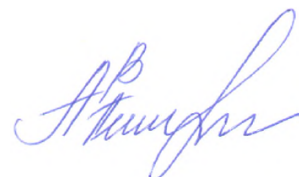

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
КУБАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

На правах рукописи

Петровский Антон Владимирович

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНО-НОРМАТИВНАЯ СИСТЕМА
ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ:
ТЕОРЕТИКО-ПРИКЛАДНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ**

5.1.4 – Уголовно-правовые науки (юридические науки)

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Научный консультант:
доктор юридических наук,
профессор С.Ф. Милюков

Краснодар

2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	5
Глава 1. Юридические и иные социальные нормативные институты предупреждения преступного поведения: методологические вопросы познания, базисные понятия	36
1.1. Методология познания и методика исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) нормативных институтов предупреждения преступного поведения.....	36
1.2. Преступное поведение и его нормативные регуляторы: особенности, связи, криминорезистентные свойства норм	56
1.3. Институциональная сущность криминологических норм.....	77
1.4. Нормативные институты предупреждения преступного поведения: эффективность и соответствие принципиальным ценностям.....	106
Глава 2. Юридические и иные социальные нормы предупреждения преступного поведения: эволюция, компарирование и эмпирическая оценка	133
2.1. Эволюция развития и взаимодействия традиционных, религиозных норм с антикриминальным законодательством в России.....	133
2.2. Сравнительно-компаративистский обзор коммуникации юридических и иных социальных норм, противодействующих криминальным проявлениям в современном мире.....	155
2.3. Международные нормы в сфере криминологической деятельности.....	182
2.4. Формальные и неформальные нормы предупреждения преступного поведения в системе социальных установок жителей российских регионов: криминологическо-социологический анализ	199
Глава 3. Юридические (формальные) нормы и институты предупреждения преступного поведения	213

3.1. Профилактическая сущность и функциональность юридических норм и институтов противодействия преступному поведению.....	213
3.2. Криминологическая составляющая административно-деликтных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных норм.....	233
3.3. Криминологическое законодательство как нормативно-правовое межотраслевое образование: понятие, предмет, задачи, перспективы.....	255
3.4. Институциональные аспекты предупреждения преступного поведения административно-деликтными, уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными, уголовно-процессуальными нормами и институтами.....	278
Глава 4. Криминологический анализ неформальных (неюридических) норм профилактики преступного поведения.....	307
4.1. Неформальные нормы и институты в системе профилактики преступного поведения: криминологический дискурс.....	307
4.2. Институциональная роль неюридических криминорезистентных норм в системе противодействия преступному поведению.....	326
4.3. Использование религиозных норм и институтов в профилактических целях: концептуальные идеи.....	351
4.4. Традиционные (обычные) социальные нормы и институты предупреждения преступного поведения.....	367
Глава 5. Институционально-нормативное регулирование предупредительного воздействия на ранней, непосредственной и посткриминальной стадиях преступного поведения	391
5.1. Раннее предупреждение преступного поведения: основные направления институционально-нормативного регулирования.....	391
5.2. Юридические и иные социальные нормы в механизме непосредственного предупредительного воздействия на преступное поведение.....	406
5.3. Формальные и неформальные нормы в посткриминальном предупреждении преступного поведения.....	422

5.4. Специальный нормативный правовой акт, регулирующий отношения в сфере предупреждения преступного поведения: теоретическая модель.....	445
Заключение.....	454
Список использованных источников.....	463
Приложение 1 Анкета.....	590
Приложение 2 Анкета «Отношение студентов вузов Краснодар (возраст: 18–23) к религиозным и этническим нормам.....	594

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы диссертационного исследования. Правовая система в области противодействия преступности в любой стране определяется свойствами законодательства, спецификой правосознания, правовой культурой, этнокультурными особенностями населения. Преступное поведение человека есть результат преломления социальной действительности сквозь призму психики и личностных качеств человека на этапах формирования антиобщественных установок, криминальной мотивации, принятия решения, исполнения соответствующего намерения в процессе приготовления к преступлению и непосредственного его совершения. Законодателю и практическим работникам необходимо учитывать, что социум, микрогруппы, этнические, территориальные, профессиональные сообщества способны как аккумулировать и генерировать антикриминальную культуру, установки и правила, так и устранять или нейтрализовать криминогенные детерминанты.

Россия – полиэтническая и многоконфессиональная страна (190 национальностей и народностей), 66% населения считают себя исповедующими христианство, 7% – ислам, 1% – буддизм и иудаизм¹. Этнокультурные и географические условия неизбежно оказывают влияние на практики предупреждения преступного поведения в каждом из субъектов федерации. В отдельные исторические периоды в России регулирование общественных отношений в сфере предупреждения преступлений осуществлялось не только общегосударственными законами, но и обычными (традиционными), религиозными, профессиональными нормами². Современное превентивное законодательство в большей степени ориентировано на рецепцию норм общего и/или континентального европейского права, устанавливает правила, чуждые традициям

¹ Российский статистический ежегодник. 2020. С. 98 // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/KrPEshqr/year_2020.pdf; Великий пост – 2021. Аналитический обзор // Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/velikii-post-2021>

² Гайдеров А.А. Традиционные и религиозные факторы в формировании правовой системы России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 3.

народов, и обязанности, не всегда соответствующие культурным установкам. Причина заключается в отсутствии глубоких исследований антикриминального поведения, свойственного этническим, территориальным, профессиональным группам, с целью их возможной адаптации к российским профилактическим практикам; в скептическом отношении научного сообщества к возможности взаимодействия этнокультурных, традиционных, религиозных норм с публичным законодательством в сфере предупреждения правонарушений. Отказ от использования профилактических мер, имеющих архетипичную природу, сформированных в определенной этнокультурной среде, в региональных либо муниципальных превентивных процессах, обедняет криминологическую науку, лишает ее возможности предложить государству эффективные средства нейтрализации и устранения причин преступного поведения. Такая дискретность порождает субъективное искажение правоприменителями юридических принципов, ведет к примитивизации и формализации деятельности по предупреждению преступлений.

Юридические и иные социальные нормы, преломляясь через субъективное правосознание, воздействуют на поведение индивидов, которое является одним из важных объектов антикриминальной предупредительной деятельности. Превентивный потенциал отдельных неюридических социальных норм уже становился объектом научного познания, однако теоретические и практические аспекты институционального взаимодействия и взаимовлияния традиций (обычаев), религиозных и корпоративных правил как на уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное, административно-деликтное, криминологическое законодательство, так и на практики предупреждения преступного поведения остаются малоизученными. Для дальнейшего развития страны государственная политика должна учитывать этнокультурные особен-

ности, которые станут фундаментом национальной идеи, используемой в правоохранительной деятельности³. Это актуализирует вопрос о месте и роли неюридических социальных норм в системе предупреждения преступного поведения, их функциях в регулировании общественных процессов по осознанию сути криминального явления, нейтрализации его причин и условий, формировании правопослушности, что, в свою очередь, предполагает переосмысление перспектив использования для формирования криминологического законодательства религиозных, традиционных, профессионально-корпоративных норм и практик их применения в социальной действительности.

Такой подход поспособствует созданию в России эксклюзивной системы превентивного законодательства, исполнение положений которого будет обеспечено не только государственным принуждением, но общественным давлением, внутренним убеждением человека в их справедливой необходимости. Именно такой симбиоз позволит национальной законодательной системе предупреждения преступного поведения приобрести уникальность, самобытность, оригинальность, более эффективно противодействовать процессам глобальной унификации профилактической деятельности российского государства.

Степень научной разработанности. Социальные нормы как элементы российской системы противодействия преступности привлекали внимание ученых, но в отношении традиционных и корпоративных правил превалировал взгляд на них с позиции детерминантов криминального поведения.

Теоретико-фундаментальная основа, выделившая в отдельную отрасль социальные нормы, регулирующие сферу отношений по изучению преступного поведения, криминальных детерминантов с целью разработки эффективного превентивного законодательства нашла отражение в трудах таких авторов, как А.И. Алексеев, В.Н. Бурлаков, В.А. Зикеев, С.И. Герасимов,

³ О стратегии национальной безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // ИПС «Гарант»; Путин В. Об историческом единстве русских и украинцев. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>.

Д.Ю. Гончаров, Г.Н. Горшенков, А.В. Грошев, Г.В. Дашков, А.П. Закалюк, М.П. Клейменов, Н.Ф. Кузнецова, В.В. Кулыгин, Н.А. Лопашенко, В.В. Меркурьев, С.В. Максимов, С.Ф. Милуков, В.Н. Орлов, Э.Ф. Побегайло, П.А. Сорокин, А.Я. Сухарев, В.А. Четвернин, Г.И. Чечель, Д.А. Шестаков и др.

Отдельные аспекты, касающиеся профилактической сущности традиционных, религиозных и иных неюридических норм, затронуты в работах А.Н. Варыгина, М.М. Быргэу, С. Боронбекова, Я.И. Гилинского, А.Л. Гуринской, С.У. Дикаева, М.С. Дикаевой, А.Э. Жалинского, Р.В. Журбина, И.А. Ильина, П.А. Кабанова, К.Н. Карповой, И.М. Клейменова, Л.В. Кондратюка, В.Н. Кудрявцева, А.Н. Литвинова, В.С. Нерсисянца, М.Л. Прохоровой, П.А. Сорокина, Н.В. Щедрина, В.Д. Филимонова и др.

Следует отметить, что весомый вклад в развитие криминологической подотрасли (криминотеологии), изучающей религиозные правила и установки как инструменты превенции криминального поведения, внесли ученые: В.А. Бачинин, В.В. Есипов, Г.Л. Касторский, Р.А. Папаян, О.В. Старков, Н.С. Таганцев, А.А. Тер-Акопов, Р.Г. Чеххоидзе, Г.Ф. Шершневич и др. Зарубежными учеными также рассматривались возможности инкорпорирования в механизмы социального контроля традиционных или религиозных способов противодействия отдельным преступным посягательствам, что отражено в монографических трудах J. Albanese, M. Abdelbaqi, T.W. Bennett, J. Bentam, D. Garland, L. Huyse, B. Malinowski, S. Roberts, M. Salter, N. Shalhob, J. Treadwell и др.

Институциональные связи норм права, связанных с противодействием преступности, рассматривались в трудах таких деятелей науки, как А.В. Денисова, М.С. Жук, А.Н. Исаев, В.П. Коняхин, Н.И. Пикуров, Е.Ю. Пудовочкин, В.А. Четвернин и др.

Отмечая значимость ранее осуществленных исследований, необходимо обратить внимание на то, что комплексно нормы как юридического, так и социально-антропологического характера, регулирующие отношения в сфере предупреждения преступного поведения, их институциональность, объектом

монографического рассмотрения не становились. Вопрос существования криминологического законодательства как межотраслевой нормативной формации, обладающей институциональными связями с неюридическими нормами и практиками, пребывающими в социальной действительности, остается дискуссионным и теоретически не разработан. Не сформулирован понятийно-категориальный аппарат: нет четких определений криминологической (профилактической) нормы, антикриминальной традиционной, религиозной и профессионально-корпоративной нормы (практики), профилактики преступлений религиозными объединениями, профилактики преступлений общественными организациями, потестарной профилактики правонарушений и антиобщественного поведения, а также терминологии, необходимой для создания криминологического федерального и регионального законодательства. Данные обстоятельства определяют целесообразность системного изучения указанной совокупности проблем и восполнения пробелов, что и было осуществлено в рамках настоящей диссертационной работы.

Объектом диссертационного исследования выступают общественные отношения, возникающие в связи с формированием и реализацией выражающих антикриминальную волю государства и общественных групп юридических, а также иных социальных нормативных институтов предупреждения преступного поведения.

К предмету исследования относятся явления, факты, юридические нормы, традиционные, религиозные, профессионально-корпоративные правила поведения, этнокультурные и моральные установки, реализующие функции общей и/или индивидуальной превенции преступного поведения; устойчивые внешние и внутренние связи между юридическими и иными социальными нормами, обеспечивающие стабильность превенции преступлений и правонарушений, устраняющие либо нейтрализующие индивидуальную преступную мотивацию, формирующие правопослушную ментальность; социально-антропологические установки и законодательные предписания, содер-

жащие информацию, воздействующую на способность индивидуумов воздержаться или отказаться от совершения преступлений; совокупность мер антикриминального властного и общественного воздействия, а также алгоритмы их применения.

Цель диссертационной работы состоит в разработке теоретических основ формирования институциональной системы юридических и иных социальных норм превентивного характера, призванных регулировать отношения в сфере предупреждения преступного поведения, а также в обосновании превентивно-антикриминальной функции этой системы, способной быть генератором возникновения, формирования, эволюции соответствующих норм и институтов.

Для достижения указанной цели поставлены следующие **задачи**:

– определить методологию познания и методики исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения;

– изучить философские, социологические, криминологические, уголовно-правовые доктрины, обосновывающие генезис и существование институциональных особенностей юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм (нормативных институтов), регулирующих предупреждение преступного поведения;

– рассмотреть содержательное и сущностное значение нормативных регуляторов предупреждения преступного поведения, институциональные свойства криминологических норм, определить эффективность нормативных криминологических институтов;

– провести компаративистский, в том числе сравнительно-исторический, обзор взаимодействия неформальных и формальных норм, противодействующих криминальным явлениям как на внутригосударственном, так и на межгосударственном уровне, дать оценку международным нормам в сфере криминологической деятельности, подтвердить феномен взаимодействия норм эмпирическим путем;

– оценить профилактическую сущность и институциональную роль юридических норм, нормативных институтов российской антикриминальной превентивной системы, содержащихся в административно-деликтном, уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном, криминологическом законодательстве;

– выявить закономерности взаимодействия традиционных, религиозных, профессионально-корпоративных правил и практик с антикриминальным законодательством России;

– охарактеризовать институциональную роль и значение для предупреждения преступного поведения моральных, религиозных, традиционных, профессионально-корпоративных норм, нормативных институтов и практик;

– дать криминологическую оценку возможности симбиоза юридических и иных социальных норм для институционального регулирования предупреждения преступного поведения на различных стадиях.

Методология и методика исследования. Для объективного и достоверного исследования была определена методологическая база, основанная на следующих аспектах: 1) социально-философском, рассматривается система юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) норм предупреждения преступного поведения, их институциональность, нормативность как самоорганизованные, саморазвивающиеся, исторически изменчивые антикриминальные проявления жизнедеятельности людей; 2) философско-гносеологическом, природа существования формальных (неформальных) криминологических норм воспринимается с позиций нормативной полноценности (неполноценности), достоверности, истинности, реального положения в системе регуляторов превенции преступного поведения.

В основу исследования положен всеобщий диалектический метод, позволяющий изучить объективно существующие закономерности, сущность и содержание с точки зрения: 1) институций – превентивных юридических норм,

обычаев и традиций общества; 2) институциональности – закрепления обычаев, традиций, социальных потребностей в виде профилактических законов и элементов реальных правоохранительных практик.

Использование методов индукции и дедукции способствовало познанию предмета, выявлению диалектических зависимостей, свидетельствующих о том, что одновременное существование формальных и неформальных превентивных норм, не всегда гармоничных по отношению друг к другу, обладающих однонаправленной сущностью и содержанием, порождает двойственность правоприменения. Использование принципа детерминизма позволило определить универсальные взаимосвязи и закономерности: чем выше уровень взаимодействия и взаимопроникновения между юридическими (формальными) и иными социальными (неформальными) нормами, тем эффективнее антикриминальная превенция, а чем он ниже, тем неудовлетворительнее ситуация с предупреждением преступного поведения.

Кроме того, были использованы общенаучные и частно-научные методы, такие как анализ, синтез, сравнительно-исторический, сравнительно-правовой, системный, структурный, формально-догматический, формально-юридический методы, метод классификации, моделирования и т.д.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации (далее – РФ), международные правовые акты, профилактическое, уголовное, административно-деликтное законодательство, как современное, так и его исторические аналоги, а также уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство, законодательство субъектов Российской Федерации, регулирующее как предупреждение правонарушений в целом, так и профилактику отдельных видов преступной деятельности, ведомственные нормативные правовые акты МВД РФ, Федеральной службы исполнения наказания РФ, Следственного комитета РФ, Генеральной прокуратуры РФ. Кроме того, в работе использовались нормативные положения уголовного и уголовно-процессуального законодательства таких государств, как Бела-

рუსь, Узбекистан, Казахстан, Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан, Объединенные Арабские Эмираты, а также положения профилактического законодательства Венгрии, Словении.

Теоретическую основу диссертации составляют научные труды по общей теории права, юридической антропологии, международному, конституционному, уголовному, административному, уголовно-исполнительному, уголовно-процессуальному праву, криминологии, предупреждению преступлений, истории, философии, религиоведению, социологии, этнологии, психологии.

Формулирование теоретических положений и практических рекомендаций по проблематике исследования базировалось на трудах отечественных и зарубежных ученых по философии (Т. Адорно, И. Бентама, В.А. Бачинина, Ю.И. Бытко, Г.В.Ф. Гегеля, Г.Д. Гурвича, Ю.Н. Давыдова, Э. Дюргейма, Г. Спенсера, А.А. Тер-Акопова, М. Фуко, М. Хоркхаймера и др.), теории государства и права (С.С. Алексеева, Р. Давида, К. Жоффре-Спинози, Г. Еллинека, Р.З. Лившица, А.В. Малько, Н.И. Матузова, Л.И. Спиридонова и др.), юридической антропологии (Б. Малиновского, В.С. Нерсисянца, Н. Рулана и др.), религиоведению (Г.Дж. Бермана, Б.Дж. Вайса, С. Боронбекова, Р.Х. Гилязутдинова, М. Кука, Н.П. Остроумова и др.), истории (Н.М. Азаркина, Э. Аннерс, А.Д. Градовского, С.И. Исаева и др.), уголовному праву (Т.В. Кленовой, И.Д. Козочкина, В.П. Коняхина, А.И. Коробеева, Л.Л. Кругликова, Ю.Е. Пудовочкина, В.Д. Филимонова, И.Я. Фойницкого, А.И. Чучаева и др.), криминологии (Г.А. Аванесова, А.И. Алексеева, Ю.М. Антояна, В.Н. Бурлакова, Ч. Беккариа, Я.И. Гишинского, Г.Н. Горшенкова, А.И. Долговой, Г.Л. Касторского, Н. Кристи, М.П. Клейменова, Н.Ф. Кузнецовой, В.Н. Кудрявцева, В.В. Лунеева, С.В. Максимова, В.В. Меркурьева, А.Я. Сухарева, Г. Тарда, Д.А. Шестакова, В.Е. Эминова и др.), уголовно-исполнительному праву (А.Я. Гришко, С.М. Зубарева, В.Б. Малинина, Л.Б. Смирнова и др.), социологии (Л.А. Акимовой, П.А. Сорокина, Т.В. Шипуновой и др.), этнологии

(Б.Х. Бгажнокова, Ф.И. Леонтовича, Л.Я. Люлье, Г. Мэйна, Г.Т. Тавадова и др.), психологии (Р. Блэкборна, К.Г. Юнга и др.).

Эмпирическую базу исследования составили:

– статистические данные за 2010–2022 гг., подготовленные Главным информационно-аналитическим центром МВД РФ, Генеральной прокуратурой РФ, о состоянии преступности, криминологических характеристиках лиц, совершивших преступления в Российской Федерации и субъектах федерации;

– статистическая информация Федеральной службы государственной статистики РФ о доходах и расходах населения, национальном составе, экономическом положении населения России за 2010–2022 гг.;

– отчетность Федеральной службы исполнения наказаний РФ и Судебного департамента при Верховном Суде РФ об осужденных лицах, судимости, видах и сроках наказания, назначаемых судами общей юрисдикции в Российской Федерации за 2015–2022 гг.;

– 250 приговоров судов Карачаево-Черкесской Республики, Краснодарского края, Республики Адыгея, Республики Дагестан, Республики Калмыкия, Пермской области, г. Санкт-Петербурга за 2010–2021 гг., размещенных в открытом доступе на сайтах Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и открытом сайте «Судебные и нормативные акты РФ» (sudact.ru);

– результаты метаанализа, основанные на уже существующих исследованиях по аналогичной или схожей проблематике: изучение нравственности, проводимое Институтом психологии РАН 2011–2013 гг., изучение социокультурного развития населения в Волгоградской, Смоленской, Ульяновской, Тюменской области, Республике Карелия за 2005–2007, 2008–2010, 2016–2019 гг. с общим числом респондентов 5053 чел.;

– данные криминологического анкетирования 392 жителей Геленджика, Краснодара, Новороссийска с последующим факторным анализом полученных данных на основе SPSS (Статистический пакет для общественных наук),

позволившим подтвердить наличие закономерностей, связанных с присутствием традиционных нормативных институтов в антикриминальных практиках локального российского общества;

– информационные ресурсы общенациональных социологических исследований и опросов, проводимых ВЦИОМ, «Левада-Центр».

Научная новизна диссертации заключается в том, что в ней сформирована система логически и научно обоснованных положений, представляющих собой качественно новую теоретическую основу для создания российской системы криминологического законодательства на базе констатации взаимозаменяемости, взаимодополняемости, генерации юридических и иных социальных норм. В диссертационной работе впервые с помощью институционального нормативного подхода исследованы формальные и неформальные нормы, действующие в сфере предупреждения преступного поведения, способные функционировать как во взаимодействии с государственными структурами, так и отдельно от них, выступающие регуляторами антикриминальных коммуникативных отношений, характеризующиеся превентивной спецификой на уровне как содержания ценностей, так и их закрепления или оформления.

Детальное изучение сущности и содержания антикриминальных норм позволило сформулировать определение их криминорезистентности, т.е. способности нейтрализовать криминогенные детерминанты, оказывать социально полезное воздействие на ментальное сознание индивидов, составлять основу социального и персонального антикриминального регулирования поведения человека.

В конкретизированном виде научная новизна выражается в следующем:

– доказано существование в России и зарубежных государствах криминологического габитуса – совокупности сложившихся социально-этнических специфик, основанных на законодательстве, морали, нравственности, традициях (обычаях), религиозных и профессионально-корпоративных правилах,

являющихся конститутивными для превентивных практик предупреждения преступного поведения;

– предложено и обосновано новое научное направление – криминологическая нормативная антропология, задачей которой будет выявление, изучение, анализ традиционных (обычных), религиозных, профессионально-корпоративных норм, сдерживающих преступное поведение в современных российских национальных либо географических сообществах, позволяющее более детально и приемлемо формализовать многие институты российской превенции, установить связь между криминологическими нормативными правовыми актами и социальным мышлением, их предопределяющим;

– изучено «состояние антикриминальной ментальности», т.е. психологическое состояние сопричастности существующим в государстве уголовно-правовым предписаниям, доверия нормативным императивам, веры в справедливость норм, направленных на устранение либо нейтрализацию криминальных проявлений;

– констатировано наличие нормативно-правовой общности юридического характера – криминологического законодательства, имеющего свои особенности и пределы, представляющего собой межотраслевую формацию, возникновение которой в современных условиях обусловлено практической целесообразностью и проблемами правоприменения;

– актуализирован вопрос о необходимости «превентивной юстиции», призванной процессуально обеспечить деятельность государственных механизмов по сбору, хранению, анализу криминологической информации, процедурному закреплению практической реализации превентивно-принудительного принуждения;

– озвучена концепция «превентивной стратегии» как методологического направления деятельности, ориентированной на устранение криминальных проявлений со стороны индивидуумов посредством комплексного использования уголовного наказания, принудительного профилактического воздействия и криминорезистентных возможностей общества.

Полученные результаты позволили обосновать комплекс предложений, направленных на изучение криминорезистентного потенциала юридических и иных социальных норм с целью повышения превентивного потенциала уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административно-деликтного, профилактического законодательства, позволяющих превратить криминологию в базовую дисциплину для создания уникального и эффективного превентивного отечественного законодательства и подготовки специалистов-криминологов.

Научная новизна проявляется в **положениях, выносимых на защиту.**

1. Криминологическая норма – это правило должного поведения, формируемое в рамках системы социальных коммуникаций, проявляющееся в общественном сознании, закрепляемое в виде законодательных положений либо социально-антропологических установок, имеющее исходящее из его сущности предназначение регулировать различные правоотношения в сфере познания преступности, преступлений, криминогенных детерминантов, а также предупреждать криминальные или антиобщественные деяния, нейтрализовать социально вредные и опасные потребности, установки, мотивации.

2. Институциональная система криминологических норм зависит от социальной детерминированности со стороны этнокультурных идеалов, ценностей, установок политического порядка и представляет собой организованный, саморазвивающийся, исторически изменчивый механизм, регулирующий предупреждение преступного поведения взаимодействующими и взаимовлияющими социальными нормативными институтами, где каждый элемент одновременно влияет на объективную реальность и на сущностное содержание российской превентивной политики, генерируя функциональные обязанности субъектов профилактики, антикриминальное сознание и антикриминальные практики поведения.

3. Криминологические нормы институционально дифференцируются на: 1) нормы-действия, реально существующие и порождающие эффективные механизмы принуждения, понуждения, правовоспитания; 2) нормы-дилеммы,

присутствующие в криминологической действительности, но вместо намеченных создающие альтернативные профилактические механизмы и институты;

3) нормы-модели, существующие в социальной реальности, но не реализуемые профилактическими практиками.

4. Криминорезистентные нормативные регуляторы поведения – это совокупность требований, обладающих социальными и юридическими смыслами, которые содержательно не ориентированы на предупреждение преступного поведения, однако их использование влияет на сопротивляемость и защиту от криминальных проявлений, соответствует общественным потребностям, удовлетворяет социальный запрос на антикриминальную безопасность, порождает безусловно необходимую для предупреждения преступного поведения групповую либо индивидуальную реакцию.

5. Институциональная нормативность предупреждения преступного поведения представляет собой способность общества создавать систему норм антикриминального характера, содержащую фундаментальную социально-правовую и этнокультурную идею, воспроизводящую в объективной реальности результативные практики, устраняющие либо нейтрализующие причины и условия преступного поведения, реализуемые поэтапно взаимозависимыми государственными, региональными, муниципальными и общественными институтами; предусматривает обмен ресурсами и практиками с целью установления рационального порядка на основе закона, групповой морали, традиции, религии.

6. Условиями соответствия институционально-нормативной системы предупреждения преступного поведения социальным интересам, ценностным установкам, правовым и этнокультурным идеям, обеспечения их гармонии с исходными общеправовыми, отраслевыми, гражданскими принципами выступают следующие обстоятельства:

а) при совершении антиобщественных или социально-вредных деяний либо вероятности их совершения следует применять потестарное воздействие и принуждение со стороны социальных микрогрупп, семьи, коллектива;

б) в случае выявления преступного умысла или социально-психологической криминальной направленности либо совершения пограничных административных деликтов, преступлений небольшой тяжести необходимо применять сформулированные и легитимированные профилактические формы (меры) потестарного и полицейско-принудительного характера;

в) при наличии в деяниях индивида признаков преступления небольшой тяжести либо совершении преступления средней тяжести впервые следует использовать меры государственного принуждения с учетом личности виновного дифференцированно: либо уголовная ответственность, либо симбиоз уголовного наказания и принудительных мер профилактического характера, предусматривающих потестарные меры воспитания и исправления;

г) в случае совершения тяжких и/или особо тяжких преступлений, повторных преступлений средней тяжести, обнаружения признаков преступного профессионализма должна применяться селективная модель, предусматривающая для неисправимых преступников реализацию всей строгости уголовно-правовых и уголовно-исправительных мер воздействия, а для желающих встать на путь исправления – контролируруемую государственными и общественными институтами систему мер коррекции, ресоциализации, социальной адаптации и реабилитации.

7. Исторический и сравнительно-правовой анализ с учетом степени инкорпорированности в механизмы противодействия преступным посягательствам традиционных или религиозных норм позволяет дифференцировать существующие институционально-нормативные институты предупреждения преступного поведения и выделить среди них:

– национально-религиозные – это системы, в которых религиозные доктрины и правила доминируют в качестве источников криминологического законодательства, институтов принуждения, понуждения и социализации лиц, способных с высокой вероятностью совершить преступления, где юридиче-

ские нормы не обладают признаком исключительности, а основа законотворческой, правоприменительной, превентивной деятельности государственных органов регулируется религиозными предписаниями;

– государственно-традиционные, допускающие использование общественных, семейных, этнокультурных норм наряду с законами для предупреждения преступного поведения, в рамках которых изменения, новшества, улучшения систем уголовного судопроизводства преломляются через социальную философию, национальный миропорядок, тысячелетние традиции, являющиеся неотъемлемой частью юридической культуры, где существует симбиоз традиционных и законодательных нормативных предписаний, поддерживаемый законодательной политикой страны;

– легислативные, представляющие собой системы криминологических норм, полностью базирующихся на абсолютизации законодательного регулирования общественных отношений в области предупреждения преступного поведения, однако допускающие широкую автономию некоммерческих и религиозных организаций в реализации различных профилактических программ, связанных с ресоциализацией лиц, освобожденных из исправительных учреждения, реабилитацией больных алкоголизмом и наркоманией, деклассированных личностей, а также в сфере семейного влияния на криминогенные детерминанты.

8. Международные нормы в нормативно-институциональной системе предупреждения преступного поведения представляют собой правила деятельности, а также взаимоотношений государств и иных субъектов международного права в области профилактики преступлений. Их влияние на систему норм, регулиующую предупреждение преступного поведения в России, должно быть дифференцированным: обязательные нормы, преимущественно связанные с соблюдением прав и свобод человека, правоохранительных отношений, должны имплементироваться и исполняться, а морально-политические нормы должны восполняться национальным криминологическим законода-

тельством, которое, используя подробные дефиниции, обязано толковать понятия, раскрывать сущность и содержание интернациональных превентивных практик.

9. Юридический (формальный) нормативный институт предупреждения преступного поведения – это системная совокупность общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, представляющих собой элементы или части уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, административно-деликтной, профилактической отрасли законодательства, подчиненных принципам и задачам общей и индивидуальной превенции, которые регулируют общественные отношения в сфере устранения и/или нейтрализации криминогенных детерминантов, антикриминального воспитания индивидуумов, порождая юридические последствия.

10. Криминологическое законодательство – это формирующееся нормативно-правовое комплексное межотраслевое образование, объединенное признаком функционального единства и направленное на урегулирование отношений в сфере криминологической деятельности государства, общества и индивида, где совокупность норм представлена и упорядочена как отдельными законодательными институтами, так и нормами отдельных отраслей права, предназначенными преимущественно для познания преступности, криминогенных детерминантов преступности и преступного поведения, устранения и/или нейтрализация причин и условий преступности (преступного поведения), а также достижения социального состояния антикриминальной ментальности и правовой покорности.

11. Пределы регулирования нормами криминологического законодательства общественных отношений в сфере предупреждения преступного поведения предусматривают этапы: 1) до исчезновения криминогенной антиобщественной направленности, криминальной потребности или мотивации; 2) до отказа от реализации преступного умысла; 3) до отказа от доведения преступления до конца и наступления общественно опасных последствий; 4) до

раскаяния, исправления и формирования правопослушных установок в процессе исполнения наказания, ресоциализации, реабилитации.

12. Для построения эффективной институционально-нормативной системы предупреждения преступного поведения необходима интеграция юридических и иных социальных норм криминологической направленности, повторяющих по нарастающей разнообразные меры (формы) профилактического воздействия в рамках различных нормативных институтов: обычно-традиционного, профилактического, административно-деликтного, уголовно-правового, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного.

13. Необходимо делегировать субъектам федерации исключительные полномочия в части создания законодательной системы превенции преступного поведения и конкретизации регионально-локальных форм (мер) принуждения по нейтрализации и/или устранению криминогенных детерминантов с учетом и на основе региональных морально-этнических ценностей, а также в части легитимации профессионально-ведомственной антикриминальной культуры поведения. Исходя из перспектив развития криминологического законодательства, п. «к» ст. 72 Конституции РФ требует дополнения и должен быть изложен в следующей редакции: «1. *В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: ...к) административное, административно-процессуальное, криминологическое, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды*».

14. Криминорезистентная неформальная (неюридическая) норма – это правило поведения, имеющее естественно-обязательный характер, являющееся регулятором общественных отношений, закрепляющее поведенческие стереотипы, которые сложились в течение жизни нескольких поколений людей в результате многократного повторения, и направленное на удержание человека от совершения деяний, которые господствующими в социуме группами (классами) определяются как общественно опасные либо вредные для жизнедеятельности социума.

15. Основные задачи криминорезистентных неформальных норм: регулирование общественных отношений в сфере поддержания порядка в микрогруппах; закрепление внутренних требований индивида, не допускающих совершения действий, которые определяются как зло или неодобряемое (дурное) поведение; создание системы добросовестных взаимоотношений между членами сообществ, этнических групп в тех сферах общественной жизни, которые слабо регулируются нормативными правовыми актами.

16. Антикриминальные религиозные и традиционные нормы – это правила поведения, соответствующие онтологическим установкам или культурным практикам, выполняющие интегративно-превентивную функцию, находящиеся в тесной связи с уголовно-правовым запретом, укрепляющие социальную солидарность, реализующиеся в духовном и этническом воспитании, обуславливающие желание людей пресекать антиобщественные, противоправные явления или устранять криминогенные детерминанты.

17. Потестарная профилактика правонарушений – это допускаемые и/или легитимированные государством превентивные практики поведения, распространенные среди членов семьи, этнических, географических сообществ, профессионально-трудовых коллективов, среди адептов религиозных объединений, предусматривающие понуждение, воспитание, обучение, психологическое воздействие с целью устранения или нейтрализации причин и условий преступного поведения, а также формирования у личности антикриминальной ментальности.

18. Криминорезистентные возможности неформальных (неюридических) норм можно использовать в следующих направлениях деятельности по предупреждению преступного поведения: 1) поддержка социальных инициатив по участию в охране общественного порядка на определенных территориях; 2) развитие механизмов примирения виновного и жертвы; 3) социальная адаптация и ресоциализация лиц, ранее совершавших преступления; помощь лицам, пострадавшим от криминальных явлений; 4) обоснование и определе-

ние размера компенсации за причиненный вред в результате преступного поведения, как умышленного, так и неосторожного; 5) создание института поручительства, предполагающего предоставление государству гарантий физических лиц, профессиональных и общественных сообществ за виновного с целью прекращения официального привлечения к уголовной ответственности либо изменения вида уголовного наказания.

19. Использование неюридических нормативных институтов предупреждения преступного поведения должно базироваться на следующих принципах: 1) добровольность: профилактируемый должен иметь право выбора между религиозным (традиционным) и государственным (региональным, муниципальным) учреждением; 2) равноправие: религиозные и общественные объединения (группы) должны получить право на выполнение функций, свойственных учреждениям социальной защиты, образования, занятости, участвовать в контрактной системе в качестве исполнителя работ (услуг) для обеспечения профилактических государственных и/или муниципальных нужд; 3) субсидирование: религиозные и общественные объединения (группы) должны получать государственное финансирование своей профилактической деятельности и иметь возможность перераспределять эти средства среди своих структурных подразделений; 4) правосубъектность: религиозные организации, инициативные верующие, представители общественных объединений (групп) должны получить право на осуществление информационно-просветительской (миссионерской) деятельности в общественных местах с лицами, злоупотребляющими алкоголем, наркотиками, с гражданами, склонными к домашнему насилию, несовершеннолетними, осужденными и их близкими родственниками, жертвами преступлений и др.

20. Для институционально-нормативного регулирования предупреждения преступного поведения на ранней стадии необходимо зафиксировать в российском законодательстве положения:

– упрощающие возможности религиозных организаций создавать меди-

цинские и специальные лечебно-коррекционные учреждения, лечебно-реабилитационные центры, что предполагает внесение соответствующих дополнений в Федеральный закон № 323-ФЗ от 21.11.2011 «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», постановление Правительства РФ № 852 от 01.06.2021 «О лицензировании медицинской деятельности» для конкретизации прав, обязанностей, полномочий представителей религиозных организаций при оказании медицинских услуг, направленных на диагностику, лечение, профилактику, реабилитацию лиц, больных алкоголизмом и наркоманией;

– разрешающие представителям казачьих сообществ, внештатным сотрудникам полиции, общественным объединениям правоохранительной направленности выполнять следующие правоохранительные функции, относящиеся к ведению органов внутренних дел и федеральной службы исполнения наказания: проверка соблюдения ограничений лицами, находящимися под административным и профилактическим надзором и отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества; проверка по месту жительства лиц, состоящих на профилактическом учете, что соответственно предполагает внесение дополнений в ст. 5 Федерального закона № 154-ФЗ от 05.12.2005 «О государственной службе российского казачества», ст. 8–10 Федерального закона № 44-ФЗ от 02.04.2014 «Об участии граждан в охране общественного порядка», ст. 8 Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», ч. 4–5, 7 ст. 16, ч. 4 ст. 23 Уголовно-исполнительного кодекса РФ;

– предоставляющие право образовательным учреждениям, общественным и религиозным объединениям, внештатным сотрудникам полиции контролировать поведение несовершеннолетних, законодательно разрешив им вести правовое воспитание, виктимологическую профилактику, участвовать в конкретных мероприятиях, связанных с организацией досуга лица в возрасте 10–18 лет, чье поведение антиобщественно, что предполагает дополнение ч. 1 ст. 4, ч. 4 ст. 24 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах

системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

– вносящие в федеральное и региональное законодательство, ориентированное на предупреждение правонарушений несовершеннолетних, дополнительные меры превенции: а) контролируемая свобода; б) запретительный судебный приказ, включая запрет приближаться на определенное расстояние к жертве и/или общаться с ней; в) проживание совместно с родственником или образовательной группой, которая поручилась за деликвента; г) возложение на несовершеннолетнего судом или комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав перечня образовательных/профессиональных обязанностей, направленных на его воспитание, с учетом его предпочтений (интересов); д) создание института оказания добровольной и принудительной социально-психологической помощи родителям в воспитании подростка; е) обеспечение эффективного надзора и контроля за поведением подростка посредством использования институтов патерналистского воздействия – института добровольных воспитателей, общественно-публичных комитетов помощи инспекциям по делам несовершеннолетних и др.

Для институционально-нормативного регулирования непосредственной профилактики преступного поведения необходимо включить в российское законодательство следующие положения:

– указывающие, что уголовное и административное наказание, режим и условия отбывания уголовного наказания есть формы профилактического воздействия, допустимые в России, что предполагает дополнение ст. 17 «Формы профилактического воздействия» Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»;

– позволяющие носить, применять или использовать огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, электрошоковые устройства внештатным сотрудникам полиции в процессе выполнения

ими добровольных функций по охране общественного порядка и предупреждению преступлений, внося изменения в Федеральный закон № 150-ФЗ от 13.12.1996 «Об оружии» и Федеральный закон № 44-ФЗ от 02.04.2014 «Об участии граждан в охране общественного порядка»;

– закрепляющие процессуальное право гражданина задерживать и принудительно доставлять в правоохранительные органы лиц, застигнутых при совершении преступления (административного деликта) или попытке скрыться после его совершения – право гражданского ареста, о чем необходимо внести соответствующие дополнения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации; это позволит разрешить проблему отсутствия единства подходов к задержанию подозреваемого как мере процессуального принуждения и институту причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);

– определяющие в качестве общественно безопасных деяния по психологическому, имущественному, моральному понуждению несовершеннолетних их родителями, педагогами, воспитателями в процессе воспитания право послушности, а также деяния, связанные с психологическим понуждением членами трудового коллектива работника, представителями этнической общности – своего представителя в целях профилактики совершения им правонарушений (потестарное понуждение), что требует включения в Уголовный кодекс РФ в гл. 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» нормы «Обстоятельства допустимости деяния, исключаящего его преступность»;

– разрешающие сбор данных об образе жизни, психических патологиях, наркологических заболеваниях, противоправном и криминальном опыте лиц, совершающих преступления и правонарушения, ведущих антиобщественный образ жизни, осуществление обмена между ведомствами и органами (ФСИН, МВД) криминологической информацией, результаты анализа которой должны служить основанием для определения опасности личности и возможности ис-

правления, что, в свою очередь, окажет влияние на назначение наказания, режим и условия содержания таких граждан.

Для институционализации предупреждения посткриминального поведения (рецидива) необходимо:

– создать селективную модель назначения и исполнения уголовного наказания, в рамках которой к трудноисправимым, профессиональным преступникам предполагается применение всей строгости уголовного закона, жесткости режима и условий содержания, а для желающих встать на путь исправления – контролируемой обществом и государством системы мер коррекции и ресоциализации, что предполагает применительно к учету личности виновного, предусмотренному в ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ, изучение криминологической характеристики лица, введение института криминологического заключения о лице, совершившем преступление, раскрывающего его социальные признаки, семейные и общественные связи, роли, экономическое положение, негативные социально-психологические аспекты, влияющие на совершение преступления, склонность к исправлению и др.;

– предоставить право инициативным гражданам, общественным объединениям, трудовым коллективам и их представителям участвовать в уголовном судопроизводстве, обращаться с ходатайствами о передаче обвиняемого под поручительство общественного объединения или трудового коллектива, об условно-досрочном освобождении, об изменении условий содержания, о снятии судимости, а гражданам – право участвовать в судебных слушаниях по уголовным делам в качестве общественных обвинителей, что предполагает внесение соответствующих дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ;

– усовершенствовать модель уголовно-исполнительного исправления посредством привлечения для контроля поведения осужденных различных общественных, религиозных, коммерческих организаций, которые должны решать вопросы, связанные с культурной, воспитательной, учебной, производ-

ственной, социально-реабилитационной деятельностью, что предполагает изменение ч. 1 и 3 ст. 6 Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации», дополнение Федерального закона № 182-ФЗ от 23.06.2016 «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», Уголовно-исполнительного кодекса РФ и нормативных правовых актов Федеральной службы исполнения наказания;

– включить в ст. 4 Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дополнительные ограничительные меры: временное изъятие документов на право осуществлять определенные действия, а также заграничного паспорта; GPS-мониторинг; комендантский час без наблюдения; запрет на употребление отдельных лекарственных препаратов и иных веществ; запрет на использование электронных девайсов, таких как ноутбук, смартфон; обязанность пройти медицинское лечение, госпитализироваться и провести детоксикацию организма; внесение денежной суммы в качестве гарантии (подтверждения) намерений; предоставление личных гарантий или поручительства третьих лиц о том, что обязательства поднадзорного будут выполнены; регулярная выплата алиментов; запрет контактировать с определенными судом персонами, коммерческими и некоммерческими организациями;

– дополнить Федеральный закон № 64-ФЗ от 06.04.2011 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» нормативным положением о том, что ранее судимые лица в случае их обнаружения в кварталах, районах (местностях), где высока возможность реализовать преступное намерение в поведенческой форме в конкретной ситуации, могут быть превентивно задержаны и арестованы на срок до 10 суток;

– предоставить представителям общественных объединений правоохранительной направленности и религиозным организациям в рамках Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (уточнив содержание ст. 4 и 5) право инспектирования и контроля соблюдения режима и условий содержания лиц, отбывающих

наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений, с целью социальной оценки возможности их исправления, соответствия режима и условий их содержания требованиям уголовно-исполнительного законодательства, а также деятельности администраций исправительных учреждений с целью исключения фактов заинтересованности и предвзятости при принятии решений об ослаблении режима и условий содержания, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении указанной категории преступников;

– наделить представителей основных религиозных конфессий правом быть официальными, постоянными представителями религиозного большинства, на договорной основе присутствующими в исправительном учреждении (это предполагает закрепление штатной единицы – священнослужителя в штатном расписании учреждения), исполнять служение в учреждениях исправительной системы РФ, распространять духовную литературу, вести переписку с осужденными без ограничений, собирать и передавать одежду, лекарственные препараты, иные необходимые вещи, проводить духовно-воспитательную работу с правонарушителями, семьями, находящимися в социально опасном положении, семейными насильниками, родственниками осужденных, осуществлять миссионерскую деятельность в среде алкоголиков, наркоманов, лиц, ведущих антиобщественный образ жизни, что предполагает дополнение ст. 14 Уголовно-исполнительного кодекса РФ и Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999 «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», ст. 4 «Федерального закона № 125-ФЗ от 26.09.1997 «О свободе совести и о религиозных объединениях»;

– дополнить гл. 22 разд. VI Уголовно-исполнительного кодекса РФ ст. 181.1 «Оказание социальной помощи освобождаемым осужденным религиозными и общественными организациями», указав, что религиозные и общественные организации могут оказывать следующую помощь освобождаемым осужденным: предоставление временного жилья; получение необходимых справок и документов; оказание материальной помощи в первый месяц после

освобождения; оказание юридической и психологической помощи; содействие в погашении долгов.

Теоретическая и практическая значимость диссертации состоит в том, что результаты могут служить основой для формирования общности интересов различных субъектов, участвующих в профилактике правонарушений; генерирования методик доверия социальных групп к правоохранительным органам и системе уголовного судопроизводства; выработки толерантности у населения к различным механизмам превенции криминальных явлений. Предложенные в работе варианты использования в правоохранительной деятельности институциональных особенностей антикриминальных норм юридического и неюридического характера могут быть использованы в различных практиках предупреждения преступного поведения, в создании отечественной системы криминологического законодательства, федерального и региональных кодексов о предупреждении преступлений и правонарушений.

Научная обоснованность и достоверность результатов исследования, положений, выдвигаемых на защиту, выводов и практических рекомендаций определяются комплексным характером апробированных исследовательских методик и эмпирической базой, соответствующей цели, задачам, изучаемой проблематике. Необходимая полнота, объективность и корректность исследования достигались путем анализа международных актов, современных российских и зарубежных нормативных правовых актов в области профилактики преступлений, их исторических аналогов, изучения этнографических памятников народов России, трудов по социологии, психологии, религиоведению, богословию.

Компоненты превентивной стратегии и предложения по созданию отдельных криминологических практик основаны на практическом опыте соискателя, полученном в период службы в органах внутренних дел и при выполнении воспитательно-педагогических функций в Кубанском государственном университете.

Эмпирическую базу настоящей работы составили официальные статистические данные Главного информационно-аналитического центра МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ, Федеральной службы государственной статистики РФ, Федеральной службы исполнения наказаний РФ, Судебного Департамента при Верховном Суде РФ; информация с сайта Государственной автоматизированной системы РФ «Правосудие» и открытого сайта «Судебные и нормативные акты РФ».

Использование результатов самостоятельных эмпирических исследований, которые сопоставлялись со сведениями из уже существующих научных разработок, позволяет считать сделанные выводы обоснованными, а представленные на их основе обобщения и материалы – репрезентативными.

Апробация и практическая реализация результатов исследования.

Идеи, гипотезы и выводы, полученные в ходе диссертационного исследования, использовались соискателем при чтении лекций и проведении практических занятий в ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет» при преподавании дисциплин «Криминология», «Предупреждение преступлений», «Экономическая криминология», «Законодательное регулирование предупреждения преступлений», при разработке учебно-методических пособий и учебных программ по указанным дисциплинам, осуществлении научного руководства написанием курсовых и дипломных работ. Отдельные положения апробировались на заседании диссертационного совета Краснодарского университета МВД России, где автор присутствовал в качестве официального оппонента диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Основные исследовательские результаты, законотворческие и теоретические предложения, изложенные соискателем в диссертационной работе, опубликованы в 88 статьях, в том числе 29 из них – в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ,

в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук и доктора наук, а также в четырех статьях (в соавторстве), индексированных в Web of Science.

Кроме того, основные идеи, теоретические положения, эмпирический материал публиковался в двух монографиях: «Мусульманское уголовное право и особенности уголовного законодательства мусульманских государств» (рецензенты: В.П. Коняхин, С.Ф. Милюков. Краснодар: КубГУ, 2013. 91 с.); «Российская институциональная система криминологических норм» (рецензенты: С.Ф. Милюков, А.В. Грошев. Краснодар: КубГУ. 2019. 173 с.); в 4 учебных пособиях (соавторство не разделено): С.Г. Дзиконская, Е.А. Елец, А.В. Петровский «Предупреждение преступлений» (рецензенты В.П. Коняхин, В.Н. Орлов. Краснодар: КубГУ, 2017. 167 с.); Г.Э. Адыгезалова, А.С. Даниелян, Е.В. Епифанова, Л.В. Каранушенко, Д.Е. Михель, А.В. Петровский, Т.В. Фарои, В.Д. Ярыш «Правовые семьи современности: исторические корни, основные черты и некоторые правовые институты» (рецензенты И.Ю. Козлихин, Е. Бутенко). Москва; Берлин: Директ-Медиа, 2020. 293 с.); Н.В. Артеменко, А.Л. Гуринская, М.С. Дикаева, Л.А. Закаляпина, И.В. Морозова, А.В. Петровский, Т.В. Пинкевич, А.П. Скиба, С.Д. Цэнгэл, Л.М. Щербакова «Криминология» (рецензенты Я.И. Гишинский, В.Н. Орлов. М.: Компания КноРус, 2020. 374 с.); в учебниках: «Российское криминологическое право. Общая и Особенная части» (гл. 3, 5) А.В. Звонов, А.Е. Михайлов, О.И. Нестерова, В.Н. Орлов, А.В. Петровский; (под ред. В.Н. Орлова). СПб.: Университет ФСИИ России. М.: Российская криминологическая библиотека, 2021. 280 с.; «Криминология» (гл. 4) В.А. Артеменко В.А., Я.И. Гишинский, А.Л. Гуринская, М.С. Дикаева, Л.А. Закаляпина, И.В. Морозова, В.Н. Орлов, А.В. Петровский, Т.В. Пинкевич, А.П. Скиба, С.Д. Цэнгел, Л.М. Щербакова (под ред. Я.И. Гишинского, В.Н. Орлова). М.: Юстиция, 2021. 374 с.

Результаты исследования излагались на 13 международных, 9 всероссийских научно-практических конференциях и иных научных мероприятиях в

период с 2011 по 2023 г. в Российской Федерации и за рубежом, среди которых: International Conference «Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe From Common Sense to Evidence-based Policy-making» (Slovenia: University of Maribor 25–27.09.2018); IX Baltic Legal Forum «Law and Order in the Third Millennium» (Kaliningrad, 11.12.2020); X Международная научно-практическая конференция (Санкт-Петербург); 27.10.2023 III Международно-практическая конференция (Донецк, 25–26.05.2023); XII и XIII российские конгрессы уголовного права (Москва, МГУ, 28–29.05.2020 г. и 26–27.05.2022 г.); XIII и XVIII Международные научно-практические конференции (Москва, МГЮУ, 28–29.01.2016 и 23–24.01.2020); Международная научно-практическая конференция «Развитие юридической науки в новых условиях: единство теории и практики-2020» (Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону, 23–24.10.2020); международные научно-практические конференции в г. Новороссийске (17.04.2015 и 13–14.04.2017); Международная научно-практическая конференция: «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года: концептуальные основы и историческое значение (к 170-летию со дня принятия)» (Краснодар, КубГУ, 07.10.2016).

Также результаты исследования апробированы на всероссийских научно-практических конференциях Северо-Кавказского филиала «Российский государственный университет правосудия» (Краснодар, 22.05.2015, 23.05.2018, 23.12.2019); Круглом столе «Реакция государства на преступное поведение, уголовно-правовое воздействие и уголовная ответственности в системе мер обеспечения национальной безопасности» (Тольяттинский государственный университет, 24.11.2020); Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное законодательство: вчера, сегодня, завтра» (Санкт-Петербургский университет МВД России, 18–19.05.2021); Межвузовской научно-практической конференции «Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи» (РГПУ им. А.И. Герцена, 28.05.2021); Всероссийской научно-практической конференции с международным уча-

стием «Прогресс и преемственность в российском уголовном праве (к 95-летию УК РСФСР 1926 и 25-летию УК РФ 1996)» (Краснодар, КубГУ, 28–29.06.2021).

Объем и структура исследования определяются его целью и задачами. Диссертация состоит из введения, пяти глав, включающих 20 параграфов, заключения, списка литературы, приложения (анкеты, для сбора эмпирического материала).

Глава 1. Юридические и иные социальные нормативные институты предупреждения преступного поведения: методологические вопросы познания, базисные понятия.

1.1 Методология познания и методика исследования юридических (формальных) и иных социальных (неформальных) нормативных институтов предупреждения преступного поведения.

Процесс возникновения криминологических норм и сознательного их использования в общественной жизни является следствием соединения социального мира и государственно-конвенционального администрирования⁴. Российский социум располагает сложной системой взаимодействия человека с окружающим миром, особенно человека и органов управления. Это обусловлено тем, что кроме нормативно-правового регулирования существуют другие средства воздействия на индивида, которые наряду с правовым реагированием и в сочетании с ним образуют единое правовое воздействие⁵. Благополучное существование симбиоза двух форм является возможным в результате исторического развития, когда социальная жизнь стала системой интересов человека, микрогруппы, к которой он принадлежит, и общества в целом.

Один из важнейших социальных интересов на современном этапе – антикриминальная защищенность, наличие эффективной системы предупреждения преступлений, наказания, поддержки жертв преступлений и ранее осужденных, желающих встать на путь исправления. Указанная ситуация предопределила необходимость познания объективного наличия в жизни российского общества криминологических, юридических и иных социальных норм, симбиоза различных нормативных институтов, способных регулировать антикриминальную превенцию преступного поведения. Достичь указанных целей

⁴ Комаровская А.С. Гармонизация взаимодействия права и морали в современном обществе как предмет философского анализа // Философия и социальные науки. 2016. № 4. С. 77–81.

⁵ Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М., 1966. С. 12.

предлагается посредством научного познания фактов и явлений социальной реальности с использованием универсальных методов изучения социально-правовой действительности.

Исследование криминологических юридических и иных социальных норм будет осуществляться в рамках гипотезы о том, что:

1) нормы, регулирующие отношения в области познания криминальной противоправности, общественной опасности деяния индивида с целью предупреждения криминального поведения на территории Российской Федерации выступают как социальные нормы, сложившиеся в процессе эволюционного развития российского этноса, малых народов; как система обычаев, традиций, религиозных правил (правила авторитарности по отношению к детям в семейных отношениях)⁶ и как законодательные предписания, устанавливающие обязательное, дозволенное или запрещенное в деятельности людей (обязанность участкового уполномоченного полиции устанавливать на административном участке организаторов либо держателей притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ);

2) нормы, регулирующие антикриминальное поведение, могут быть первичными (атрибутивными), которые сложились и поддерживаются на самом фундаментальном (элементарном) уровне общественной жизни (например, почитай отца твоего и мать, не убий, не прелюбодействуй, не укради) и конвенциональными (условными), которые считаются должными, правильными, допустимыми в данном обществе в конкретное время (например, процедура обеспечения информационной безопасности детей)⁷;

⁶ Юн-Хай С.А. Народные традиции как средство правового воспитания детей // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5, № 1 (14). С. 169–170; Яковенко И.М., Ковалева Е.В. Формирование у молодежи уважительного отношения к пожилым людям как социологическая и этнопедагогическая проблема // Вестник Краунц. Сер. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (25). С. 74–75.

⁷ Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб., 2003. С. 25; О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г. (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48 // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 30.09.2023).

3) нравственные, моральные, религиозные правила поведения обладают нормативными свойствами и функционально могут сдерживать деструктивную (антиобщественную) мотивацию человека, а регулятивные возможности криминологической (превентивной) правовой нормы увеличиваются, если в ней глубоко отражаются этнокультурные (национально-территориальные) качественные особенности (например, когда запреты и ограничения, налагаемые на подростков-правонарушителей комиссиями по делам несовершеннолетних, основаны от региональных этнокультурных особенностях)⁸;

4) криминологические нормы, как юридические, так и иные социальные, в современной российской действительности находятся в диалектической зависимости: чем выше их взаимодействие и взаимопроникновение, тем эффективнее антикриминальная превенция, чем хуже взаимодействие и взаимопроникновение, тем неудовлетворительнее ситуация с превенцией преступного поведения (например, взаимодействие общественно-семейных и государственных мер позволяет республикам Северного Кавказа иметь самые низкие в России показатели преступности несовершеннолетних)⁹.

Для проверки положений, гипотезы необходимо обосновать точку зрения по ряду криминологических категорий, используемых в настоящей работе. Во-первых, рассмотрению подлежат нормы, которые регулируют поведение индивида, определяют его права и обязанности в области общественных отношений, связанных с нейтрализацией, устранением криминогенных детерминантов поведения и воздействием на антикриминальные ментальные установки человека, микрогруппы, общества. При наличии превентивного содержания они являются разными по форме выражения, потому что юридические нормы отражены в законодательстве, а иные, социальные, зафиксированы в

⁸ О комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края № 1132-КЗ от 13.11.2006 (в ред. 23.12.2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/461600634> (дата обращения: 30.09.2021); Об организации деятельности комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав: Закон Чеченской Республики № 44-РЗ от 14.10.2010 (в ред. 16.10.2020). URL: <http://docs.cntd.ru/document/895272595> (дата обращения: 30.09.2021).

⁹ Данные о количестве предварительно расследованных преступлений, совершенных несовершеннолетними и при их соучастии: в Чеченской Республике, Республике Северная Осетия–Алания, Республике Ингушетия, Кабардино-Балкарской Республике: URL: http://crimestat.ru/regions_chart_total (дата обращения: 30.09.2021)

виде этноморальных установок, религиозных и корпоративных правил поведения. Эти нормы находятся в тесной связи с уголовным правом, точнее, с уголовно-правовым запретом, потому что последствия вызывают криминальный результат, т.е. то, чего превенция пытается не допустить всеми возможными силами и средствами.

Во-вторых, речь будет вестись о нормативном регулировании предупреждения преступного поведения. В нашем случае преступление рассматривается как осмысленный (осознанный) одномоментный поведенческий акт, происходящий в пространстве и времени, нарушающий уголовно-правовой запрет¹⁰.

Выбор норм, регулирующих предупреждение преступного поведения, объектом познания обусловлен необходимостью научной проверки криминологической нормативной институциональной теории. Государство централизовало механизмы социального контроля и предупреждения преступлений, придав им официальный статус. Но осознание справедливости уголовных запретов изменяется под влиянием общественного мнения, если закон не имеет общественной поддержки или реальных механизмов реализации, то трудно обеспечить его соблюдение или исполнение, что отражается на изменениях законодательства в области противодействия преступлениям в сфере экономической деятельности или коррупционным правонарушениям¹¹. Например, Федеральный закон № 325-ФЗ от 03 июля 2016 г. и Федеральный закон № 533-ФЗ от 27 декабря 2018 г. предоставили право лицам, совершившим преступления в сфере экономической деятельности, быть освобожденными от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба, фактически нивелировав общественную опасность деяния и последствия преступления. Для предупреждения коррупционных преступлений до настоящего времени в России не крими-

¹⁰ Долгова А.И. Уголовное право и преступность // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., 2008. Т. 1. С. 51.

¹¹ Taylor, I., P. Walton and J. Young *The New Criminology: For a Social Theory of Deviance*, London: Routledge. 1973. 368 p.;

нализировано незаконное обогащение – умышленное значительное увеличение активов должностного лица, превышающее его доходы, которое он не может обосновать. Кроме того, конфискация как вид наказания за коррупционные преступления отсутствует в перечне видов наказания¹².

Такая ситуация ведет к появлению институциональной криминологической нормативной неполноценности. Это возникающий в обществе процесс негативных нормативно-правовых отношений между государством и населением, желающим обеспечивать правопорядок (предупреждать преступления) и негативно относящимся к криминальным проявлениям. Сущность нормативной неполноценности заключается в том, что граждане – носители права предупреждать преступления, но государство не в состоянии по каким-либо причинам организовать реализацию этой возможности либо эффективно возложить эти обязанности на управленческие структуры. Отсутствие такой институционализации, направленной на предупреждение преступного поведения, порождает дискретность в российской доктрине борьбы с преступностью, ведет к субъективному искажению правоприменителями законов, примитивизации и селективности уголовного правосудия.

Таким образом, приоритет в исследовании будет отдан анализу процесса взаимовлияния и взаимообусловленности важнейших регуляторов антикриминального поведения – законодательно-правовых (формальных) и социально-правовых (неформальных) норм. Это, собственно, определено целью работы, доказыванием того, что указанные нормы порождают реальные практики противодействия преступному поведению, устанавливают границы запретов и рамки дозволенного в социальном пространстве. Решение исследуемой проблемы в комплексном подходе, представляющем собой совокупность методов, позволяющих изучить свойства, структуру, функции объектов, явлений или процессов в целом, представив криминологическую нормативную систему и

¹² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции. Принята Резолюцией 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН 31.10.2003 г. (ст. 20 Незаконное обогащение) и (ст. 31 Приостановление операций (замораживание), арест и конфискация). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 30.09.2021)

ее институты в виде сложного взаимодействующего и взаимовлияющего механизма, у которого каждый элемент одновременно воздействует на объективную реальность и на структурные элементы¹³. Выбор комплексного подхода обусловлен тем, что он способствует оценке социальной реальности в области применения юридических и иных социальных норм предупреждения преступлений не с формальной – технико-процедурной, а с качественно-содержательной стороны: эффективности, применимости, распространенности в сознании, ответных реакций и др¹⁴.

Итак, под методологией понимается направление эффективного познания нормативных криминологических регуляторов, входящих в систему общественных отношений, упорядоченных нормами уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и административно-деликтного законодательства. Методологические основы познания криминологических юридических и иных социальных норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения будут разделены на процедурные, обеспечивающие рациональную организацию поиска и сбор информации, и концептуальные, гарантирующие правильное выявление проблем, определение целей и задач, формулирование гипотез, прогноз результатов, изложение теорий¹⁵. Представляя собой систему научно апробированных правил познания и действия, методология должна соотноситься со свойствами и законами социальной действительности, определяя методы¹⁶. В таком случае используемая в работе методика будет определяться как система способов и приемов сбора и обработки информации о криминалрезистентных юридических и иных социальных нормах путем последовательного применения с целью выделения условий, структуры и содержания информации об изучаемом явлении.

¹³ Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М., 2000. С. 22.

¹⁴ Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П.П. Осипова. Л., 1978. С. 9.

¹⁵ Там же. С. 11–12.

¹⁶ Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб., 2006. 1091 с.; Философский энциклопедический словарь / под ред. С.С. Аверинцева и др. 2-е изд. М., 1989. С. 359.

Выделяя основные методологические уровни применительно к теме исследования, необходимо рассмотреть сложности в размежевании социально-философских и философско-гносеологических аспектов познания. Первый предполагает изучение системы формальных и неформальных норм предупреждения преступлений, их институциональной криминологической нормативности как самоорганизованной, саморазвивающейся, исторически изменчивой системы антикриминальной жизнедеятельности людей¹⁷.

Философско-гносеологический аспект призван изучить природу существования формальных (неформальных) криминологических норм, их институциональную криминологическую нормативную полноценность (неполноценность), выявить условия их истинности, эффективности, а также реальное положение в системе социальных норм превенции преступного поведения¹⁸. Без важнейших процедур теоретического обоснования, таких как объяснение, определение, предсказание, доказательство, интерпретация познания криминологических нормативных институтов невозможно¹⁹. Философско-гносеологический аспект позволит беспрепятственно познать сущность криминологической нормативной системы, что относительно доступно благодаря современным научным методикам.

Выявление структуры криминологических нормативных регуляторов в диапазоне от традиционных, обычных, религиозных норм, корпоративных и этнотерриториальных правил поведения до законодательства необходимо для осознания содержания, характера взаимосвязи, взаимодействия и взаимообусловленности правовых и социальных норм в рамках осуществления ими регуляции антикриминальной превенции. В процессе взаимодействия криминологических нормативных регуляторов предупреждения преступного поведения и взаимовлияния формальных и неформальных антикриминальных норм

¹⁷ Рассадникова И.В. Историческое познание (социально-философский аспект): дис. ... канд. филос. наук. Волгоград, 2003. С. 16–20.

¹⁸ Гносеология в системе философского мировоззрения / отв. ред. В.А. Лекторский. М., 1983. 383 с.; Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб., 2003. 546 с.

¹⁹ Алиев Н.И. Гносеологические аспекты обоснования в научном познании: автореф. ... д-ра. филос. наук. СПб., 2003. С. 4.

можно установить парадигму организации профилактики преступности на территории России.

Предмет – это юридические нормы, традиционные, религиозные, корпоративные правила поведения, этнокультурные и моральные установки, выполняющие в обществе криминорезистентные функции; устойчивые внешние и внутренние связи между социальными и правовыми нормами, обеспечивающими стабильность общественного порядка, устраняющими либо нейтрализующими детерминанты преступности, формирующими правопослушную ментальность; эволюция криминологических нормативных регуляторов, таких как правовые нормы, традиции, мораль, общественные ценности, и их влияние на формирование антикриминального поведения людей. Конкретизируя предметную область, необходимо выделить в ней категорию «связь» (между социальными и правовыми нормами), важность которой заключается в том, что она раскрывает взаимодействие норм и институтов, обеспечивая целостность системы, определяя два аспекта: институции (превентивные нормы, обычаи и традиции общества) и институты (закрепление обычаев, традиций, социальных потребностей в виде профилактических законов)²⁰.

Подразумевается, что нормативные криминологические институты и их составные элементы (практики, функции) находятся в процессе взаимодействия и взаимодополнения. Например, профилактические положения института уголовного наказания несовершеннолетних находится во взаимодействии с Федеральным законом от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и Законом Краснодарского края от 21 июля 2008 г. № 1539-КЗ «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае». И весь этот нормативный правовой комплекс связан с внутрисе-

²⁰ Философский энциклопедический словарь. М., 1983. С. 610; Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 98–111; Философия уголовного права / сост., ред. Ю.В. Голик. СПб., 2004. С. 72–75.

мейными правилами и обычаями поведения, потестарным родительским принуждением. В качестве примера можно привести ситуацию с предупреждением семейного насилия (физического, психического, экономического) между членами семьи и близкими родственниками. Отсутствие в России до сей поры закона, регламентирующего профилактику указанных опасных деяний, можно объяснить доминированием неформальных норм разрешения конфликтных ситуаций внутри семьи над нормами, установленными законодательством²¹.

Внутренние связи между криминологическими формальными, неформальными нормами действуют в предметной области, составляя гармонично взаимосвязанную и органически взаимозависимую систему предупреждения преступного и антиобщественного поведения²². Система криминологических норм и институтов взаимодействует с социальной средой, образуя либо не образуя социально полезные результаты и последствия с целью сохранения общества, микрогруппы, этноса, коллектива или поддержания, сохранения, восстановления нарушенного преступлением равновесия в социальной среде²³.

Представление и понимание институциональной системы формальных и неформальных норм превенции преступного поведения предполагает признание адекватного отражения изучаемого объекта во всех его связях и проявлениях социальной реальности. Рассмотрение нормативных криминологических институтов будет учитывать следующие аспекты: 1) любые юридические и иные социальные нормы есть регуляторы социальных отношений и поведения; 2) формальные и неформальные нормы предназначены для обслуживания

²¹ Милюков С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 38–41; Петровский А.В. Проблемы конструирования норм институтов профилактики семейно-бытового насилия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 55–62; Смирнов Л.Б. К вопросу о криминогенности законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в РФ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 33–37; Швабауэр А.В. Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 13–22; Шестаков Д.А. Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации»). 2020. № 1 (56). С. 23–28.

²² Керимов Д.А. Философские проблемы права. М., 1972. С. 274; Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. М., 2000. С. 457.

²³ Бойко А.И. Системный подход и его развитие в уголовном праве // Системность в уголовном праве: материалы Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая – 1 июня 2007 г. М., 2007. С. 70–76; Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. М., 2010. 247 с.

интересов определенных общественных групп и классов; 3) восприятие взаимоотношения юридических и иных социальных норм с общегосударственной моралью, религией, ценностными установками, критериями справедливости российским обществом является принципиальным вопросом²⁴. В нашем случае общественная потребность заключается в создании теоретической основы будущей российской системы криминологического (превентивного) законодательства.

Представляется, что методология познания и методики исследования криминологических формальных, неформальных норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения будут основываться на фундаментальных законах правильного мышления, т.е. отрицающие друг друга утверждения (положения) не могут быть ни истинными, ни ложными (закон противоречия); каждое смысловое значение (суждение) в контексте настоящего исследования будет отличаться постоянством (закон тождества); из двух научных утверждений (суждений) одно будет истинным, а другое отрицанием первого (закон исключения третьего); любой научный вывод (теория) считается достоверной, если приведены достаточные обоснования (закон достаточного основания)²⁵. Приступая к изучению криминологических юридических и иных социальных норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения, фактически мы уже обладаем значительным материалом теоретического и эмпирического характера. Частично или опосредованно криминологические нормы как социальный объект исследовались в работах В.А. Зикеева²⁶,

²⁴ Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М., 2019. С. 201–203; Философия права: учеб. пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М., 2018. С. 102.

²⁵ Светлов В.А. Практическая логика. СПб., 1995. С. 10–16.

²⁶ Зикеев В.А. Понятие криминологического законодательства // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сб. научных трудов по итогам междунар. науч.-практ. конф. Красноярск, 2015. С. 75–78.

Д.Ю. Гончарова²⁷, А.В. Groшева²⁸, Г.В. Дашкова²⁹, М.П. Клейменова³⁰, В.В. Кулыгина³¹, С.Ф. Милюкова³², В.Н. Орлова³³, Д.А. Шестакова³⁴ и др. Труды указанных ученых образуют фундамент ряда аксиоматических и теоретических положений, которые будут основой нормативной институциональной теории предупреждения преступного поведения, и в рамках нашего исследования они как рабочие гипотезы будут подтверждены или опровергнуты. Осмысление конкретных социальных процессов и проблем их существования в сфере нормативного регулирования предупреждения преступного поведения позволяет выдвинуть некоторые гипотезы:

– углубляющаяся тенденция отрыва криминологии от правотворчества и правоприменения является мировоззренческой ошибкой, в то время как в зарубежных государствах криминологическое образование и профессиональная специализация давно в правоохранительной практике;

– в обществе формируется социально-правовое мышление, которое дает возможность индивидам осознавать качественные или количественные характеристики криминальных процессов, происходящих в социуме и создавать необходимые меры для их предупреждения (поисково-спасательный отряд «Лиза Алерт», движение «СтопХам»);

– в настоящее время в российской правовой системе происходит формирование совокупности нормативных актов, противодействующих преступному поведению, репрессией (основанных на нормах уголовного кодекса) и

²⁷ Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 515 с.

²⁸ Groшев А.В. Функция правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 369 с.

²⁹ Дашков Г.В. Криминологические вопросы реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 37–41.

³⁰ Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Сер. «Право». 2017. № 1 (50). С. 179–184; Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // Lex Russica. 2018. № 2 (135). С. 148–159.

³¹ Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права: дис. ... д-ра. юрид. наук. Хабаровск, 2003. 473 с.

³² Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 279 с.

³³ Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. М., Ставрополь, 2016. 668 с.; Орлов В.Н. Криминологическое законодательство: учеб. пособие. СПб., 2021. 180 с.

³⁴ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. 75 с.

превенцией (базирующейся на нормах федерального и регионального профилактического законодательства);

– совокупность нормативных правовых актов (криминологическое законодательство), не связанных с уголовно-правовой репрессией, составляют нормативную основу социального и персонального регулирования отношений в сфере устранения или нейтрализации криминогенных детерминантов, антикриминального воспитания населения;

– кроме криминологического законодательства существует еще одна система криминалрезистентных норм некарательного характера, направленных на предупреждение преступлений: этики и кодексы поведения, семейное принуждение, воспитание, социальный бойкот, ограничение экономических возможностей и др., они составляют основу регулирования на микрогрупповом уровне отношений, связанных с устранением причин и условий преступного поведения и формированием правопослушной индивидуальной ментальности.

Методология познания криминологических нормативных институтов, формальных и неформальных норм обусловлена неоднозначностью спора о принадлежности права³⁵. Такую позицию предопределил формально-юридический подход, предполагающий, что нормы права должны быть выражены государством в объективной форме, а субъекты правоотношений могут действовать только в рамках указанных нормативных предписаний, требуя выполнения обязанностей, реализовывая права и свободы³⁶. В рамках концептуального направления, которого мы придерживаемся в настоящей работе, право рассматривается как социальное явление, сформировавшееся в период общинной системы и развивающееся вместе с человеческой цивилизацией, способное функционировать совместно с государственными структурами и помимо их, быть регулятором коммуникативных отношений, обладая спецификой как

³⁵ Кальной И.И. Философия права: учебник. СПб., 2006. С. 42–43.

³⁶ Шатковская Т.В., Напалкова И.Г. Развитие методологии познания источников права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 9–16.

на уровне содержания ценностей и норм, так и на уровне их оформления. Антикриминальная культура, установки, правила представляются как объективная действительность, выступающая в качестве чего-то обязательного по отношению к социуму и поведению индивида. Применяемый в нашем исследовании подход определяет криминологическую норму как качественно иную сущность имеющую символическое и реалистическое содержание, зависящую от социальных детерминантов, формирования и выражения в общественной жизни.

Использование философского направления познания предопределяет синтез логики понятий, применяемых в криминологических нормативных положениях, и синтез логики суждений о теоретической и практической составляющих формальных и неформальных норм предупреждения преступного поведения³⁷. Это позволит проверить гипотезу, что одновременное существование превентивных норм, обладающих одинаковой сущностью и содержанием, не всегда дополняющих друг друга, порождает двойственность, или фикции правоприменения.

Примером двойственности правоприменения является позиционирование общественной опасности хулиганства и противодействие этому деянию с помощью уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов. Как видно из статистических данных, приведенных в Таблице 1, в России раскрывается только половина хулиганств, и это при условии, что они обладают высокой латентностью, преимущественно совершаются в общественных местах; 60% уголовных дел, возбужденных по ст. 213 УК РФ, доходит до суда (остальные прекращаются по различным причинам), несмотря на то, что согласно ч. 2 и 3 ст. 213 УК РФ эти преступления являются тяжкими, суды преимущественно назначают наказание, не связанное с изоляцией от общества.

Таблица 1

³⁷ Сырых В.М. Теория и методология юридической науки: учебник. М., 2014. С. 96–97; Теория государства и права / С.С. Алексеев и др. М., 2011. С. 23–24.

Данные о количественных и качественных характеристиках хулиганств, совершенных на территории Российской Федерации за 2016–2020 гг³⁸.

	2016	2017	2018	2019	2020
Зарегистрировано хулиганств (ст. 213 УК РФ)	2597	2190	2091	2005	1773
Раскрыто хулиганств	1190	982	997	1008	1039
Осуждено лиц, по статье «хулиганство» (213 УК РФ)	982	718	679	663	531
В том числе к лишению свободы	288 (29%)	186 (25%)	190 (27%)	174 (26%)	128 (24%)
В том числе к другим видам наказания	694 (71%)	532 (75%)	489 (73%)	489 (74%)	403 (76%)

Сотрудничество в сфере предупреждения преступлений несовершеннолетних между государственными (муниципальными) учреждениями и общественными организациями, отразившее в региональном законодательстве этнокультурные профилактические компоненты, показывает снижение показателей преступности лиц в возрасте 14–18 лет, уменьшает количество безнадзорных и беспризорных детей³⁹. Игнорирование социальных и юридических методов профилактики насильственных преступлений приводит к тому, что коэффициент совершенных убийств, покушений на убийство, причинений тяжкого вреда здоровью, повлекшего смерть на 100 тыс. населения самый высокий среди европейских стран: в 2019 г. – 8,2, в 2020 г. – 8,0, в 2021 г. – 7,4.

Категории диалектики помогут объяснить разделение норм на формальные – установленные законодательной властью и неформальные – определенные социально-этническими сообществами. Рассматривая в работе кримино-

³⁸ Состояние преступности в России за январь-декабрь 2016. ФКУ ГИАЦ МВД. Москва // URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2017. ФКУ ГИАЦ МВД. Москва // URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2018. ФКУ ГИАЦ МВД. Москва // URL: [https://мвд.рф/reports/item/16053092/\\$](https://мвд.рф/reports/item/16053092/$); Состояние преступности в России за январь-декабрь 2019. ФКУ ГИАЦ МВД. Москва // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/>; Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020. ФКУ ГИАЦ МВД. Москва // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/>; Судебный департамент при Верховном Суде РФ: Основные статистические показатели состояния судимости в России за 2008–2020 гг. // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2074>

³⁹ О мерах по профилактике преступлений несовершеннолетних и в отношении детей, жестокого обращения с ними, выявлению семейного неблагополучия, предупреждения травматизма и суицидального поведения несовершеннолетних: Постановление администрации Краснодарского края № 150 от 22.03.2019 г. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 02.11.2020)

резистентные нормы (нейтрализирующие и устраняющие криминальное поведение), изучим ключевой элемент философии права – принцип «долженствования», подразумевающий поведение индивида в следующих пределах: ты не можешь именно потому, что ты должен, либо ты обязан это сделать, потому что ты должен⁴⁰. Таким образом будет определен предел действия правовой нормы, обычая, традиции, морального или корпоративного правила, где выход за пределы – это нарушение или несоблюдение нормы. Что в итоге позволит проверить гипотезу: криминологические нормы существуют в социальной реальности до тех пор, пока государство не исключит деяние из перечня преступных либо не удалит вид наказания из системы государственного принуждения или пока не исчезнет социум (этнос), обусловивший существование той или иной криминально-резистентной нормы.

О качественности формальной и неформальной криминологической нормы должна свидетельствовать изменчивость, позволяющая ее трансформацию или полное исчезновение из социальной реальности. На качество влияет количественная составляющая эффективного применения на практике указанных норм, их практичность, полезность для общества. Оказывают воздействие на качественное содержание криминологической нормы количественные показатели отдельных преступлений или правонарушений, когда рост числа преступлений влечет за собой изменения уголовного законодательства (появление в 2021 г. ст. 264¹ УК РФ «Управление транспортным средством в состоянии опьянения лицом, подвергнутым административному наказанию или имеющим судимость» и новая редакции ст. 264² «Нарушение правил дорожного движения лицом, подвергнутым административному наказанию и лишенным права управления транспортными средствами») или появление административного надзора⁴¹. Сами количественные изменения, согласно философии Г.В. Гегеля, свою сущность не меняют, явления остаются тем же, а не чем-либо

⁴⁰ Федорова Н.В. Характеристики нормы и ненормального в диалектике Гегеля // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 36–40.

⁴¹ Например, сложности с предупреждением уголовно-правового рецидива у лиц ранее судимых за совершение преступлений вызвал необходимость принятия Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»

другим, если отсутствуют качественные изменения⁴². Так, установленный Федеральным законом № 326-ФЗ от 03 июля 2016 г. ущерб для возбуждения уголовного дела по ч.1 ст. 158 УК РФ стал 2500 руб. и сократил количество регистрируемых преступлений по ст. 158 УК РФ: в 2016 г. удельный вес краж в общем объеме преступлений России составлял 40,4%, а в 2017 г. снизился до 38,3%, в 2020 г. стал 36,7%, в 2021 г. – 36,5%. Но в силу того, что социально-экономическая ситуация в стране не улучшалась с 2014 г. численность граждан России с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума росла (в 2014 г. – 16,3 млн. чел. (11,3% населения); в 2015 г. – 19,6 млн (13,4%); в 2016 г. – 19,4 млн (13,3%); в 2017 г. – 19 млн. (13,0%); в 2018 г. – 18,4 млн (12,7%); в 2019 г. – 18,1 млн (12,4%)), указанное деяние оценивается обществом как опасное и заслуживающее уголовного наказания⁴³.

Историческое направление познания подразумевает исследование формальных и неформальных норм предупреждения преступлений в определенной динамике с целью осмысления народного опыта и фактов, способствовавших формированию антикриминальных запретов⁴⁴. Для рассмотрения развития и изменений криминологической нормативной системы во времени предусмотрено использование следующих методов: хронологического, историко-сравнительного, ретроспективного. Хронологический метод раскроет процесс развития криминологических норм в российском социуме в определенные периоды: (имперский, советский, постсоветский) в определенной хронологической последовательности⁴⁵. Историко-сравнительный метод позволит сопоставить во временной динамике максимальное количество вариантов антикриминальных нормативных проявлений в обществе, их отражение в общественных ценностях и интересах для получения представления об эволюционном развитии криминологических норм в зависимости от государственного

⁴² Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб., 1997. С. 86–89.

⁴³ Уровень жизни: Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума и дефицит денежного дохода // Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики: URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

⁴⁴ Чистяков О.И. Избранные труды. М., 2008. С. 80–81.

⁴⁵ Камалова Г.Т. Некоторые вопросы методологии исследования государственных структур // Методологические проблемы юридической науки: сборник материалов семинара. Челябинск, 2011. С. 54–66.

устройства, формации, режима правления⁴⁶. Сравнительный исторический метод будет использоваться для изучения общего и особенного в социально-правовой антикриминальной культуре, установках, нормах, принципах и практиках принуждения в прошлом и настоящем, а также генезиса криминологических институтов, принципов, сущности, содержания предупреждения преступного поведения⁴⁷.

Сравнительному направлению познания в криминологии посвящено много работ, значимость данного направления обусловлена изучением ряда криминологических явлений, существующих в объективной реальности, наблюдаемых в одном государстве, с одновременным анализом сходных явлений и процессов, имеющих место в другом государстве⁴⁸. Ценность такого познания криминологических норм и институтов предупреждения преступного поведения заключается в рассмотрении этих социальных феноменов во взаимосвязи и сравнении не только с превентивными нормативными системами других государств, но и с функционирующими на их территории компонентами антикриминальной правовой системы, к которой относятся: культура, социальные правила, нормы, институты общественного контроля и воздействия на преступность.

Целостная система криминологических норм и институтов возникла в результате объективного, закономерного процесса, соединившего составлявшие его элементы в сложную целостность⁴⁹. Системность представляется спо-

⁴⁶ Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // История государства и права. 2007. № 3. С. 197–211; Лукьянова Е.Г. О методологии истории правовых и политических учений // История государства и права. 2021. № 4. С. 42–46.

⁴⁷ Егорова О.А. Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2016. № 2. С. 26–35.

⁴⁸ Дудоров Т.Д., Тропкин А.А. Сравнительная криминология и ее значение в условиях глобализации преступности // Globus: Экономика и юриспруденция. 2019. № 6 (36). С. 14–17; Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика в условиях глобализации: дис. ... д-ра. юрид. наук., Омск, 2015. С. 26–27; Клейменов И.М. Сравнительная криминология: учебное пособие. СПб., 2020. 48 с.; Кудрявцев В.Н. Методологические вопросы сравнительной криминологии // Проблемы сравнительного правоведения. М., 1978. С. 72; Лунеев В.В. Сравнительная криминология // Криминология: учебник / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 597; Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М., 2001. С. 159–161; Howard G.J., Newman G., W.A. Pridemore Theory, Method, and data in Comparative Criminology // Criminal Justice. 2000. Volume 4. pp. 139–211.

⁴⁹ Керимов Д.А. Философские основания политики-правовых исследований. М., 1986. С. 220–221.

собом объяснения смысла и содержания криминологической нормы посредством сопоставления ее с другими нормами отрасли права противодействия преступности. С научной позиции системность рассматривается как один из видов методологического подхода к исследованию криминологических нормативных институтов предупреждения преступного поведения, в основе которого лежит осознание криминологических нормативных регуляторов как целостной системы⁵⁰. Системный, комплексный, междисциплинарный подходы к познанию криминологических норм и институтов являются самостоятельной частью методологии, компонентом методологии⁵¹.

Категоризация как процесс субъективной классификации поможет отнести криминорезистентные социальные факты, нормы к определенному классу или типу в связи с процессом научного восприятия, мышления, поспособствует образованию соответствующих понятий⁵². Научное мышление функционирует и развивается в понятийной форме, где содержательные предметные образы воспроизводят в мышлении объективную суть реальных процессов правовой действительности и отношений, существующих в ней, выражают специфически правовую качественную определенность данных процессов и явлений⁵³. Объект нашего исследования есть проявление государственной и социальной воли, природа которой культурно-этнический, исторический, религиозный, правовой опыт, а также влияние культуры ряда зарубежных стран. Правовой, культурный, исторический опыт нашел отражение в теории государства и права, юридической антропологии, уголовном праве и криминологии. Используя основные категории и понятия указанных наук, идя от общего к конкретному, опираясь на точность и полноту, осмысливая природу возник-

⁵⁰ Безверхов А.Г. Системный подход в науке уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.) М., 2007. С. 50–54.

⁵¹ Воронин М.В. Развитие системного правового знания и современной методологии // Юридические науки. 2015. № 3 (39). С. 89–99.

⁵² Лузаков А.А. Проблема категоризации в социальном познании с позиции психологии личности // Человек. Общество. Управление. 2008. № 4. С. 5–16.

⁵³ Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М., 1976. С. 57–58.

новения, будем формулировать принципиальные дефиниции, такие как криминологическая норма, криминологический нормативный институт, криминологические формальные нормы, криминологические неформальные нормы, криминологические практики предупреждения преступного поведения и др.⁵⁴

Применительно к криминологическим формальным, неформальным нормам, нормативным институтам необходимо выяснение границ действия указанных норм, позволяющих сочетать их применение с лабильностью регулируемых общественных отношений⁵⁵. Появление криминологических нормативных регуляторов, включающих в себя правовые нормы, традиции, обычаи, религиозные и корпоративные правила, обусловлено отсутствием одной изолированной законодательной отрасли, основная функция которой – предупреждение преступного поведения. Криминологические формальные, неформальные нормы, нормативные институты составляют единую разноуровневую межотраслевую нормативную общность, имеющую структуру и характерные признаки. Общность криминологических норм характеризуется единым целеполаганием нормативных требований и установок по отношению к индивиду. Озвучивать эти требования и установки нет нужды, но основные из них: будь честен, не бери чужого, будь вежлив, не совершай поступков, нарушающих закон. Содержательная и юридическая разнородность криминологических норм обеспечивается разносторонним воздействием на криминовалентные и криминорезистентные общественные отношения, объединением формальных и неформальных норм в превентивных практиках устойчивыми связями⁵⁶. Система криминологических норм представляет собой социально значимые понятия, суждения, умозаключения, определения, правила, выступающие соци-

⁵⁴ Афоничкина Н.В. Категориальный аппарат фундаментальной науки правоведения как инструмент познания в образовательном процессе // Вестник Оренбургского университета. 2010. № 3 (109). С. 4–11.

⁵⁵ Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 317–319.

⁵⁶ Плохова В.И. Некоторые проблемы уголовного права как системного образования // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007. М., 2007. С. 325–326.

альными регуляторами общества, правосознания, уголовной политики, способные сохранить сложившиеся в социуме криминорезистентные отношения, минимизировать деструктивное воздействие преступности⁵⁷. Это исторически сложившиеся и эволюционно развивающиеся нормы, правила, установки, которые проявляются в различных формах общественного сознания. Научный интерес представляет познание отражения индивидуального или микрогруппового правосознания в законодательном процессе и практиках предупреждения преступного поведения, которые будут идентификационными признаками российской превентивной модели.

Подводя итог, необходимо отметить, что в социуме наличествует нормативная совокупность, которая очерчивает границы криминологического права, являясь регулятором коммуникативных отношений, обладая спецификой как на уровне содержания ценностей и норм, так и на уровне их закрепления и оформления. Использование системного подхода относительно сбора и обработки информации о криминорезистентных социальных и юридических нормах позволит выделить закономерности, содержание, структуру криминологических формальных, неформальных норм, нормативных институтов предупреждения преступного поведения. Изучаемая система норм рассматривается в двух точках зрения: институций (превентивных норм), обычаев и традиций общества), и институтов (закрепления обычаев, традиций, социальных потребностей в виде профилактических законов и их реализации в социальной жизни и правоприменительной практике).

Криминологические нормы и нормативные институты в современной российской действительности находятся в диалектической зависимости: чем сильнее их взаимодействие и взаимопроникновение, тем эффективнее антикриминальная превенция; чем слабее взаимодействие и взаимопроникновение, тем хуже ситуация с превенцией преступного поведения. Указанные нормы и институты существуют в социальной реальности до тех пор, пока государство

⁵⁷ Савюк Л.К. На пути к системности уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2007. М., 2007. С. 352–356.

не исключит деяние из перечня преступных либо не удалит вид наказания из системы государственного принуждения или пока не исчезнет социум (этнос), обусловивший существование той или иной криминорезистентной нормы.

1.2. Преступное поведение и его нормативные регуляторы: особенности, связи, криминорезистентные свойства норм

В рамках научных теорий принято рассматривать идеализированные объекты, наделенные только существенными свойствами либо свойствами, необходимыми для решения задач конкретной науки. Наиболее важный компонент любой теории – наличие системы абстрактных объектов, свойства которых описываются в основных аксиомах и теориях⁵⁸. Система абстрактных объектов определяет специфику науки, а свойства объектов отражаются в понятиях, которые формализуются в виде предмета научного исследования⁵⁹. Понятие – это мысль, отражающая определенное явление объективной реальности, где термин есть средство выражения мысли, и оба они – орудия отображения смысла, обнаруживаемого в ходе познания, опирающегося на общую и профессиональную терминологию⁶⁰.

Предупреждение преступлений и административных правонарушений дуалистично: оно предполагает, во-первых, общую (социальную) профилактику; во-вторых, предупреждение различных видов и форм преступного поведения (криминологическую профилактику)⁶¹.

⁵⁸ Курганов С.И. Основания криминологической теории (теоретико-познавательные и прикладные проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1999. С. 23–24.

⁵⁹ Рузавин Г.И. Научная теория. Логико-методологический анализ. М., 1978. С. 42.

⁶⁰ Александров А.С. Введение в судебную лингвистику. Н-Новгород, 2003. С. 22; Петражецкий Л.И. Введение в изучение права и нравственность. Эмоциональная психология. СПб, 1905. С. 48.

⁶¹ Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 106; Максимов С.В. Эффективность общего предупреждения преступлений. М., 1992. С. 9–12.

Исторически и логически выделившись из уголовного права криминология не пошла по пути подмены уголовно-правовых дефиниций (понятия преступления, рецидива, наказания) собственными определениями⁶². Преступность не уголовно-правовая категория, однако, исходя из множества определений, преступность («преступно», «преступное») опирается на уголовное право. Криминология изучает деяния, которые определены таковыми в качестве преступлений⁶³. Понятие преступления дается уголовным правом и является базовым элементом для оценочных суждений «преступный» или «преступно»⁶⁴. В отношении оценочных суждений не действует логический закон исключенного третьего, поэтому в криминологии доминирует позиция, что термином «преступно» или «преступный» может обозначаться свойство социального явления или события, имеющее признаки общественной опасности, противоправности, виновности и наказуемости⁶⁵.

Понятие «преступление» вторично для криминологов, и данный социальный феномен важен исключительно в целях обнаружения признаков, характеризующих преступность либо особенности преступного поведения. Так, Я.И. Гишинский преступление рассматривает в качестве крайней формы отклоняющегося поведения, которое общество по социальным, политическим, религиозным, экономическим и иным причинам признает общественно опасным и запрещает под угрозой применения уголовно-правовых санкций⁶⁶. А.И. Долгова трактует преступление в контексте взаимодействия внешней для человека среды и характеристик самого человека как одномоментный акт – определенный поведенческий процесс, развертывающийся в пространстве и

⁶² Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М., 1976. С. 129; Блужштейн Ю.Д., Яковлев А.М. Введение в курс криминологии. Минск, 1983. С. 9.; Миньковский Г.М. Взаимосвязь социологического и криминологического подходов к изучению преступности // Социологические исследования. 1984. № 4. С. 183.

⁶³ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 57.

⁶⁴ Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунева. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2004. С. 91.

⁶⁵ Яковлев А.М. Теория криминологии и социальная практика. М., 1985.

⁶⁶ Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд., пер. и доп. СПб., 2009. С. 37, 45–46.

времени⁶⁷. Интересный подход предлагает В.М. Коган, который считает, что преступление образуется соединением психологического побуждения, которое само по себе не преступно, с поведением, которое само по себе может быть не преступно, если такое соединение причиняет вред, либо создает угрозу объектам, поставленным в связи с их социальной ценностью под уголовно-правовую охрану, и при этом запрещено уголовным правом⁶⁸. Таким образом, для криминологии преступление – это поведенческий акт (механизм), имеющий все уголовно-правовые признаки (общественная опасность, уголовная противоправность, виновность и наказуемость), порождаемый индивидуально-психологическими признаками индивида и свойствами среды⁶⁹.

Преступное поведение – криминологическая категория, тесно связанная с механизмом преступного поведения, и это более широкое понятие, чем преступление. Преступное поведение – это причиняющая или угрожающая нанесением вреда обществу, отклоняющаяся форма личностно-микросредовой деятельности, имеющая признаки криминально-психологической индивидуальности⁷⁰. Преступное поведение тесно связано с криминологическим критерием «криминальность» – свойством личности быть склонной к более частому по сравнению с контрольной группой совершению преступлений и административных деликтов, выражающимся в устойчивой антисоциальной направленности. Отечественные криминологи под преступным поведением понимают этапы психической деятельности (формирование потребностей и криминальных качеств личности, возникновение мотивации, механизм принятия решения, планирования, исполнения задуманного), зависящие от социальных условий, среды, которая влияет на психологию индивида, в итоге заканчиваю-

⁶⁷ Долгова А.И. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб., 2008. С. 51.

⁶⁸ Коган В.М. Социальный механизм уголовно-правового воздействия. М., 1983. С. 89.

⁶⁹ Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность / под общ. ред. О.В. Старкова. СПб., 2004. С. 109.

⁷⁰ Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная часть: учебник. СПб., 2021. С. 110; Тарарухин С.А. Преступное поведение. Социальные и психологические черты. М., 1974. С. 4.

щиеся подготовлением к совершению преступления, достижением преступного результата и посткриминальным поведением⁷¹. Как отмечает в своей работе Г.Н. Горшенков, преступное поведение – это криминальный образ жизнедеятельности, обусловленный главным образом устойчивой (антиобщественной) направленностью индивида, находящий проявление в совершении конкретных преступных деяний⁷². Либо это антиобщественное психологическое состояние, зависящее от проявлений социальной среды, генерирующее деяние, ставящее субъекта, его совершающего, под угрозу воздействия уголовного правосудия⁷³.

Именно преступное поведение (процесс формирования криминального события) в части психологической склонности к совершению общественно опасных деяний будет основной дефиницией, используемой в настоящей работе⁷⁴. Такой выбор обусловлен тем, что преступное поведение отражает процесс взаимодействия индивида с окружающей средой, преломляющийся через его психику, формирующий личностные психологические установки, в том числе интересы, склонности, ценностные ориентации, мотивы, социальные роли и позиции. Для криминологии тезис о том, что причиной преступного поведения является взаимодействие обстоятельств внешних и внутренних, аксиоматичен, поведение есть результат взаимодействия внешней среды и особенностей личности. Элементами механизма преступного поведения можно считать: 1) среду – социально-экономическую, нравственно-культурную, религиозную, моральную, микрогрупповую (влияние семьи, ближайшего окружения), социально-ситуационную; 2) социально-психологические особенно-

⁷¹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 102–120; Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд. СПб., 2018. С. 202–203; Криминология: учебник. СПб., 1999. С. 179–197; Кудрявцев В.Н. Генезис преступления: Опыт криминологического моделирования. М., 1998.

⁷² Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н.Новгород. 2004. С. 135.

⁷³ Щерабаков Г.В., Лаврентьева И.В. Понятие преступного поведения: поиск различных направлений и несколько основных результатов исследований в области психологии преступного поведения // Прикладная юридическая психология. 2019. № 1 (46). С. 7. (6-17)

⁷⁴ Gottfredson M.R. & Hirschi T. A General Theory of Crime. Stanford University Press, 1990. 316 p.; Hirschi T. Causes of delinquency. Transaction publishers USA&UK, 2002. pp. 16–34.

сти личности – потребности, интересы, мотивацию, социальную роль и позицию, индивидуальные ценностные ориентации; 3) криминогенную ситуацию; 4) действия, связанные с приготовлением к совершению преступления; 5) деяние содержащее признаки состава конкретного преступления.

Любое социальное явление, в том числе преступное поведение (преступление), подчиняется закону взаимосвязи, который обуславливает, что сознание (правосознание, мировоззрение) нельзя рассматривать в отрыве от окружающей среды, национального характера, общественного настроения, т.е. от этоса народа. Индивид в процессе воспитания и социализации усваивает сложившиеся в социуме представления о добре и зле, справедливом и несправедливом, воспринимает присутствующие в общественной жизни культурные, религиозные, нравственные нормы. Законы, религиозные правила, традиции и обычаи находятся во взаимосвязи, взаимно дополняют друг друга, регулируя поведения человека. Преступное поведение – продукт двойной детерминации, имеет биосоциальную природу (соотношение природного и социального). Преступление является логически завершённым фактом, а криминальное поведение есть процесс, в котором социально-психологические свойства личности, влияя на потребности, ценности, мотивацию, социальные роли и установки, в сочетании с внешними условиями (ситуацией) играют важную роль, будучи объектом профилактического воздействия. И в этом процессе интернализации юридические и иные социальные нормы играют важную роль⁷⁵.

Согласно теории социального научения человек интеллектуально развивается на основе объективных свойств окружающей среды, т.е. опытным путем проверяя одобрение своего поведения, наблюдая поступки других, слушая, что говорят окружающие, воспринимая, как общество отреагировало на

⁷⁵ Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д, 2001. С. 59–68; Щербаков Г.В., Лаврентьева И.В. Развитие научных взглядов на преступное поведение: к социальному научению через теории психодинамики, социального окружения и дифференциальной ассоциации // Прикладная юридическая психология. 2020. № 3 (52). С. 6–18.

поведение, индивид обучается нормам социального существования под влиянием вознаграждений и наказаний⁷⁶. И здесь необходимо вспомнить о социальной норме, которая определяется как установленное правило поведения либо порядок, признанный обязательным, который существует или должен существовать во всех без исключения случаях (лат. *norma*)⁷⁷. Рассматривая значение слова «норма», можно констатировать, что оно характеризует не только узаконенное государством правило (факт), но и общепринятый, а также обязательный порядок вещей, закрепленный вековым опытом совместного проживания индивидов в социальной группе.

Используя медицинский термин «резистентность» в правовой терминологии, мы преследуем цель раскрыть содержательное значение той совокупности норм, которые определяются как антикриминальные. Резистентность обозначает устойчивость, сопротивляемость, реактивность организма к воздействию различных негативных факторов (инфекций, ядов, паразитов), т.е. способность объекта к противодействию (противостоянию)⁷⁸. В нашем случае криминорезистентность понимается как способность социальной нормы устранять, нейтрализовать общественно опасное поведение как в текущий период, так и в будущем, устранять криминогенные детерминанты, оказывать социально полезное воздействие на ментальное сознание индивидов.

Способность норм побуждать к правопослушному поведению людей обусловлена наработанными в ходе эволюционного развития нормативными ориентирами:

1. Мифы – явление социальной культуры, основанное на этнокультурных особенностях, представляющее собой консервацию архаических, желаемых, идеальных представлений о мироустройстве, происхождении социальных элементов общества и управления⁷⁹. Так, идея правового государства с

⁷⁶ Бартол К. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 267, 347; Colvin M., Pauly J., A Critique of Criminology: Toward an Integrated Structural-Marxist Theory of Delinquency Production // American Journal of Sociology. 1983. № 3 (89). pp. 513–551.

⁷⁷ Новый словарь иностранных слов / глав. Ред. В.В. Адамчик. М., 2005. С. 684.

⁷⁸ Добролюбов Н.А. Объяснительный словарь иностранных слов. 2013. СПб., С. 84.

⁷⁹ Лисова М. И. Место мифологии в ряду общественного сознания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2017. Том 23. № 2. С. 117–120.

идеализацией верховенства права и закона, с реализованным приоритетом прав и интересов человека над интересами государства, с реальной свободой экономических, политических, идеологических отношений представляет собой мифологическую конструкцию, к которой следует стремиться⁸⁰. К правовой мифологии можно отнести и идею восстановления социальной справедливости посредством уголовного наказания, потому что она «утопична» и в реальной жизни сложно достижима⁸¹.

2. Религиозные нормы позиционируются как божественные откровения, требования, запреты, носящие безапелляционный характер. Например, заповеди Пятикнижья с 5 по 10: «почитай отца твоего и мать твою, чтобы продлились дни твои на земле, которую Господь Бог твой дает тебе; не убий; не прелюбодействуй; не кради; не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего, не желай дома ближнего, не желай жены ближнего твоего, ни раба его, ни рабыни, ни вола его, ни осла его, ничего, что есть у ближнего твоего». Схожие нормы присутствуют в Коране:

И вору, и воровке отсекайте руки
Как воздаяние за то,
Что (души их) усвоили себе, –
Как наказанье от Аллаха, –
Ведь Он, поистине, велик и мудр!
Прелюбодея и прелюбодейку –
Подвергнуть порке в сто ударов
И (в соблюдении) сей заповеди (Бога)
Пусть состраданье к ним не овладеет вами,
Если в Аллаха и Последний День уверовали вы⁸².

⁸⁰ Кондрашев А.А. Идея правового государства в России: Конституционная мифология и правовая реальность // *Lex Russica (Русский закон)*. 2017. № 3 (124). С. 74–88.

⁸¹ Прозументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // *Уголовная юстиция*. 2021. № 17. С. 13–17.

⁸² Сура 5 «Трапеза», аят 38. Здесь и далее цит. по: Коран / пер. смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М., 2002. С. 139, С. 375.

3. Нравственно-моральные ценности, представляющие собой нормативно-оценочную систему способов адаптации индивидов к жизни в обществе и соединения свободы личности с общественной необходимостью, такие как добросовестная конкуренция, интуитивное чувство стыда за социально неодобряемое действие либо бездействие, субъективное восприятие чувства справедливости, мораль долженствования, идеология патриотизма и др.⁸³

4. Этнокультурные правила в виде традиций, обычаев, соотношения национальной культуры и правил поведения индивида в обществе. К ним в первую очередь относятся различные этнические кодексы поведения: чеченский этнический кодекс «Къонахалла», адыгский этнический кодекс «Адыге Хабзэ», «Адет Намыс» – нормативные требования к поведению балкарцев и карачаевцев и др.⁸⁴

5. Корпоративные (профессиональные) стандарты поведения, закрепляющие ключевые ценности, принципы, нормы этического взаимоотношения лиц, работающих в определенной трудовой сфере, друг с другом и с обществом: правила поведения в отношении больных, учащихся, членов общественных объединений; межличностные отношения между военнослужащими, работниками морского и воздушного транспорта, лицами, работающими в условиях крайнего Севера⁸⁵.

6. Законодательство – общеобязательное, формальное правило поведения, установленное государством и обеспеченное государственно-властным принуждением.

⁸³ Поликанова Е.П. Моральные ценности и их роль в современном обществе // *Философия и общество*. 2014. № 3 (75). С. 131–140; Сорокина Ю.В. Соотношение права и морали в современной философии права // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 75–96;

⁸⁴ Дадова З.И. Воспитание детей через национальные традиции и обычаи народов Северного Кавказа как способ предотвращения детских правонарушений // *Вестник научных конференций*. 2016. № 9-4 (13). С. 33–34; Курбанова Д.А. Традиции и обычаи народов Дагестана в системе мер предупреждения преступности: автореф. дис... канд. юрид. наук. М. 2011. 26 с.

⁸⁵ Михайлов В.В. Мораль и право в теории групповых (коллективных) прав // *Закон. Право. Государство*. 2019. № 3 (23). С. 272–232; Михновец Н.Н. Исследование характера взаимоотношений в воинском коллективе как фактора успешного выполнения служебных задач // *Общество: социология, психология, педагогика*. 2020. № 10 (78). С. 76–79.

Присутствующие в российской действительности нормы регулирующие поведение, можно разделить на общие, характерные для большинства населения страны (законы, нравственные оценки итогов Великой Отечественной войны), территориальные – типичные для жителей определенного региона (Северного Кавказа, Поволжья, территорий Крайнего Севера, отдельных регионов юга России); религиозные – для представителей соответствующих конфессий (православных, католиков, протестантов, мусульман, иудеев, буддистов); профессиональные, присущие представителям определенных профессий (военнослужащим, морякам, работникам горно-добывающей промышленности); микрогрупповые, свойственные членам малых общественных групп (семьи, рода, коллектива друзей и т.д.).

С учетом изложенного криминорезистентная норма определяется как нормативный правовой акт (закон), религиозно-традиционное, морально-этническое, нравственно-профессиональное правило поведения, ориентированное на общество и микрогруппу, призванное устранить или нейтрализовать генерируемые криминальные детерминанты, а у индивида сформировать антикриминальную ментальность (культуру), нейтрализующую преступную мотивацию.

Систему криминорезистентных регуляторов составляют юридические (формальные) и иные социальные (неформальные) нормы, которые опосредовано направлены на устранение и нейтрализацию криминогенных детерминантов, а преимущественно ориентированы на антикриминальное воспитание. К первым следует относить правовой обычай, юридико-техническую норму, правовую норму, канон – религиозную норму в виде канонического права (Правила святых апостолов; решения вселенских Соборов; Кодекс Русской православной церкви и др.), доктрину и обычай делового оборота, имеющие нормативно-правовое значение (согласно ст. 191 ГК РФ и ст. 14 АПК РФ содержание норм, регулирующих отношения с зарубежными субъектами, уста-

навливается в соответствии с доктриной соответствующего иностранного государства; доктрина права на необходимую оборону «right of self-defense»⁸⁶. Ко вторым – правовую мифологию, религиозные и традиционные правила поведения, нормы морали, корпоративные правила поведения, не закрепленные в законодательстве, но регулирующие отношения между людьми и указывающие пределы возможного и должного в антикриминальном поведении⁸⁷.

Нормативные криминорезистентные регуляторы, проявляющиеся в сфере предупреждения преступного поведения, представляют собой систему межотраслевых норм законодательства и социальных правил (предписаний), модифицированных применительно к предмету и/или методу правового регулирования, регламентирующих однородные общественные отношения⁸⁸. Предполагается, что криминорезистентные нормы должны по своей сущности регулировать различные виды поведения граждан, а также деятельность общественных объединений, некоммерческих организаций, коммерческих организаций, органов и учреждений местного самоуправления, органов и учреждений государственной и региональной власти в сфере познания преступности, видов преступлений, криминогенных детерминантов с целью нейтрализации криминального умысла, мотивации, антиобщественных потребностей и интересов⁸⁹.

⁸⁶ Венгеров А.Б. Теория государства и права. М., 2000. С. 180–193; Желонкин С.С. Особенности юридической доктрины как источника права и условия ее применения (на примере доктрины добрых нравов и публичного порядка) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 22–26.

⁸⁷ Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 323–342; Протасов В.Н. Теория государства и права: учеб. М., 2020. С. 181–183.

⁸⁸ Денисова А.В. Уголовное право и межотраслевые институты // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011. М., 2011. С. 28–31. Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 1998. С. 17–18; Свежинцев Е.И. Межотраслевой характер института реабилитации в отечественном уголовном судопроизводстве // в кн: Актуальные проблемы судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности: материалы Международной научно-практической конференции / отв.ред. В.А. Семенцов. Краснодар. 2021. С. 79–85; Сырых В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 22–27; Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–76.

⁸⁹ Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М., 1991. С. 45–46; Лунеев В.В. Предисловие к докторской диссертации // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 79–83.

Цель присутствия криминорезистентных нормативных регуляторов в социальной жизни заключается в интеграции и гармонизации антикриминальных интересов государства (публичной власти), общества (установление рационального порядка на основе групповой морали, традиции, религии), индивида (личностные интересы)⁹⁰. Но на современном этапе сформировалась научная позиция, согласно которой все закономерности, относящиеся к легалистской сфере, являются совокупностью объективных фактов в определенной пространственно-временной области их можно изучать, используя исторические, сравнительные, логические и другие методы⁹¹. По причине того, что иные социальные нормы антикриминального характера не входят в рамки нормативно-правового подхода, не относятся к юридическим фактам, эффективное их использование затруднено, а изучение якобы не отвечает критериям научности, практиками и теоретиками им должного внимания не уделяется⁹². Более того, изучение взаимосвязи, взаимовлияния, институционализации криминорезистентных формальных и неформальных норм не проводилось.

Россия – многонациональная страна, разделенная по территориально-географическому и национально-территориальному принципу на соответствующие субъекты. Проблемы взаимодействия, симбиоза, коллизии различных по форме изложения и закрепления норм, предупреждающих тождественное преступное поведение и (или) устраняющих криминогенные детерминанты, не являлись объектом комплексного исследования. Пора переосмыслить соотношение культурных и традиционных начал в предупреждении преступного поведения с позиции возможности их использования в превенции преступного

⁹⁰ Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М., 2005. С. 463–466.

⁹¹ Исаев Н.А. Преступность как организованная сложность (Complexity) и предмет постклассической криминологии // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права. 29–30 мая 2008. М., 2008. С. 390–392.

⁹² Касаев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 27 с.; Трубицын Д.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа): автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Тюмень. 2016. 24 с.; Хутыз Р.А. Российская модель профилактики наркотизма в свете вероучений традиционных религиозных конфессий: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. М., 2001. 30 с.

поведения, а также изучить влияние этнокультурных, религиозных, профессионально-трудовых норм на процессы формирования криминологического законодательства и практику его применения. Например, в Чеченской Республике существует практика публичных извинений нарушителя моральных и нравственных норм перед своим народом за антиобщественное поведение. Неформально эта практика получила распространение в отдельных регионах России, когда лицо, допустившее клеветнические высказывания либо действия в отношении ветеранов, военных захоронений или действий на Украине, просит прощения, что потом транслируется по телевидению⁹³. Республика Дагестан, следуя доктрине ислама, запрещает розничную продажу алкогольной продукции в период религиозного поста в мусульманский месяц Рамадан, в дни мусульманских праздников Ураза-байрам и Курбан-байрам⁹⁴. Законодательство Краснодарского края определяет регион как территорию формирования кубанского казачества, позиционируя в региональной политике православие как основу культурной, образовательной, социальной жизни, отражая это в текстах устава, гимна, транслируя указанную позицию на профилактику правонарушений среди несовершеннолетних⁹⁵.

Указанный подход можно считать верным, потому что он учитывает трансформационные процессы, которые начинают происходить в российском социуме в целом и в криминологической и правоохранительной политике в частности. Территориальные, экономические, этнические, управленческие региональные особенности генерируют сегментацию микрогрупп, проживающих в субъектах федерации на основе индивидуально-этнических (географи-

⁹³ Чеченские власти заявили о пользе извинений на камеру // Сайт РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615ad35a9a794777143d963d> (дата обращения 03.10.2021); Ритуалы вины и позора. Почему в России процветает культура извинений на камеру // Сайт BBC News URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56374364> (дата обращения 30.09.2021)

⁹⁴ Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных напитков на территории Республики Дагестан: Закон Республики Дагестан № 27 от 29.04.2013 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/460132396> (дата обращения: 30.09.2021)

⁹⁵ Устав Краснодарского края // Сайт администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1145/> (дата обращения 30.09.2021); Основная символика Краснодарского края // Сайт администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1144/>

чески-культурных) ценностей. Начинает формироваться профессионально-ведомственная культура поведения, которая была утрачена после развала органов управления СССР. Это позволяет выдвинуть гипотезу, что в субъектах Российской Федерации изменяется источник власти, централизация власти заменяется симбиозом, учитывающим интересы и этнокультурные особенности региональных элит, этнические и религиозные особенности регионов. Несмотря на противоречие идее «светского государства» на территории Чеченской Республики существует требование к поведению и к дресс-коду мужчин, женщин, а также туристов, хотя на желание носить платки девочками-мусульманками в школах Ставропольского края центральная власть отреагировала негативно⁹⁶. Краснодарский край, вводя в общеобразовательных школах учебный курс «Кубановедения», формирующий знание об истории, хозяйстве, быте, верованиях, традициях кубанцев, воспитывающий уважение к малой родине, по мнению ряда авторов, излишне украинизирует культуру Кубани, допускает исторические неточности в вопросах оценки специфики Кавказской войны, участия казаков в Белом движении, деятельности органов советской власти в 1920–1930 гг. на территории края и др.⁹⁷. Центр никак не реагирует на то, что органы власти Карачаево-Черкесской Республики и Республики Даге-

⁹⁶ Верховные Суд признал законным запрет на хиджабы // Сайт РИА Новости 10.07.2013 URL: <https://ria.ru/20130710/948757501.html> (дата обращения: 07.10.2021); Памятка туристу в Чеченской Республике // URL: https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633421939&tld=ru&lang=ru&name=Памятка_туристу_в_Чеченской_Республике.pdf&text=памятка%20для%20туристов%20в%20чеченской%20республике&url=http%3A%2F%2Fwww.conference.forenewchemistry.ras.ru%2Fimages%2Fdocs%2F%25D0%259F%25D0%25B0%25D0%25BC%25D1%258F%25D1%2582%25D0%25BA%25D0%25B0_%25D1%2582%25D1%2583%25D1%2580%25D0%25B8%25D1%2581%25D1%2582%25D1%2583_%25D0%25B2_%25D0%25A7%25D0%25B5%25D1%2587%25D0%25B5%25D0%25BD%25D1%2581%25D0%25BA%25D0%25BE%25D0%25B9_%25D0%25A0%25D0%25B5%25D1%2581%25D0%25BF%25D1%2583%25D0%25B1%25D0%25BB%25D0%25B8%25D0%25BA%25D0%25B5.pdf&lr=35&mime=pdf&l10n=ru&sign=8e1d72f7accdc7650fcd2406f48ef7cc&keyno=0&nosw=1

⁹⁷ Дюкарев А.В. Отражение военной истории Кубанского казачества в учебном курсе «Кубановедение» как средство формирования региональной идентичности // Преподавание военной истории в России и за рубежом: материалы конференции «Военная история в школьных учебниках России и зарубежья: трансформация подходов в эпоху глобализации». СПб., 2018. С. 285–292; Об утверждении регионального БУП (а) Краснодарского края на 2004–2005 учебный год: Приказ департамента образования и науки Краснодарского края № 018/889 от 27.05.2004 // Сайт Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края / URL: https://minobr.krasnodar.ru/docs/?PAGEN_1=4 (дата обращения: 05.10.2021)

стан формируются только с учетом национального представительства этнических групп, проживающих в регионе, это ведёт к неформальному распределению позиций региональных должностей среди всех этнических групп⁹⁸.

Такой симбиогенез влияет на универсализацию общественного сознания регионального жителя в аспекте восприятия, оправдания, легитимации насилия в отношении преступника, пределов принуждения в отношении лиц с асоциальным поведением. Так, в 2002–2003 гг. в Краснополье Свердловской области двое ранее судимых молодых людей совершали хищения, причиняли вред здоровью жителей населенного пункта, изнасиловали женщину, а потом убили сторожа детского сада. Жители поселка задержали преступников, отвели их на скотомогильник, где сначала заставили одного из них убить ножом другого, а потом – повеситься второго, за что были осуждены, а по возвращении – встречены как герои⁹⁹. В селе Башлыкент Каякентского района Дагестана 27 августа 2005 г. тела двух пропавших восьмилетних девочек были обнаружены на земельном участке А.Омарова, ранее судимого за изнасилование. После этого жители села блокировали дом А. Омарова, не дали возможность задержать его правоохранительным органам, здание сожгли вместе с хозяином. Отец девочек, сознавшийся в поджоге, был осужден к 1,5 года лишения свободы условно¹⁰⁰.

Проблемность ситуации заключается в том, что угроза посягательства на экзистенциальные ценности, интересы, права должна в идеале осознаваться всем сообществом. Если множасьщиеся мелкие социальные группы пропагандируют различные системы ценностей, то не только формирование нормативно-правовых установок противодействия преступному поведению, но и их реализация на практике затруднена. Ю.Е. Пудовочкин отмечает в своей работе: «Актуализируется формула, когда население будет видеть наказание, но не будет

⁹⁸ Адиев А., Щербина Е. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полиэтнических регионах // Власть. 2017. № 2. Том 25. С. 59–63.

⁹⁹ Уральские мужики, устроившие суд Линча, вернулись из тюрьмы героями // Комсомольская правда. 12.08.2012. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/25930.5/2879855/> (дата обращения: 05.10.2021)

¹⁰⁰ Суд за отца не отвечает // Журнал «Коммерсантъ Власть» URL: <https://www.kommersant.ru/doc/642648> (дата обращения: 30.09.2021)

видеть за ним преступление»¹⁰¹. Работы М.П. Клейменова предметно подтверждают факт наличия этнокультурного содержания криминального поведения у отдельных представителей различных народов России. Идя от обратного, можно утверждать, что существование традиционных и обычных норм, генерирующих преступное поведение у российских этносов, одновременно предполагает присутствие антикриминальных установок, правил, ментального сознания¹⁰².

Таким образом, криминорезистентные нормативные регуляторы в системе предупреждения преступного поведения – это изменчивый социальный продукт, обладающий социальными и правовыми смыслами, порождающий общественно институциональную либо индивидуальную реакцию на их существование в виде антикриминального сознания, обуславливающего устранение криминогенных детерминантов, правопослушное поведение населения, оптимизацию профилактической деятельности.

В широком смысле криминорезистентные нормативные регуляторы предупреждения преступного поведения – это формальные (государственные) и неформальные (негосударственные) нормативные регуляторы: первые разработаны и установлены федеральными, региональными, муниципальными законодательными органами, а вторые – религиозными, общественными, корпоративными организациями, этническими и территориальными сообществами. Они представляют собой совокупность нормативных регуляторов, включающих не только правовые и социальные нормы, их институты, но и

¹⁰¹ Пудовочкин Ю.Е. Преступление и наказание в изменяющемся мире // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права 29–30 мая 2008. М., 2008. С. 472–473; Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Необходимость обновления методологии исследований в науке уголовного права // Правосудие. 2020. № 4. Том 2. С. 14–43.

¹⁰² Дашков Г.В. Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 97–102; Клейменов М.П. Этнокриминология / Криминология: учебник. М., 2008. С. 322–341; Петров А.А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 110–114; Кульгин В.В. Этнокультура уголовного права: монография. М., 2002. 287 с.; Кульгин В.В. Этнокультура уголовного права: автореф. ... дис. д-ра. юрид. наук., Владивосток, 2003. 44 с. Тимина Т.Н. О легитимности использования криминологического понятия «этническая преступность» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 76–82; Эриашвили Н.Д. Этническая преступность в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 181–184.

культурные феномены, антикриминальный менталитет, эмоции, отношения и др. В узком смысле это правовые нормы и социальные правила, выступающие базисными нормативными установками, являющиеся составным элементом системы социальных и публичных регуляторов, действующие в определенном сегменте общественных и управленческих отношений, сопряженных с познанием (осознанием, восприятием) общественно опасного поведения с целью противодействия этому поведению.

Нормативность криминорезистентных норм проявляется в специфических свойствах – повторяемости, объемности, массовости социальных связей, распространенности среди населения страны или региона, обязательности, общности социальных установок и правил¹⁰³. Пренебрежение научными идеями «неформальной юстиции» в области уголовно-правовых, криминологических, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных наук не позволяет создать государственную или региональную эффективную систему противодействия экономической, коррупционной, насильственной преступности¹⁰⁴. Существующая неформальная нормативная система отражается на различных этнических правилах одобряемого и неодобряемого поведения («Нохчалла» спектр норм жизни чеченца и ингуша, своеобразный кодекс чести; «Адыге Хабзе» адыгский свод неписанных правил поведения и общественных коммуникаций; Уклад Войсковых Казачьих Обществ, устанавливающий отношения внутри сообщества, с православной церковью, правила воспитания детей; традиционный этикет башкирского народа и др.)¹⁰⁵; религиозных нормах, направленных на нейтрализацию криминогенных детерминантов (покаяние в грехах,

¹⁰³ Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49–60.

¹⁰⁴ Дашков Г.В. Криминологическая составляющая в политической воле // Lex Russica. 2008. Т. 67. № 4. С. 885–896; Комиссаров В.С. Резолюция третьего Российского конгресса уголовного права // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 8–9; Резолюция Четвертого Российского конгресса уголовного права / Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права 27–28 мая 2010. М., 2010. С. 6–8; Комиссаров В.С. Итоговый документ / Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011. М., 2011. С. 7.

¹⁰⁵ Гозгешева С.М. Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. URL: <https://e.lanbook.com/reader/journalArticle/135571/#3>; Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье

смирение, негативное отношение к эгоизму, стяжательству, чревоугодию, лени, хамству)¹⁰⁶; криминалрезистентных нормах профессионального поведения (морской этикет и традиции, воинские традиции и культура общения)¹⁰⁷.

У любого социального явления есть основание, которое отражает его сущность и содержание. И таким основанием должна стать связь, взаимозаменяемость, взаимодополняемость между юридическими и иными социальными нормами предупреждения преступного поведения¹⁰⁸. Рассмотрение понятия криминалрезистентных нормативных регуляторов предупреждения преступного поведения невозможно без рассмотрения предмета науки криминологии. Семантическое значение понятия «криминологический» в работах ученых остается неизменным, по крайней мере, с 1972 г., и обобщив точки зрения, можно утверждать, что это изучение преступности, ее причин на основе положений и понятий уголовно-правовой науки с последующей разработкой эффективных путей борьбы с преступностью¹⁰⁹. Криминологическое познание подразумевает использование научного подхода, предполагающего изучение криминальных и девиантных явлений с акцентированием внимания на объяснении причин существования данных феноменов для разработки концепций и

: дис. ... канд. ист. наук. Уфа, 2006. С. 35–44; Ерохин И.Ю. Унификация казачьего законодательства как тенденция деятельности правительства и централизованного государственного аппарата XIX – первой четверти XX вв. // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 47–50; Ярмоленко Н.С. Обычаи и традиции кубанских казаков как исторически изменяющийся процесс // Научная парадигма – 2021: сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. Анапа. 2021. С. 117–120.

¹⁰⁶ Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник / общ. ред. О.В. Старкова. СПб., 2007. С. 264–361; Карпенков И.В. Религиозные нормы и ценностные ориентации в современных правовых и политических отношениях // Национальная безопасность и стратегическое планирование. 2021. № 2 (34). С. 21–29; Касторский Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению : дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2002. 405 с.; Касторский Г.Л. Криминологическая оценка популяризации респектабельности // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала таможенной академии. 2020. № 1 (73). С. 93–97; Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. СПб., 2004. С. 177–264.

¹⁰⁷ Альмухаметов Р.Ш. «Неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы в современной России: факторы и контексты // Вестник НГУ. Серия: Социальной-экономические науки. 2013. Т. 13. Выпуск. 4. С. 202–213; Гринько Н.К., Грунь В.Д., Лунев В.Г. Культурные традиции и обычаи горняков // Горная промышленность. 2015. № 1 (119). С. 98; Усатая А.Ю., Жуенко С.Н. Современные перспективы военной полиции // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2016. № 1. С. 69–72; Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 21–25; Шестаков Д.А. Суждение о преступности и вокруг нее. 2-е изд. СПб., 2020. 140 с.

¹⁰⁸ Милюков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2000. С. 5–6.

¹⁰⁹ Советское уголовное право: Общая часть / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева и Б.В. Здравомыслова. М., 1972. С. 21; Советское уголовное право: Общая часть / под ред. Н.А. Беляева и М.И. Ковалева. М., 1977. С. 14; Советское уголовное право: Общая часть / под ред. Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М., 1981. С. 12.

методик предупреждения преступлений и преступности в целом¹¹⁰. Криминология позволяет создать учение (теоретическую основу) о свойствах, проявлениях, характеристиках, аспектах различных социальных норм, которые используются для противодействия преступности и могут применяться для социального воздействия на преступное поведение¹¹¹. Криминологические знания помогут объяснить природу мифов, традиций, правил, правовых норм, их факторную обусловленность, возможность оптимального использования для создания методик социального воздействия на преступность¹¹². Данная точка зрения близка европейской криминологии, которая определяет основную цель науки как познание криминального и антиобщественного поведения для получения возможностей его предупреждения¹¹³, конструирования мер общественного воздействия¹¹⁴, определения способов реагирования на преступное поведение¹¹⁵. Криминология – это наука не только о преступности, но и о преступлении, преступнике, обстоятельствах преступного поведения, причинности, криминальной и виктимной динамике, аспектах реагирования на преступление посредством социального контроля¹¹⁶.

Исследование криминорезистентных нормативных регуляторов поведения основано на криминологическом мышлении, представляет собой направление интеллектуальной деятельности для разрешения проблем и постановки задач в сфере противодействия преступности на основе использования дости-

¹¹⁰ Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 1998. С. 5–6; Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева. СПб., 2004. С. 17; Гишинский Я.И. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: взгляд криминолога // Криминалист. 2021. № 2 (35). С. 18–22.

¹¹¹ Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М., 2004. С. 13–14; Клейменов М.П. Криминология: учебник. М., 2008. С. 16–17; Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 3–4.

¹¹² Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2009. С. 17.

¹¹³ Криминология: словарь-справочник. Составитель Х.-Ю. Кернер / отв. ред. А.И. Долгова. М., 1998. С. 122.

¹¹⁴ Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М., 2020. С. 10; Шнайдер Г.Й. Криминология / пер с нем. общ. ред. Л.О. Иванова. М., 1994. С. 9, 15.

¹¹⁵ Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003. С. 44; Сборник избранных лекций по криминологии: учебное пособие / отв. ред. Т.В. Пинкевич. М., 2020. С. 27–32.

¹¹⁶ Meško G. Kriminologija. Ljubljana. 2016. P. 21; Theoretical Criminology / by Vold G.B., Thomas J. B. and Snipes J.B.. 4-nd ed. New York: Oxford University Press, 1998. xi, 352 p.

жений криминологической науки, знания, понимания, учета криминологических закономерностей¹¹⁷. Предупреждение преступлений – главная цель любого криминологического изыскания, поэтому изучаемые или описываемые с позиции криминологического познания социальные и криминальные явления рассматриваются в разрезе их причинности и профилактики¹¹⁸. В научных словарях, раскрывающих содержание наиболее употребляемых правовых терминов, прилагательное «криминологический» обозначает связь с совокупностью сведений о преступности, ее причинах, личности преступника, потерпевших, иных явлениях или процессах, имеющих значение для предупредительной деятельности; а также совокупность информации, относящейся по своему значению или свойственным признакам к криминологии¹¹⁹.

Основанием отнесения криминорезистентных норм к криминологическим будет наличие в их содержании обстоятельств, выполняющих криминологическую по природе задачу, а также условий, регуляторов, императивов, направленных на устранение или нейтрализацию криминогенных детерминантов, воздействующих на общественное и микрогрупповое правосознание, сознание индивидуумов, предупреждающих антисоциальное общественно опасное поведение. Это такие социальные нормы, которые обладают антикриминогенным потенциалом независимо от их онтологичности или конвенциональности. Социальные нормы в общем и криминологические в частности действуют, если они обладают способностью влиять в качестве мотива, определять волю человека, способны служить убеждением для индивидуума, что он

¹¹⁷ Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 55–65; Клейменов М.П., Верченко Н.И. Прогностический аспект социально-правового мышления // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 202–209.

¹¹⁸ Старков О.В. Криминология: Общая, особенная и специальная части: учебник. СПб., 2012. С. 8–11.

¹¹⁹ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н-Новгород. 2004. С. 58–79; Криминология: учебно-методический комплекс / В.И. Гладких, А.В. Борбат, В.А. Кулакова / под ред. В.И. Гладких. М., 2008. С. 378–379.

обязан ей следовать, воздержаться от реализации преступного умысла и удерживать другого гражданина от преступления¹²⁰. Криминалрезистентные социальные нормы, регулирующие предупреждение преступного поведения, являются продолжением и дополнением юридических норм, и в основе их симбиоза лежат условия обоснованности справедливого возмездия ради сохранения (развития) человеческого рода¹²¹.

Отображение криминологических нормативных регуляторов в виде институциональной системы предполагает, что различные нормативные институты, связаны и взаимозависимы, закон рассматривается в соотношении в неюридическими социальными нормами (моралью, традициями, обычаями, корпоративными правилами и т.д.)¹²², социально оправданное поведение, правосознание, мораль, обычаи принимаются и поддерживаются обществом, трансформируясь в плоскость четкой практической деятельности¹²³. Поэтому криминологические нормативные регуляторы представляют собой совокупность морально-нравственных требований, которые в данную эпоху, у данного народа признаются безусловно необходимыми для гармоничного существования социума и предупреждения преступного поведения. Степень эффективности указанных норм противодействия преступности – их соответствие потребностям общества и максимальное удовлетворение общественных запросов как на федеральном, так и на региональном (муниципальном) уровнях. А их успешная реализация заключается в наполнение нормативных правовых норм аксиологическими смысловыми значениями, учитывающими мораль, обычаи, традиции.

Построение теоретической модели согласованности и баланса между формальными и неформальными криминалрезистентными нормами обеспечит

¹²⁰ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 332.

¹²¹ Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М., 1999. С. 288–289; Голик Ю.В. Философия уголовного права. СПб., 2004. С. 33–34.

¹²² Алексеев С.С. Право – институциональное социальное образование // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983. С. 3; Сулейманов М. Право как система. М., 2016. С. 38.

¹²³ Алексеев С.С. Теория права. М., 1995. С. 78–79.

адекватное, рациональное криминорезистентное поведение личности в обществе, сформирует психологию *правовой покорности*. Правовая покорность – это психологическое состояние сопричастности существующим в государстве уголовно-правовым предписаниям, доверие нормативным императивам, вера в справедливость норм, направленных на устранение либо нейтрализацию криминальных проявлений¹²⁴.

В заключение хочется отметить, что преступное поведение отражает процесс взаимодействия индивида с окружающей средой, преломляющийся через его психику, формирующий личностные психологические установки, в том числе мотивы, социальные роли и позиции. Для криминологии тезис о том, что причиной преступного поведения является взаимодействие внешних обстоятельств и внутренних, аксиоматичен, поведение есть результат воздействия внешней среды, в том числе социальных норм, на особенности индивида. Криминорезистентность – это способность социальной нормы устранять, нейтрализовать общественно опасное поведение, криминогенные детерминанты, оказывать социально полезное воздействие на ментальное сознание индивида, удерживая его в рамках правопослушного поведения. Криминорезистентная норма определяется как нормативный правовой акт (закон), религиозно-традиционное, морально-этническое, нравственно-профессиональное правило поведения, ориентированное на общество и микрогруппу, призванное устранить или нейтрализовать генерируемые криминальные детерминанты, а у индивида формировать антикриминальную ментальность (культуру), нейтрализующую преступную мотивацию. Криминорезистентные нормативные регуляторы предупреждения преступного поведения – это изменчивый продукт, обладающий социальным и юридическим смыслами, порождающий

¹²⁴ Иванов Н.Г. Противодействие преступности и ментальность // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского конгресса уголовного права, 29–30 мая 2008. М., 2008. С. 37–38.

общественно институциональную либо индивидуальную реакцию на их существование в виде антикриминального сознания и правопослушного поведения населения.

Систему криминорезистентных регуляторов составляют юридические (формальные) нормы (правовой обычай, юридико-технические нормы, юридические нормы, канон в виде канонического права, доктрина и обычай делового оборота, имеющие нормативно-правовое значение) и социально-нормативные (неформальные) нормы (правовая мифология, религиозные и традиционные (обычные) правила поведения, нормы морали, корпоративные правила поведения, не закрепленные в законодательстве, но регулирующие отношения между людьми и указывающие пределы возможного и должного в антикриминальном поведении). Основанием отнесения криминорезистентных норм к криминологическим – наличие в их содержании обстоятельств, выполняющих криминологическую по природе задачу – познание и предупреждение преступлений (правонарушений).

1.3. Институциональная сущность криминологических норм

Многokrатно повторяемые реакции формируют привычку; привычка, становясь осознанной, превращается в закон.

П. Сорокин¹²⁵

Вчитываясь в историю, мы убеждаемся, что законы, хотя они по существу не что иное, как договоры свободных людей или, по крайней мере, должны быть таковыми, служат в основном инструментом выполнения желаний ничтожного меньшинства или же удовлетворения случайной и преходящей потребности. Но никогда еще законы не были результатом объективного исследования человеческой природы, что позволило бы сконцентрировать с их помощью усилия большинства людей для достижения единой цели.

Ч. Беккариа¹²⁶

¹²⁵ Сорокин П.А. Система социологии. Пг., Т.1, Ч. 1. 1920.

¹²⁶ Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. Ю.М. Маринина, Г.В. Черданцева. М., 1995. С. 64.

На современном этапе развития науки криминологии возникает актуальный вопрос о существовании институтов криминологических норм как составных частей институциональной системы противодействия преступности в целом и предупреждения (профилактики) правонарушений (преступлений) в частности.

Институциональность (институционализм) представляет собой научную концепцию, объединяющую подходы, которые рассматривают систему юридических и иных социальных норм в процессе их деятельности, акцентируя внимание не на их формальных признаках, а на их способности эффективно порождать и регулировать общественные процессы, вызвать ответную реакцию общества¹²⁷. Такая позиция обусловлена тем, что институциональность (институционализм) юридических и иных социальных норм возникает, когда правила (требования) реально существуют, их существование подтверждено практикой либо эмпирическими исследованиями¹²⁸. Законодательные институты и институциональность не тождественные понятия. Первый представляет собой совокупность юридически оформленных ограничений, правил, предписаний, моральных и этических установлений, выполняет функцию регуляции однородных либо однообъектных отношений с целью обеспечения социального порядка, определяя механизмы принуждения, обязывания (институт необходимой обороны, институт административного надзора)¹²⁹. Нормативные институты образуют институциональный порядок, а их совокупность – функциональные связи.

Функционирование российской системы превентивного законодательства напрямую зависит от криминорезистентных норм и институтов, воздей-

¹²⁷ MacCormic N. Institution of Law: An Essay in Legal Theory (Law, State and Practical Reason). Oxford. 2007. 336 p.; Morton P. An Institutional Theory of Law: Keeping Law in its Place. Oxford. 1998. 416 p.

¹²⁸ Яковлев А.В. Институциональный подход в юридической теории государства: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2009. С. 70–75.

¹²⁹ Нерсесянц В.С. Теория права и государства. М., 2001. С. 529–530; Одинцова М.И. Институциональная экономика. М., 2022. С. 17–18; Честнов И.Л. Диалогическая социальная антропология права // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. ст., посвященных памяти проф. В.В. Посконина. Ижевск, 2008. С. 150.

ствующих на криминогенные детерминанты. Необходимо ответить на вопросы: «Каким образом формировались, функционируют и применяются эти нормы (правила) антикриминального характера?», «Как они становятся “мертвыми нормами”, как сохраняют свою актуальность, признаются ли в качестве обязательных большей частью населения?»¹³⁰. Можно предположить, что предупреждение криминального поведения эффективнее там, где существует общность между формальными и неформальными антикриминальными нормами, воспринимаемая социумом положительно; высоки психологические связи, схожесть моральных убеждений, унифицировано понимание опасного и вредного поведения¹³¹. Заслуживает внимания реакция общества по поводу совершения сексуального насилия в отношении детей или подростков. Криминальными сообществами такое преступное поведение презирается, а совершившие такие деяния подвергаются издевательствам или погибают в процессе отбытия наказания¹³². Негативно относятся в исправительных учреждениях к женщинам, которые убили своих или чужих детей¹³³. Ответ кроется в доминирующих моральных и нравственных оценках, которые приводят к тому, что даже социально опасные личности считают отдельных преступников недостойными жить за содеянное.

Существующая проблема российской коррупции обусловлено тем, что коррупционное поведение не порицается, считается социально приемлемым.

¹³⁰ Дробышевский С.А., Орлова С.В. О «мертвых» юридических правилах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 113–116; Стругова Е.В. К вопросу о реализации права и «мертвых нормах» в Российском законодательстве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. № 6. С. 201–207.

¹³¹ В тех социальных группах, где нет тождественности, объективных и психических связей, отсутствует общий язык восприятия, использование различных криминологических практик достаточно затруднено.

¹³² В СИЗО Екатеринбурга педофила изнасиловали, а потом забили насмерть. URL: <https://newsru.com/turbopages.org/newsru.com/s/crime/22feb2011/lynchpedosizeburg.html> (дата обращения: 07.10.2021); Заключенные в Пензе зверски избили битой, изнасиловали и убили сокамерника-педофила. URL: <https://newsland.com/community/5652/content/zakliuchennye-v-penze-zverski-izbili-bitoi-iznasilovali-i-ubili-sokamernika-pedofila/5732067> (дата обращения: 10.07.2021).

¹³³ Что делали с детоубийцами в женской колонии – откровения экс-сотрудницы ГУИН. // Sputnik. URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20170925/1035393504/v-zhenskoj-kolonii-detoubijcy-redko-vyzhivali.html> (дата обращения 07.10.2021).

В итоге, 85% жителей России попадали в коррупционные ситуации¹³⁴. По результатам опроса граждан (совместные данные МВД РФ, Генеральной прокуратуры РФ) уровень коррупции на 2019 г. в государственных и муниципальных органах составлял 75–78%, в правоохранительной системе – 77, в судебной – 74%¹³⁵! Как в таких условиях формировать нетерпимость к коррупционному поведению (профилактическая мера, предусмотренная ч. 1 ст. 6 Федерального закона № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»)? Достичь успеха возможно, когда уголовно-правовой запрет будет институционализирован, т.е. большинство населения начнет считать подобное поведение опасным (ужасным)¹³⁶.

Зарубежной криминологии известна теория, определяющая, что структура и изменения преступности зависят от доминирования в превентивных практиках определенных общественных институтов, где моделирующую роль играют ценности, институты и нормы социума¹³⁷. Основываясь на этой концепции, можно сделать вывод о том, что институциональность норм предупреждения преступного поведения представляет собой устойчивую, исторически сложившуюся, упорядоченную систему нормативных институтов, регулирующих отношения в сфере криминологической деятельности России, порождающих реальные правила поведения, которым подчиняется социальная действительность и благодаря наличию которых население обеспечивает эффективную защиту жизни, здоровья, имущества, основных ценностей от криминальных посягательств¹³⁸. Институционализация есть превращение эффективных социальных практик (пропускать пешеходов через пешеходный переход, не допускать факты реализации просроченных продуктов питания объектами

¹³⁴ Фролова И.И. Коррупция в органах власти: результаты экспертного опроса // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 104–107.

¹³⁵ Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // Сайт МВД России. URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr> (дата обращения: 07.10.2021)

¹³⁶ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 153.

¹³⁷ Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 78–87.

¹³⁸ Добреньков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. М., 2004. Т. 5. С. 180–181.

розничной торговли и др.) в регулируемую, обеспеченную инфраструктурой, средствами, ресурсами деятельность соответствующих субъектов.

В таком случае условиями общественного признания институтов превентивного законодательства, особенно на региональном и муниципальном уровнях, будет такое состояние социума, где повиновение, готовность соблюдать и сберегать общественный порядок будет существовать в ментальности населения (вариант правовой покорности). Тогда антикриминальная стабильность государства будет обеспечиваться не только за счет применения административно-принудительных инструментов, но и посредством создания традиционных условий и генерации генезиса правопослушного поведения и нетерпимости к правонарушениям¹³⁹. Так, антиалкогольная пропаганда 2010–2018 гг., изменения культуры потребления спиртных напитков, преимущественная тяга молодежи к здоровому образу жизни в совокупности с доступностью фитнес-центров привели к уменьшению потребления алкоголя с 15,7 л на человека в 2008 г. до 8,5 – 2019 г., а больных с диагнозом алкоголизм – с 2,08 млн до 1,26 млн чел.¹⁴⁰ Общесоциальные меры, совмещенные с применением мер административной ответственности, уголовного наказания привели к уменьшению дорожно-транспортных происшествий с участием водителей с признаками опьянения: в 2016 г. – 22 145 фактов, в 2017 – 21 650, в 2018 – 20 435, в 2019 – 19308, в 2020 – 18582, 2021 – 12 793 фактов¹⁴¹. Уменьшилось и количество лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения: в 2016 г. – 395 229 чел., в 2017 – 352 062, в 2018 – 326 269, в 2019 – 298 432, в 2020 – 288 361, в 2021 г. – 262 452 чел.¹⁴²

¹³⁹ Бём Ф., Ойкен В., Гроссман-Дёрт Г. Наша задача (ордо-манифест) [Franz Böhm, Walter Eucken and Hans Grossman-Doerth The Ordo Manifesto of 1936] / пер. А.А. Курышевой // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России: под общ. ред. Р.М. Нуреева. М., 2007. С. 22–31.

¹⁴⁰ В Российской Федерации существенно снизилась смертность, ассоциированная с употреблением алкоголя // Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации. URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/10/01/12588-v-rossiyskoy-federatsii-suschestvenno-snizilas-smertnost-assotsirovannaya-s-upotrebleniem-alkogolya> (дата обращения 16.06.2022).

¹⁴¹ Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции. URL: <http://stat.gibdd.ru/> (дата обращения: 16.06.2022)

¹⁴² Портал Правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: данные о количестве лиц, совершивших преступления в состоянии алкогольного опьянения // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 30.07.2022).

Говоря об институтах, мы признаем, что в современных сообществах действуют соционормативные регуляторы, которыми выступают различные нормы и правила поведения общественных групп в разных сферах общественных отношений (рис. 1)¹⁴³. Перефразируя теорию дуализма структур применительно к криминологии, можно сказать, что свойства субъектов превентивного действия – это не только продукты социальных структур, но и ресурсы для построения криминологических нормативных институтов, где общество является одновременно и условием, и воспроизводимым результатом профилактической человеческой деятельности¹⁴⁴.

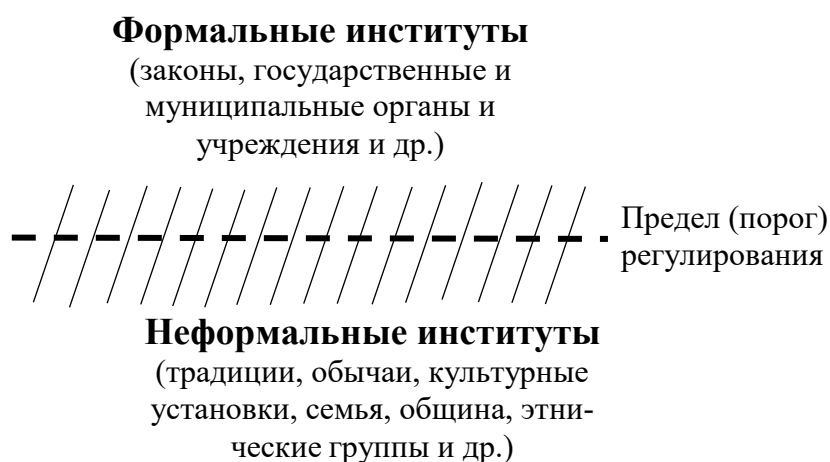

Рис. 1 Пределы регулирования криминологической деятельности формальными и неформальными институтами

Теория институциональных особенностей криминологических норм предусматривает изучение генезиса познания и предупреждения преступности, адаптацию формальных и неформальных превентивных норм к реальной действительности российского общества, антикриминальной и антиделиктной деятельности институтов власти, общества, индивидуумов. В системе норм по предупреждению преступного поведения есть дифференциация: 1) нормативные институты профилактики, реально работающие в современных обще-

¹⁴³ Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учеб. пособие. М., 2003. С. 39–40.

¹⁴⁴ Гидденс Э. Социология. М., 1999. С. 28–29.

ственных условиях (уголовное наказание, административная ответственность); 2) нормативные институты, порождающие альтернативные механизмы устранения и нейтрализации криминогенных детерминантов (вигилантизм, самосуд); 3) нормативные институты – фантомы, которые существуют в системе предупреждения, но не применяются либо не порождают никакой общественной реакции (защита духовно-нравственных ценностей). Фактически криминорезистентные нормы представляют собой: 1) нормы-действия, реально существующие и порождающие эффективные механизмы принуждения, понуждения, правовоспитания; 2) нормы-дилеммы, присутствующие в криминологической действительности, но вместо намеченных создающие альтернативные профилактические механизмы и институты; 3) нормы-модели, существующие в социальной реальности, но не реализуемые профилактическими практиками.

Институционализмом в нормативной криминологической теории будет признаваться направление исследований, изучающее формальные и неформальные криминологические нормативные институты как функционально обусловленную систему в области изучения (познания) преступности, криминогенных детерминантов и разработки форм предупреждения правонарушений и преступлений, которым реально подчиняется социальная деятельность. Для нашей работы институционально-нормативный аспект – базовое условие, позволяющее утверждать, что не все законы, нормативные правовые акты, религиозные нормы, традиционные и моральные правила поведения, регулирующие предупреждение преступного поведения, существующие в правосознании, проявляются в правоотношениях, реализуются в социальных криминологических практиках. Целью криминологической науки должно стать определение юридических и иных социальных норм, которые порождают реальное изменение сознания, воздействуют на правопорядок и могут существовать даже в тех условиях, когда они не обеспечены публичным (властным) принуждением.

Нормативные криминологические институты, используя предложенное В.Л. Тамбовцевым деление, можно классифицировать следующим образом¹⁴⁵:

1) формальные институты для неопределенной социальной группы и неопределенных индивидуумов; это все федеральное законодательство, указы Президента РФ, постановления Правительства, формирующие правосознание, регулирующие правопорядок и предупреждение преступлений в российском обществе;

2) формальные институты для определенной (конкретной) социальной группы и конкретного индивидуума; ведомственные нормативные правовые акты, региональное законодательство, правовые акты органов местного самоуправления; например, Федеральный закон № 64-ФЗ от 6 апреля 2011 г «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», который касается лиц, освободившихся из мест лишения свободы, либо Закон Краснодарского края № 1539-КЗ от 21 июля 2008 г. «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае», который распространяет свое действие на лиц в возрасте от 1 до 18 лет, их родителей и организации Краснодарского края;

3) неформальные институты для неопределенной социальной группы и неопределенных индивидуумов; это общекультурные нормы, свойственные общности людей, проживающих на конкретной территории в определенный исторический период (Кодекс строителя коммунизма, патриотизм);

4) неформальные институты для определенной (конкретной) социальной группы и конкретного индивидуума; внутрисемейные правила, этнокультурные обычаи и традиции, религиозные нормы, стыд.

В реализации криминологических норм, учитывая институциональный подход, участвуют номинальные и фактические субъекты. Номинальные субъекты – это социальные группы или индивидуумы, на которых данные нормы

¹⁴⁵ Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 82–94.

или криминологические практики воздействуют опосредовано. Это все население страны в части осознания страха уголовного наказания, соблюдения нравственных норм, таких как уважительное отношение к памяти погибших в Великой Отечественной войне, культурных традиций семейных отношений, характерных для России, и др. Фактические субъекты – это социальные группы или индивидуумы, которые фактически в силу нормативно-правовых отношений, межличностных установок, традиций, обычаев обязаны и следуют антикриминальным нормам поведения, реализуя профилактические практики. Это сотрудники полиции, военнослужащие, работники морского и воздушного транспорта, представители этнических групп, религиозные адепты (священнослужители, монахи). Однако проблема заключается в том, что для номинальных субъектов (населения страны и регионов) перечень моральных и нравственных норм, нейтрализующих и устраняющих криминальные детерминанты, четко не сформулирован, не пропагандируется представителями элиты, не постулируется как социально полезный. Реальная институциональность приспособливает индивида к нормам (как юридическим, так и иным социальным), запрещающим антиобщественное поведение, вырабатывая полезные и необходимые инструменты социального контроля. В идеале различные нормы должны удерживать человека в рамках правопослушного поведения с детства (что собственно и происходит) посредством воспитания, обучения, самодисциплины. Но такое состояние возможно, только когда неизменны, понятны, близки для индивида нормативные институты, запрещающие социально опасные и вредные поступки.

Обязательные социальные установки, требующие включения в систему норм предупреждения преступного поведения: 1) установки, образцы поведения, традиционные практики (ответственность старших в семье за поведение младших; субординация в отношениях начальника и подчиненного, послушание со стороны обучающихся и т.д.); 2) символы и культурные артефакты (флаг, эмблема, священное место); 3) этнокультурные особенности поведения

(женские обязанности, мужские обязанности, моральный авторитет во внутрисемейных отношениях); 4) взаимодействие писаных и неписаных правил (законов, нормативных правовых актов, религиозных и традиционных норм, корпоративных правил); 5) государственная идеология (коммунистическая, потребительская, религиозная); 6) эффективно действующие институты принуждения и понуждения к соблюдению институциональных требований (уголовное наказание, административная ответственность, потестарное насилие).

Правовая теория в целом и криминологическая в частности, изменяются вместе с этосом¹⁴⁶. Согласно этой концепции, основные ценностные признаки, нормы, традиции усваиваются личностью в ходе первичной социализации, формируя базовую для данного общества или народа структуру личности¹⁴⁷. В свою очередь, культурно-нравственные структурные особенности базовой личности и микрогрупп определяют параметры и перспективы предупреждения правонарушений и преступлений. Поведение в одной и той же социальной (этнической) группе может быть расценено как опасное и преступное либо как полезное (одобряемое) в зависимости от того, какие нормы (шаблоны поведения) нарушались или выполнялись¹⁴⁸. Например, пришедшее из западной культуры движение отказа от детей (чайлдфри) не нарушает законодательные установки, но в целом подрывает традиционный институт семьи, влияет на демографические процессы и возможно, инициировано политическими институтами враждебных государств. Или так называемая проблема прав ЛГБТ, которая превратилась в политический инструмент воздействия на российскую власть со стороны Европейского союза. Вред идеологии ЛГБТ заключается не

¹⁴⁶ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик, 1999. С. 10–12.

¹⁴⁷ Bandura A. *Social Foundation of Thought and Action: a Social Cognitive Theory*. Englewood Cliffs, N.J.: Prentice-Hall, 1986.

¹⁴⁸ Здесь можно привести в пример случаи с приобретением матерями больных детей сильнодействующих лекарств за рубежом и получение их по почте, что расценивалось правоохранительными органами как деяния, предусмотренные ст. 229¹ УК РФ «Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ». Следственным комитетом РФ возбуждались уголовные дела, но под давлением общественности, по ходатайству Генеральной Прокуратуры они прекращались. (Варданян А. Мать больного ребенка обвинили в контрабанде из-за жизненно необходимых сыну лекарств). URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27004.4/4065456/>.

в присутствии в российском обществе ее представителей (к слову достаточно большом), а в лицемерном навязывании моды, пропаганде этой формы сексуальных отношений, понуждении общества признать такие способы отношений нормой для всего населения.

Для определенных индивидуумов преступление есть не просто нарушение закона, а конфликт разнородных шаблонов поведения. В таких случаях поведение не кажется общественно опасным и преступным, не осознается социальной (этнической) группой как девиантное. Это обусловлено тем, что правонарушитель есть продукт своего социума и существующих в нем отношений, он составляет часть этой социальной группы, следовательно, деяние воспринимается как общественно опасное только частью социума, исключая всех тех, у кого стандарты поведения схожи с поведением правонарушителя. В обоснование указанной точки зрения приведу два примера.

Первый связан с разбойным нападением 25 июня 2009 г. на инкассаторскую машину «Сбербанка», совершенное А.В. Шурманом, в результате которого было похищено 250 млн руб. Правоохранителей поразило мнение общества, которое в целом симпатизировало разбойнику: более 50% респондентов заявили, что они в любом случае не стали бы сообщать о местонахождении А.В. Шурмана правоохранительным органам, и это при условии, что за его поимку было назначено вознаграждение в размере 300 тыс. руб.¹⁴⁹ Параллельный опрос, проведенный пермским региональным форумом «Герон», показал, что лозунг «Беги, Шурман, беги!» поддержали более половины пользователей сети¹⁵⁰. Объяснять такую позицию населения только влиянием одной криминальной субкультуры не совсем верно. Надо вспомнить нерешенные социальные проблемы: классовое неравенство, расслоение общества, восприятие банков населением как ростовщических организаций.

¹⁴⁹ Пермьяки завидуют и поддерживают организаторов «ограбления века». Удивительные итоги соцопроса. Информационное агентство Ura.ru. URL: <https://ura.news/news/1052099234> (дата обращения: 30.09.2021).

¹⁵⁰ «Робин Гуд» начал дележку с ближних. Сайт 59.ru. URL: <https://59.ru/text/gorod/2009/06/29/62009371/> (дата обращения: 30.09.2021).

Второй случай – это история капитана траулера «Электрон», который сбежал от норвежской береговой охраны, задержавшей судно за нарушение правил рыбной ловли, вместе с удерживаемыми на борту двумя инспекторами – гражданами Норвегии. Государство и общество достаточно лояльно отнеслось к содеянному, Законодательное собрание Карелии призвало прокуратуру Мурманской области отказаться от обвинения, депутаты Оренбургской области направили обращение в суд с требованием прекратить уголовное преследование по причине социальной полезности поступка, Союз рыбопромышленников Севера оказывал капитану траулера юридическую и экспертную помощь. В итоге российский суд оправдал капитана траулера Валерия Яранцева по обвинению в незаконном лишении свободы, а по обвинению в незаконной добыче (вылове) водных биологических ресурсов приговорил к штрафу в размере 100 тыс. руб.¹⁵¹

Аналогично складывается ситуация в области антикриминального, противодевиантного поведения в социальных группах. Если в структуре культурно-нравственных, этнических, корпоративных особенностей микрогрупп преобладает осознание полезности и продуктивности превентивных норм и практик, то и в реальной жизни представитель такой группы руководствуется этими нормами в своей деятельности, рассчитывая на поддержку группы. Отметим на деятельность добровольных спасательных отрядов «Лиза Алерт». Появилось это движение правоохранительной направленности в 2010 году по причине того, что органы внутренних дел и МЧС были не способны организовать эффективный поиск пропавших детей, престарелых, взрослых больных по элементарной причине – отсутствия сил и средств. Так, погибшая в лесу вместе со своей бабушкой пятилетняя Лиза стала символом для жителей страны, желающих оказать помощь в поиске без вести пропавших людей¹⁵².

¹⁵¹ Бежать не запрещается. Суд оправдал капитана российского траулера «Электрон». сайт Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/articles/2007/04/26/electron/> (дата обращения: 08.10.2021)

¹⁵² Сайт движения LizaAlert. URL: <https://lizaalert.org/> (дата обращения: 08.10.2021)

Как формальные, так и неформальные нормативные институты (регуляторы) обладают механизмами принуждения, но у формальных (государственных, региональных, муниципальных) это властные инструменты, а у неформальных (семьи, общины, этнической группы, коллектива) это механизмы постарного принуждения (рис. 2). Принуждение связано не только с ожиданием юридических последствий, но и возможными репутационными потерями или социальным (индивидуальным) воздействием – лишение финансовой и моральной поддержки, отказ в установление родственных отношений, потребительские бойкоты брендов, объектов торговли и общественного питания¹⁵³. Нарушение баланса между этими институтами детерминирует рост преступности, качественные изменения преступного поведения, что свидетельствует о необходимости их изучения для создания эффективной системы криминологического законодательства¹⁵⁴. Для того чтобы понять социально-нравственный облик современного россиянина и определить институциональные криминовалентные и криминорезистентные особенности, необходимы серьезные эмпирические криминологические исследования¹⁵⁵.

Степень общественной опасности обладает перцептуальным свойством, т.е. «серьезность» преступления зависит от точки зрения социума и социальных институтов¹⁵⁶. Исходя из данного утверждения, о приемлемых способах противодействия преступности и формах (мерах) превенции можно судить, принимая во внимание в том числе мнение определенных групп общества. Всем известна неформальная норма поведения, которая представляет собой устоявшееся в обществе нежелание принимать на работу лиц, ранее судимых за совершение преступлений, либо нежелание принимать на государственную

¹⁵³ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 334.

¹⁵⁴ Messner S.F., Rosenfeld R. An institutional-anomie theory of crime // R. Paternoster, R. Bachman (Hrsg.), *Explaining criminals and crime* Los Angeles: Roxbury Publishing Company, 2001b. Pp. 151–160.

¹⁵⁵ Гилинский Я.И. *Criminology Today* // Криминология вчера, сегодня, завтра. Труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2001. № 1. С. 25.

¹⁵⁶ Sellin T., and Wolfgang M. *The Measurement of Delinquency*. Montclair, NJ: Patterson Smith. 1978; Wolfgang M., Figlio R.M., Tracy P.E., and Singer S.I. *The National Survey of Crime Severity*. Washington, DC: U.S. Department of Justice, 1985; Конструирование девиантологии: монография / сост. Я.И. Гилинский. СПб., 2011. С. 9–11; Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 14–15.

службу представителей определенных национальностей, возрастная дискриминация при приеме на работу. К слову, такая трудовая сепарация приводит к тому, что в России лица в возрасте 50 лет и старше составляют 12–15% в общем количестве лиц, совершивших преступление¹⁵⁷. Поэтому пределы морального воздействия нормативно-правовых актов могут ограничиваться, нейтрализоваться либо, наоборот, усиливаться неформальными нормами и институтами: семьей, общиной, трудовым коллективом.

¹⁵⁷ Социальный портрет преступности: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации. URL: http://crimestat.ru/social_portrait (дата обращения: 08.10.2021)

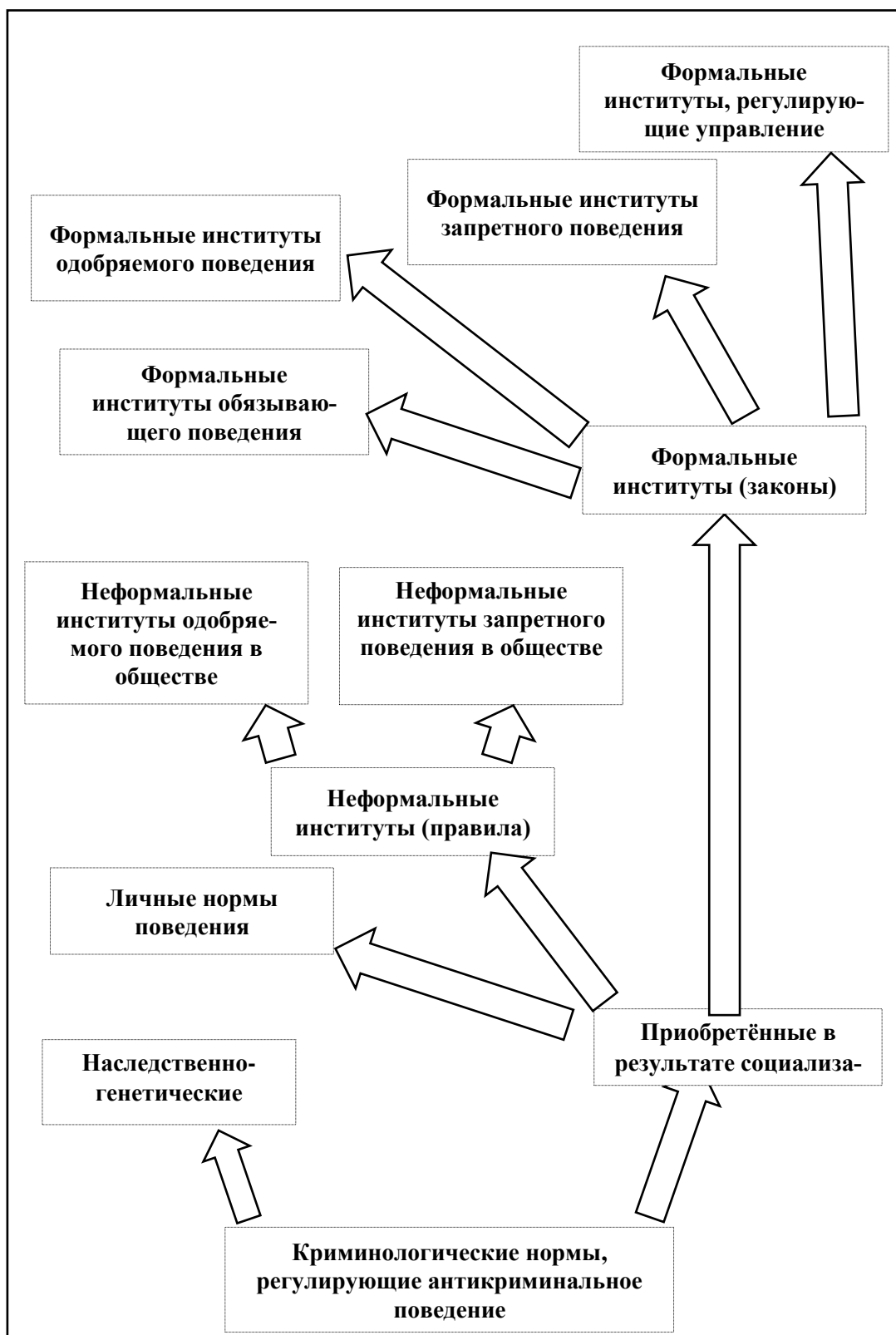

Рис. 2 Формальные и неформальные институты, регулирующие антикриминальное поведение

В нашей работе мы выдвинем и проверим гипотезу, что превентивная деятельность и антикриминогенное поведение индивида обусловлено случайным жизненным опытом, создано социальными шаблонами и институциональными нормами¹⁵⁸. В предупреждении преступлений присутствует коммуникация между формальными и неформальными криминологическими нормативными институтами, которая избирательно поддерживает антикриминогенные проявления традиционной культуры и противодействует обычаям, традициям, культурным ценностям, не соответствующим ожиданиям и представлениям правящей элиты (представителям потестарной власти). Социальный институт криминологической деятельности основывается не только на определенной совокупности норм и правил, но и на системе механизмов их реализации (практик). По нашему мнению, на современном этапе институт неформального принуждения в ряде регионов России может быть продуктивен за счет воздействия авторитета общества в целом. Российское общество, создав свой набор правил, предоставило системе криминологических норм возможность работать, ожидая соответствующего поведения от населения (индивидуума)¹⁵⁹.

Но сегодня в России формальные и неформальные профилактические практики (реализации) находятся в антагонизме друг к другу. Это приводит к парадоксальным явлениям: одобрению элитой домашнего насилия (изменения ст. 116 УК РФ Федеральным законом № 8-ФЗ от 07 февраля 2017 г.), признанию ряда экономических преступлений не представляющими общественную опасность (декриминализации критериев незаконного предпринимательства); распространению преступной субкультуры как заместительного регулятора трудовых и обязательственных отношений; концентрации уголовной репрессии на лицах, не имеющих постоянного источника доходов (см. ежегодные отчеты о состоянии преступности на сайте мвд.рф); росту фактов самочинной

¹⁵⁸ North D. The contribution of the new institutional economics an understanding of the transition problem. WIDER Annual Lectures 1. Helsinki, 1997.

¹⁵⁹ Аузан А. Институциональная экономика для чайников. М., 2011. С. 24.

расправы потерпевших или их родственников над преступниками и фактов нападений на сотрудников правоохранительных органов как на представителей «незаконной власти» (дело «Приморских партизан», нападения на полицию в Чеченской Республике и других регионах Северного Кавказа). Еще одной причиной институциональных противоречий формальных и неформальных норм является проблема уголовно-правового правосознания и состояние антикриминальной ментальности¹⁶⁰.

Социальные институты находятся в постоянной диффузии, в том же состоянии перемешивания находится и постулирование деликтов. Их формирование происходит в зависимости от политических, социально-экономических, антропологических особенностей государства и свойств социума. Так, в России образуются два вида уголовных деликтов: 1) запрет по сути (существу); 2) запрет по закону (необходимости) правящей социальной группы.

По сути (существу) – исторически сложившийся запрет ожидаемого поведения индивида, который вредоносен для нормального человеческого существования, формальных и неформальных институтов общества: убийство, причинение вреда здоровью различной тяжести, изнасилование, кража, грабеж, разбой, уничтожение имущества. Вредоносность такого поведения неоспорима, формируется религией, традициями, особенностями этоса, оно причиняет существенный вред, опасно, представляет для индивида и общества значительное зло, безотносительно к признанию такого деяния в качестве преступления законом¹⁶¹.

Отношение населения к деяниям, которые запрещены по существу, устойчиво негативное, более того, даже представители преступной субкультуры осуждают убийц и презирают сексуальных насильников¹⁶². В кругу про-

¹⁶⁰ Грошев А.В. Функции правосознания в механизме уголовно-правового регулирования: Дис. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 1997. 366 с.

¹⁶¹ Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб., 2001. С. 80.

¹⁶² Гуров А.И. Профессиональная преступность. М., 1990. С. 171–188; Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Преступное сообщество: сравнительный криминологический анализ. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. 232 с.

фессиональных преступников убийство из хулиганских побуждений, беременной, детей, беспомощных не является деянием, соответствующим статусу «достойного арестанта», таким преступникам не достичь высшего положения в преступной иерархии¹⁶³.

Несколько отличается позиция населения к запрету по закону и к лицам, которые совершили деяния, относящиеся к запретам по закону. В ходе проведенный ВЦИОМ 28 февраля 2017 г. опроса 75% респондентов признались, что не сообщают государству о своих зарплатах и не платят налоги, а 37% относятся к лицам, которые не платят налоги, с сочувствием и понимаем¹⁶⁴. Обратимся к распространенному в последнее время на Западе криминальному явлению, получившему название «sexual harassment», которое частично нашло отражение в объективной стороне ст. 133 УК РФ «Понуждение к действиям сексуального характера». В России 45% опрошенных не считают противоправными сексуальные приставания и ненасильственные сексуальные домогательства, хотя женщины реагируют острее (51% женщин и только 22% мужчин настроены негативно), как и молодежь (18–24 лет – 60%; старше 50 лет 32%)¹⁶⁵.

Критично оценивается населением общественная опасность преступлений, предусмотренных гл. 26 УК РФ, а именно ст. 256, 258, 260 УК РФ. Исследования незаконной добычи биологических ресурсов, проведенные в муниципальных районах, расположенных на побережья Краснодарского края, показали, что проживающее там население веками занималось ловлей рыбы, и та-

¹⁶³ Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб., 2006. 240 с.; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 85-92.

¹⁶⁴ Результаты опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 27.02.2017 «Предпринимательство и самозанятость». Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082> (дата обращения: 25.02.2019).

¹⁶⁵ Результаты опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения «Приставания и харассмент на работе: не сталкивались, но осуждаем». Сайт ВЦИОМ. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pristavaniya-i-kharassment-na-rabote-ne-stalkivalis-no-osuzhdaem> (дата обращения: 08.10.2021).

кая система хозяйствования, основанная на добыче рыбных ресурсов, сформировалась еще в середине XIX в.¹⁶⁶ К слову, в советский период этот вид хозяйственной деятельности обеспечивал высокий уровень жизни населения. Однако пришедшие на смену капиталистические отношения породили массу непонятных и трудно выполнимых правил, исключивших местных жителей из сферы легальной рыбной промышленности и позволивших отдельным юридическим лицам, приобретать квоты на добычу рыбы, монополизировав этот бизнес. Таким образом, негативное отношение к сложившемуся государственному и региональному порядку в сфере рыбного хозяйства привело к одобрению и поддержке жителями побережья лиц, которые осуществляют лов рыбы незаконно либо с нарушением промысловых правил. А государство вынуждено проводить целые полицейско-войсковые операции для противодействия этому негативному явлению¹⁶⁷.

Результат действия неформальных норм как профилактических институтов можно отследить в официальной статистике МВД РФ, которая из года в год показывает низкий уровень преступности несовершеннолетних в Чеченской Республике. Так, в структуре лиц, совершивших преступления на территории Чеченской Республики в 2016 г. несовершеннолетние составляли 0,8%, в 2017 – 0,3, в 2018 – 0,2, в 2019 – 0,1, в 2020 – 0,2, в 2021 – 0,1%. В то время как средний удельный вес несовершеннолетних преступников по Российской Федерации составил в 2017 г. – 4,4%, в 2018 – 4,3, в 2019 – 4,2, в 2020 – 3,9, в 2021 – 3,4%. Исследования влияния стыда на индивида уже проводились за рубежом и позволяют сделать вывод о том, что страх причинения ущерба социальным связям или отношениям, для человека, отождествляющего себя с

¹⁶⁶ Петровский А.В. Институциональный подход к экологическим уголовно-правовым деликтам // Экология и уголовное право, поиск гармонии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Параолимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи / под ред. В.П. Коныхина и М.Л. Прохоровой. Краснодар. 2011. С. 93–98.

¹⁶⁷ Охота на браконьеров: как на Кубани борются с нарушителями: Россия Кубань. // URL: <https://www.kubantv.ru/obshhestvo/ohota-na-brakonierov-kak-na-kubani-borjutsja-s-narushiteljami/> (дата обращения: 08.10.2021).

этой общностью и получающего от принадлежности к этой социальной формации пользу является сдерживающим фактором¹⁶⁸.

В современном российском обществе посредством культуры, традиции, особенностей управления, правовой системы сформированы криминологические практики предупреждения преступности и преступлений, обладающие специфическими институциональными свойствами. Российский социум представляет собой систему, где социальное управление полицентрично, центральная власть не является абсолютной верховной властью, поскольку властная деятельность осуществляется разнообразными взаимозависимыми государственными, муниципальными и общественными субъектами, которые руководствуясь региональными, этническими, микрогрупповыми целями, используют разнообразные формы регулирования¹⁶⁹. Эта система представляет собой самоорганизующиеся институты, где участники институциональных отношений вовлечены в правоохранительную деятельность в целом и в предупреждение преступлений в частности. Эти участники вольно или невольно обмениваются своими ресурсами и практиками. Институты управления приближаются к пределам своей функциональной эффективности, так как классические административные механизмы в правоохранительной превентивной практике труднореализуемы в современном высокоинформационном обществе, а также в социуме с постоянно меняющимися культурными ценностями¹⁷⁰. Как пример – ситуация с обеспечением экологической чистоты парков, лесов, побережья, пляжей, обочин дорог, которую невозможно улучшить только полицейским патрулированием или камерами наружного наблюдения, нужно привле-

¹⁶⁸ Nagin D.S., Paternoster R. Op. cit.; Nagin D.S., Paternoster R. Personal capital and social control: The deterrence implications of a theory of individual differences in criminal offending. // *Criminology*. 1994. Vol. 32. № 4. Pp. 581–606; Allen S., Murphy K., Bates L. What drives compliance? The effect of deterrence and shame emotions on young drivers' compliance with road laws // *Policing and society*. 2017. Vol. 27. № 8. Pp. 884–898.

¹⁶⁹ Kooiman J. (ed) *Modern Governance*. London, 1993. 280 p.; Rosenau J.N. Czempel E.O. (ed.) *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. Cambridge, 1992. 311 p.; Гурина А.Л. *Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография*. СПб., 2018. С. 120–121.

¹⁷⁰ Максимов С.В. Идеи новой модели публичного управления российской экономикой (институциональный и правовой аспекты) // *Российское конкурентное право и экономика*. 2022. № 3 (31). С. 10-12.

чение инициативных граждан, ориентированных на обеспечение правопорядка и чистоты, наделение их соответствующими полномочиями. Современные правоохранительные технологии и профилактические практики оказываются рудиментарными не только ввиду своей неэффективности, но и вследствие изменения ценностей общества, где современный человек (человек постмодерна) отказывается от массового принятия бюрократических институтов, ставит в приоритет самовыражение и индивидуальный выбор, основанный на культурных и традиционных ценностях в индивидуальных или групповых практиках предупреждения антиобщественного поведения¹⁷¹. Решение данной проблемы должно предполагать приведение криминологических институтов и превентивных практик в соответствие с требованиями культурно-традиционных норм, где: 1) сущность и содержание криминологических нормативных институтов должны быть понятны населению и восприниматься им позитивно; 2) криминологические нормативные институты должны быть выстроены последовательно, поступательно, ориентированы не только на долгосрочный конечный результат (уменьшение смертности в ДТП), но и демонстрацию гражданам поэтапных достижений, связанных с устранением и нейтрализацией криминогенных факторов (решение проблем технического состояния дорог; закрепление на законодательном уровне стандартов пассивной и активной безопасности транспортных средства, общественного пространства, мест проживания населения, защищенность граждан от экономических преступлений и правонарушений).

Неповоротливость российской правоохранительной машины просто поражает. Федеральный закон № 214-ФЗ от 30 декабря 2004 г. «Об участии в долевом строительстве многоквартирных домов и иных объектов недвижимости и о внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации» создал в России феномен «обманутых дольщиков», потому что на момент его появления не было действенных механизмов уголовно-правового

¹⁷¹ Исмайылов Р. Н. Криминология в обществе постмодерна. СПб., 2018. С. 8; Лунеев В.В. Научные основы отечественного законодательства // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 157–158.

и криминологического противодействия разным мошенническим схемам, позволявшим застройщикам присваивать деньги граждан¹⁷². Проблема разрешалась в течение 15 лет, и только в 2019 г. с принятием Федерального закона № 218-ФЗ «О публично-правовой компании по защите прав граждан – участников долевого строительства при несостоятельности (банкротстве) застройщиков и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» частично исчезла из общественной жизни, перейдя в другую форму.

Проблема формирования института криминологического законодательства заключается в реализации правовых норм, что подчеркнул в своем послании В.В. Путин: «Наше правовое поле меняется очень быстро, может быть слишком быстро и несистемно, что создает немало угроз в сфере применения»¹⁷³. Российское криминологическое законодательство порождает еще не существующие управленческие и социальные практики, связанные с социальной реабилитацией, помощью жертвам преступлений, обеспечением безопасной среды проживания населения и др. Предполагается, что криминологические нормативные институты должны порождать российскую криминологическую практику, способствовать реализации правовых норм, которые существуют декларативно, модельно и не имеют соционормативного значения. Проводимый нами мониторинг эффективности соционормативных практик это подтверждает¹⁷⁴. Криминологические нормативные институты смогут воспрепятствовать бездумной и необоснованной рецепции юридических норм, особенно в профилактическое законодательство (профилактика семейного

¹⁷² Клейменов М.П. Криминальная ситуация в сфере правосудия // Вестник Омского университета. Сер: Право. 2022. Т. 19. № 3. С. 83–92; Огородникова Н.В., Ищенко А.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Том 2. № 2. С. 88–93.

¹⁷³ Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>.

¹⁷⁴ Петровский А.В., Прохорова М.Л. Региональное криминологическое законодательство и мониторинг в сфере профилактики правонарушений. // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 57–64.

насилия, социальная реабилитация лиц, освободившихся из мест лишения свободы и др.), из зарубежных источников, что приводит к деформации криминологической культуры и правоприменения¹⁷⁵.

Сложности использования в криминологических практиках реальных социальных регуляторов, таких как обычаи, традиции, религиозные и культурно-этнические нормы, институты внутрисемейных правил, обусловлены отсутствием анализа и изучения на федеральном, региональном, муниципальном уровнях неформальных институтов общеобязательных норм поведения. Кроме того, как показывает история российской государственности, верховная власть отрицательно относится к предоставлению негосударственным общественным группам возможности применить принуждение в отношении лиц с антиобщественным поведением, что проявляется в неоднозначных оценках индивидуальной необходимой обороны, процедуры задержания преступников и правонарушителей, внутрисемейного воспитательного воздействия¹⁷⁶. Не получив необходимого научного обоснования, будучи нелегитимным институтом, социальные нормы противодействия преступному и противоправному поведению тем не менее существуют в реальности – в многообразных морально-этических понятиях и категориях, в логике моральных суждений и оценок, используются в повседневной жизни народами, населяющими Российскую Федерацию (национальные кодексы поведения; неписанные правила поведения и др.). Это ультимативная реальность, предопределяющая тенденции

¹⁷⁵ Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере противодействия насилию в семье, или нужен ли России закон о профилактике семейно-бытового насилия? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 52–55; Милюков С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 38–41; Смирнов Л.Б. К вопросу о криминогенности законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 33–37; Шестаков Д.А. Криминогенное законодательство в сфере семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации») // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 23–28; Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М. 2009. С. 11.

¹⁷⁶ Практика возбуждения уголовных дел в отношении родителей и иных законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих обязанностей по воспитанию, и жестоко обращающихся с детьми: учеб. пособие / С. Г. Загорьян, Ю. В. Егорова, А.А. Круглова, И.В. Мисник. Иркутск, 2013. С. 9–12; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // Российский криминологический журнал. 2021. № 1 С. 36–45; Токарчук Р.Е., Милюков С.Ф. Административно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 301–310.

и формы социальных, в том числе легальных, практик противодействия преступности, способствует нравственно-качественной оценке деликтного поведения современными жителями ряда регионов Северного Кавказа и Поволжья. Дополняет сложность использования неформальных институтов (социальных практик) в управлении и контроле над преступностью сложившаяся в России система социально-экономического неравенства и структуризация общества по критерию «включенность/исключенность (inclusive/exclusive)»¹⁷⁷.

Таблица 3

Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов, %¹⁷⁸

Все население, %	2018	2019	2020
	100	100	100
В том числе со среднедушевыми денежными доходами в месяц без вычета налогов, руб:			
до 7 000,0	5,0	4,1	3,5
от 7000,1 до 10 000,0	6,9	6,1	5,6
от 10 000,1 до 14 000,0	11,0	10,1	9,8
от 14 000,1 до 19 000,0	13,6	13,0	12,9
от 19 000,1 до 27 000,0	18,0	17,9	18,1
от 27 000,1 до 45 000,0	23,7	24,6	25,4
от 45 000,0 до 60 000,0	9,4	10,1	10,5
свыше 60 000,0	12,4	14,1	14,2
от 60 000,1 до 75 000,0	5,0	5,5	5,7
от 75 000,1 до 1 000 000,0	4,0	4,5	4,6
Свыше 1 000 000,0	3,4	4,1	3,9

Если обратиться к данным табл. 3, то можно увидеть стратификацию российского общества на «Включенные» и «Исключенные»: 31,8% населения существуют на доходы в 19 тыс. руб. и меньше в месяц, что, соответственно, порождает не только противостояние представителей этих групп, но и противостояние институтов социального поведения и оценки такого поведения представителями сообществ.

¹⁷⁷ Гишинский Я.И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалист. 2016. № 1 (18). С. 4

¹⁷⁸ Распределение доходов населения: Сайт Федеральной службы государственной статистики. URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397> (дата обращения: 11.10.2021)

Фрагментарность современного российского общества создает системные институты, генерирующие императивные и поощрительные нормы, где национальные, региональные, муниципальные социальные группы предпринимают все усилия, чтобы сделать их общеобязательными для своей локальной системы правил (норм). Это региональные движения, ориентированные на очистку от мусора лесов, берегов рек, пляжей либо на предупреждение нарушений правил дорожного движения или соблюдения юридическими лицами и предпринимателями правил торговли¹⁷⁹. С точки зрения нормативного криминологического институционализма превентивное законодательство предполагает существование норм, реализовать которые можно, только зная социальную практику их возникновения, а также симметрию этих норм официальной государственной позиции, социальной реальной действительности, ожиданиям и восприятию населения¹⁸⁰. В зависимости от социокультурного состояния общества может происходить социальная диффузия, когда формальные нормативные криминологические институты действуют не непосредственно, а через неформальные, существенно изменяя правовые нормы, искажая смысл и содержание, как это происходит в сфере противодействия политическому экстремизму или субъективизации назначения уголовного наказания за отдельные преступления¹⁸¹. Это происходит, потому что в современном российском обществе декларируемая мораль обладает признаком текучести: происходит изменение принципов и норм жизни, слияние (замещение) традиционных и имплементированных правил (традиций)¹⁸². Воздействие самого института характеризуется количеством связей с другими отраслями законодательства, социальной интеграцией и коммуникацией, количеством культурных символов высшего порядка –правовых мифов, значений, ценностей, образцов

¹⁷⁹ Гилинский Я.И. Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна // Современная девиантология: методология, теория, практика. London: UK Academy of Education, 2016. С. 35–61.

¹⁸⁰ Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М. 2009. С. 15.

¹⁸¹ Konyakhin V.P., Prokhorov L.A., Prokhorova M.L., Petrovskiy A.V., Aslanyan R.G. Individualization of punishment in the context of the public's fear of crime // SHS web of Conferences IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”. Kaliningrad, 2021. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/19/shsconf_blf2021_02013.pdf

¹⁸² Лабыгина А.В. Правовая политика современной России: структурная и институциональная характеристика // История государства и права. 2016. № 8. С. 4.

отношений¹⁸³. Так, принятый 26 декабря 2008 г. Федеральный закон № 249-ФЗ «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля», а также изменения в ст. 6 Федерального закона «Об увековечении Победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов» и ст. 1 Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности», которые были внесены Федеральным законом № 280-ФЗ от 01 июля 2021 г. доказывают необходимость легитимировать положительный настрой населения для нейтрализации криминогенных детерминантов.

Законодательная норма признается социумом тогда, когда она конституирует коммуникативное взаимодействие нравственных, моральных, поведенческих ценностей и население начинает определять свое поведение в соответствии с имеющимися правами, обязанностями, общественными правилами¹⁸⁴. Рассмотрим, как законодательная норма была полностью воспринята обществом на примере «Закона о сборе валежника» или ситуации, складывающейся в стране благодаря Федеральному закону № 77-ФЗ от 18 апреля 2018 г. «О внесении изменения в ст. 32 Лесного кодекса Российской Федерации». Итак, государство определило, что валежник, кустарник, хворост (недревесные ресурсы) не являются древесиной и их сбор, вывоз, переработка не требуют оплаты. Статьей 33 Лесного кодекса Российской Федерации установлено, что порядок сбора недревесных ресурсов определяют субъекты Федерации, но не дано точное определение, что есть валежник, хворост, кустарник, не указан требуемый перечень документов для желающих собрать упавший лес¹⁸⁵. Все это привело к тому, что длительное общественно одобряемое поведение – сбор

¹⁸³ Blau P. Exchange and Power of Social Life. New York. 1986. Pp. 13–15.

¹⁸⁴ Поляков А.В. Общая теория права: Феноменолого-коммуникативный подход. СПб., 2003. С. 279–280

¹⁸⁵ Приказ Министерства Природных ресурсов Краснодарского края № 27 от 17.01.2019 «О порядке и сроках подачи уведомления гражданами, имеющими намерение осуществлять заготовку и сбор валежника, а также порядке учета валежника // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633953740&tld=ru&lang=ru&name=0dccd6ad0451102793249f30a91f6378.pdf&text=что%20нужно%20для%20сбора%20валежника%20в%20краснодарском%20крае&url=https%3A%2F%2Fadm.krai.krasnodar.ru%2Fupload%2Fiblock%2F0dc%2F0dcd6ad0451102793249f30a91f6378.pdf&lr=35&mime=pdf&l10n=ru&sign=47b4f4e2a3090d6d5ac029ad5fc6468d&keyno=0&nosw=1> (дата обращения: 11.10.2021)

сухих и опавших веток (сучьев, стволов), способствовавшее уменьшению пожаров, стало отдельными должностными лицами квалифицироваться как правонарушение или преступление¹⁸⁶. Так, полезные в целом правила (Постановление Правительства РФ № 1479 от 16 сентября 2020 г.) в части предупреждения пожаров на землях сельскохозяйственного назначения и в сельской местности фактически сделали невозможным разведение открытого огня для граждан на своих приусадебных и дачных участках (даже в мангале), а также вызвали насмешки и недоумение, потому что требуемые правила в реальности населению сложно исполнить¹⁸⁷. Потому что институт и институциональность включают в себя не только нормы, но и производные от них ментальные модели человеческого поведения в определенных ситуациях, а также вытекающие из них социальные практики.

Надо признать, что власть не является привилегией государственного аппарата, она, по мнению М. Фуко, пронизывает все структуры общества, как управленческие, так и общественные¹⁸⁸. В интерпретации Л.И. Спиридонова власть – «производная культуры», а не результат субъективного творчества или замысла, поэтому правовыми и общеобязательными становятся только те нормы, которые интегрируют общественные ожидания и требования по обеспечению безопасности и правопорядка в государстве¹⁸⁹.

Ученые предлагали выйти за рамки узкого понимания противодействия преступности как действия формальных норм и санкций, расширив этот процесс за счет неформальных норм (санкций, налагаемых микрогруппой, самим

¹⁸⁶ Вопрос бревном. Как закон о валежнике обернулся уголовными делами / еженедельник «Аргументы и Факты» № 11 от 17.03.2021 г. // URL: https://aif.ru/society/law/vopros_brevnom_kak_zakon_o_valezhnike_obernulsya_ugolovnymi_delami (дата обращения: 11.10.2021); Бревно в чужом глазу: в России снова заводят дела за сбор валежника от 03.02.2021 // сайт Комсомольской правды URL: <https://www.kp.ru/daily/27234/4361663/> (дата обращения: 11.10.2021)

¹⁸⁷ Порядок использования открытого огня и разведения костров на землях сельскохозяйственного назначения, землях запаса и землях населенных пунктов (Приложение № 4 к Правилам противопожарного режима в Российской Федерации / Постановление Правительства РФ № 1479 от 16.09.2020 (ред. от 30.03.2023) «Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363263/f306b192bff1b7bfabfb0e3e7d919dd9c94481ab/ (дата обращения: 11.10.2023); Кузнецова Н.И., Милоков С.Ф. Криминологическая подоплека экологической политики // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. № 4 (48). С. 98.

¹⁸⁸ Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М., 1999. 480 с

¹⁸⁹ Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М., 1996. С. 89–96; Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. СПб., 2002. С. 49

индивидуумом), которые также оказывают сдерживающий эффект¹⁹⁰. Эффект неформального воздействия известен с глубокой древности, когда общество создавало и поддерживало духовные и социокультурные регуляторы с целью сведения к минимуму отклоняющегося поведения, отражая их в форме табу (запретов), обычаев, морали, религии, традиций. Нельзя отрицать, что чувство совести, стыда или страх потери уважения в обществе может быть не меньшей сдерживающей силой, чем административное и уголовное наказание¹⁹¹.

Криминологи, изучая соответствие/несоответствие формальных социальных практик и реальных социальных институтов, смогут определить, какие криминологические нормы существуют в российском этосе, а какие наличествуют лишь в официальных текстах и властных установлениях¹⁹². Например, меняющиеся в течение 2020–2021 гг. ограничения, направленные на профилактику инфекции COVID-19, в итоге массово не соблюдались населением, что привело, к высоким показателям заболеваемости и смертности осенью 2021 г.¹⁹³ Все это позволит определить криминологический нормативный габитус – совокупности сложившихся специфических характеристик, являющихся конститутивными для формальных и неформальных превентивных практик предупреждения преступного поведения, способов познания преступности и ее причин¹⁹⁴.

Институционализм исходит из первостепенной важности формирования социальных норм и правил. Если адаптировать идеи Дж. Бьюнкена для леги-

¹⁹⁰ Williams K.R., Hawkins R. Perceptual research on general deterrence. A critical review // *Law and Society Review*. 1986. P. 545–572; Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ. под ред. М. Флямера. М., 2002. 310 с.

¹⁹¹ Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб., 2018. С. 298–299.

¹⁹² Честнов И.Л. Проблемы и перспективы юридической науки XXI века // *Юриспруденция XXI века: горизонты развития*. СПб., 2006. С. 87–88

¹⁹³ Официальный сайт Правительства о коронавирусе в России. URL: <https://стопкоронавирус.рф/information> (дата обращения: 11.10.2021); Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74077903/> (дата обращения: 11.10.2021)

¹⁹⁴ Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // *Журнал социологии и социальной антропологии*. 1998. № 2. Том. 1. С. 60–70.

тимации криминологической деятельности, то можно сказать, что современное государство должно реализовывать две функции: «государства защищающего» и «государства позволяющего»¹⁹⁵. Первая функция является результатом социального соглашения, определяемого Конституцией РФ, где государство с помощью законодательства защищает права, свободы, интересы человека и гражданина на своей территории посредством правоохранительной деятельности, а вторая – представляет собой возможность реализации не противоречащего федеральному и региональному законодательству традиционного (этнокультурного) антикриминального поведения населения в социальной действительности¹⁹⁶. Основным смыслом институциональной нормативной криминологической теории заключается в том, что формальные и неформальные превентивные правила находятся в постоянном взаимодействии, а адекватная и разумная власть выстраивает систему этой кооперации, взаимно восполняя формальные нормы неформальными. Государство может трансформировать неформальные криминологические нормы, закрепляя их в законодательстве. Неформальные криминологические нормы выступают цементирующим средством и заполняют пробелы реализации и применения превентивных правовых норм. Их важность состоит в том, что они исторически инвариантны, сохраняют поведенческие установления неизменными, независимо, а нередко и вопреки воле правителей и законодателей. Все это позволяет выстроить эффективную систему противодействия преступности, где основная цель будет не тяжесть репрессии, а неотвратимость ответственности и неприятие противоправного поведения¹⁹⁷. Таким образом, целью институционального нормативного криминологического подхода – помощь федеральным, региональным и

¹⁹⁵ Бьюкенен Дж. У. Граница Свободы. Между анархией и левиафаном // Муниципальная экономика. 2015. № 2 (62). С. 2–10.

¹⁹⁶ Ванберг В. Теория порядка и конституционная экономика // Вопросы экономики. 1995. № 12. С. 86–95; Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 9–10.

¹⁹⁷ McCarty B. New economics of sociological criminology // Annual Review of Sociology. 2002. Vol. 28. № 1. Pp.417–422.

муниципальным субъектам профилактики правонарушений в создании «мягкой силы» воздействия на причины и условия правонарушений и преступлений.

Подводя итог можно отметить следующее.

Криминологическая нормативная институциональность – это способность системы норм антикриминального характера, отражающих фундаментальную социально-правовую идею, воспроизводить в объективной реальности инструменты, практики, функции, ценностно-правовые правила, установки и деятельность, направленную на устранение или нейтрализацию преступного поведения. Нормативные криминологические институты – это относительно самостоятельные, устойчивые, упорядоченные формальные и неформальные нормы или системы норм, моделирующие криминологическую деятельность общества и индивидуума, регулирующие интересы и отношения социальных групп с государством в области познания преступности и ее детерминантов, разработки и реализации программ профилактики преступности, осуществления превентивной деятельности. Эффективность и соответствие институциональной зависимости криминологических формальных и неформальных норм проявляется в гармонии с исходными положениями правовой системы государства, организующими функционирование законодательства и органов управления, посредством которых обеспечивается полное и точное исполнение принципиальных идей, установок, социальных ценностей – общеправовых и отраслевых нормативно-правовых принципов.

1.4. Нормативные институты предупреждения преступного поведения: эффективность и соответствие принципиальным ценностям.

Преступление – антропогенное явление по своей сущности, характерное только для человеческого общества, определяемое на современном этапе как уголовно наказуемое, существовало еще до возникновения сформированных

правовых систем¹⁹⁸. Таким образом, каждое общество на земле сталкивалось с феноменом преступного (общественно опасного) поведения, что, собственно, подтверждают мифы различных народов¹⁹⁹. Онтологически социум противодействовал опасному для его существования поведению установлением системы вечных ценностей и табу на убийство, кражу, инцест. В зависимости от этих установок легитимное поведение могло носить как нравственный, так и безнравственный характер, т.е. отличаться от морали, этики, нравственности. Поведение, за которое государство устанавливало наказание, фиксируя преступным, в зависимости от исторического периода определялось по различными критериям. Эволюция государственной законодательной системы давила на неформальные нормы (традиции, обычаи, корпоративные правила) для того, чтобы их интегрировать, адаптировать, дифференцировать на полезные, нейтральные и опасные. Так, сугубо индивидуальный институт права на защиту был разделен между государством, принявшим на себя обязанности пресекать любые противоправные и общественно опасные посягательства, и гражданином, имеющим право на необходимую оборону. Только привилегия неоспоримой защиты любыми средствами все-таки досталась государству: уничтожение лиц, причастных к террористической деятельности, в ходе полицейских операций либо опасных для власти лиц и др²⁰⁰. А вот с правом на защиту индивида – необходимой обороной – не все так однозначно, она нередко заканчивается для обороняющегося уголовным преследованием²⁰¹. Схожая ситуация с правом педагога или семьи на потестарное принуждение в отношении

¹⁹⁸ Исаев Н.А. Синергетика как методологическая основа системных исследований девиантных и криминальных форм поведения // Системность в уголовном праве: материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 160–163.

¹⁹⁹ См.: Австралийская мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия: в 2 т. Т. 1. М., 2000. С. 29–32; Ирландские саги // пер. пред. коммент. А.А. Смирнова, 2-е изд. М-Л., 1961. 369 с.; Уланов А.И. Древний фольклор бурят. Улан-Удэ, 1974. 176 с.

²⁰⁰ В Дагестане уничтожены три вооруженных террориста, напавших на спецназ. // сайт газеты Комсомольская правда URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26882.7/3925834/> (дата обращения: 12.10.2021); «Отравлен цианистым калием»: как СССР разделался с Бандерой // сайт новостного портала Газета.ru. URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/10/14_a_12756020.shtml (дата обращения: 12.10.2021)

²⁰¹ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8–14.

несовершеннолетнего, допускающего антиобщественное поведение в воспитательных и/или профилактических целях²⁰². Например, имеет ли право преподаватель забрать принадлежащий ученику сотовый телефон, если он использует его во время занятий? Имеют ли право родители запретить несовершеннолетнего в комнате, запретив ему выходить на улицу, пользоваться Интернетом, общаться по телефону с друзьями, забрав при этом принадлежащие подростку гаджеты? Имеют ли право члены трудового коллектива игнорировать своего товарища, показывая ему свое неприятие, выделяя для него трудную или грязную работу?

Принуждение всегда содержит в большей или меньшей степени психическое понуждение, что может трактоваться как насилие и предполагать ответственность дисциплинарную для преподавателя, работодателя (начальника) и административную для родителей. Сложившаяся ситуация привела к извечной проблеме формально-неформального регулятора человеческого поведения: как, преимущественно защищая стоящих у власти, одновременно продемонстрировать эффективную способность охранять базовые гуманитарные принципы, права и интересы всех членов общества или хотя бы большинства?

Существующие криминологические нормы и институты в идеале должны отражать антикриминальные свойства, соответствуя актуальным интересам и ценностным установкам общества в области предупреждения преступлений. Вся система корректируется величиной разрыва между интересами правящей элиты и действительными пожеланиями общества, предопределяющими криминальную стабильность социума²⁰³.

Тогда что есть такое эффективность нормы, которая, обладая специфическими антикриминальными особенностями, используется для осознания

²⁰² Милуков С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 38–41.

²⁰³ Баранов В.М., Малько А.В., Мазуренко А.П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретические и технико-юридические аспекты) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 250–259; Рувинский Р.З. Законотворчество в условиях современных политических кризисов: тенденции, риски, стратегия // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 638–643; Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы. Монография / под общ. ред. С.В. Максимова, С.В. Шульца / С.В. Максимов, С.А. Бочкарев, В.Л. Шульц, Л.Б. Алексеева и др. М.: Центр исследования проблем безопасности Российской Академии наук. 2021. 824 с

преступного и предупреждения общественно опасного поведения? Анализ работ ученых по указанной тематике позволил обобщить критерии эффективности нормы, это способность: 1) достигать целей, определяемых государством; 2) оказывать воздействие на поведение адресатов норм с целью приведения его в соответствие с общественными требованиями, принципам поведения в социуме, уровнем правовой культуры; 3) показать результат, который отвечает идеям справедливости, законности и отчасти гуманизма²⁰⁴. Вопросы оценки эффективности криминологического противодействия преступному поведению достаточно актуальны по причине формирования в России превентивного законодательства, появления органов и учреждений, для которых профилактика правонарушений – основное направление деятельности. В своей работе А.Э. Жалинский всеобщим критерием эффективности профилактики преступности признавал снижение уровня преступности, а вспомогательными – уровень правомерного поведения лиц, охваченных индивидуальной профилактикой; показатели своевременности использования профилактической информации субъектами; состояние преступности на объектах, на которых ведется профилактическая работа; интенсивность профилактической работы²⁰⁵. Ученые, рассматривающие вопросы специальной криминологической превенции, предлагают к критериям оценки ее эффективности отнести результативность и продуктивность системы уголовного судопроизводства, общей превенции и показатели снижения возможности лица совершить преступление²⁰⁶. Однако в таких работах преобладают оценочные признаки результативности криминологических мер предупреждения преступного поведения, основанные на

²⁰⁴ Завьялов И.А. Преemptивность в научном осмыслении понятия эффективность норм права // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 34–40; Клейменов М.П. Условия удовлетворительной эффективности криминологического противодействия преступности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права 28–29 мая 2020 г. М., 2020. С. 379–382; Рясина А.С. Эффективность применения норм, содержащих оценочные категории // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 32–34.

²⁰⁵ Жалинский А.Э. Теоретические проблемы профилактики преступлений: автореф. ... д-ра. юрид. наук. М. 1980 // Российский криминологический взгляд. 2007. №4. С. 87.

²⁰⁶ Разогрева А.М. Безопасность как конечная цель и прагматическое содержание уголовного наказания // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 418–423.

опыте пенитенциарной профилактики²⁰⁷. Необходимость оценивать эффективность применяемых мер профилактического воздействия устанавливают положения Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации». Этот нормативно-правовой акт содержит предписание, обязывающее субъектов проводить мониторинг в сфере профилактики правонарушений. Постановлением Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» определен орган, ответственный за формирование официальной статистической информации о профилактической деятельности – (МВД РФ), а также указаны критерии эффективности применяемых превентивных мер²⁰⁸. По мнению авторов указанного документа, такими являются: 1) защищенность граждан, общества и государства от противоправных посягательств; 2) продуктивность работы всех субъектов профилактики. Однако, требования к эффективности остаются декларацией о намерениях. В ходе изучения данных официального сайта МВД России никаких результатов мониторинга эффективности профилактических мер и деятельности субъектов профилактики найти не удастся, несмотря на требование размещать такую информацию один раз в год, начиная с 2017 г.

Представляется, что исследование проблематики эффективности криминологических формальных и неформальных норм – определение в их соответствии общеправовым и отраслевым нормативно-правовым принципам. Нормативные принципы – это исходные положения правовой системы государства, в соответствии с которыми органы управления организуют законодательство

²⁰⁷ Артемьев Н.С. Критерии эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 40–45; Сагайдак А.Ю., Городинец Ф.М. Состояние пенитенциарной системы России и ее перспективы с учетом международно-правовых стандартов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 145-150.

²⁰⁸ О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации: Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564 // Собрание законодательства РФ от 09.01.2017. № 2 (ч. 2). Ст. 392.

и его функционирование²⁰⁹. Это технико-юридические начала построения отдельных криминологических нормативно-правовых актов и системы права противодействия преступности в целом, посредством которых осуществляется эффективное функционирование законодательства, обеспечивается полное и точное воплощение в нем идей, установок, социальных ценностей²¹⁰. Анализируя научную литературу по данному вопросу, можно сделать вывод об отсутствии единой конкретизированной позиции о том, какие принципы присущи российской системе права противодействия преступности²¹¹. Ученые к общеправовым принципам относят: демократизм, справедливость, иерархичность, отраслевую и функциональную дифференциацию нормативных предписаний, единство прав и обязанностей, законность, гуманизм, сочетание убеждения и принуждения, неотвратимость и своевременность правовых последствий²¹².

Рассматривая отрасль права противодействия преступности в целом и предупреждения преступлений в частности, необходимо отметить наличие межотраслевого принципа, позволяющего отразить основу, сущностную функциональность криминологической нормативной системы. Принципы криминологического законодательства в силу явной междисциплинарности не становились объектом научного изучения, в отличие от уголовно-правовых или уголовно-исполнительных. Изучение принципиальных положений уголовного законодательства позволяет представить их в виде руководящих начал, основополагающих идей, которые поддержаны авторитетом власти и

²⁰⁹ Залепукин А.А. Принципы российского законодательства // Принципы российского права: общетраслевой и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов. 2010. С. 128–144.

²¹⁰ Сенякин И.Н. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов. 2007. С. 147.

²¹¹ Гишинский Я.И. Криминология уголовного наказания: взгляд профессора Я.И. Гишинского / Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. // под ред. Лопашенко Н.А. М., 2021. Т. 1, С. 455–477; Милуков С.Ф. Криминология уголовного наказания: взгляд профессора С.Ф. Милукова / Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. // под ред. Лопашенко Н.А. М., Т. 1, 2021. С. 478–506.

²¹² Калинин П.А. Понятие и общая характеристика принципов российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 15–21; Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 39–46; Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 72–74; Рассказов Л.П. Теория государства и права: учебник для вузов. М. 2009. С. 222–224; Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Соломатина, СПб., 2007. С. 121–124; Теория государства и права: учебник / О.В. Старков, И.В. Упоров под общ ред. О.В. Старкова. М., 2012. С. 101–103.

определяют требования нравственного, идеологического, политического характера в реализации задач уголовного законодательства²¹³.

В системе криминологических норм нет однозначности, хотя уточнение принципов позволит рассмотреть общие и частные проблемы криминологических нормативных институтов, поможет исследовать трудности функционирования существующих в России норм предупреждения преступного поведения, определить их целесообразность и необходимость²¹⁴.

Принципы криминологической нормативной системы, состоящей из юридических и иных социальных норм, можно сформулировать на базе существующих федеральных законов. За основу можно взять ценностные ориентиры, изложенные в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений», представляющем собой фундамент будущей системы российского криминологического законодательства, идеи которого предположительно будут отражены в других антикриминальных нормативных правовых актах профилактического характера. Итак, принципами профилактики в России являются: 1) приоритет прав и законных интересов человека и гражданина; 2) законность; 3) обеспечение системности и единство подходов; 4) открытость; 5) непрерывность; 6) последовательность; 7) своевременность; 8) объективность; 9) достаточность; 10) научная обоснованность; 11) компетентность; 12) ответственность субъектов профилактики и их должностных лиц за обеспечение прав и законных интересов человека и гражданина. Проанализировав иные принципиальные положения, задекларированные в других российских нормативных правовых актах, удалось обнаружить еще несколько: 1) сотрудничество с институтами гражданского

²¹³ Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М., 1998. С. 31–32; Коробеев А.И. Уголовное право и политика // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., Т.1, 2008. С. 130–131; Российское уголовное право. Общая часть: учеб. / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М., 2014. С. 24–33; Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М., 2002. С. 34; Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятия, системы, проблемы законодательной регламентации. М., 2007. С. 9–10.

²¹⁴ Алиев Я.Л., Клишков В.Б., Пасынков В.В. Совершенствование законодательства как правовая основа государственной политики Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 24–27; Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов. 2001. С. 214; Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 11–18.

общества; 2) приоритет мер предупреждения; 3) сочетание гласных и негласных методов²¹⁵.

Законодатель поставил исследователей принципов криминологических норм в трудное положение, так как их количество и содержание должно соответствовать потребностям и закономерностям общественного развития, а несоответствие потребностям и социальным ожиданиям скажется на эффективности норм. Для простоты изложения исключим ряд принципов, которые носят сугубо декларативный характер, и не позволяют объективно оценить наличие общих и частных проблем системы криминологических формальных и неформальных норм.

Предлагается исключить принципы: обеспечения системности и единство подходов; непрерывности; последовательности; своевременности; объективности; достаточности; научной обоснованности; компетентности. Проблематика отражения этих шести принципов в законодательстве и правоприменительной практике затрагивается в работах российских криминологов. Исключение принципа научной обоснованности можно объяснить тем, что его фиктивность обусловлена противоречиями позиций формальных (правоохранительных органов государственной власти, региональных и муниципальных учреждений участвующих в профилактике правонарушений) и неформальных (антикриминальных теорий, доктрин, подходов, гипотез научного сообщества) институтов²¹⁶. Так, в советский период основные проекты нормативных правовых актов в сфере противодействия преступности проходили экспертизу на соответствующих кафедрах высших учебных заведений²¹⁷. Влияли или нет

²¹⁵ О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (в ред. 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2023); О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (в ред. 10.07.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2023); Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (в ред. 05.12.2022) // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 21.09.2023).

²¹⁶ Милоков С.Ф. Научный и прикладной потенциал криминологии должен быть использован в общенациональных интересах // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 26–29.

²¹⁷ Дашков Г.В. Опыт прошлого в борьбе с преступностью сегодняшнего дня // Юриспруденция. 2008. № 12. С. 68–76; Клейменов М.П. Криминология в СССР // в сб.: Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): матер. межд. научно-практической конференции. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 187–190.

те экспертные заключения на принимаемые законы и ведомственные инструкции, трудно ответить, но институциональный принцип соблюдался – участвовали все субъекты. На современном этапе внесение изменений в уголовное, уголовно-исполнительное, уголовно-процессуальное законодательство, создание новых криминологических законов – прерогатива центральной законодательной власти и аффилированных Федеральным собранием организаций и учреждений, т.е. принцип взаимодействия нарушается, нет институционализации, что позволяет говорить об исключает научную обоснованность.

В Российской Федерации криминологическое (превентивное) законодательство находится в стадии формирования, права и обязанности субъектов профилактики не сформулированы и не дифференцированы²¹⁸, законом не определен единый координирующий и контролирующий государственный орган, не налажено межведомственное взаимодействие²¹⁹, отсутствует системное исследование на государственном уровне преступности, криминогенных детерминантов, жертв и виктимности²²⁰. Научная обоснованность криминологических (превентивных), уголовно-правовых, уголовно-исполнительных норм неоднократно становилась объектом исследования, что позволило сформулировать основной вывод: последние 18 лет российская нормативно-правовая политика противодействия преступности не учитывает научные результаты, выводы, предложения, рекомендации²²¹. Принцип компетентности тоже

²¹⁸ Клейменов М.П. Криминологическое право // в сб: Криминальная ситуация и антикриминальное законодательство: проблемы криминологической обусловленности закона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. С. 36-41; Федоров А.Ф., Ботвин И.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности в регионе (по материалам Алтайского края) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3 (46). С. 106–111.

²¹⁹ Максимов С.В., Валуйсков Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы их устранения // Труды института государства и права Российской академии наук. 2016. № 6. С. 150–166; Максимов С.В., Валуйсков Н.В. Новый закон об основах профилактики правонарушений: некоторые концептуальные недостатки и пути их устранения // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 96–102; Миронова М.В., Парыгин А.В. Анализ российской практики межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 74–80.

²²⁰ Ольдеева Д.А., Тиссен А.В. Подростковая преступность в республике Калмыкия. Проблемы профилактики и ее искоренение // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3 (23). С. 130–133; Исакова Ю.И., Вельможко Д.Ю., Родина В.А. Правовые основы и проблемы виктимологического предупреждения преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. С. 122–130.

²²¹ Александрова И.А., Ураков Д.И. О научной обоснованности уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики противодействия преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015.

относительно декларативен, так как предполагает наличие специалистов, в должностные обязанности которых входит организация и непосредственная реализация превентивных практик. В Российской Федерации к таким специалистам можно отнести только инспекторов отделов по профилактике правонарушений несовершеннолетних, инспекторов отделов пропаганды ГИБДД, участковых уполномоченных инспекторов полиции относящихся к структуре МВД РФ. Для всех остальных должностных лиц, предупреждение преступного поведения – сопутствующая, не основная обязанность. Кроме того, в России отсутствует специальное криминологическое образование и рабочая квалификация в отличие от иностранных ВУЗов²²². Сама криминология только в 2018 г. была возвращена в перечень базовых, а до этого была в перечне вариативных дисциплин и включалась в образовательную программу только по выбору руководства вузов (студентов), несмотря на то, что наука формирует у юриста антикриминальное мировоззрение, отрицательную ментальную направленность к антиобщественным явлениям, вооружает его знаниями о существующих практиках предупреждения преступного поведения²²³.

Поэтому, анализируя общие и частные проблемы нормативных криминологических институтов, их эффективность, остановимся на общих принципах: справедливости, законности, равенства, приоритета мер предупреждения и сотрудничества с институтами гражданского общества.

1. Принцип справедливости, который можно сформулировать как соответствие нормативных требований и положений превентивного характера общепризнанным нормам, принципам Конституции, международного права, ха-

№ 2 (40). С. 51–54; Номоконов В.А. Антикриминальная политика: методологические основы // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, 28–29 мая 2020. М., 2020. С. 400–404; Цепелев В.Ф. Уголовная политика: теория и реальность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии России. 2016. № 3. С. 292–296.

²²² Department of Criminology & Criminal Justice University of Alabama. <https://cj.ua.edu/masters-program/>; School of Criminology Simon Fraser University. <https://www.sfu.ca/criminology/grad.html>; University Fernando Pessoa <http://international.ufp.pt/academics/criminology-master/>

²²³ Лепс А. Кризис юридической науки, в том числе криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С. 30–39; Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 21–25.

рактору и степени общественной опасности деяния, индивидуальным личностным особенностям деликвента и виновного, основным социальным требованиям жертв, социальных групп и общества в целом. Все изменения антикриминальных юридических норм должны быть обоснованы и учитывать тенденции, качественные и количественные характеристики преступности, а также социально-психологические изменения личности профессионального, ситуативного, неосторожного преступника²²⁴.

2. Принцип законности – это равенство и связь формальных (неформальных) криминологических нормативных институтов, их норм с действующими положениями правовых отраслей (гражданской, семейной, военной, налоговой и др.). Система традиционных, религиозных, профессиональных норм превенции криминального поведения должна прямо или опосредованно регламентироваться законодательной системой, одобряющей основания и пределы потестарного принуждения.

3. Принцип равенства граждан перед превентивным законодательством – реализация конституционного принципа равенства, закрепленного ст. 19 Конституции РФ, тесно связан с действиями норм криминологического законодательства, предусматривая равное право требования применения соответствующих норм к лицам способным, склонным или совершившим преступления независимо от пола, расы, национальности, происхождения, имущественного и должностного положения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям.

4. Принцип приоритета мер предупреждения, предполагающий, что система превентивных форм воздействия на индивидуума иерархична, первоначальной основой является идея нейтрализации криминальной потребности,

²²⁴ Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М., 1983. С. 114–115; Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов. 2005. С. 14–15; Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3 (19). С. 8–13; Мамедова В.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168; Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: собрание научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. 2004. С. 87–110.

установки, мотивации человека, а также устранения объективных криминогенных детерминантов. Она предполагает нарастание методов принуждения от психологического (вербальное воздействие – понуждение – ограничение прав и интересов) до физического – применение принудительных профилактических мер, и в заключении, уголовного наказания.

5. Принцип сотрудничества с институтами гражданского общества, который предопределяет институционализацию и системность превентивной деятельности, равноправие, взаимозаменяемость участвующих государственных (муниципальных) и социальных институтов, а также должностных лиц, общественных организаций и граждан.

Пойдем от обратного, выдвинем гипотезу, что принципы организации и реализации криминологических нормативных положений предупреждения преступного поведения рассогласованы. Конкретизируем свое утверждение согласно позиции А.И. Овчинникова, полагающего, что догматические принципы, которые формируются социальным и правовым сознанием, не учитываются (игнорируются) при формулировании, а также последующей реализации законодательных принципов, что, в свою очередь, сказывается на эффективности уголовно-правовой и криминологической политики²²⁵.

Традиционно начнем с Конституции РФ, которая в 2020 г. претерпела кардинальные изменения в части организации системы исполнительной и законодательной власти, является фундаментальным нормативным правовым актом, определяющим основные принципы и положения. Неизменными остались нормы, определяющие вопросы криминализации (декриминализации) и обеспечения охраны правопорядка в целом, предупреждения преступлений в частности. Бесспорно, полезным стал отказ от исполнения решений международных межгосударственных органов, противоречащих Конституции РФ (ст. 79). Иерархия гарантированных прав и свобод складывается исходя из их

²²⁵ Овчинников А.И. Основные проблемы философии права и ее место в юридической науке // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 57–64.

приоритетности для государства: жизнь (ст. 20), достоинство личности, психическая, физическая неприкосновенность индивида (ст. 21), свобода и личная неприкосновенность человека (ст. 22), частная жизнь, личная и семейная тайна, честь и доброе имя (ст. 23), неприкосновенность жилища (ст. 25). Виктимологическая составляющая отражена в ст. 52, гарантирует права потерпевших от преступлений посредством доступа к правосудию и компенсации причиненного ущерба.

В виде нормативных предписаний, декларированные Конституцией РФ права, свободы, интересы охраняются нормами Уголовного кодекса РФ. Именно с уголовным правом российское население связывает оценку правовой системы вообще (справедливой или несправедливой) и способность государства воздать виновному за нарушенные или уничтоженные права, свободы, интересы.

Реализация принципов справедливости и законности в результате уголовно-правовой защиты жизни, достоинства личности, психической, физической неприкосновенности индивида не соответствует социальным ожиданиям. Начало этому было положено после утраты силы ст.ст. 129 и 130 УК РФ, несмотря на важное профилактическое содержание защиты чести и достоинства карательными средствами²²⁶. Далее происходит декриминализация побоев, повлекшая рост безнаказанного насилия со стороны склонных к агрессивному поведению лиц. Законодатель отказался от внесения квалифицирующего признака – совершение деяния в отношении двух и более лиц – в соответствующие части ст.ст. 115, 116, 119 УК РФ. В нарушение принципа равенства перед законом были установлены разные режимы уголовно-правовой охраны жизни, здоровья, физической неприкосновенности, чести и достоинства для представителей различных социально-профессиональных групп, степень защиты

²²⁶ Лобанова Л.В. О некоторых новеллах уголовного законодательства и балансе форм и методов уголовно-правовой политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 145–150.

представителей власти, военнослужащих (317, 318, 333–335, 336 УК РФ) значительно выше, чем у «обычных» жертв преступных посягательств против личности²²⁷. Специалисты обращают внимание на системные проблемы в реализации уголовно-правового запрета посягать на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну²²⁸. Крайне затрудняет обеспечение психической и физической неприкосновенности индивида отнесение к делам частного и частно-публичного обвинения (ч. 2, 3 ст. 20 УПК РФ) следующих уголовно-правовых норм: ч. 1 ст. 115; 116¹; ч. 1 ст. 128¹; 116; ч. 1 ст. 131 и 132; ч. 1 ст. 137; ч. 1 ст. 138; ч. 1 ст. 139. Сложно обстоит дело с нормами Особенной части УК РФ, содержащими критерий двойной превенции (ст. 112; 115; 116; 119; 128¹; 137; 138; 139; 145¹; 151¹; 151²; 213; 222; 222¹; 223; 228; 228³; 228⁴; 230 УК РФ), которые должны устранять условия и обстановку совершения более тяжких преступлений²²⁹.

Нарушает принцип равенства и справедливости складывающаяся ситуация в сфере либерализации экономической преступной деятельности, которая выражается в динамике правовых иммунитетов, классовом подходе при назначении наказания и смягчении уголовной ответственности за совершение преступлений в сфере экономической деятельности²³⁰. Население не понимает

²²⁷ Агапов П.В., Меркурьев В.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3. (27); Рахманова Е.Н. Об оптимизации уголовно-правовой охраны личности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 239–244.

²²⁸ Папеева К.О. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 214–218.

²²⁹ Побегайло Э.Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 407–411.

²³⁰ Клейменов И.М. Сравнительно-исторический анализ условий перехода к устойчивому развитию уголовного законодательства в России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 434–436; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Отсутствие уголовно-правового реагирования на преступления в сфере экономики // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 2. С. 79–87; Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. № 10. Т. 90. С. 903–913; Милюков С.Ф. Возможно ли устойчивое развитие российского уголовного права? // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 576–580.

всю казуистичную проблематику криминализации (декриминализации) противоправного поведения субъектов экономической деятельности, например, введение уголовной ответственности за выдачу потребительских кредитов Федеральным законом № 215-ФЗ от 11 июня 2021 г., либо изменение размера суммы налогов, сборов, страховых взносов, необходимых для привлечения к ответственности по ст. 199, 199¹, 199³, 199⁴ УК РФ (Федеральный закон № 73-ФЗ от 01 апреля 2020 г.), когда постоянно сталкивается с обманом, обвешиванием, обсчетом, введением в заблуждение, злоупотреблением правом со стороны лиц, оказывающих коммерческие услуги и поставляющих товары. Государство равнодушно смотрит на массово распространяющееся ростовщичество, неисполнение договорных обязательств, присвоение имущества участниками договорных отношений и не может предложить эффективные легальные способы защиты нарушенных прав граждан, либо предупреждения таких деяний, предлагая им разрешать возникшие споры в гражданском судопроизводстве. Примером искусственной пассивности контрольных и правоохранительных органов является ситуация 2020–2021 гг., сложившаяся в сфере рынка продажи новых автомобилей. Из-за незаконного навязывания услуг и товаров, сопряженного с обманом покупателей, психического понуждения, использования монопольного положения на рынке стоимость нового автомобиля в среднем выросла на 30–40%²³¹! Аналогичная ситуация складывается в сфере массового недолива бензина при заправке автомобилей на автозаправочных станциях, которое по мнению Росстандарта привело к тому, что в России на каждые 10 л бензина не доливается 300 мл, т.е. с 1000 руб. оплаты присваивается 80²³². В масштабах страны такие способы хищения дают миллионные прибыли злоумышленникам. Ни полиция, ни Федеральная антимонопольная

²³¹ Схемы обмана в автосалонах в 2021 // URL: <https://про-автосалон.рф/samye-populyarnye-skhemy-razvoda-v-avtosalonah-v-2021/> (дата обращения: 12.10.2021)

²³² Пять главных способов обмана на АЗС // сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2020/03/14/piat-glavnyh-sposobov-obmana-na-azs.html> (дата обращения: 12.10.2021); По горячим следам. Замглавы Росстандарта – о проверках АЗС на паленое топливо и недолив // сайт Российской газеты. URL: <https://rg.ru/2021/05/23/zamglavy-rosstandarta-rasskazal-o-proverkah-azs-na-palenoje-toplivo-i-nedoliv.html> (дата обращения: 12.10.2021)

служба РФ, ни Следственный комитет РФ не предпринимают конкретных действий для прекращения указанных опасных явлений, а население видит их бездействие и утрачивает веру в справедливость.

Проблемы нормативных криминологических институтов в первую очередь предупредительных, на современном этапе, видятся в ограниченности доступа социума (научного сообщества, представителей общественных организаций правоохранительной направленности, религиозных деятелей) к участию в процессе уголовно-правового и профилактического законотворчества, реализации групповых и индивидуальных мер предупреждения преступлений: реабилитации социально исключенных лиц, помощи жертвам преступлений, оказания воспитательного воздействия на несовершеннолетних правонарушителей, в том числе связанных с исполнением уголовного наказания (ресоциализации, реабилитации)²³³. Необходимо признать наличие коллизии между общественным запросом на социальные перемены, в правоохранительной сфере, в частности, и желанием публичных групп (союзов), поддерживаемых государством (властью), сохранить ряд консервативных институтов управления и принуждения.

Кризис принципа справедливости четко прослеживается в проблемах уголовного наказания. Институт уголовного наказания – наиважнейший в системе предупреждения преступного поведения. Ответы респондентов показывают знания об основных уголовных запретах – запрете похищать чужие вещи, причинять умышленный вред физической целостности организма другого человека и др., но страх (наибольшие негативные ожидания) население испытывает по отношению именно к уголовному наказанию²³⁴. Собственно, уголов-

²³³ Душкин А.С., Клишков В.Б., Нериков М.Ф. Зарубежный опыт постпенитенциарного (административного) надзора, за лицами освобожденными из мест лишения свободы // Право и образование. 2023. № 7. С. 59–65; Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М., 2005. С. 274–293; Материалы беседы Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Криминопенология»: Доклад Крайновой Н.А. "Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных: быть или не быть?" // URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/410-2020-12-20-16-57-43> (дата обращения 30.09.2021)

²³⁴ Интервьюирование, методом анкетирования проводилось Кубанским государственным университетом 29 мая – 1 июня 2017 г. в г. Геленджике Краснодарского края, опрошено 372 человека.

ное наказание есть средство достижения возмездия одновременно индивидуального и государственного. Уголовное наказание является мерилем справедливого правосудия в глазах общества, не погруженного в проблематику новаций УК РФ последних 15 лет. Общественное мнение оценивает опасность деяния и те меры уголовно-правового воздействия, которые были применены к виновному за совершенное преступление, делая выводы о справедливости и эффективности правоохранительной системы. Приведем два примера кризиса справедливости. Первый: вся сила репрессивной машины обрушивается на военнослужащего В.В. Калугарова, получившего налоговый вычет, и его действия квалифицируются по ст. 159 УК РФ, все инстанции, включая Верховный Суд РФ, подтверждают законность обвинительного приговора, и только Конституционный Суд признает его невиновным и постановляет пересмотреть решение²³⁵. Второй: группа бывших сотрудников ОП МВД России «Раменское», подбрасывавшие наркотики гражданам и фабриковавших уголовные дела, обвиняемых по ст. 286 и 303 УК РФ, в итоге осуждены к условному наказанию, несмотря на то, что государственный обвинитель просил назначить от 8 до 13 лет лишения свободы каждому²³⁶.

Начиная с момента вступления в силу Уголовного кодекса РФ возникла проблема отложенных наказаний – ограничение свободы, обязательные работы, арест, к слову, последний вид наказания до сих пор не применяется по причине отсутствия учреждений для содержания арестованных, т.е. за 25 лет не нашлось ни сил, ни средств. Федеральный закон № 26-ФЗ от 07 марта 2011 года, исключивший нижний предел лишения свободы в преступных деяниях предусмотренных: ч.1, 2, 3 ст.111; 112; 119; 158; 159; ч. 1, 2 ст. 161; ч. 1, 2 ст. 162 УК РФ, предоставил общественности широкие возможности для осмысле-

²³⁵ Постановление № 5-П от 09.03.2021 г. Конституционного Суда РФ, принятое в соответствии со ст. 47.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Дело по проверке конституционности части первой статьи 159 УК РФ, в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3583> (дата обращения 12.10.2021)

²³⁶ Фабриковавшие дела о наркотиках подмосковные полицейские получили условные сроки // URL: <https://sobesednik.ru/obshchestvo/20211009-fabrikovavsie-dela-o-narkotikah-podmosko> (дата обращения 12.10.2021).

ния принципа справедливости по выносимым судами приговоров лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие общеуголовные преступления²³⁷. Казуальная нормативность, присутствующая в системе уголовных наказаний, создает сложности для легального уголовного судопроизводства, порождая факты «неформальной юстиции» и самосуда²³⁸. Ослабляет превентивный эффект нормативная неурегулированность вопросов индивидуализации назначения наказания, требующая дополнения или конкретизации субъективных оснований применения норм, предусмотренных ст. 62, 64, 68, 72¹, 73, 75, 79, 80, 80¹, 90, 92, 93 УК РФ, путем указания в этих статьях оценки исправимости и криминальной зараженности личности²³⁹. Серьезно подрывает принцип законности практика применения дифференцированной уголовной ответственности по идентичным преступлениям, когда за одни и те же преступные деяния, совершенные в сходных условиях и обстоятельствах, но разными субъектами, к одним лицам уголовный закон применяется со всей строгостью, в то время как другим он достаточно снисходителен²⁴⁰. Так, анализ судебной практики Краснодарского краевого суда показывает, что наказание по ч. 5 ст. 264 УК РФ может варьироваться от условного осуждения для одних до лишения свободы с отбыванием наказания в колонии общего режима²⁴¹.

²³⁷ Максимов С.В. Уголовное законодательство России: настоящее и будущее // Труды института государства и права Российской академии наук. 2011. № 1. С. 128–158; Милуков С.Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 года. М., 2012. С. 160–164.

²³⁸ Милуков С.Ф. Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 271–273.

²³⁹ Бурлаков В.Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовной политики в аспекте современного состояния преступности в России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права 27–28 мая 2010 г. М., 2010. С. 480–482.

²⁴⁰ Иванов С.А. Единообразие при применении уголовного права как главная гарантия соблюдения принципа законности // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 62–65.

²⁴¹ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4536/2020 от 11.08.2020 по делу № 4/17-28/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/5eEjQnvPqUUV/?regular-txt=приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=264+УК+РФ®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Краснодарский+краевой+суд+%28Краснодарский+край%29®ular-judge=&_=1634056170212&snippet_pos=876#snippet; Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-3691/2020 от 25.08.2020 по делу № 1-164/2019 // URL: https://sudact.ru/regular/doc/EXy8uA58o6Qv/?regular-txt=приговор®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=264+УК+РФ®ular-date_from=®ular-date_to=®ular-workflow_stage=®ular-area=®ular-court=Краснодарский+краевой+суд+%28Краснодарский+край%29®ular-judge=&_=1634056170212&snippet_pos=100#snippet

Отмечаемый на современном этапе кризис уголовного наказания в России в первую очередь связан с недостижением тех целей, которые определяют УК и УИК РФ²⁴². Идея о том, что система уголовного наказания есть совокупность предусмотренных уголовным законом видов государственного принуждения, находящихся в отношениях взаимосвязи, взаимозависимости, способна обеспечить достижение целей – кары (восстановления социальной справедливости), общего и специального предупреждения, исправления – пока трудна для воплощения²⁴³.

Присутствует нормативная рассогласованность конституционного положения, запрещающего принудительный труд (ч. 2 ст. 37), с содержанием отдельных видов наказаний, в которых такой труд предусмотрен (обязательные работы, исправительные, принудительные работы), что порождает смысловую коллизию, требующую исправления²⁴⁴. Аналогичная ситуация складывается с вопросом о смертной казни, которая присутствует в Уголовном кодексе и согласно Конституции РФ, может устанавливаться федеральным законом до ее отмены. В Постановлении Конституционного Суда РФ № 1344-О-Р от 19 ноября 2009 г. указано, что возможности применять смертную казнь на территории страны нет, мораторий на ее применение сохраняется²⁴⁵. Но если почитать текст Постановления, можно обратить внимание, что в основу принятия решения положены нормы международного права и договоры, ратифицированные

²⁴² Гилянский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского института МВД РФ. №1 (35). 2019. С. 6-13

²⁴³ Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. С.7.

²⁴⁴ Козлов А.П. Уголовная политика: ее некоторые просчеты применительно к действующему УК // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012). М., 2012. С. 99–108; Меркурьев В.В., Глибовец И.С. Криминологическая обусловленность уголовно-правовых предписаний: новый этап развития межпредметных связей // материалы XIII Российского конгресса уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения». М., 2022. С. 388–392.

²⁴⁵ Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р г. Санкт-Петербург «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской Федерации от 16 июля 1993 года "О порядке введения в действие Закона Российской Федерации "О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР "О судостроительстве РСФСР", Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. 27.11.2009 г. № 226 (5050).

Россией в области уголовного правосудия. Исходя из смысла поправок, внесенных в Конституцию РФ (ч. 4 ст. 15), можно сделать вывод, что Россия будет избирательно применять правила, установленные международным договором²⁴⁶. Но вопрос об исключении смертной казни (ч. 2 ст. 20) на референдуме не поднимался, в основном законе указано, что Конституция имеет высшую юридическую силу и в ее тексте есть упоминание о смертной казни и о возможности ее применения. Все это оставляет открытым вопрос о применении смертной казни за особо тяжкие преступления против жизни²⁴⁷.

С позиции реализации принципа приоритета мер предупреждения в исполнении уголовного наказания целесообразно развивать и совершенствовать поощрительные нормы и институты, стимулирующие правопослушное поведение²⁴⁸, разрешить вопросы о схожести превентивных мер в ограничении свободы и условном осуждении, а также подобие средств исправительного воздействия в ограничении свободы как виде наказания и ограничении досуга несовершеннолетнего, освобожденного с применением к нему принудительных мер воспитательного характера²⁴⁹. Отсутствие достаточного количества рабочих мест при переполненности исправительных учреждений, недоступность реально оплачиваемой работы, наличие среди основной массы осужденных лиц без основного источника доходов, для которых пенитенциарные заведения представляются местами с высокими стандартами жизнеобеспечения,

²⁴⁶ Конвенции о защите прав человека и основных свобод относительно отмены смертной казни; Второй факультативный протокол к Международному пакту о гражданских и политических правах, направленный на отмену смертной казни; Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/149 от 18 декабря 2007 года и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 63/168 от 18 декабря 2008 года

²⁴⁷ Милуков С.Ф. Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 1 (1). С.9–22; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Уголовно-правовое реагирование: монография. М.: Российский государственный университет правосудия, 2022. 204 с.

²⁴⁸ Бабаян С.Л. Совершенствование поощрительных норм и институтов как важное направление современной уголовно-исполнительной политики России // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 466–472.

²⁴⁹ Гулиева Н.Б. Ограничение свободы: современное состояние, перспективы развития // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 173–176; Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34–37; Разогреева А.А., Миньков М. Условное осуждение и ограничение свободы: контроль и (или) ресоциализация // Уголовное право. 2010. № 4. С. 47–51.

нивелируют способность пенитенциарных учреждений исправлять осужденных и отвращать их от совершения новых преступлений²⁵⁰. Системой исполнения наказания по причине отсутствия или нечеткости нормативного регулирования не решен вопрос с ресоциализацией преступников, выходящих на свободу, не соответствует принципиальным положения сложившаяся ситуация с профессиональными преступниками, находящимися в местах лишения свободы, для которых пребывание в указанных учреждениях не несет должных ограничений и лишений²⁵¹.

Реализацией принципа справедливости и участия гражданского общества в превентивной деятельности будет создание института помощи лицам, пострадавшим от преступлений (правонарушений) или подверженным риску стать таковыми. Анализ Конституции РФ, где защите прав преступника посвящены шесть статей (ст. 47–51, 54), а жертве преступления – одна (ст. 52) позволяет констатировать наличие проблем. Уголовно-правовые отношения, сформированные в формате: «государство – преступник», исключают потерпевшего из данной системы, нарушая гарантированные Конституцией условия по возмещению причиненного вреда²⁵². На сегодняшний день возмещение вреда не безусловная обязанность виновного лица, тысячи потерпевших не могут добиться выполнения судебных решений в части компенсации причиненного ущерба²⁵³. Отношение к потерпевшему (жертве) проявляется в официальной статистике, которая указывает ежегодно размер материального ущерба, но

²⁵⁰ Сагайдак А.Ю., Городинец Ф.М. Состояние пенитенциарной системы России и ее перспективы с учетом международно-правовых стандартов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 145–150; Смирнов Л.Б. Актуальные проблемы современной наказательной и пенитенциарной политики // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 539–543.

²⁵¹ Бандит–«цапок» попался на тюремных обедах с икрой и крабами // <https://lenta.ru/brief/2018/11/07/serovyaz/>; Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности. СПб., 2016. С. 27–30; Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных в условиях трансформации социальных отношений // Законность и правопорядок. 2020. № 3 (27). С. 52–55.

²⁵² Винокуров С.И. Приоритетный вектор современной уголовной политики: защита прав потерпевшего // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 31–36; Побегайло Э.Ф. О серьезных перекосах в осуществлении российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 222–228.

²⁵³ Шувалов Д.Н., Демидович И.Н., Широков А.М. Об эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 124–129.

не дает информацию, сколько преступниками было возмещено. Обратим внимание на цифры: в 2016 г. сумма ущерба от преступной деятельности составила 562 628 749 тыс. руб. (!), погибло в результате преступных посягательств 29 168 чел., причинен тяжкий вред здоровью – 44 899 чел.; в 2017 г. – сумма 408 491 411 тыс. руб., погибло – 29 324 чел., получили тяжкий вред здоровью – 50 882 чел.; в 2018 – 563 079 021 тыс. руб., погибло – 26 031 чел., получили тяжкий вред здоровью – 41 002 чел.; в 2019 – 627 697 445 тыс. руб., погибло – 23 912 чел., причинен тяжкий вред здоровью – 38 295 чел.; 2020 – 512 835 434 тыс. руб., погибло – 22 671 чел., получили тяжкий вред здоровью – 35 634 чел. Современное российское уголовное законодательство полностью ориентировано на преступника, а не на жертву преступления, все изменения и дополнения направлены на улучшение положения виновного лица²⁵⁴. Анализ этих изменений следует посвятить диссертационное исследование. Однако, основные новеллы необходимо конкретизировать: устранение нижних пределов наказания в виде лишения свободы виде наказания Федеральным законом № 26-ФЗ от 07 марта 2011 г.; предоставленное судам право по собственному усмотрению изменять категории тяжести преступления (Федеральный закон № 420-ФЗ от 07 декабря 2011 г.); возможность быть освобожденным от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба или изменением размера причиненного ущерба по делам о преступлениях в сфере экономической деятельности, согласно Федеральным законам № 325-ФЗ от 03 июля 2016 г., № 533-ФЗ от 27 декабря 2018 г., № 73-ФЗ от 01 апреля 2020 г., № 215-ФЗ от 11 июня 2021 г. Возмещение ущерба жертве преступления в настоящее время возможно только по решению суда в случаях, если преступник установлен и приговор вступил в законную силу. Если преступник не установлен, или установлен, но скрывается от органов правосудия, либо у осужденного отсутствует

²⁵⁴ Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая защита потерпевшего // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 615–620; Козлов А.П. Уголовная политика: ее некоторые просчёты применительно к действующему УК // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 99–108.

возможность работать во время отбывания наказания (либо он не желает работать), то потерпевший фактически утрачивает возможности возмещения вреда, нанесенного преступным деянием²⁵⁵.

Важно помнить о социальных группах и индивидах с повышенной уязвимостью, нуждающихся в защите со стороны государства и помощи со стороны локального социума: пенсионерах, малолетних, матерях-одиночках, многодетных семьях, финансово необразованных гражданах и др. В течение 2020–2021 гг. произошло увеличение преступлений, совершаемых с использованием сети Интернет. Так в 2020 г. удельный вес таких преступлений в объеме тяжких и особо тяжких составил 58,8%, кражи с использованием информационно-телекоммуникационных технологий выросли на 75,5%, мошенничества – на 75,6, а преступлений с применением расчетных (пластиковых) карт – на 453,1% (!). За 9 месяцев 2021 г. рост указанных преступлений в целом продолжался, однако не так кардинально, но отмечается увеличение преступлений с использованием фиктивных электронных платежей на 18,3%, компьютерной техники – 32,1%²⁵⁶. В идеале государство должно было откликнуться на эти опасные массовые факты, как оно реагирует на различные проявления социального и политического экстремизма, но такого не произошло. Не было законодательных инициатив, профилактических выступлений в школах, правовой пропаганды и агитации в средствах массовой информации, что в итоге привело к потере населением больших сумм денежных средств. Кроме того, состояние объективной защищенности важных и иных существенных интересов личности от общественно опасных посягательств и угроз таких посягательств, порождаемых различного рода криминальными явлениями и процессами, осознание гражданами независимо от социального и материального положения своей защищенности – основная цель нормативных криминологических институтов. Нормативный институт гражданской защиты от преступных

²⁵⁵ Шикун И.Р. Антикриминальная безопасность потерпевших в условиях глобализации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права 27–28 мая 2010 г. М., 2010. С. 587–591.

²⁵⁶ Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года // сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.рф/reports/item/26023627/> (дата обращения: 14.10.2021)

посягательств и задержания лица, совершившего преступление, по своей сущности, является социально-правовым институтом, обладающим высоким превентивным значением и занимающим в правосознании населения важное место²⁵⁷. Право на защиту уменьшает страх перед преступлением у гражданина, если оно подкрепляется законной возможностью владеть огнестрельным оружием, то это криминорезистентный фактор, хотя признание всего оружия Федеральным законом № 231-ФЗ от 28 июня 2021 г. источником повышенной опасности создаст проблемы при защите от нападения или задержании преступника, потому согласно ст. 1079 ГК РФ владелец оружия будет обязан возместить причиненный вред независимо от наличия вины²⁵⁸.

Недостаток криминологического (профилактического) законодательства – отсутствие допустимого перечня воспитательных мер, которые могут применяться к деликвенту²⁵⁹. До настоящего времени государство не легитимировало различные формы поощрения инициативных лиц, участвующих в охране общественного порядка, желающих содействовать публичной власти в предупреждении преступлений. Для построения системы предупреждения преступного поведения актуальным вопросом остается перевод социальных установок в правовое поле, учет антикриминальных интересов соответствующих общественных институтов, выработка государственной позиции по вопросам применения патерналистского принуждения (понууждения к прекращению антиобщественных действий/бездействий со стороны семьи, трудового

²⁵⁷ Меркурьев В.В. Защита человека и его безопасного существования: монография. М., 2006. С. 298–305; Никуленко А.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. дис. ... д-ра. юрид. наук. СПб., 2019. С. 146–149; Меркурьев В.В. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 23–28; Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб., 2020. 768 с.; Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключают преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 229–240.

²⁵⁸ Федеральный закон от 28.06.2021 № 231-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об оружии» и отдельные законодательные акты Российской Федерации // Российская газета. № 144 (8495). 02.07.2021 URL: <https://rg.ru/2021/07/02/orujie-dok.html> (дата обращения 14.10.2021)

²⁵⁹ Масалитина И.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в современном уголовном праве зарубежных государств и России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права 27–28 мая 2010 года. М., 2010. С. 351–355.

коллектива, религиозной или общественной организации) к поведению, которое создает в будущем вероятность наступления криминальных последствий²⁶⁰.

Уголовно-статистическим кризисом можно назвать сложившуюся в России ситуацию с регистрацией преступлений. Если обратиться к статистической отчетности, то зарегистрировано заявлений (сообщений) о преступлениях, об административных правонарушениях, о происшествиях в 2007 г. – 20 529 380²⁶¹; в 2008 – 21 499 523²⁶²; в 2009 – 22 788 829²⁶³; в 2010 – 23 903 997²⁶⁴; в 2011 – 24 733 853²⁶⁵; 2012 г. – 26 392 871²⁶⁶. В 2013 г. граждане подали 28 387 122 заявления и сообщения о преступлениях и правонарушениях, из которых рассмотрено 11 671 971²⁶⁷. А в 2014 г. – 29 288 545 заявлений (сообщений) о преступлениях, а рассмотрено – 11 762 886²⁶⁸. В отчетных периодах 2008–2012 гг. информация о количестве рассмотренных заявлений (сообщений) о преступлениях отсутствует, однако есть следующие цифры: рассмотрено и возбуждено дел об административных правонарушениях в 2007 г. – 2 615633; в 2008 – 3 147427; в 2009 – 3 520117; в 2010 – 3 434545; в 2011 – 2 899426, в 2012 г. – 2 953920; отказано в возбуждении уголовного дела за отсутствием события (состава) преступления в 2007 г. – 4 685 339; в 2008 – 4 983350; в 2009 – 5 276813; в 2010 – 5 674904; в 2011 – 5 781808, в 2012 г. –

²⁶⁰ Жалинский А.Э. Уголовная политика: актуальные задачи. Субъекты и механизмы реализации // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 67–72; Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования преступного поведения // Правоприменение. 2020. Т.4 № 2. С. 99–108.

²⁶¹ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf>

²⁶² Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf>

²⁶³ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf>

²⁶⁴ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010 // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf>

²⁶⁵ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года // URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf>

²⁶⁶ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf

²⁶⁷ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf

²⁶⁸ Сайт МВД России: Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года // URL: https://мвд.рф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

6 077 911. Начиная с 2014 г. государство в статистической отчетности перестает публиковать сведения о количестве сообщений о преступлениях и цифры, объясняющие, какие решения были приняты по ним. Это обусловлено тем, что только каждое 11-е заявление (сообщение) становилось преступлением, по остальным был сделан вывод об отсутствии состава либо события преступления. Эта парадоксальная ситуация рассматривалась ещё Н.Ф. Кузнецовой, которая указывала, что масштабные отказы в возбуждение уголовного дела со ссылкой на отсутствие состава преступления породили порочную практику, когда для привлечения лица к уголовной ответственности надо доказать все признаки состава преступления, а для отказа достаточно формулировки «отсутствие состава (события) преступления»²⁶⁹. Масштабное укрывательство преступлений при молчаливой поддержке государственной власти не только нарушает конституционное право на доступ населения к правосудию, но и порождает безнаказанность, когда явно просматривается официальное непризнание деяния преступным²⁷⁰.

Анализируя эффективность и соответствие принципиальным ценностям нормативных криминологических институтов, можно сделать следующие выводы.

Принципы обеспечения системности и единство подходов непрерывности, последовательности, своевременности, объективности, достаточности, научной обоснованности, компетентности в целом являются декларативными и не отражены в виде нормативных институтов в законодательстве, ведомственных правовых актах, а значит, легально влиять на институциональную криминологическую систему не могут, регулируя соответствующую сферу общественных отношений.

²⁶⁹ Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу: «основы квалификации преступлений». М., 2001. С. 21–23.

²⁷⁰ Меркурьев В.В. Использование прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 16–23; Кленова Т.В. Уголовная политика: от идеи к результату // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012) М., 2012. С. 377–383.

Рассматривая эффективность нормативных криминологических институтов, можно отметить общие проблемные тенденции: 1) в изменения уголовного кодекса, делающие принципы справедливости, неотвратимости ответственности и соразмерности наказания слабо реализуемыми; 2) несоответствие интересам и социально-этическим, культурным, религиозным ожиданиям общества в сфере профилактической и уголовно-правовой защиты отдельных прав, свобод, интересов, а также в сфере реализации уголовной репрессии; 3) ориентация криминологических (профилактических) законов на предупреждение террористических, экстремистских (политических) деяний, а не общеуголовных и экономических преступлений; 4) нежелание государства использовать антикриминальный потенциал населения, возможности религиозных объединений и общественных организаций для ресоциализации бывших осужденных, помощи лицам, злоупотребляющим алкоголем, наркотиками, не имеющим постоянного места жительства, занимающимся проституцией и бродяжничеством, несовершеннолетним деликвентам, жертвам преступлений.

Глава 2 Юридические и иные социальные нормы предупреждения преступного поведения: эволюция, компарирование и эмпирическая оценка

2.1. Эволюция развития и взаимодействия традиционных, религиозных норм с антикриминальным законодательством в России

Рассмотреть эволюцию взаимодействия законодательства с традиционными нормативными институтами предупреждения преступного поведения можно с помощью ретроспективного анализа существования этих норм в России как единого смыслового контекста в исторически-правовом развитии. Для того чтобы проследить динамику и взаимосвязь традиции (обычая), религиозного (корпоративного) правила поведения с антикриминальными законами, разделим историю страны на хронологические периоды: имперский: XVIII–начало XX в., советский: с 1917 г. до 1991 г.

Приступая к работе, сделаем небольшую ремарку, что понимание права и закона в России достаточно специфично. Этимологическое значение слова закон означает «то, что было изначально», толкуется как кол, столб, начало, предел, истина, производное от слова «конь» (граница), которое в русском сознании воспринимается как традиция, (обычай), правила коллективного бытия общины²⁷¹. Такая социальная позиция сформировала традиционный образ справедливости, который ассоциируется с правдой, добром, честностью, воспринимается как равенство обязанностей и запретов, воздаяние по заслугам²⁷².

Нормативная антикриминальная культура русского народа, по мнению ученых, имеет гетерогенный характер, объединяя компоненты европейского

²⁷¹Солодухин Д.В. К вопросу об этимологии словопонятия «правда», «истина», «справедливость», закон // Русский язык в поликультурном мире: материалы I Международного симпозиума. 2017. Симферополь. С. 129–135; Сорокин В.В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение. 2021. Том 5. № 2. С. 5–15; Этимологический словарь русского языка // сост. Г.А. Крылов. СПб., 2005. С. 142.

²⁷²Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслов О.М. Образы права в России и Франции: учеб. пособие. М., 1996. С. 189–193; Оборотов Ю.Н. Традиции и новации в правовом развитии. Одесса, 2001. С. 83; Ломакина И.Б. Традиции и новации в контексте правообразовательного процесса: постановка проблемы // Закон. Право. Государство. 2020. Том 1. № 4-1 (28). С. 54–57; Сопов В.В., Ярославцева А.В. Историческая традиция как фактор объединения и развития российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки. 2021. № 1. С. 83–94.

индивидуализма с религиозностью, этнической общинностью и коллективизмом²⁷³. Традиционные криминалрезистентные нормы продукты соприкосновения славянского этноса с самобытной моделью государственного управления, другими народами, христианской религией, базируются на патриархальных и архаичных нормах различных народностей (славяне, чуждь, марийцы, татары и др.), который создали русский этнос. Поэтому отличительной чертой русского фольклора являются героические и патриотические народные произведения, в которых отражается традиция вольнолюбия, справедливости, взаимопомощи, осуждения несправедливого получения богатства, помощи малоимущим²⁷⁴. Основными ценностями русского народа, несмотря на все испытания, трансформации, новшества, остаются: благополучие в земном воплощении, гармония в отношениях, целостность и процветание семьи, нравственная чистота, которые должны сохраняться посредством социального миропорядка.

Большую роль в формировании антикриминального сознания сыграла религия. Господствующая в имперский период христианская церковь заботилась о бедных, больных, сиротах, заключенных, устраивала больницы и приюты, в основном при монастырях, а государственная власть оказывала ей помощь, освобождая от государственных налогов²⁷⁵. Православная церковь изначально возложила на себя обязанности посещать тюрьмы, ходатайствовать об освобождении невинных, наставлять на путь истинный виновных, снабжать узников пищей, одеждой, помогать с судебной защитой, принимать меры к их

²⁷³ Горин Д.Г. Неотчуждаемое и чуждое в перспективе открытости/закрытости современных культур // Культура и образование. 2015. № 3 (18). С. 31–37; Муза Д.Е. Русская культура в условиях цивилизационных войн: к транскрипции проблемы самосохранения и развития // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 10–16.

²⁷⁴ Беспалова Т.В. Роль государственного и народного патриотизма в сохранении культуры и русской цивилизации // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4. С. 17–21; Зыкин А.В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири и сопоставление с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. Спецвыпуск. С. 7–10; Потемкина Ю.С. Культурный код в русских народных сказках (обработка Е.Н. Опочинина) // Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова / под ред. М.В. Шамановой и др. 2018. Ярославль. С. 372–379.

²⁷⁵ Скоморох О.А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII – XIX вв. // Вестник христианской гуманитарной академии. 2011. Т.12. № 1. С. 240–249; Скоморох О.А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: авт.дис. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2021. С. 14–15.

нравственно-религиозному исправлению²⁷⁶. Царская власть в соответствии с греческими номоканонами, передала богадельни, странноприимные дома, где находились больные и увечные люди, в ведение и управление Церкви, которая должна была тратить на их содержание десятую часть всех церковных сборов со всей Киевской Руси²⁷⁷. В ходе развития системы права, противодействия преступности России в XVI–XX вв. центральная власть адаптировала религиозные нормы к рецепированным из немецкого и французского уголовного законодательства положениям, где государство для придания эффективности правовым нормам активно использовало традиционные ценности, прежде всего религию²⁷⁸. Создавая систему уголовного судопроизводства, власть идеологически обосновывала ее функционирование, убеждало граждан в ее сакральности, справедливости и необходимости²⁷⁹. Ставшие в начале XVIII в. государственными служащими по воле Петра I христианские священники были включены в общую систему профилактического полицейского надзора за гражданами. Священнослужители, выполняя пропагандистские функции, объясняли Божественным промыслом решения и действия императорской власти населению. Кроме того, все священнослужители обязаны были надзирать за своей паствой, информировать жандармерию о посещении служб, исполнении религиозных обрядов, потому что длительное непосещение церкви, исповеди, евхаристии было основанием для введения полицейского надзора, а для чиновников – признаком неблагонадежности²⁸⁰.

Рассматривать российскую империю как «тюрьму народов» не совсем верно, потому что власть идентифицировала население не по национальному,

²⁷⁶ Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб., 1886. С. 260.

²⁷⁷ Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов, 1873. С. 14; Протоирей Олег Скоморох Правовые основы тюремной миссии Русской православной церкви в конце XX – начале XXI вв. // Христианское чтение. 2011. № 2 (37). С. 186–199.

²⁷⁸ Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая традиция как социокультурное средство повышения эффективности законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 282–290.

²⁷⁹ Петрова А.С. Роль традиций в формировании российской политической культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 438–440.

²⁸⁰ Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М., 1995. С. 119–120.

а по конфессиональному, сословному и региональному принципу²⁸¹. Государственная политика Российской империи строилась на идеологической и сакральной основе «самодержавие, православие, народность», однако огромное пространство вынуждало наделять некоторые местные учреждения или народных лидеров административными правами и обязанностями, приспособлять в интересах империи традиционные институты различных народов²⁸². Для каждого национального региона – Сибири, Малороссии, Царства Польского, Финляндии, Кавказа, Средней Азии – была создана административно-судебная модель, в которой этническая составляющая то сокращалась, то увеличивалась в зависимости от политической обстановки. Сохранение за нерусскими народами свойственных им форм самоуправления, основанных на нормах обычного (традиционного) права, определялось Уставом об управлении инородцами и Положением об инородцах²⁸³. Российская императорская администрация прекрасно осознавала, что поддержание общественного порядка на такой огромной территории требует специального подхода, а поэтому «при помощи одних и тех же учреждений и приемов нельзя управлять туркменами и великороссами, бродячими инородцами в Сибири и кавказскими племенами, кокандцами и немцами, Финляндией и Польшей»²⁸⁴.

Император Николай I своим Наказом определил административные функции, в том числе правоохранные права и обязанности, которые должны исполняться «без всякого противодействия вековым понятиям жите-

²⁸¹ Земцов Б.Н. Политика царского правительства по отношению к этническим регионам России (XVI – XIX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 3. С. 595–605; Леонтьева О.Б. Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2012. № 8 – 9. С. 27–46.

²⁸² Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. Казань. 1891. С. 6–7; Дзидзоев А.Д. Возникновение, становление и развитие основных институтов права на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX веков // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 33–37.

²⁸³ Устав об управлении инородцев от 22.07.1822 г. // Полное собрание законов Российской империи с 1831 г. Т. 38. № 29. СПб., 1830. С. 394–416.

²⁸⁴ Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч. III. Органы местного самоуправления. Собрание сочинений А.Д. Градовского. СПб., 1904. Т. 9. С. 181.

лей», а судебные процедуры должны учитывать народные обычаи и традиции²⁸⁵. Законы империи распространялись на Закавказье только в случае прямого на это указания²⁸⁶. Распоряжения Главного управления Закавказским краем применялись на территориях при условии их непротиворечия традиционным нормам коренных народов²⁸⁷, администрации обязаны были покровительствовать всем вероисповеданиям²⁸⁸, судопроизводство разделялось на осуществляемое по принципам русского права и шариатского²⁸⁹, при осуществлении полицейских функций делопроизводство упрощалось, чтобы стать понятным местному населению, привлекались к сотрудничеству местные жители, пользовавшиеся уважением и доверием²⁹⁰.

Российская империя из огромного количества нормативных традиционных институтов вычленила и поддерживала правила и обычаи, сохранившие патриархальные институты домашней власти, регулировавшие формы примирения между конфликтующими сторонами, определявшие порядок оценки или выплаты потерпевшей стороне денежной компенсации за причиненный ущерб, обеспечивавшие общественный порядок в районах проживания местного населения²⁹¹. Основу крестьянского самоуправления в империи составляла община (вервь), в компетенцию которой входили вопросы связанные с привлечением к ответственности за проступки против общества, обязанности по осуществлению ряда следственных действий (задержание, опросы), а также контроль исполнения наказаний, не связанных с лишением свободы²⁹². К слову, российская власть признала допустимой в 1999 г. кооперацию государственной и традиционной системы, когда возникла угроза территориальной целостности, предоставив населению ряда районов Дагестана право создавать

²⁸⁵ Наказ Главному управлению Закавказским краем. СПб., 1842. С. 9–10, 11–15.

²⁸⁶ Там же. С. 5.

²⁸⁷ Там же. С. 7.

²⁸⁸ Там же. С. 10.

²⁸⁹ Там же. С. 17.

²⁹⁰ Там же. С. 21.

²⁹¹ Абдулаев М.Н. Традиционная система права и проблемы нормативного регулирования межэтнических отношений в Дагестане // История государства и права. 2011. № 21. С. 45; Закомолдин Р.В. Становление специальных воинских уголовных наказаний в имперский период российской империи // История государства и права. 2022. № 6. С. 10–17.

²⁹² Исаев С.И. История государства и права России: курс лекций. М., 1993. С. 6–7.

вооруженные формирования, носить оружие, охранять общественный порядок, участвовать в боевых действиях и полицейских операциях против международных террористов²⁹³.

Изначально военные губернаторы создавали из «мирных горцев», желающих служить империи отряды временной милиции, которыми выполнялись военно-полицейские функции – патрулирование дорог, борьба с разбойниками и абречеством, обеспечение общественного порядка на территориях, где проживало местное население²⁹⁴. К окончанию Кавказской войны царское правительство, желая совместить государственное законодательство и традиционные нормы, привлечь на свою сторону мусульманское духовенство, создает военно-народную систему управления, которая просуществовала до 1917 г. Положение об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 г. определяло, что к местному населению применяются народные обычаи и особые постановления, судопроизводство ведется разными судами, но допускается рассмотрение дел по нормам «адата» (обычаи и традиции конкретного народа), в некоторых случаях по шариату – религиозным нормам, основанным на Коране и Суннах, при условии наблюдения за процессом со стороны военной администрации²⁹⁵. Наряду с Дагестанским областным судом и окружными судами, рассматривавшим гражданские и уголовные дела, учреждался Дагестанский народный суд (туземный), допускалось создание окружных судов из депутатов от народа, кадия и секретаря. Народным (туземным) судам были подсудны дела по заявлениям о краже, побоях, похищению женщины, грабеже при условии отсутствия опасности для здоровья и жизни потерпевшего в результате преступных действий; по семейным спорам между

²⁹³ Постановление Народного Собрания Республики Дагестан, Правительства Республики Дагестан № 105/155 от 19.08.1998 «О ситуации в сс. Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района / совместно с Обращением к гражданам Дагестана в связи со сложившейся обстановкой в селениях Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района // СПС Консультант Плюс (дата обращения: 04.02.2021).

²⁹⁴ Кулешин М.Г. Горская милиция на страже порядка в Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник РУДН, серия История России. 2009. № 1. С. 90–94; Кумпан В.А. Народы Кавказа на защите правопорядка и России: горская временная милиция (конец XIX–начало XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 33–36.

²⁹⁵ Исмаилов М.А., Сулейманов З.М. Судебная система дагестанской области в составе судебной системы Российской империи особенности адаптации и интеграции // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 29–36.

мужем и женой; нарушению мусульманами религиозных норм²⁹⁶. Полицейские функции наряду с полицией осуществляли наибы, управляли селениями выборные старейшины. Согласно положению «Об устройстве управления в Большой и Малой Чечне» 1852 г. было учреждено народное судилище «Махкама Чачани» для разбирательств тяжб и рассмотрения проступков между мирными чеченцами²⁹⁷. Функции традиционных (аульных) судов, которые состояли из трех избранных сообществом судей, распространялись на все тяжбы на сумму до 100 руб. (на 1 руб. конца XIX – начала XX вв. и до августа 1914 г. можно было купить 25 буханок ржаного хлеба по 400 г, 15 буханок белого по 300 г., 20 кг картофеля, 5 кг макарон или 0,5 кг кофейных зерен)²⁹⁸. Народные суды имели право приговаривать виновных к удовлетворению имущественных претензий заявителей и налагать взыскания за: 1) порчу воды в реках и колодцах; 2) продажу испорченных съестных припасов, а также обмеривание и обвешивание при мене или продаже имущества; 3) неоказание помощи при наводнении, пожаре; 4) оскорбление словом в мечети и при собрании народа; 5) удар рукой, ногой, палкой без наступления в результате вреда здоровью; 6) умышленную потраву чужого поля; 7) порчу забора; 8) несообщение об обнаруженном приблудившемся и бесхозном скоте; 9) приобретение заведомо похищенного имущества; 10) несообщение о находке чужих вещей или денег; 11) умышленную растрату работником хозяйского имущества; 12) совершение кражи или мошенничества на сумму не более 30 рублей и в первый раз²⁹⁹. Все споры и тяжбы решались устно на основании народных обычаев (традиций).

В начале XX в. царская власть использовала народные обычаи и традиции в процессе предупреждения преступлений при условии их политической

²⁹⁶ Халифаева А.К. Создание Дагестанской области. (По положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 г.) // Государство и право. 2005. № 3. С. 90–96.

²⁹⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Отделение Второе. Т. XXVII. № 26470.

²⁹⁸ Что можно было купить на рубль в разные эпохи (материал 18.08.2018) // сайт РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180818/1526580754.html> (дата обращения: 14.10.2021)

²⁹⁹ Грабовский Н.Ф. Присоединение Кабарды к России и ее борьба за независимость / Сост. сбор. П.А. Кузьминов, Б.К. Мальбахов. Нальчик, 2008. С. 194; Кузьминов П.А., Тхабисимова Л.А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии а научном кавказоведении // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 117.

благонадежности и непротиворечия основным нравственным принципам государства, а также лояльности аульских сельских обществ³⁰⁰. Вся жизнь горцев регламентировалась «Положением об аульских обществах и горском населении Кубанской и Терской областей» и «Положением о сельских обществах их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области»³⁰¹. В селах управление осуществлялось аульным сходом, аульным правлением и аульным судом. Решения аульного схода принимались открытым голосованием, заносились в специальную книгу, в которой расписывались принявшие решение. Полицейские функции выполнял сельский старшина, который избирался тайным голосованием на сходе. Старшина обязан был поддерживать общественный порядок, докладывать окружному начальству о совершенных преступлениях, исполнять решения аульного суда. Царские власти благосклонно относились к примирительным комиссиям, действовавшим на основе норм шариата и адатов. В комиссии входили наиболее уважаемые и авторитетные жители, которые чаще всего являлись кандидатами или судьями сельских судов. Сферой деятельности таких комиссий было урегулирование ущерба, причиненного кражей, телесными повреждениями, изредка согласовывался размер ущерба за причинение смерти по неосторожности³⁰².

Народам Севера и Сибири царская власть позволяла исповедовать язычество или ислам, жившие отдельными деревнями включались в число государственных крестьян с освобождением от воинской повинности, а состоявшие в казачьем звании оставались в этом статусе. Кочующие народы управля-

³⁰⁰ Базарнов М.А. Правовые основы военно-народной системы управления Северным Кавказом // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С.69–70; Багомедова Л.С. К вопросу об особенностях процесса становления и развития государственного и права Дагестана во второй половине XIX – первой четверти XX вв. // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 28–32.

³⁰¹ Джалилов Ш.Н. Сельские должностные лица в Дагестанской области по «Положению о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 года // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 16–21; Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей. Владикавказ, 1870.

³⁰² Абазов А.Х. Интеграция медиаторских судов Кабардинцев в правовую систему Российской империи в XIX в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2012. Вып. 4. С. 186.

лись по законам и обычаям, которые были свойственны каждому племени. Основным законом, регламентирующим отношения царских администраций с кочевыми и бродячими народами Севера, Сибири, было Положение об инородцах 1892 г., которое и определяло сферу взаимодействия племен и правоохранительных органов по охране общественного порядка³⁰³. За представителями элиты народов Севера и Сибири сохранялись почетные и родоплеменные звания. Управление народами Севера и Сибири осуществлялось их родоначальниками и почетными людьми, из них же формировались органы местного самоуправления (родового самоуправления) и назначались должностные лица (старосты и их помощники). За ними сохранялись все находившиеся в их владении по древним правам земли, при недостатке земель им отводились дополнительные из государственного запаса. Северные и сибирские народы имели полную свободу заниматься земледелием, скотоводством и местными промыслами, указанная деятельность имперским законодательством не регулировалась. Они не платили государственных и губернских денежных повинностей. Русским запрещалось селиться на землях туземных народов Севера и Сибири. Уголовной ответственности с рассмотрением дела в окружном или губернском суде представители народов Севера и Сибири подлежали только за преступления против государства, убийства, разбойные нападения.

Административно-хозяйственные отношения с казачеством Российская империя строила на основе обычного права, когда каждый издаваемый закон учитывал этнические особенности той местности, на которую будет распространяться его юрисдикция³⁰⁴. Важной привилегией казачества оставалось право владения, ношения огнестрельного боевого оружия³⁰⁵. Общественное самоуправление казачьих территорий было организовано таким способом,

³⁰³ Положение об Инородцах // Свод Законов Российской Империи. СПб., 1897. Т.2, ч. 1. С. 303-338.

³⁰⁴ Книевский С.А. Обычное право в системе терского казачьего самоуправления в XIX в. // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2008. № 11. С. 185–195.

³⁰⁵ «О порядке приобретения, хранения и употребления ручного огнестрельного оружия и патронов для надобностей казачьего населения Кубанской и Терской областей» Разработанные Военным Советом и Высочайше утверждены в августе 1904 г. Екатеринодар. 1905.

чтобы права и обязанности органов самоуправления соответствовали общинным традициям³⁰⁶. Авторитет обычаев (традиций) на казачьих территориях был велик, и он проявлялся в самоуправлении и поддержании общественного порядка. Помогал администрации в казачьих поселениях «институт почетных стариков», аналогия совета старейшин у кавказских народов, а также станичный сход. Регулировало жизнь на территориях, где проживали казаки, Положение об общественном управлении в казачьих войсках, и Положение об общественном управлении станиц казачьих войск³⁰⁷. Органы управления в казачьих станицах состояли из станичного сбора, станичного атамана, станичного правления, станичного суда. Одной из важных задач станичного сбора наряду с хозяйственными и управленческими были сохранение и утверждение древних обычаев, доброй нравственности в делах семейных, чиновочитание и уважение старших; выявление подозрительных людей, бродяг и нищих³⁰⁸. Станичный сбор был правомочен разбирать следующие вопросы, относящиеся к предупреждению преступлений: 1) жалобы о нарушении интересов станичного сообщества; 2) удаление из станичного сообщества вредных и порочных людей обоего пола и о лишение домохозяйства за проступки против общины; 3) деятельности опекунов и попечителей. Важной фигурой в организации местного самоуправления и охраны общественного порядка был станичный атаман, который кроме административных еще обязан был выполнять функции хранителя традиционных сакральных и материальных ценностей, распределителя материальных благ³⁰⁹. Атаман станичного сообщества (юрта) наделялся следующими полицейскими функциями: 1) наблюдать, чтобы никто не

³⁰⁶ Краснов С.Ю. Функционирование органов территориального общественного самоуправления по обычному праву у донских казаков во второй половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Юриспруденция. 2010. № 1 (12). С. 37–47.

³⁰⁷ Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 13 мая 1870 // Памятная книжка Кубанской области на 1874 г. Екатеринодар, 1873; Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 03.06.1891. Собрание Узаконений и распоряжений Правительства. 1891. № 73, ст. 771. Санкт-Петербург. 1901. 35 с.

³⁰⁸ Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 03.06.1891. Собрание Узаконений и распоряжений Правительства. 1891. № 73, ст. 771. Санкт-Петербург. 1901. С. 7–8.

³⁰⁹ Рыблова М.А. Казачий атаман: статус, функции и атрибуты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 4 История. Регионоведение, международные отношения. 2006. № 11. С. 83–95.

распространял слухи и ложную информацию среди жителей; 2) охранять общественный порядок, обеспечивать безопасность, защищать имущество от преступных посягательств; 3) предупреждать лесные, полевые пожары и незаконные вырубki леса; 4) нейтрализовывать последствия пожаров, наводнений, болезней скота и других бедствий; 5) предупреждать преступления и проступки; 6) исполнять приговоры станичных судов; 7) наблюдать за членами общественного правления; 8) противодействовать растрате станичного общественного имущества³¹⁰.

Судебная власть на казачьих территориях состояла из суда станичных судей, которые в воскресенье или праздничный день разбирали имущественные споры и малозначительные проступки, совершаемые жителями станицы³¹¹. Таковыми проступками были не содержащие квалифицированных признаков кражи, мошенничества, покупка имущества стоимостью не выше 30 руб., заведомо приобретённого преступным путем, оскорбления, побои, пьянство, нарушение общественной тишины и спокойствия. Одним из условий постановления решения станичного суда было возложение обязанности на виновного возвратить похищенное имущество или возместить причиненный вред либо убыток, если потерпевший этого потребует. Подсудность распространялась только на жителей станичного общества (станичный юрт), если проступок совершался в соучастии с жителем другого станичного общества или устанавливался факт множественности деяний, материалы дела передавались в мировые и окружные суды³¹². Существовал еще суд почетных судей, деятельность которого распространялась на несколько станичных общин. Он выполнял функции апелляции, куда могли подать жалобу как не согласные с

³¹⁰ Там же С. 9–10.

³¹¹ Краснов С.Ю. Традиционный порядок разрешения споров в обычных народных судах у донских казаков во второй половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2 (17). Сер. 5, С. 76–84.

³¹² Особенности работы станичного суда и примеры решений можно найти в работе кубанского казачьего политика, общественного деятеля, историка Щербины Ф.А. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888 г.: сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж. 1988. С. 71–72; 75–78. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003547717?page=265&rotate=0&theme=white>; Крюков Федор Казачьи станичные суды // Северный вестник. 1892. № 4. С. 26–40. URL: http://fedor-krjukov.imwerden.de/PUBLI-CIST_DO_1917/Kazachii_sudi.htm

решением станичного суда, так и недовольные потерпевшие. Надзор за деятельностью станичных и хуторских органов управления вели атаманы отделов (районов), областные и войсковые наказные атаманы. Решения и приговоры станичных судей (почетных судей) отменялись областными, войсковыми хозяйственными правлениями. В настоящее время на фоне возрождения казачьих обществ на территориях их исконного проживания (Забайкальский край, Краснодарский край, Ростовская область, Ставропольский край) остро встает вопрос регулирования отношений, в том числе связанных с ответственностью казаков перед сообществом. Например, в Кубанском войсковом казачьем обществе (Кубанское казачье войско) действуют положения и о Совете стариков и о казачьих судах Кубанского казачьего войска. Меры общественного воздействия, которые указаны в положении, предусматривают: 1) товарищеское предупреждение; 2) отстранение от должности в обществе; 3) отстранение от исполнения обязанностей государственной и иной службы; 4) снижение казачьего чина; 5) наложение епитимьи; 6) традиционные казачьи наказания (!); 7) исключение из казачьего общества; 8) полное или частичное возмещение имущественного ущерба³¹³. Однако в настоящее время государственная власть ориентирована на урезание реальных прав казачьих сообществ, и «судебных» в том числе, на переформатирование этих организаций в бутафорские структуры, не обладающие возможностями, правами и льготами, какие были у их предков до 1917 г.

Политика советской власти в отношении русского этноса основывалась на идее, нашедшей свое отражение в официальном гимне РСФСР (1918–1922 гг.), а потом и СССР (1922–1944 гг.): «Весь мир насилья мы разрушим. До основанья, а затем, мы наш, мы новый мир построим». Разрушая традиционное крестьянское общество, составлявшее основу Российской империи, больше-

³¹³ Сайт Мостовского районного казачьего общества Майкопского отдельского казачьего общества Кубанского войскового казачьего общества // URL: <https://mostkazak.jimdofree.com/ккв-положения/> (дата обращения: 15.10.2021)

вики пошли по пути делегирования правоохранительных полномочий общественным формированиям. Под руководством Народного комиссариата внутренних дел были созданы народные дружины по борьбе с хулиганством и комиссии общественного порядка (КОПы) в которые на добровольной основе стали привлекаться граждане³¹⁴. Желание населения оказывать добровольную помощь правоохранительным органам было реализовано созданием Общества содействия органам милиции и уголовного розыска³¹⁵. Социальная ориентация на участие в управлении государством пролетарской молодежи было реализовано в совместной работе добровольцев и рабоче-крестьянской милиции. Для узаконивания этого процесса был принят нормативный правовой акт, легитимировавший создание бригад содействия милиции (Бригадмил)³¹⁶, только в Ленинграде численность дружинников составила 2300 чел. в 1926–1927 гг.³¹⁷, а в сельской местности – создание групп по охране общественного порядка³¹⁸. Количество советских граждан, содействовавших милиции в предупреждении и пресечении преступлений, было достаточно большим, на начало 1930 г. численность добровольцев составила 45 тыс. чел., которые не просто патрулировали улицы, но и принимали участие в задержаниях вооруженных преступников, погибали и получали ранения, изымали с улиц беспризорных детей (79 тыс.), ловили карманников и вокзальных воров (80 тыс.)³¹⁹. Кроме того, советская власть сохранила неформальную дореволюционную практику, согласно которой работники коммунального обслуживания, такие как дворники, ночные сторожа, коменданты общежитий и многоквартирных домов, обязаны

³¹⁴ Кацуба И.В., Родионов М.М. Эволюция нормативной базы взаимодействия государственных органов охраны общественного порядка и общественности в советский период развития Российского государства // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России 2007. № 3 (35). С. 48–49.

³¹⁵ Постановление СНК РСФСР от 25.05.1930 «Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска» // СУ РСФСР, 1930. № 25, ст. 324 / СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.02.2021)

³¹⁶ Постановление СНК РСФСР от 29.04.1932 «О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска» // СУ РСФСР, 1932. № 38, ст. 173 / СПС «Консультант Плюс» (дата обращения: 08.02.2021)

³¹⁷ Дела и люди ленинградской милиции / сост. А.Т. Скилягин. Л., 1967. С. 165–166.

³¹⁸ Говоров И.В. Государство и преступность в Советской России, 1945–1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области). дис. ... д-ра. ист. наук. СПб., 2004. С. 347.

³¹⁹ Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирований по содействию органам милиции в СССР в 20 – 80-е годы // Вестник Санкт-Петербургского Университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 25–31.

были негласно сотрудничать с милицией и содействовать охране общественного порядка. Дворники, коменданты, сторожа должны были выявлять подозрительных лиц, следить за жильцами, закрывать чердаки, подвалы, ворота, не допускать ночлега в подъездах и нежилых помещениях домов³²⁰.

В годы Великой Отечественной войны в населенных пунктах из числа коммунистов, комсомольцев, рабочих, студентов создавались группы охраны общественного порядка, обязанностью которых было выявление и задержание паникеров, спекулянтов, помощь милиции в задержании преступников³²¹.

После смерти И.В. Сталина властью была введена идея построения коммунизма, которая предусматривала широкое участие народных масс в управлении государством и постепенную передачу функций государственных органов общественным организациям, общественности. Сказался такой подход и на противодействии преступности в СССР с конца 1950-х – начала 1970-х гг. В 1954 г. МВД СССР издает приказ «О работе среди населения», который послужил основой создания общественных организаций помощи милиции. В ноябре 1958 г. ЦК КПСС принимает постановление «О повышении роли общественности в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка». На XXI съезде КПСС Н.С. Хрущев высказался за активное привлечение общественности к правоохранительной деятельности, за то, чтобы функции обеспечения общественного порядка вместе с милицией и судами выполняли общественные организации, которые должны были выявлять отклонения от норм общественного поведения, который могут привести к антиобщественным поступкам³²². Следствием стало создание добровольных народных дружин (ДНД), существование которых и полномочия закреплялись По-

³²⁰ Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирования по содействию органам милиции в СССР в 20 – 80 годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 26.

³²¹ Карпец И.И. Общественность в борьбе с преступностью. Ленинград. 1960. С. 7–8; Клейменов М.П., Кондратьев А.В., Сейбол Е.М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Сер: Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 108–119; Яковлева М.А., Марченко Е.М., Клишков В.Б. Уголовное законодательство и профилактика преступности в период великой отечественной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 180–185.

³²² Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М., 1959. С. 95–96.

становлением Совета министров СССР «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране»³²³. На первоначальном этапе, стремясь максимально привлечь граждан к охране общественного порядка Советская власть была согласна реализовывать такое сотрудничество в формах, которые были предложены самой общественностью. Добровольные народные дружины и товарищеские суды, создавались по производственно-территориальному принципу и специализированному, они являлись структурами, которые занимались преимущественно предупреждением преступлений и правонарушений, численность дружинников на начало 1972 г. в СССР составляла 7 млн, ими задержано 5 тыс. преступников³²⁴. Только добровольный и добросовестный энтузиазм на основе сознательности и активности позволил реализовать идею широкого привлечения граждан к участию в охране общественного порядка. В добровольные народные дружины принимались только лица, пользующиеся авторитетом и уважением коллектива, не моложе 18 лет, по заявлению и рекомендации профсоюза. Кандидат разбирался на общем собрании коллектива, решение о приеме принималось голосованием, вступившему в дружину вручался нагрудный знак и удостоверение. Управлялась народная дружина командиром и заместителями, избранными на общем собрании дружины открытым голосованием. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1962 г. посягательство на жизнь или здоровье дружинника приравнивалось к аналогичному действию в отношении милиционера и очень сурово наказывалось³²⁵.

³²³ Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 218 от 02.03.1959 «Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране» // СП СССР. 1959. № 4, ст. 25 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2021); Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30.03.1960 № 435 «Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2022).

³²⁴ Рангштейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) // Историк-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 121–133; Филиппов В.В. Общественные формирования в борьбе с должностными и хозяйственными преступлениями // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1. С. 89–94.

³²⁵ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Уголовно-правовое реагирование в историческом аспекте // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Том 16. № 4. С. 149–161; Указ Президиума Верховного совета СССР от 15.02.1962 г. «Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников» // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. Ст. 83. // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 10.12.2021).

Неисполнение законных требований народного дружинника каралось штрафом от 10 до 50 руб., исправительными работами до двух месяцев или административным арестом до 15 суток. За оскорбление народного дружинника устанавливалась ответственность в виде лишения свободы до 6 месяцев или исправительные работы до одного года. Граждане, участвовавшие в охране общественного порядка, были наделены правом бесплатного проезда в общественном транспорте, использования транспортных средств для исполнения своих обязанностей (за исключением принадлежащих дипмиссиям и специальной), могли беспрепятственно входить в клубы, кинотеатры, театры, стадионы для преследования нарушителей, имели право участвовать в охране государственной границы СССР(!)³²⁶. Изучая работы об участии общественности в правоохранительной деятельности и предупреждении преступлений в советскую эпоху, можно отметить важную закономерность: в периоды, когда деятельность общественности имела большую автономию от органов управления, меры и процедуры общественников не были излишне формализованы, отсутствовало давление отчетности, отмечались высокая результативность и реальная заинтересованность населения.

Советский период еще характеризуется активным использованием традиционного института общественного примирения и осуждения, когда бытовые, семейные, соседские конфликты либо аморальные поступки рассматривались товарищескими судами, а среди военных – судами чести³²⁷. Товарищеские суды представляли собой выборную общественную организацию, главной задачей которой являлось предупреждение правонарушений и проступков, наносящих вред обществу, воспитание людей путем убеждения и социального воздействия, создание обстановки нетерпимости к антиобщественным

³²⁶ Указ Президиума Верховного Совета СССР №6007-VIII от 20 мая 1974 г. «Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // Ведомости ВС СССР. 1974. №22. ст. 326 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2021); Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР №379 от 20 мая 1974 г. «О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка» // СП СССР. 1974. №12. Ст. 67 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2021).

³²⁷ Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования: учебное пособие. М., 2012. С. 19–20.

поступкам³²⁸. Это был не государственный, а общественный институт с ограниченным правом на принуждение, но способный дать оценку со стороны коллектива поступкам виновного лица³²⁹. Перечень проступков, которые рассматривались был достаточно широк, например: несоблюдение требований по охране труда; утрата, повреждение имущества предприятия вследствие недобросовестности; использование в личных целях транспортных средств, техники, станков, инструментов, сырья, принадлежащих предприятию, колхозу, кооперативу, государству; распитие спиртных напитков как в общественных местах, так и руководителями со своими подчиненными; мелкие хулиганства; мелкие хищения; кражи совершенные впервые; оскорбления, клевета, побои и лёгкие телесные повреждения; неисполнение родителями (опекунами, попечителями) обязанностей по воспитанию; недостойное поведение по отношению к родителю, недостойное поведение в семье, недостойное поведение по отношению к женщине; порча жилых/нежилых помещений; нарушение правил внутреннего распорядка в квартирах и общежитиях. Материалы, которые содержали признаки состава административного деликта или преступления, органами внутренних дел, прокуратурой и судом передавались в товарищеский суд для рассмотрения. С введением в действие Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. допускалось освобождение от уголовной ответственности с передачей материалов в товарищеский суд (ст. 51 УК РСФСР), передачей на поруки (ст. 52 УК РСФСР).

Для контроля за деятельностью органов управления, торговли, транспорта были созданы партийно-государственные органы контроля на республиканском, краевом, областном, городском и районном уровнях, основной целью их было привлечение коммунистов, беспартийных, женщин, молодежи к

³²⁸ Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1961 «Об утверждении «Положения о товарищеских судах» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 26, ст. 371; Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 г. «Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов» // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12, ст. 254 / СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.08.2021)

³²⁹ Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. Л.В. Головки. М., 2017. С. 785; Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. М., 2009. С. 587; Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 81–87.

выявлению различных нарушений в области управления и экономики³³⁰. В результате была создана система, состоящая из государственных и общественных контрольных органов, которые в случае выявления нарушений, административных деликтов, криминогенных детерминантов обладали правом применять меры общественного воздействия – предупреждать нарушителей, обобщать проступки нарушителей на собраниях трудящихся. В органах народного контроля принимало участие на 1980 г. 9 млн рабочих, крестьян, служащих, ими было выявлено 75% всех преступлений и нарушений в сфере хозяйственной деятельности Советского государства³³¹.

Советская власть четко осознавала, что отдельные народы Севера, Сибири, Кавказа сохранили хоть и отчасти родоплеменные отношения, и поэтому предприняла всевозможные меры, направленные на их вовлечение в органы управления бедноты, а также сохранение тех обычаев (традиций), которые позволяли эффективно функционировать администрациям на этих территориях. Одним из первых подобных органов был Наркомат по делам национальностей РСФСР в соответствии с «Декретом об учреждении Совета Народных Комиссаров» 26 октября (8 ноября) 1917 г. Национальный вопрос имел для большевиков на раннем этапе инструментальное значение, решение его выдвинулось в пролетарском интернационализме, укладывающемся в схему «единого духовного облика, выражающегося в особенностях национальной культуры»³³². Определив цель – построение социалистического государства, большевики полагали, что с уничтожением частной собственности национальные черты будут смешиваться до тех пор, пока не исчезнут совсем, и возникнет

³³⁰ Положение о Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органах на местах. Утвержденное Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР № 1322 от 20.12.1962 г. // СП СССР. 1963. № 1, ст. 1 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.02.2021);

³³¹ Колошинская Н.В. Деятельность комитета народного контроля Ленинграда во второй половине 1960-х годов: потенциал и проблемы // История государства и права. 2021. № 1. С. 56–62; Тепляшин И.В. Народный контроль в 40-50-е годы Советской власти: формы реализации и особенности периода // 2019. № 4. С. 19–25.

³³² Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. // Сочинения. Т. 2. М., 1951. С. 293–296.

единая социалистическая нация³³³. Реализуя право наций на самоопределение, советская власть стала создавать национально-территориальные автономии с преобладающим коренным или титульным этносом, одновременно наделяя органы управлений таких регионов достаточно широкими полномочиями. Относительно народов Севера, Сибири и Дальнего Востока в соответствии с «Декларацией прав народов России» было принято «Временное положение об управлении туземных народностей и племен северных окраин РСФСР»³³⁴. Этот нормативный правовой акт послужил основой для создания родовых советов, родовых собраний, созыва туземных районных съездов. Одновременно СССР продвигает идею этнической консолидации на основе марксистско-ленинской философии, которая привела к тому, что после переписи 1926 г. число этносов уменьшилось на 25%³³⁵.

В конце 1950-х г. советская власть видоизменяет политику, направленную на искоренение традиционных (обычных) норм поведения из жизни народов Северного Кавказа и Средней Азии. Государство выбирает подход сепарации, определяя для себя посредством антропологических и правовых исследований полезные и вредные традиционные нормы. К первым государство относило уважение (почитание) родителей и старших, урегулирование межличностных конфликтов путем переговоров, охрану общественного порядка, неприкосновенность собственности. Общественно опасные обычаи (традиции), такие как бесправие женщин и детей, многоженство, кровная месть, искоренялись, что привело к появлению отдельной главы 10 «Преступления, составляющие пережитки местных обычаев», в целом ориентированной на криминализацию поведения, связанного с семейно-брачными отношениями: уплата и принятие выкупа за невесту, принуждение женщины к вступлению в

³³³ Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу; О праве наций на самоопределение; О национальной гордости великороссов. М., 1985. 95 с.; Ленин В.И. К вопросу о национальной политике: сборник статей. М., 2014. 125 с.

³³⁴ Декрет ВЦИК Совета народных комиссаров РСФСР от 25.10.1926 г. «Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР, 1926. № 73, ст. 575 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

³³⁵ Всесоюзная перепись населения 17.12.1926 г. Краткие сводки. М., 1928. Вып. 4. С. 5.

брак, заключение брачных соглашений с лицом, не достигшим брачного возраста, двоеженство/многоженство. Однако указанная глава содержала норму, которая представляет интерес для нашего исследования, потому что она устанавливала уголовную ответственность за умышленное уклонение родственников погибшего от примирения, осуществляемого в порядке, определенном положением о примирительном производстве по делам о кровной мести. Фактически Советское государство легализовало профилактические практики, основанные на местных обычаях и религиозных нормах, для предупреждения возможных преступлений против жизни или здоровья. В сельских районах Северного Кавказа создаются советы старейшин, состоящие из 3–15 мужчин преклонного возраста, задачами которых были поддержание общественного порядка в колхозе (совхозе), урегулирование межличностных конфликтов между жителями с целью предупреждения фактов физического насилия между конфликтующими, обеспечение порядка в сельских клубах, противодействие расхищению государственной и колхозной собственности³³⁶. В 1960-е г. советская власть предпринимает попытки возродить деятельность примирительных комиссий, которые, используя традиционные формы примирения, совместно с сельскими советами должны были урегулировать последствия совершенного насилия в Аджарии, Адыгее, Дагестане, Ингушетии, Кабардино-Балкарии, Осетии, Чечне. В своей работе И.Л. Бабич, А.А. Плиев отмечают частичный успех такой деятельности, который позволял совместными усилиями руководителей коммунистической партии этих республик и старейшин примирить враждующие семьи, чей конфликт возникал в результате причинения смерти по неосторожности, драки с причинением вреда здоровью, сексуального насилия либо похищения женщины³³⁷. Механизм примирения предполагал принятие извинений и публичную просьбу о прощении у родственников потер-

³³⁶ Бабич И.Л. Иерархия общественных статусов в кабардинском обществе // Этнографическое обозрение. 1994. № 4. С. 44–53.

³³⁷ Бабич И.Л., Плиев А.А. Модели медиаторства на Северном Кавказа в 1950–1960 гг. // Северо-Кавказский вестник. 2020. № 2. С. 17–30.

певшего с обязательной выплатой денежной компенсации, устройством примирительного угощения, дарением подарков. Именно позиция народа, поддержанная судебной властью северо-кавказских и закавказских республик, привела к появлению квалифицирующего признака в ст. 102 УК РСФСР – умышленное убийство на почве кровной мести, за которое следуя идеям обычного права, и с целью исключения возможности межродовых войн судами назначалась виновному смертная казнь³³⁸.

Проблемой же деятельности примирительных комиссий стал отказ советских органов власти от полного следования требованиям традиционных норм в части материальной компенсации потерпевшей стороне (дият), а также непринятие фактов, когда такие преступления, как похищение человека, причинения вреда здоровью различной тяжести, укрываются от регистрации и урегулируются не судом, а примирительными комиссиями. Советские администрации не только отказались от такой практики, но еще и развернули кампанию по борьбе с таким пережитком прошлого, что свело на нет положительные тенденции традиционного института примирения³³⁹.

В 1960–1980 гг. межнациональные отношения вышли на новый уровень, можно говорить о создании в СССР новой исторической общности людей различных национальностей, имеющей особые черты – советского человека³⁴⁰. Сформирована новая этническая формация «советский народ», которая характеризовалась единством экономики, идеологии, языком межнационального общения, однотипной общественной культурой и бытом, социальным самосознанием³⁴¹. Нормативные регуляторы жизни, в том числе антикриминального поведения, формировались на базе единой социально-политической культуры, марксистско-ленинской идеологии, коммунистических идеалов.

³³⁸ Диасамидзе Г.И. Убийство на почве кровной мести по советскому уголовному праву: по материалам Аджарской АССР: автореф. ... канд. юрид. наук. Свердловск, 1974. 30 с.; Адуев В.А. О природе кровной мести как правового института в системе культурных ценностей и обычного права чеченцев и ингушей // История государства и права. 2020. № 8. С. 61–68.

³³⁹ Бабич И.Л., Плиев А.А. Указ. соч. С. 22–23.

³⁴⁰ Акишин М.О. Этнические общности Сибири в истории российского права: проблема дефиниций // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 60–67.

³⁴¹ Тавадов Г.Т. Этнология: учебник. М., 2016. С. 180.

На пике своего развития советское государство приняло решение о сформированности ранней стадии социализма в обществе, согласно выводам XXV съезда коммунистической партии (1975 г.), это позволило окончательно решить национальный вопрос³⁴². Фактически с 1970-х гг. СССР отказывается от использования компонентов обычного права для управления национальными автономиями и республиками, начинает «непримиримую борьбу» с пережитками прошлого, включая религию. Все эти действия и решения приводят к консервации традиционного образа жизни народов. Однако государство предлагает замену посредством внедрения в жизнь правил поведения, которые должны были восприниматься членами советского общества как непреложные источники: Моральный кодекс строителя коммунизма. Надежда, что нормы станут основой духовной и нравственной жизни народов, населяющих СССР, не оправдалась, и одной из причин невосприимчивости большей части этносов к нормативным положениям Морального кодекса строителя коммунизма было их противоречие традиционным нормам жизни.

В заключение необходимо отметить, что с приходом России на Дальний Восток, Северный Кавказ, в Среднюю Азию, включением в сферу государственного управления казачьих территорий царское правительство утвердилось во мнении, что некоторые положения законодательства, регулирующие отдельные вопросы обеспечения общественного порядка, должны базироваться на обычном праве. Детальное изучение органов управления, нормативных правовых актов периода Российской империи позволяет сделать вывод, что несмотря на давление со стороны царского правительства, казачеству, народам Северного Кавказа, Сибири, Дальнего Востока позволялось смешивать обычно-правовые и публично-правовые отношения и распространять действие традиционных механизмов на сферу обеспечения правопорядка и локальной общественной безопасности, использовать традиции и обычаи для

³⁴² Материалы XXV съезда КПСС. М., 1976. С. 3–4.

устранения и нейтрализации преступлений и проступков, угрожающих сообществу.

Взаимодействие традиционных, религиозных норм с антикриминальным законодательством в имперский и советский период в России основывалось на следующих концепциях: 1) сформированности «российского традиционного образа справедливости», который ассоциировался с правдой, добром, честностью, воздаянием по заслугам, взаимопомощью, осуждением несправедливого получения богатства, помощью попавшим в беду; 2) адаптации религиозных норм к государственному законодательству для сакрализации призыва и необходимости жестко реагировать на нарушения закона; 3) сохранения патриархальных институтов родовой власти, не противоречащих основным нравственным принципам государства, внутрисемейного воспитания, примирения конфликтующих сторон, оценки или выплаты потерпевшей стороне денежной компенсации за причиненный ущерб; 4) делегирования правоохранительных полномочий общественным формированиям, реализации социальной ориентации на участие в управлении государством пролетариев и крестьян, наделяния социума полномочиями по обеспечению общественного порядка совместно с милицией и судами; 5) конструирования собственных неформальных правил поведения (Моральный кодекс строителя коммунизма), содержащих антикриминальные установки.

2.2. Сравнительно-компаративистский обзор коммуникации юридических и иных социальных норм, противодействующих криминальным проявлениям в современном мире.

Учеными предложено множество способов систематизации правовых систем и уголовно-правовых, в частности³⁴³. Воспользоваться предложенными

³⁴³ Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фран. В.А. Туманова. М., 1988. С. 37–48; Демидова И.С. Многоуровневые типологии национальных правовых систем в сравнительном правоведении // Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-

вариантами в нашей работе несколько затруднительно, потому что для анализа нормативно-правовой архитектоники важна не столько юридическая система, сколько правовая идеология и отраженная в профилактических практиках совокупность духовно-традиционных ценностей. Тем не менее один из подходов к классификации правовых систем учитывает приоритетность источников при конструировании юридических норм в государстве для дальнейшей систематизации³⁴⁴. Указанный метод использовался для дифференциации правовых систем, предлагая выделять: 1) профессиональное, политизированное религиозно-нравственное право³⁴⁵; 2) в зависимости от отношения государства к конструированию законодательства – авторитарное и либеральное³⁴⁶; 3) в связи с особенностями соционормативного регулирования – религиозное и светское³⁴⁷.

Используя указанный способ по аналогии, законодательные институты превенции преступлений можно подразделять от объема использования в юридической системе традиционных, религиозных, этнических норм. Именно степень включенности в соционормативное регулирование традиционных (обычных) и религиозных норм будет являться критерием отбора соответствующих криминологических систем зарубежных стран.

В основе разграничения могут быть такие компоненты системы уголовного судопроизводства и правоохранительной деятельности, как меры противодействия преступности, способы системного восприятия преступности,

преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2020. С. 13–17; Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. М., 2007. С. 28–29; Кругликов Л.Л. Сравнительное уголовное право: учеб. пособие. Ярославль. 2013. С. 9–11; Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 10–20; Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2008. С. 452–453; Саблин Д.А., Гудкова Т.Д. Проблемы сравнительного правоведения государства и права за рубежом // Вопросы науки и образования. 2021. № 1 (126). С. 22–29; Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. М., 2003. С. 114–120.

³⁴⁴ Mattei U. Three Patterns of Law: Taxonomy and Change in the Worlds Legal Systems // The American Journal of Comparative Law. 1997. № 45. Pp. 12–17.

³⁴⁵ Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М., 1996. С. 112-140.

³⁴⁶ Головки Л.В. Ж. Прадель Сравнительное уголовное право: Рецензия // Государство и право. 1996. № 6. С. 159.

³⁴⁷ Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М., 2002. С. 17.

функционирование институтов региональной (национальной) превенции, реализация научных концепций противодействия преступности на практике³⁴⁸. В добавок к перечисленным критериям – инкорпорированность в механизмы социального контроля традиционных или религиозных способов противодействия отдельным преступным посягательствам. Используемый подход позволит расширить криминологические теории, выведя их за пределы национальных или культурных границ, оценить эффективность национальных систем предупреждения преступного поведения³⁴⁹.

Человеческая цивилизация в процессе своего развития накопила обширный опыт противодействия преступным проявлениям, который трансформировался в систему научных знаний, нашел отражение в международном и государственном законодательстве³⁵⁰. Тем не менее, изучая древние законы, рассматривая теории, апробируя практики, криминологи оставляют без должного внимания этнонациональный опыт. Ученым не удается продуктивно охватить сугубо сравнительными приемами взаимодействие полиции, судов с различными гражданскими институтами общества, оценить по достоинству опыт нейтрализации и устранения криминогенных детерминантов общественными и религиозными организациями. В работах, анализирующих нормативные институты права противодействия преступности, критерий антикриминальной этнокультурности при систематизации существующих систем игнорируется, вероятно, по причине того, что это неформальное свойство социума, которое не играет большой роли в предупреждении преступлений³⁵¹.

³⁴⁸ Дашков Г.В. Развитие института криминологической компаративистики в Российской Федерации // *Lex Russica* (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 54–67; Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика: дис. ... д-ра. юрид. наук. Омск. 2015. С. 25–26; Лунеев В.В. Сравнительная криминология // *Криминология* : учеб. / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. М., 2004. С. 597; Howard G.J., Newman G., Pridemore W.A. Theory, Method, and Data in Comparative Criminology // *Criminal Justice*. 2000. Volume 4. pp. 139–211; Barak-Glantz I.L., & Johnson E.H. *Comparative criminology*. Beverly Hills, 1983. P. 7.

³⁴⁹ Ведерникова О.Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) // *Государство и право*. 2002. № 10. С. 32–40; Мешко Г., Воронин В.Н. Теоретические основы сравнительной криминологии в мировом измерении // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. № 5. Том. 13. С. 695–706.

³⁵⁰ Клейменов И.М. *Сравнительная криминология: монография*. М., 2012. С. 17–40.

³⁵¹ Зубкова В.И. Предмет сравнительного правоведения в сфере уголовного права и его значение // *Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические*

Поэтому в настоящей работе впервые предпринята попытка характеризовать криминологические нормативные системы, не используя апробированные подходы, а акцентируя внимание на включенности в уголовно-правовое и превентивное законодательство разных государств обычных (традиционных) и религиозных норм, использовании в профилактических практиках традиционной идеологии, религиозных установок, корпоративных правил. В настоящем исследовании приоритет отдается воплощению в правоохранительной и уголовной политике культурно-этнической и религиозно-моральной составляющих, которые являются элементами криминологических практик и юридических норм. Можно выдвинуть гипотезу о том, что криминологическая нормативная система любого государства представляет собой сосуществование как традиционно-превентивных, так и юридически-превентивных регуляторов предупреждения преступного поведения, проявляемость которых зависит от правовых, экономических, культурных особенностей.

Изучение зарубежных нормативных установок традиционного и религиозного характера, которые регулируют комплекс мер ограничительного либо сдерживающего характера, влияющих на криминогенные факторы, возможно на основе исследования взаимодействия административных органов и общественных институтов. Этот метод ориентирован на выявление криминорезистентных социальных практик, источники – нормы обычного права, этнические или религиозные правила поведения, культурные установки и ценности.

Учитывая изложенное, предлагается дифференцировать нормативные системы предупреждения преступного поведения в зависимости от взаимодействия неформальных норм противодействия криминальным проявлениям с законодательством о противодействии преступности на: 1) национально-религиозные; 2) государственно-традиционные; 3) легалистские.

науки. 2017. № 1 (770). С. 81–88; Кузнецов А.П. Сравнительное правоведение: компаративистское исследование принципов уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 66–69; Маликова А.Х., Стрюкова Е.М. Современная концепция сравнительного правоведения // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 124–126.

Национально-религиозными можно считать такие нормативные системы предупреждения преступного поведения, которые преимущественно основаны на религиозных принципах и нормах, свойственных национальной (этнической) культуре. Преимущественно это мусульманские государства: Исламская Республика Иран, Исламская Республика Пакистан, Исламская Республика Мавритания, Саудовская Аравия, Султанат Оман, т.е. такие страны, у которых в основном законе указано, что источником права является Коран и Сунна, все правовые акты в стране должны соответствовать религиозным нормам – шариату. Исламу не присуще разграничение социальных норм на правовые и иные, поэтому деяние, носящее антисоциальный характер и запрещенное шариатом, одновременно является антиобщественным и противоправным³⁵². В теории мусульманской государственности, которую нельзя рассматривать отдельно от права, принцип справедливости предполагает обеспечение и соблюдение индивидуальных прав, речь о справедливости можно вести только тогда, когда справедливы законы³⁵³. Это перекликается с религиозной позицией о разделении справедливости и пользы, где справедливость абсолютна, а польза – для удобства общества.

Рассуждая о духовно-нравственных ценностях, определяющих содержание уголовно-правовых и криминологических практик, из которых состоит социальный контроль, необходимо отметить, что в современном постмодернистском обществе только мусульманская правовая культура сохранила онтологические фундаментальные позиции, где формальное право не главенствует в общественной, религиозной и культурной жизни.

Шариат, как закон жизни для каждого, кто исповедует ислам, является уникальным социальным институтом, хотя существует похожая социальная конструкция – иудейский свод правил поведения Галаха. Израиль офици-

³⁵² Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе: Монография. Рязань, 2004. С. 61.

³⁵³ Догма о равенстве людей перед Аллахом понимается в мусульманском праве не только как равенство возможностей, но и как свобода конкуренции.

ально провозглашает, что жизнедеятельность общества регулируется иудаистскими предписаниями, содержащимися в Торе (Пятикнижии Моисея) и Талмуде, также декларируя, что законодательные предписания должны соответствовать религиозным нормам³⁵⁴. Иудейское право есть основа правотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности государственных органов Израиля. Иудейские религиозные традиции и догматы оказывают влияние на законотворческую деятельность Кнессета Израиля (парламента), судебную систему³⁵⁵. Иудейские религиозные нормы используются для обоснования справедливости приговоров по уголовным делам, в деятельности раввинатских судов, являющихся одним из институтов предупреждения семейного насилия³⁵⁶. В 1962 г. Освальду Руфайзену, польскому еврею, принявшему католичество, а затем монашеский постриг, было отказано в получении израильского гражданства, потому что он добровольно отказался от иудаизма и по галахическому (религиозному) определению перестал быть евреем³⁵⁷. Жалобы во все инстанции О. Руфайзена были отклонены, Верховный Суд Израиля признал законность решений, руководствуясь законами Галахи.

Но основным отличием шариата и Галахи от других религиозных традиций является упор на прямой и универсальный долг человека перед Богом. Создатели шариата развили, иногда до крайности, этнокультурные и моральные тенденции, которые присутствовали у населения, подведя их под Божественные предписания. Нормы шариата не признают деление на классы, этническую принадлежность и сословность, единственное правомерное различие – это степень добродетели и набожности. Ни один человек,

³⁵⁴ Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М., 2005. 732 с.

³⁵⁵ Шестакова С.В., Чихладзе Л.Т. Нормы, основанные на религиозных догматах, как источники конституционного права зарубежных стран // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). Том 28. С. 29–31.

³⁵⁶ Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М., 2001. С. 110–111; Давидов Д.С. Роль религии в формировании политико-правовой мысли Израиля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 340–344; Оксамытний В.В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 165–168.

³⁵⁷ Дыба М.А. Влияние иудейского права на правовую систему государства Израиль // Проблемы формирования российской государственности: материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2018. С. 484–488.

организация или учреждение не имеют полномочий, которые позволили бы отдельному мусульманину облегчить бремя исполнения обязанностей перед Богом. Долг мусульманина перед Богом – это быть Его наместником на земле и устраивать божественный порядок. Поэтому одна из основных обязанностей любого мусульманина, признанная еще со времен приверженцев благочестия, – «сеять добро и запрещать зло», что означает не только наставлять правоверных на истинный путь, но и удерживать их от совершения греха, а также всеобщую ответственность за соблюдение надлежащего общественного порядка³⁵⁸.

Существует совокупность важнейших нормативных предписаний шариата, которые создают основу, являются священными для каждого верующего мусульманина, в литературе их называют столпы ислама³⁵⁹. Шестой столп (предписание), по мнению мусульманских правоведов и теологов, также священен и открывает путь к духовному спасению на земле и Божественному – в небесном раю³⁶⁰. Этот столп (предписание) называется «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого». Так, мусульманской общиной Медины был создан механизм, который служит для обеспечения социального порядка и профилактики девиаций, являясь вспомогательным для системы противодействия преступности.

«И тогда образуется из вас община, которая будет призывать к добру, побуждать к благому и отвращать от дурного. И будут такие люди благоденствовать (Семейство Имрана, 3:104)»³⁶¹. Известный теолог XII в. Абу Хамид аль-Газали в своей работе написал, что сначала каждый мусульманин обязан сам встать на праведный путь, а затем обучить праведности своих домочадцев,

³⁵⁸ История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / Маршалл Ходжсон; пер с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко / под науч. ред. Т.К. Ибрагима. М., 2013. С. 229.

³⁵⁹ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб., 2012. С. 41–42.

³⁶⁰ Бернад Дж. Вайсс Дух мусульманского права / пер. с англ. СПб.: Из-во «Диля», 2008. С. 255–257; Петровский А.В. Учение о запрещении осуждаемого как источник профилактики преступного поведения в исламских государствах // Юридическая мысль. 2016. № 3 (95). С. 112–117; Петровский А.В. Уголовно-правовые практики противодействия должностным преступлениям в исламских республиках Афганистан и Пакистан // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 101–104.

³⁶¹ В тексте цитируются аяты по книге: Коран / пер. с араб и ком. М.-Н. Османова, М., 1995. 580 с.

своих соседей, жителей населенного пункта, затем окружающих окрестностей, затем бедуинов и курдов в пустынных и диких местах, и так до самых отдалённых мест земли³⁶². Исламские правоведы, рассматривая понятие преступления, определяют его признаки как противоправные в совокупности с греховными и аморальными либо как нежелательно-противозаконные, противоправные и греховные³⁶³. Греховность является обязательным признаком любого правонарушения! Учитывая, что мусульманское законодательство создавалось эмпирическим методом – посредством наблюдения за действиями отдельных людей, получивших одобрение Бога, законодатели считали, что Мухаммед и Его асхабы (сподвижники Пророка Мухаммеда) не могли совершать таких действий, которые бы противоречили велению Аллаха. Поэтому действия, идеи и положения, относящиеся к шестому столпу ислама имеют своей целью искоренение и нейтрализацию аморальности и греховности в поведении мусульманина как детерминантов последующего преступного поведения.

Согласно хадису, Мирван, наместник Медины, проводил обязательную молитву в честь праздника и совершил два поступка, которые были признаны неправильными, о чем ему было сказано. В этот момент один из сподвижников Пророка отметил, что сказавший исполнил свой долг и процитировал слова Пророка, которые слышал лично: «Если кто-то увидел осуждаемое и в состоянии исправить его, то пусть он так и поступает, если же он это сделать не в состоянии, пусть он [осудит его] своим языком (т.е. словом); если нет – тогда в своем сердце, это есть самая маленькая толика того, что может сделать человек, чтобы остаться верующим»³⁶⁴. Все это позволяет нам сделать вывод, что благочестивый мусульманин, которому стало известно о противоправной деятельности кого-либо, руководствуясь здравым смыслом, должен либо по-

³⁶² Абу Хамил ал-Газали. Воскрешение наук о вере («Ихйа улум ад-Дин»). Избранные главы. / пер. В.В. Наумкина. М., 1980. С. 134.

³⁶³ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Таджикский национальный университет. Душанбе. 2015. С. 28.

³⁶⁴ Кук М. Шестой столп ислама: Запрещение осуждаемого / пер с англ. СПб., 2008. С. 27.

требовать от виновного прервать противоправные действия, далее уговорами или личным примером остановить его. Запрет осуждаемого – это долг, который обязаны исполнять мужчины и женщины (хотя последние в силу особенностей Корана и Сунны могут не подвергать себя опасности, запрещая осуждаемое)³⁶⁵. Запрет осуждаемого – это не только индивидуальная обязанность, по мнению ряда ученых данная повинность еще является коллективным долгом (*фард ала-л-кифайа*), который принимали на себя все члены общины, но они мог на всех не распространяться, если хотя бы один мусульманин уже исполнил этот долг обстоятельно и правильно³⁶⁶.

Государственная власть всячески способствует и развивает нормативную установку «повеление одобряемого и запрещение осуждаемого» как институт предупреждения преступного поведения. Уголовный кодекс ОАЭ запрет осуждаемого отнес к обстоятельствам допустимости, отразив это в ст. 54: «Не является преступлением деяние, совершенное при исполнении обязанностей, предусмотренных шариатским или светским законодательством, если тот, кто совершил данное деяние, был наделен этими полномочиями согласно Закону»³⁶⁷. Закон об уголовных наказаниях Исламской Республики Иран защищает лиц, участвующих в профилактике преступлений, посредством включения в ст. 56 УК положения о том, что виновное деяние в целях исполнения особо важных норм шариата не считается преступным³⁶⁸. Закон Исламской Республики Пакистан «О применении положений уголовного закона на племенных территориях (специальные положения)» оговаривает порядок регулирования межличностных отношений между

³⁶⁵ Mutaz M. Qafisheh Restorative Justice in the Islamic Penal Law: A Contribution to the Global System // International Journal of Criminal Justice Sciences (IJCS). Vol 7 Issue January. June 2012. Pp. 487–507.

³⁶⁶ Ат-Табари Мухаммад. История посланников и царей. / пер. В.И. Беляев. Ташкент. 1987. с. 440.

³⁶⁷ Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных арабских эмиратов / пер. Осипов С.Н. СПб., 2015. С. 54–55.

³⁶⁸ Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани / пер. М.С. Пелевина. СПб., 2008. С. 68–69.

простым человеком и лидерами племени при исполнении положения шариата о запрещении осуждаемого³⁶⁹. В уголовных кодексах Иордании и Палестины присутствуют следующие обстоятельства, освобождающие от наказания: 1) осуществление своего права в пределах, предоставляемых законом; 2) применение телесных наказаний в отношении детей³⁷⁰. Рассматривать криминогенные моменты, возникающие внутри мусульманских семей из взаимоотношений мужа и жены, отца и детей, возможно только через призму законов шариата, регулирующего институт семьи. Брак определяется шариатом как договор, по которому женщина перестает быть посторонней, «запретной» для мужчины, и совершается через формулу, когда невеста говорит: «Считаю себя твоей женой по определенному приданому», а жених отвечает: «Принял бракосочетание»³⁷¹. Брак может заключаться также и через доверенных лиц, т.е. формулу могут произносить отец жениха или невесты либо опекун. Это обусловлено тем, что до заключения брачного договора жениху и невесте запрещено видеть друг друга. Такие суровые запреты существуют столетия и легли в основу известного средневекового произведения «Лейла и Мейджун»³⁷². Таким образом исламские государства легализуют шариатские нормы, позволяя гражданам действовать в этих рамках, защищая права индивидуумов в мусульманском обществе, как выполняющих обязанности, так и нарушающих религиозные нормы. Шариат также детерминирует главенствующую в семье роль отца, который не подвергается суровому наказанию за убийство своего ребенка. Данное положение существует в законодательстве ряда государств, в которых убийство обвиняемым родственника по нисходящей линии определяется как убийство, совершенное при смягчающих

³⁶⁹ The Provincially Administered Tribal Areas Criminal Law (Special Provisions) Regulation. Regulation 1 of 1975 // Extra-ordinary Gazette, 2.7.1975. URL: [http:// www.pakistani.org/Legislation](http://www.pakistani.org/Legislation) (дата обращения 20.11.2019)

³⁷⁰ Раджабова Э.Ш. Освобождение от наказания в мусульманском уголовном праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 72–74.

³⁷¹ Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы шариата на проблемы современности. СПб., 2012. С. 130.

³⁷² Первоначально история несчастной любви Лейлы и Мейджун считается арабским эпосом. Вместе с арабами он перешел в персидскую литературу. Известность истории пришла, когда ее описал в своем основном произведении «Пяндж Гандж», что переводится как «Пятерица» Низам Ганджеви.

обстоятельствах. Уголовный кодекс Йемена (ст. 59) устанавливает наказание за такое преступление в виде штрафа либо тюремного заключения до трех лет³⁷³. В уголовном законе Судана убийство родственника по нисходящей линии также рассматривается как смягчающее обстоятельство (п. «а» ст. 31)³⁷⁴. Следует отметить, что в государствах, где шариат не является источником уголовного закона (Иордания, Ливан, Сирия), данное деяние, наоборот, считается отягчающим обстоятельством и карается смертной казнью.

Итак, в исламской социальной системе норм запрещенное и разрешенное противопоставляется. Хотя порицаемое поведение (пропуски молитвы, ложь, употребление алкоголя или запрещенной еды, обман) не влечет никаких государственно-правовых последствий, оно является греховным с точки зрения морали и религии и предполагает применение потестарных форм принуждения к исправлению. В идеале, если мусульманин совершит действия, нарушающие принципы благочестия (религиозные или традиционные предписания), то остальные члены общества обязаны указать ему на это. Если же мусульманин совершает деяние, запрещенное нормами шариата, то остальные члены сообщества должны приложить все свои усилия для пресечения этого поведения и в последующем осудить его на ментальном уровне. Такой нормативный институт благочестия является важнейшим превентивным механизмом. Он формирует степень доверия к конкретному человеку в зависимости от его моральности, определяемой точностью следования им законам светским и предписаниям шариата.

Государственно-традиционными можно назвать такие нормативные институты предупреждения преступного поведения, присущие отдельным государствам, где симбиоз формальных и неформальных норм противодействия криминальным проявлениям легитимирован. Это страны, допускающие использование общественных, семейных, культурных норм наряду с законами

³⁷³ Абдулла Али Ахмед Мукбель Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Йеменской Республики. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 90

³⁷⁴ Амир Омар Ахмед. Развитие уголовного законодательства Судана: Основные институты общей части: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1999. С. 123.

для предупреждения преступного поведения. В таких государствах традиционалистские институты функционируют веками, являются незыблемой основой правоохранительной культуры. Наиболее явственно государственно-традиционные институты противодействия преступному поведению представлены в Китае и Японии.

В конституции Китайской Народной Республики закреплено, что государство находится на начальной стадии социализма и на основе теории социализма, китайской специфики будет модернизировано общество³⁷⁵. Внимательно ознакомившись с указанным положением, можно сделать вывод, что Коммунистическая партия Китая (КПК) не отказалась от традиционной системы ценностей, составляющей фундамент культурно-социальной жизни³⁷⁶. Акцент на китайскую специфику предполагает, что все изменения, новшества, улучшения должны учитывать китайскую социальную философию, этнокультурный миропорядок, тысячелетние традиции управления. Созданная легитимными, измененная и реализованная конфуцианством система ответственности за нарушение нормативных предписаний составляет основу китайской национальной психологии о полезности суровых законов и важности карательной составляющей права³⁷⁷. Социалистическая мораль адаптировала к современным китайским реалиям традиционные социальные нормы, такие как подчинение власти, уважение старших, воспитание аскетизма, скромность, правовая покорность³⁷⁸.

Конституция КНР в ст. 53 определяет: «Граждане Китайской Народной Республики обязаны соблюдать Конституцию и закон, хранить государственную тайну, защищать государственную собственность, соблюдать рабочую

³⁷⁵ Трощинский П.В. Право, политика и идеология современного Китая // Труды института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 187–204.

³⁷⁶ Полный текст Устава Коммунистической партии Китая, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая 24.10.2017 года (на русском языке) // Сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации URL: <http://ru.chineseembassy.org/rus/ztbd/19sjd/t1507489.htm> (дата обращения: 15.10.2021)

³⁷⁷ Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. Т. 2. М., 2011. С. 293; Тертицкий К. Китайцы: традиционные ценности в современном мире. Ч. 1 М., 1994. С. 19.

³⁷⁸ Сонин В.В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // Lex Russia. 2016. № 9 (118). С. 99–113.

дисциплину и общественный порядок, уважать общественную мораль»³⁷⁹. Право и мораль рассматриваются как борьба темного начала (Инь – право) и светлого (Ян – мораль), где мораль выше и главнее при урегулировании общественных отношений³⁸⁰. В китайской социальной культуре естественное право есть конфуцианская мораль, выполняющая оценочные функции обоснованности государственных мер принуждения, общественной полезности и опасности (неопасности) поведения индивида.

Правовая система Китая складывается из небольшого количества законов и административных актов при широкой развитости местного нормотворчества, которое состоит из тысяч нормативных правовых документов, устраняющих пробелы и толкующих процедурные вопросы законодательства³⁸¹. Это система, сохраняющая традиционный компонент управления, когда большая часть законотворчества и администрирования перекладывается на местные власти по причине того, что они лучше знают и понимают, как нужно управлять и какие меры применять. Такой подход предопределил следующие способы воздействия на преступное поведение в КНР: 1) смешение конфуцианской и коммунистической воспитательной доктрин, формирующих у индивида с детства безграничную веру в руководителей государства, их мудрость, правильность принимаемых решений, проводимой политики, справедливость установленного порядка в стране; 2) сочетание двух подходов противодействия преступности: борьбы на основе закона и борьбы при помощи морали.

В Древнем Китае иероглиф «закон» в основном означал «наказание» или уголовный кодекс, что повлекло этнокультурную установку о важности жёсткой реакции на любые нарушения. Из постулатов легизма возникла доктрина,

³⁷⁹ Сун Лей Теоретические вопросы управления государством на правовой основе и на основе нравственных норм: китайский опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 102–111.

³⁸⁰ Данилин П.Н. Характерные черты современного этапа строительства Коммунистической Партии Китая // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 3. С. 22–27; Дэн Чжунхуа Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса Коммунистической Партии Китая: достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 20–25; Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.

³⁸¹ Трощинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 24–31.

базирующаяся на древней китайской стратегии «бить по траве, чтобы вспугнуть змею», согласно которой жестокое наказание либо применение строгих ограничительно-превентивных мер в отношении индивида напугает и отвратит других от намерения совершить преступление или проступок³⁸².

Подход «борьба при помощи морали» выступает обоснованием применения современной китайской модели превенции – Системы социальных кредитов (Social Credit System Project – SCSP), которая в целом представляет собой систему электронной фиксации гражданами и юридическими лицами нарушений законов, подзаконных актов, моральных норм. Превентивная программа, по мнению китайских ученых, неправильно транслируется в научном мире с подачи англоязычных ученых, которые перевели фразу «xinyong 信用» как кредит. На самом деле эти иероглифы обозначают высокую моральность, проявляемую неоднократно, выраженную в надежности человека, исполнении им обещаний, порядочности, соблюдения социальных и традиционных норм. Поэтому правильнее будет называть этот превентивный институт системой фиксации фактов несоблюдения норм морали, нравственности и законов, когда «оправдывающие доверие общества пользуются всеми благами, а утратившие доверие не могут сделать ни шагу»³⁸³. Потому что в Китае всем нарушениям присвоены оценочные обозначения, позволяющие судить о моральности, нравственности, законопослушности гражданина и честности экономической деятельности предпринимателей. Изначально присваивается высший балл 1050 и показатель AAA как наивысшее значение, снижение баллов до 1000 свидетельствует о присвоении статуса AA, ниже 900 баллов – статус A, самый низкий рейтинг менее 599 баллов – B³⁸⁴. Лица, обладающие высоким рейтингом и показателями AAA, AA, A, например, могут приобретать билеты на самолеты

³⁸² Зенгер Х. Стратегемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратегем за три тысячелетия: в 2 т. / под общ. ред. В.С. Мясникова. М., 1995. С. 190.

³⁸³ Xin Dai Enforcing Law and Norms for Good Citizens: One View of China's Social Credit System Project. Springer Link: Development. 2020. № 63. pp. 38–43. <https://doi.org/10.1057/s41301-020-00244-2>

³⁸⁴ Юшков И.В. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 12 (395). С. 60–69.

и скоростные поезда со скидкой до 25%, или их персональная ставка по кредиту будет на 1/3 ниже общей по стране, их дети будут иметь преимущество при поступлении в вузы, а лица, имеющие низкий рейтинг, лишены права работать в государственных учреждениях, они подвергаются усиленному дозору полицией и таможней и др.³⁸⁵ Такая модель определения правоупослушности достаточно гибка, и в случае исправления, устранения недостатков гражданин и предприятие опять становятся «моральными» или «порядочными».

Интересен японский опыт использования традиционных норм для предупреждения криминальных проявлений, который широко освящен в работе Н.А. Морозова. Жизнь японского общества основана на разумном симбиозе законодательства и неформальных культурно-этнических норм, где человеческие отношения строятся на основе обычного права и половозрастной иерархии³⁸⁶. Обязательными поведенческими атрибутами являются чувство стыда, чести, достоинства, самовоспитание, гармония, сочувствие, групповая солидарность, трудолюбие. Показателем эффективности японской системы профилактики, совмещающей традиционный и государственный механизм принуждения и убеждения, являются данные о количестве зарегистрированных фактов смерти в результате криминальных действий: в 2015 г. – 980 зарегистрированных фактов, в 2016 – 925, 2017 – 914, 2018 г. – 915 фактов (убийств – 334)³⁸⁷. Основная цель японской нормативной криминологической системы состоит в предупреждении преступлений на начальных стадиях – на этапе возникновения криминальных потребностей и мотивации, понуждении индивида

³⁸⁵ Мышенкова В.А. Система социального кредита в Китае // Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратов, 2020. С. 128–131.

³⁸⁶ Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб., 2003. С. 97–98; Морозов Н.А. Законодательное регулирование оборота огнестрельного оружия в Японии, Китае и Филиппинах // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. Т. 13. № 2. С. 71–78; Квашиш В.Е., Морозов Н.А. Особенности причинного комплекса преступности в Японии (методологический аспект) // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 164–169.

³⁸⁷ White Paper on Crime: Research and Training Institute Ministry of Justice. Japan. 2019. // URL: http://hakusyo1.moj.go.jp/en/68/WHITE_PAPER_ON_CRIME2019.pdf

отказаться от задуманного и осмысленно вернуться к правопослушному поведению³⁸⁸. Правоохранительная система Японии представляет собой не репрессивный механизм, а семейную модель уголовной юстиции, где преступления небольшой тяжести могут выводиться из подсудности уголовной юстиции при наличии оснований исправления виновного с последующим назначением штрафов³⁸⁹. Такой подход позволяет поддерживать тесные контакты между полицией и населением, генерировать высокий уровень доверия либо желание у граждан помогать обеспечивать порядок, лично пресекать противоправные действия деликвентов. В Японии 96% опрошенных готовы не просто сделать замечания деликвенту, распивающему алкоголь в общественном месте либо ломающему общественную собственность, но и лично принять все меры для пресечения такого противоправного поведения. Для несовершеннолетних действует система «семейных судов», преобладающей целью которых является не привлечение к ответственности и назначение принудительных мер, а исследование причин и условий преступного поведения с рассмотрением возможностей использования примирительных процедур³⁹⁰. Семейный суд представляет собой коллегиальный орган, где наряду со специалистами – педагогом, психологом, юристом – присутствуют известные спортсмены или артисты, чей авторитет может оказывать влияние на сознание несовершеннолетнего деликвента. Одним из основных направлений в предупреждении преступного поведения является реагирование посредством неформальной системы превенции. Общество обладает правом применять в отношении лиц с отклоняющимся или антиобщественным поведением высмеивание, что может трактоваться как издевательство; игнорирование, исключение из коллектива (общины); бойкот;

³⁸⁸ Осмоналиев К.М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 53; Клейменов М.П., Козловская М.Г. Преступные сообщества в Японии // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 4. С. 80-89.

³⁸⁹ Миязава С. Загадочная Япония – испытательный полигон для сравнительных криминологических исследований // Криминологические исследования в мире. М., 1995. С. 180–187.

³⁹⁰ Иншаков С.М. Особенности уголовной политики Японии в XX веке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 130–133.

общественный контроль, предусматривающий надзор со стороны соседей или трудового коллектива³⁹¹.

Для ряда стран Латинской Америки в целом характерна слабость отдельных институтов государственной власти. На некоторых территориях правоохранительные органы не функционируют, население лишено доступа к правосудию. Подобная ситуация складывается в государствах, где существуют длительные социальные и гражданские конфликты, явные экономические и криминальные проблемы. Поэтому в таких странах, как Колумбия, Сальвадор, Бразилия, Венесуэла, Перу, также присутствуют государственно-традиционные механизмы предупреждения преступного поведения. Собственно, опасные тенденции преступности можно отследить по результатам исследования индекса убийства в мире, проведенного Управлением ООН по наркотикам и преступности за период 1990–2018 гг., показавшего, что средний коэффициент убийств на 100 тыс. жителей по странам Латинской Америки составляет 24,5 (в Российской Федерации – 9,2, а в Японии – 0,6, Германия – 0,9), в Колумбии он составил в 2017 г. – 23,6, в 2018 г. – 21; в Бразилии в 2017 г. – 30,8, в 2018 г. – 27,4; в Венесуэле в 2017 г. – 49,9, в 2018 г. – 36,7; в Сальвадоре в 2017 г. – 61,7, в 2018 г. – 52³⁹². В период пандемии инфекции COVID-19, когда правоохранительные органы латиноамериканских стран были заняты обеспечением карантина, в Сальвадоре в апреле 2020 г. было совершено 144 убийства, а в мае 2020 г. – 64; в Мексике в апреле 2020 г. – 2 950 убийств, в мае 2020 г. – 2 415. Для сравнения в Финляндии в апреле 2020 г. – 8 убийств, в мае 2020 г. – 10; в Польше в апреле 2020 г. – 10 убийств, в мае 2020 г. – 22 (Россия сведений в ООН не подавала)³⁹³.

Государственно-традиционные механизмы предупреждения преступного поведения проявляются в системе – *Rondas campesinas* (исп. «сельские

³⁹¹ Квашис В.Е., Морозов Н.А., Тё И.Б. США и Япония: Преступность. Уголовная политика. Смертная казнь: монография / под ред. В.Е. Квашиса. Владивосток, 2008. 7–10.

³⁹² Homicide rate // United Nations of Drugs and Crime URL: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate> (дата обращения: 18.10.2021)

³⁹³ Covid-19 Homicide // United Nations of Drugs and Crime URL: <https://dataunodc.un.org/content/covid-19-homicide> (дата обращения: 18.10.2021)

патрули»), объединяющие жителей по территориальному принципу с целью противодействия преступникам на территории проживания. Дополнительно такие общественные формирования разбирают семейные конфликты, ссоры между соседями, нарушения пользования земельными участками. В конституции Перу указано, что органы власти сельских коренных общин, при поддержке сельских патрулей могут осуществлять судебные функции в пределах своей территории в соответствии с обычным правом, при этом они не должны нарушать основных прав человека³⁹⁴. В Колумбии сотрудничество общества и государства определяется Декретом №356 от 11 февраля 1994 г., в котором к настоящему времени содержательная сторона претерпела изменения, однако возможность создавать негосударственные службы безопасности в виде предприятий и отделов частной охраны и безопасности (юридических лиц, осуществляющих охрану) и кооперативов охраны, состоящей из представителей этнической группы или населения муниципалитета, осталась.

В некоторых странах Африки для предупреждения преступлений и обеспечения общественного порядка используется модель кооперации между полицейскими структурами, подчиняющимися центральной власти, и местными сообществами³⁹⁵. Нам, живущим в Европе, трудно это представить, но у государств Африки уже была своя Великая африканская война (Вторая конголезская война) 1998–2002 гг., в которой принимало участие 9 стран и погибло 5,4 млн чел. Эта война до сих пор не закончилась, потому что породила около 20 негосударственных вооруженных организаций, преследующих цели от свержения правительства до получения экономических преференций для местной элиты. Поэтому правительство африканских стран разрабатывает методики и формы противодействия преступности с учетом интересов племен и этниче-

³⁹⁴ Костокрыз П.И. Общество и государство в борьбе с преступностью: латиноамериканский опыт // Право и политика. 2016. № 3. С. 313–320.

³⁹⁵ Diphorn T.G. Twilight Policing: Private Security Practices in South Africa // British Journal of Criminology. June 2015. 56 (2). Pp. 313–331; Zikhali W. Community Policing and Crime Prevention: Evaluating the Role of Traditional Leaders under Chief Madliwa in Nkayi District, Zimbabwe // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. 2019. № 8 (4). Pp. 109–122.

ских групп, полицейские подразделения в зависимости от местных этнокультурных особенностей реализуют соответствующие правоохранные практики в местах проживания мусульман, основанные на нормах шариата. Там, где живут представители традиционных верований (анимизм, тотемизм, культ предков), это учитывается при осуществлении уголовного судопроизводства. В африканских странах активно используется институт традиционных лидеров. Это превентивная конструкция предполагает контролирующую со стороны полиции деятельность вождей, местных авторитетных мужчин и женщин по воздействию на лиц, ведущих антиобщественный образ жизни. Таким местным структурам предоставляются разные возможности и допустимые пределы воздействия. При невозможности или неудаче патерналистского воздействия полиция имеет право применять более строгие меры к нарушителям.

Легалистскими государствами являются страны, относящиеся к общей и романо-германской системам права, для которых законодательство является единственным средством нормативного регулирования всех сфер общественной жизни. Легалистскую криминологическую систему можно разделить на англо-американскую и европейскую. По мнению А.Л. Гуринской, кардинальных отличий концептуального плана между европейской и североамериканской криминологическими школами нет, а рецепция североамериканских практик в европейские теории предупреждения преступлений широко распространена³⁹⁶. Однако отличия в воспроизводстве и реализации на практике превентивных моделей в странах Европы и США все-таки просматриваются, они исходят из первичности материального права (романо-германская система) над процессуальным (общая система), господствующего положения закона над судебными решениями и ориентированности на контролируемое вмешательство публичных институтов в личную сферу граждан³⁹⁷. Существующие европейские криминологические модели независимо от общих тенденций,

³⁹⁶ Сморгунова А.Л. Современная зарубежная криминология: критическое направление: монография. СПб., 2005. С. 16–17; Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб., 2018. С. 28–32.

³⁹⁷ Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра. юрид. наук. Красноярск, 2018. С. 105–106.

доктрин, влияния США обладают культурно-историческими, правоохранными, профилактико-управленческими спецификами, которые делают отдельные направления превентивной деятельности по-своему уникальными³⁹⁸.

Европа представлена многообразными народами, говорящими на разных языках, обладающими уникальными этнокультурными особенностями. США – это государство с доминирующей универсальной культурой, где каждый штат обладает широкими правами на осуществление правоохранительной деятельности. Англо-американские и европейские криминологические практики характеризуются следующими принципами: 1) популизма – все члены общества равны, что всегда необходимо учитывать при создании методик профилактики; 2) индивидуализма – каждый гражданин обладает правом организовывать свою жизнь согласно собственным предпочтениям, не нарушающим законы; 3) демократизма – организация и функционирование правоохранительных институтов должно учитывать желания и потребности населения; 4) коммерциализации – деятельность по предупреждению преступлений должна основываться на эмпирических исследованиях, преследовать сугубо практические цели и давать эффективный результат³⁹⁹.

Изучив систему законодательства США, состоящую из конституции, федеральных законов, кодексов и законов штатов, нормативно-правовых актов графств (муниципалитетов), можно сделать вывод, что она отмечает любые противоправные проявления либо исчерпывающе регламентирует любую превентивную деятельность. Однако это не совсем верный вывод. Общество в США и Канаде ошибочно считают атеистическим, большинству населения свойственна религиозность, следование правилам церкви, к которой они принадлежат, протестантская скромность. Церковные организации в США пользуются большим авторитетом, и религиозные деятели активно участвуют в

³⁹⁸ Милкоков С.Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию Тепляшина Павла Владимировича «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование), представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Красноярск: Сибирский институт МВД России, - 496 с. с прилож.) // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 160–166.

³⁹⁹ Marshall I. The Criminological Enterprise in Europe and the United States: A Contextual Exploration // European Journal of Criminal Policy and Research. 2001. Volume 9, Issue 3. Pp. 235–257.

различных профилактических программах, связанных с ресоциализацией лиц, освобожденных из исправительных учреждений, реабилитацией алкоголиков, больных наркоманией, деклассированных личностей⁴⁰⁰. Религиозные организации в США пользуются широкой автономией в области оказания помощи жертвам преступлений и деликвентам, желающим встать на путь исправления.

Федеральное правительство США, а также власти отдельных штатов реализуют ряд программ антикриминальной направленности, в которых общественному воздействию и семейному влиянию на криминогенные детерминанты уделяется много внимания⁴⁰¹. Публичная власть ограничивается только обучением соответствующих категорий граждан и координацией активных граждан с полицией, обеспечением экипировкой и радиосвязью, предоставлением общественным организациям правоохранительной направленности широких полномочий. В США и Великобритании действует институт гражданского ареста, способствующий вовлечению граждан в охрану общественного порядка, лицо, ставшее свидетелем тяжкого и особо тяжкого преступления, обязано сообщить о нем правоохранительным органам и имеет право задержать потенциального правонарушителя, предварительно произнеся фразу: «Я объявляю Вам гражданский арест»⁴⁰². В разных штатах США перечень деяний, за которые население может задерживать вероятных подозреваемых, различен (например, можно осуществлять гражданский арест за попытку скрыться с места ДТП или поджога) и зависит от того, какие деяния могут считаться преступлениями. Гражданский арест как превентивный институт также распространён в Австрии, Канаде, Финляндии, Германии, Ирландии, Мексике, Португалии, Швеции и отличается от российского института причинения вреда

⁴⁰⁰ Johnson B.R., D.B. Larson, and T.C. Pitts. Religious Programs, Institutional Adjustment, and Recidivism Among Former Inmates in Prison Fellowship Programs. *Justice Quarterly* 1997. № 14. Pp. 145–166; Olson J.K. *Crime and Religion: A Denominational and Community Analysis*. *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1990. № 29. Pp. 395–404.

⁴⁰¹ Boggs S.L. Formal and Informal crime Control: An Exploratory Study of Urban, Suburban, and Rural Orientations // *The Sociological Quarterly*. Vol. 12, № 3. Pp. 319–327.

⁴⁰² Шкрюмяк В.В. Гражданское задержание в России: проблемы и перспективы развития // *Национальные приоритеты России*. 2013. № 1 (8). С. 50–56; Десятова О.В. // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. Институт причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление, в законодательстве Российской Федерации и зарубежных стран. 2019. № 3 (49). С. 106–114.

при задержании преступника тем, что является процедурой уголовного судопроизводства, считается обязанностью для граждан, раскрывает права и обязанности сторон.

Изучая традиционное поведение граждан США, ученые констатируют, что им присущи активный подход к жизни в совокупности с настойчивостью, инициативой, законопослушностью, склонность к благотворительности и добрососедским отношениям⁴⁰³. Такие свойства поведения проявляются в неформальных практиках предупреждения преступного поведения. Например, на благотворительность граждане США тратят от 2–5 % своего ежегодного дохода. Именно это позволяет существовать многочисленным общественным организациям, в том числе антикриминальной направленности. Законопослушность возведена в ранг высшей ценности, американец верен обещаниям, так как их несоблюдение – это грех. Он считает, что все обязаны соблюдать законы, сообщение о нарушении закона считается выполнением гражданского долга и не только не осуждается обществом, а даже поощряется⁴⁰⁴. Уважение к соседям – главный криминорезистентный фактор, в США в пригородах или небольших городах оно проявляется в открытости, готовности помочь, поделиться инструментами, продуктами, понаблюдать за сохранностью имущества, за правопослушностью тех, кто проживает рядом⁴⁰⁵.

Европейской криминологической модели свойственны особенности романо-германской правовой семьи – это абсолютизация нормативного правового регулирования общественных отношений⁴⁰⁶. В современных государствах Европы законодательные нормы предупреждения криминальных проявлений – доминирующий регулятор этой сферы. Однако законотворчество в европейских государствах не основывается сугубо на доктрине консервации существующих отношений. Правительство европейских стран, руководствуясь

⁴⁰³ Making America: The Society and Culture of the United States / ed . L.S. Luedtke. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1992. Pp. 148–155.

⁴⁰⁴ Chavis D.M., Wandersman A. Sense of community in the urban environment: A catalyst for participation and community development // American Journal of Community Psychology. 1990. № 18(1). Pp. 55–81.

⁴⁰⁵ Lanier A.R. Living in the USA. / 6th ed. Yarmouth: USA, 2005. Pp. 17–20.

⁴⁰⁶ Давид Р., Жоффре-Спинози К. Основные правовые системы современности / Пер. В.А.Туманова, 1999. М., С. 78–80.

идеями прагматизма, приспособляемости, объективности адаптирует традиционные нормы к современным потребностям общества, цементируя «европейский образ жизни», скрывая под вседозволенностью жесткие механизмы полицейского принуждения⁴⁰⁷. В работе мы неоднократно подчеркивали, что неформальные нормы – это не только обычаи, традиции, религиозные или корпоративные правила, но и правовая мифология, культурные, моральные, ценностные установки конкретных этносов либо социальных групп, которые воплощаются в правоохранительных практиках тем или иным способом. Обосновывают результативность европейских превентивных программ коэффициенты убийств в России и в странах, входящих в ЕС: в России количество убийств и покушений на убийство на 100 тыс. населения составило в 2017 г. – 6,6; в 2018 г. – 5,8; в 2019 г. – 5,4; в 2020 г. – 5,3; в Германии аналогичный индекс в 2018 г. – 0,9; в 2019 г. – 0,8⁴⁰⁸.

Приверженцы европейских криминологических теорий, оказывающих серьезное влияние на правоохранительную практику, уделяют пристальное внимание культурно-просветительским программам, целью которых является формирование у жителей городов чувства солидарности, привязанности к району проживания, полезности антикриминальной ментальности⁴⁰⁹. Система превенции преступлений в ЕС состоит из трех уровней, первичная ориентирована на нейтрализацию проблем избыточной индивидуализации, формирова-

⁴⁰⁷ Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553–569; Милоков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурности как вызова российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 38–44.

⁴⁰⁸ Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/offenses_chart; Police Crime Statistics 2019 Federal Republic of Germany/ Published by Federal Ministry of the Interior, Buildings and Community URL: www.bmi.bund.de (дата обращения: 30.03.2020)

⁴⁰⁹ Аминов Д.И., Жариков Ю.С., Ревин В.П. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование). М., 2010. С. 162–163; Заброда Д.Г., Кашкаров А.А., Соколов В.А. Зарубежный опыт привлечения институтов гражданского общества к осуществлению антикоррупционного просвещения // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 136–141; Шалагин А.Е., Идиятуллово А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С. 219–225.

ние устойчивого антикриминального правосознания, использование традиционной нетерпимости населения к противоправному поведению⁴¹⁰. На разграничение криминологических систем влияет еще и характерные воззрения на причины и условия преступности и способы по их нейтрализации и устранения, которые отражены в законодательстве и превентивных практиках европейских стран. Так, северная модель предупреждения преступления, присущая Дании, Швеции, Норвегии, Финляндии, в основе которой лежит высокий уровень жизни граждан, предусматривает поддержку социально уязвимых слоев населения, обеспечение равных возможностей, персонально-финансовую ответственность государства перед потерпевшим, широкое участие населения и общественных организаций в профилактике преступности, высокий уровень доверия административным и правоохранительным институтам⁴¹¹.

Указанный подход позволяет создавать профилактические модели взаимодействия «государство – общественная организация», «государство – локальная группа лиц, проживающих на определенной территории», «государство – трудовой коллектив», порождая беспрецедентный уровень доверия со стороны граждан к правоохранительной системе своих государств⁴¹². Такие модели ориентированы на активных, инициативных, заинтересованных, обладающих социальными связями и доверием граждан, для которых участие в превентивной (правоохранительной) деятельности есть возможность реализовать свои гражданские права. Это позволяет огромному количеству неправительственных организаций оказывать консультационные и юридические услуги, помогать лицам, нуждающимся в реабилитации и социализации.

Еще одной культурно-традиционной идеей, влияющей на нормативное регулирование предупреждения преступлений в Европе, является доктрина

⁴¹⁰ Knepper, P. *Criminology and Social Policy*, Sage, Los Angeles, 2007. Pp. 60–61; Rosenbaum D.P., Lurigio A.J. and Davis R.C. *The Prevention of Crime: Social and Situational Strategies*, West/Wadsworth, Belmont, 1998. P. 201.

⁴¹¹ Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // *Государство и право*. 2008. № 7. С. 53–61.

⁴¹² Bjørnskov C. Social trust and economic growth. In Uslander, E. M. (Ed.), *The Oxford Handbook of Political and Social Trust*. London: Oxford University Press, 2018. Pp. 535–555; Borgonovi F. The relationship between education and levels of trust and tolerance in Europe. *The British Journal of Sociology*. 2012. № 63. Pp. 146–167.

«автономности местного самоуправления», продвигающая идею о перераспределении полномочий между центральной властью и муниципалитетами. Как следствие, муниципалитеты получили право создавать учреждения, обеспечивающие правопорядок и безопасность на локальной территории, подчиняющиеся местной власти⁴¹³. Это позволило организовать советы по профилактике преступлений, которые могут принимать, реализовывать превентивные программы, самостоятельно оценивать общественную безопасность, создавать подразделения местной полиции, объединять усилия власти и населения для устранения локальных криминальных угроз⁴¹⁴. Советы по предупреждению преступности поддерживают идею о том, что преступность, общественный порядок, безопасность людей, сохранность имущества – это не только вопросы полиции, но и проблемы, затрагивающие общество в целом, и они могут быть разрешены или уменьшены до приемлемого уровня только посредством привлечения всего потенциала сообщества⁴¹⁵. Такая доктрина способствует привлечению всех возможностей и ресурсов общества, созданию адекватной модели партнерства между полицией, локальными сообществами и отдельными гражданами⁴¹⁶. Все это привело к появлению Европейского форума городской безопасности (FESU), коммерциализации профилактической деятельности, позволившей переложить множество функций по проверке, досмотру, наблюдению на частые охранные структуры. Одновременно с получением муниципалитетами права осуществлять ряд правоохранительных полномочий

⁴¹³ Андреева И.А. Превенция преступности в деятельности муниципальных органов власти Франции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 77–80; Ткаченко В.В., Безуглый Э.А. Перспективы организации охраны общественного порядка на муниципальном уровне в России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 23–32.

⁴¹⁴ Meško G., Lobnikar B. Police Reforms in Slovenia in the Past 25 years // A Journal of Policy and Practice. 2018. URL: <https://doi.org/10.1093/police/pay008>

⁴¹⁵ Edelbacher M., Norden G. Policing in Austria: Development over the Past 20 Years—Present State and Future Challenges // In: Handbook on Policing in Central and Eastern Europe. G. Meško et al. (eds.). 2013. Pp. 15 – 29; Feltes T. Community oriented policing in Germany: Training and education. Policing, 2002. № 25 (1). Pp. 48–59; Schulze V., & van den Brink H. Political culture as a basis for local security and crime prevention: A comparison of the conditions in Germany and The Netherlands. German Policy Studies. 2006. № 3 (1). Pp. 47–79.

⁴¹⁶ Community policing in indigenous communities / ed. Mahesh K. Nalla, Gareme R. Newman. CRC press. 2013. Pp. xxvii–xxx; Rabot A. The implementation and evaluation of community policing in Spain: results and future prospects // European Journal of Crime, criminal Law and Criminal Justice. 2004. № 12 (3). Pp. 212–231; van Os P. Community-oriented policing in the Netherlands: A process with many obstacles // Cahiers Politiestudies. 2010. Vol. 10–3. № 16. Pp. 261–268.

стала создаваться система активного вовлечения населения в охрану общественного порядка – Neighborhood watch (соседское наблюдение).

Традиционным аспектом европейской деятельности по предупреждению преступлений несовершеннолетних является ритуальность применения большого перечня мер нерепрессивного характера. Так, деликвентность несовершеннолетних основывается на пуританско-религиозно-медицинской теории, утверждающей, что малолетние и лица в возрасте до 18 лет психически неуравновешенны, они постоянно нуждаются в применении к ним принудительных мер воспитательного характера для корректировки или устранения отклоняющегося поведения⁴¹⁷. В Германии применяются неформальные санкции для воспитания/перевоспитания оступившихся подростков в рамках криминологической практики, имеющей название «Диверсия»⁴¹⁸. Сущность ряда профилактических мер предполагает сочетание полицейского принуждения и механизмов попечительства или наставничества, когда поднадзорным предлагается контролируемое времяпровождение – спортивные, музыкальные, творческие занятия, походы, отдых на природе⁴¹⁹.

В заключение можно отметить, что определить коммуникацию неформальных и формальных норм и институтов, противодействующих криминальным проявлениям в современном мире можно новым методом: степень инкор-

⁴¹⁷ Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С. 59–69; Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2 (53). С. 177–182; Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 67–69; Эрхитуева Т.И., Жалсанова С.С. Зарубежный опыт правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // в кн: Криминологические чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России / науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв.ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ. 2021. С. 53–56.

⁴¹⁸ Брылева Е.А. Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 105–110; Демидова-Петрова Е.В. Превентивная политика в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних в ФРГ и Нидерландах // Российский следователь. 2017. № 16. С. 54–56.

⁴¹⁹ Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 34; Жарова А.В., Кузьмина Т.А. Зарубежный опыт социальной работы с девиантными подростками на примере Великобритании // в кн: Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск. 2021. С. 114–117.

порированности в механизмы социального контроля традиционных или религиозных институтов противодействия преступным посягательствам будет являться критерием дифференциации профилактических систем.

Систематизировать криминологические нормативные системы зарубежных государств можно следующим образом: 1) национально-религиозные – в национально-правовой культуре преобладают религиозные доктрины и нормы, являющиеся источником криминологического законодательства, институтов принуждения, понуждения и социализации лиц, характеризующихся высокой вероятностью совершения преступлений, юридические нормы не обладают признаком исключительности, а основа законотворческой, правоприменительной, правоохранительной деятельности может регулироваться религиозными предписаниями; 2) государственно-традиционные – допускающие использование общественных, семейных, культурных норм наряду с законами для предупреждения преступного поведения, когда изменения, новшества, улучшения системы уголовного судопроизводства учитывают социальную философию, этнокультурный миропорядок, тысячелетние традиции управления, существует симбиоз традиционных и законодательных нормативных предписаний, поддерживаемый правовой политикой страны, либо предусмотрена модель кооперации между полицейскими структурами, подчиняющимися центральной власти, и местными сообществами; 3) легислативные – представляют собой криминологические системы, которые полностью базируются на абсолютизации нормативного правового регулирования общественных отношений в сфере предупреждения преступного поведения, однако допускают широкую автономию некоммерческих и религиозных организаций в реализации различных профилактических программ, связанных с ресоциализацией лиц, освобожденных из исправительных учреждения, реабилитацией алкоголиков, больных наркоманией, деклассированных личностей, а также программ общественного воздействия и семейного влияния на криминогенные детерминанты.

2.3. Международные нормы в сфере криминологической деятельности.

Перед тем как начать изучать вопрос о присутствии в сфере общественных отношений международных норм, регулирующих криминологическую деятельность в России, необходимо уделить внимание общетеоретическим проблемам их существования в правовом поле государства. Потому что, рассматривая критерии отдельных международных правовых институтов, такие как предмет регулирования, объекты, методы, принципы, казалось бы, можно выдвинуть гипотезу, что российская нормативная криминологическая система всецело зависит от межнациональных норм права. Однако их влияние определяется глубиной проникновения во внутригосударственную сферу регулирования общественных отношений по предупреждению преступного поведения и соотношением с законодательством, что, в свою очередь, позволяет утверждать обратное: очевидно избирательное присутствие в российском праве противодействия преступности.

Специалистами в области международного права предлагаются концепции, которые с учетом корреляции интернационального и внутреннего права дифференцируют системы на: 1) монистические, где общепризнанные нормы международного права, положения международных договоров автоматически, без адаптации и изменений признаются частью внутригосударственного права, имеют преимущество над национальным законодательством и порождают права и обязанности у соответствующих субъектов⁴²⁰; 2) дуалистические системы, в которых в целом присутствует поляризация внутригосударственного и международного права, где установления международных договоров,

⁴²⁰ Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 8 (64). С. 5–26; Международное право: учеб. / ред. С.А. Егорова. М., 2016. С. 39; Прудников А.С. О соотношении Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в современных условиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 31–38.

принципов, положений требуют ратификации внутригосударственными имплементационными актами, а положения Основного закона страны имеют приоритет над интернациональными нормами⁴²¹.

Анализируя положения ч. 4 ст. 15, ч. 1 ст. 67¹, ст. 79 Конституции РФ, Федерального закона № 101-ФЗ от 15 июля 1995 г. «О международных договорах Российской Федерации», содержания Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31 октября 1995 г. «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия», Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 5 от 10 октября 2003 г. «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», можно сделать вывод о том, что России свойственна дуалистическая система взаимоотношений норм международного и внутригосударственного права. Российское государство признает составной частью внутреннего законодательства только общепризнанные международные принципы, международные нормы, вытекающие из договоров, и готова подтвердить их главенство над национальным. Эти общепризнанные международные принципы, ратифицированные международные соглашения и обязательства (общее международное право) являются юридическими нормами и преимущественно касаются соблюдения прав и свобод человека, вопросов межгосударственного сотрудничества, межгосударственных правоохранительных отношений⁴²². Однако в системе международного права еще существуют так называемые морально-политические нормы, не носящие характер императива, но активно навязывае-

⁴²¹ Мустафин А.Р., Женетль С.З. Проблемы соотношения норм международного права и норм национального (внутригосударственного) права // Актуальные вопросы современной науки: материалы VIII международной научно-практической конференции. Уфа, 2017. С. 86–91; Шарифуллин Р.А. Об имплементации уголовно-правовых норм международного права в законодательство Российской Федерации // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2020. Том 16. С. 112–116.

⁴²² Кремнев П.П. Общепризнанные принципы и нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes* юридическая природа и иерархия в российской правовой системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 783–802; Нефедов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3 (112). С. 6–21.

мые России Европейским союзом, США как обязательные (*jus cogens*), которые в том числе касаются вопросов уголовного преследования преступников, исполнения уголовных наказаний, профилактической деятельности⁴²³.

Именно морально-политические нормы, большая часть которых носит рекомендательный характер, создали концепцию «мягкого права» (*soft law*), которое на межгосударственном уровне не порождает четких прав и обязанностей, а выражает некое общемировое целеполагание, некую установку («модельное международное законодательство»), которую сообщество должно выполнять: идеальное обращение с лицами, содержащимися в пенитенциарных учреждениях, либо гуманное обращение с несовершеннолетними преступниками в процессе уголовного судопроизводства и т.д.⁴²⁴ «Мягкое право» непроизвольно реализует идею «серебряного замка на холме», позволяя воздействовать на российскую государственную власть различным межгосударственным организациям или правительствам стран через искаженный принцип «*pacta sunt servanda*» Венской конвенции о праве международных договоров 1962 г., используя подмену понятий, расплывчивость формулировок, отсутствие толкования содержания норм⁴²⁵. И такая ситуация сложилась по причине того, что международные юридические нормы четко определяют: вопросы, касающиеся прав человека, основных свобод, демократии, верховенства права, носят международный характер, поскольку их соблюдение есть основа миропорядка, а обязательства, принятые в области прав человека, не относятся к исключительной компетенции внутренних дел государств, они внетерриториальны и вненациональны (ст. 56 «Территориальная сфера деятельности»)⁴²⁶. Фактиче-

⁴²³ Дорошина П.Е., Ивлева А.Ф. Общепризнанные нормы международного права как категория отечественного конституционного права // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 9-9 (61). С. 11–14; Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М., 1997. С. 127.

⁴²⁴ Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянов Е.Г. Скурко Е.В., Минюх Н.В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и новаторство // Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / под общ. ред. С.В. Полнениной и др., Н.Новгород. 2007. С. 12–13;

⁴²⁵ Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «мягкого права» о правах человека // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 123–131.

⁴²⁶ Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении

ски присоединившись к различным международным договорам и соглашениям, Россия взяла на себя необдуманное обязательство принять меры по имплементации сформулированных в них норм о неукоснительном соблюдении прав и свобод человека во внутреннее законодательство⁴²⁷.

Тем не менее общепризнанные принципы и нормы международного права, международные обычаи в области публичных правоотношений не являются истиной в последней инстанции. Часть этих положений достаточно расплывчаты и требуют разъяснения или толкования. Например, ст. 33 Правил ООН, касающаяся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы определяет: «спальные помещения, как правило, должны состоять из нескольких комнат для небольших групп или отдельных комнат на одного человека *в зависимости от местных стандартов*. Во время, предусмотренное для сна, производится регулярное *ненавязчивое наблюдение* за всеми спальными помещениями, в том числе за индивидуальными комнатами и комнатами для групп, с целью обеспечения защиты каждого несовершеннолетнего. Каждый несовершеннолетний в соответствии с местными или национальными нормами должен обеспечиваться необходимыми постельными принадлежностями, которые должны выдаваться чистыми, поддерживаться в должном порядке и *меняться достаточно часто*, чтобы обеспечивалась их чистота»⁴²⁸. В тексте одной нормы встречаются неопределенности: «как правило», «в зависимости от местных условий». Оставляется право межгосударственным организациям определять, сколько несовершеннолетних осужденных должно находиться в

некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/> (дата обращения: 26.10.2021); Международные акты о правах человека о правах человека: сб. документов / состав. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. М., 2002. С. 787; Матузов Н.И. Основные права личности // Теория права и государства / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001. С. 200.

⁴²⁷ Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство/ отв. ред. Э.М. Аметистов. М., 1993. С. 29; Яценко О.В. Концептуальная значимость прав человека и гражданина в национальном и международном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1 (31). С. 66–69.

⁴²⁸ Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14.12.1990 г. // сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml (дата обращения: 28.10.2021).

одной комнате, является ли смена белья один раз в неделю частой, нарушена или нет Конвенция о правах ребенка 1989 г.

Не погружаясь глубоко в систему международных норм, регулирующих публичные правоотношения, остановимся на общепризнанных правах человека, императив которых направлен на защиту интересов всего человечества. Эти интернациональные нормативные установления могут ограничиваться исходя из особенностей их применения, с учетом обстоятельств их применения, в контексте условий, что такие отступления необходимы в интересах национальной безопасности, общественного спокойствия, для поддержания общественного порядка, предотвращения преступлений, охраны здоровья или нравственности, если они не наносят существенного вреда интересам международного сообщества в целом (Протокол 4 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод)⁴²⁹. Отступать от неукоснительного соблюдения международных договорных отношений о правах человека можно в период войны или чрезвычайных ситуаций (ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 г., ст. 27 Американской конвенции о правах человека 1969 г.).

Обращаясь к практике Международного уголовного суда, у которого на главной странице сайта указан принцип – судебное преследование лиц за геноцид, военные преступления, преступления против человечности и агрессию, можно отметить его исключительную избирательность, основанную на латинском высказывании «*vae victis*» (горе побежденным). Среди преследуемых Международным уголовным судом лиц нет представителей США, стран ЕС или входящих в НАТО, но есть Международный трибунал по бывшей Югославии и Международный трибунал по Руанде. За последние 15 лет Междуна-

⁴²⁹ Красиков Д.В. Пределы применимости норм общего и международного права об исключении противоправности деяния в международном праве прав человека // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции РФ. Саратов. 2018. С. 89–92; Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Имплементация положений модельного законодательства о противодействии терроризму в национальные уголовные кодексы // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 62–64.

родным уголовным судом инициированы уголовные преследования: 1) гражданина Демократической Республики Конго Томаса Лубангу Дьило (2006 г.) по обвинению в призыве детей в возрасте до 15 лет на военную службу и использовании их в военных действиях; 2) президента Судана Омара аль-Башира (2008 г.) по обвинению в геноциде в Дарфуре; 3) ливийского лидера Муаммара Каддафи, его сына Саифа аль-Ислама, главы ливийской разведки Абдуллы аль-Сенусси (2011 г.) по обвинению в преступлениях против человечности; 4) Лорана Гбагбо, бывшего президента Кот-д'Ивуара (2011 г.) за преступления против человечества, совершенных в ходе вооруженного конфликта в Кот-д'Ивуаре 2010–2011 гг.⁴³⁰. Действия американских военных в Афганистане Международный уголовный суд 12 апреля 2019 года отказался расследовать.

Если обратиться к Международному пакту о гражданских и политических правах 1966 г., то можно заметить, что максимальное количество нормативных положений ст. 9–11, 14–15 касаются прав лиц, подозреваемых в совершении уголовного преступления, обвиняемых, подсудимых, осужденных, а вот права потерпевших почти не упоминаются⁴³¹! Обращаясь к международным нормам, регулирующим вопросы оказания виктимологической помощи и защиты потерпевших от преступлений (Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью 1985 г.) необходимо отметить, что основные положения носят рекомендательный характер и должны дополняться либо международными юридическими нормами, либо национальным законодательством⁴³².

Слабо соблюдаются общепризнанные международные нормы в сфере прав человека отдельными странами и федеральными властями США, в частности, в отношении осужденных российских граждан: 1) летчик Константин

⁴³⁰ International Criminal Court: cases URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/cases.aspx>

⁴³¹ Международный Пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200А Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml (дата обращения: 26.10.2021)

⁴³² Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Сайт ООН URL: принята резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН 29.11.1985 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml (дата обращения: 26.10.2021)

Ярошенко был лишен права получать прессу на русском языке (ст. 14 «Запрещение дискриминаций»), к нему не допускали православного священника, запрещали приобретать религиозную литературу на русском, носить нательный крест, приобрести иконы (ст. 9 «Свобода мысли совести религии»); 2) россиянка Наталья Лещенко-Уилсон (пожизненный срок) лишена права получать периодические издания на русском языке, нарушаются экономические права по приобретению продуктов в магазине женской тюрьмы «Флуванна», Виргиния; 3) выданы, а фактически похищены (ст. 6 «Право на справедливое судебное разбирательство») властями США Юрий Мартынов – в Литве, в Грузии – Олег Тищенко, в Италии – Алексей Коршунов⁴³³. Аналогична ситуация с введением односторонних санкций в отношении России, что противоречит положениям Хартии экономических прав и обязанностей государств, которая всецело ориентирована на развитие дружественных отношений, разрешение международных проблем в экономической и социальной областях⁴³⁴.

Вступление России в Совет Европы в 1996 г. привнесло в национальную систему предупреждения преступного поведения еще и общеевропейские нормы, что было обусловлено Заключением № 193 (1996) ПАСЕ от 25 января 1996 г., эти нормы нашли свое отражение в изменениях уголовного, уголовно-исполнительного законодательства, в принятии отдельных законов⁴³⁵. Можно однозначно утверждать, что индивидуально-профилактическая сила Уголовного кодекса в части назначения отдельных видов наказания (смертная казнь) и индивидуализации ответственности специальных субъектов (несовершенно-

⁴³³ Барашян Л.Р., Полунина Е.Н. Жмурко Р.Д. Нарушение норм международного уголовного права в отношении граждан Российской Федерации за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 130 – 134.

⁴³⁴ Зеленова А.А., Терехов А.М. К вопросу законности санкционной политики США в отношении России с точки зрения норм международного права // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов, 2019. С. 179–183; Хартия экономических прав и обязанностей государств: принятая резолюцией 45 (III) от 18.05.1972 г. Конференцией ООН по торговле и развитию // сайт ООН URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3281%28XXIX%29> (дата обращения 26.10.2021)

⁴³⁵ Малиновский О.Н. Реализация норм международного права в правовой системе России: общий обзор некоторых актуальных проблем // Актуальные проблемы Российского права. 2008. № 3 (8). С. 479–486.

летних, женщин), находится в прямой зависимости от международно-правовых обязательств Российской Федерации⁴³⁶. В еще более серьезной зависимости от формальных и неформальных гуманитарных норм, принципов международного права пребывает деятельность по исполнению уголовных наказаний и уголовно-исполнительное законодательство соответственно⁴³⁷. В целом в национальном праве противодействия преступности нормы международного права воплощаются так:

1) отражены в законодательстве: ч. 2 ст. 1 УК РФ; ст. 3 УИК РФ; ч. 3 ст. 1 УПК РФ; ч. 1 ст. 3 Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации»; ст. 2 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции»; ст. 1 и 4 Федерального закона от 06 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; гл. IV Федерального закона от 07 августа 2001 г. № 115-ФЗ «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансировании терроризма»; ст. 3 Федерального закона от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних»;

2) использованы с целью толкования либо конкретизации содержания государственных нормативных правовых актов: Указ Президента РФ от 31 октября 2018 г. № 622 «О Концепции государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 годы»; Распоряжение Правительства РФ от 29 апреля 2021 г. № 1138-р «Об утверждении Концепции развития уголовно-исполнительной системы РФ на период до 2030 г.».

⁴³⁶ Сверчков В.В. Норма международного права как источник российского уголовного законодательства: противоречивая реальность интеграции мировых культур // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 270–273.

⁴³⁷ Белик В.Н. Имплементация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 64. С. 44–46; Бояркина Н.П. Имплементация норм международного права – главный фактор создания прогрессивной уголовно-исполнительной системы России // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. С. 45–47; Потоцкий Н.К. Уголовно-исполнительная система. Прошлое, настоящее и перспективы: монография. СПб., 2019. С. 445–450; Сагайдак А.Ю., Городинец Ф.М. Состояние пенитенциарной системы России и ее перспективы с учетом международно-правовых стандартов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 145-150.

Однако процесс имплементации норм международного права в российское право противодействия преступности не выглядит идеальным. Это тема отдельного исследования, но в настоящей работе вынужденно приведем ряд примеров, покажем всю сложность единения международного и внутригосударственного права, чтобы оно обладало признаками применения. Начать можно с соотношения российских норм о противодействии коррупции с Конвенцией ООН против коррупции 2003 г. и Конвенцией ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.⁴³⁸. В первую очередь формулировка понятия коррупции, указанная в международных документах, значительно отличается от аналогичной дефиниции в ст. 1 Федерального закона «О противодействии коррупции» № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. Все признаки коррупции, указанные в международном документе, присутствуют только в Перечне № 3 «Преступления коррупционной направленности» Указания Генеральной Прокуратуры 35/11, МВД России № 1 от 24 октября 2020 г. «О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса РФ, используемых в формировании статистической отчетности»⁴³⁹. Соответственно, то, что считается коррупцией международным сообществом таковой не считается на территории России, а это позволяет утверждать, что в государстве борьба с коррупцией не соответствует международным критериям. Далее, в Конвенциях ООН, ориентированных на противодействие коррупции и легализации доходов, добытых преступным путем под имуществом понимаются любые активы, материальные и нематериальные, движимые и недвижимые, выраженные в вещах и правах, юридические документы и акты, подтверждающие право соб-

⁴³⁸ Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята Резолюцией № 55/25 Генеральной Ассамблеи 15.11.2000 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml (дата обращения: 27.10.2021); Конвенция ООН против коррупции: принята Резолюция № 58/4 Генеральной Ассамблеей ООН от 31.10.2003 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml (дата обращения: 27.10.2021).

⁴³⁹ О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 г. (ред. от 13.07.2020) // URL: <https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii-n-1/> (дата обращения: 27.10.2021).

ственности на активы. В России дефиниции «имущество» в гражданском законодательстве нет, в ст. 128 ГК РФ содержится информация о том, что является объектом гражданских прав. В ст. 104¹ УК РФ под имуществом понимается только деньги ценности и иное имущество (?). В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 32 от 07 июля 2015 г. «О судебной практике по делам о легализации (отмывании) денежных средств или иного имущества, приобретенного преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» указано, что предмет преступления – это денежные средства или иное имущество. Не имплементирована в российское уголовное и превентивное законодательство норма о конфискации и презумпция незаконного обогащения как инструмент противодействия коррупционным и экономическим преступлениям⁴⁴⁰.

Возьмем определение пиратства, указанное в ст. 101 Конвенции ООН по морскому праву, и сравним его с признаками объективной стороны ст. 227 УК РФ «Пиратство»⁴⁴¹. Различия заключаются в том, что международное сообщество определяет указанное преступление как любой неправомерный акт насилия, задержания или любой грабеж, совершенный как с личными, так и с частновладельческими целями экипажем, пассажирами судна или летального аппарата, направленный и против судна в открытом море, и против летательного аппарата. Соответственно действия экипажа судна под российским флагом в случае необходимой обороны в море от пиратов должны ограничиваться признаками объективной стороны ст. 227 УК РФ.

Значительное влияние на отечественное криминологическое законодательство и профилактические доктрины оказали решения Конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию. Большинство резолюций Конгрессов ООН носят рекомендательный характер («мягкое право»),

⁴⁴⁰ Ипполитова Е.А. Понятие «имущество добытое преступным путем» в нормах международного и в российском уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 196–201.

⁴⁴¹ Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf (дата обращения: 27.10.2021).

однако они являются основой для понуждения России к соблюдению интернациональных стандартов в области работы с деликвентами, несовершеннолетними нарушителями, виновными в совершении преступлений лицами, жертвами преступлений без учета национальных и культурных особенностей⁴⁴². Если кратко, то Первый конгресс 1955 г. принял минимальные стандартные правила обращения с заключенными. Второй в 1960 г. привел к созданию специальных полицейских служб для предупреждения преступности среди несовершеннолетних и региональных институтов, изучающих проблемы преступности. По результатам Третьего конгресса 1965 г. был создан научно-исследовательский институт ООН по вопросам преступности и правосудия. Четвертый конгресс 1970 г. в своей резолюции призвал улучшить планирование в области предупреждения преступности в интересах международного социально-экономического развития. Пятый конгресс 1975 г. одобрил Декларацию о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказаний. Шестой конгресс 1980 г. призвал государства обеспечить должный уровень квалификации лиц, ответственных за функционирование системы уголовного правосудия и предупреждения преступности. Седьмой конгресс 1985 г. впервые рассмотрел проблему преступности как общемировую, препятствующую экономическому, политическому, социальному и культурному развитию человечества, акцентировав внимание на проблеме терроризма, организованной преступности, незаконного оборота наркотиков. Восьмой конгресс 1990 г. выступил за расширение международного сотрудничества по борьбе с организованной преступностью, терроризмом, а также задекларировал правила и меры, не связанные с тюремным заключением, применяемые в отношении нарушителя, принципы применения

⁴⁴² Скрида М.В. К вопросу о роли стандартов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 165–173; Скрида М.В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия: дис. ... канд. юрид. наук. 2009. Казань. С. 140–145; Троицкий С.В. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: итоги работы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 203–207.

силы и огнестрельного оружия должностными лицами при поддержании правопорядка. На Девятом конгрессе 1995 г. впервые рассматривалась проблема транснациональной преступности, роль уголовного законодательства в охране окружающей среды, стратегии предупреждения в условиях крупных городов и профилактика преступности молодежи. Десятый конгресс 2000 г. рассматривал вопросы борьбы с коррупцией, преступлениями в сфере высоких технологий, торговлей людьми, огнестрельным оружием, изучалась роль общин в предупреждении преступности и проблемы противодействия незаконной миграции. Одиннадцатый конгресс 2005 г. заложил политическую основу для международной координации и сотрудничества государств в области реформ систем уголовного правосудия, борьбы с терроризмом, экономическими преступлениями, включая легализацию преступных доходов. Двенадцатый конгресс 2010 г. принял декларацию, способствующую кооперации национальных и интернациональных мер по противодействию киберпреступности, практик предупреждения преступности в городах. Тринадцатый конгресс 2015 г., уделив внимание связи между безопасностью, правосудием и верховенством права, поддержал практики привлечения общественности для предупреждения преступности, повышения осведомленности населения о способах защиты и методике противодействия преступным посягательствам. Анализируя материалы всех конгрессов, можно сделать вывод, что они послужили созданию системы международного писаного (декларации, резолюции) и неписаного права (принципы, доктрины), опосредованно повлияли на создание современной российской системы уголовного судопроизводства и профилактики преступного поведения, а также на направления криминологической политики.

Необходимо подчеркнуть, что в документах ООН предупреждение преступности охватывает стратегии и меры, направленные на снижение уровня риска совершения преступлений и потенциальных вредных последствий от них для отдельных граждан и общества в целом, в том числе страха перед пре-

ступностью, с помощью рекомендательных мер по устранению многообразных причин преступности⁴⁴³. Обеспечение исполнения законов, уголовные наказания и исправительные меры, хотя и выполняют превентивные функции, остаются за рамками деклараций и резолюций. К нормам международного права, которые могут служить основой криминологической деятельности, следует отнести: 1) Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы); резолюцию 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; 2) Минимальные стандартные правила ООН в отношении мер, не связанных с тюремным заключением (Токийские правила); резолюция 45/110 Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г.; 3) создание эффективной программы ООН в области предупреждения преступности и уголовного правосудия; резолюция № 46/152 Генеральной Ассамблеи ООН от 18 декабря 1991 г.; 4) Декларация об искоренении насилия в отношении женщин; резолюция 48/104 Генеральной Ассамблеи ООН (по докладу Третьего комитета) от 23 февраля 1994 г.; 5) Декларация ООН о преступности и общественной безопасности; резолюция 51/60 Генеральной Ассамблеи ООН от 28 января 1997 г.; 6) Конвенция ООН о борьбе с финансированием терроризма; резолюция 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 г.; 7) Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности; резолюция 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г.; 8) Конвенция ООН против коррупции; резолюция 58/4 Генеральной Ассамблеи ООН № 58/4 от 31 октября 2003 г.; 9) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 51/60 от 12 декабря 1996 г. (приложение); Декларация Организации Объединенных Наций о преступности и общественной безопасности; 10) резолюция Экономического и Социального Совета ООН № 2002/13, руководящие принципы предупреждения преступности; 11) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 40/34 от 29 ноября 1985 г.; Декларация

⁴⁴³ Резолюция Экономического и Социального Совета ООН № 2002/13, приложение, «Руководящие принципы предупреждения преступности» // Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН: Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. 2007. С. 302.

основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью; 12) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 1989/57 от 24 мая 1989 г., осуществление Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью; 13) резолюция Экономического и Социального Совета ООН, приложение № 2005/20 от 22 июня 2005 г., Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений; 14) резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 52/86 от 12 декабря 1997 г., Меры в области предупреждения преступности и уголовного правосудия с целью искоренения насилия в отношении женщин, Типовые стратегии и практические меры по искоренению насилия в отношении женщин в области предупреждения преступности и уголовного правосудия.

При кажущейся широте российского криминологического законодательства оно кардинально отличается от положений конвенций, деклараций и иных документов международного сообщества. Нежелание имплементировать в национальное право принципиальные положения и нормы «мягкого международного права» обусловлено: 1) неготовностью российской системы управления в целом и правоохранительной в частности использовать частные охранные и некоммерческие организаций в деятельности по предупреждению преступлений; 2) отсутствием социально-экономических предпосылок и условий (например: медикаментозное и психологическое принудительное лечение, вынесение судебного запрета); 3) невозможностью применять законодательство с имплементированными нормами на всей территории страны в силу национальных и религиозных особенностей (например, проблемы предупреждения насилия против женщин в республиках Северного Кавказа – закрытая тема); 4) неспособностью органов местного самоуправления взять на себя ряд полицейских полномочий по обеспечению общественного порядка на своей территории в силу нежелания центральной власти; 5) взаимное недоверие населения и российской правоохранительной системы, что исключает созда-

ние программ добровольного содействия граждан полиции (например, в Европе население активно используется в профилактике правонарушений, с переадресацией добровольцам некоторых профилактических полицейских функций (Community Police, Neighborhood Watch)).

Можно констатировать, что практическое воплощение юридических норм международного права в отечественное право противодействия преступности реализовано в документах, регулирующих взаимодействие правоохранительных органов в области предупреждения преступлений и правонарушений, а также обмен опытом и информацией между правоохранительными органами стран-партнеров⁴⁴⁴. Кроме того, международные договоры и принципы, которые имеют прямое и непосредственное действие в системе уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации, учитываются при осуществлении превентивной деятельности субъектами профилактики, а также при уголовном и административном судопроизводстве в их компетенцию входит рассмотрение дел, вытекающих из профилактических правоотношений⁴⁴⁵.

По нашему мнению, острой необходимости тотальной имплементации норм международного права в институциональную нормативную сферу предупреждения преступлений нет по причине, указанной выше: расплывчатости формулировок, рекомендательного характера и необязательности, возможности использования положений отечественного законодательства как существующего, так и предполагаемого. Претензии межгосударственных организаций по факту несоблюдения Россией принципиальных положений международного права могут быть нивелированы принятием национального законода-

⁴⁴⁴ Паршин И.С. Регламентация международного сотрудничества как форма противодействия коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 4. С. 237–240; Смирнов Л.В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 145.

⁴⁴⁵ Меркурьев В.В., Звонов А.А., Яковлев А.А. Уголовно-правовые меры, обеспечивающие реализацию лечения социально значимых заболеваний: обязательное применение или выборочное дополнение // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 332–340; Реуф В.М. Приоритет общепризнанных принципов и норм международного права в правоприменительной практике // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 139–147.

тельства, которое должно растолковать и раскрыть содержание терминов, используемых в конвенциях и резолюциях ООН в сфере уголовного судопроизводства и предупреждения преступлений.

Например, российское государство должно реформировать отечественную правоохранительную систему с учетом рекомендаций Конгресса ООН от 17 декабря 2015 г., создав отдельные подразделения, обязанностью которых будет исключительно предупреждение преступлений (криминологическая деятельность), обеспечив надлежащую профессиональную подготовку должностных лиц. Предупреждение правонарушений и раскрытие преступлений должны стать различными правоохранительными процедурами, с соответствующей легитимацией, разграничением полномочий, прав, обязанностей субъектов.

Актуально на современном этапе и создание на основе международного опыта законодательства по защите жертв преступлений, оказанию им поддержки и помощи. Данный нормативный должен представлять собой не набор деклараций, а определенный комплекс мер социального, экономического, административного, медицинского, правоохранительного, судебного, технического характера по обеспечению прав, свобод, безопасности всех категорий жертв преступных деяний. Закон установит права, порядок оказания помощи, определит правила, согласно которым организации и частные лица предоставляют помощь жертвам, процедуры оказания поддержки и помощи государственными органами, распространения информации о жертве.

Управленческая деятельность в сфере предупреждения преступлений и правонарушений должна осуществляться на основе устойчивого стандарта профилактической деятельности, утвержденного федеральным законом⁴⁴⁶. Этот стандарт должен представлять собой перечень правил в виде адаптиро-

⁴⁴⁶ Быргеу М.М., Литвинов А.Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений: современное состояние проблемы. М., 2004. С. 87–88; Коновалова И.А. Международные стандарты в области предупреждения правонарушений несовершеннолетних, их внедрение в Российское законодательство // Административное и муниципальное право. 2008. № 6 (6). С. 65–72.

ванных к российской действительности интернациональных криминологических нормативных институтов, включающих: 1) перечень обязанностей, прав для субъектов, участвующих в предупреждении преступлений и правонарушений; 2) требования и процедуры осуществления профилактической деятельности правоохранительными органами и иными субъектами; 3) требования к процессу (процедуре) осуществления предупреждения преступлений и правонарушений.

В заключение необходимо отметить следующее: подписание Российской Федерацией различных международных договоров без оговорок и условий в 1990–2006 гг. привело к внесению в национальную систему предупреждения преступного поведения комплекса интернациональных норм, которые нашли свое отражение в уголовном, уголовно-исполнительном, уголовно-процессуальном законодательстве, в отдельных профилактических законах «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма», «О противодействии коррупции» и др. Имплементация международных норм, как юридических, так и морально-политических, в российское право противодействия преступности осуществлялась без учета их значимости, сущностного содержания, применимости остальными странами. Индивидуально-профилактическая сила Уголовного кодекса в части назначения таких видов наказания, как лишение свободы на определенный срок, пожизненное лишение свободы, смертная казнь и индивидуализация ответственности специальных субъектов (несовершеннолетних, женщин, лиц, страдающих психическими заболеваниями), находится в прямой зависимости от международно-правовых обязательств Российской Федерации. В еще более серьезной зависимости от юридических и морально-гуманитарных норм, принципов международного права находится деятельность по исполнению уголовных наказаний и уголовно-исполнительное законодательство: условия и режим содержания; права осужденных, обязанности учреждений, исполняющих наказание в отношении осужденных, порядок исправи-

тельного воздействия. Ряд заимствований базируется на крайностях, это касается формализации прав и обязанностей подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных; регулирования защиты прав и интересов потерпевших; устранения многообразных причин преступности.

Таким образом, международные нормы в сфере криминологической деятельности представляют собой дуалистическую систему, включающую нормы, основанные на международных договорах и сформированные в виде ориентиров превентивной деятельности. Но к ним следует относиться избирательно: юридические (обязательные), преимущественно связанные с соблюдение прав и свобод человека, следует имплементировать и исполнять, а морально-политические (рекомендательные) – восполнять национальным криминологическим законодательством, которое, используя подробные дефиниции, должно толковать международные понятия, раскрывать сущность и содержание интернациональных правоохранительных практик с учетом российских культурных и этнических особенностей. Именно создание отечественной системы законодательства, ориентированной на предупреждение преступного поведения, позволит отразить основные принципы, дефиниции, используемые в международном публичном праве, усложнит возможности давления со стороны международных организаций на Россию из-за несоблюдения рекомендаций по осуществлению уголовного судопроизводства и предупреждения преступлений.

2.4. Формальные и неформальные нормы предупреждения преступного поведения в системе социальных установок жителей российских регионов: криминологическо-социологический анализ

Делать научно обоснованные выводы о возможности использования симбиоза традиционных норм и законодательства для предупреждения преступного поведения возможно при наличии оснований, подтверждающих, что характерные морально-нравственные ценности, традиции, религиозные

нормы, поведенческие правила имеют криминорезистентное содержание. Эмпирические исследования позволяют это оценить, определить закономерности соблюдения гражданами традиционных и религиозных правил, моральных ценностей. Полученные выводы подтвердят гипотезу о том, что симбиоз формальных и неформальных норм способен устранять либо нейтрализовывать криминогенные детерминанты. При изучении личностных особенностей предлагается акцентировать внимание на мировоззрении и образе жизни населения, его ценностно-нормативных аспектах, глубине проникновения различных установок, регулирующих предупреждение преступного поведения.

Для анализа были выбраны граждане, принадлежащие к различным социальным общинам Краснодарского края, разной национальности и гендерной принадлежности, проживающие преимущественно в городах с численностью населения не превышающей 300 тыс. чел. Такой выбор был обоснован тем, что в небольших городах отмечаются устойчивые социальные связи, универсальные ценностные и моральные нормы ярче выражены, есть общность духовно-нравственных оценок антиобщественного поведения.

В 2017–2019 гг. под нашим руководством проводилось криминологическое исследование антикриминальной солидарности, социального доверия правоохранительным органам и системе уголовного судопроизводства, толерантности к неформальным нормам превенции криминального поведения у жителей Новороссийска и Геленджика. Для изучения указанных социальных феноменов совместно с факультетом уголовной юстиции и безопасности Мариборского университета (Словения) была выбрана методика, позволяющая достаточно эффективно и обоснованно оценить распространенность и включенность в общественную жизнь населения различных формальных и неформальных институтов предупреждения преступного поведения⁴⁴⁷. Анкета пред-

⁴⁴⁷ Eman K., Lobnikar B., Petrovskiy A., Meško G. Perceptions of safety/security as factors in selecting a tourist destination: a comparison between Portorož (Slovenia) and Gelendzhik (Russia) // in Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe From Common Sense to Evidence-based Policy-making Conference Proceedings / Ed: G. Meško, B. Lobnikar, K. Prislán, R. Hacin. Maribor: University of Maribor Press, 2018. Pp. 485–496.

ставляла собой адаптированный вариант базового европейского исследовательского проекта по оценке справедливости, обоснованности и доверия уголовному правосудию со стороны населения⁴⁴⁸. Опрос проводили студенты-магистранты, которые предварительно прошли специальное обучение. Данные были получены посредством интервью от 392 респондентов, из которых 45,2% – мужчины, 54,8% – женщины. Средний возраст респондентов составил 35,5 лет (опрос проводился среди людей от 18 до 73 лет). Участие в анкетировании со стороны населения было добровольным и анонимным.

Для социологической науки моральность давно является предметной областью исследования, и наиболее распространено изучение ценностных ориентаций различных социальных групп методом анкетных опросов⁴⁴⁹. Эмпирические исследования морали и нравственности не лишены ряда проблем, которые возникают в результате субъективной оценки системы нравственных ценностей респондентами и дальнейшей интерпретации результатов исследователем⁴⁵⁰.

Поэтому, чтобы результаты интервьюирования были более точными, оценочная информация минимизирована, сбор сведений осуществлялся в пределах следующих границ: 1) связанных с реализацией жизненных нравственных ценностей; 2) с общественной и групповой антикриминальной солидарностью; 3) присутствием в жизни четких антикриминальных принципов сформированных традиционными или религиозными нормами, обычаями, корпоративными правилами поведения; 4) возможностью использования социально-моральной регуляции поведения в различных превентивных практиках.

⁴⁴⁸ Meško, G., & Tankebe, J. (eds.) *Trust and legitimacy in criminal justice: European perspectives*. Cham: Springer, 2015.

⁴⁴⁹ Акимова Л.А. Введение в социологию морали. М., 2008. 210 с.; Кирилина Т.Ю. Становление социологии морали как специальной социологической теории. М., 2009. 264 с.; Нарьян С.К. Факторы обыденного восприятия моральной релевантности социальных норм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 1. С. 159–197; Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М., 1986. 239 с.

⁴⁵⁰ Беляева Е.В. Социология морали и этика: трансдисциплинарный подход к исследованию современной нравственности // Социология. 2015. № 2. С. 129–136; Санжениакова А.А. На пути устранения теоретических затруднений социологии морали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 252–262; Юревич А.В. Эмпирические оценки состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–179.

Исследование феномена распространения, закрепления и использования формальных и неформальных нормативных институтов предупреждения преступного поведения позволило получить ответы на следующие вопросы: 1) насколько высок уровень солидарности граждан, проживающих в одном городском квартале (населенном пункте) по отношению к антиобщественным и криминальным явлениям; 2) в отношении каких конкретно противоправных действий жители городского квартала (населенного пункта) готовы предпринять меры по их пресечению; 3) какими ценностными, моральными, религиозными принципами население городов (населенных пунктов) объясняет свою нетерпимую позицию по отношению к преступлениям и антиобщественным явлениям; 4) свойственен ли российскому обществу признак общинности и насколько он развит в современной социальной действительности.

Полученная в результате социологического опроса информация послужила основой для проведения факторного анализа полученных данных с помощью пакета SPSS (Statistical Package for the Social Sciences – Статистический пакет для общественных наук)⁴⁵¹. Сам анализ подтвердил, что обнаруживаемые закономерности, связанные с наличием традиционных нормативных институтов, есть следствие социальных, культурных, этнических особенностей, скрытых от непосредственного наблюдения. Выявление факторной общности стало логическим доказательством криминорезистентности неформальных норм, что определялось на основании ответов респондентов, связанных общими компонентами отношения к конкретному нормативному институту и данной категории социальных норм вообще (корреляциями). Многомерная методика изучения корреляционных связей установила взаимозависимость уровня правосознания, доверия к правоохранительной системе и использования в общественной жизни антикриминальных норм неюридического характера в различных практиках предупреждения преступного поведения.

⁴⁵¹ Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М., 2006. С. 191–204.

Дополнительно оценить распространение, закрепление и использование формальных и неформальных нормативных институтов предупреждения преступного поведения помог метаанализ. Это социологическая методика, в которой единицами наблюдения становятся не опрашиваемые люди, а результаты ранее проведенных аналогичных исследований, уже опубликованные в научных статьях либо в средствах массовой информации. Была проведена выборка публикаций, по тематике связанных с влиянием норм морали, религиозных, традиционных правил на антикриминальное поведение; разработан исследовательский протокол, после чего с целью выявления паттернов (устойчивости, повторяемости, фиксируемости) была проведена статистическая обработка результатов⁴⁵². Поэтому метаанализ в настоящей работе будет представлять собой синтез уже существующих результатов исследований по данной или схожей проблематике с учетом принципа повторяемости⁴⁵³. Указанный метод дополнил выводы, связанные с размером выборки, и позволил показать статистическую значимость результатов, существенно расширив эмпирические доказательства гипотез. Кроме того, метаанализ позволил дополнительно исследовать антикриминальную моральность, уровень правопослушности, определив среднюю величину эффекта воздействия неформальных норм на общественные процессы в России, зафиксировав взаимосвязь между социальными и юридическими нормами.

1. Результаты анкетирования и факторного анализа полученных данных с помощью пакета SPSS

Первоначальной целью было получение информации о готовности опрашиваемых руководствоваться собственными жизненными установками и правосознанием для предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних. Указанная позиция была обусловлена тем, что в целом в России

⁴⁵² Handbook of research design and social measurement / ed. by D.C. Miller, N.J. Salkind. Thousand Oaks: London; New Delhi: SAGE, 2002. Pp. 415–416.

⁴⁵³ Дембицкий С. Метаанализ: ключевые понятия и основы вычислений (на примере данных кросс-национальных исследований) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2012. № 3. С. 160–174.

взрослые всегда готовы корректировать, поправлять, пресекать деликтное поведение лиц в возрасте 6–18 лет⁴⁵⁴.

Таблица 4

*Оценка готовности следовать неформальным нормам и правилам при наличии
девиантного поведения несовершеннолетних*

	Q1.1		Q1.2		Q1.3		Q1.4	
Вообще невозможно	41	10,5	45	11,5	37	9,4	53	13,6
Невозможно	119	30,4	118	30,1	93	23,7	122	31,2
Вероятно	186	47,4	170	43,4	182	46,4	150	38,4
Весьма вероятно	46	11,7	59	15,1	80	20,4	66	16,9
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1021		1027		1089		1011	
Вероятность следования нормам	0,651		0,655		0,695		0,646	
Факторная нагрузка	0,669		0,788		0,625		0,691	

Примечание. Q1.1 – несовершеннолетние рисуют на зданиях граффити; Q1.2 – несовершеннолетние дерутся напротив Вашего дома; Q1.3 – несовершеннолетние проявляют явное неуважение к взрослым; Q1.4 – несовершеннолетние прогуливают школу и в учебное время находятся на улице.

В целом согласно таблице 4 уровень готовности следовать неформальным нормам и применять патерналистское принуждение можно оценить как выше среднего. В большей степени наблюдается желание самостоятельно урегулировать конфликтные ситуации, связанные с очевидными проявлениями неуважения к взрослым, а также в случаях, если несовершеннолетние будут драться напротив дома респондентов или рисовать на стенах домов, сооружений, коммунальных объектов. Меньший уровень готовности использовать неформальные методы воздействия демонстрируется в ситуации, когда несовершеннолетние прогуливают школу и в учебное время находятся на улице.

Ранее в работе указывалось, что общность является социальной особенностью, свойственной российскому этосу. Единение взглядов, восприятие

⁴⁵⁴ Беляева Л.И. Воспитывающая среда – необходимое условие предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: материалы международного научно-практического семинара / отв. ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск. 2019. С. 62–66; Михайлова С.Н. Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // 2006. № 11 (62). С. 47–52.

права, культуры, моральных ценностей, правил формирует единую психологическую среду, которая способна создавать криминальное и антикриминальное поведение. Именно общность – основа коммуникативности, т.е. механизма, который способствует передаче информации, ее оценке и восприятию населением. Поэтому определив, насколько реально высок уровень общности в целом и коммуникативности в частности, можно сделать вывод о способности населения воспринимать формальные и неформальные нормативные положения антикриминального характера.

Таблица 5

Оценка доверия к соседям и лицам, проживающим по соседству (признак общности)

	Q2.1		Q2.2		Q2.3		Q2.4	
Полностью не согласны	10	2,6	20	5,1	7	1,8	61	15,6
Не согласны	74	18,9	128	32,7	45	11,5	164	41,8
Согласны	232	59,3	188	48,0	252	64,3	122	31,1
Полностью согласны	75	19,2	56	14,3	88	22,4	45	11,5
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1154		1064		1205		935	
Вероятность доверия	0,738		0,679		0,768		0,596	
Направленность установки	0,368		0,168		0,471		0,094	
Факторная нагрузка	0,786		0,830		0,643		0,634	

Примечание. Q2.1 – люди, проживающие с Вами по соседству, готовы помогать друг другу; Q2.2 – людям, проживающим по соседству, можно доверять; Q2.3 – с людьми, проживающими по соседству, как правило, можно поладить; Q2.4 – люди, проживающие по соседству, разделяют с Вами одни жизненные ценности.

Из результатов, приведенных в таблице 5, можно сделать вывод, что максимальные признаки общности проявляются в терпимом, невзыскательном и снисходительном отношении, далее в готовности к взаимопомощи, что собственно, является национально-этнической характеристикой русского народа. Социальное доверие выше среднего, что позволяет подтвердить гипотезу о возможности коммуникации лиц, принадлежащих к одним социальным группам; выполнение совместных действий по защите прав, свобод, интересов

друг друга. Надо понимать, что это положительный результат, так как подтверждается существование в российском обществе тесных социальных связей, которые можно использовать в профилактических целях. В меньшей степени население готово приспособлять свои интересы под чужое мнение, слепо следовать культурным, этическим, религиозным установкам других людей.

Что же удерживает населения от совершения преступлений, правонарушений, аморальных поступков? Получив ответ на этот вопрос, можно акцентировать внимание на направлениях антикриминальной профилактики, не связанной с государственными и муниципальными структурами.

Таблица 6

Результаты расчета тенденций доверия респондентов религиозным нормам, территориальным традициям, обычаям, законодательным нормам, регулирующим предупреждение преступного поведения

	Q4.1		Q4.2		Q4.3		Q4.4	
Полностью не согласны	36	9,1	43	10,9	60	15,3	36	9,1
Не согласны	82	20,9	148	37,8	201	51,3	64	16,4
Согласны	189	48,4	165	42,1	103	26,3	177	45,2
Полностью согласны	85	21,6	36	9,2	28	7,1	115	29,3
Всего	392	100	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1107		978		883		1155	
Факторная нагрузка	0,765		0,537		0,442		0,826	

Примечание. Q4.1 – чувство стыда перед близкими родственниками, друзьями является основным механизмом, удерживающим Вас от намерения украсть чужую вещь, подражаться с неизвестными, обманывать знакомых с целью получения денежных средств; Q4.2 – вера в Бога и религиозные заповеди в целом сдерживают Вас от намерения украсть чужую вещь, подражаться с неизвестными, обманывать знакомых с целью получения денежных средств; Q4.3 – национальные культурные традиции и правила поведения в целом не позволяют Вам употреблять алкоголь и нецензурно выражаться в общественных местах, оскорблять и драться, похищать чужие вещи; Q4.4 – страх уголовного наказания в целом сдерживает Вас от желания похитить чужую вещь, подражаться в общественном месте, ударить постороннего человека.

Итак, данные таблицы 6 показывают, что чувство стыда перед близкими родственниками, друзьями и страх уголовного наказания имеют равное криминалорезистентное воздействие на мотивационные и поведенческие аспекты опрошенных. Для респондентов преступное деяние порождает не только публично-правовые последствия в виде судимости, запретов и ограничений, связанных с уголовно ответственностью, но и репутационные риски! В меньшей степени, но все-таки влияют на население религиозные заповеди и правила, оказывая сдерживающее антикриминальное воздействие.

Поэтому следующей целью было получить информацию о готовности респондентов выполнить свой гражданский долг в случае, если они столкнутся с фактическим совершением каких-либо преступных деяний. Весь смысл исследования состоял в том, что респондентам предоставлялся выбор, при этом указывалось: совершение действий по оказанию помощи правоохранительным органам не является их обязанностью.

Таблица 7

Возможность населения следовать юридическим требованиям

	Q3.1		Q3.2		Q3.3	
Очень возможно	172	43,9	122	31,1	116	29,6
Возможно	190	48,5	211	53,8	217	55,4
Невозможно	21	5,4	49	12,5	47	12,0
Вообще невозможно	9	2,3	10	2,6	12	3,1
Всего	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1309		1229		1221	
Уровень готовности	0,835		0,784		0,779	
Направленность установки	0,631		0,492		0,482	
Факторная нагрузка	0,791		0,813		0,783	

Примечание. Q3.1 – позвонить в полицию с сообщением о преступлении которое Вы случайно увидели; Q3.2 – позвонить в полицию и сообщить о подозрительных лицах, которые бродят вокруг Вашего дома, автомобиля, детской площадки; Q3.3 – помочь задержать преступника, который проник в дом или квартиру Ваших соседей (друзей), по их просьбе.

Таблица 8

Готовность населения сотрудничать с полицией

	Q3.4		Q3.5		Q3.6	
Очень возможно	105	26,8	99	25,3	94	24,0
Возможно	200	51,0	154	39,3	184	46,9

Невозможно	68	17,3	90	23,0	69	17,6
Вообще невозможно	19	4,8	49	12,5	45	11,5
Всего	392	100	392	100	392	100
Суммарный балл	1175		1087		1111	
Уровень готовности	0,749		0,693		0,709	
Направленность установки	0,388		0,209		0,272	
Факторная нагрузка	0,832		0,664		0,671	

Примечание. Q3.4 – готовы сообщить полиции информацию о подозрительных лицах; Q3.5 – готовы сотрудничать с участковым уполномоченным (инспектором) Вашего района; Q3.6 – готовы присутствовать в качестве свидетеля на рассмотрении судом уголовного дела.

Полученные данные (таблиц 7–8) показывают, что готовность населения следовать юридическим нормам и помогать полиции сопряжено с желанием не только оказывать ей содействие, но и участвовать в противодействии и предупреждении криминальных проявлений лично. Данные мониторинга свидетельствуют, что уровень правосознания у жителей идентичен, большинство готовы выполнять свой гражданский долг – информировать полицию, сообщая информацию о подозрительных лицах, давать свидетельские показания, лично сотрудничать полицией. Готовность сотрудничать с правоохранительными органами является криминологическим оценочным критерием, позволяющим определить позитивную динамику, это способность подчиниться авторитету правоохранительных органов, одобрительное восприятие права на принуждение и, главное, оценка справедливости и моральной стороны деятельности субъектов профилактики преступлений.

Использование метода статистического анализа позволило проверить гипотезы о том, что традиционные черты общности, солидарности, правопослушности, присущие жителям Краснодарского края, проявляются в следующем: 1) схожести поведенческих реакций на антиобщественные проявления со стороны несовершеннолетних, подозрительных лиц в отношении соседей, проживающими в одном квартале; 2) восприятию общности и моральных установок, связанных со стремлением подчеркнуть территориальные поведенче-

ские особенности; 3) готовности лично оказать помощь в случае возникновения антиобщественной ситуации – пресечь совершаемое преступление против здоровья, задержать виновного в похищении имущества.

2. Метаанализ

Для обеспечения широты научного анализа необходимо использование результатов общероссийских исследований нравственности и ценностных ориентаций населения различных регионов⁴⁵⁵. Структура ценностных ориентаций изучалась на основе соответствующей методики в ряде регионов России⁴⁵⁶. Указанный метод позволил выделить, морально-культурные особенности жителей краев, областей, республик России, среди которых такие ценности-цели, как семья, традиционный образ жизни, порядок, благополучие. Это коррелирует с направлением нашего исследования и может подтвердить гипотезу о перспективах сохранения и использования неформальных норм в предупреждении преступного поведения на территории городов (населенных пунктов). Сами ценности были дифференцированы на терминальные (определенные желаемые результаты, ожидания (должное) со стороны индивидов) и инструментальные (определенные стандарты поведения или существования индивида)⁴⁵⁷. К терминальным ценностям в нашем исследовании относятся: семья, традиционный образ жизни, а к инструментальным – благополучие, по-

⁴⁵⁵ Иванов А.И. Переходное время (1990–2020): социогуманитарные аспекты: учебное пособие / электронный ресурс. Тамбов. 2020. С. 185–204; Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36; Фомичева Т.В. Ценности россиян в условиях пандемии // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (9138). С. 178–185.

⁴⁵⁶ Арясова А.Ю. Функционально-ориентирующие кластеры ценностей населения Астраханской области (по результатам мониторингового социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2017. № 1-2 (6-7). С. 9–12; Каргаполова Е.В. Ценностные предпочтения населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // Известия Саратовского университета. 2012. № 12. Сер. Социология. Политология. Вып. 3. С. 10–12; Кушхабиев А.В., Алхасов М.М., Табаксоев И.А. Этнокультурные ценности населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам социологического исследования) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 140–152.

⁴⁵⁷ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Коррупция в оценках населения // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 2. С. 79–85; Спивак В.А. Исследование ценностных ориентаций методом парных сравнений // Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов. СПб., 2017. С. 43–48; Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С. 11–15.

рядок. Также в метаанализ были включены результаты изучения нравственности, проводимые Институтом психологи РАН⁴⁵⁸. Для сопоставления использовались работы, которые определяли ранжирование ценностей в семейной жизни, и структурировались «семейные приоритеты», «приоритеты благополучия», «следование традиционным нормам», «приоритеты безопасности»⁴⁵⁹.

Ценностная ориентация у опрошенных в целом совпадала с аналогичной по России, Смоленской, Ульяновской, Тюменской областям, Республике Карелия⁴⁶⁰. Исследования, проведенные в Волгоградской области в 2005 и 2008 г., подтверждают гипотезу о том, что проблемы моральности и нравственности являлись вторыми по значимости для населения после ситуации в регионе с пьянством, алкоголизмом, наркоманией и высоким уровнем преступности, ростом цен на продукты и услуги ЖКХ. Респонденты демонстрировали приверженность семейным ценностям и традициям, усвоенным от родителей и старшего поколения⁴⁶¹. Аналогичная ситуация с профилем ценностных ориентаций у лиц, находящихся на муниципальной или государственной службе, доминирующие ценности (10 вариантов) расположились в следующем порядке:

⁴⁵⁸ Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М., 2011. 480 с.; Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев. М., 2012. 413 с.; Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревич. М., 2013. 414 с.; Устинкин С.В., Савченко И.А., Самсонов А.И. Справедливость и законность в фокусе поколенческих и социально-экономических отличий // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 162–166.

⁴⁵⁹ Федулова А.Б. Исследование ценностей и ценностных ориентаций молодой семьи в современном обществе // Система ценностей современного общества. 2014. № 34. С. 174–180.

⁴⁶⁰ Динамика социокультурного развития Ульяновской области: 1991–2008 гг. / под ред. Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова. Ульяновск. 2009. 180 с.; Палибина А.С. Ценностные ориентации современной семьи (аспекты социологического исследования) // Материалы III Международной заочной научно-практической конференции: Социальная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты. Саранск. 2012. С. 72–74; Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. Ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М., 2009. 808 с.; Рыдина А.С. Исследование комплекса основных ценностных ориентаций современной России // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 82–94; Социокультурный портрет Тюменской области / научн. Ред. Г.Ф. Ромашкина, В.Ю. Юдашкин. Тюмень, 2011. 356 с.

⁴⁶¹ Зеленева Г.С. Ценностные ориентации молодежи Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований 2005, 2010 гг.) // Запад-Восток. 2012. № 4-5. С. 87–91; Ростовская Т.К. Саралиева З.Х.-М. Ценностные ориентации молодежи Нижегородского области (результаты регионального социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 89–96; Токарев В.В., Дулина Н.В. Спектр актуальных социально-экономических проблем жителей Волгоградской области (по результатам прикладного социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. № 7 (45). С. 25–34.

1) семья; 2) доброжелательные отношения с родственниками и друзьями (дружба); 3) карьера; 4) финансовое благополучие⁴⁶².

Используя эмпирические данные, приведенные в указанных работах, рассмотрим уровень взаимосвязи ценностных ориентаций населения и их поведенческих реакций на криминальные проявления. Следует отметить, что количество респондентов и территориальный охват позволяют сделать ряд предварительных выводов. Для анализа использовались среднегрупповые структурные значения, имеющие ранговую позицию в зависимости от повторяемости и распространенности.

Таблица 9

Анализ ранговой иерархии и значимости ценностей у населения России по годам

2005–2006			2008–2010			2016–2019		
Ранговое значение	Ценность	Балл	Ранговое значение	Ценность	Балл	Ранговое значение	Ценность	Балл
1	Семья	4,65	1	Семья	4,72	1	Семья	4,81
2	Традиция	4,41	2	Традиция	4,58	2	Благополучие	4,70
4	Порядок	4,25	4	Благополучие	4,46	3	Традиция	4,68
3	Благополучие	4,38	3	Порядок	4,51	4	Порядок	4,64

Данные, приведенные в таблице 9 подтверждают, что значимость ценностных представлений у населения России определяется в следующем порядке: 1) семья как институт благополучных отношений между детьми и родителями, либо модель миропорядка с понятными и стабильными правилами поведения; 2) традиционность (консервативность) воззрений связана с соблюдением религиозных, обычных, корпоративных правил, сохраняющих у населения уверенность в незыблемости социальной системы; 3) статусность, опре-

⁴⁶² Вяткина Н.В. Ценностные ориентации менеджеров среднего звена в современной России (по результатам социологического исследования) // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2-7 (7). С. 166–169; Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Диагностика ценностных ориентаций в контексте исследования профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 523–529.

деляется, как репутационные оценки, это уже указывалось в настоящей работе; 4) общность, предусматривающая крепкие дружеские отношения, взаимопомощь, понимание. Благополучие перемещается в приоритетные ценности, что обусловлено экономическим кризисом и санкциями, уменьшившими доходы населения. Обращает на себя внимание факт вторичности инструментальных ценностей, таких как благополучие, материальный достаток и порядок – деятельность органов управления правопорядка, работа ЖКХ, медучреждений. Такой результат раскрывает свойство российской идентичности, обуславливающей приоритет семьи, дружеских отношений, социальных связей над материальным и государственным компонентом бытия. Это есть свидетельство важности для большой группы населения мнения окружающих и значимости образцов поведения лиц, которые близки по духу, мировоззрению и культуре.

В заключение необходимо отметить, что криминологические исследования подтверждают наличие антикриминальной солидарности, толерантности к неформальным нормам превенции, взаимосвязи между уровнем правосознания, доверием правоохранительной системе и использованием в общественной жизни антикриминальных формальных и неформальных норм в различных практиках предупреждения преступного поведения. Исследования в целом подтверждают: 1) высокий уровень солидарности российских граждан; 2) нетерпимую позицию населения по отношению к общеуголовным преступлениям; 3) интересы семьи и социальной микрогруппы, к которой принадлежит индивид, являются фундаментом криминорезистентного поведения; 4) антикриминальные установки основаны на семейных, религиозных нормах, микрогрупповых ценностях и правилах поведения, правосознании.

Глава 3. Юридические (формальные) нормы и институты предупреждения преступного поведения.

3.1. Профилактическая сущность и функциональность юридических норм и институтов противодействия преступному поведению

Противодействие преступности в сознании населения – один из важных критериев высшей справедливости, у государства уделяется здесь главная роль. Государство гипотетически взяло на себя «родительские обязанности» по отношению к своим гражданам (*parens patriae*): защите населения от преступников или людей, представляющих опасность для общества. Эта ответственность в целом отражена в двух функциях: профилактической и наказательной. Превентивная предполагает, что потенциальный преступник воздержится от реализации криминального умысла, боясь принудительных профилактических мер либо уголовного наказания. Государство, реализуя антикриминальную политику, воздействует на сознание своих граждан либо на их поведение, нейтрализует их намерения совершать преступления и правонарушения. Наказательная функция основана на праве государства изымать из социума наиболее опасных его членов, устанавливать виды и размеры наказания, причинять боль, психические страдания, экономические ограничения нарушителям норм, лишать их жизни, свободы, имущества.

Рассуждая о нормативных институтах предупреждения криминального поведения, представленных в основных законодательных отраслях права противодействия преступности, необходимо конкретизировать их существенные свойства, внутреннее содержание, раскрыть способность выполнять одно из основных предназначений (функций) – профилактику преступлений⁴⁶³. Что же такое законодательство? Известный русский ученый И.В. Михайловский

⁴⁶³ Баранов П.П. К вопросу о понятии и сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 116–123.

написал в своей работе: «Закон есть одно из видовых понятий, и если обыватель может называть законом всякую юридическую норму, то для юриста это недопустимо. Наука должна точно устанавливать смысл понятий, квалифицировать их и тщательно относиться к терминологии»⁴⁶⁴. В современной научной литературе по данному вопросу два основных подхода⁴⁶⁵. Первый, называемый расширительным, определяет законодательство как иерархическую систему нормативных-правовых актов, включающих в себя федеральные законы, подзаконные нормативные акты органов исполнительной власти и местного самоуправления, решения Конституционного Суда РФ, общепризнанные нормы и принципы международного права, международные договоры и иные источники⁴⁶⁶. Второй, узкий подход основан на научной позиции, что законодательство – это преимущественно принимаемые Федеральным Собранием РФ и законодательными органами субъектов федерации нормативные правовые акты, которые образуют законодательные отрасли, а создаваемые органами управления правовые акты вторичны и находятся в подчиненной зависимости⁴⁶⁷. Согласно узкому подходу к законодательству нельзя относить ведомственный акт без каких-либо уточнений и оговорок, так как это сужает содержательную сущность⁴⁶⁸.

Неоднозначность изложения понятия законодательства прослеживается и при анализе структуры бюллетеней Собрания законодательства Российской Федерации, которая включает разделы: 1) федеральные конституционные законы, федеральные законы; 2) акты палат Федерального Собрания – постанов-

⁴⁶⁴ Михайловский И.В. Очерки философии права. Томск. 1914. Т. 1. С. 288.

⁴⁶⁵ Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 6–16; Российское законодательство: проблемы и перспективы / под ред. Ю.П. Орловского, Ю.А. Тихомирова. М., 1995. С. 1–7.

⁴⁶⁶ Лившиц Р.З. Теория права. М., 1994. С. 111; Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 335; Рассказов П.Л. Теория государства и права: учеб. М., 2009. С. 309; Чехлатова Е.А. Понятие системы российского законодательства // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59-5. С. 49–51.

⁴⁶⁷ Теория государства и права: учеб. / под ред. А.В. Малько, А.Ю. Соломатина. СПб., 2007. С. 174–175; Общая теория права: учеб. / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 197–199; Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 102–103.

⁴⁶⁸ Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. С. 31; Юридический энциклопедический словарь / под ред. А.Я. Сухарева. М., 1984. С. 102–103; Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 96.

ления палат, иные акты палат; 3) указы и распоряжения Президента РФ – нормативные акты, акты ненормативного характера; 4) постановления и распоряжения Правительства РФ – нормативные акты, акты ненормативного характера; 5) решения Конституционного Суда РФ⁴⁶⁹. Не способствуют установлению баланса легальные определения, встречающиеся в отраслях законодательства о противодействии преступности. Уголовное законодательство – конституционный термин, упоминается в п. «о» ст. 71 Конституции РФ, и согласно ч. 1 ст. 1 УК РФ в состав уголовного законодательства входит только Уголовный кодекс Российской Федерации⁴⁷⁰. К законам, определяющим порядок уголовного судопроизводства, относятся Уголовно-процессуальный кодекс РФ, общепризнанные принципы, нормы международного права и международные договоры, являющиеся частью законодательства Российской Федерации (ст. 1 УПК РФ). Уголовно-исполнительное законодательство РФ включает в себя Уголовно-исполнительный кодекс, другие федеральные законы, общепризнанные принципы и нормы международного права, международные договоры, нормативные правовые акты органов федеральной исполнительной власти по вопросам исполнения наказания (ст. 2–4 УИК РФ). Правовое регулирование предупреждения преступного поведения, в частности, осуществляется в соответствии с федеральными конституционными законами, федеральными законами, нормативными правовыми актами Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, федеральных органов исполнительной власти, законами, нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации, муниципальными правовыми актами.

Изучая сложившуюся ситуацию с научным и официальным определением законодательства, можно констатировать отсутствие единой позиции по данному вопросу, и все это создает определенные трудности с категоризацией

⁴⁶⁹ Официальные электронные версии бюллетеней Собрания Законодательства Российской Федерации: URL: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=0&nb=100&issid=1002020039000>

⁴⁷⁰ Алиев А.А. Задачи уголовного законодательства и их характеристика // *International Law Journal*. 2021. Том 4. № 1. С. 52–56; Кошкин А.В. «Уголовный закон» и «уголовное законодательство»: соотношение понятий // *Вестник Воронежского государственного университета*. Серия: Право. 2018. № 2. С. 272–278.

сущности формальных нормативных институтов предупреждения преступлений, потому что сущность закона и его законодательных институтов определяется тем, в какой внешней форме он представлен – закона или подзаконного акта⁴⁷¹.

Излишне широкое понимание законодательства принижает значимость закона как акта высшей юридической силы, основы нормативной системы, поощряет стремление подменить закон подзаконными актами, расширяет возможности неэффективного копирования содержания, делает вероятным подмену положений, обязанностей, правил на более удобные для соответствующего ведомства (министерства). Для нашего исследования более приемлем узкий подход к пониманию законодательства, потому что основные элементы исследования – отрасли федерального и регионального законодательства как системная совокупность нормативных правовых актов, регулирующих сходную сферу общественных отношений, где институты предупреждения преступного поведения организуются законодательными нормами.

Нельзя признать удовлетворительным сложившееся научное восприятие нормативного института законодательства, которое необходимо для настоящей работы в качестве теоретической основы для дальнейших рассуждений. В своих работах, М.И. Абдулаев, С.С. Алексеев, А.Б. Венгеров, В.С. Нерсисянц, А.В. Малько, В.В. Лазарев, А.С. Пиголкин выявили критерии понимания института права. Анализируя указанные критерии, можно сделать вывод, что ключевыми элементами правового института выступают: 1) обособленность норм⁴⁷²; 2) наличие у норм признаков самостоятельности и автономности⁴⁷³; 3)

⁴⁷¹ Сапрунов А.Г. Механизм реализации профилактической функции наказания: учеб. пособие. М., 1998. С. 31.

⁴⁷² Теория государства и права: учебник / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. М., 2005. С. 270; Теория государства и права: учеб. / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. 2-е изд. М., 2012. С. 326.

⁴⁷³ Абдулаев М.И. Теория государства и права: учебник. М., 2004. С. 214; Малько А.Ф., Логунова С.О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91–96.

регулирование нормами однородных отношений и их юридическое единство⁴⁷⁴; 4) взаимосвязь норм между собой⁴⁷⁵; 5) устойчивость в правовой системе⁴⁷⁶; 6) объединение норм по общему предмету регулирования⁴⁷⁷; 7) наличие характерных общих положений, принципов, специфических юридических понятий и выполнение только присущих данному институту функций⁴⁷⁸.

Что касается уголовного законодательства, нормативно полностью совпадающего с той отраслью, которую в теории обозначают уголовным правом, науковедческие аспекты, раскрывающие сущностные и функциональные признаки правовых институтов, нашли свое отражение в работах М.С. Жука, Т.В. Кленовой, В.П. Коняхина, Н.А. Лопашенко, Ю.Е. Пудовочкина, Э.С. Тенчова, В.Д. Филимонова. В соответствии с научной позицией указанных ученых предлагается вычленять признаки нормативного уголовно-правового института на основе предмета правового регулирования, однородности общественных отношений, регулируемых правовыми нормами, входящими в институт, взаимосвязей, социальной необходимости и обусловленности⁴⁷⁹. Под институтом уголовного права Э.С. Тенчов понимает складывающуюся внутри отрасли совокупность юридических норм, регламентирующих ответственность за посягательство против группы однородных общественных отношений, или определяющие принципы, функциональное назначение, основание либо отдельные

⁴⁷⁴ Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 316; Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 113.

⁴⁷⁵ Общая теория права: учеб. / под ред. А.С. Пиголкина. М., 1996. С. 181.

⁴⁷⁶ Теория государства и права: учеб. / под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько. М., 2004. 512 с.

⁴⁷⁷ Теория государства и права: учеб. / под ред. А.Б. Венгерова. М., 2000. С. 232; Кошелев Е.В. Конституционно-правовая ответственность – важнейший институт публичного права // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 67–68.

⁴⁷⁸ Теория государства и права: учеб. / под общ. ред. А.С. Пиголкина. М., 2003. С. 354–355; Гараев Г.А. Значение права для развития институтов гражданского общества // Образование и право. 2021. № 2. С. 53–56.

⁴⁷⁹ Кленова Т.В. Основы теории кодификации уголовно-правовых норм. Самара. 2001. С. 195; Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань. 2003. С. 20; Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 127; Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 438.

стороны возложения на граждан позитивной или ретроспективной ответственности⁴⁸⁰. Ю.Е. Пудовочкин определяет институт уголовного права как упорядоченную совокупность уголовно-правовых норм, рассредоточенных в положениях Общей и Особенной частей УК РФ и иных источниках уголовного права, которые способны регулировать определенный участок уголовно-правовых отношений либо выполнять определенную функцию в уголовно-правовом регулировании⁴⁸¹. В.Д. Филимонов расценивает институт уголовного права как совокупность связанных функциональной взаимозависимостью уголовно-правовых норм, направленных на урегулирование однородных общественных отношений⁴⁸². В.П. Коняхин истолковывает уголовно-правовой институт как закрепленный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела уголовного закона структурный элемент уголовного права, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования обособленной группы отношений⁴⁸³. По мнению М.С. Жука институт уголовного права – это внешне оформленный структурный элемент отрасли уголовного права, представляющий собой починенную ее принципам и задачам, основанную на собственной идейной платформе систему уголовно-правовых норм, призванных целостно и беспробельно регулировать часть уголовно-правовых отношений, обусловленных спецификой порождающего их юридического факта⁴⁸⁴. Несколько иное определение предлагает Д.Ю. Гончаров, полагая, что институт – это зафиксированный в рамках отдельной статьи, группы статей, главы или раздела закона структурный элемент законодательства, представляющий собой совокупность нормативных предписаний, предназначенных для регулирования обособленных отношений, возникающих

⁴⁸⁰ Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. С. 61.

⁴⁸¹ Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М., 2012. С. 83.

⁴⁸² Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 439.

⁴⁸³ Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб., 2002. С. 168.

⁴⁸⁴ Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М., 2013. С. 71–72.

по поводу или в результате установления их наиболее общих условий (признаков)⁴⁸⁵.

На наличие нормативных криминологических институтов, первой обратила внимание Н.Ф. Кузнецова. Она считала, что криминология как наука – концепция и база формирования самостоятельной отрасли права, предметом регулирования которой является профилактика, создающая криминологические нормативно-правовые акты двух видов – собственно криминологические (криминолого-профилактические) и комплексные (сочетающиеся с нормами других отраслей права)⁴⁸⁶. Дальнейшие исследования криминологических нормативных институтов продолжил Д.А. Шестаков, представив их в виде системы и разделив на две группы: 1) отраслевые – нормы материального и процессуального права содержащиеся в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном кодексах; 2) подотраслевые, состоящие из нормативных актов, регламентирующих: а) криминологическую политику; б) ресоциализацию криминогенных контингентов населения; в) профилактику преступлений несовершеннолетних; г) виктимологическую профилактику; д) деятельность субъектов социального контроля; е) контроль финансовой деятельности, оборота вещей, как входящих в гражданский оборот, так и изъятых из гражданского оборота⁴⁸⁷. Рассуждая о возможности четкого разграничения карательных и предупредительных институтов в зависимости от основной юридической направленности, Д.Ю. Гончаров предлагает их дифференцировать на те, основной направленностью которых является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений (предупреждение преступлений), и те, которые регулируют отношения, возникающие в результате совершения

⁴⁸⁵ Гончаров Д.Ю. Институты законодательства о противодействии преступности // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 2 (20). С. 28–34; Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Неудачная попытка системного анализа фундаментального института уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 649–654.

⁴⁸⁶ Криминология: учебник / под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой, проф. В.В. Лунеева. М., 2004. С. 3–4.

⁴⁸⁷ Шестаков Д.А. О проекте кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 13–14; Максимов С.В., Павлинов А.В. Проект модельного закона СНГ «Об общественной безопасности»: недостатки и предложения по доработке // Международное публичное и частное право. 2023. № 1. С. 12–17.

(либо необходимости проверки информации о совершении) преступлений (о борьбе с преступностью)⁴⁸⁸.

Институты, включающие в себя идеи, нормы, отношения, представляют собой системную объективно-обусловленную модель, строение которой совпадает не только с отраслевыми признаками уголовного права, но и с иными комплексными отраслями⁴⁸⁹. Предложенные учеными определения института уголовного права настолько полно отражают все признаки и аспекты, что могут быть адаптированы для конструирования позиции о сущностном содержании уголовно-правового, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального нормативного института предупреждения преступного поведения.

Итак, под формальным (законодательным) нормативным институтом предупреждения преступлений понимается единичная норма или системная совокупность общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, представляющих собой элемент или часть уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, криминологической отраслей законодательства, подчиненных принципам и задачам индивидуальной превенции, способных регулировать общественные отношения в сфере устранения и/или нейтрализации криминогенных детерминантов, антикриминального воспитания индивидуумов, порождая юридические последствия, эффективные практики, ответную реакцию общества.

Сущностные аспекты такого взаимодействия: 1) взаимосвязь регулируемых отношений по профилактическому целеполаганию; 2) генерация явлений и действий, имеющих юридическое значение, которые возникают, изменяются, прекращаются, вследствие влияния норм⁴⁹⁰; 3) способность решать отраслевые задачи⁴⁹¹; 4) эффективность управления обособленными отноше-

⁴⁸⁸ Гончаров Д.Ю. О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 85–86.

⁴⁸⁹ Лившиц Р. З. Современная теория права. М., 1992. С. 51–58.

⁴⁹⁰ Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М., 1910. С. 270.

⁴⁹¹ Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 187.

ями – устранение и нейтрализация криминогенных детерминантов. Рассматривая упомянутые дефиниции, можно сделать вывод, что законодательный институт превенции преступного поведения представляет собой созданную на нормативной основе, социально-правовую структуру, обусловленную превентивной спецификой, способную существовать на макро- и микросоциальном уровне, объединяя своим действием общественные отношения в сфере регулирования познания и предупреждения преступного поведения. Юридический нормативный институт как общность норм имеет следующие особенности: 1) наличие специфической группы понятий, терминов, общих положений; 2) присутствие в положениях законодательства превентивной идеи; 3) отражение текущих социальных антикриминальных практик; 4) наличие особой совокупности однородных отношений, определяющих специфику норм; 5) существование системности, отраженной во взаимозависимости и взаимозаменяемости норм; 6) существование юридического единства, предусматривающее особый порядок регулирования, который присущ только этому виду социальных отношений. Цель нормативного института превенции преступного поведения – устранение криминального замысла (криминальной ментальности) у индивида либо формирование индивидуального желания добровольного отказаться от намерения довести преступление до конца.

Изменения в российской системе нормативно-правового регулирования противодействия преступности и предупреждения преступного поведения оказывают влияние на общественную и национальную безопасность. С 2010 г. уменьшается количество зарегистрированных умышленных преступлений против жизни (ст.ст. 30, 105–107 УК РФ): 2010 г. – 15 563; 2020 – 7695; 2021 г. – 7 332. Аналогично снижается количество случаев умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть (ч. 4 ст. 111 УК РФ): 2010 г. – 9 342, 2020 – 4 024, 2021 г. – 3 635. До идеальной модели пока далеко, что обусловлено разрывом между общественными пожеланиями, требованиями антикриминальной безопасности и существующей криминологической нормативной правовой системой, обладающей низкой способностью

нейтрализовать или устранять криминогенные детерминанты, генерировать правопослушное поведение у граждан⁴⁹².

Несмотря на длительность исследования категории «функция права» в России, в настоящее время единого научного мнения по указанной проблеме не существует, нет и единой общепринятой системы классификации функций права⁴⁹³. Функциональный аспект законодательства нередко отождествляется с предназначением системы норм и воспринимается как инструмент оптимального решения социальных задач⁴⁹⁴. Именно функция права выполняет главную роль в упорядочивании общественных отношений, определяя направление и метод регулирования⁴⁹⁵. Через функциональность системы правовых норм могут определяться исходные и конечные социальные ожидания, анализироваться достижение поставленных целей, обеспечиваться планомерный переход правовой возможности в действительность⁴⁹⁶. Учитывая роль государственного управления, выделялись основные (регулятивная, охранительная, профилактическая, воспитательная и др.) и второстепенные (информационная, компенсационная, экологическая и др.), а исходя из способа воздействия функции разграничивались на юридическо-социальные и культурно-социальные⁴⁹⁷. Рассматривая институты законодательства, необходимо учитывать, что

⁴⁹² Пикуров Н.И. Ограниченность возможностей уголовного закона в предупреждении социальных конфликтов в условиях реформирования социально-экономических отношений // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 219–221.

⁴⁹³ Бастрыкина О.А. Функции права как один из системообразующих факторов внутреннего содержания права // Политика. Власть. Право: межвуз. сб. научн. ст. Вып. 7 / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2003. С. 16; Куксин И.Н., Матвеев П.А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18; Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф. ... д-ра. юрид. наук. М., 1978. С. 12; Чашин А.Н. Функции формы права в соотношении с функциями права: автономия и кооперация // Научно-практические исследования. 2021. № 1-7 (36). С. 56–63.

⁴⁹⁴ Алексеев С.С. Общая теория права. М., 2008. С. 232; Ной И.С. Сущность и функции наказания в советском уголовном праве. Саратов. 1973. С.5; Воробьев С.М., Комаров С.А. Превентивная функция права в системе информационных рисков // Теория государства и права. 2021. № 1 (21). С. 38–53.

⁴⁹⁵ Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 50; Леушин В.И. Социальная ценность и функции права. Теория государства и права / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М., 1997. С. 260; Плахотина Н.А. Доктринальные подходы к пониманию функции права // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 52. С. 192–200.

⁴⁹⁶ Мещерякова А.В. Понятие «функция закона» в современной теории права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2 (120). С. 53–55; Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М., 2007. С. 378; Воврук С.А. Функции и принципы гражданского права // Правовая позиция. 2021. № 8 (20). С. 8–14.

⁴⁹⁷ Синюков В.И. Функции права // Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько, М., 2004. С. 154–157; Уткин Г.Н. Безусловное и условное в характеристике функций права // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3 (195). С. 108–111.

их функции становятся производными от основных отраслей права (публичного и частного)⁴⁹⁸. В качестве функций принято выделять наиболее важные направления, четко различающиеся по конкретным целям, способам их достижения, сферам реализации⁴⁹⁹.

Нормы представляя собой часть отраслевой системы права противодействия преступности, отражают политику государства, регулируя группу общественных отношений в области познания (оценки) преступного поведения с целью его дальнейшего предупреждения. Профилактика есть элемент законодательства, где через свое сущностное значение реализуется функция превенции. Воплощение в жизнь профилактических функций законодательных отраслей права противодействия преступности расценивается как управленческий процесс, который приводит к изменению образа жизни и поведения людей.

Учитывая аспект взаимодействия между собой норм уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального и криминологического законодательства кроме основной функции (охранительной, свойственной каждой отрасли) можно выделить подфункции – профилактическую, контрольную, восстановительную, карательную. Профилактическая функция неразрывно связана с процессом воздействия законодательства на сознание людей, она упорядочивает антикриминальную направленность поведения, устраняя и нейтрализуя антиобщественные социально-психологические побуждения и мотивы. Профилактическая функция нашла свое отражение в задачах уголовного (ч. 1 ст. 2 УК РФ) и административно-деликтного законодательства (ст. 1.2 КоАП РФ). В процессе назначения административного и уголовного наказания реализуется цель общей и частной превенции (ч. 2 ст. 43 УК РФ; ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Криминологическое законодательство предметом ведения ко-

⁴⁹⁸ Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правопонимание на грани двух веков). Саратов. 2001. С. 146 – 148.

⁴⁹⁹ Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М., 1986. С. 64.

торого определяет основания и порядок предупреждения преступлений тех категорий граждан, в отношении которых оно ориентировано: лиц, освобожденных из мест лишения свободы (Федеральный закон № 64-ФЗ от 06 апреля 2011 г. «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы»); должностных лиц федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов РФ, органов местного самоуправления (Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 г. «О противодействии коррупции»); несовершеннолетних, безнадзорных, беспризорных, несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, органов управления социальной защиты, органов местного самоуправления и др. (Федеральный закон № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г. «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» и др.⁵⁰⁰

Таким образом, профилактическая функция норм и институтов российского законодательства, регулирующая сферу противодействия преступности, есть закрепленная в нормах обязанность федеральных, региональных, муниципальных структур прямо или опосредованно воздействовать на криминогенные детерминанты, существующие в социальной реальности, на мысли, сознание, поведение индивида (населения) с целью формирования антикриминальных установок и удержания в рамках правопослушного поведения.

Обусловленная особенностями регулируемых отношений специфика профилактической (криминологической) функции заключается в том, что отрасль содержит не только запрещающие нормы (уголовное законодательство), но и обязывающие – нормы должного поведения (Федеральный закон № 273-ФЗ от 25 декабря 2008 «О противодействии коррупции»), управомочивающие – право осужденного на личную безопасность (ст. 13 УИК РФ) либо право

⁵⁰⁰ Орлов В.Н. Криминологическое право в XXI веке: основные проблемы и пути развития // Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства в рамках IX конгресса ученых-юристов: сборник материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов. Пермь, 2018. С. 201–208; Клейменов М.П. Криминологическое право // в сб: Криминальная ситуация и антикриминальное законодательство: проблемы криминологической обусловленности закона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. С. 36-41.

внесения представления (ч. 2 ст. 158 УПК РФ), процедурные (ст. 97 УПК РФ; Федеральный закон № 172-ФЗ от 17 июля 2009 «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов»).

В России сложилась правовая ситуация, когда нормы, упорядочивающие общественные отношения в сфере предупреждения преступного поведения, являются частью законодательной отрасли, с иным предметом правоотношений, что, однако, не служит препятствием для институциональности. Сущность институциональной системы заключается в том, что нормативный законодательный институт есть совокупность норм, координирующих одно или группу отношений в рамках той или иной законодательной отрасли, которая, в свою очередь, является частью отрасли правовой. Разграничение отношений основывается на функциональных особенностях законодательства, нашедших свое отражение в инструментах воздействия на поведение человека⁵⁰¹. Так, институт профилактических воспитательных мер, применяемых к несовершеннолетнему, является структурным элементом института профилактики правонарушений и преступлений несовершеннолетних. А тот, в свою очередь, – частью уголовно-правовых институтов принудительных мер воспитательного воздействия и освобождения от наказания. Можно отметить, что отсутствие объединения норм в рамках одного нормативного правового документа, а еще лучше кодекса (о профилактике преступлений) затрудняет определение границ и пределов регулирования⁵⁰². В то же время российская нормативная криминологическая система создавалась хаотично, при несоблюдении принципов единства подходов, непрерывности, последовательности, научной обоснованности, что мешает свести в одном документе положения одного института, входящего в разные отрасли, например, социальную адаптацию, осужденных

⁵⁰¹ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 177–178; Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования преступного поведения // Правоприменение. 2020. Т.4 № 2. С. 99–108.

⁵⁰² Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 57–60; Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.

в соответствии ч. 3 ст. 121 УИК РФ и ресоциализацию согласно ст. 25 Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах профилактики правонарушений в РФ». Однако решение данной проблемы видится в процессе институциональной кодификации (принятия Кодекса о профилактике правонарушений в Российской Федерации), позволяющей объединить нормы в единую законодательную систему на основе однородности⁵⁰³.

Существующие законодательные институты криминологического воздействия можно типологизировать в зависимости от их роли в превентивной деятельности:

1) *уголовно-правового профилактического воздействия*, дифференцированный по целевой направленности: общее уголовно-правовое предупреждение (пропаганда, разъяснение, правовое просвещение); уголовно-правовое пресечение (побуждение к добровольному отказу от окончания объективной стороны преступления или завершения преступных действий; необходимая оборона; причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление); частное уголовно-правовое предупреждение (реализация уголовной ответственности в части применения мер уголовно-правового воздействия)⁵⁰⁴;

2) *уголовно-исполнительный*, формирующий аспекты позитивного посткриминального поведения и обеспечивающий реализацию целей общей и частной превенции в период исполнения уголовного наказания⁵⁰⁵;

3) *уголовно-процессуальный*, устраняющий причины и условия возможного совершения преступлений подозреваемыми и обвиняемыми посредством

⁵⁰³ Валиев Р.Г. Правотворческая систематизация норм права // Журнал российского права. 2020. № 7. С. 27–39; Валиев Р.Г. Правовая институционализация и институты права: концептуальная модель // Lex Russica. 2020. № 4 (161). С. 103–116.

⁵⁰⁴ Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань. 2012. 24 с.; Миллоков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника). М., 2021. 144 с.; Цепелев В.Ф. Уголовно-политическое понимание мер противодействия преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 514–515.

⁵⁰⁵ Дворянсков И.В. Институт наказания в перспективе развития уголовной политики в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 9 (220). С. 10–16; Смирнов Л.Б. Пенитенциарная преступность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 4. С. 326–334.

применения к ним мер пресечения, а также определяющий основания и порядок профилактической деятельности органов дознания или следствия по окончании расследования (направление представлений);

4) *административно-деликтный*, выполняющий функцию общей профилактики, воздействующей на сознание населения угрозой ответственности, и частной – пресечение противоправного поведения, которое погранично с преступлением, посредством административных мер воздействия⁵⁰⁶;

5) *общепрофилактический*, который исходя из содержания Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», устанавливает перечень допустимых мер (форм) профилактического воздействия, определяет основания и круг субъектов профилактики;

б) *надзорно-наблюдательный*, который посредством административного надзора предупреждает новые преступления (правонарушения) лицами, освобожденными из мест лишения свободы, и определяет порядок оказания на них профилактического воздействия⁵⁰⁷; к этой системе норм, включенных в надзорно-наблюдательный институт, можно отнести совокупность нормативных правовых актов, регулирующих аудиовизуальный, электронный и технический контроль за лицами, отбывающими административный арест⁵⁰⁸; наблюдение полицией за лицами, страдающими психическими расстройствами, больными алкоголизмом или наркоманией и представляющими опасность для окружающих, в целях предупреждения совершения ими преступлений и административных правонарушений; осуществление контроля за обес-

⁵⁰⁶ Каплунов А.И. Административное принуждение, применяемое органами внутренних дел (системно-правовой анализ): автореф. ... д-ра. юрид. наук. М., 2005. С. 11, С. 31–33.

⁵⁰⁷ Протопопова Ю.Ю. Административный надзор как элемент системы предупреждения преступлений // Студенческий. 2019. № 2-2 (46). С. 99–105; Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // Собрание законодательства РФ, 11.04.2011, № 15, ст. 2037 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023)

⁵⁰⁸ Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. от 01.10.2019) «О порядке отбывания административного ареста» // Собрание законодательства РФ, 29.04.2013, № 17, ст. 2034 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.12.2022)

печением условий хранения (сохранности) гражданского, служебного и боевого оружия населения⁵⁰⁹; обследование с целью наблюдения сотрудниками органов внутренних дел и представителями органов управления социальной защиты населения семейно-бытовых условий несовершеннолетних, допускающих антиобщественные действия; семей, находящихся в социально опасном положении;

7) *контрольно-финансовый*, упорядочивающий отношения, связанные с аннулированием или приостановкой действия лицензий на осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг, публикацией информации об административных взысканиях и о судебных решениях по искам Банка России⁵¹⁰; выездные налоговые проверки, осуществляемые полицией и налоговой службой для предупреждения финансовых правонарушений⁵¹¹; включает внутренний и обязательный контроль за операциями с денежными средствами или иным имуществом, организациями, осуществляющими операции с денежными средствами, а также блокирование (замораживание), указанными организациями денежных средств или бездокументарных ценных бумаг, если имеются достаточные основания подозревать владельцев этих средств в причастности к террористической деятельности (финансированию терроризма), а также легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем⁵¹²;

⁵⁰⁹ Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О полиции» // Собрание законодательства РФ, 14.02.2011, № 7, ст. 900 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.11.2023)

⁵¹⁰ Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» (ред.01.01.2022)// Собрание законодательства РФ, 08.03.1999, № 10, ст. 1163 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.04.2023)

⁵¹¹ Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013 «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений» (вместе с «Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок»), «Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения», «Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления») (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2009 № 14675) / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2019)

⁵¹² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 02.07.2021) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем и финансированию терроризма // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, N 33 (часть I), ст. 3418 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 05.10.2022)

8) *контрольно-проверочный*, координирующий превентивное воздействие, связанное с осуществлением: контроля порядка и проверки билетов при проведении официальных спортивных соревнований контролерами-распорядителями⁵¹³; контроля сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций исполнения осужденными установленных судом обязанностей и ограничений, их проверки по автоматизированным учетам ИЦ МВД России, подготовки информационно-аналитических материалов для руководства ОВД о причинах и условиях, способствующих совершению преступлений и выявлению причин уклонения от отбывания наказания; обследованием семейно-бытовых условий несовершеннолетних осужденных⁵¹⁴; контроля достоверности и полноты сведений о доходах, расходах, имуществе и обязательствах имущественного характера государственных и муниципальных служащих, а также членов их семей; обеспечения ведомственной охраной на охраняемых объектах пропускного и внутриобъектового режимов⁵¹⁵; проверки у физических лиц в период проведения контртеррористической операции документов, удостоверяющих личность; контроля телефонных переговоров и иной информации передаваемой по каналам телекоммуникационных систем и сети Интернет;

9) *превентивно-ограничительный*, большей частью распространяется на государственных и муниципальных служащих, членов их семей, регламентирует запрет открывать и иметь счета (вклады), хранить денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, иметь иностранное гражданство, владеть и (или) поль-

⁵¹³ Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242 / СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 01.11.2023).

⁵¹⁴ Приказ Министерства юстиции РФ № 190, Министерства внутренних дел РФ № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» (вместе с «Регламентом взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений» / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2019).

⁵¹⁵ Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О ведомственной охране» // Собрание законодательства РФ, 19.04.1999, № 16, ст. 1935 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.09.2023).

зоваться иностранными финансовыми инструментами; после увольнения заключать трудовой или гражданско-правовой договор с организацией, деятельность которой была подведомственна или подконтрольна служащему в период его службы; заниматься предпринимательской и иной оплачиваемой деятельностью, быть поверенным или представителем по делам третьих лиц в органах государственной власти, использовать в неслужебных целях информацию, средства материально-технического, финансового и информационного обеспечения, получать в связи с выполнением служебных обязанностей гонорары за публикации и выступления, получать подарки, ссуды и иные вознаграждения от физических и юридических лиц; регулирует включение в реестр лиц, уволенных в связи с утратой доверия⁵¹⁶; блокировку сайтов, содержащих информацию экстремистского, террористического характера;

10) *превентивно-информационный*: устанавливающий обязанность государственных или муниципальных служащих уведомлять работодателя или органы прокуратуры обо всех обращениях с целью склонения его к совершению коррупционных правонарушений; порядок включения государственных или муниципальных служащих в реестр лиц, уволенных с государственной и муниципальной службы в связи с утратой доверия; процедуру применения дактилоскопии и использование дактилоскопической информации⁵¹⁷;

11) *воспитательно-профилактический*, определяющий порядок: помещения несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа либо в социально-реабилитационные центры⁵¹⁸; оказания воспитательного воздействия командным составом воору-

⁵¹⁶ Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // Собрание законодательства РФ, 29.12.2008, № 52 (ч. 1), ст. 6228 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.08.2023).

⁵¹⁷ Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 03.08.1998, № 31, ст. 3806 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).

⁵¹⁸ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.12.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // Собрание законодательства РФ, 28.06.1999, N 26, ст. 3177/ СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.12.2023).

женных сил РФ на военнослужащих с целью предупреждения воинских правонарушений и преступлений на основании норм, закрепленных в общевоинских уставах⁵¹⁹;

11) *специально-технический*, регламентирующий: организацию антитеррористической защищенности объектов (территорий), относящихся к сфере образования, здравоохранения, спорта, культуры, досуга с разработкой паспорта безопасности; порядок уничтожения воздушного (морского) судна в целях устранения угрозы террористического акта; применение временных ограничений на период проведения контртеррористической операции; временное отселение физических лиц, проживающих в пределах территории, на которой введен правовой режим контртеррористической операции, в безопасные районы с обязательным предоставлением таким лицам стационарных или временных жилых помещений; введение карантина, проведение санитарно-противоэпидемических, ветеринарных и других карантинных мероприятий; ограничение движения транспортных средств и пешеходов на улицах, дорогах, отдельных участках местности и объектах; проведение при проходе (проезде) на территорию досмотра физических лиц и находящихся при них вещей, а также досмотра транспортных средств и провозимых на них вещей, в том числе с применением технических средств; ограничение или запрещение продажи оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, специальных средств и ядовитых веществ, установление особого режима оборота лекарственных средств и препаратов, содержащих наркотические средства, психотропные или сильнодействующие вещества, этилового спирта, алкогольной и спиртосодержащей продукции; ограничение или приостановление частной детективной и охранной

⁵¹⁹ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от 12.07.2021) «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ, 19.11.2007, № 47 (1 ч.), ст. 5749 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.11.2021).

деятельности⁵²⁰; сокрытие места погребения лица, смерть которого наступила в результате пресечения совершенного им террористического акта⁵²¹.

В заключение необходимо отметить, что формальный (юридический) нормативный институт предупреждения преступлений – это единичная норма или системная совокупность общеобязательных государственных предписаний постоянного или временного характера, представляющих собой элемент или часть уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, криминологической отраслей законодательства, подчиненных принципам и задачам общей и индивидуальной превенции, способных регулировать общественные отношения в сфере устранения и/или нейтрализации криминогенных детерминантов, антикриминального воспитания индивидуумов.

Сущность законодательного криминологического института реализуется через функцию превенции, основанную на системе норм, социально-правовой структуре, профилактической специфике, способности существовать на макро- и микросоциальном уровне, объединяя общественные отношения в сфере регулирования познания и предупреждения преступного поведения. Профилактическая функция законодательных нормативных институтов противодействия преступному поведению есть закрепленная в нормах обязанность федеральных, региональных, муниципальных структур прямо или опосредовано воздействовать на криминогенные детерминанты с целью их устранения или нейтрализации. Для построения эффективной системы законодательных нормативных институтов предупреждения преступного поведения необходима дифференциация институтов предупреждения преступного поведения, а также появление новых законов, регулирующих обособленные отношения, возникающие по поводу или в результате устранения (нейтрализации)

⁵²⁰ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // Собрание законодательства РФ, 13.03.2006, № 11, ст. 1146 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023).

⁵²¹ Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 13.06.2023) «О погребении и похоронном деле» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 146; Постановление Правительства РФ № 164 от 20.03.2003 г. (в ред. от 28.07.2011) «Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта» // Собрании законодательства Российской Федерации от 24 марта 2003 г. N 12 ст. 1139 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.10.2023).

криминогенных детерминантов отдельных видов преступлений. Современные криминогенные тенденции определяют принятие законов, ориентированных на предупреждение преступлений против жизни и здоровья, домашнего насилия, в сфере экономики и информационных технологий.

3.2. Криминологическая составляющая административно-деликтных, уголовно-правовых, уголовно-исполнительных, уголовно-процессуальных норм

Закон – на улице натянутый канат,
Чтоб останавливать прохожих средь дороги,
Иль их сворачивать назад.
Или им путать ноги.
Но что ж? Напрасный труд! Никто назад нейдет!
Никто и подождать не хочет!
Кто ростом мал – тот вниз проскочит,
А кто велик – перешагнет!
В. Жуковский. Что такое закон? 1814 г.

Согласно ч. 3 ст. 55 Конституции РФ «права и свободы человека и гражданина могут быть ограничены федеральным законом только в той мере, в какой это необходимо в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства». Однако ни положения Основного закона, ни постановления Конституционного Суда РФ не конкретизируют основания, пределы ограничения прав и свобод человека при осуществлении индивидуальных принудительных мер профилактического воздействия с целью охраны правопорядка и обеспечения общественной безопасности в стране⁵²². Решить юридическую коллизию позволила бы Всеобщая декларация прав человека, которая в ч. 2 ст. 29 указывает, что «при осуществлении своих

⁵²² Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, ст. 41 УК РСФСР и ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072002-n/> (дата обращения: 21.08.2022).

прав и свобод каждый человек должен подвергаться только таким ограничениям, какие установлены законом исключительно с целью обеспечения должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе»⁵²³. Соответственно, это позволяет сделать вывод: перечень прав и свобод может быть ограничен нормативно-правовыми актами, определяемыми федеральным и региональным законодательством в целях предупреждения преступных посягательств против: 1) достоинства личности (ч. 1 ст. 21 Конституции РФ); 2) свободы и личной неприкосновенности (ч. 1 ст. 22 Конституции РФ); 3) неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ); 4) прав свободного передвижения и выбора места жительства (ч. 1 ст. 27 Конституции РФ); 5) права частной собственности (ч. 1 ст. 35 Конституции РФ); 6) права на благоприятную окружающую среду (ст. 42 Конституции РФ). Анализируя превентивное воздействие на объект профилактики либо личность нарушителя требований административно-деликтного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного законодательства, необходимо исходить из того, что оно должно быть соразмерно общественной опасности и уровню общественного ожидания. Вместе с тем воздействие должно соответствовать нормам морали и критериям справедливости, которые существуют в правосознании и национальной ментальности населения. Государству затруднительно регулировать общественные отношения в сфере предупреждения преступного поведения только с помощью федерального законодательства, особенно в сфере ресоциализации осужденных, помощи жертвам преступлений, общественного контроля и надзора за бывшими осужденными и т.д. Проблемы возникают из-за того, что сложно наполнить конкретным смыслом соответствующие нормы

⁵²³ Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml (дата обращения: 21.08.2020); Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 8-13

при отсутствии анализа соотношения интересов, консолидирующих потребностей, локальных возможностей общества, органов управления и социальных групп. Позитивное регулирование предупреждения преступного поведения посредством административно-деликтного, уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального законодательства эффективно тогда, когда оно опирается на реальные, а не абстрактные социально-экономические и социально-культурные условия.

Определяя действенность криминологических формальных норм и нормативных институтов предупреждения преступного поведения, первоначально необходимо дать соответствующую оценку административно-деликтному праву, представляющему собой отрасль охранительного публичного права, регулиующую отношения между человеком и государственной либо региональной властью в связи с совершением этим лицом правонарушений, за которые предусмотрено наказание, одной из целей которого является предупреждение. В связи с возрастанием роли административной преюдиции в уголовном праве, расширением перечня статей уголовного кодекса, содержащих административную преюдицию (ст.ст. 116¹; 151¹; 157; 158¹; 171⁴; ч. 1 ст. 201²; 201³; 212¹; 215⁴; 264¹; 264²; 264³; ст. 280¹; ч. 1 ст. 280³; ч. 1 ст. 282; ч. 1 ст. 284¹; ст. 284²; ч. 2 ст. 314¹; ч. 2–3 ст. 330¹ УК РФ), возникает множество дискуссионных вопросов о криминологической составляющей административно-деликтных превентивных институтов⁵²⁴. В соответствии с концепцией (*ultima ratio* – последний довод) уголовная ответственность должна применяться, когда меры социально-воспитательного, профилактического, административно-деликтного воздействия недостаточны либо бесполезны⁵²⁵. Административно-деликтные и уголовно-правовые нормы имеют единую природу, обусловлены общим генезисом, публичным характером и охранительной направленностью,

⁵²⁴ Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2019. С. 24–25, 96.

⁵²⁵ Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб., 2020. С. 493–494.

поэтому указанные нормы иногда рассматриваются как уголовное право в широком смысле в связи с тем, что предмет правового регулирования может совпадать и переходить от одной отрасли к другой⁵²⁶. Обратимся к количественным данным о преюдиционных правонарушениях, указанных в таблице 10.

Таблица 10

Данные о количестве рассмотренных судами общей юрисдикции дел об административных правонарушениях, предусмотренных ст. 14.16, 7.27, 6.1.1; 5.35.1 КоАП РФ

нормы КоАП РФ	2019		2020	
	Поступило дел	Подвергнуто наказанию	Поступило дел	Подвергнуто наказанию
ст. 5.35.1 «Неисполнение родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»	113 302	107 094	97 695	92 230
ст. 6.1.1 «Побои»	179 753	118 071	169 547	104 832
ст. 7.27 «Мелкое хищение»	156 503	129 185	136 614	108 714
ч. 2.1 ст. 14.16 «Розничная продажа несовершеннолетнему алкогольной продукции»	16 144	11 775	15 254	10 564

Сказанное позволяет констатировать, что административно-деликтные и уголовно-правовые нормы представляют собой общепреventивный блок криминологической нормативной системы, они, не поглощаясь друг другом, воздействуют на криминогенные детерминанты, правосознание социума и индивида. Использование дихотомии административно-деликтного и уголовного законодательства с целью превенции преступного поведения будет полезно для правоохранительной практики России⁵²⁷. Это обусловлено тем, что инсти-

⁵²⁶ Генрих Н.В. О связи уголовно-правовых и административно-деликтных отношений // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011. М., 2011. С. 32–35; Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3. С. 65–74; Лосев С.Г., Морозов В.И. Влияние административной преюдиции на содержание уголовно-правового запрета // Право и политика. 2021. № 6. С. 99–115; Яшин А.В. К вопросу об институте административной преюдиции в уголовном праве // Закон и право. 2020. № 3. С. 73–74.

⁵²⁷ Кошелева А.Ю. Понятие детерминантов в методологии уголовного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–

тут административной преюдиции будет способствовать: 1) повышению социальной опасности виновного лица в силу неоднократности однородных или тождественных деяний; 2) расширению возможности государства по удержанию лиц от совершения системы вредоносных деяний; 3) ужесточению мер уголовной репрессии в отношении неисправимых и не желающих соблюдать гуманитарно-ценностные установки общества; 4) гуманизации уголовной политики, ограничивая репрессию только злостными случаями нарушения административно-деликтных норм; 5) реализации принципа общей превенции, предупреждая совершение преступлений в будущем.

Все сказанное предполагает отражение взаимосвязанного превентивного воздействия как в Кодексе об административных правонарушениях РФ, так и в Уголовном кодексе РФ. Превентивная позиция должна касаться личности совершившего преступление в случае совершения им ранее административных деликтов при назначении ему наказания.

Критерием разграничения уголовного и криминологического законодательства будет сфера правового регулирования. Сфера регулирования уголовного законодательства – совокупность юридических норм, определяющих преступность и наказуемость деяний, условия и порядок назначения наказания и мер уголовно-правового характера, условия и порядок освобождения от уголовной ответственности и наказания. Наличие уголовного запрета, совершение общественно опасного деяния, запрещенного уголовным кодексом, и возникновение уголовно-правовых отношений между государством и лицом, совершившим преступление, – сущностное проявление уголовного закона⁵²⁸. Специальная функция уголовного права – целенаправленное карательно-воспитательное воздействие на лиц, совершивших преступление, и превентивное воздействие на неустойчивых граждан для предупреждения совершениями

27 мая 2011. М., 2011. С. 46–49; Хилота В.В. Феномен административной преюдиции в контексте понимания сущности преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 117–136.

⁵²⁸ Гончаров Д.Ю. Предмет регулирования законодательства о предупреждении преступлений и законодательства о борьбе с преступностью: вопросы взаимосвязи // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 58–59.

ими преступлений⁵²⁹. Трудно оспорить эффективность предупредительного воздействия уголовно-правовых норм и институтов на индивидов, население, общественные отношения в целом с целью охраны прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, и в том числе предупреждения преступлений. Угроза наказания, когда она соразмерна и неотвратима может удержать индивида от совершения преступления. Соразмерность наказания должна объективно отражать характер и степень общественной опасности деяния, обстоятельства его совершения, особенности личности виновного должны стать необходимыми условиями конкретизации видов, пределов, условий наказания⁵³⁰. Функция уголовного наказания – удержать человека от повторения криминальных действий или утратить потенциальных правонарушителей (индивидуальное предупреждение), чтобы они не совершили преступления (общее предупреждение)⁵³¹. В идеале целями этого института должно стать: 1) возмездие и устрашение; 2) предупреждение.

Уголовный закон аксиоматически устанавливает, что преступность и наказуемость определяются уголовным кодексом, одной из задач которого является предупреждение преступлений (ч. 2 ст. 2 УК РФ), а в силу восстановления института административной преюдиции – еще и административных правонарушений. Меры уголовно-правового характера в общем и институт уголовного наказания в частности как в силу формального закрепления (ч. 2 ст. 43 УК РФ), так и в силу объективной реальности – основные формы общей и специальной превенции. Институт условного неприменения отдельных видов наказания, принудительные меры медицинского характера, конфискация

⁵²⁹ Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М., 2003. С. 19; Чучаев А.И., Фирсов А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М., 2010. С. 12–20; Новиков В.В., Семенов И.А. Современная система мер уголовно-правового воздействия и ее структура // международный академический вестник. 2020. № 2. (46). С. 164–166.

⁵³⁰ Бажанов А.А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 4. С. 486–507.

⁵³¹ Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб., 2004. С. 22 – 23.

имущества и судебный штраф также выполняют функции специальной превенции совершения преступных деяний лицами посредством воспитательного и карательного воздействия⁵³².

Уголовное законодательство в рамках общей превенции информирует индивида и социальные группы, имеющие отношение к его предписаниям, о том, что эти установки обязательны для исполнения и обеспечены государственным принуждением⁵³³. Общая превенция создает макет уголовно-правовых последствий человеческого поведения, подкрепляя информационным воздействием диспозиции и санкции. Осознание этого воздействует на психику и сдерживает человека от преступного поведения. Общепревентивная функция уголовного закона давно известна и нашла свое отражение в теории сдерживания⁵³⁴, которая неоднократно эмпирическим путем проверялась иностранными криминологами и до настоящего времени порождает споры о том, является ли общая уголовно-правовая превенция иллюзией или реальностью⁵³⁵. Опрос, проведенный научно-практическим кружком по криминологии Кубанского государственного университета в декабре 2018 г., показал, что из 560 респондентов 63,3% не знают возраст с которого наступает уголовная ответственность за кражу (ст. 158 УК РФ), мошенничество (ст. 159 УК РФ); неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (ст. 166 УК РФ), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (ст. 207 УК РФ).

⁵³² Полный курс уголовного права: Преступление и наказание. / под ред. А.И. Коробеева. СПб., Т. 1, 2008. С. 702–703; Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 томах. Понятие, цели уголовного наказания. Система уголовного наказания. Кн. 1. Понятие уголовного наказания / кол. авторов по ред. Н.А. Лопашенко. М., 2020. 680 с.

⁵³³ Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юридическая литература, 1978. С. 139.

⁵³⁴ Курс уголовного права. Общая часть: Учение о преступлении / учеб. под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М., 2002, С. 80–82; Филимонов Д.В. Охранительная функция уголовного права. СПб., 2003. С. 62 – 64; Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов, 1972. 156 с.

⁵³⁵ Andenaes J. General prevention. Illusion or reality?// The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science. 1952. Vol. 43. № 2. P. 176 – 198; Bail J.C. Deterrence Concept in Criminology and law; // J. Crim. L. Criminology & Police Science. 1955. Vol. 46. P. 347; Pratt T.C. Cullen E.T., Blevins K.R., Daigle L.E., Madensen T.D. The Empirical Status of Deterrence Theory: A meta-analysis // taking stock: The status of criminological theory. 2006. Vol.15. P. 374; Нильс Кристи Пределы Наказания. М., 1985.

Уголовное законодательство, устанавливая преступность деяния (криминализация – декриминализация), детерминирует для криминологии перечень деяний, которые влекут обязательное профилактическое воздействие⁵³⁶. Понятие преступления конституируется в зависимости от понятия наказания, а понятие наказания, в свою очередь, определяется в соответствии с содержанием преступного поведения⁵³⁷. Предполагается, что уголовная ответственность устанавливается за такие деяния, которые можно эффективно регулировать только с помощью уголовного права⁵³⁸. В соответствии с пониманием наказания как основной формы реализации уголовной ответственности именно символическое насилие (принудительное воздействие), применяемое к преступнику, а также его изоляция образуют основу предупредительного потенциала системы уголовно-правовых мер⁵³⁹. Эффективность уголовного наказания зависит от его криминологической обусловленности, т.е. насколько точно уголовный закон отражает общественную опасность деяния, а также факт постоянного изменения, развития преступного поведения⁵⁴⁰. Анализируя эффективность общей превентивной функции уголовного закона, необходимо оценивать фактические позитивные изменения правосознания, социальной культурной среды, поведения людей. Институт уголовного наказания и, главное, его репрессивная составляющая имеют общепреventивное значение, это действенный регулятор группового и индивидуального поведения⁵⁴¹. Потен-

⁵³⁶ Бурлаков В.Н. Предупреждение преступлений / Криминология: учеб. пособие. СПб., 2016. С. 114; Бурлаков В.Н. Объективные методы совершенствования судебной практики назначения наказания: подходы и перспективы // Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С. 91–96; Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб., 2018. С. 39.

⁵³⁷ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 137.

⁵³⁸ Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // Journal of Political Economy. 1968. Vol. 76. 2. P. 176.

⁵³⁹ Бытько С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретические и прикладные аспекты. Автореферат дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 21–22.

⁵⁴⁰ Клейменов М.П., Верченко Н.И. Прогностический аспект социально-правового мышления // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 202–209.

⁵⁴¹ Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб., 2006. С. 295–301; Милюков С.Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26–29.

циал российского уголовного наказания должен подвергаться серьезной эмпирической проверке, что предполагает унификацию и нормативную стандартизацию данной криминологической практики в будущем. Предлагается оценивать объективные характеристики наказания и их влияние на уровень преступности. Делать это необходимо в рамках Постановления Правительства № 1564 от 30 декабря 2016 г., осуществляя мониторинг процесса восприятия уголовно-правовых, а по возможности и административно-деликтных санкций населением⁵⁴². Оценка продуктивности формальной реакции правоохранительных органов на преступные проявления, или социальная оценка пресечения отдельных преступлений, также позволит осознать превентивную функцию уголовного закона.

Превентивное значение уголовного наказания как верховного инструмента государственного принуждения должно заключаться в его суровости, неотвратимости и быстроте, где цель предупреждения будет достигаться только при реализации всех трех компонентов. Причем неотвратимость и быстрота наказания не менее приоритетны в профилактическом смысле, чем суровость (строгость)⁵⁴³. Во многих случаях оценить эффективность общей и частной превенции уголовного наказания можно, только используя управленческие, легитимные, научно обоснованные, криминологические методики. Незученной остается область потестарных последствий для лиц, осужденных за совершение преступного деяния. Дискуссия о сущности наказания как социальной реакции на преступление не ограничивается констатацией, что единственной адекватной целью наказания является кара, а не превенция⁵⁴⁴, по-

⁵⁴² Постановление Правительства Российской Федерации № 1564 от 30.12.2016 г «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2020)

⁵⁴³ Милоков С.Ф. Лжедемократия российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74; Милоков С.Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356–362.

⁵⁴⁴ Туляков В.А. Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина. Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 2 (12). С. 10.

этому для предупреждения правонарушений должны предполагаться специально-криминологические поощрительные и принудительные меры воздействия.

Весомое значение для реализации превентивной функции имеет теория личностного подхода (индивидуализации наказания) в назначении наказания. Данный вопрос подробно изучен в научной литературе, комментировался Верховным судом РФ, который предложил при назначении наказания учитывать следующие характеризующие виновного сведения: семейное и имущественное положение совершившего преступление лица; состояние его здоровья; поведение в быту; наличие у него на иждивении несовершеннолетних детей, иных нетрудоспособных лиц (супруги, родителей, других близких родственников)⁵⁴⁵. Однако на практике характеризующие личностные особенности субъекта не выходят за пределы состава преступления, материалы носят формально-субъективный характер, 95% случаев – это характеристика по месту жительства (работы), информация о поведении после совершения преступления и в судебном процессе, об образовании, наличии несовершеннолетних детей⁵⁴⁶. Более того, изменения, внесенные в ч. 6 ст. 86 УК РФ Федеральным законом № 194-ФЗ от 29 июня 2015 г. и учтенные Верховным Судом РФ обязали нижестоящие суды не учитывать в качестве отрицательно характеризующих личность данных информацию о наличии у него погашенных или снятых в установленном порядке судимостей. Такая позиция идет вразрез с положениями ч. 1 ст. 265 УПК РФ, когда председательствующий устанавливает личность подсудимого, выясняет его фамилию, имя, отчество, год, месяц, день и место рождения, владение языком уголовного судопроизводства, место жи-

⁵⁴⁵ Манойлова С.А. Значение гуманизации уголовно-правовых предписаний, влияющих на оценку свойств личности виновного при назначении наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 202–204; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. от 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_190932/.

⁵⁴⁶ Миняева Т.Ф. Эффективность условного осуждения сегодня в современной России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 212–214.

тельства, место работы, род занятий, образование, семейное положение и другие данные, касающиеся его. Под другими данными можно понимать нравственные, моральные, культурные ценностные ориентиры, личностные характеристики виновного. Однако, как показывает изучение 250 обвинительных приговоров Ленинского и Прикубанского районных суда города Краснодара, а также научных работ по аналогичной тематике, судами личностные характеристики устанавливаются ограниченно и касаются идентификационных данных и информации о составе семьи, образовании, месте работы, месте жительства, только 30% интересовались наличием профессии подсудимого⁵⁴⁷.

Одной из важных целей уголовно-исполнительного кодекса РФ является предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами (ч. 1, ст. 1). Эта превентивная деятельность подразумевает организацию специально-предупредительной деятельности органов и учреждений, исполняющих уголовные наказания, посредством обеспечения изоляции, охраны, надзора, поощрительных мер, медицинского воздействия, дисциплинарных взысканий, личной безопасности осужденных, раздельного содержания разных категорий осужденных, воспитательной работы, подготовки осужденного к освобождению и помощи в социальной адаптации⁵⁴⁸. Превенция распространяется как на лиц, отбывающих уголовное наказание (частная превенция), отбывших наказание, так и на иных лиц посредством информативно-воспитательного воздействия уголовно-исполнительной политикой (общая

⁵⁴⁷ Воскобитова Л.А., Малышева О.А., Насонов С.А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 777–785; Среднев В.А. К вопросу установления и исследования «других данных» о личности подсудимого в ходе судебного разбирательства, как необходимому условию постановления справедливого приговора // Экономика. Социология. Право. 2019. № 4 (16). С. 78–84; Судебные акты и решения Ленинского районного суда города Краснодара (Краснодарский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-leninskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai/> (дата обращения: 10.07.2021); Судебные акты и решения Прикубанского районного суда города Краснодара (Краснодарский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/court/resheniya-prikubanskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai/> (дата обращения: 10.07.2021)

⁵⁴⁸ Орлов В.Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса): учебник. М., 2017; Орлов В.Н. Формы профилактического воздействия и меры предупредительного воздействия: криминологические аспекты // Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара, 2021. С. 157–158.

превенция)⁵⁴⁹. Криминологический подход реализует идею, что для эффективности возмездия и устрашения нужно создать эффективные механизмы реализации режима и условий исполнения наказания одновременно с обеспечением гуманных условий содержания и ресоциализации.

Не имея возможности анализировать все превентивные институты исполнения наказания, детально рассмотрим профилактическую сущность уголовно-исполнительного законодательства. Его общепревентивная направленность определяется режимом и условиями отбывания наказания, которые обусловлены применением педагогически-воспитательного воздействия к отбывающим наказание, карательной составляющей, ущемлением социального статуса⁵⁵⁰. В свою очередь, индивидуально превентивная составляющая заключается в воздействии на осужденного следующими средствами: общественно полезным трудом, профессионально-технической подготовкой, общеобразовательным обучением, индивидуальной воспитательной работой, применением мер поощрения и взыскания, технических средств контроля⁵⁵¹.

Анализируя профилактическую составляющую уголовно-исполнительного кодекса РФ, рассмотрим нормативное содержание предупредительной деятельности сотрудников уголовно-исполнительных инспекций и учреждений:

1) применение мер медицинского характера и соответствующего лечения для улучшения психического состояния осужденных за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, ходатайствующих об условно-досрочном освобождении или о замене неотбытой части наказания

⁵⁴⁹ Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций. СПб., 2006. С. 28–29.

⁵⁵⁰ Прокопенко Б.Л. Режим в исправительных учреждениях: понятие, формы выражения, основные функции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 283–289.

⁵⁵¹ Громов В.Г. Профилактика преступлений осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1 (11). С. 39–43; Кияйкин Д.В., Озерский С.В. О правовых, организационных и технических проблемах предупреждения (профилактики) совершения повторных преступлений осужденными без изоляции от общества (по материалам аналитической информации уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России) // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 63–69; Скиба А.П., Родионов А.В., Малолеткина Н.С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // Союз криминалистов и кримиологов. 2020. № 2. С. 95–101.

более мягким видом наказания, с целью предупреждения совершения новых преступлений (ч. 4 ст. 18)⁵⁵²;

2) принятие мер уголовно-исполнительной инспекцией по предупреждению со стороны осужденных к наказанию в виде ограничения свободы нарушений установленного порядка отбывания наказания (ч. 1 ст. 54);

3) использование уголовно-исполнительными инспекциями аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля для обеспечения надзора, предупреждения преступлений, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных (ч. 1 ст. 60);

4) использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля администрациями исправительного центра для предупреждения преступлений, нарушений порядка и условий отбывания принудительных работ и для получения необходимой информации о поведении осужденных к принудительным работам (ч. 1 ст. 60.19);

5) использование аудиовизуальных, электронных и иных технических средств надзора и контроля администрациями исправительных учреждений для предупреждения побегов и других преступлений, нарушений установленного порядка отбывания наказания, а также в целях получения необходимой информации о поведении осужденных (ч. 1 ст. 83);

6) осуществление оперативно-розыскной деятельности в целях обеспечения личной безопасности осужденных, персонала исправительных учреждений и иных лиц; выявления, предупреждения и раскрытия готовящихся и совершаемых в исправительных учреждениях преступлений (ч. 1 ст. 84);

7) освидетельствование комиссией врачей-психиатров осужденного за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него расстройства

⁵⁵² Скиба А.П., Мяханова А.Н., Пахоруков А.А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 9–13.

сексуального предпочтения (педофилии), определение мер медицинского характера, направленных на улучшение его психического состояния, предупреждение совершения им новых преступлений, и проведение соответствующего лечения (ч. 2.1 ст. 180);

8) содержащаяся в уголовно-исполнительном кодексе РФ гл. 22 «Помощь осужденным, освобождаемым от отбывания наказания, и контроль за ними», посвящённая вопросам социальной адаптации и профилактического надзора – содействию в трудовом и бытовом устройстве, обеспечению продуктами питания, одеждой, деньгами⁵⁵³.

Уголовно-процессуальное законодательство неоспоримо обладает превентивной составляющей, нашедшей отражение в самом содержании кодекса, в общих условиях институтов предварительного расследования и мер пресечения, избираемых в отношении обвиняемого. Однако дискуссионным остаётся вопрос о функциональной составляющей уголовно-процессуального предупреждения правонарушений и преступлений, т.е. выполнении функции общей или специально-криминологической превенции.

Общепревентивная функция уголовно-процессуального права регулирует действия представителей правоохранительных органов, судов с подозреваемыми и обвиняемыми в преступных деяниях. Эта отрасль регулирует процедуру возбуждения и прекращения уголовного преследования, задержания, выемки, обысков; право на быстрое, справедливое и беспристрастное дознание, следствие, судебное разбирательство; право на защиту; приемлемость доказательств и т.д. Между уголовным и уголовно-процессуальным правом существует конфликт: материальное право пытается реализовать цели и задачи уголовной ответственности, а процессуальное – обеспечить законность процедуры, это приводит к тому, что некоторые преступники остаются безнаказан-

⁵⁵³ Крайнова Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. СПб., 2015. 102 с.; Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности. СПб., 2016. 63 с.

ными. Однако в обеспечении законности процедур, присутствует и положительный момент: уголовно-процессуальное законодательство – единственный сдерживающий механизм от произвола правоохранительных органов, доминирования государства и посягательств на интересы граждан.

Вопросы специальной превенции в Уголовно-процессуальном кодексе РФ 2001 г. отражены декларативно. В отличие от Уголовно-процессуального кодекса РФ 2001 г. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР обязывал дознавателя, следователя, прокурора, суд устанавливать причины и условия, способствовавшие совершению преступления (ст. 21), и вносить представления о принятии мер по устранению причин и условий (ст. 21¹), а судей – выносить частные определения (ст. 21²). Современный уголовно-процессуальный кодекс только устанавливает право вносить дознавателю и следователю представления по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступлений (ч. 2 ст. 158). Руководство следственного комитета РФ, пытаясь исправить данную коллизию, ведомственными нормативными актами обязало следователей направлять представления об устранении причин и условий преступлений⁵⁵⁴. Как мы видим, специальная превентивная сущность уголовного судопроизводства трансформировалась, обязанность стала правом, а это разные по содержанию функции. Можно сделать вывод, что, если участники уголовного судопроизводства не имеют отношения к реализации профилактических мер, их участие не предполагает обязанностей и ответственности за неисполнение норм о предупреждении преступлений и правонарушений, то они не являются субъектам профилактики⁵⁵⁵.

Исходя из легалистского подхода Уголовно-процессуальный кодекс РФ 2001 г. ни в целях, ни в задачах, ни в иных общих положениях не содержит функции предупреждения преступлений и правонарушений, в отличие от гражданско-процессуального и арбитражно-процессуального, где задачей

⁵⁵⁴ Приказ Следственного Комитета РФ № 109 от 12.06.2011 г. «О мерах по противодействию экстремистской деятельности // сайт Следственного комитета РФ URL: <https://sledcom.ru/documents/base/item/507447?keyword=&number=&to=&from=&type=0>

⁵⁵⁵ Журбин Р.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе российского общества. М., 2016. С.12

гражданского (ст. 2 ГПК РФ) и арбитражного (ст. 2 АПК РФ) судопроизводства является предупреждение правонарушений! Также в уголовно-процессуальном кодексе отсутствуют упоминания о предупреждении преступлений и правонарушений как основания совершения процессуальных действий. Все это позволяет констатировать, что данное законодательство выполняет общепрофилактические функции и только посредством управленческих уголовно-процессуальных процедур происходит предупреждение преступлений, но это, как отмечают ученые, только побочный результат процессуальной деятельности⁵⁵⁶.

Что до специально-криминологической превенции, то она исходит из сущностного содержания некоторых норм уголовно-процессуального кодекса.

Специально-криминологическими функциями обладают меры пресечения, которые избираются в отношении обвиняемого или подозреваемого при наличии оснований, что индивид может продолжить свою преступную деятельность в дальнейшем. Данные нормы уголовно-процессуального кодекса проактивны: они устремлены в будущее, на защиту от тех событий, которые еще не произошли. Государство, реагируя на уже совершенные преступления, предполагает более широкий круг позитивных прав и обязанностей для субъектов правоохранительной деятельности, направленных на упреждение событий в будущем, что находит отражение в ведомственных нормативных актах⁵⁵⁷. Максимальным профилактическим содержанием обладают: запрет определенных действий (ст. 105¹ УПК РФ) – запрещение подозреваемому или обвиняемому выходить в определенные периоды за пределы жилого помещения, в котором он проживает, находиться в определённых местах, а также

⁵⁵⁶ Антонов И.А., Алексеев И.М. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 401–408; Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности: Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 130–133; Хадиков Р.Ш. О некоторых проблемах эффективности профилактической деятельности в уголовном судопроизводстве // Успехи современной науки. 2017. Т. 6 № 4. С. 264–266.

⁵⁵⁷ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 (ред. от 28.11.2017 г.) «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.02.2019).

ближе установленного расстояния от определенных объектов, посещать мероприятия, общаться с определенными людьми, пользоваться почтово-телеграфными услугами и средствами телекоммуникации, управлять транспортными средствами; домашний арест (ст. 107 УПК РФ) и заключение под стражу (ст. 108 УПК РФ), которые посредством частичной или полной изоляции исключают возможности совершать преступления и правонарушения, хотя пенитенциарная преступность остается неискоренимой проблемой.

Предмет Кодекса об административных правонарушениях РФ 2001 г. и законов об административных правонарушениях субъектов РФ – установление ответственности за нарушение норм КоАП РФ и управленческих нормативных актов, определение видов административного наказания и его применение, вопросы административной ответственности, порядок производства по делам об административных правонарушениях и порядок исполнения постановлений об административных наказаниях. Задача административно-деликтного законодательства – предупреждение административных правонарушений (ст. 1.2. КоАП РФ), единственная цель административного наказания – предупреждение совершения новых правонарушений как самим нарушителем, так и иными лицами (ч. 1 ст. 3.1 КоАП РФ). Все изложенное позволяет сделать вывод, что современному российскому административно-деликтному законодательству свойственны схожие с уголовным законодательством признаки: это определение перечня деяний, являющихся правонарушениями, и функции частной и общей превенции.

В отличие от современного, задачи Кодекса РСФСР об административных правонарушениях 1984 г. определялись как предупреждение правонарушений, воспитание граждан в духе точного и неуклонного соблюдения Конституции СССР, Конституции РСФСР и советских законов, уважения к правам, чести и достоинству других граждан, к правилам социалистического общежития, добросовестного выполнения своих обязанностей, ответственности перед обществом (ст. 1). Советский административно-деликтный закон уста-

навливал и разъяснял функцию предупреждения административных правонарушений, определяя в ст. 7, что государственные органы, общественные организации, трудовые коллективы разрабатывают и осуществляют мероприятия, направленные на предупреждение административных правонарушений, выявление и устранение причин и условий, способствующих их совершению, на воспитание граждан в духе высокой сознательности и дисциплины, строгого соблюдения советских законов. Советы народных депутатов, обеспечивая в соответствии с Конституцией СССР и Конституцией РСФСР соблюдение законов, охрану государственного и общественного порядка, прав граждан, координировали на своей территории работу всех государственных и общественных органов по предупреждению административных правонарушений, руководили деятельностью органов внутренних дел, административных комиссий, комиссий по делам несовершеннолетних и других подотчетных им органов, призванных вести борьбу с административными правонарушениями.

В работах ученых в области административного права предлагается создание эффективного правового механизма профилактики деликтов, для чего необходимо пересмотреть цели административных наказаний, их виды с учетом того, чтобы первоочередное значение имела неотвратимость привлечения к ответственности, а также увеличить размеры и сроки наказаний для недопущения совершения их в дальнейшем⁵⁵⁸. Указанная позиция не отличается новизной, она в целом подобна сложившемуся в науке уголовного права подходу к уголовно-правовой превенции⁵⁵⁹. Теоретики административной ответственности предлагают профилактировать правонарушения тяжестью и строгостью административного взыскания и более активно применять административное

⁵⁵⁸ Пантелеев В.Ю. Проблемы повышения эффективности применения административного законодательства в профилактике правонарушений: монография. Москва, Берлин, 2018. С. 33–40.

⁵⁵⁹ Милуков С.Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко нее исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26–29; Нафиков М.М. Место и значение уголовного наказания в системе средств борьбы с преступностью // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 107–109; Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность преступного деяния: к постановке проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 50–57.

наказание для лиц, впервые совершивших правонарушения⁵⁶⁰. Если рассматривать нормы права как социальную систему, концептуальное значение будет иметь терминология, в частности, использование понятия наказания как в КоАП РФ, так и в УК РФ одновременно. Нужно согласиться с позицией Е.В. Блага, который отмечает: исходя из смысла ч.1 ст. 3 КоАП РФ и ч. 1 ст. 43 УК РФ создается впечатление, что в Уголовном кодексе содержится родовое понятие, а в Кодексе об административных правонарушениях – его вид⁵⁶¹. Соответственно в иерархии публично-принудительных отношений Уголовный кодекс имеет приоритетное значение в области государственного принуждения, защиты нарушенных интересов, прав и свобод. Представляется логически верным подход, когда термин «наказание» свойственен только уголовному законодательству, а административно-деликтное предполагает наступление ответственности, тогда и социальное восприятие последствия применения принудительных мер семантически будет разным. Однако законодатель, конструируя нормативные формулировки, понятие наказания зафиксировал и в Уголовном кодексе, и в Кодексе об административных правонарушениях, дав возможность трактовать указанное понятие как идентичное по своему содержанию и сущности.

Говоря о превентивном потенциале административно-деликтного законодательства, нельзя игнорировать существование управленческого нормативно-правового института предупреждения преступлений, под которым следует понимать деятельность правоохранительных органов и уполномоченных лиц по применению установленных законом административно-правовых мер, заключающихся в понуждении граждан, должностных лиц не допустить противоправные деяния, предупредить новые правонарушения и преступления⁵⁶². К нормативно-управленческим институтам предупреждения правонарушений (преступлений) можно отнести:

⁵⁶⁰ Андреевский Е.И. Полицейское право: Полиция безопасности. СПб., . Т.1, 1874. С. 283.

⁵⁶¹ Благов Е.В. О понятии наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права 26–27 мая 2011 г. М., 2011. С. 157–160.

⁵⁶² Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 112.

1) систему административно-правовых режимов – административно-правовой режим защиты государственной границы, пограничный режим въезда в Российскую Федерацию и выезда из нее; лицензионно-разрешительный, паспортно-визовый; санитарно-карантинный; таможенный; режим военного положения; режим контртеррористической операции; чрезвычайного положения⁵⁶³;

2) контрольно-предупредительные меры⁵⁶⁴ – контроль и надзорные проверки; досмотр вещей и личный досмотр при обеспечении транспортной или общественной безопасности; проверка документов, удостоверяющих личность; административное задержание; прекращение движения транспорта и пешеходов при возникновении угрозы общественной безопасности; освидетельствование медицинского состояния лица (антинаркотические и антиалкогольные проверки школьников или студентов).

Административно-деликтной и уголовной ответственности подлежат только виновные лица, в поведении которых присутствуют все признаки состава правонарушения (преступления). В зависимости от наличия признаков правонарушения (преступления) или признаков возможности совершения правонарушения (преступления) меняется направление превентивного воздействия и криминологическое содержание. В первом случае оно, используя профилактическую функцию административного и уголовного законодательства, воздействует на общество с целью его воспитания и устраняет криминогенную мотивацию страхом возможной репрессии. А во-втором, применяя наказание, нейтрализует антиобщественную направленность личности и (или) убирает причины и условия возможных преступлений и проступков.

Анализируя нормативные акты, регламентирующие профилактику правонарушений, деятельность субъектов по ее осуществлению и содержание ад-

⁵⁶³ Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2005. С. 45

⁵⁶⁴ Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учеб. М., 1996. С. 264.

министративно-деликтного и уголовного законодательства, можно констатировать отсутствие четкой нормативной взаимосвязи между законодательством, регулирующим предупреждение правонарушений (преступлений) с задачами и целями административного и уголовного наказания. Эта проблема не нова, она неоднократно рассматривалась в работах ученых⁵⁶⁵. Применение криминологических превентивных мер предполагает: профилактируемый откажется от антиобщественного или противоправного образа жизни, продемонстрирует обществу и государству, что он не представляет криминальной опасности и способен волевым усилием контролировать свои действия. Эти условия и будут основанием для прекращения ограничения прав и свобод в рамках профилактического воздействия.

Все изложенное позволяет сделать следующие выводы.

В настоящее время существует законодательная коллизия относительно содержательного наполнения и закрепления в уголовном, уголовно-процессуальном, уголовно-исполнительном, административно-деликтном законодательстве категории формы (меры) предупреждения преступления, а также отнесения к перечню форм (мер) профилактического воздействия (ст. 17 Федерального закона № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г.) административного и уголовного наказания, исправительных мер воздействия на осужденных. Получается, что нормы административного, уголовного, уголовно-исполнительного кодексов составляют основу профилактики правонарушений, а в перечне форм профилактического воздействия уголовное и административное наказание отсутствуют.

Криминологическая составляющая уголовного законодательства заключается в общепревентивном воздействии на неустойчивых граждан в целях предупреждения совершения ими преступлений, а в силу восстановления института административной преюдиции – еще и административных правона-

⁵⁶⁵ Ужахов А.С. Правовая основа предупреждения преступлений как цели применения наказаний // Закон и право. 2018. № 5. С. 110–114.

рушений. Индивидуально-превентивный компонент преимущественно отображается в индивидуализации уголовного наказания либо мерах уголовно-правового характера, основанных на степени и характере общественной опасности деяния, особенностях совершения преступления, индивидуальных характеристиках личности. Сама уголовная ответственность должна применяться, когда использование мер социально-воспитательного, дисциплинарного, административно-деликтного воздействия недостаточно либо бесполезно. Анализируя профилактическую нормативную составляющую административно-деликтного и уголовного кодексов, можно констатировать отсутствие взаимосвязи в части регулирования предупреждения правонарушений (преступлений), соотнесения профилактической составляющей с задачами и целями административного и уголовного наказания. Учитывая, что уголовное наказание есть действенный инструмент предупреждения преступлений, обязательным предметом обсуждения федеральных и региональных координационных органов по профилактике правонарушений должна быть наказательная и исправительная политика субъекта федерации, вопросы её эффективности.

Криминологическая составляющая отображена в целях уголовно-исполнительного законодательства, это предупреждение преступлений как осужденными, так и другими лицами. Общепревентивная направленность определяется режимом и условиями отбывания наказания, которые обусловлены применением педагогически-воспитательного воздействия к отбывающим наказание, карательной составляющей, ущемлением социального статуса. Индивидуально-превентивная направленность заключается в воздействии на осужденного средствами исправления: общественно полезным трудом, профессионально-технической подготовкой, общеобразовательным обучением, индивидуальной воспитательной работой, применением мер поощрения и взыскания, технических средств контроля.

Уголовно-процессуальное законодательство, бесспорно важный элемент криминологической нормативной системы, где превенция отражена в об-

щих условиях институтов предварительного расследования и мерах пресечения, избираемых в отношении обвиняемого. Содержательно уголовно-процессуальное предупреждение правонарушений и преступлений в законодательстве не представлено. Данное утверждение основывается на том, что участники уголовного судопроизводства не имеют отношения к реализации профилактических мер, их участие не предполагает обязанностей предупреждать преступления (правонарушения), нет ответственности за их неисполнение, не конкретизированы субъекты.

3.3. Криминологическое законодательство как нормативно-правовое межотраслевое образование: понятие, предмет, задачи, перспективы

Законы пишутся для обыкновенных людей, поэтому они должны основываться на обыкновенных правилах здравого смысла.

Т. Джефферсон

Придерживаясь позиции, что криминология – это социально-правовая наука, её будущее видится в тесном взаимодействии с практиками познания и предупреждения преступности, системами социально-правового контроля над преступностью и дальнейшей трансформации в криминологическую специальность (деятельность)⁵⁶⁶.

В настоящее время криминологии необходимо минимизировать идеологическую и критическую составляющую, которая часто не подкреплена серьезными эмпирическими исследованиями, и перейти к детальной разработке практических рекомендаций по изучению криминологической информации, оценке личности виновных для вынесения судебных решений, научно обосновать

⁵⁶⁶ Криминология: учеб. для студентов вузов / под ред. Г.А. Аванесова. М., 2006. С. 150–151; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Роль криминологии в механизме межотраслевых связей уголовного права // в сб.: Материалы XIII Российского Конгресса уголовного права, имеющего статус международного мероприятия, состоявшегося 26-27 мая 2022 г. на тему «Уголовное право в системе межотраслевых связей: вопросы теории и правоприменения». М.: Юрлитинформ, 2022. С.366–370.

ванному анализу и отслеживанию причин и условий, приводящих к антиобщественному, противоправному и общественно опасному поведению, и, главное, к созданию различных, легко реализуемых, предупредительных методик и практик. Все это должно быть отражено в нормативно-правовых актах – федеральных, ведомственных, региональных, муниципальных. Задачи указанных криминологических практик должны состоять в том, чтобы они постоянно использовались в уголовной, уголовно-исполнительной, полицейской и административной деятельности⁵⁶⁷.

Обращаясь к проблеме исследования криминологического законодательства как феномена современной правовой действительности, необходимо поставить вопрос о том, является ли законодательство самостоятельным институтом либо это институциональная формирующаяся межотраслевая комплексная законодательная формация. Вопрос о криминологическом законодательстве (праве), его месте в структуре права о противодействии преступности, его институтах, методологии, прикладной роли и значении для практики в настоящее время дискуссионен. Само криминологическое законодательство в последнее время развивается в качестве самостоятельной отрасли. Этому способствует криминологическая деятельность как вид профессиональной специализации, которая имеет все необходимые уровни образования и уже десятилетия существует в европейских государствах. В России при наличии интереса со стороны ученых органы государственной власти продолжают игнорировать это направление деятельности противодействия преступности⁵⁶⁸. Следует признать, что такое безразличие создает проблемы в разрешении многих правовых, методологических, организационных вопросов, а единственный институт криминологической деятельности (предупреждения (правонарушений) преступлений) обладает низкой результативностью, а действенность его крайне низка.

⁵⁶⁷ Шнайдер Г.Й. Криминология: пер. с нем. / под общ. ред. Л.О. Иванова. М., 1994. С. 9.

⁵⁶⁸ Шестаков Д.А. Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015. С. 350–355.

Мнения ученых относительно термина «криминологическое законодательство» («криминологическое право») можно разделить: одни признают существование криминологического законодательства уже в настоящее время; вторые, отмечая недостаточное количество нормативных актов для формирования отрасли, предполагают появление отрасли профилактического законодательства (законодательства о предупреждении правонарушений) в будущем.

По нашему мнению, использование термина «криминологическое право» не совсем корректно, потому что деление права на комплексные отрасли не вполне актуально, оно не оказывает никакого практического воздействия на эффективность правотворчества и правоприменения⁵⁶⁹, само понятие комплексной отрасли права девальвировалось, его невозможно использовать в практических целях (в законодательстве, правоприменительной деятельности, учебный процесс), а универсальные критерии отраслей права – предмет и метод – не применимы для комплексных отраслей⁵⁷⁰. Признавая объективный характер существования криминологического законодательства, можно констатировать формирование на современном этапе нормативно-правовой криминологической общности, которая имеет свои особенности и пределы, обусловленные практической целесообразностью и возможностью правоприменения. Следствие этого – появление комплексных нормативных институтов, содержащих нормы различной отраслевой принадлежности, объединенные признаком функционального единства, который существенно отличается от предметного, характерного для выделения отраслей права⁵⁷¹. Поэтому в настоящей работе и далее будет использоваться термин «криминологическое законодательство».

Сторонниками существования криминологического законодательства являются Д.Ю. Гончаров, Г.Н. Горшенков, А.П. Закалюк, М.П. Клейменов,

⁵⁶⁹ Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 211.

⁵⁷⁰ Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107.

⁵⁷¹ Тонков Е.Е. Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и систем законодательства // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 8–9.

Н.Ф. Кузнецова, В.Н. Орлов, Э.Ф. Побегайло, Г.И. Чечель, Д.А. Шестаков и др.

Н.Ф. Кузнецова считает, что криминологическое законодательство должно определять стратегию и тактику предупреждения преступности организационными и правовыми средствами, объектами регламентации выступают преступность, личность преступника, причины и условия преступности, а также система предупредительных мер⁵⁷². Аналогичной с Н.Ф. Кузнецовой позиции, признавая существование отрасли криминологического права, поддерживаются Р.Э. Оганян, Г.И. Чечель, не определяя, однако, в работе общественные отношения, регулируемые вышеуказанной отраслью⁵⁷³. Создание отрасли криминологического законодательства А.П. Закалюк называет одной из главных задач украинской криминологии, указывая на необходимость появления криминологической деятельности как одной из форм правоохранительной⁵⁷⁴. Составной частью отраслей, подсистем политики в сфере борьбы с преступностью, по мнению Э.Ф. Побегайло, является криминологическая или профилактическая политика, предусматривающая нормотворчество по предупреждению антиобщественных явлений⁵⁷⁵.

Г.Н. Горшенков криминологическое законодательство определяет как совокупность нормативных актов, выделяемых из общего российского федерального законодательства не по критерию юридической силы, а в зависимости от криминологической значимости и содержащихся в них правовых средств (преимущественно правовых норм)⁵⁷⁶. Из криминологического законодательства он выделяет криминологическое (профилактическое) право – отрасль права, состоящую из системы норм, регламентирующих общественные отношения в сфере изучения и предупреждения преступности, а именно права

⁵⁷² Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М., 1994. С. 9.

⁵⁷³ Курс лекций по криминологии. Ставрополь, 2003. С. 5.

⁵⁷⁴ Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: У 3 кн. К., 2007. С. 35–36.

⁵⁷⁵ Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-правовые аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 464–467.

⁵⁷⁶ Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н.Новгород, 2004. С. 76.

и обязанности субъектов, статус объекта профилактики, виды и порядок применения правовых средств, принудительных мер воспитательного и медицинского воздействия, технических и специальных мер защиты⁵⁷⁷.

Необходимость создания законодательной базы для регулирования отдельных вопросов, относящихся к предмету криминологии, предлагалась Д.А. Шестаковым еще в 1995 г.⁵⁷⁸ Ученый последовательно отстаивает идею криминологического законодательства в своих работах, понимая под данным термином нормативные акты, которые в совокупности образуют юридическую базу для реагирования на преступность, и, в частности, предупреждения преступлений⁵⁷⁹. Криминологическое законодательство, по мнению Д.А. Шестакова, регламентирует не уголовно-репрессивную сторону предупреждения преступления, а организационные вопросы противодействия преступности в целом и ее отдельным составляющим⁵⁸⁰. Будучи одним из основоположников научного направления «криминология закона», Д.А. Шестаков отмечает, что криминологическое законодательство регламентирует некарательную сторону предупреждения преступлений: организационные вопросы противодействия преступности в целом и отдельным её составляющим: криминологическо-социальные, криминологическо-воспитательные, криминологическо-психологические⁵⁸¹.

Развивая идеи невиско-волжской преступноведческой школы, Д.Ю. Гончаров определяет «законодательство о предупреждении преступлений» и «криминологическое законодательство» как равнозначные понятия, в соответствии с научной позиции, что основной направленностью этой части нормативных актов и норм является регулирование отношений по недопущению совершения преступлений⁵⁸².

⁵⁷⁷ Горшенков Г.Н. Указ. сочинения. С. 79.

⁵⁷⁸ Шестаков Д.А. Криминология как наука и практическая теория / Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милокова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 16.

⁵⁷⁹ Шестаков Д.А. Криминология. Преступность как свойство общества. СПб., 2001. С. 147.

⁵⁸⁰ Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб., 2011. С. 56.

⁵⁸¹ Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–49.

⁵⁸² Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: автореф. ... д-ра. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 22–23.

Анализируя работы Д.Ю. Гончарова и Д.А. Шестакова, можно сделать вывод, что упоминание ими термина «криминологическое законодательство», связано с идеей создания единого права противодействия преступности, которое должно состоять из кодексов «О предупреждении преступлений и мерах безопасности», «Об уголовной ответственности и восстановлении положения молодежи в обществе», а также уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного⁵⁸³.

Анализируя генезис дефиниций, В.А. Зикеев под криминологическим законодательством понимает массив нормативно-правовых актов, регулирующих общественные отношения в сфере противодействия преступности, а именно: 1) предупреждения, выявления, пресечения и борьбы с преступностью; 2) устранения причин и условий преступности; 3) применения мер уголовно-правового воздействия к лицам, совершившим преступления; 4) содействия социальной адаптации лиц, понесших наказание за совершение преступлений; 5) снижения криминогенного потенциала всех сфер жизни общества, сведения к минимуму виктимизации общества⁵⁸⁴. Ученый включает в систему законодательства международные нормативно-правовые акты, ратифицированные Российской Федерацией, и международные соглашения, рамочные федеральные законодательные акты, нормы уголовного, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного законодательства, нормы подзаконного характера, а также муниципальные нормативные акты, регулирующие отдельные вопросы противодействия преступности, как репрессивного, так и нерепрессивного характера.

⁵⁸³ Гончаров Д.Ю. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности: М., 2014; Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб, 2001. С. 147–149; Беседа по криминологии закона «К единому праву противодействия преступности» 27 апреля 2018 года Санкт-Петербургский международный криминологический клуб URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/335-2018-04-30-18-31-07.html>; Шестаков Д.А. О проекте кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 13–20.

⁵⁸⁴ Зикеев В.А. Понятие криминологического законодательства // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сборник научных трудов по итогам международной научно-практической конференции. Красноярск. 2015. С.75–77.

Под криминологическим законодательством В.Н. Орлов понимает систему нормативных правовых актов, регламентирующих общественные отношения, касающиеся причин, условий преступлений и преступности, предупреждения преступлений и преступности, лиц, совершающих преступления, их жертв, а также применения иных мер по борьбе с преступлениями и преступностью⁵⁸⁵. В дальнейшем В.Н. Орлов расширяет границы понятия и определяет законодательства как комплексную отрасль права, представляющую собой совокупность разноотраслевых юридических норм, уже сформированных отраслей и стремящихся к отраслевой самостоятельности, регулирующих общественные отношения, обусловленные причинами, условиями, возникающими в процессе предупреждения преступного, криминально-виктимного поведения, преступности, криминальной виктимности, а также их типов, видов и иных мер борьбы с преступностью⁵⁸⁶. Признавая наличие криминологического законодательства и подробно раскрывая его законодательную конструкцию и систему, В.Н. Орлов предполагает дальнейшее развитие данной отрасли путем ее унификации и кодификации. Полезной кодификацию криминологического законодательства находит и П.А. Кабанов, обоснованно полагая, что она поможет сформироваться отрасли, но требует длительного подготовительного периода и огромного объема научных исследований⁵⁸⁷.

В своем учебнике, М.П. Клейменов использует понятие «криминологическое законодательство», не определяя его предмет, сущность и содержание⁵⁸⁸. В дальнейшем, развивая свою научную позицию, М.П. Клейменов рассуждает о необходимости создания криминологического права, а не профилактического, раскрывает систему криминологического законодательства как уже

⁵⁸⁵ Орлов В.Н. Криминологическое законодательство / Криминология: учебник для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М., 2017. С. 14.

⁵⁸⁶ Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. М., 2016. С. 19; Орлов В.Н. Современное криминологическое право. СПб., 2020. С. 20–21.

⁵⁸⁷ Кабанов П.А. О кодификации российского криминологического законодательства: рассуждения по случаю. Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 21–23.

⁵⁸⁸ Клейменов М.П. Криминология: учеб. М., 2008. С. 242; Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики / Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты: материалы III Российского Конгресса уголовного права 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 395–397.

существующую, выраженную в международных, федеральных, региональных и муниципальных правовых актах и активно развивающуюся в настоящее время⁵⁸⁹, выделяет три типа правоотношений, регулируемых данной отраслью: экспертно-аналитические; профилактические и охранительные⁵⁹⁰.

Сторонники преждевременности появления отрасли криминологического законодательства в силу сложности отраслевой систематизации нормативных актов – А.И. Алексеев, В.Н. Бурлаков, Ю.А. Воронин, С.И. Герасимов, Н.А. Лопашенко, А.Я. Сухарев и др.

В своей работе А.И. Алексеев, С.И. Герасимов, А.Я. Сухарев отмечали, что в сфере регулирования профилактической деятельности в 74 источниках (законах и иных нормативных актах) уже существуют 300 норм, которые при упорядочивании и развитии могли бы сформировать новую отрасль права⁵⁹¹. Основная сложность в отраслевой систематизации профилактического законодательства в рамках одного законодательного акта виделась в том, что правовые установления, регулирующие предупреждение преступности, включаются в состав множества отраслей и подотраслей, нормативные акты изданы в разное время, в разных социальных условиях, не систематизированы⁵⁹², но решение данной проблемы возможно при кодификации, инкорпорации и систематизации правового материала⁵⁹³. Аналогичной позиции придерживается В.Н. Бурлаков, отмечает, что процесс предупреждения преступности не имеет самостоятельной правовой базы, рассматривает систему криминологического законодательства, предлагает его кодификацию с разделением на основные институты: 1) правовой регламентации системы предупреждения преступности; 2) оснований проведения профилактической работы; 3) средств и мер предупредительного воздействия; компетенции субъектов; 4) криминологических

⁵⁸⁹ Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2017. № 1 (50). С. 179–184.

⁵⁹⁰ Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России. // LEX RUSSIA. 2018. № 2 (135). С. 156–157.

⁵⁹¹ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. Монография. М., 2001. С. 156.

⁵⁹² Орехов В.В. Предупреждение преступности // Криминология: Учебник / под ред. В.В. Орехова. СПб., 1992. С. 148

⁵⁹³ Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М., 1998. С. 157.

экспертиз и управленческих решений⁵⁹⁴. Схожая позиция отражена в работе Ю.А. Воронина, который систематизировал различное законодательство, определяющее основные принципы и направленность превенции преступности, отметил необходимость выделения самостоятельной отрасли криминологического надзора с разработкой основ или кодекса законодательства о предупреждении преступности с регламентацией вопросов профилактики⁵⁹⁵.

Н.А. Лопашенко, признав криминологию общетеоретической наукой, первоначально выделение криминологического законодательства как самостоятельной комплексной отрасли посчитала напрасными мечтаниями, но дальше в своей работе отмечала наличие разрозненного криминологического законодательства и предпринимала попытки сформулировать границы отрасли криминологического права⁵⁹⁶.

Криминологическое законодательство находится в стадии образования, его четкие контуры и границы проявляются в настоящее время, чему способствуют следующие условия:

1) наличие социальных, психолого-индивидуальных, социально-экономических отношений, требующих регулирования; это деятельность представителей государственной и муниципальной власти по профилактике антиобщественного поведения населения; порядок применения форм профилактического воздействия на различные социальные группы и категории населения; взаимоотношение правоохранительной системы и социума в части совместного противодействия противоправному поведению; процедуры и регламентация криминологических исследований, мониторинга криминогенной ситуации, анализа причин и условий как преступлений, так и преступности; профилактические полномочия и их упорядочивание между федеральной, региональной и местной властью;

⁵⁹⁴ Бурлаков В.Н. / Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб., 1995. С. 159; Криминология. Учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, СПб., 1998. С. 193–196.

⁵⁹⁵ Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М., 2008. С. 109–110.

⁵⁹⁶ Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М., 2009. С. 66–67.

2) удельный вес указанных отношений (в том числе упомянутых выше) растет, требует нормативной регламентации: в современной государственно-правовой реальности в значительной степени получили распространение превентивная (предупредительная) антикриминальная деятельность в различных областях социальной жизни, включая экономику (предупреждение легализации доходов добытых преступных путем и финансирования терроризма – Постановление Правительства РФ № 228 от 05 марта 2018 г. «О реестре лиц, уволенных в связи с утратой доверия»), социальную политику (предупреждение экстремизма, безнадзорности, беспризорности), правоохранительную деятельность (приказ МВД России № 19 от 17 января 2006 г.; совместный приказ МВД РФ № 912 и Министерства юстиции России № 190 от 04 января 2012 г.), аналитико-статистическая (Постановление Правительства РФ № 1564 от 30 декабря 2016 г., Приказ Генеральной прокуратуры РФ, МВД РФ, МЧС РФ, Минюста РФ, ФСБ РФ, Минэкономразвития РФ и Федеральной службы РФ по контролю за оборотом наркотиков от 29 декабря 2005 г. № 39/1070/1021/253/780/353/399 «О едином учете преступлений») и др.;

3) невозможность регулировать возникшие отношения с помощью норм других отраслей как уже отмечалось выше, обязанности и порядок осуществления превентивных мероприятий отражен в различных федеральных и региональных законах, относящихся к отраслям: 1) административного права – Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 11 «О полиции» (п. 4, 10, 16, 26, 31 ст. 12 «Обязанности полиции», п. 1, 6, 11, 15 ст. 13 «Права полиции» ст. 14 «Задержание», ст. 17 «Формирование и ведение банков данных», ст. 20 «Применение физической силы», ст. 21 «Применение специальных средств»), п. 6.1; 6.2; 8 ст. 15 Федерального закона от 06 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ»; 2) уголовно-исполнительного права – ст. 13 «Право на личную безопасность», ст. 188 «Порядок осуществления контроля за поведением условно осужденных» и в части регулирования порядка исполнения видов наказаний, применения мер поощрения

и взыскания; 3) оперативно-розыскного права – ст. 2 «Задачи ОРД», ст. 7 «Основания для проведения ОРМ», наведение справок, наблюдение отождествление личности, оперативный эксперимент ст. 6 «Оперативно-розыскные мероприятия») и т.д.⁵⁹⁷;

4) необходимость применения специальных методов регулирования:

- 1) позитивное обязывание – возложение обязанности демонстрировать конкретное позитивное поведение, необходимое для общества, в данное время и на определенной территории;
- 2) дозволение – предоставление населению права на собственные активные действия, такие как охрана общественного порядка, либо взаимодействие и сотрудничество с полицией для предупреждения отдельных категорий преступлений;
- 3) запрещение – возложение на лиц обязанности воздержаться от совершения действий, вредных для общества, в определенное время и на конкретной территории;
- 4) поощрение – награждение индивида или группы лиц за совершение социально полезных действий;
- 5) регуляция – определение формального порядка проведения мониторинга причин и условий преступлений (преступности), самой преступности с целью получения объективно необходимой государству информации⁵⁹⁸.

Отличие института криминологического законодательства от смежных институтов и отраслей (административной, уголовной, уголовно-исполнительной и уголовно-процессуальной), которые обобщенно можно назвать единым правом противодействия преступности, заключается в родовом и видовом соотношении, где право противодействия преступности – более широкое понятие. Криминологическое законодательство обладает видовой конкретизацией, регулирует правовые и социальные проявления, относящиеся к познанию преступности, ее детерминантов, разработке на основе этого изучения различных профилактических методик и практик. Нельзя предупредить уже

⁵⁹⁷ Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 45–53.

⁵⁹⁸ Максимов С.В., Васин Ю.Г., Валуйсков, Утаров К.А. Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 395–407.

совершенное преступление, профилактика возможна только в отношении до-преступного и постпреступного поведения. Поэтому криминологическое законодательство сосредоточено на процессе предупредительной деятельности и направлено на ограничение прав индивида, обладающего определенными характеристиками, свидетельствующими о его высокой общественной опасности или позволяющими предположить наличие такой опасности в будущем. Рассматривая с криминологических позиций преступление как механизм преступного поведения, можно утверждать, что нормами криминологического законодательства следует регулировать отношения с момента возникновения криминогенной антиобщественной направленности до начала реализации преступного умысла, а в некоторых случаях – до окончания приготовления к преступлению. Обнаружение (формирование) умысла требует профилактического вмешательства как на стадии тщательного обдумывания деталей, способов реализации преступного умысла, так и при выявлении благоприятной ситуации для совершения преступления. Обосновать такую позицию можно, во-первых, позицией уголовного кодекса, исключаящего уголовную ответственность за возникновение преступного умысла (ч.1 ст. 5 УК РФ), во-вторых, отсутствием уголовной ответственности за приготовление к преступлениям небольшой и средней тяжести (ч. 2 ст. 30 УК РФ), в-третьих, наличием института добровольного отказа от совершения преступления (ст. 31 УК РФ).

Теория права различает объект и предмет правового регулирования, определяя первый как компонент объективной реальности, нерасчлененный абстрактный образ действительности⁵⁹⁹. Предмет правового регулирования – это часть или определенный аспект объекта, который и определяет самостоятельность, своеобразие и особенности той или иной совокупности правовых норм, их отличие от других подсистем. Поэтому наиболее обоснованной представляется позиция В.Д. Сорокина, который к элементам правового регулиро-

⁵⁹⁹ Азизов Р.Ф. о глы, Барченко В.А. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права. 2006. № 11. С. 2.

вания относит: «а) статус субъекта права во всех многочисленных модификациях; б) конкретные связи между субъектами правоотношений, преобразующиеся под воздействием юридических правил в форму правовых отношений различной отраслевой принадлежности»⁶⁰⁰.

Предмет регулирования законодательства, которое мы идентифицируем как криминологическое, включает:

1) отношения, регулирующие порядок сбора, обобщения и достоверности экспертных криминологических знаний, оперативно-розыскных данных индивидуального характера⁶⁰¹;

2) отношения российских или иностранных граждан, лиц без гражданства, организаций, осуществляющих операции с денежными средствами, иностранных структур без образования юридического лица, государственных органов, осуществляющих контроль на территории Российской Федерации за проведением операций с денежными средствами или имуществом, в целях *предупреждения* деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, и финансированием терроризма⁶⁰²;

3) основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по *профилактике* безнадзорности и *правонарушений* несовершеннолетних⁶⁰³;

4) общественные отношения, возникающие в сфере *профилактики правонарушений* в Российской Федерации, связанные с реализацией форм профилактического воздействия в зависимости от степени общественной опасности поведения индивидуума и функциональных обязанностей органов власти⁶⁰⁴;

⁶⁰⁰ Сорокин В.Д. Что такое единый предмет правового регулирования? // Юридическая мысль. 2001. № 2. С. 38.

⁶⁰¹ Современные технологии использования больших данных (Big data) сформировали прогностическую систему полицейской деятельности полицейских департаментов США: Ferguson A.G. the Rise of Big data Policing: Surveillance, Race, and Future of Law Enforcement. NYU Press. 2017.

⁶⁰² Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (ред. от 10.07.2023 г.) «О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).

⁶⁰³ Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.12.2022) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

⁶⁰⁴ Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023); Федеральный закон от

5) *предупреждение* совершения лицами, находящихся под административным надзором, *преступлений* и других правонарушений, оказание на них индивидуального *профилактического воздействия*⁶⁰⁵;

б) отношения, необходимые для обеспечения целостности и безопасности Российской Федерации, определяющие правовые и организационные основы *противодействия экстремистской деятельности*, устанавливающие ответственность за ее осуществление⁶⁰⁶;

7) общественные отношения по взаимодействию федеральных органов государственной власти как между собой, так и с коммерческими организациями по *предупреждению преступлений и правонарушений*⁶⁰⁷;

8) отношения, регулирующие основные принципы противодействия терроризму, правовые и организационные основы *профилактики* терроризма, минимизации и ликвидации последствий проявлений терроризма⁶⁰⁸;

27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 19.12.2022) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 29.11.2010, № 48, ст. 6252; Федеральный закон от 21.07.1997 № 118-ФЗ (ред. от 30.12.2020) «Об органах принудительного исполнения» // Собрание законодательства РФ, 28.07.1997, № 30, ст. 3590; Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ «О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации "Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы"» // Собрание законодательства РФ, 23.07.2018, № 30, ст. 4532; Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) «О прокуратуре Российской Федерации» // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ, 20.02.1992, № 8, ст. 366.

⁶⁰⁵ Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).

⁶⁰⁶ Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.01.2023) «О противодействии экстремистской деятельности» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023); Федеральный закон № 272-ФЗ от 28.12.2021 (ред. от 28.06.2021) «О мерах воздействия на лиц, причастных к нарушениям основополагающих прав и свобод человека, прав и свобод граждан Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2020).

⁶⁰⁷ Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (в ред. от 12.11.2013) «Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений / Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2009 № 14675 // Российская газета, № 173, 16.09.2009; Приказ Министерства юстиции РФ № 190, Приказ МВД РФ № 912 от 04.10.2012 «Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений / Зарегистрировано в Минюсте России 17.10.2012 № 25698 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 24.04.2019); Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 (ред. от 25.10.2021) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности (вместе с Правилами оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, и частными детективами правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений (Приложение № 8)) // Собрание актов Президента и Правительства РФ, 24.08.1992, № 8, ст. 506.

⁶⁰⁸ Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии терроризму» // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 24.10.2023).

9) отношения, определяющие основные принципы противодействия коррупции, правовые и организационные основы *предупреждения* коррупции, минимизации и (или) ликвидации последствий коррупционных правонарушений⁶⁰⁹;

10) организационно-правовые основы создания и деятельности ведомственной охраны и частных детективных и охранных организаций *по предупреждению и пресечению преступлений и административных правонарушений* на охраняемых объектах и в местах оказания охранных услуг⁶¹⁰;

11) правовые и организационные основы антикоррупционной экспертизы нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов *в целях выявления в них коррупциогенных факторов и их последующего устранения*⁶¹¹;

12) отношения, регулирующие обеспечение общественного порядка, безопасности, предупреждения правонарушений при проведении официальных спортивных соревнований⁶¹²;

13) отношения, связанные с предупреждением распространения информации, причиняющей вред здоровью детей и их развитию, а также информации экстремистского и террористического содержания в сети Интернет⁶¹³;

Предмет регулирования указами Президента РФ и постановлениями Правительства РФ включает:

⁶⁰⁹ Федеральный закон от 25.12.2008 № 273-ФЗ (ред. от 10.07.2023) «О противодействии коррупции» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

⁶¹⁰ Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 04.08.2023) «О ведомственной охране» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2021); Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 04.08.2023) «О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 24.09.2023).

⁶¹¹ Федеральный Закон от 17.07.2009 г. № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) «Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов» // Российская газета. № 133. 22.07.2009.

⁶¹² Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 10.12.2007, № 50, ст. 6242.

⁶¹³ Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» // Собрание законодательства РФ, 31.07.2006, № 31 (1 ч.), ст. 3448; Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» // Собрание законодательства РФ, 03.01.2011, № 1, ст. 48.

1) отношения в сфере регламентации деятельности органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, организаций и граждан Российской Федерации по *пресечению распространения* на территории РФ наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров⁶¹⁴;

2) отношения в сфере обеспечения единой государственной политики в области *противодействия коррупции*⁶¹⁵;

3) отношения в сфере реализации государственных программ по обеспечению общественного порядка и *противодействия преступности* в общем и *правонарушений* в частности⁶¹⁶.

Анализируя предметное содержание регионального криминологического законодательства, можно констатировать его схожесть с федеральным, которое определяет принципы и основные направления деятельности органов и учреждений системы профилактики правонарушений, а также регулирует отношения региональных органов власти и органов местного самоуправления, организаций и граждан, участвующих в деятельности по профилактике правонарушений на территории субъекта федерации и его муниципальных образований⁶¹⁷.

⁶¹⁴ Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года» // Российская газета. № 128, 15.06.2010.

⁶¹⁵ Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 19.09.2017) «О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции» (вместе с «Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации»; Типовым положением о подразделении федерального органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений», «Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений» // Собрание законодательства РФ. 20.07.2015. № 29 (часть 2), ст. 4477; Указ Президента РФ № 478 от 16.08.2021 «О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶¹⁶ Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 г. № 345 (ред. 11.09.2021) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности» // КонсультантПлюс; Постановление Правительства РФ от 30.12.2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021)

⁶¹⁷ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 19.07.2019 г. № 30-РЗ (ред. от 17.03.2014) «О регулировании отношений в сфере профилактики правонарушений» // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения 10.11.2021); Закон Краснодарского края от 01.11.2013 № 2824-КЗ (ред. от 01.01.2023) «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае» // Официальный сайт администрации Краснодарского края <http://admkrain.krasnodar.ru>, 05.11.2013; Закон Республики Татарстан от 11.01.2017 № 3-ЗРТ «О профилактике правонарушений в Республике Татарстан» // Официальный интернет-портал правовой информации

Есть еще законодательные акты, у которых в предмет регулирования не включены отношения в сфере профилактики (предупреждения) преступлений (правонарушений) или противодействия преступности (преступлениям), но содержательная часть этих нормативно-правовых актов предусматривает регулирование:

1) отношений добровольного участия граждан России в охране общественного порядка, принципов и основных форм участия граждан в охране общественного порядка, поиска без вести пропавших, создание и деятельности общественных объединений правоохранительной направленности⁶¹⁸, добровольного участия в реализации профилактических мероприятий, если оно не предполагает нормативного регулирования обязанностей, прав, ответственности за неисполнение норм, не может свидетельствовать о том, что такие участники являются субъектами криминологической деятельности⁶¹⁹;

2) основ организации и осуществления общественного контроля за деятельностью органов государственной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные функции⁶²⁰;

3) основ государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также в области противодействия их незаконному обороту в целях охраны здоровья граждан, государственной и общественной безопасности⁶²¹;

<http://www.pravo.gov.ru>, 13.01.2017; Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» // Крымские известия, № 180 (5591), 09.09.2014, «Ведомости Государственного Совета Республики Крым», 2014, № 3, часть 1; Закон Чеченской Республики от 03.03.2017 № 10-РЗ «О профилактике правонарушений в Чеченской Республике» // «Вести Республики», № 18(2912), 11.03.2017; «Вести Республики», № 20(2914), 18.03.2017; Закон Санкт-Петербурга № 126-26 от 19.03.2018 г. «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶¹⁸ Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) «Об участии граждан в охране общественного порядка» // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2022).

⁶¹⁹ Журбин Р.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. М., 2016. С. 12

⁶²⁰ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶²¹ Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) «О наркотических средствах и психотропных веществах» // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2023).

4) отношений в сфере транспортной безопасности, связанных с недопущением актов незаконного вмешательства, обеспечением устойчивого и безопасного функционирования транспортного комплекса, защитой интересов личности, общества и государства⁶²².

Предметом регулирования ведомственными нормативно-правовыми актами являются общественные отношения, связанные с:

– планированием предложений, которые будут включены в план мероприятий подразделений Генеральной прокуратуры на основе криминологических прогнозов⁶²³;

– разработкой проектов нормативного правового акта центральным аппаратом МВД России с учетом изучения информации, содержащейся в том числе и в данных криминологических и социологических исследованиях, криминологических прогнозах, официальных статистических данных⁶²⁴;

– осуществлением криминологических оценок и прогнозов для обеспечения деятельности Судебного департамента при Верховном Суде РФ⁶²⁵;

– комплексным анализом и прогнозированием криминогенной обстановки, разработкой комплексных оперативно-профилактических мероприятий, мер по укреплению правопорядка на основе анализа и прогнозирования состояния преступности⁶²⁶;

– анализом состояния преступности, структуры и динамики, прогнози-

⁶²² Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ «О транспортной безопасности» (ред. от 24.07.2023) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2023).

⁶²³ Приказ Генеральной Прокуратуры России от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (ред. 14.08.2023) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 01.11.2023).

⁶²⁴ Приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» (ред. от 07.09.2020) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶²⁵ Инструкция по ведению судебной статистики: утверждена Приказом Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 29.12.2007 № 169 // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶²⁶ Указ Президента РФ от 21.12.2016 г. № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 01.07.2021) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

рованием тенденций развития, изучением практики предупреждения и пресечения преступлений⁶²⁷.

Рассматривая превентивную деятельность на государственном уровне, исходя из положений Федерального закона № ФЗ-182 от 23 июня 2016 г., устанавливающего, что профилактика должна быть общей и специальной, необходимо вспомнить о военном законодательстве – Общевоинских уставах, где прописаны нормы, определяющие осуществление профилактики⁶²⁸. Это позволяет говорить о наличии специально-воинской профилактики, а соответственно нормативных правовых актов, регулирующих отношения по предупреждению воинских правонарушений и преступлений.

Выделяемые профессором М.П. Клейменовым три вида правоотношений, которые образуют совокупность предмета криминологического регулирования: экспертно-аналитические правоотношения, возникающие между государственными органами и субъектами антикоррупционных экспертиз нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов, между заказчиками и исполнителями криминологических исследований; профилактические отношения, существующие между субъектами профилактической деятельности и объектами профилактического воздействия; охранительные правоотношения, возникающие в публичной и частной сферах общества и государства в связи с обеспечением криминологической безопасности⁶²⁹. Рассматривая определение предмета криминологического права, предложенное М.П. Клейменовым, можно согласиться с тем, что данная отрасль может регу-

⁶²⁷ Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (ред. от 31.12.2019) // Собрание законодательства РФ, 22.04.1996, № 17, ст. 1958.

⁶²⁸ Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 «Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации» (вместе с «Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации», «Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации», «Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации») (ред. от 12.07.2021) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 10.11.2021).

⁶²⁹ Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России. // LEX RUSSIA. 2018. № 2 (135) С. 156; Меркурьев В.В., Борисов С.В. Обеспечение национальной безопасности от новых вызовов и угроз: меры противодействия и профилактики // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 79-86.

лизовать общественные отношения, связанные с изучением и анализом негативных социальных процессов, а также криминологической экспертизой нормативных правовых актов, а вот отнесение к предмету регулирования правоотношений, связанных с установлением и реализацией мер по обеспечению мер безопасности личности, общества и государства от угроз криминального характера, включение в предмет комплексной деятельности по противодействию общественно опасным деяниям, негативным социальным явлениям наделяет криминологическое законодательство широкими регулятивными и охранительными функциями и создает точки пересечения с другими отраслями, особенно с полицейским правом⁶³⁰. Несколько иная точка зрения у В.Н. Орлова, который к предмету криминологического права относит общие положения криминологического права, нормы, определяющие преступность, криминальную виктимность, их причины, условия предупреждения, перечень деяний, являющихся антиобщественными, противоправными, криминально-виктимными, существующие меры предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, причины, условия и процесс предупреждения антиобщественного поведения, противоправного и криминально-виктимного поведения, криминологическую ответственность, систему и виды мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, составы применения и отбывания мер предупредительного воздействия на лиц с противоправным поведением, процесс производства по делам об антиобщественном поведении и предупредительном воздействии, положения частных криминологических учений, норм, регулирующих всю систему предупреждения антиобщественного, противоправного и криминально-виктимного поведения, преступности и криминальной виктимности, отдельные типы, виды, а также меры в сфере борьбы с антиобщественным, противоправным, криминально-виктимным поведением, преступностью и криминальной виктимностью⁶³¹.

⁶³⁰ Клейменов М.П. Там же. С. 156.

⁶³¹ Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. М., 2016. С. 20–21.

Все изложенное позволяет определить предмет криминологического законодательства как совокупность общественных отношений, регулирующих взаимодействие субъектов в сфере предупреждения правонарушений (преступлений), обмена позитивным профилактическим опытом; порядок функционирования физических лиц, организаций и учреждений, осуществляющих сбор, изучение, использование и хранение информации о правонарушениях (преступлениях), преступных детерминантах и личностях деликвентов; права и обязанности физических и юридических лиц в области предупреждения (профилактики) антиобщественного поведения, правонарушений и преступлений, социальной адаптации, ресоциализации и реабилитации криминогенного контингента, осуществления виктимологической профилактики и помощи.

Задачи криминологического законодательства состоят в официальной регламентации изучения разнообразной информации о преступности, преступлениях, криминогенных детерминантах, личностях, совершающих преступления, правонарушения и ведущих антиобщественный образ жизни; в регуляции процедур (практик) предупреждения и пресечения антиобщественного поведения, правонарушений и преступлений, планирования предупредительной деятельности и прогнозирования, деятельности любых субъектов профилактики, оказания помощи жертвам преступлений и содействия лицам, совершившим правонарушения и преступления, желающим возобновить социально-полезную жизнь.

Конституция РФ, как основной закон, регулирующий все внутренние отношения в общих чертах, представляет собой источник для создания и развития криминологического законодательства. Закрепляя в ст. 72 вопросы ведения (компетенции), Конституция РФ определяет, что основные отрасли законодательства, конструируемые Российской Федерацией, – это уголовное, уголовно-исполнительное, гражданское, процессуальное и регулирующее интеллектуальную собственность. В ведении Российской Федерации и субъектов согласно ст. 73 находится создание административного, административно-

процессуального, трудового, семейного, жилищного, водного, лесного, законодательства о недрах и об охране окружающей среды. Тем не менее отсутствие упоминания о профилактическом, а тем более криминологическом законодательстве в содержании нормы не исключает права на их существование.

Во-первых, согласно ст. 111 Конституции РФ обязанностью Правительства РФ как координирующего и контролирующего органа является осуществление мер по охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью.

Во-вторых, обеспечение правопорядка и общественной безопасности, соответственно, предупреждение преступлений, изучение криминогенных детерминантов, криминологический анализ и учет, в частности, относятся к ведению Российской Федерации и субъектов.

В-третьих, вне пределов ведения и полномочий по предметам совместного ведения РФ и субъектов российские регионы обладают всей полнотой государственной власти и имеют полное право на создание всей системы криминологического законодательства. Создание криминологического законодательства субъектами предпочтительнее, так как будут учитываться местные культурные, национальные, религиозные, социально-экономические особенности при разработке программ предупреждения, виктимологической помощи, изучения преступности и криминогенных детерминантов. Кроме того, криминологическое законодательство формироваться на региональном уровне начало раньше, чем на федеральном⁶³².

В-четвертых, если местное самоуправление должно осуществлять охрану общественного порядка и оно может быть для этого наделено отдельными государственными полномочиями (ст. 132), то эта деятельность в целях упорядочивания и систематизации, должна регулироваться нормативными актами, относящимися к области криминологического законодательства.

⁶³² Например: Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений» был принят 23.06.2016 года, когда Закон Краснодарского края № 2824-КЗ «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае» был принят 01.11.2013 года; Закон Чеченской республики № 16-РЗ «О профилактике правонарушений в Чеченской Республике» был принят 15.06.2010 года; Закон № 14-РЗ «О системе профилактики правонарушений в Кабардино-Балкарской республике» принят 25.02.2010 года

Исходя из перспектив развития криминологического законодательства п. «к» ст. 72 Конституции РФ требует внесения дополнения и должен быть изложен в следующей редакции: «1. В совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации находятся: к) административное, административно-процессуальное, криминологическое, трудовое, семейное, жилищное, земельное, водное, лесное законодательство, законодательство о недрах, об охране окружающей среды».

Обобщая изложенное, можно сказать, что криминологическое законодательство – это формирующееся нормативно-правовое комплексное межотраслевое образование, обладающее своими особенностями, обусловленное социальной целесообразностью, объединенное признаком функционального единства и направленное на урегулирование отношений в сфере криминологической деятельности государства, общества и индивида.

Отличие института криминологического законодательства от смежных институтов и отраслей, которые обобщено можно назвать единым правом противодействия преступности, заключается в родовом и видовом соотношении. Криминологическое законодательство обладает видовой конкретизацией, регулирующей правовые и социальные проявления, относящиеся к познанию преступности, ее детерминантов, разработке на основе этого изучения различных профилактических методик и практик, а также общественные отношения с момента возникновения криминогенной направленности до начала реализации преступного умысла, а в некоторых случаях – до окончания приготовления к преступлению.

Предмет криминологического законодательства – это сфера межсубъектного взаимодействия в области практической деятельности по предупреждению правонарушений (преступлений), обмена позитивным превентивным опытом, деятельности физических лиц, организаций и учреждений, осуществляющих сбор, изучение, использование и хранение информации о правонару-

шениях (преступлениях), преступных детерминантах и личностях с целью реализации превентивных функций, прав и обязанностей сторон профилактических отношений.

3.4. Институциональные аспекты предупреждения преступного поведения административно-деликтными, уголовно-правовыми, уголовно-исполнительными, уголовно-процессуальными нормами и институтами.

It should be understood, at the outset, that the principal object to be attained is the prevention of crime. To this great end every effort of the police is to be directed. Вначале следует понимать, что основной результат, который должен быть достигнут это предупреждение преступности. К этой великой цели нужно приложить все усилия полиции.

Metropolitan Police Act of 1829, England

Правовое регулирование – это упорядочение отношений и воздействие правовой формы на социум⁶³³; влияние норм права на общественные отношения юридическими средствами, предусмотренными в правовых нормах, предполагающее установление конкретных прав и обязанностей субъектам правоотношений⁶³⁴; воздействие права на общественные отношения с помощью правовых средств, способов и методов⁶³⁵. Приведенные определения позволяют сделать вывод, что правовое регулирование криминологической деятельности есть упорядоченное нормативно-управленческое воздействие федеральных органов государственной власти, исполнительной власти субъектов, администраций муниципальных образований на общественные отношения в сфере познания преступности и ее детерминантов с целью предупреждения (профилактики) правонарушений (преступлений). *Исходя из теории институционализации, можно утверждать, что нормативно-управленческое воздействие подразумевает влияние на общественные отношения не только нормативно-*

⁶³³ Теория государства и права: учеб. / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Саломатина. СПб., 2007. С. 354; Петров А.В., Горбатов М.К. Теория государства и права: учеб. М., 2021. С. 79–80.

⁶³⁴ Теория государства и права: учеб. / О.В. Старков, И.В. Упоров. М., 2012. С. 298–297.

⁶³⁵ Рассказов Л.П. Теория права и государства: учеб. для вузов. М., 2009. С. 402; Напалкова И.Г. Теория государства и права: учеб. пособие. Ростов-на-Дону, 2021. С. 342.

юридических средств (формальных институтов), но и иных социально-нормативных явлений, таких как правовая культура, правосознание, традиции, обычаи (неформальные институты), наличие возможности взаимозаменяемости этих норм, признание социумом нормативных предписаний и установлений.

Понятие «правоотношение» служит всеобщей научной категорией⁶³⁶ и определяется как одна из необходимых форм и условий всеобщей взаимосвязи всех предметов, явлений, процессов в природе, обществе и мышлении⁶³⁷. Отсюда вытекает главная сущностная составляющая, которая заключается в отражение связанности, взаимной обусловленности всех без исключения вещей, явлений и процессов, тех, которые доступны восприятию и осмыслению человеческим разумом⁶³⁸. Сущность институционального регулирования общественных отношений формальными институтами предупреждения преступлений, должна основываться на взаимосвязи, детерминированности, иерархии применения различных уровней нормативно-правового регулирования в порядке возрастания: профилактическое, административно-деликтное, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное.

Говоря об особенностях юридических институтов предупреждения преступлений, необходимо вернуться к предмету науки криминологии и используемой терминологии. В предмет криминологии входят понятия «преступность», «криминологические детерминанты», «личность преступника» и разрабатываемые на основе их изучения меры предупреждения преступности. Практическая значимость криминологии заключается в разработке программ и стратегий противодействия преступности на государственном и региональном уровнях, разработке рекомендаций, направленных на предупреждение

⁶³⁶ Колычев П.М. Категория отношения и её методологические функции: автореф. ... канд. филос. наук. Саратов. 1989. С. 3.

⁶³⁷ Философский словарь. М., 1968. С. 264.

⁶³⁸ Абрамов А.И. Правоотношение: функциональные аспекты // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2008. № 2. С. 184; Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 54–58; Новикова Т.В. К вопросу о понятии правоотношения для целей реализации принципа наиболее тесной связи // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 48–50.

преступлений, усиление влияния на преступность анткриминогенных явлений⁶³⁹, оценке социальной обусловленности и результативности эффективности административно-деликтного, уголовного, уголовно-исполнительного законодательства⁶⁴⁰, сборе максимальной информации о преступности, ее детерминантах и личностных особенностях преступников и на основе полученных данных формулирование научных теоретических положений для организации предупредительной деятельности⁶⁴¹. В части предупреждения преступлений предметы регулирования административно-деликтного, уголовного, уголовно-исполнительного и криминолого-профилактического законодательства тождественны⁶⁴². Одной из задач указанного законодательства является предупреждение преступлений и правонарушений, а у уголовно-процессуального превенция является опосредованной нормативной функцией. Криминолого-профилактическое законодательство, в свою очередь, определяет не только порядок осуществления профилактики, но и стратегии и тактики предупреждения преступного поведения социальными, управленческими, правоохранительными и правовыми средствами.

Все это позволяет говорить, что нормативная регламентация необходима не только для организации предупредительных мер (форм), детализации объектов предупреждения и установления прав и обязанностей субъектов, но и для регулирования порядка сбора и хранения информации о качественных и количественных характеристиках преступности, о личностях совершивших

⁶³⁹ Горшенков Г.Н. Доктринальные инновации в криминологии: сущность, ценность, проблемы реализации // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 498–507; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Роль криминологии в механизме межотраслевых связей уголовного права // в сб.: Материалы XIII Российского Конгресса уголовного права, имеющего статус международного мероприятия, состоявшегося 26-27 мая 2022 г. на тему «Уголовное право в системе межотраслевых связей: вопросы теории и правоприменения». М.: Юрлитинформ, 2022. С.366–370.

⁶⁴⁰ Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 5–13; Меркурьев В.В., Борисов С.В. Обеспечение национальной безопасности от новых вызовов и угроз: меры противодействия и профилактики // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 79–86.

⁶⁴¹ Дашков Г.В. Пробелы в научных исследованиях преступности несовершеннолетних и молодежи / Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 77–82; Номоконов В.А. О криминогенности Российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. Т.10. № 3. С. 438–446.

⁶⁴² Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунева. М., 2004. С. 5.

преступления, о лицах, ведущих антиобщественный образ жизни и находящихся на профилактическом учете, жертвах преступлений, качественных и количественных особенностях правонарушений, совершаемых в РФ и в регионах, методиках организации и проведения мониторинга криминогенных детерминантов и криминальной обстановки, основания и порядка оказания victimологической помощи, ресоциализации криминогенных групп населения, правил и системы сбора неперсонифицированной криминологической информации.

Необходимо отметить, что на общегосударственном и специально-ведомственном уровне нормативное закрепление анализа состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики предупреждения и пресечения преступлений присутствует давно в рамках российского правового поля. Нормативные правовые акты регулируют отношения, связанные с криминологической прогностической деятельностью Генеральной прокуратуры при планировании работы (п. 4.2 ст. 4)⁶⁴³; по подготовке правовых актов МВД на основе данных криминологических, статистических и социологических исследований (п. 36)⁶⁴⁴; отношения по предупреждению преступлений органами внутренних дел с учетом комплексного анализа и прогнозирования криминогенной обстановки (п. 4.1.; п. 5.2)⁶⁴⁵; деятельность МВД России на основе анализа и прогнозирования состояния преступности (п. 11 пп. 1; п. 12 пп. 2)⁶⁴⁶; отношения по организации совместного ана-

⁶⁴³ Приказ Генпрокуратуры России от 11.05.2016 № 276 «Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации» (ред. от 14.08.2023) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023)

⁶⁴⁴ Приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 «Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России» (ред. от 07.09.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2020).

⁶⁴⁵ Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 «О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (ред. от 28.11.2017) (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений») // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2019).

⁶⁴⁶ Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 «Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации» (ред. от 25.08.2021) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2022); Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования преступного поведения // Правоприменение. 2020. Т.4 № 2. С. 99–108.

лиза состояния преступности, ее структуры и динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики предупреждения преступлений с целью координации правоохранительных органов по борьбе с преступностью (п. 5)⁶⁴⁷.

Законодатель закрепил аналитико-криминологическую составляющую в Федеральном законе № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», установив обязанность для субъектов превентивной деятельности по наблюдению за состоянием профилактики, анализу и прогнозированию причин и условий, способствующих правонарушениям, оценке эффективности деятельности (п. 7 ст. 2; ст. 32). Правительство Российской Федерации разработало и утвердило правила проведения мониторинга в сфере профилактики правонарушений субъектами, установив сроки предоставления результатов и определив иерархию передачи информации от низовых звеньев административной системы до Правительственной комиссии по профилактике правонарушений⁶⁴⁸. Однако несвоевременное внесение изменений либо отсутствие дополнений в специальные нормативные правовые криминологические акты, особенно в Приказ МВД России от 17 января 2006 г. № 19, Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2016 г. № 1564, Указ Президента РФ от 18 апреля 1996 г. № 567, свидетельствует о нежелании власти заниматься анализом причин и условий правонарушений и оценками эффективности различных превентивных практик.

Одно из определяемых Федеральным законом № 182-ФЗ средств реализации профилактики правонарушений – мониторинг в этой сфере, предпола-

⁶⁴⁷ Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 31.12.2019) «О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью» (вместе с "Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью") // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.10.2023).

⁶⁴⁸ Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 года № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации (вместе с Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 12.11.2021); Яхонтова О.С., Яхонтов Р.Н. О значимости криминологического мониторинга в средствах массовой информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 137-142.

гающий создание системы наблюдения за состоянием профилактической работы; анализ и прогнозирование криминогенных детерминантов, обуславливающих совершение правонарушений; оценка эффективности деятельности субъектов профилактики. О серьезных намерениях относительно развития указанного направления деятельности свидетельствует постановление Правительства РФ от 30 декабря 2016 г. № 1564 «О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации» (далее – постановление Правительства № 1564). К слову, названное постановление в настоящее время – единственный управленческий нормативный акт, регламентирующий практическую реализацию положений Федерального закона № 182-ФЗ.

Формально вопросы мониторинга нашли свое отражение в региональном криминологическом законодательстве и созданных на его основе различных программах субъектов федерации по обеспечению общественной безопасности и правопорядка. Так, обязанность осуществлять мониторинг и анализировать информацию о причинах и условиях наркопреступлений, экономических правонарушений и нарушений в области безопасности дорожного движения устанавливают закон Санкт-Петербурга от 04 июня 2007 г. № 230-42 «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге» и закон Республики Крым от 01 сентября 2014 г. № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым»⁶⁴⁹, мониторингом состояния правопорядка и общественной безопасности должны заниматься исполнительные органы государственной власти Кабардино-Балкарской Республики⁶⁵⁰, органы государственной власти

⁶⁴⁹ Закон Санкт-Петербурга от 04.06.2007 г. № 230-42 (ред. от 16.03.2018 г.) «О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге»: опубликован на официальном интернет-портале правовой информации – URL: <http://www.pravo.gov.ru>; Закон Республики Крым от 01.09.2014 г. № 60-ЗРК «О профилактике правонарушений в Республике Крым» // Ведомости Государственного совета Республики Крым. 2014. № 3. Часть 1.

⁶⁵⁰ Закон Кабардино-Балкарской Республики от 26.07.2019 г. № 28-РЗ «О регулировании отношений в сфере профилактики правонарушений» // Официальная Кабардино-Балкария. 26.07.2019. № 28. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.10.2020).

Краснодарского края⁶⁵¹, Ростовской области⁶⁵² и др. Но ни на каких информационных сайтах федеральной и региональной власти найти информацию о криминогенных детерминантах, их иерархии, первостепенности для отдельных преступлений невозможно. Не хочет делиться федеральная и региональная власть информацией об эффективности профилактических мер и мероприятий в стране, отсылая всех интересующихся на страницы с данными о преступности, полагая, что изменения отражают результативность превентивной деятельности. И понять действенность предупредительной функции административно-деликтного, уголовного, уголовно-процессуального, уголовно-исполнительного, криминологического законодательства достаточно сложно, потому что: количество регистрируемых тяжких и особо тяжких преступлений выросло в 2019 г. на 10,2%, а в 2020 г. уже на 14,0%; в 2021 г. отмечается уменьшение, но на 0,6%; число преступлений, совершенных в крупном размере (особо крупном), причинивших крупный (значительный) ущерб, сопряженных с извлечением дохода в особо крупном размере увеличились в 2019 г., их стало больше к 2018 г. на 4,8%, а в 2020 – на 9,1%. Общая раскрываемость в 2019 г. составила 53,5%, а в 2020 – 51,7, только в 2021 г. отмечается улучшение этого показателя – 52,5% (+0,8%).

Положения, закрепленные в региональных законах, выполняют большей частью декларативные функции. Это обусловлено тем, что криминологическое исследование (мониторинг) относится к сложнейшим видам деятельности, требующим знаний как юридических наук, так и психологии, социологии, статистики и др. Кроме того, огромный объем информации, подлежащей обработке, предопределяет необходимость наличия у исследователей навыков и умения пользоваться соответствующими информационными технологиями,

⁶⁵¹ Закон Краснодарского края от 01.11.2013 г. № 2824-КЗ (ред. от 01.01.2023 г.) «О профилактике правонарушений в Краснодарском крае» // Официальный сайт администрации Краснодарского края URL: <http://admkrain.krasnodar.ru> (дата обращения: 01.11.2023).

⁶⁵² Областной закон Ростовской области от 29.12.2016 г. № 933-ЗС «О профилактике правонарушений на территории Ростовской области» // Официальный портал правовой информации Ростовской области URL: <http://pravo.donland.ru>. (дата обращения: 21.11.2021).

программами анализа данных правовой статистики, криминологического анализа. Отмеченные обстоятельства позволяют констатировать невозможность объективного мониторинга в сфере профилактики правонарушений вследствие нехватки необходимых специалистов, знаний и возможностей. Подтверждением тому служит, например, отсутствие в государственной программе Краснодарского края 2016–2021 гг. «Обеспечение безопасности населения», в перечне мероприятий подпрограммы «Укрепление правопорядка, профилактики правонарушений, усиление борьбы с преступностью в Краснодарском крае», финансирования проведения социологических исследований с целью определения эффективности мер, принимаемых по профилактике правонарушений и борьбе с преступностью (п. 1.1.1). Отсюда можно заключить, что их проведение не предполагается⁶⁵³.

Именно анализ состояния преступности, структуры, динамики, прогнозирование тенденций развития, изучение практики предупреждения и пресечения преступлений должно стать основой для институционализации законодательного, управленческого и социального взаимодействия. Прогнозирование развития отдельных криминальных явлений, определяемых уполномоченными субъектами, позволяет своевременно принимать криминологические законы, вносить изменения в уголовное и уголовно-исполнительное законодательство⁶⁵⁴. Так, ряд антиобщественных действий (бездействий) длительное время оставался без должного внимания правоохранительной системы по причине пробелов в законодательстве. Это так называемый кризис обманутых дольщиков, который возник по причине мошеннических неисполнений обязательств в строительной отрасли 2004–2016 гг.⁶⁵⁵; финансовых пирамид, деятельность которых имеет различные гражданско-правовые формы. К слову,

⁶⁵³ Постановление главы администрации (губернатора) Краснодарского края от 16.11.2015 г. № 1039 «Об утверждении государственной программы Краснодарского края «Обеспечение безопасности населения» (ред. от 09.02.2017 г.) // ЭПС «Система Гарант» (дата обращения: 19.10.2020)

⁶⁵⁴ Петровский А.В. Криминологическое прогнозирование преступного поведения молодежи. СПб., 2005. С. 35–40; Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования преступного поведения // Правоприменение. 2020. Т.4 № 2. С. 99–108.

⁶⁵⁵ Огородникова Н.В., Ищенко А.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 2. С. 88–93; Хамов А.Ю. Правовая защита участников отношений долевого строительства: дис. ...канд. юрид. наук. М., 2019. 224 с.

последним «трестом, который лопнул» была компания Finiko (г. Казань), обещавшая с 2019 г. автоматически генерируя прибыль до 20–30% в месяц, зарабатывать для вкладчиков деньги, однако только причинила ущерб гражданам на общую сумму в 1 млрд руб⁶⁵⁶. Можно обратить внимание и на существующие сложности профилактической и уголовно-правовой реакции на появление новых видов наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов⁶⁵⁷; затруднения, связанные с противодействием криминологическому и уголовно-правовому рецидиву⁶⁵⁸; тупиковую ситуацию с вопросами ресоциализации бывших осужденных⁶⁵⁹ и др. Воспринимая Федеральный закон № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. как основу для построения последовательной, объективной и научно обоснованной системы мер профилактического воздействия, предлагаем дополнить ст. 16 «Основания для осуществления профилактики правонарушений» ч. 1.1, изложив ее в следующей редакции: *«Профилактика правонарушений осуществляется на основе мониторинга – анализа состояния преступности, ее структуры, динамики, причин и условий правонарушений, эффективности применяемых профилактических практик должностными лицами органов прокуратуры РФ, следственных органов Следственного комитета РФ, органов внутренних дел, Федеральной службы безопасности, Федеральной службы исполнения наказания, иными лицами, уполномоченными на это государством, во взаимодействии с Правительственной комиссией по профилактике правонарушений и координационными советами по профилактике правонарушений субъектов федерации».*

⁶⁵⁶ Сайт компании Finiko // URL: <https://thefinico.info/> (дата обращения: 15.11.2021)

⁶⁵⁷ Елесина И.Г. Предупреждение и профилактика наркомании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 13–16; Позднякова М.Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков // Социология медицины. 2016. № 1 (15). С. 25–30.

⁶⁵⁸ Идрисов Н.Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. Том 4. С. 61–64.

⁶⁵⁹ Журик Т.В. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы и пути их разрешения // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 56–59; Иванова В.С. Предупреждение преступлений негосударственными субъектами в России: автореф. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. 29 с.; Ковалев А.Л. Криминологическая профилактика преступлений, осуществляемая на уровне муниципальных образований: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2011. 28 с.; Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы (проблемы теории и практики): дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2001. 450 с.

Особенностями формальных институтов предупреждения преступлений являются свойства, которые дают возможность их объединить в совокупность правовых норм, регулирующих однородную группу общественных отношений превентивного воздействия на индивидов, обладающих высокой вероятностью совершения преступления, а также возможность анализа и обобщения криминогенной информации, координации деятельности субъектов и предупреждения преступлений (правонарушений), разработки профилактических программ (мероприятий) с различным сроком упреждения⁶⁶⁰.

Комплексу криминологических норм, составляющих институты, свойственны следующие признаки: 1) нормативность, выраженная в формировании массива юридических норм на федеральном, ведомственном, региональном, муниципальном уровнях; 2) системность, отраженная в иерархии законодательства, постановлениях Верховного Суда РФ⁶⁶¹, доктринальных толкованиях, научных работах, позволяющих выделить институты и субинституты, особенности структурного построения; 3) общеобязательность, предполагающая, что деятельность по предупреждению преступного поведения распространяется как на лиц, являющихся субъектами, так и на объекты воздействия; 4) представительность, обусловленная наличием системы субъектов превентивно-криминологической деятельности.

Юридические пределы общественных отношений, упорядочиваемые криминологическим законодательством, можно разделять на общепревентивные, индивидуально-превентивные и специально-криминологические, отличительным признаком будет граница вмешательства. Общепревентивные, предусматривают воспитательно-сдерживающую силу закона, а специально-криминологические определяют непосредственные права, обязанности сторон

⁶⁶⁰ Police Crime Analysis Unit Handbook. G. A. Buck, project director. US Department of Justice. Law Enforcement Assistance Administration, National Institute of Law Enforcement and Criminal Justice. 1973; Geason S. and Wilson P.R. Crime Prevention. Theory and Practice. Canberra, Australian Institute of Criminology, 1988.

⁶⁶¹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 15 от 16 мая 2017 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // URL: <http://www.vsrif.ru/documents/own/15897/> (дата обращения: 27.02.2023); Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного суда РФ, № 4, апрель 2011.

профилактического процесса. Фактически регулированию будут подлежать модели поведения, которым должны или могут следовать участники, а также общие, абсолютные, конкретные, потенциальные правоотношения субъектов криминологической деятельности.

Институциональный аспект формальных институтов заключается в том, что нормы этих юридических институтов и порождаемое ими поведение составляют единую коммуникационную систему для всего общества, а целью является предупреждение преступного поведения. Нормативные предписания и установки закреплены в положениях уголовного, уголовно-исполнительного, уголовно-процессуального, административно-деликтного, криминологического законодательства, основаны на социально обобщенных ожиданиях, служат социуму, обеспечивая ориентацию для правоохранительной системы, направляя поведение должностных лиц и граждан.

Формальные нормативные институты предупреждения преступного поведения представляют собой систему, которая в идеале запрограммирована на управление нормативно-правовыми коммуникациями (связями). Теория институциональности подразумевает, что законодательные отрасли превенции преступного поведения обладают связями между собой, позволяющими работать системе профилактики непрерывно, от возникновения криминальных психологических установок у индивида до выполнения им всех действий, предусмотренных объективной стороной преступления. Причем сущностное содержание юридического регулирования предупреждения преступлений не должно изменяться, преломляясь через различное законодательство и правоприменительную практику. Это означает, что все, наделенное юридической силой установлено институционально, и достижение превентивной цели, следовательно вытекает из ранее принятых нормативных правовых актов: Конституции РФ, превентивно-криминологического законодательства, уголовного и административно-деликтного кодекса. Превентивная система представляет собой самоподдерживающийся и самовоспроизводящий нормативно-институциональный механизм, где гражданин и должностное лицо имеют

дело с интегративной системой юридических норм, повторяющей по нарастающей мере (формы) профилактического воздействия.

Рис. 3. Институционально-нормативное регулирование общественных отношений формальными институтами предупреждения преступлений

Именно нормативно-институциональные факты должны быть приняты во внимание при законодательном регулировании общественных отношений, связанных с познанием и предупреждением преступлений. На примере профилактики правонарушений несовершеннолетних это должно выглядеть следующим образом. Первоначально, применение семейных воспитательных инструментов (беседы, понуждение, имущественные и экономические ограничения, родительский контроль, родительский надзор) вместе с психолого-педагогическими (беседы с психологом, педагогом, педагогическое воспитательное воздействие, педагогический надзор, педагогический контроль, медицинские проверки). При отсутствии эффекта применяются меры общественного воздействия – направление в специальные учебные заведения, молодежные коррекционные лагеря, реабилитационные центры. Трудновоспитуемость и нежелание исправляться должно учитываться судами в случае совершения

несовершеннолетними преступлений либо административных правонарушений, влиять на индивидуализацию наказания, а при осуждении к отбыванию наказания в воспитательной колонии – на методики исправительного воздействия и последующую ресоциализацию.

Для того чтобы юридически регулировать отношения по предупреждению правонарушений, надо чтобы они формализовались в абстрактный образец, имеющий качественные признаки обязательных правил поведения, реализация которых обеспечивается инструментами исполнения и принуждения⁶⁶². На первый взгляд в настоящее время общественные отношения в сфере криминологической деятельности уже имеют четко выраженные характеристики, позволяющие отнести их к той или иной законодательной отрасли. Однако социальные отношения, связанные с родительским, педагогическим принуждением и контролем, воспитательным и исправительным воздействием коллектива, помощью бывшим осужденным и деликвентам, так и не попали в сферу воздействия формальных регуляторов, оставшись в сфере действия неформальных (морали, традиций, обычаев).

Так, длительное время вопросы потестарного родительского принуждения – родительского контроля и надзора за несовершеннолетними – оставались вне государственного внимания. В июле 2008 г., Краснодарский край первый в стране, принял закон, который в первоначальной редакции ввел ограничения по времени для нахождения в общественных местах для несовершеннолетних без сопровождения взрослых, жесткий запрет посещать интернет-клубы, помещения, где установлены игровые аппараты; объекты торговли, предназначенные для реализации алкогольной продукции и товаров сексуального характера⁶⁶³. Ответственность за соблюдение указанных запретов была

⁶⁶² Абрамов А.И. Правоотношение: функциональные аспекты // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2008. № 2. С. 179; Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.А. Лобачевского. 2021. № 6. С. 65-69.

⁶⁶³ Закон Краснодарского края № 1539-КЗ от 21 июля 2008 г. (в ред. 10.01.2023) «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2020)

возложена на родителей, что фактически легитимизировало право на потестратное принуждение. Аналогичная ситуация складывается в сфере индивидуализации наказания, которое имеет во многом формализованный характер и аксиоматически ограничено нормативными предписаниями Общей и Особенной частей Уголовного кодекса РФ. Между тем, назначая наказание, суды не всегда принимают во внимание все обстоятельства, связанные с совершением преступления и личностью виновного, не говоря уж об учете научных исследований, общественного мнения, социально-групповой виктимности и страха населения перед преступными проявлениями⁶⁶⁴. В отличие от России, зарубежная система уголовного судопроизводства давно воспринимает мнение рядовых граждан на этот счет, фокусируясь на их страхах перед отдельными преступлениями при вынесении приговоров⁶⁶⁵. Поэтому общественное мнение в части испытываемых жителями муниципальных образований страхов перед отдельными преступлениями, а также виктимологическая составляющая должны использоваться при реализации как уголовно-правовой, так и криминологической политики. В соответствии с Федеральным законом № 182-ФЗ от 23 июня 2016 г. правоохранительные органы и региональные власти обязаны создать в каждом субъекте РФ координационный орган по профилактике правонарушений, который должен оценивать результативность превентивной деятельности⁶⁶⁶.

⁶⁶⁴ Бурлаков В.Н. Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика: учебно-практическое пособие. СПб. 2011. С. 11–15; Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. М., 2017. С. 49–51; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профилактика преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2023. Т. 20. № 1. С. 75–83.

⁶⁶⁵ Ceccato V., Assiagio J., Nalla M.K., Crime and Fear in Public Places. In Crime and Fear in Public Places: Towards safe, Inclusive and Sustainable Cities. London: Routledge. 2020. Pp.1–13; Reynald D. M. Environmental design and crime events // Journal of Contemporary Criminal Justice. 2015. № 31(1). Pp. 71–89.

⁶⁶⁶ Постановление Главы администрации (Губернатора) Краснодарского края № 272 от 14.04.2017 (ред. 08.05.2019) «Об образовании краевой комиссии по профилактике правонарушений» // Сайт Администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1150/show/421242/> (дата обращения: 15.11.2021); Постановление Правительства Ростовской области № 78 от 18.02.2013 г. (ред. 27.09.2021) «Об областной межведомственной комиссии по профилактике правонарушений» // Официальный портал Правительства Ростовской области URL: <https://www.donland.ru/documents/3374/> (дата обращения: 15.11.2021); Постановление Правительства Ставропольского края № 125 от 05.08.2008 г. (ред. 15.08.2017) // Сайт Правительства Ставропольского края URL: https://stavregion.ru/_cms_page_media/347/№%20125-п%20положение.pdf (дата обращения: 15.11.2021)

Учитывая, что уголовное наказание есть действенный инструмент предупреждения преступлений, обязательным предметом обсуждения такого координационного органа должна быть наказательная политика субъекта федерации для решения вопросов её эффективности. К слову, отчеты о результатах деятельности координационных советов по профилактике правонарушений Краснодарского, Ставропольского краев, Ростовской области вообще не содержат информации о видах и размерах наказания в текущем году в регионе, видах административной ответственности, направлениях противодействия рецидивной и повторной преступности и т.д. Кроме того, система формальных институтов предупреждения преступлений должна строиться исходя из сферы, уровня и пределов правового регулирования. Для применения указанных норм необходимо создать «превентивную юстицию», которая процессуально обеспечит использование всей совокупности государственных механизмов, направленных на сбор, хранение, анализ криминологически значимой информации и последующую реализацию государственного превентивного принуждения на основе этих данных⁶⁶⁷.

Уголовная и уголовно-исполнительная индивидуальная профилактика применяется к лицам, которые являются подозреваемыми, обвиняемыми, осужденными⁶⁶⁸. Основанием же применения мер криминологической превенции будут как прошлые события (антиобщественные и/или противоправные деяния), так и предполагаемое антиобщественное поведение в будущем (риск такого поведения), за которое лицо еще не привлекалось к ответственности либо не признано судом виновным. Возникает вопрос: «В рамках, каких процедур суды (органы власти) будут принимать решения о применении принудительных мер профилактического воздействия?» В настоящее время в Российской Федерации вопросы принудительных мер как воспитательного, так и

⁶⁶⁷ Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018.С. 207.

⁶⁶⁸ Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению поступлений: автореф. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010.

предупредительного характера рассматриваются в рамках Гражданско-процессуального кодекса и Кодекса об административном судопроизводстве⁶⁶⁹, что приводит к упрощению и вульгаризации судебных процедур, ущемляет права и законные интересы профилактируемых. Криминологам необходимо подумать о формировании нового направления – превентивной юстиции⁶⁷⁰.

Превентивная юстиция должна регулировать процессуальный и процедурные аспекты общей и индивидуальной профилактической деятельности, определяя порядок, последовательность действий, оформление мер (форм) профилактики, фиксацию криминологической информации. Нужно решить вопрос, в рамках какого судопроизводства будет рассматриваться установление профилактических ограничений и запретов, будут вменяться обязанности для лиц, попадающих под профилактический надзор, применяться принудительные меры превентивного воздействия. Согласно ст. 118 Конституции РФ в России существуют следующие виды судопроизводства: конституционное, гражданское, административное и уголовное. Считаем необходимым отнесение превентивной юстиции к ведению Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации (далее – КАС РФ), для чего необходимо внести изменения в гл. 7 «Меры предварительной защиты по административному иску», включив в ст. 85 КАС РФ меры, обеспечивающие защиту прав, свобод, законных интересов лиц, находящихся в зависимом, подчиненном положении по отношению к профилактируемому, и в разд. IV «Особенности производства по отдельным категориям административных дел» необходимо включить гл. 29¹ «Производство по административным делам об установлении принудительных мер профилактического воздействия в отношении гражданина либо отмене мер принудительного профилактического воздействия в отношении гражданина».

⁶⁶⁹ Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 15 от 16 мая 2017 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // [Электронный ресурс. Дата обращения 27.02.2019] <http://www.vsrfr.ru/documents/own/15897/>

⁶⁷⁰ Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 2018. С. 50; Клейменов М.П. Криминальная ситуация в сфере правосудия // Вестник Омского университета. Сер: Право. 2022. Т. 19. № 3. С. 89–91.

В настоящее время порядок сбора, хранение, анализ информации о личности, ведущей антиобщественный образ жизни, склонной к совершению преступлений и административных правонарушений, определяется ст. 21 «Профилактический учет» Федерального закона от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ. Дейтельность по сбору, регистрации, обработке, хранению и предоставлению информации осуществляется на основании нормативных правовых актов федеральных органов исполнительной власти и скрыта даже от научной общественности, не говоря уже о простых гражданах. Достоверность и ущербность такой информации неоднократно становилась предметом обсуждения научного сообщества⁶⁷¹. Получить детализированную информацию о способах, времени, орудиях совершения преступлений либо квалификации совершенных преступлений в регионе невозможно.

Аналогично складывается ситуация с изучением уголовных дел с целью анализа причин и условий однородных или тождественных преступлений. Проблема нормативной регламентации сбора криминологически значимой информации отражена в Постановлении Верховного совета РСФСР от 24 октября 1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР», в котором было сказано: «Много вреда приносят как недостоверность судебной статистики, так и то значение, которое ей придают. Большим вопросом является регистрация преступлений. Существующие способы учета преступлений не отражают реальной картины преступности»⁶⁷². Необходимость законодательной регламентации изучения личности правонарушителя, истории ее криминального

⁶⁷¹ Антонов К.А., Гайдуцкий Д.В. Статистики преступности в РФ: криминологические показатели, источники и точность измерения // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 7 (58). С. 328–333; Виноградова А.Д. Достоверность статистической отчетности как необходимое условие эффективности противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 172–176; Петриенко А.Н., Залесов Р.И. Надзор в сфере уголовно-правовой статистики – одно из условий принятия эффективных мер в борьбе с преступностью // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 18–20.

⁶⁷² Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О концепции судебной реформы в РСФСР» // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 143. СПС «Консультант Плюс»

развития, выяснения мотивов и факторов, препятствовавших ее законопослушному поведению, определения ее психологических особенностей – насущная проблема криминологического законодательного института⁶⁷³.

Для нормативного регулирования деятельности по предупреждению преступного поведения необходимо определить перечень источников, образующих совокупность нормативных актов, которые могут регулировать криминологическую деятельность. Ранее уже отмечалось, что формальные институты предупреждения преступлений являются межотраслевой формацией имеющей тенденции к обособлению. Пределы правового регулирования будут зависеть от функций, которые могут быть общепреventивными и специально-криминологическими, последние определяются как криминологическая деятельность органов государственной и муниципальной власти в лице их должностных лиц, охранных коммерческих организаций, некоммерческих организаций и физических лиц. Пределы деятельности субъектов специально-криминологической деятельности зависят от сферы действия правовых норм, подразделяясь на те, которые порождают у ответственных лиц обязанности действовать в силу закона и (или) договора, а у некоммерческих организаций и граждан – добровольное волеизъявление и правопослушное поведение. Отсутствие детальной правовой регламентации коммуникации или взаимозаменяемости сотрудников органов внутренних дел и работников частных охранных организаций при осуществлении профилактической деятельности не поддается объяснению, и это при условии, что коммерческая охранная деятельность в России существует с 1992 г., в том же году задекларирована возможность использовать ЧОО в предупреждение и раскрытии преступлений (правонарушений)⁶⁷⁴! На конец декабря 2020 года на учете в подразделениях территори-

⁶⁷³ Меркурьев В.В. Роль прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 95–103.

⁶⁷⁴ Постановление Правительства РФ № 587 от 14.08.1992 года (ред. 10.07.2020) «Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности. Правила оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, и частными детективами правоохранительным органам

альных органов Росгвардии числилось 20,8 тыс. частных охранных организаций, примерное количество работников составило 2 млн чел., но наименьшая эффективность этих структур – именно в охране общественного порядка и устранении (нейтрализации) криминогенных детерминантов⁶⁷⁵. Передача контрольно-надзорных функций над частными охранными, детективными, ведомственными охранными учреждениями в ведение Росгвардии окончательно превратила эти структуры в караульные.

Ситуация с законодательным закреплением оснований и порядка ресоциализации бывших осужденных также зависит от отражения в правовых нормах функциональной составляющей деятельности различных субъектов. Современная российская криминологическая (превентивная) политика сконцентрировалась сугубо на принуждении и ограничении, субъекты профилактики не умеют поощрять и поддерживать лиц, нарушивших закон, но желающих встать на путь исправления. Поэтому условием существования института ресоциализации осужденных будет готовность государственной власти внести изменения в большое количество законов и нормативных правовых актов, а главное – в Бюджетный кодекс РФ, Налоговый кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Жилищный кодекс РФ. Необходима воля правящей элиты, потому что сегодня никто не будет бесплатно, не получая государственной поддержки, преференций и бонусов, оказывать правовую помощь, принимать на работу, обеспечивать местом для ночлега бывших осужденных, выплачивать за них долги за жилищно-коммунальные услуги и т.д.

в предупреждении и пресечении административных правонарушений (Приложение № 8). // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2020); Постановление Правительства РФ № 498 от 23.06.2011 г. «О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.12.2020); Приказ Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации № 419 от 19.10.2020 г. «Об утверждении типовых требований к должностной инструкции частного охранника на объекте охраны // URL: <https://rosguard.gov.ru/uploads/2020/11/0001202011230078.pdf> (дата обращения: 27.12.2020)

⁶⁷⁵ Статистические данные и показатели, характеризующие состояние и динамику развития экономической, социальной и иных сфер жизнедеятельности, регулирование которых отнесено к полномочиям Росгвардии // Сайт Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации URL: <https://rosguard.gov.ru/page/index/staticheskie-dannye-i-pokazateli-xarakterizuyushhie-sostoyanie-i-dinamiku-razvitiya-ekonomicheskoy-socialnoj-i-inyx-sfer-zhiznedeyatel'nosti-regulirovanie-kotoryx-otneseno-k-polnomochiyam-rosgvardii> (дата обращения: 15.11.2021); Юзиханова Э.Г. Роль и место частных охранных организаций в профилактике уличной преступности (на примере передовых форм и методов их привлечения к охране общественного порядка) // Виктимология. 2016 № 3 (9). С. 57–71.

Институциональность формальных институтов предупреждения преступлений может быть реализована применением концепции «превентивной стратегии», которая в США и Великобритании является доминирующей в деятельности системы уголовного судопроизводства. Исследователь англо-американской модели предупреждения преступности А.Л. Гуринская характеризует данную криминологическую доктрину как переход правоохранительных систем этих стран от преимущественной репрессии к преимущественному предупреждению будущих криминальных рисков путем активного применения профилактических мер, концентрации предупредительного воздействия на устранение или нейтрализацию криминогенных ситуаций, привлечению к противодействию преступности всех субъектов (государства, муниципальных органов, граждан)⁶⁷⁶. Надо отметить, что в своей работе А.Л. Гуринская неоднократно констатирует факт, что данная концепция не привела к либерализации уголовной политики и правоохранительной деятельности, а, наоборот, породила сверхкриминализацию, пенализацию, тотальный полицейский и социальный контроль, массовое тюремное заключение, социальную сегрегацию.

Концептуальная идея превентивной стратегии предусматривает определенные этапы, предполагая применение мер превентивного воздействия в отношении наиболее активных, опасных, профессиональных преступников, следующий этап – активация правоохранительной и профилактической деятельности всех ее участников, использование авторитетности (популярности) отдельных личностей, а также Интернета для защиты населения от преступных посягательств (особенно тех лиц, которые обладают высокой вероятностью стать жертвой повторно), полицейское и административно-техническое воздействие на криминогенные районы (кварталы)⁶⁷⁷. Идея превентивной стратегии декларирует, что доминирование принудительных мер предупреждения

⁶⁷⁶ Гуринская Л.А. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб, 2018. С. 60–61.

⁶⁷⁷ CCTV and Crime Prevention. A new System Review and Meta-Analysis / Report by E.L. Piza, B.C. Welsh, D.P. Farrington, A.L. Thomas, Stockholm: Swedish National Council for Crime Prevention. 2018. Pp. 10–12; Steden v R. & Mehlbaum S.M. Police volunteers in the Netherlands: a study on Policy and Practice / Policing and Society Открытый доступ. URL: https://research.vu.nl/ws/portalfiles/portal/64335458/Police_volunteers_in_the_Netherlands_a_study_on_policy_and_practice.pdf (дата обращения 10.10.2019).

преступлений лучше, чем уголовного наказания, так как они способны остановить преступное деяние до причинения вреда жертвам и, конечно, требуют меньших финансовых затрат⁶⁷⁸. Превентивная стратегия должна стать методологией – направлением деятельности, ориентированным на устранение криминальных рисков в отношении как индивидуумов, так и общества посредством комплексного использования уголовного наказания, правоохранительной деятельности и криминорезистентных возможностей социума.

Современные криминологические исследования утверждают, что основные факторы криминального поведения – наличие ситуационных возможностей, криминовалентные и асоциальные особенности личности, неэффективность системы уголовного судопроизводства, контрпродуктивность правоохранительной деятельности, прибыль (или выгода), получаемая правонарушителем от своей противоправной деятельности, легкодоступность или распространенность наркотиков, алкоголя и оружия⁶⁷⁹.

Для устранения указанных детерминантов необходимо законодательное закрепление следующих практик предупреждения преступного поведения: 1) осуществлять антикриминальную защищенность объектов посягательства – оснащать камерами наружного наблюдения, устанавливать газо- и металлодетекторы, создавать градостроительную среду, уменьшающую возможности совершения преступлений; 2) контролировать доступ на объекты жилой инфраструктуры для исключения проникновения туда потенциальных преступников; 3) изолировать лидеров преступных групп или групп асоциальной направленности, активных деликвентов из социальной среды посредством превентивного ареста, помещения в воспитательно-трудовой лагерь, пожизненного лишения свободы; 4) проверять и сепарировать мигрантов с целью

⁶⁷⁸ Панова Е.А. Оценка эффективности программ раннего предупреждения преступлений: на материалах США // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 41–46.

⁶⁷⁹ Старков О.В. Лекция по теме: «Причины и условия преступлений» // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 121–156; Bennett T. Situational Crime Prevention from the Offender's Perspective, in Kevin Heal and Gloria Laycock (eds.), Situational Crime Prevention: From Theory into Practice, Her Majesty's Stationery Office, London. 1986. 166 p.; Geason S., Wilson P.R. Crime Prevention: Theory and Practice. Canberra. 1988. 37 p.

исключения проникновения на территорию страны лиц, склонных к совершению правонарушений; 5) осуществлять надзор работодателями за своими работниками, которые склонны к антиобщественному поведению; 6) организовать негласное наблюдение за правонарушителями добровольцами из числа населения с фиксацией криминологически значимой информации; 7) произвести идентификацию и маркировку собственности – произведений искусства, ювелирных изделий, иного имущества, которое чаще всего становятся предметом посягательства; 8) устанавливать на авто- и мототехнику, специальную технику, дорогую электронику специальную кодировку и систему GPS-трекера, которые затрудняют использование похищенной вещи в дальнейшем, требуют от преступника дополнительных усилий по легализации; 9) установить правила определенного поведения, обязательные для учащихся, работников, лиц, проживающих в одном доме или жилом квартале; 10) снизить возможности потребления алкоголя в общественных местах; 11) конкретизировать процедуры примирения виновного лица и потерпевшего и обязательно определить размеры компенсации за причиненный физический ущерб (например, с привязкой к страховым выплатам), установить минимальную величину компенсации за моральные страдания⁶⁸⁰.

В сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации возникают институциональные проблемы взаимодействия нормативных институтов превенции, связанные с реализацией форм профилактического воздействия в зависимости от вида и степени общественной опасности поведения индивидуума. Профилактическое воздействие должно быть достаточно разнообразным и обусловленным правовыми и этнокультурными особенностями государства⁶⁸¹. Лица, склонные к агрессивному поведению, должны подвергаться принудительному амбулаторному лечению у психолога, и за ними должен

⁶⁸⁰ Clarke R.V. *Situational Crime Prevention: successful case studies*/ 2nd ed. Albany, N.Y. 1997. Pp. 17–25.

⁶⁸¹ What works at Crime Prevention and Rehabilitation. Edit: Weisburd D. Farrington D.P., Gill C. N.Y.: Springer. 2016. 326 p.; Максимов С.В., Васин Ю.Г., Валуйсков Н.В., Утаров К.А. Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности // *Всероссийский криминологический журнал*. 2019. Т. 13. № 3. С. 395–407

устанавливаться профилактический надзор⁶⁸². Необходимо законодательно закрепить такую форму превенции, как судебный приказ, который должен обязывать проходить принудительное лечение от алкоголизма или наркомании граждан, злоупотребляющих данными веществами, либо посещать в лечебных целях психолога. Требуется дополнить законодательство нормативным положением о том, что ранее судимые лица в случае их обнаружения в районах (местностях), в которых им наиболее удобно совершить преступление, могут быть превентивно задержаны и арестованы до 10 суток. Наличие судебных или полицейских запретов на посещение отдельных районов города или мероприятий (для хулиганов – на посещение футбольных матчей; для алкоголиков – мест, где располагаются бары, рестораны; для лиц, подозреваемых в торговле наркотиками, – кварталов, где продаются наркотики), а также на распространение информации о социально опасных личностях, позволит сформировать целостную систему профилактики преступлений и административных правонарушений⁶⁸³.

Отслеживая генезис нормативного регулирования профилактики в сфере противодействия коррупции, ученые неоднократно подчеркивали следующие проблемы: 1) отсутствие системности мер превентивного воздействия; 2) недостаточная юридическая регламентация ответственности должностных лиц за недобросовестное исполнение своих обязанностей; 3) отсутствие возможности у заинтересованных представителей общества участвовать в реализации государственных программ противодействия коррупции⁶⁸⁴. Организация общественного контроля за деятельностью органов государствен-

⁶⁸² Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 86–93.

⁶⁸³ Шестаков Д.А. О проекте кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. № 1 (48). 2018. С. 13–14.

⁶⁸⁴ Балебанова Т.А. Причины коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). Ч. 2. С. 19–22; Воронин С.А. Причины и условия коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 2 (15). С. 211–213; Жигун Л.А. Основы оценки эффективности противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 41–46.

ной власти, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных организаций, осуществляющих в соответствии с федеральными законами отдельные публичные функции, допускает общественный мониторинг (наблюдение за деятельностью органов власти и местного самоуправления) либо общественную проверку – сбор и анализ информации, проверку фактов и обстоятельств, касающихся деятельности органов власти и местного самоуправления⁶⁸⁵. Однако в действительности реальный общественный контроль и деятельность государственных (муниципальных) организаций не пересекаются, а отчеты представляют собой формальные отписки.

Краткий анализ основных положений концепции превентивной стратегии показывает, что личности преступника должно уделяться огромное значение. Все отклонения от социальных норм следует документировать, а потом учитывать при назначении принудительных криминологических мер и уголовного наказания. Такой подход предполагает наличие досье, характеризующего личность, которое в дальнейшем используется судом при назначении наказаний, особенно при принятии решения об назначении условного осуждения. Необходимо помнить об успешном применении ст. 21 КоАП РСФСР «Передача материалов об административном правонарушении на рассмотрение товарищеского суда, общественной организации или трудового коллектива, если с учетом характера совершенного правонарушения и личности правонарушителя к нему целесообразно применить меру общественного воздействия» и ст. 52 УК РСФСР «Освобождение от уголовной ответственности с передачей на поруки»⁶⁸⁶.

Судебная практика показывает, что в ходе расследования и рассмотрения уголовного дела судом в РФ информацией, характеризующей виновного

⁶⁸⁵ Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» // Российская газета, № 163. 23.07.2014 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 15.11.2021).

⁶⁸⁶ Киселева А.В. Самый справедливый суд в мире (о деятельности товарищеских судов Горьковской области в 1965–1972 гг.) // Вестник Нижегородского института управления. 2017. № 1 (42). С. 49–51; Факурдинова А.Г. Практическая деятельность дисциплинарного товарищеского суда при участковом профсоюзе железнодорожников № 11 станции Москва-Брянская на основе архивных материалов // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 29–34.

(не учитывая особенности совершения преступления и тяжесть содеянного), являются наличие (отсутствие) судимости, ранее условно-досрочного освобождения от отбывания наказания, характеристики с места жительства, учебы, работы. Возникает вопрос, а готов ли суд назначать справедливое наказание с учетом сведений о ранее совершенных однородных (тождественных) административных правонарушениях, информации службы превенции о том, что виновный не исполнял или уклонялся от принудительных мер профилактического воздействия, данных полиции, что он является социально опасной личностью? Нам представляется, что российские суды не готовы к такому хотя бы потому, что уголовное наказание назначается с учетом положений Общей и Особенной частей УК РФ, а не федерального, ведомственного и регионального законодательства о профилактике. Подтверждает невозможность учета социально опасных особенностей личности Постановление Пленума ВС РФ, указывающее, что степень общественной опасности преступления зависит от характера и степени наступивших последствий, способа совершения, роли виновного лица, если деяние совершено в соучастии, от вида умысла⁶⁸⁷. Таким образом, возникает необходимость изменения ч. 3 ст. 60 УК РФ, в которой должно быть указано, что при назначении наказания учитываются характер и степень общественной опасности преступления, а также криминологическая характеристика личности виновного. Теория социально опасной личности пугает объективным вменением, где наказание назначается не только за совершенное общественно опасное деяние и его квалифицирующие признаки, но и за деликтно-социальный статус личности. В рамках основных идей концепции превентивной стратегии необходимо будет внести дополнения в гл. 10 УК РФ, признав обстоятельствами, отягчающими наказание, уклонение от исполнения превентивных ограничений и запретов, социальную опасность личности виновного. Это приведет к изменению порядка назначения уголовного наказания

⁶⁸⁷ Клейменов М.П., Верченко Н.И. Прогностический аспект социально-правового мышления // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 202–209; Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль 2016 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 11.11.2019).

лицам, относящимся к данной категории, а также назначения уголовного наказания за неоконченные преступления, совокупность преступлений, рецидив. В условиях неприменения смертной казни как вида наказания, государству придется определиться с перечнем преступлений, за совершение которых социально опасные личности и лица, уклоняющиеся от превентивных мер, будут приговариваться к длительным срокам лишения свободы либо пожизненному лишению свободы.

Желание в соответствии с зарубежными превентивными практиками создать в России превентивный институт воздействия на потенциальных нарушителей, такой как судебный (полицейский) запрет, будет предполагать возникновение инструментов обеспечения такой деятельности⁶⁸⁸. Можно предвидеть, что уклонение от обязанности пройти лечение у психолога или нарколога, являться по вызову полиции и соблюдать ограничения, выполнять защитные предписания правоохранительных органов и решения судов приведет к криминализации таких действий (бездействий). В России возникновение института превентивного предписания будет предусматривать обеспечение исполнения профилактических требований нормами уголовного кодекса. Это приведет к появлению норм по примеру ст. 314¹ «Уклонение от административного надзора или неоднократное несоблюдение установленных судом в соответствии с федеральным законом ограничения или ограничений», количество которых в УК РФ будет определяться числом принудительных превентивных мер.

Предупредительная эффективность системы уголовного судопроизводства должна определяться институциональным подходом, когда лиц, совершивших преступления будут делить на две большие категории: тех, которые никогда не должны входить в тюрьму, и тех, которые никогда не должны из нее выходить⁶⁸⁹. Для первой категории надо законодательно предусмотреть и

⁶⁸⁸ Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилием. Стамбул, 11.V.2011 сайт Совета Европы URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home> (дата обращения: 08.11.2019)

⁶⁸⁹ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 80.

обосновать наказания в виде общественных работ, штрафов, probation, домашнего ареста, ограничительных запретов и краткосрочного лишения свободы, не превышающего 3 года⁶⁹⁰. Для преступников, которые относятся ко второй группе, законодательство должно предусматривать максимальные и неопределенные (до утраты общественной опасности) либо определенно максимальные сроки лишения свободы, пожизненное лишение свободы или смертную казнь. Необходимо признать, что смертная казнь за преступления против жизни, особенно при опасном и особо опасном рецидиве, повторности, для социально опасных лиц (с ярко выраженными криминальными и антиобщественными установками), реализует традиционный критерий справедливости, соответствует антикриминальной ментальности населения, выполняет функцию двойной превенции⁶⁹¹.

Возвращаясь к вопросу нормативно-институционального регулирования предупреждения совершения лицами, находящимся под административным надзором, преступлений и других правонарушений, оказания на них индивидуального профилактического воздействия⁶⁹², необходимо рассмотреть роль этих институтов и их влияние на индивидуальную превенцию. Согласно статистическим данным Генеральной прокуратуры удельный вес выявленных лиц, ранее совершавших преступления, по отношению к общему количеству выявленных преступников составило: в 2016 г. – 53,9%; 2017 – 55,9; 2018 – 56,4; 2019 – 57,0; 2020 – 57,8; 2021 г. – 58,2%⁶⁹³. Согласно официальным сведениям МВД РФ, доля лиц, не имеющих постоянного источника дохода, среди лиц, совершивших преступления составляет в среднем 63%⁶⁹⁴. Количество

⁶⁹⁰ Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. М., 2017. С. 78–101.

⁶⁹¹ Мильков С.Ф. Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 1 (1). С. 11–22; Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 25.

⁶⁹² Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (ред. от 24.06.2023) «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.08.2023).

⁶⁹³ Портал правовой статистики Генеральной Прокуратуры РФ // URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 15.11.2021)

⁶⁹⁴ Сайт МВД России: Состояние преступности // URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 12.12.2020)

лиц, находящихся под административным и профилактическим надзором органов внутренних дел, неизвестно.

Современное профилактическое законодательство предусматривает исключительно основания назначения административного надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, порядок наложения ограничений и запретов, определяет полномочия сотрудников, осуществляющих надзор, права и обязанности поднадзорных лиц. Но для создания системности и альтернативы пора подумать о закреплении в Федеральном законе от 06 апреля 2011 г. № 64-ФЗ положений о социальной помощи лицам, которые освобождаются из исправительных и воспитательных учреждений. Это должна быть судебная социальная помощь на основании решения суда, определяющего уполномоченное лицо, которое должно будет: содействовать в истребовании заработной платы по последнему месту работы виновного; информировать кредитные организации об установлении отсрочки по платежам; урегулировать споры по задолженности за жилищно-коммунальные услуги в период нахождения лица в исправительных учреждениях; консультировать по вопросам трудоустройства; обеспечивать возможностью краткосрочного проживания в жилых помещениях, принадлежащих службам социальной помощи; работать по урегулированию исковых требований или судебной задолженности.

В заключение необходимо отметить следующее.

Сущность институционального регулирования законодательными институтами предупреждения преступлений должна основываться на взаимосвязи, детерминированности, иерархии применения различных уровней нормативно-правового регулирования в порядке возрастания: профилактическое, административно-деликтное, уголовно-правовое, уголовно-процессуальное, уголовно-исполнительное. Предупреждение преступного поведения есть первоочередная задача и цель. Институциональный подход реализуется в непрерывности воздействия, от возникновения криминальных психологических установок до выполнения индивидуумом всех действий, предусмотренных

объективной стороной преступления, где деликвент имеет дело с интегративной системой юридических норм, применяющей по нарастающей различные меры (формы) профилактического воздействия.

Деятельность по предупреждению преступлений должна строиться исходя из сферы, уровня и пределов правового регулирования, для чего необходима «превентивная юстиция», которая процессуально закрепит использование всей совокупности профилактических инструментов, направленных на сбор, хранение, анализ криминологически значимой информации с последующей реализацией превентивного принуждения.

В России назрела необходимость разработки государственной концепции «превентивной стратегии» – направления деятельности, ориентированного на устранение криминальных рисков в отношении индивидуумов и общества посредством комплексного использования уголовного наказания, правоохранительной деятельности и криминорезистентных возможностей.

Глава 4. Криминологический анализ неформальных (неюридических) норм профилактики преступного поведения

4.1. Неформальные нормы и институты в системе профилактики преступного поведения: криминологический дискурс

Среди хаоса мы замечаем систему, вместо про-
извола мы признаем необходимость.

Бахофен Иоганн, 1861⁶⁹⁵.

Современная российская цивилизация находится в процессе глубоких изменений, которые охватывают все сферы социальной жизни, и в том числе деятельность по познанию и превенции преступности. С одной стороны, глобализация обуславливает унификацию, мультикультуру, универсальность, делает расплывчатыми нормы морали, нравственности, права, формирует личность, не помнящую исторических и вековых традиций⁶⁹⁶. С другой стороны, просматривается тенденция сохранить идентичность, уникальность, неповторимость культуры народов, населяющих Российскую Федерацию, поощряющей скромность, честность, трудолюбие, целомудрие, патриотизм.

Процесс имплементации в 1991–1996 гг. общемировых правил в экономическую и политическую сферу не прошел для России безболезненно. Пострадала и область антикриминальной предупредительной деятельности, где процесс переосмысления и пересмотра существовавших социальных норм стал трагедией. Разрушение культурных аспектов противодействия противоправному поведению и антикриминальных нравственных советских (российских) коллективистских норм привело к росту преступности и деликвентного поведения. Так, коэффициент убийств на 100 тыс. населения в России в период 1993–2002 гг. в среднем составил 16,4, причинения тяжкого вреда здоровью –

⁶⁹⁵ Бахофен И.Я. Материнское право: исследование о гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой / пер. с нем. Д.К. Трубочанинова, пер. с лат. А.В. Войцехович, пер. с древнегреч. Т.А. Сениной. СПб., 2018. Т. 1. 382 с.

⁶⁹⁶ Мильков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурализма как вызов российской криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 38–44.

23,5, изнасилований – 5,8. В Краснодарском крае коэффициент убийств составлял – 15,6, причинения тяжкого вреда здоровью – 25,2, что в разы превышает аналогичные показатели позднесоветского периода 1989–1991 гг.⁶⁹⁷ Но глобализация заканчивается, наблюдается тенденция к самоидентификации, мультикультура заменяется этнокультурным национализмом, централизация – децентрализацией. Все это выводит на первый план духовные и нравственные традиции, которым присваивается статус первостепенных, они правомерно рассматриваются как стабилизаторы социально-экономических и криминогенных процессов общества⁶⁹⁸. Каждой стране присущи специфические социальные культурно-цивилизационные нормы, перестройка которых на новый, чуждый и инородный лад приводит в итоге к гибели культуры данного этноса⁶⁹⁹.

Природа нормативности позволяет установить закономерности криминологических отношений, взаимодействия правовых норм с традицией, моралью, обычаем, социально реальными жизненными практиками. Норма (лат. *norma*) – это узаконенное установление; порядок, признанный обязательным⁷⁰⁰. Социальные нормы, разделяясь на формальные (юридические нормы) и неформальные (традиции, обычаи, мораль, корпоративные) представляют собой сущее и должное, соотносятся между собой как отдельное и целое⁷⁰¹. В предметную область этих норм включен весь комплекс явлений и социальных проявлений: правила поведения, отношения, идеи и представления (мифы), социальная иерархия, религиозные и традиционные установки, процедуры, ритуалы, способы регуляции, связанные с обеспечением общественного порядка, интересов и прав индивидуума, процедурами разрешения конфликтов.

⁶⁹⁷ Дроздов Т.М. Анализ преступности в России и в Краснодарском крае за 20 лет (с 1993 по 2012 г.) // Наука Кубани. 2014. № 1. С. 60–67.

⁶⁹⁸ Кузнецов Н.В. Рациональное и мифологическое в структуре морали: дис. ... д-ра философ. наук. СПб., 2012. С. 5–7.

⁶⁹⁹ Бормотов И.В., Журавлев М.С. Религиозно-философское наследие как фактор духовно-нравственного и патриотического воспитания современной молодежи // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 326–328.

⁷⁰⁰ Новый словарь иностранных слов: Более 60 000 слов и выражений / глав. ред. В.В. Адамчик. М., 2005. С. 684.

⁷⁰¹ Веретельникова А.В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально-философский анализ: автореф. ... канд. философ. наук. Уфа, 2010. С. 9.

Анализ сущностного содержания неформальных социальных норм помогает обобщить их значение для криминологических нормативных институтов в зависимости от:

1) фиксации в социальных исторических процессах допустимой совокупности общественно одобряемых и запретных поведенческих практик, основанных на общественной морали и культуре (храбрость в бою, готовность к подвижничеству и т.д.)⁷⁰²;

2) повторяемости и устойчивости общественных связей, выражающих потребность социальных систем в саморегуляции, устанавливающих правила культурно-идентификационного бытия (отношения внутри коллективов специальных подразделений, внутри экипажей военных и гражданских судов, поведение во время ритуальных событий – похорон, свадеб)⁷⁰³;

3) стандартов, образцов, эталонов, моделей поведения, типичных для данного времени и среды, устанавливающих границы должного и возможного, выступающих ориентирами в выборе социально одобряемого (неодобряемого) деяния с целью обеспечить безопасность и правопорядок в обществе (уважительное отношение к старшим, к родителям, корректное отношение между представителями одной этнической группы, религиозного объединения)⁷⁰⁴;

4) требований, обусловленных коллективным бытием, текущих жизненных принципов, играющих роль стандартов поведения для индивида, социальных групп и общественных институтов, выполняющих оценочную функцию,

⁷⁰² Солкина П.А. Социальные нормы и их реализация в жизни общества (социально-философский анализ): автореф. ... канд. философ. наук. Красноярск, 2012. С. 8–9.

⁷⁰³ Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М., 2004. С. 201.

⁷⁰⁴ Общая теория права и государства: учеб. / под ред. В.В. Лазарева. М., 2001. С. 64–65; Старков О.В., Упоров И.В. Теория государства и права: учеб. М., 2012. С. 136; Теория государства и права: учеб. / Н.И. Матузов, А.В. Малько. М., 2004. С. 112; Теория государства и права: учеб. / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Соломатина. СПб., 2007. С. 129.

аккумулирующих критерии оценки событий, поступков людей с учетом исторического развития и функционирования общества (коллективная помощь, общественное презрение и игнорирование)⁷⁰⁵.

Разнообразнейшие по расе и религии российские этносы обладают схожими культурно-моральными устоями, но нуждаются в разных средствах их сохранения и защиты. Принцип выживания заставляет их вырабатывать близкие нравственные принципы и морализовывать свои правила в одном и том же направлении, необходимом для сохранения и развития индивида, семьи, микрогруппы⁷⁰⁶. Регуляция выживания, самосохранения, благоприятствования возможна только такими правилами и установками, которые, устанавливая требования и ориентиры дозволенного поведения, не допускают хаоса, беспорядка, вседозволенности. Любая общественная целостность (группа) способна породить нормы интеграции и собственный порядок их реализации, которые можно назвать неформальными поведенческими практиками⁷⁰⁷. В свете сказанного в современной литературе звучат предложения о необходимости институционализации социальных норм, которые способны эффективно противодействовать преступности в зависимости от территориального или специально-этнического признака⁷⁰⁸.

Основными задачами иных социальных (неформальных) норм должно стать регулирование общественных отношений в сфере поддержания общественного порядка, закрепления внутренних требований индивида к самому

⁷⁰⁵ Теория государства и права: учебник для вузов / под общ. ред. А.С. Пиголкина, М., 2003. С. 77–78; Абдулаев М.И. Теория государства и права: учеб. для высших учебных заведений. М., 2004. С. 185–186; Теория государства и права: учеб. / под ред. С.С. Алексеева. М., 2005. С. 212; Урванцев Б.А. Порядок и нормы. М., 1991. С. 121; Мелехин А.В. Теория государства и права: учеб. М., 2007. С. 212–213.

⁷⁰⁶ Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 43.

⁷⁰⁷ Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб., 2004. С. 55–58.

⁷⁰⁸ Куршев А.Х. Антикриминальная политика в России в XXI в.: проблемы и способы их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 146–150; Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации в новой методологии ее изучения. М., 1993. 160 с.; Тимошенко Ю.А. Структуризация уголовного закона как прием законодательной техники при установлении ответственности за экологические преступления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 227–234; Панченко П.Н. Правотворческие ошибки в уголовном праве постсоветской России и пути их устранения // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: материалы междунар. науч.-практ. круглого стола 29–30 мая 2008 г. / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 1012.

себе, формирования недопустимости совершения действий, которые определяются как зло, как неодобряемое (дурное) поведение; создание системы взаимоотношений между членами сообществ, этнических групп в сферах общественной жизни, слабо регулируемых нормативными правовыми актами.

Если размышлять логически, следование положениям неформальных норм есть результат сложного психологического процесса развития сознания, нравственных убеждений и ценностных систем, навыков социального поведения, перестройки мотивационной системы, системы ценностных ориентаций и установок, систем личностных смыслов и значений⁷⁰⁹. Придерживаться этих правил членам соответствующих социальных и этнических групп относительно легко по причине их применения в ряде однородных случаев или событий (прецедентов)⁷¹⁰. Будучи продуктом коллективного творчества, такая норма нуждается в постоянном, неоднократном повторении, стимулировании. Субъектом повторения этих норм не может быть одно лицо, иначе это индивидуальная привычка. Так дружба между людьми – это проявление индивидуальных особенностей, но соблюдение древнего северо-кавказского обычая побратимства – уже совершенно другой механизм, требующий неукоснительного выполнения обязанностей по отношению к названному брату⁷¹¹. Аналогично разнятся по социальному значению процессуальное примирение между двумя конфликтующими индивидами и институт примирения, присутствующий в культуре народов Северного Кавказа, юга России и Поволжья⁷¹². Для утраты частного характера механизм должен восприниматься, признаваться, повторяться другими лицами, применяясь широко для того, чтобы стать частной (или универсальной) практикой⁷¹³. В своей работе Г.Ф. Шершневич писал:

⁷⁰⁹ Бобнева М.И Социальные нормы и регуляция поведения. М., 1978. С. 4.

⁷¹⁰ Трубецкой Е.Н. Энциклопедия права. М., 2011. С. 101.

⁷¹¹ Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6 (84). С. 20–26.

⁷¹² Пайзиев Д.Ю. Институт примирения по законодательства Республики Узбекистан // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10 (143). С. 55–57; Хадикова А.Х. Миротворческие традиции в этническом наследии осетин // Известия СОИГСИ. 2018. № 27 (66). С. 174–182.

⁷¹³ Поротиков А.И. Обычай в гражданском обороте. СПб., 2004. С. 257.

«...среда для образования правовых обычаев зависит всецело от сферы возможного воздействия со стороны образца. В одном и том же обществе она то больше, то меньше. Крестьянское население, живущее еще натуральным хозяйством и мало соприкасающееся с другими слоями общества, воспринимает лишь свои образцы и только их повторяет, не давая им распространиться за пределы этого маленького мира»⁷¹⁴. Социально одобряемые правила и традиции транслируются и передаются индивидуумам путем непосредственного восприятия поведенческого образца, соприкасаясь с носителями, которые контактируют в одной и той же социальной сфере, где присутствует подражание, а основой служит психологическое состояние связи и взаимной ассимиляции⁷¹⁵.

Поэтому любая неформальная норма раскрывается только во взаимодействии общественных институтов, в процессе динамического развития с учетом корректировки и деформации при определенных общественно-исторических условиях. Генезис антикриминогенных социальных норм наблюдается в регионах Северного Кавказа, Приволжского и Южного федеральных округов, где они уживаются в различных социально-культурных средах, не исключая друг друга. Так, жители юга России солидарны в своих оценках по отношению к чести и половой неприкосновенности женщины, что и проявляется в меньшем количестве регистрируемых изнасилований, чем в Сибири и на Дальнем Востоке: в Чечне коэффициент изнасилований на 100 тыс. населения в среднем составил – 0,02; в Ингушетии – 0,04; в Дагестане – 0,08; в Краснодарском крае – 0,2; в Адыгее – 0,22; в Ставропольском крае – 0,25, а в Республике Тыва – 2,67; в Республике Алтай – 1,3; в Хакасии – 1,0, в Сахалинской области – 0,95⁷¹⁶.

⁷¹⁴ Шершеневич Г.Ф. Курс гражданского права. Казань. 1901. Т 1. С. 259.

⁷¹⁵ Тард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и предисл. В.С. Овчинский. М., 2008. С. 108–109.

⁷¹⁶ Тимошина Е.М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 55–65.

Осмысление генезиса и единства антикриминогенных социальных норм необходимо реализовывать в рамках науки криминологии. Изучение современной криминологической превенции и познания преступности должно происходить с позиции институционализма социальных норм, т.е. постижения коммуникации между формальными институтами, обладающими властными полномочиями, и неформальными – с их потестарными механизмами контроля и управления, которые сегментируют систему профилактики правонарушений. Следуя неоинституциональной теории Д. Норта, можно выдвинуть тезис о том, что неформальные ограничения наряду с формальными правилами и механизмами принуждения – составная часть институтов превенции преступного поведения. В условиях социальной трансформации, импорт неформальных норм в определенные институты, такие как ресоциализация, социальная адаптация, помощь жертвам преступлений, уменьшает неопределенность, в которой оказываются нормативные акты и действующие на их основе субъекты профилактики⁷¹⁷. Признание равнозначности формальных и неформальных криминологических нормативных институтов позволит выделить эти два типа социальных норм и установить, как общество и индивидуумы реагируют на их присутствие в социальной жизни российского государства⁷¹⁸.

Итак, наряду с правом в современном обществе существуют следующие социальные нормы: нормы нравственности, обычаи, нормы общественных организаций (корпоративные нормы), культурные нормы, религиозные нормы, эстетические нормы, заповеди (мифы) и социальные предписания, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия и др.⁷¹⁹. На основе этих неформальных норм возникают моральные, традиционные, корпоративные, религиозные права и обязанности людей. Это не просто поверхностные и меняющиеся правила, они представляют собой укоренившиеся в эмоциональном

⁷¹⁷ Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. - М.: «Начала», 1997. 180 с.

⁷¹⁸ Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Perspectives on Politics, Vol. 2, No. 4 (Dec., 2004), pp. 725-740.

⁷¹⁹ Ноздрина Н.А. Понятие социальные ценностей и социальных норм // Science of Europe. 2021. № 68-3. С. 51–53.

состоянии культурные устои, жизненные установки, а совокупность общих верований, ожиданий, представлений социальной группы, образующих определенную систему – коллективное сознание⁷²⁰. Коллективное сознание неотделимая часть психологии поведения человека, так как оно представляет собой собирательный образ и, следовательно, без общества не существует, а индивид всегда действует как из личных интересов, так и преследуя общие цели⁷²¹.

Российское государство старается бережно относиться к сохранению самобытности и традиционности коллективного сознания. Федеральным законом от 30 апреля 1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» предусмотрена поддержка неформальных норм поведения и управления⁷²². Так, п. 5 ст. 10 указанного закона позволяет соблюдать традиции, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов РФ; ст. 11 разрешает лицам, относящимся к малочисленным народам, в целях защиты исконной среды обитания, традиционного образа жизни в местах компактного проживания осуществлять территориальное общественное самоуправление с учетом национальных, исторических и иных традиций. Второй абзац ст. 14 предусматривает, что при рассмотрении в судах дел, в которых лица, относящиеся к малочисленным народам, выступают в качестве истцов, ответчиков, потерпевших или обвиняемых, могут приниматься во внимание традиции и обычаи этих народов, не противоречащие федеральным законам и законам субъектов Российской Федерации.

Для криминологической профилактики наибольший интерес представляют частные нормы – обычаи, традиции, правила поведения, существующие в республиках Северного Кавказа, регионах Приволжского и Южного федеральных округов. В зависимости от типов общества и их институализации частные неформальные нормы могут подразделяться на коллективистские и

⁷²⁰ Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М., 1981. С. 30.

⁷²¹ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер с фран. А.Б. Гофмана. М., 1996. С. 114.

⁷²² Федеральный закон от 30.04.1999 г. № 82-ФЗ «О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации» (ред. 13.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации № 18, 03.05.99, ст.2208. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 18.12.2020); Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С.12.

индивидуалистические, а в зависимости от сфер общественной жизни выделяют экономические, религиозные, социально-нравственные. Каждая из этих норм воздействует на поведение или деятельность людей специфическими способами, которые и служат критериями отграничения их от юридических норм. Российское государство зачастую игнорирует возможность использования всего спектра социальных норм, направленных на защиту интересов неприкосновенности личности, имущества, полагаясь только на законодательное регулирование и считая, что превенция преступности – это прерогатива правоохранительных и судебных органов. Однако гармоничная криминологическая политика предусматривает взаимодействие нормативных правовых актов в области превенции преступности с нормами морали, религии, корпоративными правилами, традициями и обычаями.

Обязательный признак социальной нормы – обязывание, предусматривающее наличие власти. Принудительное исполнение неформальных социальных норм осуществляется посредством потестарных структур, его можно назвать символическим принуждением со стороны общества. Традиционным обществам Северного Кавказа, Поволжского и Южного федеральных округов свойственно потестарное принуждение», тесно связанное с воспитанием, исправительным воздействием, одобряемое соответствующими правилами коллективного порядка и формами противодействия деликвентному поведению либо иерархией лиц, обладающих правом на потестарное принуждение и понуждение⁷²³. Потестарное понуждение присутствует в коллективах, этнических группах и проявляется в физических запретах совершать антиобщественные действия, замечаниях, игнорировании, насмешках, осуждении. Власть неоднозначно реагирует на попытки человека или группы не позволить кому-то совершить правонарушение: припарковать автомобиль на газоне или пешеходном переходе, осуществлять хулиганские действия в классе средней

⁷²³ Bourdieu P. & J-C. Passeron *Reproduction in Education, Society and Culture* (Theory, Culture and Society) / translated from the French by R. Nice. London: Sage Publication, 1990. Pp. 3–68.

школы, опасно вести себя в водоеме, нарушать правила техники безопасности и т.д.

Неисследуемой темой остается допустимость патерналистского внутрисемейного принуждения взрослых по отношению к детям, которые склонны к антиобщественным поступкам. Государство определило в ст. 69 Семейного кодекса, что основанием лишения родительских прав является жестокое обращение, физическое или психическое насилие над детьми. Любое жестокое обращение и физическое насилие в отношении детей должно жестко пресекаться правоохранительными органами. Однако вне зоны действия уголовного и административного законодательства остаются воспитательные (патерналистские) меры, применяемые родителями и выражающиеся в форме экономического принудительного воздействия. Это ограничения имущественных прав ребенка (запрет пользоваться игровыми приставками, сотовыми телефонами, смотреть телевизор), лишение карманных денег либо наоборот изъятие накопленных денег с целью компенсировать причиненный ребенком кому-то вред, запрет сладостей и т.д. Еще более неоднозначна позиция правоприменителя по отношению к психическому понуждению или принуждению ребенка, выражающемуся в словесных угрозах и/или оскорблениях, игнорировании со стороны родителей. Все это может трактоваться как жестокое обращение и однозначно как психическое насилие субъектами профилактики правонарушений в отношении несовершеннолетних. Решение видится в открытом обсуждении данной проблемы учеными-криминологами, педагогами, психологами, в проведении психолого-социологических и криминологических исследований. Обобщение всех материалов, рекомендаций, результатов исследований должно формализоваться в поправках к Семейному кодексу РФ, Федеральному закону № 120-ФЗ от 24 июня 1999 г.

Фактически символическое принуждение или патерналистское семейное принуждение, – это совокупность неформальных социальных способов навязывания культурных установок, ценностных значений, правил поведения,

которые служат для управления микро- или макрогруппами. Конфликты разрешаются родителями, советом старейших мужчин, либо лицами, обладающими качествами лидера и авторитетом. Эти же лица поддерживают сложившийся в коллективе (этносе, народности) порядок⁷²⁴. Может применяться и понуждение за счет механизма оценки поведения людей через призму коллективного мнения и старшинства, которое для представителей ряда этнических групп и народов имеет большее значение, чем государственное принуждение. Так, обязанность урегулировать вражду либо компенсировать причиненный ущерб вытекает из решений советов старейшин либо религиозных лидеров⁷²⁵. Например, профессиональные общественные организации, работающие на началах самопомощи с анонимными наркоманами и алкоголиками, вызывают куда большее доверие их клиентов, чем административные лечебные учреждения. Альтернативные формы социального понуждения становятся частью общественной жизни, дополняя существующую систему превенции или расширяя ее⁷²⁶. Используемые потерстарные санкции не обязательно влекут страдания нарушителя, они состоят только в восстановлении прежнего порядка, в приведении нарушенных связей к их нормальной форме. Антикриминогенные неформальные нормы устанавливают правила добросовестного и морально одобряемого поведения, повышая сопротивляемость преступному поведению представителя этнической или социальной группы в той или иной ситуации⁷²⁷. Таким образом, традиционная превенция деликвентных поступков базируется на восстановлении общественного равновесия, нарушенного каким-либо действием, устранении причин и условий, детерминирующих такое отклоняющееся поведение. Подобное состояние возможно потому, что этническое либо

⁷²⁴ Думанов Х.М. Першиц А.И. Мононориатика и начальное право. Статья первая // Государство и право. 2000. № 1. С. 108–109.

⁷²⁵ Деменцева Э.В. Неформальные правила и механизмы принуждения к их соблюдению // Молодой ученый. 2009. № 3 (3). С. 211–215; В мечети «Сердце Чечни» кровная вражда закончилась примирением // URL: <http://www.checheninfo.ru/280815-chechnja-v-mecheti-serdce-chechni-krovnaia-vrazhda-zakonchilas-primirenem.html> (дата обращения: 20.03.2021)

⁷²⁶ Cohen S. The Punitive City: Notes on the Dispersal of Social Control. Contemporary Crises. 1979. № 3 (4). Pp. 341–363

⁷²⁷ Мэйн Г. Древний закон и обычай: исследования по истории древнего права / пер. с англ. М., 2013. С. 103.

территориальное сообщество обладает единой системой антикриминогенных (антиделиквентных) внутренних правил, автономно определяемых, основанных на традициях, обычаях, религиозных нормах, корпоративных (общественных нормах), которые распространяются на всех членов этих ассоциаций. Неформальные нормы, особенно у традиционных обществ, имеют определенную структуру, подразделяясь по способу регулирования поведения путем указания на то, что необходимо (должно), запрещено (нельзя), разрешено (делать можно) или когда можно поступать по своему усмотрению⁷²⁸. И в случае совершения поступка, определяемого сообществом как отклонение от нормы, индивидуума ожидают моральные или материальные санкции.

Неформальные санкции неоднократно изучались учеными, их предложили подразделять на: 1) покаянные, которые должны вызывать чувство вины у нарушителя; 2) порождающие стыдливость, потому что указанное чувство – важный сдерживающий психологический фактор; 3) информационно-позорящие, связанные с распространением сведений, которые вызывают раскаяние и чувство вины; 4) создающие репутационные проблемы; 5) приносящие морально-материальные издержки, например, отказ от оказания финансовой помощи со стороны родственников, коллектива, этнической группы; 6) влекущие остракизм, игнорирование, избегание, пренебрежение⁷²⁹.

Традиции, правила, моральные установки, корпоративные правила могут быть как социально полезными для всего российского общества, так и носить яркий антисоциальный характер, идти вразрез с общегосударственной моралью, нравственностью и ценностями. В дальнейшем подобные нормы мы будем называть криминовалентными. К таким нормам можно отнести неформальные взаимоотношения между старослужащими и вновь призванными на

⁷²⁸ Зумбулидзе Р.-М. 3. Обычное право как источник гражданского права. СПб., 2004. С. 22.

⁷²⁹ Peng Y. When Formal Laws and Informal Norms Collide: Lineage Networks versus Birth Control Policy in China // *American Journal of Sociology*. 2010. Vol. 116. № 3. Pp. 770–805; Posner R., Rasmusen E. Creating and Enforcing Norms, with Special Reference to Sanctions // *International Review of Law and Economics*. 1999. Vol. 19. №. 3. Pp. 369–382.

военную службу; нормы, поощряющие совершение преступлений и правонарушений против собственности либо травлю одноклассников или одноклассников другими учащимися.

В условиях современного российского общества возникающие противоречия между юридическими и неформальными нормами связаны с дифференциацией и различием ценностных отношений, признаваемых государством и этническими (социальными) группами. Это противоречие можно проиллюстрировать теорией дифференцированных ассоциаций Э. Сатерленда, которая определяет, что человек обучается антисоциальному поведению не потому, что имеет к этому определенные устремления, а потому что эти образцы поведения чаще попадаются и эти модели действия позволяют достичь жизненных результатов⁷³⁰. Подтверждением этой теории служат регулярные задержания преступных сообществ или организованных групп, преимущественно состоящих из работников ГИБДД, целью которых является системное вымогательство и получение взяток, а также фальсификация показателей работы⁷³¹. Большинство осужденных работников не были асоциальными элементами, не обладали признаками преступного профессионализма, они занимались преступной деятельностью потому, что это был способ остаться на работе и достичь карьерного роста. Таким образом, социально неодобряемое или противоправное поведение большинства россиян во взаимоотношениях на автодорогах, объектах торговли, общественного питания и досуга может быть обусловлено именно неформальной стереотипностью.

По мнению Б. Малиновского, концептуально общество представляет собой связанные между собой элементы, где право состоит не только из абстрактных принципов, формализованных в кодексах и законодательстве, но и из конкретных явлений морального или культурного содержания, а правовые

⁷³⁰ Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М., 1997. С. 178–179.

⁷³¹ Бриллиантовый шлагбаум: на трассе «Кавказ» раскрыли организованное преступное сообщество в погонах // Российская газета-Неделя-Кубань. 18.03.2020. № 58 (8112) URL: <https://rg.ru/2020/03/18/reg-ufo/natrasse-kavkaz-raskryli-prestupnoe-soobshchestvo.html> (дата обращения: 20.12.2020); Семерых экс-сотрудников ГИБДД Башкирии заподозрили в создании преступного сообщества // Коммерсантъ. 23.08.2021 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4955965> (дата обращения: 10.09.2021); Клейменов М.П. Полицейский произвол: мифы и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 46–54.

нормы определяются своей функцией, обеспечивая спайку социума⁷³². Это позволяет сделать вывод, что социальная жизнь управляется правилами и нормами, а нормальное поведение состоит в следовании этим правилам и нормам. И человек, следующий правилам (нормам), подчиняется им, потому что опыт его жизни или образование сделало это правило (норму) частью его субъективной сущности, либо потому что он опасается санкции за нарушение или неисполнение, либо потому что он считает такое правило (норму) разумной⁷³³.

Следовательно, одна из целей криминологической нормативной антропологии – выявление, изучение, анализ норм морального и/или культурного содержания, способных сдерживать преступное поведение в современных российских национальных, территориальных, корпоративных сообществах. Этот опыт позволит улучшить функционирование системы криминологического противодействия правонарушениям, более детально и приемлемо формализовать многие институты российской превенции, установить связь между криминологическими нормативными правовыми актами и логическим мышлением, которое их предопределяет.

Институты семейной власти неоднократно изучались с позиции их превентивного потенциала⁷³⁴. Однако без должного научного внимания остались внутрисемейные неформальные нормы стимулирования добропорядочного поведения, которые в дальнейшем смогут войти в систему мер криминологической профилактики. Институт семьи продолжает играть значительную роль как в провоцировании, так и в сдерживании противоправного поведения. В современном российском обществе родственные связи имеют большое значение, особенно на региональном и муниципальном уровнях. Престиж такого семей-

⁷³² Малиновский Б. Магия. Наука. Религия. / пер. с англ. / вступ. Ст. Р. Редфилда. М., 1998. С. 43; Malinowski B. Crime and Custom in Savage Society / Malinowski collected works. Volume 3. New York. 2004. Pp. 28–32.

⁷³³ Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с фран. отв. ред. В.С. Нерсесянц. М., 2000. С. 45.

⁷³⁴ Шестаков Д.А. Семейная криминология (криминофамилистика). СПб., 2003; Шестаков Д.А. Основы семейной криминологии // Теория преступности и основы отраслевой криминологии: Избранное. СПб., 2015; Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье. Монография. СПб, 2014.

ства может выполнять профилактическую функцию в разрешении межличностных конфликтов, либо их можно использовать в качестве негосударственных судебных инстанций. В ряде регионов Северного Кавказа, Приволжского и Южного федеральных округов разрыв между традиционным обществом и современным не так велик, как представляется.

Касаясь религии, необходимо всегда помнить, что несмотря на все недостатки, она утверждала и распространяла высшую истину – критерии справедливой семейной жизни, родительского авторитета и детской почтительности⁷³⁵. Социологические исследования и другие источники свидетельствуют о снижении влияния Церкви и ее учения на современное постмодернистское общество⁷³⁶. Однако христианство следует рассматривать не только как религиозную, но и как нормативную систему, как систему норм и правил, способных регулировать поведение при должной институционализации с законодательством⁷³⁷. Несмотря на открытую поддержку государством христианских Церквей, в больше мере Православной, христианские нормы в механизме превенции преступного поведения фактически не используются: ни в разрешении проблемы агрессивного поведения, семейного насилия, ни в профилактике коррупции. Христианские религиозные нормы обладают уникальной спецификой обосновывать значимость уголовно-правовых запретов и принудительных мер превентивного характера, закреплять общепринятые правила поведения, которые выражают представление общества о должном. И господствующее понимание должного – это нормы повседневной реальности: любовь между родителями и детьми, добросовестное подчинение достойным этого начальникам, возвышение достоинства женщины и улучшение супружеских

⁷³⁵ Спенсер Г. Синтетическая философия / пер с англ. Киев, 1997. С. 23.

⁷³⁶ Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107; Лункин Р.Н. Роль христианских церквей Европы в разрешении социально-политических кризисов: дис. ...д-ра. полит. наук., М., 2018. С. 93–102.

⁷³⁷ Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. СПб., 2015; Христианское учение о преступлении и наказании / науч.ред. К.В. Харabet, А.А. Толкаченко. М., 2009. С. 16.

отношений, скромность, запрет показных излишеств и чревоугодия⁷³⁸. Для регионов с преобладающим населением, исповедующим ислам, характерен архетип мышления (система осмысления мироздания), сформировавшегося на основе ислама. Мусульманская философия определяет, что истинные законы не допускают неподчинения, т.е. нарушитель божественных правил заслуживает человеческого осуждения, что является основанием справедливого наказания. Правила поведения, определяемые шариатом, существуют для того, чтобы приучать к покорности Богу⁷³⁹. Согласно мнению Б.Дж. Вайса, шариат имеет категории, разделяющие человеческие поступки на: «обязательные» (ваджиб, фард), «рекомендуемые» (мандуб, мустахабб), «безразличные» (мубах), неодобряемые (макрух) и запрещенные (харам, мухаррам)⁷⁴⁰. В теории мусульманской государственности, которую нельзя рассматривать отдельно от права, принцип справедливости предполагает обеспечение и соблюдение индивидуальных прав, и о справедливости можно вести речь только тогда, когда справедливо законодательство и жизнь людей. Необходимо учитывать ряд особенностей: 1) мусульманский мир – мужской мир; 2) нормы шариата, регулирующие отношения между мужчиной и женщиной, между отцом и детьми, фактически не изменились с момента их возникновения в VII–VIII вв. Рассматривать антикриминогенные и криминогенные нормы и практики, возникающие внутри мусульманских семей из взаимоотношений мужа и жены, отца и детей, возможно только через призму законов шариата, регулирующего институт семьи. Шариат также детерминирует главенствующую роль отца в семье, который обязан подвергать суровому наказанию своих детей, совершающих правонарушения. Именно родительский контроль и потестарное принуждение позволяет ряду республик Северного Кавказа регистрировать самые минимальные показатели преступности несовершеннолетних⁷⁴¹.

⁷³⁸ Касторский Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепция мировых религий в противодействии преступному поведению: дис. ...д-ра. юрид. наук. СПб., 2002. С. 79–84.

⁷³⁹ Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права. Уфа, 2003. С. 175.

⁷⁴⁰ Вайс Б. Дж. Дух мусульманского права / Пер. с англ. СПб., 2008. С. 35–36.

⁷⁴¹ Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/9338947/> (дата обращения: 14.08.2019 г.); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/12167987/>, (дата обращения:

Нормы-обычаи (традиции), присущие этносам, проживающим в России, передаются из поколения в поколение, являясь связующей нитью между прошлым и настоящим, становясь неотъемлемой привычкой в поведении человека, который идентифицирует себя с определенным социумом. Эти идеи, чувства, привычки родители передали детям и сами получили от своих предков. Государству следует поддерживать неизменность правил поведения, предполагающих повиновение, потому что неповиновение становится дурным (неодобряемым). Обобщая сказанное, можно отметить, что под традицией понимается комплекс исторически сложившихся, устойчивых и наиболее обобщенных норм и принципов общественных отношений людей, передаваемых из поколения в поколение и охраняемых силой общественного мнения, а также механизм передачи накопленного опыта, элементов культурного наследия, сохранившегося в обществе или в отдельных группах в течение длительного времени⁷⁴². Человек как биологический вид формировался в процессе коммуникации небольших групп, где врожденные инстинкты, закрепленные поведенческими стереотипами, необходимы были для выживания в условиях семьи или племени. С течением времени на инстинкты и поведенческие стереотипы стала накладываться искусственная мораль, которая принималась и одобрялась всеми индивидами группы. Эта искусственная мораль проходила свою трансформацию в виде обычаев, традиций, религиозных правил, социальных правил поведения, кристаллизовавшись в законах. Индивид меняет свое поведение, если такое поведение порицает тот, чьим мнением он дорожит. Опыт личной жизни человек переносит в общественную, а опыт, приобретенный в семье или микрогруппе (друзей, родственников), используется в социальных

14.08.2019 г.); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/16053092/> (дата обращения: 14.08.2019 г.); Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/19412450/> (дата обращения: 10.11.2021) Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года // URL: <https://мвд.рф/reports/item/22678184/> (дата обращения: 10.11.2021)

⁷⁴² Ефименко М.Н. Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа: автореф. . . . д-ра. философ. наук. М., 2001. С. 36; Нуруллаев М.А. Религиозные основы воспитательных традиций мусульманских семей // Современная науки: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2 . С. 86–91.

жизненных ситуациях. Такую особенность называют нормативной силой фактического, предполагающей, что событие, которое требует многократного воспроизводства, само по себе становится нормой, сущее утверждается в нем как должное и сохраняет форму в настоящем⁷⁴³. Таким образом, криминорезистентный обычай (традиция) – это правило поведения, имеющее естественно-обязательный характер, сложившееся в течение жизни нескольких поколений людей, ставшее результатом многократного повторения и направленное на удержание человека от совершения деяний, которые социумом определяются как опасные, либо на устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений и правонарушений.

Криминовалентное и криминорезистентное поведение культивируются в зависимости от культуры, традиций, социальных моделей поведения, которые господствуют в микрогруппах. Функциональная роль неформальной нормы в таком поведении заключается в надежном сохранении, развитии, благоприятствовании благоденствию индивида, семьи, микрогруппы и общества. Эти нормы можно подразделить на: приемлющие все нормативно правовые запреты и обязывающие нормы; частично принимающие; полностью отрицающие. Это порождает целый свод неписанных обычаев (традиций), свойственных для каждой социальной и корпоративной сферы деятельности⁷⁴⁴.

Рассматривая обычаи и традиции, необходимо отметить, что они не связаны с официальными текстами, более того, большинство из указанных норм являются устной информацией, консолидирующей социально-культурные особенности этноса. Передача и распространение этих устных правил, в том числе антикриминального характера, зависят от индивидуальных качеств и об-

⁷⁴³ Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М., 1983. С.8.

⁷⁴⁴ Примером может послужить сюжет фильма – «Несколько хороших парней» (A few good men), 1992 г., режиссера Роба Райнера, который строится вокруг судебного процесса над двумя морскими пехотинцами, «поучивших» до смерти, посредством «красного кода» - Red Code, (неуставная система наказаний со стороны сослуживцев) своего сослуживца, который не справлялся с воинскими упражнениями. Интрига заключается в том, что в ходе судебного разбирательства устанавливается, что неформальная система Red Code, была нормой и часто использовалась, а виновные просто выполнили пожелание командира, восприняв его реплику, как указание к действию.

щественного статуса лица, транслирующего эти нормы. Необходимо отметить, что данные лица обладают неформальной властью – семейной, общинной, социально-профессиональной. Распространяются эти нормы (правила) на небольшие группы населения, которые находятся в географической, национальной, территориальной близости и взаимосвязаны между собой. К сожалению, государство стремится к дроблению социальных групп, преследуя цель преумножения таких источников правовых норм, как миф, обычай, традиция, усиливая значение закона, стремясь к централизации и унификации модели правопорядка. Все это ведет к нивелированию семейных традиционных норм, этнических обычных и религиозных социальных правил поведения.

Итак, анализ криминологической сущности неформальных нормативных институтов профилактики преступного поведения позволяет сделать следующие выводы:

– предметная область неформальных нормативных институтов профилактики преступного поведения охватывает весь комплекс явлений и социальных проявлений: нормы нравственности, обычаи, нормы профессиональных организаций (корпоративные нормы), культурные, религиозные, эстетические нормы, заповеди (мифы) и социальные предписания, обряды, ритуалы, требования этикета, корректности, приличия, связанные с обеспечением общественного порядка, интересов и прав индивидуума, процедурами разрешения конфликтов;

– неформальные нормы служат регулятором общественных отношений и закрепляют поведенческие стереотипы, генерируют моральные, традиционные, корпоративные, религиозные права и обязанности, трансформируясь в эмоциональные состояния, культурные устои, жизненные установки;

– неформальные нормативные криминорезистентные институты обладают признаком обязывания, предусматривающим принудительное исполнение (соблюдение) традиций (обычаев) религиозных и корпоративных правил посредством внутрисемейных воспитательных мер, родительского и микрогруппового контроля, социально-психологических способов навязывания

культурных установок, религиозных обязанностей, негативных оценок или критики;

– изучение неформальных нормативных институтов профилактики преступного поведения предопределяет создание нового научного направления – криминологической нормативной антропологии, задачей которой будет выявление, изучение, анализ обычных и традиционных норм, сдерживающих преступное поведение в современных российских национальных, географических, корпоративных сообществах.

4.2. Институциональная роль неюридических криминорезистентных норм в системе противодействия преступному поведению.

В основе каждой социальной нормы
лежит социальная польза.

Ю.С. Макаревич. Суть преступления. 1896.

Конец XX и начало XXI в. характеризуются расширением применения традиционных, обычных, религиозных норм населением Северного и Юго-Западного Кавказа для урегулирования последствий совершенных преступлений и административных правонарушений, не нашедших отражение в официальной статистике. Таким образом, обычаи (традиции), частично религиозные нормы вновь стали регуляторами отношений, связанных с наказанием виновных либо нейтрализацией причин и условий отдельных преступлений.

Понятие криминорезистентной нормы не подразумевает ограничение регуляторов поведения каким-то одним видом убеждения или единым стандартом. Поведенческие особенности человека изначально институциональны, потому что, во-первых, индивид обладает уникальным психологическим миром, основанным на темпераменте, психотипе, эмоциональной сфере; во-вторых, человек есть отображение коллективного воздействия, которое с детства

довлеет над ним, прививая навыки социального общения, привычки, формируя жизненный опыт и образцы поведения⁷⁴⁵. Обществу, а особенно микрогруппам, свойственно постоянство отношений, в которых понуждение к совершению определенных действий и урегулированность отношений есть характерные признаки⁷⁴⁶. Неформальные нормы антикриминального характера – это просто распространенные и ожидаемые формы действий (бездействий), которые содержат дальнейшую оценку и характеристику личности сообществом. В зависимости от возраста, пола или социальной роли микрогруппа проверяет деяние индивида на соответствие должному, признавая его либо осуждая. Обычаи, традиции, религиозные нормы и корпоративные правила в целом соблюдаются, особенно когда они поддерживаются юридическими нормами. Законы страны обеспечивают традиционный стандарт поведения, например, уважение памяти погибших защитников Родины, о чем свидетельствует практика возбуждения уголовных дел по факту непристойного поведения в местах массовых захоронений погибших в Великой Отечественной войне⁷⁴⁷. Ведётся дискуссия о различиях между правонарушениями (преступлениями), опасными по своей природе (*mala in se*), суть которых противоречит естественным и моральным нормам, и теми деяниями что считаются преступными, поскольку это выгодно в настоящий момент государству (*mala prohibita*)⁷⁴⁸. Такое обсуждение сформировало четкое представление, подразумевающее существование базовых неюридических принципов, мифов, правил, на которых должны основываться законы. Это связано с тем, что важной компонен-

⁷⁴⁵ Сорокин П.А. Элементарный учебник общей теории права и связи с теорией государства. Ярославль, 1919. С. 31.

⁷⁴⁶ Спенсер Г. Основания социологии. М., Т 1. 2011. С. 277.

⁷⁴⁷ Камалетдинов Д. В Чебоксарах тату-мастер пожарил сосиски на Вечном огне и стал фигурантом уголовного дела о вандализме // URL: <https://tjournal.ru/news/226690-v-cheboksarah-tatu-master-pozharil-sosiski-na-vechnom-ogne-i-stal-figurantom-ugolovnogo-dela-o-vandalizme> (дата обращения: 10.01.2021); Черенева В. Жарившие сосиски на Вечном огне петербуржцы объяснили свой поступок // Российская газета. 26.05.2020. URL: <https://rg.ru/2020/05/26/reg-szfo/zharivshie-sosiski-na-vechnom-ogne-peterburzhcy-obiasnili-svoj-postupok.html> (дата обращения: 10.01.2021);

⁷⁴⁸ Гилинский Я.И. Запрет как криминогенный (девиантный) фактор / в кн: Девиантность, преступность и социальный контроль в новом мире. Сборник статей. СПб., 2013. С. 34–35.

той традиционных (обычных) норм как части микрогрупповой психологии является обеспечение стабильности бытия, общественное спокойствия, безопасность близких людей, неприкосновенность собственности.

Институциональная роль неформальных криминорезистентных норм в системе противодействия преступности ранее не становилась объектом научных криминологических исследований. Однако утверждать, что отдельные аспекты влияния неформальных норм на антикриминальное поведение людей не изучались криминологами, не совсем верно.

В ходе разработки методик антикриминальной стратегии в области межэтнических отношений аспекты криминологической этнологии и антропологии, в контексте этнической преступности, ее причины и признаки, проявления этнической антикриминальной политики частично были рассмотрены в работах М.П. Клейменова, В.В. Меркурьева, Р.Г. Чефходзе⁷⁴⁹. Изучая причины деструктивного поведения, Л.В. Кондратюк указал, что преступление базируется на несовершенстве духовной природы человека и детерминируется не только биологическими, психическими и социальными факторами⁷⁵⁰. Криминальность индивида является продуктом духовной эволюции личности как процесса взаимодействия сознания и подсознания. Рассматривая компонент духовности в механизме преступного поведения, А.Р. Папаян, Г.В. Мальцев, А.А. Тер-Акопов, А.А. Толькаченко, К.В. Харабет сделали вывод, что для противодействия преступности государству важно применять не только юридические нормы, но и необходимые для существования общества правила поведения, выражающие представления социума о должном в различных жизненных ситуациях и нашедшие свое отражение в религиозных текстах⁷⁵¹. В рамках со-

⁷⁴⁹ Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. Монография. Омск. 2004. 244 с.; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В., Тарасов В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 1. С. 18-29; Чефходзе Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 1999.

⁷⁵⁰ Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микркриминология). М., 2001. С. 14.

⁷⁵¹ Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М., 2002. С. 18–19; Мальцев Г.В. Нравственные основы права. М., 2008. С. 531–532; Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. М., 2000. С. 56; Христианское учение о преступлении и наказании / науч.ред. К.В. Харабет, А.А. Толькаченко. М., 2009. С. 25–26.

временной отечественной антропосоциальной девиантологии, В.А. Бачининым выдвинута идея о том, что внешние меры воздействия не изменяют человеческую склонность к криминальному поведению, это могут сделать только внутреннее состояние и осознание греховности поступков⁷⁵². Сам феномен христианской греховности, как угрозы безопасности человеку и обществу, нашедший свое отражение в Ветхом и Новом заветах, можно учитывать в виде метаосновы современной социально-правовой концепции предупреждения преступлений⁷⁵³. Исследованию превентивного содержания религиозной нормы посвящено множество научных работ И. Бентама, В.В. Есипова, П. Сорокина, Н.С. Таганцева, которые позволяют сделать вывод, что содержательно религия всегда более расширительно толкует преступные деяния, чем уголовное законодательство, и подразумевает не только санкции, но и моральное воздействие⁷⁵⁴.

Неформальные социальные нормы, способные предупреждать преступное поведение, зарубежными учеными исследовались достаточно подробно. Криминологическая антропология как научное направление, изучающее нормы, правила, культурные особенности, поведенческие реакции представителей криминальной среды, возникло еще в начале XX в. Это течение трансформировалось в отдельную дисциплину, разрабатывающую методики изучения исследований в религиозных, социальных, этнических группах (Qualitative Research)⁷⁵⁵. Характерно, что американскими криминологами серьезное вни-

⁷⁵² Бачинин В.А. Интертекст мировой цивилизации: христианская геосоциальная девиантология (методологические проблемы) // Глобализация и девиантность / под ред. Я.И. Гилинского. М., 2006. С. 351–352.

⁷⁵³ Носков Ю.Г. Религия и проблемы безопасности // Сборник научных трудов Военного университета. 1998. № 2. Ч. 2. С. 187–204; Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М., 2005. С. 28.

⁷⁵⁴ Bentam J. An introduction to the principles of morals and legislation. 2007. Oxford, Charedon Press. 164 pp.; Есипов В.В. Грех, преступление, святотатство и кража. СПб., 1894. С. 4–27; Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М., 2006. С. 244–252; Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе. М., 2015. 151 с.

⁷⁵⁵ Calvey D. Covert Ethnography in Criminology: A Submerged yet Creative Tradition // Current Issues in Criminal Justice. 2013. Volume 23, Issue 1. Pp. 541–550; Doing Ethnography in Criminology: Discovery through Fieldwork// ed. Rice S.K., Maltz M.D. 2018, Springer IP. 361 pp.; Treadwell, J. Criminological Ethnography: An Introduction. London: SAGE, 2019. 240pp.

мание уделялось изучению антропологической среды преступников и деликвентов, сравнительным исследованиям эволюции антиобщественных процессов и асоциальных сообществ⁷⁵⁶. Тем не менее наряду с исследованиями криминальных групп американскими и британскими учеными в течение длительного периода изучались внутрисемейные дисциплинарные правила, которые обуславливали применение к их нарушителю различных форм потестарного (символического насилия), такого как физическое наказание, критика или угрозы, выражение неодобрения, ограничение материальных благ, родительский бойкот, индукция – передача психологической информации⁷⁵⁷. В ходе наблюдений было установлено, что несовершеннолетние в целом склонны к деликвентности в форме игнорирования, психической агрессии, оскорблений, но частота таких проявлений уменьшается при применении родителями эффективных нефизических наказаний, совмещаемых с обучением правоопослушному поведению путем введения четких правил и соблюдения семейных традиций⁷⁵⁸. Криминологи Г. Беккер и позднее Дж. Брейтуэйт в своих исследованиях уделили много внимания воспитанию, изучению феномена стыда у деликвента, социального порицания со стороны авторитетных лиц, которые являются серьезными средствами превенции преступлений, потому что в обществах, где такие превентивные практики применяются, уровень преступности достаточно низок⁷⁵⁹. Дж. Брейтуэйт указывает на решительную недостаточность практик социального контроля, основанных исключительно на законодательстве, полагая, что без привлечения общины власть закона сведется к бессмысленному набору процедур и санкций, а предлагаемая Д. Гарландом

⁷⁵⁶ Travers M. The Uneasy Relationship between Criminology and Qualitative Research // *Current Issues in Criminal Justice*. 2013. Volume 23, Issue 1. pp. 551–557; Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминальные сериалы современной России: криминологический анализ // *Всероссийский криминологический журнал*. 2022. Т. 16. № 4. С. 429–438.

⁷⁵⁷ Hoffman L. W., Changes in family roles, socialization, and sex differences // *American Psychologist*. 1977. № 8 (32). Pp.644–657.

⁷⁵⁸ Farrington D.P., & Welsh B.C. Family-based prevention of offending: A meta-analysis // *The Australian and New Zealand Journal of Criminology*. 2003. № 2 (36). Pp. 127–151; Hoeschele M., Dubas J. S., Eichelsheim V. I., van der Laan, P. H., Smeenk, W., & Gerris, J. R. The relationship between parenting and delinquency: a meta-analysis // *Journal of Abnormal Child Psychology*. 2009. № 37. Pp. 749–775

⁷⁵⁹ Becker H. *Outsiders*. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. P. 9; Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд, воссоединение. М., 2002.

идея (new culture of crime control) продвигает создание превентивного партнерства между государственными, частными, общественными организациями и гражданами; формирование целой системы взаимодействия по обеспечению общественной безопасности путем воспитания, обучения, повышения правопослушности граждан⁷⁶⁰. Необходимо отметить, что результаты исследований не стали предметом только научных дискуссий, правоохранные системы США и Британии трансформировали научные идеи в профилактические практики превенции антиобщественного поведения несовершеннолетних, такие как родительский надзор, надзор работниками образовательного учреждения, надзор со стороны работодателя, семейные коррекционные программы, программы общественной коррекции алкоголиков и наркоманов, программы по участию граждан в задержании преступников и охране общественного порядка и др.⁷⁶¹

В целом выводы иностранных криминологов совпадают с отечественными в том, что недостаточный надзор за несовершеннолетними в сочетании с отсутствием контроля за их поведением – причина формирования криминальной мотивации и совершения преступлений⁷⁶². Криминорезистентными внутрисемейными факторами признаны: материнская любовь, отцовская любовь, материнский надзор, потестарное (символическое) насилие со стороны родителей, семейная сплоченность, родительское руководство поведением ребенка, наличие внутрисемейных нормативных ценностей, совпадающих с общесоциальными⁷⁶³.

⁷⁶⁰ Garland D. *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society*. Oxford: Oxford University Press, 2003. 307 p.

⁷⁶¹ Cox R.B., Washburn I., Greder K., Sahbaz S., Lin H. Preventing substance use among Latino youth: Initial results from a multistate family-based program focused on youth academic success, *The American Journal of Drug and Alcohol Abuse*. 2021. DOI: 10.1080/00952990.2021.1981357; Smith E.M., González R., Frigolett C. Understanding Change in Social-Movement Participation: The Roles of Social Norms and Group Efficacy // *Political Psychology*. Volume 42. Issue 6. Pp. 1037–1051.

⁷⁶² Feldhusen J. F., Thurston J. R., & Benning J. J. A longitudinal study of delinquency and other aspects of children's behavior // *International Journal of Criminology & Penology*. 1973. № 1(4). Pp. 341–351; Loeber R., & Dishion T. Early predictors of male delinquency: A review. *Psychological Bulletin*. 1983. № 1 (94). Pp. 68–99; McCord J. Some child-rearing antecedents of criminal behavior in adult men // *Journal of Personality and Social Psychology*. 1979. № 9 (37). Pp. 1477–1486.

⁷⁶³ Kolvin I., Miller F.J., Fleeting M., Kolvin P.A. Social and parenting factors affecting criminal-offence rates. Findings from the Newcastle Thousand Family Study (1947-1980) // *The British Journal of Psychiatry*. 1988.

Не надо забывать, что общественно опасным то или иное поведение бывает не только в силу наличия уголовного запрета, а в том числе и в силу психических переживаний и оценок индивида, который воспринимает его как преступное, недопустимое, противное природе человека. Наблюдая в действительности регулярные скандалы с применением психического и физического насилия в конфликтных ситуациях на дорогах, мы понимаем, что собственники этих автомобилей в целом осведомлены о противозаконности своих действий, но считают их допустимыми и правильными. Для индивида преступным поведение является только тогда, когда такое деяние возбуждает в нем соответствующие специфические негативные переживания, т.е. в сознании человека должно быть представление о запрещении и негативные эмоции по отношению к содеянному.

1. Нормы морали.

Согласно парадигме институциональной превенции преступного поведения деятельность субъектов антикриминальной профилактики происходит не в «безвоздушном пространстве», а в социальной реальности, которая уже наполнена подобными разнообразными институтами, основанными на религиозных нормах, традициях, обычаях, корпоративных правилах поведения. И, конечно, важную роль здесь играют нравственные ценности и моральные абсолюты, непреложное понимание добра и зла, добродетели и порока, благородства и низости. Если же население видит, что абсолюты, идеалы, ценности, мораль – это только мифы и приманки, с помощью которых власть заставляет исполнять свою волю, то фиктивность таких общепрофилактических мероприятий, как правовая пропаганда, правовое обучение и воспитание, очевидна. Однако норма морали, предусматривающая скромность образа жизни и определяющая стяжательство (меркантилизм) пороком, не поддерживается элитой либо властью, поэтому о социальной ответственности владельцев фабрик, заводов и пароходов говорить не приходится. И золотой унитаз, обнаруженный

Jan. (152). Pp. 80–90; Unraveling juvenile delinquency. By Sheldon and Eleanor Glueck. New York: The Commonwealth Fund, 1950. 399 p.

у начальника УГИБДД по Ставропольскому краю в 2021 г. – этому подтверждение, ибо данный сантехнический аксессуар – показатель достатка и статуса, по мнению его владельца и окружения⁷⁶⁴.

Нормы морали отличаются от традиций (обычаев), религиозных предписаний, корпоративных правил тем, что моральные критерии человек устанавливает для себя самостоятельно, руководствуясь своей совестью и этическим состоянием социума. Антикриминальная моральность возникает не на пустом месте, общество должно созреть, превратить индивидуальную праведность поведения в коллективную. Иногда с моральной точки зрения степень вреда, причиняемого преступлением, не соответствует тяжести наказания. Представление о сущности уголовного наказания согласно социометрии является моральной (нравственной) нормой, отражаясь в идее возмездия и воздания за совершенное преступление. Возьмем убийство, самое тяжкое из преступлений, но средний срок лишения свободы по ч. 1 ст. 105 УК РФ, согласно исследованиям М.В. Бавсун, Н.А. Лопашенко, В.А. Хохлова, составляет 8 лет и 1 месяц⁷⁶⁵. По данным судебного департамента при Верховном суде РФ, наказание ниже низшего предела по ч. 1 ст. 105 УК РФ было назначено в 2012 г. 423 осужденным (5,6% от общего количества осужденных за убийство), в 2013 – 364 (4,9%), в 2014 – 310 (4,2%), в 2015 – 235 (3,3%), 2016 – 193 (2,8%), в 2017 г. – 179 осужденным (2,6%)⁷⁶⁶. Подтверждает проблему «либеральности» российской системы уголовного судопроизводства в своей работе О.Ф. Сундурова, отмечая, что пределы наказаний по ч. 1 ст. 105 УК РФ колеблются в границах 6–10 лет (87,3% от общего числа приговоров)⁷⁶⁷.

⁷⁶⁴ У подозреваемого во взятках главы ГИБДД Ставрополя нашли золотой унитаз. Материал 20.07.2021 // Сайт РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2021/60f698dc9a7947e7d7dd4d0e> (дата обращения: 15.11.2021)

⁷⁶⁵ Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Омск. 2012. С.127; Лопашенко Н.А. Убийства. М, 2013. С.181; Хохлов В.А. Практика назначения наказания за простое убийство: материалы Всероссийской научно-практической конференции 4–5 октября 2012 г. Барнаул. 2013. С. 161–163.

⁷⁶⁶ Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 199–206.

⁷⁶⁷ Сундурова О.Ф. Судебная пенализация за убийство без отягчающих обстоятельств (по материалам Республики Татарстан) // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2021. Т. 17. С. 215–219.

Такая сдержанная реакция государства на самое опасное преступление порождает сложности морального порядка. Население отчетливо видит, что общественная опасность деяния не влечет нужной правоохранительной реакции. Схожая ситуация с моральной оценкой уголовных наказаний за отдельные преступления: экономической и коррупционной направленности. Экономический кризис, банкротства ведущих предприятий моногородов, всепоглощающая коррупция могут дезорганизовать общественную мораль гораздо серьезнее, чем факт отдельного убийства. Факт хищения при строительстве космодрома «Восточный» 11 млрд руб. (174,6 млн дол) намного опаснее некоторых преступлений против жизни или здоровья⁷⁶⁸. Индивид оценивает каждое деяние, с которым он сталкивается в жизни, исходя из объективной реальности, с позиций противоречия шаблонам поведения, принятым в его окружении, совпадения с критериями долженствования, запрещения. Все это в итоге складывается в критерии моральности российского общества.

Обратимся к ситуации с психическим насилием, противодействовать которому призвана ст. 119 УК РФ. Согласно статистике МВД России количество выявляемых фактов угроз убийством или причинения тяжкого вреда здоровью ежегодно уменьшается, в 2017 г. – 66 744 (– 5,0% по сравнению с 2016 г.), 2018 – 62468 (–6,4% АППГ), 2019 – 56563 (– 9,5% АППГ); 2020 – 55 223 (–2,4% АППГ); 2021 г. – 53 275 (–3,5% АППГ)⁷⁶⁹.

Таблица 11

Результаты ответов респондентов, проживающих в Геленджике, Краснодаре, Новороссийске о событиях, с которыми они сталкивались за последние 6 месяцев, %

Ситуация	Часто (%)	Иногда (%)	Никогда (%)
Словесный конфликт с угрозами насилия между соседями	13,2	46,9	39,9
Пьяные люди нецензурно ругались на улице или в иных общественных местах	10,5	65,8	23,7

⁷⁶⁸ Барова Е. Космические хищения: на «Восточном» украден каждый 10-й рубль // URL: https://aif.ru/society/law/kosmicheskie_hishcheniya_na_vostochnom_ukraden_kazhdyu_10_rubl (дата обращения: 20.12.2020)

⁷⁶⁹ Сайт МВД Российской Федерации: раздел «Состояние преступности» URL: <https://мвд.рф/folder/101762>

Незнакомые люди хотели причинить Вам вред или угрожали причинить любой вред здоровью	10,5	36,8	52,7
Незнакомые люди угрожали убийством, и такая угроза была реальной	3,6	33,7	62,7

Если обратим внимание на результаты социометрии (таблица 11), то увидим, что наиболее часто в жизни респондентов имеют место словесные конфликты с угрозами насилия между соседями, нецензурная брань со стороны и угрозы причинить вред здоровью со стороны незнакомых людей. Это свидетельствует, во-первых, об особенностях морали поведения, допускающего угрозы причинения насилия или смерти в повседневной жизни; во-вторых, о том, что такие моральные установки отражаются на правоохранителях, которые не рассматривают множество деяний, содержащих признаки состава преступления, как криминальные явления. Все это приводит к смерти лиц, которым угрожали, потому что преступники чувствовали безнаказанность, вседозволенность, да и угрожали они по-настоящему⁷⁷⁰.

Изменчивость моральных норм и быстрота их эволюции показывают возможности их воздействия на социальное сознание. Эгоистичное поведение либо детская непочтительность по отношению к родителям, критерии сострадания или милосердия не могут быть ни детально сформулированы, ни однозначно восприняты всем обществом. Для того чтобы моральные абсолюты и нравственные ценности образовывали единую систему с законодательством, необходимо их проникновение в коллективное или микрогрупповое сознание, т.е. отражение в законодательстве, реализация в педагогических и воспитательных процессах. Решение видится в очередных изменениях Конституции РФ, конкретизирующих эти абсолюты, упоминаемые в преамбуле, т.е. разъяснить, что есть добро и справедливость, в которые мы должны верить⁷⁷¹. Декларируемое в Основном законе почитание памяти предков есть соблюдение

⁷⁷⁰ Трагедия под Новосибирском: убитая мужем жена тщетно звонила в полицию. Материал 22.03.2021 // Сайт URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/03/22/tragediya-pod-novosibirskom-ubitaya-muzhem-zhena-tshhetno-zvonila-v-policiyu.html> (дата обращения 10.10.2021); «А я что сделаю?»: Опубликована запись, как соседи полтора часа звонили в полицию во время убийства девушки в Кемерово. Материал 23.02.2021 // Сайт Комсомольская правда URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/27243/4371772/> (дата обращения 10.10.2021)

⁷⁷¹ Белов В.Н. Кант и Конституция РФ // Кантовский сборник. 2014. № 3. С. 51–59.

населением традиций и обычаев народов, населяющих Россию, или что-то другое? Наступила пора законодателю конкретизировать и разъяснить те понятия, о которых говорится в Конституции. Именно эта моральная составляющая выработает социальное понимание, что такое общественная опасность, т.е. социум будет порицать деяние не потому, что оно преступно, но потому, что оно есть проявление высшей степени аморальности⁷⁷².

2. Религия.

Религия – единство и взаимосвязь религиозных организаций, наличие религиозного сознания, установок, культа, отношений и норм⁷⁷³. Современное законодательство России построено на принципе отделения религии от государства, и в ст. 14 Конституции РФ указано, что государство является светским, никакая религия не может быть обязательной или государственной. Однако, по мнению религиоведов, религия в XXI в. возвращается в государственную политику на волне поиска «национальной идентичности» и «корней», а *Homo religious* становится новым социальным понятием⁷⁷⁴. По данным Росстата России и результатам переписи к православным христианам себя отнесли 41% граждан, к верующим, которые не идентифицируют себя с определенной религиозной принадлежностью – 25, к мусульманам – 7%⁷⁷⁵. Ислам и православие идентифицируются с национальным образом жизни, с типом культуры, принадлежностью к которой естественна для респондента. Идея секуляризма нашла свое отражение в Федеральном законе № 125-ФЗ от 26 сентября 1997 г «О свободе совести и о религиозных объединениях», который исключает возложение на религиозные объединения функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления⁷⁷⁶. Не являются религиозные объеди-

⁷⁷² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда / пер с фр. А.Б. Гофман. М., 1996. С. 89.

⁷⁷³ Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник. СПб., 2007. С. 50 – 53.

⁷⁷⁴ Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М., 2012. 288 с.

⁷⁷⁵ Сайт Росстата: Статистика и показатели: Религиозные организации в России // URL: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii/> (дата обращения: 22.01.2021)

⁷⁷⁶ Федеральный закон от 26.09.1997 г. № 125-ФЗ (ред. от 02.12.2019) «О свободе совести и о религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.01.2021)

нения, как, собственно, и общественные организации, субъектами профилактики правонарушений, что представляется серьезным упущением законодателя⁷⁷⁷. Аналогично складывается ситуация с нормативным институтом превенции преступного поведения лиц в возрасте от 14 до 18 лет: законодатель не включил религиозные и общественные объединения (организации) в систему органов профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних⁷⁷⁸.

Сфера общественных отношений, регулируемых религиозными нормами, распространяется на: 1) индивидуальное поведение; 2) межличностное общение между людьми, имеющих отношение к религиозным организациям; 3) взаимодействие в религиозной сфере государства и религиозных организаций; 4) трудовую и образовательную сферу в религиозных организациях. Существует иная классификация религиозных норм, предложенная М. Варьясом, Г.Ю. Кузьминой: 1) догматические нормы, концептуально устанавливающие положительные и отрицательные социальные явления; 2) канонические, регулирующие богослужение, обрядовую деятельность, внутриконфессиональный уклад; 3) бытовые, определяющие религиозное индивидуальное поведение личности⁷⁷⁹. Религиозные нормы реализуются в поведении верующего человека, регулируя его поступки и восприятие криминальных событий, а их нарушение отчасти будет порождать негативные последствия для клириков и мирян после принятия Архиерейским собором Русской православной церкви «Положения о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях», проект которого обсуждался в 2020–2021 гг. Межсоборным присутствием Русской православной церкви⁷⁸⁰.

⁷⁷⁷ Федеральный закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» от 23.06.2016 г. № 182-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.10.2021).

⁷⁷⁸ Федеральный закон от 24.06.1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений несовершеннолетних (ред. от 24.04.2020) // СПС «Консультант Плюс».

⁷⁷⁹ Варьяс М. Религиозная мораль и политико-правовая действительность: теологический аспект // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 53–67; Кузьмина Г.Ю. Преемственность христианских традиций в культуре социума // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 93–98.

⁷⁸⁰ Официальный сайт Московского патриархата // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5814669.html#:~:text=«Положение%20о%20канонических%20прещениях%20и,административного%20характера%2C%20не%20предусмотренные%20канонами> (дата обращения: 15.11.2021).

Рассмотрим результаты анкетирования 150 человек, проведенного кафедрой уголовного права и криминологии Кубанского государственного университета в 2017–2018 гг. Целью исследования было выяснить, насколько распространено соблюдение религиозных норм и следование требованиям религиозных норм.

Таблица 12

Результаты опроса населения Краснодара о нормах религии как регуляторе поведения мужчин (М) и женщин (Ж), %

	Часто		Иногда		Никогда	
	М	Ж	М	Ж	М	Ж
Часто ли Вы посещаете церковь, мечеть, моельные дома?	40	26	26	30	34	44
Как часто Вы руководствуетесь религиозными нормами в своей жизни?	26	36	24	20	50	44

На вопрос, что сдерживает от совершения преступлений, респонденты ответили следующим образом: удерживает страх Божьего Суда – 23%; нормы морали и религиозные нормы – 26, страх уголовной ответственности (наказания) – 40; и считают, что на их поведение не влияют никакие нормы, правила, законы и устои – 10%. Изучая данные, представленные в таблице 12, можно констатировать, что 50% опрошенных следуют религиозным предписаниям и от совершения противоправных поступков удерживают их неформальные нормы морали и религии.

Рассматривая криминологическое значение религиозных норм в целом необходимо помнить, что они отражают нравственные категории верующих, проживающих на территории России, и формируют субъективные представления о том, какими должны быть общественные отношения и правила поведения людей⁷⁸¹. В соционормативной структуре российского государства отдельные религиозные нормы либо размежеваны с законодательной системой,

⁷⁸¹ Бугаев В.А., Сударикова Т.Е. Влияние религии на преступность // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т.2 (68). № 4. С. 44–49; Лелеков В.А., Бородин А.Д. Религия и преступность // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 226–234.

либо дополняют её⁷⁸². Религия как социальное явление выполняет интегративную функцию, укрепляя социальную солидарность. Поэтому речь пойдет не о духовном воспитании, что немаловажно, а об институциональных нормах, коррелирующих с законодательством: отношении верующих людей к государственным законам, признанию и уважении государственной власти, возможности пресекать противоправные явления или устранять криминогенные детерминанты, не соответствующие религиозному воспитанию. Именно религиозные нормы институционально двойственны, согласно теории И.А. Ильина, имеют сопряжение понятий и конструкционные соединения с нормами права⁷⁸³. Уголовное право религиозно по своему существу, потому что преступления, за которые устанавливаются наказания, есть деяния, посягающие на нечто трансцендентное, священное, коллективное, наиболее охраняемое и оберегаемое обществом. Предмет религиозных норм (буддистских, иудейских, мусульманских, христианских) – регулирование поведения конкретного человека, принявшего данное вероучение, отражающее его отношение к окружающему миру⁷⁸⁴.

Использование религиозной нормативной системы государством должно быть положено в основу построения юридической совместимости правоохранительной и духовной жизни, где законопослушность и желание содействовать органам власти в превенции криминального поведения имеет богозаветное объяснение. Религиозность требует от человека поведения, которое может быть одобрено совестью, это уважение родителей, любовь детей, самоограничения, исключаящие роскошь и излишества, исполнение обязательств,

⁷⁸² Мещерякова А.Ф. Тенденции развития законодательства о светском характере российского государства // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4. С. 20–25; Филина Н.В. Архитектура государственной власти и религиозных организаций на современном этапе // Актуальные проблемы истории, политики и права: сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 61–65.

⁷⁸³ Жариков А.А. Правовая теория И.А. Ильина: гносеологический аспект: дис. ...канд. юрид. наук. СПб., 1998. С. 170.

⁷⁸⁴ Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов. СПб., 2007. С. 12.

возложенных индивидуумом на себя добровольно. Религия запрещает нарушать данное слово, обманывать, причинять вред ближнему, похищать имущество, убивать.

Ислам и христианство всегда с большим уважением относились к институту семьи, на который возложены важные обязанности перед Богом – рождение и воспитание детей, сохранение традиционных связей родителей и детей, возвеличивание роли женщины как матери и супруги⁷⁸⁵. Распределение ролей в семье согласно исламским и христианским учениям предписывает мужчине быть главой семьи, отводя женщине роль матери и хранительницы домашнего очага. Безосновательное применение потестарного насилия в воспитательных целях в отношении детей не одобряется ни христианством, ни исламом, более того беспричинное, необоснованное и жестокое воспитание осуждается, а содержание слова «наказание» в священных текстах определяется как наказ, наставление, научение⁷⁸⁶. Общая позиция богословов по данному вопросу заключается в том, что через родительское воспитание раскрывается сущность веры для наших детей, несправедливость родителей в наказании – большой грех, хотя Библия не запрещает применять наказание, это вовсе не значит, что родители могут применять его по любому поводу⁷⁸⁷.

Несмотря на серьезные различия в догматике исламской и православной конфессий, диалог между ними возможен, особенно в области предупреждения отдельных видов общественно опасного поведения – наркомании, управления транспортными средствами в состоянии алкогольного и наркотического опьянения, семейного насилия. Религиозная норма – выражение воли Бога, не отменяет и не изменяет норму морали, закона, но придает этому правилу (положению) особую силу, дополняя ее духовным смыслом. Важным критерием

⁷⁸⁵ Воронкова М.А. Правовое и религиозное регулирование семейной жизни: автореф. ...канд. юрид. наук. Владимир. 2007. С. 15–17; Топчиева М.С. Влияние религиозного фактора на формирование брачно-семейных отношений в приграничном регионе (на примере Астраханской области) // Социодинамика. 2020. № 3. С. 63–74.

⁷⁸⁶ Абд аль-Маджид Халяби Воспитание детей в исламе. М., 2010. С. 94–100; Медведева И.Я., Шишова Т.Л. Книга для трудных родителей. М., 2006. С. 36.

⁷⁸⁷ Вайс Б.Дж. Дух мусульманского права. СПб., 2008. С. 234–235; Менахем Элон Еврейское право / под общ. ред. И.Ю. Козлихина, пер. А. Белова, М. Китросский. СПб., 2002. С. 295–297; Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Минск. 2005. С. 80–81.

реализации справедливости уголовного наказания будет религиозный механизм прощения и примирения потерпевшего с преступником, которое должно представлять собой закрепленный в законодательстве механизм восстановления личных имущественных прав и индивидуального психологического баланса жертвы. Религиозные нормы должны стать основой и резервом для развития таких законодательных криминологических институтов превенции, как участие граждан в охране общественного порядка; исправление осужденных в период отбывания ими уголовного наказания; ресоциализация бывших осужденных; социальной реабилитация лиц, злоупотребляющих алкоголем и наркотическими средствами; помощь несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении; помощь семьям, находящимся в социально опасном положении и др.

Нельзя исключать из криминорезистентной системы когнитивный процесс, вызывающий эмоции и рациональное поведение, основанный на способности индивида проверять свое поведение на соответствие моральному долгу. Это называется совестью, она – важный компонент нравственного сознания верующего человека⁷⁸⁸. Религиозная доктрина должна формировать у верующих людей психологическую установку о том, что истинные законы государства не допускают неподчинения, т.е. нарушитель заслуживает человеческого осуждения. Нормы религии основываются на признании авторитета других людей⁷⁸⁹. Это развивает у населения желание помогать правоохранительным органам, изживает современную негативную практику, определяющую, что информирование полиции есть подлое и неблагородное дело.

Нормы уголовного и административно-деликтного законодательства отчасти совпадают с религиозными запретами при наблюдаемом расхождении современной религиозной и юридической морали. Так, религиозная догматика, шире толкует понятие убийства, относя к нему следующие деяния:

⁷⁸⁸ Гаттарова Л.Х. Совесть и свобода совести как психологический феномен // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1 № 23. С. 297–299.

⁷⁸⁹ Подольский А.В. Соотношение моральных и религиозных норм с нормами права в учении И.А. Ильина о праве и государстве // Вопросы современной науки и практики. Университета им. В.И. Вернадского. 2013. № 44. С. 117–120.

1) осуждение судьей невиновного к смертной казни, если невиновность ему известна; 2) укрытие или освобождение убийцы; 3) неоказание помощи человеку в смертельной опасности; 4) изнурение подчиненных тягостными и жестокими наказаниями, приближающими их смерть; 5) сокращение своей жизни греховными пороками, такими, как пьянство, наркомания, блуд; 6) самоубийство; 7) духовное убийство, т.е. соращение ближнего в беззаконие, которое толкает его к совершению смертных грехов⁷⁹⁰. Мусульманская религиозно-правовая доктрина под убийством понимает поведение одного человека, направленное на умерщвление другого без права на это, без дифференциации на убийство и умышленное причинение вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть⁷⁹¹. Интересна позиция теологов по восьмой заповеди «не укради», которая включает в себя: 1) собственно кражу; 2) грабеж; 3) присвоение чужого, сокрытие имущества в целях уклонения от уплаты долга, умышленное неисполнение договоров или завещаний; 4) присвоение того, что принадлежит Богу; 5) занятие мест не по достоинству из корыстных целей; 6) получение взяток и подношений в целях определения виновных, возвышения недостойных, притеснения невинных; 7) профессиональное безделье, когда получают жалование за должность или плату за дело, но ничего должного не исполняют; 8) лихоимство – прикрываемое правом обращение в свою пользу чужой собственности или результатов труда⁷⁹². Негативно оценивается российским обществом некоторые девиации, такие как: 1) прелюбодеяние и его крайнее проявление – проституция, 2) нечистая похоть, проявляющаяся в сексуальной распущенности, интимных отношениях с лицами одного пола, несовершеннолетними. Это также имеет культурно-религиозные корни⁷⁹³.

⁷⁹⁰ Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Сост.: свт. Филарет (Дроздов) / Предисл., подг. текста прим. и указ. А. Г. Дунаев. М., 2006. С. 47.

⁷⁹¹ Мукбель Абдулла Али Ахмед Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Йеменской Республики: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2000. С. 57

⁷⁹² Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви... С. 48.

⁷⁹³ Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: автореф. ... д-ра. юрид. наук. М., 2021. С. 17–18; Картунов В.В., Лапшин И.Е., Зорина Н.М., Краснова О.Н., Киреевко З.А. Проблема восприятия гомосексуализма в современной России: основания актуального дискурса // *Modern Research of Social Problems*. 2015. №9 (53). С. 152–175.

Нельзя забывать о главной функции религиозных норм – это реконструкция смысла жизни человека, создание внутреннего мира, формирование системы духовных и социальных ориентиров личности. Именно данный традиционный институт смысла жизни важен как основа профилактики наркотизма, алкоголизма, беспричинной агрессии. Слова религиозного лидера, неся огромную смысловую нагрузку, используются при социальной реабилитации лиц, потребляющих наркотические средства и психотропные вещества в медицинских целях, при социальной адаптации беспризорных, безнадзорных, лиц, занимающихся бродяжничеством и попрошайничеством, ранее осужденных⁷⁹⁴.

3. Традиционные нормы.

Традиционные (обычные) нормы общества поддерживают извечное стремление человека руководствоваться в своей жизни принципами, основанными на различении добра и зла, потому что никакой народ не может существовать без этнических правил, регулирующих межличностные отношения⁷⁹⁵. В 1860-е гг. правоведами велась оживленная дискуссия по поводу роли обычая (традиции) и целесообразности его изучения учеными для применения судебными органами. Представители юридического позитивизма Г.Ф. Шершеневич и С.А. Муромцев рассматривали институт обычного права в качестве нормативной системы⁷⁹⁶. В литературе представлено множество вариантов определений понятия «традиция (обычай)», но большая часть их определений сформированы представителями исторического и культурологического научных направлений. Русские правоведы И.А. Покровский, Г.Ф. Шершеневич к указанным социальным нормам относили народные воззрения, выражающие

⁷⁹⁴ Православная реабилитация наркозависимых «Обитель Исцеления» // URL: https://sapernoe.ru/Сайт_храма_Иверской_иконы_Божьей_матери_г._Рыбинска // URL: http://rehabvrn.ru/o_fonde/stoimost; Центр социальной реабилитации наркозависимых во имя св.Антония (Смирницкого) // URL: http://rehabvrn.ru/o_fonde/stoimost и др.

⁷⁹⁵ Давыдов. Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия: проблемы нравственной философии. М., 1989. С. 66.

⁷⁹⁶ Муромцев С.А. Определение и основное разделение права. М., 1879. С. 149; Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права. Казань, 1902. С. 42, 45.

этнокультурное правосознание, применяемые на практике вследствие долговременной привычки к ним у населения⁷⁹⁷. В современный период научная точка зрения не изменилась, в правовой литературе традиция (обычай) в целом определяется как общее правило, возникшее в результате постоянного воспроизводства конкретных образцов поведения, действующих в пределах данного сообщества в отношении всех, кто к нему относится⁷⁹⁸. Объектом исследования современных российских ученых становится способность юридической нормы, обычая (традиции), обычного права, правового обычая регулировать отношения в социальных микрогруппах либо соотношение обычного права с законом в отдельных отраслях частного права⁷⁹⁹.

Как известно, обычаи и традиции, будучи одним из древнейших средств и методов воздействия на поведение индивидуума, отражают исторически сложившуюся национальную культуру и национальный характер того или иного народа. Обычное право затрагивает все стороны жизни общества: взаимоотношения людей, человека и его отношение к семье, к представителям других народов, деликвентному поведению, совершению преступлений и действий по их пресечению. Нормы обычного права – это сложный синтез исторически сложившихся, тесно связанных друг с другом установлений, в качестве которых выступают нормы поведения, ценности, обряды, традиции, распространяющиеся на область социальных явлений, тесно связанную с этническими группами. Эти требования (нормы) достаточно жизнеспособны и устойчивы, они влияют на дальнейшее развитие последующих поколений, выпол-

⁷⁹⁷ Покровский И.А. История римского права. СПб., 1998. С. 52; Шершеневич Г.Ф. Общая теория права: учебное пособие. М., 1995. Т.1. С. 143.

⁷⁹⁸ Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. М., 2002. С. 284; Виниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учеб. пособие. М., 2010. С. 494; Селимова А.М. Доминирующая позиция традиций в российском праве // Современный ученый. 2021. № 1. С. 291–294; Червонюк В.И. Конституционные традиции как универсальные правовые регуляторы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 110–114.

⁷⁹⁹ Брояка Ю.В., Лядашева-Ильичева М.Н. Закон и правовой обычай как источник водного права в России второй половины XIX в. // История государства и права. 2020. № 11. С. 3–12; Игнатъева Е.Ю. Народные юридические обычаи и обычное право в трудах российских юристов периода «Великих реформ» 1860–1870 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 245–250; Коган С.В. Обычай, правовой обычай и обычное право в системе носителей государственно-правовой информации // Традиционное государство и право: монография / под ред. А.А. Васильева, Ю.А. Зеленина. М., 2020. С. 252–266.

няют функцию сохранения и передачи опыта, навыков, культурных достижений, немного видоизменяясь в зависимости от объективной действительности и материальных потребностей⁸⁰⁰. Эти неформальные нормы, порожденные традициями, обычаями, социокультурными особенностями, действуют на основе принципа накопления источников: ни один новый источник не может заменить уже существующий, он добавляется к уже имеющимся, никоим образом не отменяя их⁸⁰¹.

Ввиду особенностей территориального и экономического развития России, её этнокультурного разнообразия возникает необходимость исследования обычно-традиционных нормативных институтов, которые можно использовать в предупреждении преступного поведения. Соответственно, изучению должны быть подвергнуты криминорезистентные традиции (обычай), т.е. нормы, направленные на устранение криминальных детерминантов, отвечающие интересам государства и в целом им одобряемые, либо антикриминальные народные правила поведения, к которым власть относится индифферентно, поскольку считает их временно безопасными для органов управления. Это социальные правила, которые теоретик права Рене Давид с учетом их роли в правовой системе страны назвал *praeter legem* (в дополнение к закону), они применяются в случае пробелов в законодательстве⁸⁰². Иностранные ученые, чья область научных исследований – юридическая антропология, объединяют нормативные установления обычного права и традиций в одну систему – «customary law», «folk law»⁸⁰³. В России обычное право и традиции принято различать, понимая под первыми совокупность правил поведения, ставших внутренним убеждением членов традиционного общества, рассматриваемых как непреложные, отстаивающих интересы этноса в целом, этнокультурные

⁸⁰⁰ Климатова В.В. Правовое воспитание Северокавказских горцев в системе обычного права: дис. ... канд. педаг. наук. Владикавказ, 2005. С. 15–16.

⁸⁰¹ Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с фран. отв. ред. В.С. Нерсисянц. М., 2000. С. 59.

⁸⁰² Давид Р. Основные правовые системы современности: пер. с фран. В.А. Туманова. М., 1999. С. 95.

⁸⁰³ Bennett T.W. A sourcebook of African customary law for Southern Africa. 1st ed. Cape Town. 1991. 484 p.; Folk Law: Essays in the Theory and Practice of Lex Non Scripta: Volume II / edited by A Dundes, A. Dundes. Routledge, 1994. 454 p.; Traditional justice and reconciliation after violent conflict : learning from African experiences / editors, L. Huyse, M. Salter. Stockholm, 2008. 203 p.

ценности, этническую солидарность, разъясняющих категорию справедливости внутри социума⁸⁰⁴. Часто термин «обычай» отождествляется с терминами «обряд», «ритуал», но иногда и с понятием «традиция»⁸⁰⁵. Традиция применяется для объяснения социальных нормативных установок, ставших основой поведения населения и получивших более широкое распространение в социальной или культурной жизни общества, и является привычной для его членов⁸⁰⁶. Например, традиция мигать дальним светом, чтобы предупредить следующих навстречу водителей о засаде дорожной полиции, либо празднование 8 Марта как праздника женщин (женственности), а не как дня борьбы женщин за свои права соблюдается представителями большинства народов, проживающих в России. Однако присутствует научная точка зрения, согласно которой дефиниции «обычай» и «традиция» имеют равнозначное социально-правовое значение и в ряде случаев могут выступать синонимами⁸⁰⁷. Основываясь на работах этносоциологов и исходя из предложенных ими квалификаций социальных норм, можно сделать вывод, что традиции и обычаи – локальные культурные нормы, поддерживающие устойчивую коммуникацию между индивидами и различными группами и стабильность социальных отношений⁸⁰⁸.

Для Российской Федерации как многонационального государства использование антикриминального потенциала традиционных (обычных норм) может способствовать усовершенствованию законодательной и правоприменительной системы предупреждения преступлений. У ряда народов, прожива-

⁸⁰⁴ Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6. С. 72–74; Медведева Т.Н. К вопросу о сущности обычного права // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 17. С. 109–112.

⁸⁰⁵ Зыкин А.В., Туфанов А.О. К вопросу о формировании понятий национальная и этническая культура и особенности их контента // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 38. С. 344–349; Перегожина Г.В. Уголовно-правовое регулирование реализации народных обычаев: дис. ... канд.юрид.наук. Тюмень. 2018. С. 23–24.

⁸⁰⁶ Чотонов А. О национальных традициях народов Средней Азии. Фрунзе. 1964. С. 15–16; Хидирбирдиев Р.Я. К вопросу о соотношении традиций и обычаев // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (4). С. 115–117.

⁸⁰⁷ Климов Е.Н. Новые обычаи и праздники. М., 1964. С. 33–34; Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи. Ростов-на-Дону. 1972. С. 51–52; Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы // Государство и право. 1998. № 9. С. 98–102.

⁸⁰⁸ Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М., 1984. С. 56.

ющих в Приволжском, Северо-Кавказском, Южном федеральных округах России исторически сложившиеся традиции (обычай) играют важную роль в социализации и жизнедеятельности: культурно-фольклорные, семейно-иерархические, социально-коммуникативные, морально-этические, имущественные⁸⁰⁹. Некоторые традиции (обычай) имеют приоритетное значение по сравнению с действующим законодательством, потому что их соблюдение обеспечено общественным принуждением и оценочным критерием принадлежности к этносу. Например, отношение молодежи к представителям старшего поколения своего этноса, младших к старшим, детей к родителям, хозяев к гостям, мужчины к женщине, членам сообщества к решению старейшин и др. В процессе социализации человек обучается образцам поведения, которые полностью создают его этническую принадлежность за счет формирования уникальной совокупности народных традиций (обычаев). Для криминологии традиции (обычай) представляют интерес из-за возможности через психологию людей влиять на ментальность этноса. Нельзя забывать еще про одну функцию традиционных норм – отыскание гармонии внутри этноса, примирение и улаживание конфликтов, сохранение в микрогруппе общественного равновесия, что в итоге способствует обеспечению общественного порядка, этнокультурной сплоченности, этнической общности. Собранные этнографами специально-регулятивные обычаи (традиции) можно разделить на свойственные народам Северного Кавказа, Поволжья, отчасти юга России. Сами криминорезистентные традиционные нормы можно дифференцировать так: 1) нормы требования к моральному облику человека – нравственность, честность, вежливость, скромность, гендерность поведения; 2) фольклорные нормы – мифы, пословицы, народные легенды, былины, восхваляющие и детерминирующие конкретные образцы поведения (легенда о Евпатии Коловрате); 3) нормы обязанности – взаимное уважение членов семьи, почтительное отношение к старшим, защита

⁸⁰⁹ Баранов П.П., Овчинников А.И. Правовая этнология современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке // Философия права. 2002. № 2. С. 5–15; Михайленко Н.М. Правовой обычай в системе источников права: опыт комплексного исследования (на примере правовой традиции народов Северного Кавказа): автореф. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2009. С. 4–5.

имущества, чести и достоинства, пресечения противоправного поведения детей или младших родственников, коллективная ответственность либо обязанность восстановить нарушенное право; 4) церемониальные нормы – устанавливают обязательность поведения во время народного собрания, исполнения коллективного решения, регулируют процедуры примирения, обряды.

Представляется, что использование воспитательного опыта, содержащегося в обычаях (традициях), – наиболее перспективное направление для института превенции. Проблему родительского авторитета можно решать за счет возрождения «патриархальности» в семье, когда уважение родителей обязательно для младших, а общество осуждает неподчинение детей разумной родительской воле. Неформальные нормы, регулирующие отношения между родителями и детьми, могут быть адаптированы к современности с учетом социального и экономического развития общества, а создаваемая модель ювенальной юстиции обязана учитывать отдельные элементы и положительный потенциал обычного права. Региональное криминологическое законодательство может формироваться на основе национально-этнических потребностей населения, которые после социально-правовых исследований, с учетом исторического прошлого могут быть имплементированы в юридическую систему.

В отдельных субъектах федерации обычаи и традиции населяющих территорию народов нашли свое отражение в законодательстве. Например, Устав Краснодарского края в ст. 2 отмечает, что регион является исторической территорией формирования кубанского казачества, а ст. 3 указывает, что местное самоуправление осуществляется с учетом исторических и местных традиций⁸¹⁰. Конституция Республики Дагестан определяет национально-культурную и историческую самобытность, гарантируя сохранение и развитие культурных и исторических традиций⁸¹¹. Криминорезистентный потенциал обы-

⁸¹⁰ Устав Краснодарского края. Принят Законодательным Собранием Краснодарского края 18.07.1997 г. (в ред. 09.04.2021) // URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1145/> (дата обращения: 01.10.2021).

⁸¹¹ Конституция Республики Дагестан (ред. 26.12.2017) Принята Конституционным Собранием 10.07.2003 // URL: https://ombudsmanrd.ru/wp-content/uploads/2018/06/Konstitutsiya-Respubliki-Dagestan-red_ot-26_12_2017-prin.pdf (дата обращения: 01.02.2021).

чаев (традиций) учтен региональным превентивным законодательством в части исполнения обязанностей родителей по воспитанию детей, контролю за их поведением; предоставления возможностей населению участвовать в охране общественного порядка⁸¹².

Любая нормативная система, и традиционная в том числе, состоит из определенных императивно-атрибутивных установок и из некоторых символов (обрядов, эмблем, священных вещей), они придают реальность – объективируют социальную норму. Институциональность традиционных (обычных) норм определяется тем, насколько официальная власть позволяет воплотить в реальность символическую сторону традиции (обычая). Будучи элементом и остатком системы обычного права, императивно-атрибутивные установки, представляющие собой одобряемые государством мифологию, символы (обряды, эмблемы, священные вещи), присутствуют в жизни российского общества. Миф в нормативной системе противодействия преступности – это существующий в правосознании общества идеализированный образ (сюжет, символ, ритуал, идея) правовой действительности, выполняющий защитную функцию для коллективной психики, обосновывающий необходимость создания идеальной реальности, в которой ничто не может быть подвергнуто сомнению⁸¹³. Например, это уверенность, присутствующая у жителей Западной Европы, что полиция придет на помощь и защитит от любой беды, либо искренняя вера в справедливость судебной системы государства. Мифология вообще и юридическая в частности не исчезает из сознания людей, так как представляет желаемую реальность, основанную на ментальном и метафизическом

⁸¹² Закон Краснодарского края № 539-КЗ от 05.11.2002 «О привлечении к государственной и иной службе членов казачьих обществ Кубанского казачьего войска в Краснодарском крае» (ред. 06.02.2015) // Сайт Правовые акты Краснодарского края URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2002-11-05-n-539-kz/> (дата обращения: 20.12.2020); Закон Краснодарского края № 1539-КЗ от 21.07.2008 «О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае (в ред. 10.01.2023) // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края, № 9 (139) от 01.08.2008 г. (часть 1), стр. 138 / ЭПС Система Гарант (дата обращения: 20.12.2020); Указ Государственного Совета Республики Дагестан № 231 от 18.08.1999 «Об утверждении положения об отрядах самообороны Республики Дагестан» (изм. и доп. 18.02.2004) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.08.2023).

⁸¹³ Лисова М. И. Место мифологии в ряду общественного сознания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. Том 23. № 2. 2017. С. 118.

восприятию окружающего мира, предполагает сакрализацию отдельных процессов⁸¹⁴. И в области предупреждения преступлений сакральность, которая должна искусственно создаваться, будет способствовать легитимации отдельных институтов превенции. Сакральность позволит манипулировать сознанием с целью формирования положительного образа государственной власти, ее институтов, социального принуждения, юридической ответственности, а священность отдельных форм предупреждения преступлений (института уголовного наказания) будет генерировать авторитетность, рационально обоснованное уважение.

Делая выводы, можно утверждать: институциональная роль неформальных криминалрезистентных норм в системе противодействия преступному поведению заключается в том, что: 1) неформальные антикриминальные нормативные институты наряду с юридическими правилами и практиками принуждения являются составной частью институциональной системы превенции преступного поведения в государстве, представляя собой механизм *praeter legem* (в дополнение к закону); 2) психические переживания и представления, социальные оценки и установки наряду с уголовным запретом позволяют признать отдельные виды поведения индивида общественно опасными, недопустимыми, вредными природе человека; 3) использование религиозной нормативной системы государством может быть положено в основу построения юридической совместимости правоохранительной и духовной жизни; 4) традиции (обычаи) – это древнейшее средство воздействия на вредное для общества поведение индивидуума, которое достаточно жизнеспособно и устойчиво, влияет на развитие последующих поколений, выполняет функцию сохранения и передачи опыта, навыков, культурных достижений, поддерживает устойчивую коммуникацию между индивидом и различными группами, обеспечивая стабильность социальных отношений; 5) для Российской Федерации конвергенция неформальных криминалрезистентных норм и законодательства

⁸¹⁴ Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб., 1997. С. 38–47.

в современных условиях возможна для создания общероссийской антикриминальной культуры и морали на основе обычаев (традиций), религиозных норм, корпоративных правил поведения, существующих у различных социальных групп.

4.3. Использование религиозных норм институтов в профилактических целях: концептуальные идеи

Обратитесь каждый от злого пути своего и исправьте пути ваши и поступки ваши.

Книга Пророка Иеремии, гл. 18, притча 11
Время разбрасывать камни, и время собирать камни; время обнимать, и время уклоняться от объятий.

Екклесиаст, гл. 3, притча 5

Различие и схожесть развития католико-протестантской, восточно-христианской и мусульманской культурно-правовых систем привели к созданию уникальной системы поведения, основанного на религиозных нормах и требованиях. Католические, а позднее протестантские институты, регулирующие поведение верующих, формировались на основе общественных, городских и корпоративных отношений, гражданское общество было совокупностью относительно независимых структур, где управление и власть не смогла полностью подчинить отдельно взятого человека господину и где взаимоотношения по вертикали и горизонтали строились на основании договоренностей⁸¹⁵.

Религиозная ветвь протестантизма, желая вернуться к канонам первых христиан, изменила многие фундаментальные догмы, ликвидировала большое количество церковных таинств. Представители этой ветви христианства упростили обряды, сделали Библию единственным источником вероучения, сфор-

⁸¹⁵ Сигалов М.К. Общее и особенное в западноевропейской и мусульманской правовой культуре: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2006. С. 11–12.

мировали принципы: всеобщего священства, ответственности каждого индивида перед Богом, отказа от духовных посредников⁸¹⁶. Все это привело к тому, что такие качества личности, как способность организовать порядок в делах, бережливость имущества, уверенность в своих силах и в себе, инициативность, сильная воля, аскетизм, всячески поощряются. Доминирование идей индивидуализма и избранности, обеспечило автономию самовыражения и свободу труда, сделало незыблемыми право на защиту и владение оружием, неприкосновенность частной жизни и имущества при условии признания индивидом зависимости от господствующего порядка⁸¹⁷. Убежденность в особом предназначении обусловило то, что протестанты связали свою деятельность с исполнением Божественной воли, это породило религиозно-миссионерскую ориентацию и сыграло важную роль в формировании англо-американской культуры.

Восточно-христианская модель строилась не на принципах вассалитета, а на основе безграничной власти над подданными, предусматривая максимальный контроль поведения и избыточную государственную регуляцию морали с полным подчинением религиозных институтов интересам правящего класса. Процесс подчинения церкви, начавшийся при Иване IV (Грозном), завершился упразднением института Патриарха при Петре I. Поэтому русская законодательно-правовая система формировалась узким кругом приближенных к высшей власти людей⁸¹⁸. Русский человек редко доверял такому легистскому подходу (боярской правде), для него внутренние (субъективные) правила всегда были выше формального закона⁸¹⁹.

⁸¹⁶ Тезина Е.А., Лукашина В.Д. Эволюция этики протестантизма // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 3-6 (73). С. 508–511.

⁸¹⁷ Исаев С.А. «Протестантизм»: значение термина в исторической науке и религиоведении // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 5–18; Швинн Т. Макс Вебер о роли протестантизма в становлении гражданской политической культуры в США // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 42–50.

⁸¹⁸ Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М., 2011. С. 196–197.

⁸¹⁹ Азаркин Н.М. История юридической мысли России: курс лекций. М., 1999. С. 515.

Мусульманская правовая культура также не признавала ни за отдельными лицами, ни за социальными группами приоритета или верховенства, базируя социальные взаимоотношения на божественных предписаниях, которые полностью регламентировали духовную, экономическую, личную, семейную и общественную жизнь мусульман⁸²⁰. Теоретические положения классического мусульманского права предполагают, что государство в лице суверенно-монарха или парламента (президента) не может творить право (законодательство)⁸²¹. В исламском государстве власть выступает только слугой права, созданного самим Аллахом и его посланником Пророком Мухаммедом, поэтому сущностью добра для человека является послушание Божественному закону, нарушение которого неминуемо ведет к греху. Плавильные котлы католико-протестантской, восточно-христианской и мусульманской цивилизаций создали государства, оставив в нравственно-культурном коде след, который либо нашел отражение в законодательстве, либо остался элементом традиционного поведения членов отдельных социальных групп.

Религиозные нормативные институты, такие как мировоззренческие ценности, клерикальная семья, религиозное поведение, культовые практики и ритуалы, выполняют дуалистические функции⁸²². Во-первых, они ориентированы на формирование религиозности людей, исповедующих буддизм, ислам, иудаизм, христианство; во-вторых, оказывают нейтрализующее воздействие на криминальные детерминанты. Религиозно ориентированные люди, следуя канонам и правилам, конструируют некие образцы поведения для себя и для остальных граждан, создают общественное мнение относительно событий, происходящих в жизни общества, дают оценки этим явлениям. В светском государстве Израиль суббота является нерабочим днем, когда большинство магазинов, предприятий, учреждений не работают. Израильской полиции часто

⁸²⁰ Вайсс Бернанд Дж. Дух мусульманского права / пер. с англ. СПб., 2008. С. 12–13.

⁸²¹ Ахкумбекова Ж.Д. О некоторых общих вопросах соотношения норм религии и права в мусульманской правовой системе // Черные дыры в российском законодательстве. 2012. № 5. С. 18–24.

⁸²² Касторский Г.Л. Мировые религии и общественно опасные деяния: монография. СПб., 2003. 199 с.; Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ: монография. СПб., 2015. 252 с.

приходится пресекать действия ортодоксальных иудеев, которые собираются группами и громко выкрикивают слово «шаббат» возле мест, где это правило не соблюдается людьми. Хотя действия таких ортодоксов можно квалифицировать как преступление по уголовному кодексу Израиля (ст. 151 «Запрещенное стечение народа»; ст. 194 «Переполох и оскорбление в общественном месте»), уголовное преследование не открывается⁸²³.

Предполагается, что все, кто приняли иудео-христианскую либо мусульманскую этику, должны вести соответствующий образ жизни, отличаться добрыми делами, помогать ближним либо хотя бы стремиться к такому образу жизни. Учитывая, что в России именно религиозные организации длительное время несли основное бремя оказания помощи бездомным, ранее судимым, престарелым, указанная деятельность может быть эталонной для реализации современных профилактических мер: социальной адаптации, социальной реабилитации, помощи жертвам преступлений⁸²⁴. Ведя дискуссии по вопросам ресоциализации бывших осужденных, социальной адаптации профессиональных бродяг, алкоголиков, наркоманов, проституток, следует детально изучить опыт участия религиозных объединений в профилактике правонарушений в XIX – начале XX в. Дополнительно необходимо провести общероссийское исследование влияния института религиозности на исправление осужденных, удержание лиц от совершения отдельных преступлений, профилактику правонарушений и преступлений несовершеннолетних⁸²⁵. Все это позволит создать теоретическую и эмпирическую базу для законодательного регулирования привлечения религиозных объединений к предупреждению преступного поведения.

Использование религиозных норм в предупреждении преступного поведения возможно при условии адаптации к социальной российской действи-

⁸²³ Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфман. СПб., 2005. С. 177, 201.

⁸²⁴ Скоморох О.А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 3. С. 276–277.

⁸²⁵ Bowen C.-C. Meta-Analysis // Handbook of Research Methods in Public Administration / ed. by G. Miller, K. Yang, B. Roton. London; New York: CRC Press, 2008. Pp. 705–720.

тельности следующих институтов: 1) формирования религиозной морали (религиозности); 2) непосредственной профилактической деятельности религиозных организаций.

1. Формирование религиозной морали (институт религиозности)

Утверждение о том, что религия оказывает психотерапевтическое воздействие сложно оспорить, учитывая, что данный факт доказывается работами известных психологов⁸²⁶. Современными российскими учеными проводились сравнительные исследования социальных групп – верующих и атеистов с целью проверки гипотезы о том, что религиозно ориентированные граждане, и в том числе осужденные, обладают более высоким уровнем адаптации и моральности, чем другие группы людей. Уровни адаптации определялись в баллах, и изучение восприятия осужденными наказания, принятие его, смирение с установленными режимными ограничениями показало, что верующие принимают наказание как должную реакцию на содеянное, реже конфликтуют, проще адаптируются в условиях, связанных с изоляцией от общества (таблица 13)⁸²⁷.

Таблица № 13

Вариации психологической адаптации лиц, отбывающих уголовное наказание, связанное с изоляцией от общества, баллы

Психологическое восприятие	Религиозно ориентированные осужденные	Осужденные атеисты
Адаптивность	130,6	100,2
Эмоциональный комфорт	21,6	18,1
Внутренний комфорт	52,8	40,5
Внешний комфорт	15,4	10,1

В настоящее время существует ряд работ, в которых на основании материалов психологических исследований контингента, отбывающего наказание

⁸²⁶ Гроф С. Надличностное видение: Целительные возможности необычных состояний сознания / пер. С. Офертаса. М., 2004. 237 с.; Фромм Э. Психоанализ и религия / пер. А. Дванов. М., 2010. 153 с.; Юнг К.Г. Психология и религия: избранные работы / пер. А.М. Руткевича. СПб., 2014. С. 61–123.

⁸²⁷ Шагарова И.В., Ашрапова Р.Р. Религиозная ориентация как фактор копинг-поведения, оценки ситуации и адаптации к условиям исправительных учреждений у осужденных // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 2. С. 49–56.

в исправительных учреждениях, подчеркивается, что религиозность в целом институционально улучшает механизмы исправления, а оценочные категории морали верующего, правильность исполнения обрядов, религиозное раскаяние помогают в воспитательной работе⁸²⁸. Исследования американских ученых показали, что верующие осужденные больше склонны к исправлению с последующей реабилитацией, чем атеисты или неверующие, по причине склонности следовать правилам и благодаря моральной поддержке со стороны общины⁸²⁹. Следовательно, религиозно-ориентированные осужденные лучше поддаются исправлению, соблюдают режим, принимают и осознают уголовное наказание именно как акт воздаяния за грех, раскаиваются в содеянном, готовы претерпевать трудности и ограничения из-за восприятия их сакральности.

Рассматривая религиозность как антикриминальный компонент социальной жизни, можно утверждать, что этот нормативный институт обладает криминорезистентными факторами. Религиозные женщины в целом ориентированы на здоровый консерватизм, приоритеты их поведения заключаются в наполнении семейной жизни счастьем, духовном воспитании детей, помощи в самореализации мужу⁸³⁰. Верующий мужчина – это в целом ответственный и самостоятельный с детства человек, психология которого смогла разумно адаптировать секулярные и религиозные стандарты поведения.

Еще один криминорезистентный институт – христианская и мусульманская догматика о здоровом образе жизни верующего. Она основывается на том, что все люди созданы по воле Бога, который даровал человеку жизнь, душу, тело («Ибо Ты устроил внутренности мои и соткал меня во чреве матери моей»). Псалом 138:13), что предписывает христианам заботиться о своем теле

⁸²⁸ Аболмасова Т.Е. Влияние религии на процесс исправления осужденных в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 318–321; Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 30. С. 22–26.

⁸²⁹ Johnson B.R., Larson D.B. & Pitts T.C. Religious Programs, Institutional Adjustment, and Recidivism Among Former Inmates in Prison Fellowship Programs. // Justice Quarterly. 1997. № 14. Pp. 145–166; Olson J.K. Crime and Religion: A Denominational and Community Analysis // Journal for the Scientific Study of Religion. 1990. № 29. Pp. 395–404.

⁸³⁰ Фархутдинова О.М. Модели мужского и женского поведения в «линзах» гендерной проблематики: изменение ценностных ориентиров в религиозном дискурсе современной России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 50–53.

и здоровье. Поэтому употребление алкоголя, наркотиков, психотропных веществ, нежелание лечиться, суицидальное настроение есть большой грех, ибо человек обязан сохранять в целостности и сохранности дарованный Богом сосуд (тело). Религиозная позиция, полагающая тело человека совершеннейшим творением Бога, делает неприемлемой реализацию идей эвтаназии и абортов, поддерживает догму о ценности человеческой жизни. Кроме того, религиозность, следование каноническим правилам уменьшают тревожность, повышают стрессоустойчивость⁸³¹.

В 2012 г. факультет философии и социальных наук Белорусского государственного университета провел исследование «Типология религиозности в современной Беларуси». Результаты показали, что верующие люди по сравнению с контрольной группой более предрасположены в своем поведении к обеспечению блага других за счет ущемления собственных интересов, больше ценят семейно-традиционные ценности 72%, (атеисты – 51%), не стремятся к пустой выгоде и избыточному комфорту 52%, (атеисты – 32%)⁸³². Факт смирения и принятия социальных норм у верующих демонстрирует исследование И.В. Забаева, осуществившего факторный анализ ценностей (с определением коэффициента Альфа Кронбаха), присущих разным группам населения – верующим и неверующим⁸³³. Корреляция в домене «честность – смирение» (религиозное смирение, искренность, скромность, избегание жадности, повышенное внимание к другим для лиц, определяющих себя как верующие) составила $\leq 0,70$ (при среднем показателе $\leq 0,50$)⁸³⁴. Такой показатель – свидетельство присутствия в социальной жизни России института религиозной скромности,

⁸³¹ Еникеева С.З. Влияние религиозного сознания на девиантное поведение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 8–13; Дубограй Е.В. Взаимосвязь религиозности и психического здоровья человека: взгляд сквозь призму зарубежных медико-социологических исследований // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. Вып. 2 (800). С. 195–207; Ясин М.И., Гусева Е.С. Религиозность, дистресс и здоровье // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия, психология, педагогика. 2017. Том. 27, вып. 1. С. 46–50.

⁸³² Карасева С.Г., Шкурова Е.В., Плавник Н.К. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» // Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология. 2017. № 3. С. 68–75.

⁸³³ Забаев И.В. Оперализация «смирения» в психологии // Вестник православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 76. С. 108–110.

⁸³⁴ Забаев. ... С. 119–123.

использование которого в профилактической политике позволило бы эффективно противодействовать деструктивной корыстной мотивации, ставшей проблемой общества в XXI в.

Иркутским университетом на базе факультета религиоведения и теологии в 2012 г. изучалось влияние религиозности на социальные установки и для этого проводилось анкетирование лиц в возрасте 20–56 лет, полученные результаты для определения корреляций обрабатывались программой SPSS 17,0 for Windows. Экспериментальная группа, состоящая из верующих (27% опрошенных), показала, что они чаще оценивают социальную реальность, свое поведение через нормы морали, традиции и религиозные установки (этноцентризм) – $M \leq 69,9$ (среднее значение), в отличие от контрольной группы, состоящей из убежденных атеистов – $M \leq 53,9$ ⁸³⁵. В тот же период было проведено исследование индивидуальной религиозности, влияния веры на семейную жизнь, базовые ценности у православных, старообрядцев поморского согласия, Древнеправославной поморской церкви и атеистов в городах Курган и Санкт-Петербург. Результаты опроса и последующая обработка данных показала, что у верующих Кургана и Санкт-Петербурга адаптация к вопросам морали, доминирование религиозных установок в семейной жизни значительно выше, чем у атеистов, у которых этот показатель находится у предкритических значений⁸³⁶. По 10-балльной системе у православных и старообрядцев такой показатель составил 9,07, а у атеистов – 3,69. Средний показатель допустимости в жизни алкоголя, наркотиков, табакокурения, половой распущенности у атеистов составил – 1,4259, а у верующих – 0,3146 при максимальном значении данного параметра 3,0000. Проведенное исследование прямо указывает на то, что религиозность уменьшает и нейтрализует антиобщественную и криминальную мотивацию, может использоваться в профилактических практиках.

⁸³⁵ Флусова В.С. Исследование влияния степени религиозности на социальные установки в отношении к аутгруппам в православной среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2014. № 7. С. 195–202.

⁸³⁶ Овчарова Р.В. Исследование взаимосвязи религиозной активности личности и ее адаптационных возможностей // Вестник Курганского государственного университета. Серия физиология, психофизиология и медицина. 2014. № 32. С. 91–96.

Говоря о неформальных практиках противодействия преступному поведению, необходимо помнить о дуалистической системе воздействия религиозных норм. Общественная безопасность и правопорядок в государстве (регионе) немало зависят от религиозных общин. Сосуществование законов и канонических норм для власти должно быть необходимым, потому что это помогает выполнять важное предназначение – оценить с позиции морали поведение человека и оправдывать принуждение в отношении индивидов, не желающих следовать правилам, применение длительных сроков лишения свободы и смертной казни как воздаяния за грех⁸³⁷. Криминорезистентные особенности поведения верующих должны представлять интерес для криминологов по причине того, что их поведение добровольно, основано на внутренних убеждениях и страхе воздаяния со стороны высших сил, а не на боязни уголовного наказания. Именно аморальность – основной фактор несовершенства религиозным человеком антиобщественных действий, правонарушений, преступлений. У большинства граждан страны обратная реакция: они не делают что-то запрещенное, поскольку боятся административного или уголовного наказания.

О профилактической сущности религиозных норм буддизма, иудаизма, ислама, христианства написано много интересных работ⁸³⁸. Тем не менее предлагаем кратко остановиться на исламских нормативных институтах и действующих на их основе практиках нейтрализации причин и условий антиобщественного поведения. Наши рассуждения основаны на том, что в современном постмодернистском обществе только мусульманская культура сохранила онтологические фундаментальные позиции, формальное право не главенствует в общественной и административной сфере.

⁸³⁷ Гафиятуллина К.Р. Религиозное и светское поведение: анализ в рамках социологического знания // Социум и власть. 2013. № 3. С. 29–34.

⁸³⁸ Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование. дис. ... д-ра. юрид. наук. Душанбе, 2015. 413 с.; Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник / под общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Издательство «Юридический центр Пресс», 2007. 491 с.; Касторский Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению. Дис. ... докт. юрид. наук. СПб., 2002. 405 с.; Клейменов И.М. Борьба с преступностью в государствах различных правовых систем (сравнительное исследование). дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2002. 229 с.

Основным отличием шариата от других религиозных традиций является упор на прямой и универсальный долг человека перед Богом. Нормы шариата не признают деление на классы или этническую принадлежность, единственное правомерное различие – это степень добродетели и набожности. Поэтому одна из основных обязанностей любого мусульманина, признанная еще со времен приверженцев благочестия, – «сеять добро и запрещать зло», что означает не только наставлять правоверных на истинный путь, но и удерживать их от совершения греха⁸³⁹. В исламском государстве власть выступает только слугой права, созданного самим Аллахом и его посланником Пророком Мухаммедом, поэтому сущностью правопослушного поведения для человека является следование Божественному закону⁸⁴⁰. Господствующей доктриной служит религия, и поэтому любые рассуждения о необходимости, либо легитимации законодательных норм основываются на данной точке зрения. Для ислама фундаментальной задачей, является создание правильного общества посредством служения Создателю в соответствии с шариатом. Ислам состоит из убеждений, соответствующих реальности и указывающих на поступки и действия, которые в достаточной степени гарантируют благо, добродетель и надежность⁸⁴¹. Мусульманам не присуще правило разграничения социальных норм на юридические и иные, поэтому что деяние, носящее антисоциальный характер и запрещаемое шариатом, одновременно является антиобщественным и противоправным, а поведение благочестивое и одобряемое – показатель добродетели и истинной веры⁸⁴².

Относительно исполнения долга *«сеять добро и запрещать зло»* существуют различные позиции. Первая, относится к ханафитской правовой

⁸³⁹ История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / Маршалл Ходжсон; пер с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко / под научн. ред. Т.К. Ибрагима. М.: Эксмо, 2013 С. 229.

⁸⁴⁰ Вопрос о принятии новой Конституции Исламского Эмирата Афганистан талибами в 2021 г. решался в соответствии с постулатом о том, что «необходимости в каком-то своде законов, которые бы регулировали жизнь общества, нет, поскольку священный Коран – это и есть лучшая конституция для всех правоверных, более того, Коран был создан раньше всех конституций».

⁸⁴¹ Маудуди С.А. Политическая теория ислама. <http://www.Strana-oz.ru/2003/5/politicheskaya-teoriya-islama>

⁸⁴² Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе: Монография. Рязань, 2004. С. 61.

школе (мазхабу), получившей распространение в странах Средней и Центральной Азии, Турции. Ханафистского мазхаба придерживаются мусульмане Балкан, татары, башкиры, ногайцы, адыги, абазины, карачаевцы, балкарцы, азербайджанцы, осетины мусульмане, абхазы мусульмане. Нормы указанной школы предполагают, что запрещать осуждаемое может только сильная личность, поэтому право исправлять осуждаемое действием имеет только представитель военно-политической и административной власти, исправлять словом должны святые и ученые, исправлять сердцем – простые люди. Вторая позиция распределяет субъектов уже не по социальному статусу, а по морально-этическому, запрещая преступникам, грешникам и неблагочестивым мусульманам (*адиль*) выполнять обязанности по запрету осуждаемого, ибо первоначально они сами должны исправиться⁸⁴³. Шариатские суды Османской империи определяли, что свидетелями могут быть только лица с высокой репутацией, этим же лицам разрешалась деятельность по запрещению осуждаемого: требовать от виновного прекратить противоправные действия или самостоятельно пресечь их. Для проверки кадий мог установить уровень общественного доверия, направив запрос уважаемым и благочестивым гражданам⁸⁴⁴.

2. Профилактическая деятельность религиозных объединений

Перед как перейти к рассмотрению различных религиозных методов предупреждения антиобщественного поведения, необходимо указать, что такие практики получили свое развитие именно в протестантском направлении христианства. Идея создания «города на холме» – примера для всего остального мира – встретила поддержку со стороны государственной власти США и Великобритании, была реализована во множестве институтов допенитенциарного и постпенитенциарного предупреждения преступного поведения. Преимущество выбора такого подхода, связанного с привлечением религиозных

⁸⁴³ Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. Ташкент, 1909. С. 52.

⁸⁴⁴ Дулина Н.А. Османский уголовный закон 1851 г. (О соотношении буржуазных и традиционных элементов в области уголовного права Танзимата) // Восток в Новое время: Экономика, государственный строй: сборник статей. М.: Наука, 1991. С. 250–251.

объединений к деятельности по профилактике, очевидны: 1) религиозные деятели и верующие люди – это не чиновники, они готовы работать во внеурочное время, вне графиков, без должной оплаты труда, делать что-то богоугодное, несмотря на неудачи и грубость тех, кого они пытаются перевоспитать; 2) религиозные учреждения встроены в городскую или сельскую социальную структуру, у них есть постоянные общины, служители обладают авторитетом и всегда открыты для общения; 3) религиозные общины состоят из жителей микрорайона, сельского поселения, они всем известны, им доверяют, общение с ними жителей районов (сельских поселений) более искреннее, чем с представителями власти; 4) верующие люди обладают уникальной ментальной особенностью: они верят, что религиозность может их изменить, они видели, как вера изменила их жизнь, поэтому полагают, что и другие могут поменять свою жизнь с лучшей стороны; 5) религиозность и религиозные объединения олицетворяют стабильность, а лица, вовлеченные в преступную или антиобщественную деятельность, хотят, чтобы в их жизни присутствовали те, кому они не безразличны, и это может быть церковная община (мусульманская умма); б) религиозное объединение, участие в обрядах, соблюдение канонов формирует у индивида чувство принадлежности, у верующего есть «семья», единомышленники, четкие ориентиры и представления⁸⁴⁵.

Легитимация конкретной деятельности, обязанностей, прав религиозных объединений в сфере профилактики требует принятия отдельного федерального закона либо дополнения уже существующего – Федерального закона № 125-ФЗ от 29 июня 1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях», где должно быть указано, что партнерство между правоохранительными органами, региональной (местной) властью и религиозными объединениями разрешено. В настоящее время такой союз невозможен по причине прямого указания на это в законе (ст. 4): 1) религиозные объединения отделены

⁸⁴⁵ Matthew C.J, and Morris G.R. The Moderating Effects of Religiosity on the Relationship between Stressful Life Events and Delinquent Behavior. *Journal of Criminal Justice*. 2008. № 36. Pp. 486–493; The Role of Faith-based Organizations in Crime Prevention and Justice. April 1999 / by E. McGarrell, G. Brinker, D. Etindi / Police Center Hudson Institute // [Электронный ресурс] URL: https://www.hudson.org/content/researchattachments/attachment/305/faith_based0499.pdf (дата обращения: 10.03.2021)

от государства, значит не могут отождествлять себя с ним, а профилактическая деятельность – это часть правоохранительной, которая по своей сути содержит властный компонент; 2) на религиозные объединения запрещено возлагать функции органов власти, государственных учреждений и органов местного самоуправления⁸⁴⁶.

Если государство позволит религиозным объединениям выполнять некоторые управленческие функции и внесет изменения в соответствующие нормативные правовые акты, то в законодательстве должно быть отражено, что:

– превентивная деятельность есть одна из форм социальных услуг и желающий получить ее гражданин волен в выборе, т.е. может обратиться в государственное (муниципальное) учреждение либо в церковь (мечеть, синагогу);

– религиозным объединениям следует дать право на выполнение функций, свойственных учреждениям социальной защиты, образования, занятости, право участвовать в контрактной системе в качестве исполнителя работ и услуг для обеспечения государственных и/или муниципальных нужд;

– религиозные объединения должны получать государственное финансирование за свою профилактическую деятельность и иметь возможность перераспределять эти средства между своими структурными подразделениями (церковными школами, миссионерскими организациями, лагерями для несовершеннолетних);

– расходы благотворительных денежных средств, а также государственного финансирования должны размещаться в открытых источниках, быть доступными для общественности, использование финансов не по назначению повлечет административную или уголовную ответственность.

Направления профилактической деятельности религиозных объединений

1. Информационно-просветительская работа, предусматривающая профилактические беседы священнослужителей либо инициативных верующих

⁸⁴⁶ Федеральный закон от 29.06.1997 № 125-ФЗ (ред от 11.06.2021) «О свободе совести и религиозных объединениях» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.09.2021)

(миссионеров) с лицами, злоупотребляющими алкоголем, наркотиками, с гражданами, склонными к домашнему насилию, неоднократному нарушению правил дорожного движения. Верующие могут посещать таких лиц по месту жительства, общаться с ними на улице, присутствовать в местах их пятничного-субботного скопления (у баров, клубов, увеселительных заведений), где могут проповедовать здоровый образ жизни, говорить о порочности употребления алкоголя, беспорядочных половых связей. Немаловажной составляющей информационно-просветительской работы будет поддержка верующими или религиозными деятелями родителей, близких родственников, детей привлеченного к уголовной ответственности и находящегося в исправительном учреждении.

2. Помощь жертвам домашнего насилия посредством обустройства при храмах либо религиозных учреждениях специальных убежищ для пострадавших женщин, несовершеннолетних, престарелых родителей. Представляется правильным передать институт помощи жертвам преступлений в ведение религиозных объединений, которые должны получить право оказывать психологическую и материальную помощь, содействовать в устройстве на работу.

3. Профилактическое обучение, которое может осуществляться посредством организации церковных школ для взрослых и молодежи, ориентированных на создание религиозных семей, правильные взаимоотношения с детьми, ищущих душевное спокойствие; религиозное обучение для противодействия религиозному радикализму и экстремизму.

4. Наставничество несовершеннолетних, которым назначено условное осуждение либо принудительные меры воспитательного характера. Здесь будет полезна воспитательная работа с несовершеннолетними, которые систематически употребляют алкоголь, спиртосодержащие вещества, бродяжничают, попрошайничают, занимаются проституцией, запугивают одноклассников, испытывают проблемы с учебой, главную роль здесь будут выполнять религиозные деятели.

5. Содействие коррекционным превентивным программам в отношении лиц, освободившихся из мест лишения свободы. Реализуя данные меры, религиозные объединения могут оказывать консультационно-правовые услуги правонарушителям, урегулировать межличностные конфликты, выступать посредниками в процедуре примирения между потерпевшим и виновным, в том случае, где это допускается законом, помогать финансово, содействовать в устройстве на работу, предоставлять место для временного проживания.

6. Помощь органам, исполняющим наказание, в работе с осужденными путем осуществления религиозной и пасторской деятельности. Важно, чтобы религиозное воздействие предусматривало добровольность со стороны осужденного и четкие критерии религиозности: постоянное участие в богослужениях, знание религиозных текстов и молитв, исповедь, причастие, соблюдение обрядов, что, в свою очередь, должно учитываться администрациями исправительных учреждений при решении вопроса об изменении режима содержания, при условно-досрочном освобождении, отмене ограничений. Пастырская помощь может предусматривать беседы с осужденными и духовную поддержку, помощь продуктами, вещами первой необходимости, содействие в восстановлении контактов с родственниками, участие в мероприятиях по поиску работы после освобождения.

Должны быть поддержаны государственным, региональным, муниципальным финансированием религиозные объединения, ориентированные на профилактику незаконного потребления наркотических средств, психотропных веществ, алкоголя. Цель – психологическое воздействие на наркоманов и алкоголиков, а также миссионерская деятельность, представляющая собой мобилизацию верующих для установления и выявления фактов потребления наркотиков в населенном пункте.

Надо вспомнить добрую традицию и позволить религиозным объединениям создавать церковные медицинские учреждения, которые могут оказывать врачебную помощь страдающим алкогольной и наркотической зависимо-

стью, не имеющим постоянного места жительства и источника доходов. В рамках профилактической деятельности церковные общины и мусульманские уммы могут организовывать профессиональные программы по обучению и переподготовке лиц, освободившихся из мест лишения свободы, летние лагеря отдыха для несовершеннолетних, имеющих проблемы с поведением.

Проанализировав возможности использования религиозных нормативных институтов в предупреждении преступлений можно сделать следующие выводы.

Религиозные нормативные институты выполняют дуалистические функции: 1) формируют религиозность; 2) оказывают нейтрализующее воздействие на криминальные детерминанты. Институт религиозности преобразуется в социальные условия, где индивиды, следуя духовным правилам и канонам, конструируют образцы поведения для себя и для остальных граждан, создают общественное мнение относительно событий, происходящих в жизни общества, дают оценки этим явлениям. Институт нейтрализации криминогенных причин и условий представляет собой социально полезную деятельность адептов и духовных деятелей основных религиозных конфессий в сфере общей и индивидуально-криминологической профилактики правонарушений.

Легитимация конкретной деятельности, обязанностей, прав религиозных объединений в сфере профилактики требует принятия отдельного федерального закона либо дополнения уже существующего, где должно быть указано, что партнерство между правоохранительными органами, региональной (местной) властью и религиозными объединениями разрешено. Партнерство между правоохранительными органами, региональной (местной) властью и религиозными объединениями в сфере предупреждения преступного поведения предполагает внесение соответствующих изменений в Уголовный кодекс РФ, Уголовно-исполнительный кодекс РФ, Федеральный закон от 29 июня 1997 г. № 125-ФЗ «О свободе совести и религиозных объединениях», Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних», Федеральный

закон от 06 апреля 2011 г. № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы», Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации».

4.4. Традиционные (обычные) социальные нормы и институты предупреждения преступного поведения.

Людам, лишенным морали, слова убеждения уважать личность другого человека могут казаться наивными и бессмысленными, но для людей, признающих понятие морали, слова убеждения, и внешние проявления уважения личности полны глубоко смысла и влияния, так как являются частью целой системы мышления.

Широкогоров С.М.⁸⁴⁷ 1919.

Вверх по лестнице, ведущей вниз.

Бел Куфман, 1964.

Социальные потрясения и войны XX в. оказали серьезное воздействие на архетипы коллективного бессознательного, отразившись на культурогенезе, на социально-приемлемых, полезных человеческих отношениях. Доминирующая на современном этапе профанация духовного наследия и тривиализация традиционных культурно-нравственных ценностей сказывается на реальном сознании, суждениях, решениях, оценках и поведении. На наших глазах изменяются и деградируют представления о нравственном, эстетическом, правовом мышлении, общении и поведении⁸⁴⁸. Но в этих преобразованиях кроется страшная опасность для любого народа – уничтожение национального

⁸⁴⁷ Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток, 1919.

⁸⁴⁸ 16 летний мальчик, отличник и характеризующийся положительно 18.08. 2019 г. убивает топором 5-х близких родственников, а потом убивает себя потому что, судя из предсмертной записки, мать его третиговала, младшие брат и сестра не любили. Бабушку и дедушку он убил из жалости потому что они бы очень волновались узнав о смерти своих внуков. // Новостной сайт газета.ру (материал от 18.08.2019) URL: <https://www.gazeta.ru/social/2019/08/18/12585751.shtml> (дата обращения: 10.10.2020)

В Краснодаре Данилов Д.И. совместно со своей матерью Даниловой Е.П. 28.07.2016 г. убивают с особой жестокостью соседку Филиппову К.Д. и ее внуков – Лысенко А.В, (14 лет), двух девочек Филиппову Я.Я. (7 лет) и Филиппову К.Я. (9 лет). Основная причина – длительные конфликтные ситуации, сопровождающиеся судебными тяжбами по поводу земельных и межличностных отношений. // Новостной сайт газета.ру

духа, когда народ, отказавшись от традиционного поведения и основанного на нем мышления, предпочитает погрузиться в океан бессознательного, стать огромной толпой, развращенной и разложившейся⁸⁴⁹. Потому что только при наличии высокого национального самосознания складывается институциональная система норм, формируется национальная (региональная) система моральных принципов, шкала ценностей и приоритетов. Все это нивелирует разрыв между должным и сущим, идеалом и реальностью в сфере познания преступности и ее причин, превенции преступного поведения.

Антропологические и этнологические особенности приобретаются в результате исторического развития, образуя духовно-нравственную систему социума, которая формирует правовую культуру государства⁸⁵⁰. Право в такой стране должно быть системой, которая существует с учетом всех культурологических, антропологических и этнологических теорий. Закон не может быть оторван от культуры, идеологии, религии и морально-этических принципов, имеющих статус неписаных законов (неформальных норм).

Что же думает российское общество по поводу сохранения традиционных ценностей и использования их полезных свойств в правоохранительной и предупредительной деятельности? Конечно, в таком легалистском государстве, как Российская Федерация, существует нормативное закрепление понятия традиционные российские культурно-нравственные ценности. Согласно Указу Президента РФ, это приоритет духовного над материальным, защита человеческой жизни, прав и свобод человека, семьи, созидательный труд, служение Отечеству, нормы морали и нравственности, гуманизм, милосердие, справедливость, взаимопомощь, коллективизм, историческое единство народов

(материал от 04.09.2018) URL: <https://www.gazeta.ru/social/2018/09/04/11944939.shtml> (дата обращения: 10.10.2020)

⁸⁴⁹ Болотоков В.Х. Заметки о национальном духе // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. Т. 1. № 2. Нальчик, 1995. С. 111; Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев (12.07.2021) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181> (дата обращения: 25.11.2021)

⁸⁵⁰ Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб., 2004. С. 107–108.

России, преемственность истории нашей Родины⁸⁵¹. В Стратегии национальной безопасности 2021 г., аспект сохранение духовно-нравственных ценностей, культурного и исторического наследия народов России становится национальным приоритетом⁸⁵². Государство регулярно вспоминает о культурно-нравственных ценностях. Так, в Указе Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 закреплено, что одной из целей государственной культурной политики является передача от поколения к поколению традиционных для российской цивилизации ценностей и норм, традиций, обычаев и образцов поведения⁸⁵³. Ценности семейной жизни – составная часть целей Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации⁸⁵⁴. Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 устанавливает стратегический принцип – приоритет традиционных российских духовно-нравственных ценностей и соблюдение основанных на этих ценностях норм поведения при использовании информационных и коммуникационных технологий⁸⁵⁵. В настоящее время необходимо внедрять идеи добропорядочной семейной жизни, общественно полезных традиций (обычаев) в сознание молодежи в ходе тематических занятий в рамках школьных образовательных программ и в правовую пропаганду.

Декларативные положения давно могут быть реализованы на практике, потому что субъекты, которые способны реализовать профилактический потенциал традиционных норм на территории России, уже давно сформировались. К ним можно отнести: казачьи общества, родственно-семейные сообщества, характерные для этнических групп Северного Кавказа, Поволжья, Юж-

⁸⁵¹ Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 04.01.2016. № 1 (часть II), ст. 212 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

⁸⁵² Турунова М.Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд.юрид.наук. СПб.: Ун-т МВД РФ, 2023. 24 с

⁸⁵³ Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 г. № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // Собрание законодательства РФ. 29.12.2014, № 52 (часть I), ст. 7753 / СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.10.2021).

⁸⁵⁴ Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // Государственная семейная политика в Российской Федерации. Сборник материалов. М.: Издание Государственной Думы, 2014. С. 8–25.

⁸⁵⁵ Указ Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 26.08.2020).

ного федерального округа, Крайнего Севере и Сибири, общественные организации правоохранительной направленности, сельские общины. Российская Федерация поддержала желание казачьих обществ участвовать в разрешении вопросов по обеспечению охраны общественного порядка на своих территориях⁸⁵⁶. Для выполнения этих функций ответственное лицо (атаман) представляет в правоохранительные органы решение высшего представительного органа (общего собрания, круга, сбора, схода) и сведения о количестве членов казачьего общества, желающих участвовать в охране общественного порядка. Введенная в апреле 2018 г. должность старосты сельского населенного пункта, назначаемая представительным органом власти местной территориальной организации по представлению схода граждан сельского поселения, предполагает, что данное должностное лицо может получить право решать вопросы, связанные с обеспечением общественного порядка в населенном пункте⁸⁵⁷. Учитывая обычаи (традиции), религиозные нормы, существующие в сельском поселении, сельский староста может называться в соответствии с их требованиями. Закон не предоставил сельскому старосте конкретных полномочий по предупреждению преступного поведения, ограничившись только задачами, из которых к превентивным можно отнести взаимодействие с органами местного самоуправления и населением для решения вопросов местного значения.

Этнографические данные позволяют сделать заключение, что, хотя всякое общество прибегает как к мирным, так и насильственным способам урегулирования социальных конфликтов, использование этих способов далеко не единообразно⁸⁵⁸. Установить какую-либо значительную связь между отношением к насилию и антропологическими данными не представляется возможным (хотя некоторые народы более воинственны, чем другие, причину этого

⁸⁵⁶ Приказ Федерального агентства по делам национальностей № 89 от 23.11.2015 г. «Об утверждении Порядка согласования принятых членами казачьих обществ обязательств по несению государственной или иной службы с федеральными органами исполнительной власти, органами исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органами местного самоуправления // Российская газета. 29.12.2015. № 295 (6766). URL: <https://rg.ru/2015/12/29/kazaki-dok.html> (дата обращения: 12.12.2020).

⁸⁵⁷ Федеральный закон № 83-ФЗ от 18.04.2018 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам совершенствования организации местного самоуправления» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.01.2021).

⁸⁵⁸ Рулан Н. Юридическая антропология. учеб. для вузов. М., 2000. С. 154.

нужно искать не в их физиологии, а в истории и в системе ценностей, которую они себе создали)⁸⁵⁹. Правильнее начинать поиск неформальных практик предупреждения правонарушений и неодобряемого, самоуничтожающего, приносящего страдания и несчастья поведения, у народов, сохранивших этническую и культурную самобытность. Используя антропологический метод в криминологии, изучим конкретные примеры, отношения, моральные проявления народов Северного Кавказа, Крайнего Севера, зафиксированные в общепринятых заповедях, кодексах, этических понятиях и категориях⁸⁶⁰.

На территории Северного Кавказа и Западного Кавказа проживали народы различных этнических групп. Наиболее крупная из них была – черкесская (адыгэ) (кабардинцы, черкесы, адыги), вайнахская (нахская этническая группа), состоящая из чеченцев, ингушей и цово-тушинцев (бацбийцы). Сюда же можно отнести тюркский этнос, включающий ногайцев, кумыков, карачаевцев, балкарцев; иберийско-кавказскую этническую группу, представленную народами Республики Дагестан, из которых самыми многочисленными являются аварцы, даргинцы, кумыки, лезгины, лакцы. Нельзя забыть об аланах – осетинах, калмыках, а также донских, кубанских и терских казаках.

Адыгейская народность создавалась в XIV–XIX вв. путем слияния следующих адыгейских племен: натухайцев, шапсугов (ближних – проживающих между реками Фипс и Адагум, северо-западные предгорья Кавказа), бжедугов, хатукайцев, жанеевцев, темиргоевцев, егорукоевцев, мамхетовцев, махошевцев, абадзехов (верхних и нижних) и бесленеевцев. Язык у них настолько близок, что разделяется только по диалектам, он относится к западной ветви адыгейского языка. Границы их прежнего проживания обусловлены на западе и севере р. Кубань, на востоке р. – Лаба.

Кабардинская народность создавались на базе племен Большая и Малая Кабарда, а также «пятигорских» черкесов и «белых» кабардинцев – в поймах

⁸⁵⁹ Roberts S. Order and Dispute. An Introduction to Legal Anthropology. N.Y. 1979. P. 54.

⁸⁶⁰ Бгажноков Б.Х., Битоков А.М., Хамдохов Д.З. Нравственная экология и культурная политика. Нальчик, 2007. С. 12–14.

рек Большой и Малый Зеленчук. Традиционно между «западными» и «восточными» черкесами проживали абазинские племена («кумские» и «кубанские» абазины). Последние по своему этносу входят в абазино-абхазскую группу. В настоящее время абазины компактно проживают в Карачаево-Черкесии и Ставропольском крае.

У дагестанских этносов социально-географическое общество складывается в VI–IX вв., трансформирующееся в самостоятельные царства, к сожалению, исчезнувшие вследствие постоянных войн и нашествия чужих народов⁸⁶¹. Таким образом, народы Республики Дагестан подвергались воздействию тюрко-хазарской, персидской, христианско-византийской, сельджукской, иберийской, арабско-мусульманской культур. Народы сохранили собственные традиционные регуляторы, включившие культурные заимствования правил поведения соседних народов, а после принятия ислама трансформировавшиеся в адаты и адаптированные к нормам шариата. Культура аланов, чеченцев, ингушей также во многом основана на обычном праве по причине доминирования родовой и общинной форм правления, которая длительное время позволяла сохранять этническую целостность и идентичность⁸⁶².

У калмыков неформальный кодекс поведения основан на своде монголо-ойратских законов «Ики Цааджин бичик» 1640 г., которые являются трансляцией религиозных буддистских воззрений и «Ясы» Чингисхана⁸⁶³. С позиции профилактики преступного поведения интерес вызывает институт внутриэтнического примирения, преследующий цель минимизации возможностей возникновения конфликтов между калмыками. Нормы декларируют, что семьи

⁸⁶¹ Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала, 1975. С. 10–12.

⁸⁶² Ахмадов Я.З. История Чечни. М., 2001. С. 175–176; Ясаков Р.К. Древнейшие инструменты политики: террор, подкуп, религия и язык. Историко-политологические очерки. СПб., 2015. С. 263–269; Кузнецов В.А. Очерки истории алан: монография. Орджоникидзе, 1984. С. 148–149.

⁸⁶³ Сангаджиева Н.Н. Обычное право калмыков: социокультурные основания // Вестник калмыцкого университета. 2016. № 2. С. 149–155.

должны бороться с распрями, достигать компромисса между конфликтующими, нарушителями интересов сообщества, причинителями незначительного вреда, примирять стороны⁸⁶⁴.

Поведение народов Северного Кавказа и юга России во многом регулировалось социально-этническими кодексами поведения, а после принятия ислама и христианства эти правила ассимилировались с религиозными. Тесные контакты кавказских народов между собой, славян с кавказскими и тюркскими народами породили интересный социальный феномен – смешанную соционормативную систему, которая привела к созданию межкультурной поведенческой конструкции, основанной преимущественно на народных традициях и нормах шариата.

Указанные народы имели различную социальную форму управления: ряд племен были общинными демократиями, некоторые – феодальными обществами. Но объединительным моментом была этико-философская доктрина (совокупность принципов и норм этики), которая нашла свое отражение в морально-правовых кодексах поведения⁸⁶⁵. Эти своды обычного права, содержащие исторически сложившиеся правила, основой их выступают социальные нормы поведения, ценности, обряды, традиции, которые можно подразделить на три группы: а) коммуникативно-бытовые (этикетные); б) обрядово-церемониальные; в) морально-деликтные⁸⁶⁶. Трагедия Кавказской войны, последующая через 53 года Гражданская война, советский период, который был связан как с интернационализацией, так и с репрессиями (насильственными переселениями), не смогли до конца уничтожить духовно-нравственные и национальные неформальные правила, регулирующие поступки и поведение народов Северного Кавказа. Насильственные переселения греков, балкарцев, кара-

⁸⁶⁴ Леонтович Ф.И. Древний монголо-калмыцкий и ойратский устав взысканий (цааджи бичик). Одесса. 1879. С. 16–18.

⁸⁶⁵ Акаев В.Х., Дохаева А.Б. Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов // Исламоведение. 2014. № 4. С. 80 – 85.

⁸⁶⁶ Леонтович Ф.И. Адааты кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. СПб., 2013. Т. 2. 398 с.

чаевцев, калмыков, крымских татар, ногайцев, чеченцев, ингушей на территории Северного Казахстана, в иную социальную среду, даже способствовали кристаллизации народных традиций этих народов, которые стали идентификатором этнического единства и принадлежности. Советский период привел к потере потестарно-юридического статуса традиционных норм в связи с утратой национальных автономий этими народами, но с другой стороны сделал их символом этнической спецификации, ядром соционормативной культуры.

Определяя неформальные кодексы поведения как основной признак самосознания этносов Кавказа, Поволжья, Севера, необходимо знать, что эти сборники обычноправовых норм, правил поведения, нравственных положений определяют необходимые позитивные качества личности в этническом обществе, к которому она относится⁸⁶⁷. А складывающиеся на протяжении многих веков нормы в том числе отражают криминорезистентные, моральные принципы народа, сохраняя дух и общую направленность его этики, это:

1) человечность как этническая и видовая солидарность, сострадание к людям, готовность оказать им помощь, уважение к старшим, деликатность⁸⁶⁸; данный принцип можно выразить следующей фразой: тот, кто обладает человечностью, тот обладает принадлежностью к своему народу, кто считает себя принадлежащим к национальности, должен обладать человечностью⁸⁶⁹;

2) почтительность, данный принцип ассоциируется с воспитанностью, скромностью, хорошими манерами, пониманием иерархии внутрисемейных отношений⁸⁷⁰;

3) наличие трезвого разума – нравственно ориентированного ума; с криминологической точки зрения представляет интерес содержание этой нормы,

⁸⁶⁷ Гандарова Л.Б. Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 3. С. 18–21; Мафедзев С.Х. К проблеме о национальном самосознании (на примере адыгов) // Черкесия в XIX веке. Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа», Майкоп, 1991. С. 19.

⁸⁶⁸ Ханаху Р.А., Цветков О.М. Культурно-этнический феномен адыгагъэ (К постановке проблемы) // Философия и социология в Республике Адыгея. Вып. 1 Майкоп, 1995. С. 21–28.

⁸⁶⁹ Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-Фа, 1999. С. 17.

⁸⁷⁰ Бгуашева З.К. Феномен адыгской культуры: этнологический и культурологический аспекты // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2014. Спецвыпуск № 11. 0,47 п.л. [Электронный ресурс] – Научная электронная библиотека «Киберленинка» <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomen-adygskoy-kultury-etnologicheskij-i-kulturologicheskij-aspekty>

поскольку она регулирует и формирует так называемое искусство находиться среди людей, представляющее собой нормы правила поддержания разумных контактов между людьми, общения, решения социальных вопросов;

4) мужество, которое толкуется не только как воинское мужество и храбрость, но и как выдержка и упорство в достижении цели, справедливость, толерантность, способность терпеливо и достойно приноравливаться к испытаниям и превратностям судьбы;

5) честь, обозначающая наличие совести, стыда, отвращение к безнравственным поступкам, нравственно полноценное поведение человека⁸⁷¹.

Конечно в связи с этими нормами принципами, возникает вопрос: как же так получается, что по прибытии в Москву, Санкт-Петербург, любой другой город представители этих народностей ведут себя крайне вызывающе, неуважительно, часто совершают противоправные действия? Ответ кроется именно в традиционализме и патернализме. Вырвавшись из-под опеки семьи, потестарного контроля соседей, единоверцев, этнических микрогрупп, сталкиваясь с полностью противоположными ценностными и моральными установками, чувствуя вседозволенность, они начинают употреблять алкоголь, грубо приставать к молодым женщинам, оскорблять их, провоцировать драки, хулиганства, причинять вред здоровью, ведь никто не придет и не воспрепятствует их поведению, не осудит, не опозорит родителей таким ребенком и т.д. Обращая внимание не антиобщественное поведение представителей молодого поколения республик Северного Кавказа, пресса к сожалению редко упоминает их героическое поведение, соответствующее этническим традициям: в Москве, 29 июня 2017 г. житель Дагестана Р.М. Сахалбеков ценой своей жизни спас тонущую девушку⁸⁷²; Ш. Вагабов, уроженец Дагестана, защитил незнакомую

⁸⁷¹ Гучепшкова С.А. Архетипический концепт «Лицо/честь/совесть»: когнитивный и лингвокультурный аспекты: на материале русского, адыгского, английского и французского языков. автореф. ... канд. филолог. наук. Майкоп, 2011. С. 14–16.

⁸⁷² Дагестанец ценой своей жизни спас тонущую девушку в Москве (01.07.2017) // URL: <https://riaderbent.ru/dagestanets-tsenoj-svoej-zhizni-spas-tonushhuyu-devushku-v-moskve.html> (дата обращения: 25.11.2021)

ему молодую женщину, мать малолетнего ребенка в Парке Победы Санкт-Петербурга от четырех насильников и, видимо, спас ей жизнь⁸⁷³; чеченец Ш. Ма-наев утонул в 2014 г., в Тюмени, спасая своего русского друга⁸⁷⁴.

В превентивных практиках и неформальных нормах поведения представителей кавказского этноса категория «человечность» тесно связана со способностью простить, принять чужую боль, помочь в случае несчастья (беды). Человечность ассоциируется с такими понятиями, как «выручка», «понимание», «помощь». Соблюдение данного социального принципа позволяет индивиду чувствовать свою принадлежность к общности, осознавать уверенность, защищенность, понимать, что в случае наступления какого-либо деликта придет помощь от людей, принадлежащих к его этносу.

Формы профилактического воздействия, такие как социальная адаптация, ресоциализация, социальная реабилитация, помощь лицам, пострадавшим от правонарушений или подверженным риску стать таковыми, могут реализовываться на базе принципа человечности. Понятно, что речь может идти об использовании подобных практик только в местах компактного проживания представителей северокавказских этносов. Однако, пример спасения жителями аула Бесленей, еврейских детей, эвакуированных из блокадного Ленинграда, в 1942 г., показывает, что объектом воздействия могут быть не только представители одного народа⁸⁷⁵. В августе 1942 года жители черкесского аула Бесленей (на границе Карачаево-Черкесии и Краснодарского края) приютили у себя 32 еврейских ребенка из блокадного Ленинграда. Эти дети были вывезены из Ленинграда в апреле 1942 г., затем с сопровождающими доехали по железной дороге до Армавира (Краснодарский край), но вынуждены были покинуть его из-за приближения немецких войск. Жители аула Бесленей,

⁸⁷³ Парень из Буйнакса спас русскую девушку! (10.02.2015) // MKRU - URL: <https://mkala.mk.ru/articles/2015/02/10/paren-s-buynaksa-spas-russkuyu-devushku.html> (дата обращения 25.11.2021)

⁸⁷⁴ В память о студенте, который погиб, спасая друга, посадили дерево // Комсомольская правда Тюмень URL: <https://www.tumen.kp.ru/daily/26246/3127639/> (дата обращения 25.11.2021)

⁸⁷⁵ Из Саши в Рамазана: как черкесский аул усыновил 32 детей-блокадников (материал 12.08.2011) // РИА Новости URL: <https://ria.ru/20110812/416400593.html> (дата обращения 20.10.2021)

увидев на дороге группу детей, находившихся в состоянии крайнего истощения, чтобы спасти жизни всех взяли в свои семьи. Адыги прекрасно понимали, что будет, если оккупанты их обнаружат, но победила традиция: староста аула сказал, что бросить детей на смерть – это позорное поведение, идущее в разрез с *Адыге Хабзе*. Всех детей вписали в похозяйственную книгу аула под черкесскими фамилиями. По приходу немецких оккупантов те, кто приютил детей, выдавали их за своих сыновей и дочерей. В целях конспирации ленинградским детям запретили вместе играть и общаться друг с другом. Оккупация аула продолжалась пять месяцев. Немцам стало известно, что бесленеевцы укрыли еврейских детей, но обнаружить никого из них не удалось. После войны многие дети были найдены своими родными и уехали из Бесленея, но четверо прожили в ауле до старости.

Категория поведения «почтительность» побуждает к действиям, исключая оскорбление, унижение другого человека, либо способность задеть честь и достоинство⁸⁷⁶. Криминологическое содержание данного принципа заключается в гармоничном поведении на работе, в семье, общественных местах. Для России решение проблемы неадекватного поведения молодых людей кавказской национальности возможно путем поддержки государством неформальных взаимоотношений между людьми одной социальной или этнической группы. Например, убеждение, что адыга невозможно утратить, но можно устыдить.

Основной неформальной криминологической нормой кодекса *Адыге Хабзе и Нохчалла*, является честь (*напэ*), она тесно связана с представлениями о совести, репутации, личном и групповом достоинстве. В воспитательном процессе чеченцев приоритетными были практики, формирующие уважение к родителям, старшим, честность, правдивость, скромность, вежливость⁸⁷⁷. Чечен-

⁸⁷⁶ Бгажноков Б.Х. Адыгейская этика. ... С. 42–43.

⁸⁷⁷ Хасбулатова З.И. Роль семьи в воспитании нравственно-этических норм в традиционном чеченском обществе в XIX – начале XX вв. (по этнографическим материалам) // Материалы 6-й ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. 2017. С.

ская традиционная культура была ориентирована не просто на воспитательный процесс, а на привитие всем представителям этноса нравственных ценностей и наблюдение следования этим ценностям. Представляется, что принцип почтительности как совокупность традиционных норм можно использовать для создания в российском обществе культуры здоровой семьи. Общество должно поощрять и пропагандировать соблюдение следующих традиционных норм: мужчина должен быть заботливым семьянином, проявлять искреннюю любовь к жене и детям, заботиться о родителях; нормальная семья – это устойчивый союз, ориентированный на созидание, достижение результатов, рождение детей и т.д.

Для общин, некоторых профессиональных групп, родственно-семейных сообществ характерен коллективизм, который выступает инструментом регулирования отношений внутри такой социальной структуры. Элементом коллективизма является наличие неписаных правил поведения, соблюдение которых обязательно для каждого члена и исполнение которых контролируется. За любой поступок вредящий этнической группе, а также социуму либо вызывающий негативную оценку, представители кавказских и тюркских этносов всегда несли ответственность перед родом либо общиной⁸⁷⁸. Судьба представителей этнических групп Северного Кавказа, совершающих неприглядные и дурные поступки, складывается незавидно. Когда такое поведение становится известно сообществу, то честь и репутация нарушителя и (или) его родственников серьезно страдает. Наиболее часто используемой формой потестарно-профилактического воздействия за бесчестное поведение является бойкот, а также общественное осрамление. В первом случае к нарушителю нормы применяется общественное игнорирование: никто не должен с ним общаться, приглашать, пускать в дом, сватать дочь. За грубое нарушение общественного по-

199–202; Гаглоева А.Б. Результаты исследования этнической идентичности южных осетин // Вестник университета. 2020. № 8. С. 162–168.

⁸⁷⁸ Жумакаева Б.Д. Этнические нормы традиционной кочевой культуры как основания политического поведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 123–128.

рядка отказывают в помощи и даже могут не прийти на похороны такого человека. Во втором случае виновного, особенно за кражу, водили по населенному пункту, громко выкрикивая его имя и сообщая подробно о содеянном⁸⁷⁹. Последний вид неформального воздействия широко использовался до 1920-х гг.

Итак, традиционные нормы человечности, формирующие способность простить обидчика, примириться с нарушившим его права и интересы либо причинившим вред, являются основой для института медиации. К сожалению, современная редакция Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» (далее – Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ) не предполагает юридических возможностей разрешения конфликтов, связанных с причинением вреда здоровью, оскорблениями, клеветой, уничтожением и повреждением имущества. Обратившись к содержанию Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ, можно сделать вывод, что ст. 1 в целом разрешает использовать медиацию в случае совершения виновным административных правонарушений, предусмотренных ст. 5.61 «Оскорбление», ст. 5.61.1 «Клевета», ст. 6.1.1. «Побои», ст. 7.1. «Самовольное занятие земельного участка», ст. 7.17. «Уничтожение или повреждение чужого имущества», ст. 7.27. «Мелкое хищение», ст. 7.27.1. «Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием» КоАП РФ. Однако в отличие от арбитражного и гражданского судопроизводства практики применения медиации для примирения виновного и потерпевшего по административным деликтам фактически отсутствует. Объяснением такого феномена может служить тот факт, что никакие процедуры примирения (медиации) не являются обстоятельствами, исключающими производство по делу об административном правонарушении (ст. 24.5 КоАП РФ), и примирение сторон возможно только между субъектами спорных публичных правоотношений (ч. 1 ст. 137 Кодекса

⁸⁷⁹ Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические этюды. Майкоп, 1990. С. 37–41.

административного судопроизводства РФ), а ни мелкое хищение, ни побои спорными правоотношениями, по мнению судебных органов, не являются. Уголовно-правовые конфликты, преимущественно связанные с причинением вреда здоровью средней тяжести, легкого вреда, причинением имущественного ущерба, могут прекращаться правоохранительными органами по собственному усмотрению (ст. 76 УК РФ и ст. 25 УПК РФ), а не ввиду завершения процедуры примирения и возмещения вреда. Освобождение от уголовной ответственности в связи с возмещением ущерба гражданину (ст. 76¹ возможно только по ч. 5–7 ст. 159, ч. 1 ст. 159³; ч. 1 ст. 159⁵; ч. 1 ст. 159⁶; ч. 1 ст. 160; ч. 1 ст. 165 УК РФ и др). Однако эти преступления не настолько распространены, как ст. 158 УК РФ «Кража» (36% в общем объеме зарегистрированных преступлений) и ст. 161 УК РФ «Грабеж» (2%).

Медиаторская (посредническая) деятельность в традиционной культуре народов Северного Кавказа, Поволжья, Сибири представляет собой достаточно интересный институт, который можно адаптировать для социальной российской реальности. Исследования критериев традиционности у жителей Республики Адыгея, Краснодарского края, Республики Карачаево-Черкесия показывают отождествление примирения со справедливостью, потому что оно преимущественно ассоциируется с урегулированием последствий преступного поведения⁸⁸⁰. Институт урегулирования межличностных конфликтов на раннем этапе их развития как механизм предупреждения насильственных преступлений был характерен и для казачества. Казачье общество четко понимало, что примирение – действенный механизм, трансформировало медиацию в многоуровневую систему, которая многократно в лице органов управления атамана, почетных стариков, во время богослужения, на праздничных собраниях, станичном суде сподвигала конфликтующие стороны примириться⁸⁸¹.

⁸⁸⁰ Гоов И.М. Суд и процесс по обычному праву народов Кавказа // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 28–32.

⁸⁸¹ Козюк М.Н. Хронодискретное монографическое сравнительное исследование медиации в современном и обычном праве донских казаков // Юридическая науки и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 28–33.

Примирение (урегулирование конфликта) основывается на обычном праве и религиозных нормах, основная идея института базируется на том, что все люди должны разрешать свои конфликты, начиная от семейных ссор и заканчивая войнами, посредством примирительных процедур, порядок которых веками подробно и детально разрабатывался традиционными нормами⁸⁸². Судьи не могут понуждать и навязывать примирение сторонам, но в случае применения такой процедуры, судебные и следственные органы обязаны принимать во внимание данное обстоятельство. Согласно традиционной доктрине примирение – право сторон, а не обязанность, и его можно определить как договоренность между сторонами на основе консенсуса с целью урегулирования конфликта мирным путем при условии, что виновное лицо призналось в содеянном и полностью раскаялось, а потерпевшая сторона согласна на такую процедуру. Однозначно примирение исключается при совершении преступления, посягающего на общественную безопасность и порядок, управление и правосудие. Власти следует определить по каким статьям Уголовного кодекса РФ примирение допускается, может ли оно быть связано с преступлениями, посягающими на физическое здоровье и собственность индивида. Такой подход должен базироваться на идее обычного права утверждающей, что для общества данный механизм предпочтительнее, поскольку его реализация воспитывает преступника, вызывает у него чувство вины и раскаяния, исправляет его традиционно-религиозным воздействием, демонстрируя социуму образец должного поведения⁸⁸³.

Такой способ коллективного воздействия подвигал противоборствующие стороны к осознанию того, что им придется жить в общине, которая неоднократно просила их примириться, но они этого не сделали. Обычному

⁸⁸² Туров С.Ю. Возмещение причиненного преступлением вреда в форме его заглаживания // Проблемы экономики и юридической практики. 2012. № 1. С. 126–129; Хиясова С.Г. Традиционные межэтнические отношения: способы регулирования конфликтов // Современные проблемы науки и образования. Материалы ежегодной научной сессии профессорско-преподавательского состава ДГПУ. Махачкала, 2011. С. 78–81.

⁸⁸³ Мискроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М., 2002. С. 80–84; Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. Махачкала. 1968. С. 74–76; Рустамов Х.У. Основные черты обычного уголовного права народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 6. С. 197–199.

праву известны практики, кардинально отличающиеся от карательных и предполагающие, что определенные преступные деяния в силу особенностей их совершения, могут быть частным делом индивидуумов – виновного и потерпевшего⁸⁸⁴. Государство может выступать в качестве контролирующей инстанции, надзирая, как жертва (семья жертвы) и преступник разрешают этот конфликт посредством установленных законом методик⁸⁸⁵. Адаптировать такие методики к российскому уголовному законодательству возможно, если у жертвы появится право инициировать прекращение привлечение к ответственности, а у виновного – возможность избежать наказания, предусмотренного санкцией соответствующей статьи, при условии исполнения им обязанностей по полной компенсации причиненного вреда, оплате всех понесенных финансовых издержек жертвы, принесения публичных извинений либо совершения иных действий, сопряженных с заглаживанием вины.

В ряде стран, где законодательство допускает использовать обычные (традиционные) нормы для регулирования общественных отношений, связанных с совершением преступного деяния, созданы группы известных либо авторитетных людей, которые занимаются процедурам примирения. Действуют эти люди на добровольной основе и кроме примирительных процедур осуществляют управление денежными средствами, которые государство, благотворительные либо международные организации выделяют для жертв преступлений и совершения медиаций⁸⁸⁶. Таким образом, имплементация примирительных процедур в институты уголовно-правовых отношений сбалансировует религиозно-правовой подход, когда иудаизм устанавливал для жертвы

⁸⁸⁴ Mutaz M. Qafisheh Restorative Justice in the Islamic Penal Law: A Contribution to the Global System // International Journal of Criminal Justice Sciences (IJCIS). Vol 7 Issue January – June 2012. Pp. 487–507.

⁸⁸⁵ Pakistan Penal Code (Act XLV of 1860, October 6th), Amended by: Protection of Women (Criminal Laws Amendment) Act of 2006, Criminal Laws (Amendment) Act of 2004, Criminal Law (Amendment) Ordinance LXXXV of 2002, Criminal Laws (Reforms) Ordinance LXXXVI of 2002, etc. // URL: <http://www.pakistani.org/Legislation/>; Afghanistan Penal Code. Issue № 13. Serial № 347. Date: 15 Mizan 1355 (7 October 1976). Official Publication of the Government of the Republic of Afghanistan // URL: <http://www.unodc.org/tldb/showDocument.do?documentUId=2100>

⁸⁸⁶ Shalhob N. & Abdelbaqi M. Tribal Justice and Its Effect on Formal Justice in Palestine. Birzeit: Institute of Law. 2003. pp. 20–24.

только мечь посредством наказания (жизнь за жизнь, око за око), христианство призывало жертву к прощению, а традиция предложила принять третий вариант (примирение) – между возмездием и помилованием⁸⁸⁷.

Детально раскрывается в обычных нормах содержание раскаяния, которое служит основанием для освобождения от уголовной ответственности за совершение преступления небольшой и средней тяжести (ст. 75 УК РФ). Согласно доктрине обычного права раскаяние – это не только добровольная явка с повинной, возмещение либо заглаживание вреда, причиненного деянием, но и открытая демонстрация сожаления по поводу совершенного преступного деяния и искупление вины. В целом раскаяние как профилактический институт считается состоявшимся при наличии следующих условий: 1) обязанность принести извинения жертве; 2) принятие виновным обязательств не совершить после вынесения судом решения любого преступления; 3) возвращение имущества потерпевшему или выплата компенсации либо обещание компенсировать ущерб сразу при возникновении такой возможности; 4) обещание не совершать в дальнейшем таких действий, которые могут вызвать подозрения; 5) добродетельное и добропорядочное поведение в будущем⁸⁸⁸. Раскаяние (покаяние) занимает много места в криминологических теориях мусульманских государств, существуют различные подходы, некоторые предлагают раскаившихся преступников освобождать от наказания полностью, другие заменять наказание, связанное с изоляцией от общества, на более мягкое⁸⁸⁹.

Стоит обратить внимание, что равнозначное возмездие преступнику за убийство, т.е. смертную казнь или длительный срок лишения свободы (как написал один из респондентов: «чтобы он потерял все здоровье в тюрьме») выбрали 72% опрошенных, считающих себя славянами (русские, украинцы,

⁸⁸⁷ Rahami M. Islamic Restorative Traditions and Their Reflections in the Post Revolutionary Criminal Justice System of Iran // *European Journal of crime, Criminal Law and criminal Justice*. 2007. № 42 (3). Pp. 227–248.

⁸⁸⁸ Mutaz M. Qafisheh Restorative Justice in the Islamic Penal Law: A Contribution to the Global System // *International Journal of Criminal Justice Sciences (IJCIS)*. 2012. Vol 7 Issue January–June. pp. 487–507.

⁸⁸⁹ Fadel M. The True, the Good and the Reasonable: The Theological and Ethical Roots of Public Reason in Islamic Law // *Canadian Journal of Law and Jurisprudence*. 2008. № 21. pp. 142–168.

белорусы). Интерес вызывает традиционный подход к неосторожному причинению смерти или вреда здоровью, чаще в результате ДТП либо если смерть или вред здоровью вызван психотравмирующей ситуацией, аморальным поведением потерпевшего либо причинен в драке, а также к совершению незначительной кражи. Жители регионов Северного Кавказа в большинстве своем считают, что виновное лицо независимо от размера и вида наказания должно полностью компенсировать ущерб пострадавшей стороне – 92%. Если же преступник, совершивший преступление против здоровья, собственности, будет осужден к наказанию, не связанному с изоляцией от общества, то справедливым считают изгнание такого лица из населенного пункта после полной компенсации причиненного вреда – 68% опрошенных сельских жителей.

К слову, зарубежная криминологическая культура не отказалась от традиционных методов урегулирования уголовно-правовых конфликтов. Понимая, что скрытые обиды несовершеннолетних являются внутренними побудительными причинами насильственных преступлений в отношении обидчиков или потерпевших в будущем, в Австралии и Новой Зеландии для их нейтрализации применяют неформальные правила поведения народа майори, коренного населения. Несовершеннолетние в случае совершения преступлений против здоровья (убийства сюда не включаются) направляются на семейные конференции, где присутствуют семьи преступника и жертвы, координаторы и полицейские⁸⁹⁰. Итогом таких конференций становится разбирательство по поводу мотивационной и эмоциональной стороны преступления, изучение высказываний и жизненных позиций сторон и формирование добровольного желания исправить ситуацию, раскаяться в содеянном, возместить ущерб жертве⁸⁹¹.

Важные гражданско-социальные нормы, которые глубоко коренятся в традиции и религиозных предписаниях, – нормы о размерах компенсации за

⁸⁹⁰ Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. М., 2017. С. 175.

⁸⁹¹ Consedine J. Restorative Justice: Healing the Effects of crime. Lyttelton. New Zeland. 1993. P. 101.

причиненный вред в результате преступного поведения, как умышленного, так и неосторожного. Анализируя судебную практику, можно сделать вывод, что в России в настоящее время не определены четкие критерии либо размеры компенсаций за причинение смерти по неосторожности, за умышленное причинение вреда различной тяжести здоровью. Не говоря уже об опасном просчете в системе государственной защиты неприкосновенности личности, связанном с тем, что причинение вреда здоровью средней или легкой тяжести по неосторожности не образует состава преступления либо административного правонарушения, за исключением тех случаев, когда такой вред причинен в результате нарушения ПДД⁸⁹².

Как показывает судебная практика, компенсация моральных, нравственных, физических страданий – одна из сфер уголовного судопроизводства, проблемы которой не могут разрешить ни разъяснения Верховного Суда РФ, ни научные исследования данного вопроса⁸⁹³. Во-первых, возмещение вреда потерпевшему вследствие удовлетворения гражданского иска в уголовном процессе в реальности часто остается неисполненным судебным решением, которое, если и реализуется осужденным, то не полностью, в виде минимальных денежных платежей⁸⁹⁴. Во-вторых, отсутствие четких финансовых критериев расчета компенсации за причиненный вред здоровью, а также способов определения соответствия размеров компенсации характеру и степени причиненного вреда здоровью превращает этот уголовно-процессуальный институт в фарс⁸⁹⁵. Руководствуясь общим правилом, судьи

⁸⁹² Побегайло Э.Ф. Об углубляющемся кризисе российской уголовной политике // Современные проблемы уголовной политики. Материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар. 2012. С. 14–24.

⁸⁹³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20.12.1994 № 10 (ред. 06.07.2007) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 10.04.2021)

⁸⁹⁴ Журавлев Р.А. Правовые и организационные аспекты реализации конституционного права потерпевших от преступления на компенсацию причиненного ущерба // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 51–55; Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления // Юридическая науки. 2015. № 1. С. 59–62.

⁸⁹⁵ Добрикова Е. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/article/864733/>; Уюткин Н.Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в современном гражданском законодательстве // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 112–123.

имеют право выносить решения о размере компенсации в рамках субъективного усмотрения, и такое правило подтверждается Определением Конституционного суда РФ от 15 июля 2004 г. № 276-О⁸⁹⁶. В нарушение принципа справедливости суммы компенсаций за оскорбления представителей государственной власти либо за насилие в отношении представителя правоохранительных органов в разы превышают выплаты за причинение смерти по неосторожности в результате ДТП либо за умышленное причинение вреда здоровью средней или лёгкой тяжести. Судами выбрана интересная позиция, которая основана на том, что в России медицинская помощь оказывается бесплатно и требование денег за лечение есть незаконное обогащение. Кроме того, судебные органы полагают что если в досудебном порядке жертва и виновное лицо не смогли договориться, то потерпевший использует этот процесс для обогащения. Изучая судебную практику, можно констатировать, что за причинение тяжкого вреда здоровью в результате ДТП суды взыскивают с виновного денежные суммы в размере от 63 до 500 тыс. руб., за причинение смерти – от 300 до 1 млн руб.⁸⁹⁷ Аналогичная ситуация складывается при определении сумм, подлежащих выплате за умышленное причинение вреда здоровью различной тяжести, которые колеблются в диапазоне от 50 до 900 тыс. руб., причем если вред здоровью был причинен в результате нарушения правил техники безопасности (неосторожного преступления), размер такой компенсации всегда оказывается выше⁸⁹⁸.

⁸⁹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ // URL: <https://base.garant.ru/1777674/> Информационно-правовая система Гарант (дата обращения 21.04.2021)

⁸⁹⁷ Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4150/2020 от 4 августа 2020 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ufeRre8YyMrJ/?page=2®ular-court=Краснодарский+краевой+суд+%28Краснодарский+край%29®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=264+УК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_=1619004521840®ular-judge=; См: Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека от 03.03.2020 г. Москва. С. 4–9. URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredele-niyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n

⁸⁹⁸ Воробьев С.М. Социально-экономическая методика определения размера компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений в России: постановка проблемы // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 14–17; Кондратовская С.Н., Ломакина морального вреда потерпевшему от преступления // Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказаний. Материалы Международной научно-практической конференции. Вологда, 2016. С. 544–548; Клещина Е.Н. О некоторых актуальных

Для того чтобы компенсация реализовывала принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 УК РФ, и права на компенсацию ущерба (ст. 52 Конституции РФ), это должна быть выплата определенного количества денег жертве либо семье жертвы при наличии с их стороны согласия принять эти деньги. Размер выплаты может быть привязан к положениям традиционных норм, согласно которым компенсация за причинение смерти по неосторожности составляет не менее 5 млн руб.⁸⁹⁹ Сумма страховой выплаты при наступлении смерти в России в среднем составляет 4,5 млн руб.⁹⁰⁰, а при несчастном случае на производстве сумма единовременной социальной страховой выплаты составляет 1 млн. руб.⁹⁰¹ Эти размеры и должны быть эталонными при расчете размера компенсаций.

Можно использовать механизм, существующий у мусульман Северного Кавказа, который применяется в случаях, когда у виновного, причинившего вред, отсутствуют финансовые возможности. Объем компенсации определяются судом, который должен обязательно учитывать: 1) расходы, понесенные потерпевшим на лечение; 2) степень утраты трудоспособности, группу инвалидности либо-то какой орган утратил свои функциональные возможности; 3) психические и физические страдания, перенесенные потерпевшим. В выплате компенсации могут участвовать близкие родственники – родители, дети, братья и сестры, позволяется привлекать дядю, тетю, двоюродных братьев и сестер, родственников по крови и по браку. Обязанность по выплате компенсации могут возлагать на себя лица, руководствуясь дружбой, солидарностью или верностью, имеющие с виновным общие интересы, бизнес, служебные обязанности: это могут быть лица, принадлежащие к одной социальной группе, какому-нибудь обществу, профессии

проблемах возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. 2018. № 3 (47). С. 70–73.

⁸⁹⁹ Ильяс Айюб Наказание по уголовному праву Сирии: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 1990. С. 5

⁹⁰⁰ Анализ рынка страхования жизни за 2020 год // URL: <https://calmins.com/analiz-rynka-strahovaniya-zhizni-za-2020-god/> (дата обращения: 20.04.2021).

⁹⁰¹ Федеральный закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.04.2021).

либо роду занятия⁹⁰². Если преступник не имеет необходимой суммы для выплаты компенсации либо у него нет родственников, готовых ее оплатить, или товарищей, то государство может принять на себя эти обязанности и компенсировать моральные, материальные, физические траты потерпевшей стороне, однако в качестве регресса государство имеет право взыскать с виновного и его родственников полную сумму выплаты⁹⁰³.

Последним нормативным криминологическим институтом, основанным на обычном праве, является поручительство. Поручительство в традиционных обществах – это гарантия кого-то с целью помочь виновному освободиться из-под ареста или прекратить официальное привлечение к уголовной ответственности⁹⁰⁴. Поручитель выполняет свои обязанности в течение определенного периода, установленного судом или полицией. Поручительство может быть персональным: человек поручается лично, под гарантии своего доброго и честного имени, либо финансовые гарантии, что сходно с залогом в российском уголовном процессе. Поручителем могут быть члены семьи, близкие друзья, соседи или уважаемые и добропорядочные граждане города или селения. Поручители могут подавать ходатайства органам уголовного судопроизводства об отсутствии общественной опасности личности виновного, гарантировать, что он не опасен для социума, что поручитель примет на себя финансовые затраты, связанные с розыском и задержанием обвиняемого, если он скроется. Поручитель обязан выступить гарантом того, что виновный не обладает опасными личностными характеристиками, дать гарантии, что тот сможет исправиться и подтвердить возможности его

⁹⁰²Раджабова Э.Ш. Институт наказания по мусульманскому праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 124–130; Shalhob N. & Abdelbaqi M. Tribal Justice and Its Effect on Formal Justice in Palestine. Birzeit: Institute of Law. 2003. pp. 16–36.

⁹⁰³Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому праву: понятие, цели, виды: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 126–127; Wasti Tahir The application of Islamic Criminal Law in Pakistan: Sharia in practice. Leiden : Brill, 2009. Pp. 120–122.

⁹⁰⁴Анохин А.Н. О поручительстве и залоге в хадисах имама Аль-Бухари // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского. Юридические науки. 2008. № 1. С. 3–7; Никонов С.П. Поручительство в его историческом развитии по русскому праву. Издательство «Лань». 2014. 208 с. URL: <https://e.lanbook.com/reader/book/49822/#1>

ресоциализации. Важным условием для выбора поручителей кроме право- послушности, отсутствия криминального прошлого, правонарушений, анти- общественного поведения является осознание того, что в случае недобросо- вестности исполнения обязательств либо сообщения ложной информации о виновном они утрачивают статус добропорядочных личностей. Потеря ре- путации для такого индивида в странах с национально-религиозной норма- тивной системой предполагает запрет выступать свидетелем в гражданских процессах, быть поручителем при совершении финансовых и иных сделок, быть опекуном и попечителем в дальнейшем и др.

Итак, в заключение необходимо отметить, что региональное и муни- ципальное криминологическое законодательство в России не должно быть оторвано от антропологических морально-этических принципов. Необходи- мого помнить о дуалистической системе неформальных норм народов Се- верного Кавказа, Поволжья и юга России, которые формировались на основе адатов (традиций, обычаев) и религии, являющейся межкультурной пове- денческой системой, представляющей собой символ этнической специфика- ции, ядро соционормативной культуры, определяющей необходимые пози- тивные качества личности в этническом обществе. Базовые традиционные (обычные) социальные нормативные институты: 1) человечность; 2) почти- тельность; 3) мужество; 4) честь; 5) коллективизм.

Антикриминальный институт примирения играет важную роль и мо- жет быть адаптирован к социальной российской реальности, для чего Феде- ральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» дол- жен предусматривать юридические возможности разрешения конфликтов, связанных с причинением вреда здоровью (побоями), оскорблениями, кле- ветой, мелкими хищениями, уничтожением и/или повреждением имуще- ства, и урегулирования последствий преступного поведения.

Реализовать принцип справедливости, предусмотренного ст. 6 УК РФ, и право на компенсацию ущерба (ст. 52 Конституции РФ) возможно посредством следования традиционным установкам, обосновывающим и определяющим размеры компенсации за причиненный вред в результате преступного поведения, как умышленного, так и неосторожного.

Нормативным криминологическим институтом, основанным на обычном праве, является поручительство, которое в традиционных обществах означает, что физические лица, профессиональные и общественные микрогруппы гарантируют социуму правильное поведение виновного с целью освободить его от ответственности, изменить или уменьшить меру воздействия. Важным условием для выбора поручителей кроме правопослушности, отсутствия криминального прошлого, правонарушений, антиобщественного поведения служит осознание того, что в случае недобросовестности исполнения обязательств они утрачивают статус добропорядочных личностей либо законоуважающих организаций.

Глава 5. Институционально-нормативное регулирование предупредительного воздействия на ранней, непосредственной и посткриминальной стадии преступного поведения

5.1. Раннее предупреждение преступного поведения: основные направления институционально-нормативного регулирования

Основываясь на положениях Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в РФ», можно утверждать, что предупредительная антикриминальная деятельность – это выявление и устранение причин и условий, способствующих совершению преступлений или административных правонарушений, а также воспитательное воздействие на граждан. Предупреждение преступности как опасного социального явления затруднительно в силу объективности ее существования, а полное искоренение ее причин и условий – нереальная задача. Термины «профилактика», «предупреждение», «превенция» преступлений (правонарушений) следует рассматривать как синонимы, руководствуясь следующим доводами: во-первых, их толкование имеет единое смысловое значение – предупреждать и сохранять от чего-то⁹⁰⁵; во-вторых, это позволит избежать путаницы и сложности при адаптации российских криминологических понятий в зарубежных научных журналах, где есть только одно обозначение «crime prevention» словосочетание, дифференцируемое только по уровню (общий, индивидуальный)⁹⁰⁶. Процесс предупреждения криминальных явлений – это системная деятельность, которая объединяет криминологические, административно-делiktные, уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и уголовно-исполни-

⁹⁰⁵ Профилактика греч. prophylaktikos – охранительный) (мед.), совокупность мероприятий, предупреждающих что-то (Толковый словарь русского языка / глав. ред. Б.М. Волин и Д.Н. Ушаков. М., 1938. Т. 3. С. 1036); Превенция – лат. prevenio опережаю, предупреждаю (Новый словарь иностранных слов / глав. ред. Адамчук. М., 2005. С. 795).

⁹⁰⁶ Lunden W.A. The Theory of Crime Prevention // The British Journal of Criminology. 1962. Vol. 2, Issue 3, Pp. 213–228; Schneider S. Crime Prevention: Theory and Practice. CRC Press, 2014. 523 p.

тельные меры, реализуя принципы общей и частной (индивидуальной) превенции.

Формирование преступного поведения происходит постепенно в различных социальных условиях и психологических состояниях индивида. Поведение человека состоит из деяний – действий либо бездействий, направленных на достижение жизненных целей и навыков – волевых действий, обдумывания, продумывания, осознания предполагаемых результатов своего поведения⁹⁰⁷. Индивидуальное преступное поведение в части желания, осознания, потребности, намерения (вербально-психической активности) совершить преступление не нарушает нормы уголовного права. Не являются преступными и социально опасные индивидуальные особенности, такие как конфликтность, аморальный образ жизни, алкогольная либо наркотическая зависимость и т.д. Уголовная ответственность наступает только за запрещенные Уголовным кодексом РФ действия (бездействия) лица осознающего характер своих действий, предвидящего возможные последствия либо имеющего реальную возможность их предвидения исходя из характеристик социальной среды и субъективных качеств.

Само совершение преступления, как результат зависит от глубины антиобщественных установок, интересов, потребностей, мотивов. Варианты преступного поведения не произвольны, они зависят от объективных и субъективных факторов⁹⁰⁸. Чем раньше на такие социально-психологические объекты будет оказано предупредительное воздействие, тем выше антикриминальный профилактический эффект. Поэтому допустимо говорить об основных стадиях (этапах) превентивного воздействия, нуждающихся в нормативном регулировании: ранней, непосредственной и посткриминальной.

Раннее предупреждение преступного поведения в целом направлено на антиобщественные интересы, потребности, жизненные планы, ценностные

⁹⁰⁷ Скляр С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб., 2004. С. 51; Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553-569.

⁹⁰⁸ Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (о структуре индивидуального преступного поведения): монография. М., 2007. С. 84.

ориентации индивида, находящиеся в стадии формирования⁹⁰⁹. Оно применяется, когда криминально-психологическая направленность личности не сформирована, а различные антиобщественные деяния, способные перерасти в криминальные, только начинают проявляться. Институционально-нормативное регулирование раннего предупреждения преступного поведения в целом должно быть ориентировано на оптимизацию выявления причин и условий криминальных событий инициативными гражданами, общественными организациями правоохранительной направленности, на налаживание их взаимодействия с правоохранительными органами. Само нормативное регулирование предупреждения преступного поведения на ранней стадии следует определить как систему норм, имеющих и юридическую, и социальную природу, предназначенную для организации и совместного функционирования всех уровней субъектов профилактики, конкретизации объектов воздействия, прав и обязанностей участников антикриминальной предупредительной деятельности.

Предупреждение преступного поведения, особенно на ранней стадии, без налаженного взаимодействия между правоохранительной системой и гражданами малопродуктивно. Исследования эффективности участия негосударственных структур к охране общественного порядка определили следующие дискуссионные проблемы: 1) общественные объединения и инициативные граждане должны участвовать в правоохранительной деятельности сугубо под контролем государства, которое обязано детально регламентировать и устанавливать рамки такой деятельности⁹¹⁰; 2) негосударственные субъекты правоохранительной деятельности должны обладать разумной автономией,

⁹⁰⁹ Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 1998. С. 129; Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М., 2007. С. 92–93.

⁹¹⁰ Овчинникова Л.И. Правовые и организационные основы привлечения негосударственных субъектов правоохранительной направленности к охране общественного порядка: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2007, С.18–19; Помазан С.В., Рябошапка О.Н. Об участии граждан в обеспечении общественной безопасности (на примере Краснодарского края) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 285–289; Строева О.А. К вопросу об участии граждан в обеспечении правопорядка // Modern Science. 2020. № 9–2. С. 183–187.

которая контролируется властью⁹¹¹.

Будучи сторонниками предоставления максимальных прав инициативным гражданам, желающим участвовать в предупреждении преступлений и правонарушений, полагаем, что решение второе проблемы более перспективно. Собственно, такой вывод подтверждается историей взаимодействия традиционных и религиозных нормативных институтов с антикриминальным законодательством в России, которая показывает, что в те периоды истории, когда государственная власть их использовала для противодействия преступности на отдельных территориях, это приносило положительные результаты, как только указанный процесс становился формальным, взаимодействие государственных и неформальных социальных сообществ превращалось в фикцию.

Необходимо понимать, что в современном российском обществе участие граждан в охране общественного порядка реализуется двояко: формально, большей частью в отчетах органов местного самоуправления, и реально – в виде фактически действующих организаций правоохранительной направленности. Обратившись к отчетности регионов юга России (Ростовской области, Краснодарского края, Республики Адыгея), увидим, что законодательно такая деятельность регламентирована везде⁹¹². Но, если посмотреть на изменения указанных законов, то обнаружим, что последние корректировки вносились в закон Ростовской области в 2016 г., в закон Краснодарского края – в 2014 г., Республика Адыгея вообще приняла такой нормативный правовой

⁹¹¹ Гаврилов А.М., Степанов В.В. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. М., 2007; Ильин П.О. Особенности деятельности народных дружин из числа реестровых казачьих обществ, привлекаемых органами внутренних дел МВД России к охране общественного порядка // Известия ТулГУ. Сер. Экономические и юридические науки. 2014. № 4–2. С. 68–75; Мельников О.Ю. Административно-правовое регулирование участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка: автореф. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 12; Третьяков А.В. Привлечение населения к охране общественного порядка в Курской области в рыночной повседневности конца XX – начала XXI в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). С. 104–113.

⁹¹² Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ростовской области: Закон Ростовской области № 184-ЗС от 08.07.2014 (ред. 29.02.2016) // Российская газета. 10.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/08/11/rostov-zakon184-reg-dok.html> (дата обращения: 20.10.2021); О участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края № 1267-КЗ от 28.06.2007 (в ред. 28.11.2014) // ЭПС (Гарант) (дата обращения: 20.10.2021); О регулировании вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Республике Адыгея: Закон Республики Адыгея № 540 от 17.06.2016 (ред. 29.03.2018) // ЭПС (Гарант) (дата обращения: 20.10.2021).

акт только в 2016 г., а в 2018 г. внесла последние изменения. Изученные отчеты руководителей органов внутренних дел субъектов юга России перед депутатами законодательных органов за 2016–2020 гг. содержат информацию преимущественно о том, что на территории 112 муниципальных образований созданы 546 народных дружин общей численностью 15 тыс. чел., значимую поддержку оказывают представители казачества (более 3 тыс. чел.), которые содействовали раскрытию более 2 тыс. преступлений, пресекли порядка 30 тыс. административных правонарушений, активно содействовали выявлению мест произрастания дикорастущей конопли, незаконных вырубок леса, нарушения правил посещения заповедников, заказников, охраняемых территорий⁹¹³. Однако в отчетности МВД России, в таблицах сведений о преступлениях, выявленных субъектами учета, обычные граждане как элемент правоохранительной системы не указаны.

Социально-культурный фундамент регулирования добровольной деятельности граждан в предупреждении преступлений – нормативные институты «гражданской активности», «стремление граждан участвовать в установлении справедливости», «желание граждан бороться с отдельными криминальными проявлениями», «возвращение принципа демократизма»⁹¹⁴. Это создаст понятную систему «мы представители народа – они представители народа», объединенную общим интересом – устранением либо нейтрализацией криминогенных детерминантов. Только моральный выбор и здоровая инициатива населения могут стать основой профилактики антикриминального поведения. В ноябре 2021 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) опубликовал результаты исследования отношения населе-

⁹¹³ Отчеты начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю // Сайт ГУ МВД по Краснодарскому краю. URL: <https://23.мвд.рф/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-должностных-лиц> (дата обращения: 20.10.2021); Отчеты должностных лиц ГУ МВД России по Ростовской области // Сайт ГУ МВД России по Ростовской области. URL: https://61.мвд.рф/activity/2Otcheti_dolznhostnih_lic (дата обращения: 20.10.2021)

⁹¹⁴ Милоков С.Ф. Лжедемократия российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74; Тимко С.А. Формирование правосознания и правовой активности личности посредством современного российского законодательства, направленного на противодействие преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 92–99.

ния к возможности оказать помощь полиции. По данным ВЦИОМ, 87% опрошенных сообщают сотруднику ОВД о всех фактах и событиях, очевидцем которых они стали, 72 – готовы выступить понятыми, 68 – сообщить о подозрительных и иных лицах, интересующих полицию, участвовать в охране общественного порядка согласны 47%⁹¹⁵.

В России отмечен феномен гражданского вигилантизма (лат. *vigilant* – бдительный, начеку, в литературе встречается также название «виджилантизм») – общественный институт, реализующий антикриминальные и антиделиктные социальные инициативы населения по наведению и поддержанию правопорядка на территории населенного пункта или региона, автономно, в обход принятых государством правовых процедур. В настоящее время доминирует мнение, что условие появления вигилантизма – правовой нигилизм (отрицание основных правовых ценностей как регуляторов общественных отношений)⁹¹⁶. С такой позицией трудно согласиться. Скорее всего, причиной служит правовой максимализм – форма правосознания, основанная на индивидуально-субъективном восприятии регламентирующих, обязывающих, запрещающих предписаний и готовности самостоятельно обеспечивать их исполнение. Граждане, участвующие в охране общественного порядка, вигилантами не считаются, так как последние желают не только охранять правопорядок, но и самостоятельно наказывать нарушителей закона⁹¹⁷. Пример гражданского вигилантизма – работа таких организаций, как «Наши», «СтопХам», «Общество синих ведерок», «Хрюши против», «Ешь российское», «Город без наркотиков», «Трезвые дворы», «Наш дом», «Лига безопасного Интернета», «Моло-

⁹¹⁵ Данные исследования Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ), приуроченные ко дню сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации. URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/policziya-i-grazhdane-dvizhenie-v-pravilnom-napravlenii> (дата обращения: 10.09.2021).

⁹¹⁶ Клепцова Л.В. Вигилантизм как результат деформации правосознания / Юриспруденция, государство и право: актуальные вопросы и современные аспекты: сб. ст. VII Международной науч.-практ. конф.: Пенза, 2021. С. 18–22; Johnston L. What is Vigilantism // *The British Journal of Criminology*. 2010. № 36 (2). P. 220–236. Moncada E. Varieties of vigilantism: conceptual discord, meaning and strategies // *Global Crime*. 2017. №18. P. 403–423.

⁹¹⁷ Чернобровкин И.П., Шевелев В.Н. Вигилантизм в конфликтах местных жителей и этнических мигрантов: управленческий подход // *Социально-гуманитарные знания*. 2014. № 11. С. 83–87.

дежная служба безопасности», «Оккупай-педофиляй» и «Оккупай-наркофиляй» (но деятельность двух последних была настолько сопряжена с насилием, что в итоге их создатель М. Марцинкевич был осужден).

Тактика адептов указанных организаций достаточно проста: во-первых, выбирается объект (мишень), которым может быть предполагаемый педофил или торговец наркотиками, работник торговли, реализующий просроченный товар, водитель транспортных средств, нарушающий правила дорожного движения, и т.д. Далее, к «нарушителям» применяются стандартные действия: похищение, принуждение или насилие, обязательно фиксируемое на видео. Формы: письменные угрозы; обливание зеленкой, краской, мочой; устные угрозы; избиения; уничтожение или повреждение имущества; позорящие или унижающие воздействия. Видеозаписи своих поступков члены таких сообществ потом редактируют и распространяют в сети Интернет. Уголовное законодательство однозначно определяет такое поведение как хулиганство (ст. 213 УК РФ), вандализм (ст. 214 УК РФ), умышленное уничтожение или повреждение имущества (ст. 167 УК РФ), поэтому действующими на сегодняшний день остаются только такие вигилантские структуры, которые считаются полезными для государственной внутренней политики, независимо от социальной вредности или опасности поведения ее участников.

Привлекательность гражданского вигилантизма, имеющего форму внесудебного принуждения и репрессий, обусловлена:

1) поддержкой деятельности таких граждан провластными партиями с целью решения своих политических интересов, что порождает легализацию отдельных групп вигилантов, превращение их в межрегиональные общественные (некоммерческие) организации с правом получения государственного финансирования (грантов), включение наиболее активных и способных в партийную деятельность (*лояльный, или управляемый, вигилантизм*);

2) показной ритуальностью поведения (наклеивание постеров на лобовое стекло, обливание водой граждан, которые курят в общественном месте,

зафиксированные на камеры издевательства над предполагаемыми педофилами или распространителями наркотиков и др.), которая в современном интерактивном мире позволяет молодежи находиться в центре внимания, создавать блоги, аккаунты, получая финансирование;

3) понятностью и простотой разрешения ряда правоохранных проблем: будем ловить всех, кто (по субъективному усмотрению) склонен к педофилии, для того чтобы их избивать и снимать это на камеру, тогда педофилов будет меньше или вообще не будет, либо будем наклеивать стикеры на лобовые и боковые стекла автомобилям, которые паркуются в неположенном месте, и водители перестанут парковать транспорт с нарушением и т.д.;

4) возможностями сети Интернет (YouTube, «ВКонтакте», «Одноклассники» и др.) и цифровых средств коммуникации, позволяющими посредством огласки, репостов и комментариев усиливать воздействие на нарушителей юридических и иных социальных норм, безнаказанно разоблачать связи, стыдить и унижать.

Представляется правильным использование антикриминального потенциала населения в системе раннего предупреждения преступного поведения на основе принципов: добровольности, контролируемой автономности. Это модель управляемого (лояльного) вигилантизма, который будет вспомогательным институтом предупреждения отдельных антиобщественных проявлений, разумной трансформации, т.е. произойдет переход от советской модели, использовавшей административно-командные ресурсы, к общественно-профессиональной, основанной на участии частных охранных структур и финансовых инструментах стимулирования правоохранительной активности граждан⁹¹⁸. Реализация участия граждан в правоохранительной деятельности видится в следующих формах: 1) добровольные структурные подразделения управлений муниципальной безопасности и правопорядка городов и населенных пунктов, которые должны представлять собой казенные предприятия

⁹¹⁸ Ходжаева Е. Возрождение ДНД (добровольных народных дружин) в России: пример навязанный сверху мобилизации // *Laboratorium: Журнал социальных исследований*. 2019. № 3. С. 134–135.

(например, МКУ «Безопасный город», функцией которого должно стать привлечение граждан к охране общественного порядка, обеспечение взаимодействия добровольцев с органами внутренних дел и федеральной службы исполнения наказания, оплата работы граждан в таких структурах, обеспечение льготами); 2) некоммерческие общественные организации правоохранительной направленности, контролируемые полицией и соответствующими подразделениями органов региональной власти, под надзором Генеральной прокуратуры. Для легитимации необходим специальный раздел Кодекса профилактики правонарушений, который должен иметь название «Профилактика правонарушений и антиобщественного поведения инициативными гражданами, общественными организациями, религиозными общинами».

Кроме того, в настоящее время ощущается необходимость легитимации прав граждан в сфере предупреждения различных аварий, технологических катастроф, нарушения правил техники безопасности, которые могут уносить жизни людей, причинять существенный материальный ущерб, моральный ущерб. В 2022 г. в России, по данным ГИБДД, в результате превышения установленной скорости движения и несоответствия скорости конкретным условиям движения погибло 3 796 и получили ранения 30 715 чел., было совершено 34 604 случаев наезда на пешехода в результате чего погибли 3 529 и получили ранения 32 296 чел.⁹¹⁹. Именно инициативные граждане помогут предупредить преступления и административные правонарушения, связанные с несоблюдением режима и условий эксплуатации транспортных средств и технических установок, нарушением дисциплины и правил техники безопасности, посредством анонимного информирования должностных лиц соответствующих органов.

Полезной формой нормативной институционализации предупреждения преступного поведения на ранней стадии будет легитимация ритуальности

⁹¹⁹ Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М., 2023. С. 31–32, 95.

правоохранительной деятельности. За этим последует создание условно-символических действий, практик, которые сформируют у индивидов ценностные стандарты социальной группы, помогут дифференцировать жизненные явления на правильные и неправильные, законсервируют положительный общественный опыт⁹²⁰. Это могут быть: шествия, процедура посвящения, порядок вручения и ношения знаков отличия, символы добродетели.

Контроль за доприступным поведением несовершеннолетнего могут осуществлять образовательные учреждения, органы внутренних дел, общественные и религиозные объединения, граждане. Реализация норм, связанных с неформальным контролем, предполагает получение общественными и религиозными организациями права вести деятельность по правовому воспитанию, виктимологической профилактике, участвовать в конкретных мероприятиях по организации досуга лиц в возрасте 10–18 лет, в чьем поведении содержатся признаки антиобщественных действий. Для этого необходимо внести дополнения в Федеральный закон № 120-ФЗ от 24.06.1999 в части, касающейся расширения перечня субъектов профилактики, изложив ч. 1 ст. 4 в следующей редакции:

«В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, органы управления социальной защитой населения, федеральные органы государственной власти и органы государственной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющие государственное управление в сфере образования, и органы местного самоуправления, осуществляющие управление в сфере образования, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел, учреждения уголовно-исполнительной системы (следственные изоляторы, воспитательные колонии и уголовно-исполнительные

⁹²⁰ Капицын В.М. Символьный контекст конституционализации национальных интересов // *Arg administrandi*. Искусство управления. 2011. № 3. С. 5–20; Капицын В.М. Символьные комплексы: роль в инстинституционализации и легитимации национальных интересов // *Пространство и время*. 2013. № 3 (13). С. 20–30.

инспекции), частные охранные и детективные организации, *общественные организации, религиозные организации, самоорганизованные группы граждан*».

К основаниям проведения индивидуальной профилактической работы (ст. 6 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999) должно быть добавлено еще одно:

«1.1) Заявление общественной организации, религиозной организации, частной охранной или детективной организации, самоорганизованной группы граждан».

Учитывая, что надзор и контроль за поведением подростка – важнейшие профилактические меры, используя доминирующий в российском обществе институт патерналистского воздействия, предлагается создать институт «добровольных воспитателей». Желаящие могут обратиться в комиссию по делам несовершеннолетних с соответствующим заявлением, предложив себя в качестве педагога-воспитателя для участия в различных социальных мероприятиях. Де-факто такой институт давно существует. Это различные военно-патриотические и военно-исторические клубы, спортивные секции, не относящиеся к специализированным детско-юношеским образовательным учреждениям, музыкальные организации, которыми неформально руководят лица, обладающие авторитетом в глазах молодежи. Так, на протяжении 2000–2010 гг. сотрудники Краснодарского университета МВД России организовывали лагерь для трудных подростков на базе учебного центра, находящегося в ст. Григорьевская. Эффективность такого воздействия была высокой: подростки жили в полевых условиях, играли в военизированные игры, участвовали в занятиях. Такая форма профилактического воздействия может представлять собой сотрудничество лиц, обладающих воспитательно-педагогическими навыками, и социально-публичных учреждений.

Коммуникация формальных и неформальных институтов предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних может быть реализована при взаимодействии педагогического и правоохранительного опыта.

Это предполагает создание общественно-публичных «Комитетов помощи правоохранительным органам», которые могут принять на себя часть обязанностей органов исполнительной власти, связанных со сбором и проверкой сведений о личности. Для реализации задуманного необходимо внести изменения в региональное законодательство, регулирующие вопросы профилактики безнадзорности, беспризорности и антиобщественного поведения несовершеннолетних. Цель таких комитетов – это оказание содействия правоохранительным органам и судам в получении необходимой информации для вынесения правильного решения по факту совершения несовершеннолетним правонарушения либо преступления. Материалы, собранные на добровольной основе такими структурами, должны передаваться в комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав. Такие общественно-публичные организации могут решать следующие задачи: 1) наводить справки, собирать информацию, свидетельские показания относительно социального окружения правонарушителя, искать негативные социальные связи, устанавливать лиц, оказывающих негативное влияние на подростка; 2) проверять психологическую обстановку по месту учебы несовершеннолетнего; 3) устанавливать возможности применения к деликвенту амбулаторного или стационарного лечения; 4) оказывать помощь в трудоустройстве, смене места учебы; 5) помогать с погашением долгов; 6) выяснять желание и возможности участия правонарушителя в программах по социальной реабилитации и психологической помощи.

Организация и сущностная специфика ресоциализации несовершеннолетних осужденных должна учитывать семейную специфику, бытовое окружение, этнокультурную среду, в которую они попадают после освобождения. Неравнодушное отношение родственников, соседей, трудового коллектива в совокупности с принципиальной позицией сотрудника полиции, осуществляющего профилактический надзор, является самым простым средством, способным повлечь отказ от криминального образа жизни⁹²¹.

⁹²¹ Пашкова Е.В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации // Актуальные проблемы

Открытым остается вопрос легитимации внутрисемейного потестарного понуждения, которое хоть и содержит формально признаки правонарушений, но в целом совпадает с государственными интересами в сфере политики воспитания детей и подростков. Следовательно, ряд таких деяний не воспринимаются должностными лицами как общественно опасные либо противоправные. К формам воспитательного принуждения можно отнести экономические (имущественные) ограничения, связанные с запретом малолетним и несовершеннолетним пользоваться игрушками, телевизором, игровыми приставками, сотовыми телефонами, употреблять в пищу сладости или иные продукты (например, чипсы). Следующая мера – психологическое понуждение, которое предполагает использование ментального воздействия для устранения препятствия в осуществлении субъективного права либо восстановления нарушенного состояния⁹²². Неоднозначно воспринимается использование в воспитательных целях оскорблений и угроз. Допустимость внутрисемейного понуждения в отношении детей, подростков, молодежи остается актуальным вопросом, решение которого первоначально требует криминологического изучения, анализа педагогов и психологов. По результатам анализа следует подготовить соответствующие поправки в Семейный кодекс РФ. Семейный кодекс РФ и Уголовный кодекс РФ должны отразить, что *не является общественно опасным родительское воспитательное понуждение, если оно предполагает экономические, имущественные ограничения ребенка, а также ограничения, связанные с передвижением и пользованием личным имуществом.*

Усовершенствовать административный надзор и институт помощи освобождающимся из мест лишения свободы возможно путем привлечения социальных нормативных институтов: инициативное желание граждан участвовать в противодействии преступности и помогать лицам, утратившим семейные

социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1 (4). С. 59–60; Милуков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 77–87.

⁹²² Кондрашова Т. В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Юридический мир. 1999 № 3. С. 33–38; Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного Права. М., 2013. С. 235.

(родственные) связи, имущество, жизненные перспективы, возвращаться к нормальной жизнедеятельности.

Необходимо внесение в Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ изменений, расширяющих формы содействия граждан правоохранительным органам, предоставляющих им право участвовать в реализации следующих профилактических форм воздействия: беседы, профилактического надзора, социальной реабилитации. Из-за чудовищной перегрузки участковых уполномоченных полиции на внештатных сотрудников полиции или представителей общественных формирований правоохранительной направленности могут быть возложены полномочия по проверке соблюдения поднадзорными лицами ограничений в виде: 1) запрещения пребывания в определенных местах; 2) посещения мест проведения массовых и иных мероприятий. Тогда п. 1 ст. 1 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ необходимо изложить в следующей редакции:

«1) административный надзор – осуществляемое сотрудниками органов внутренних дел, *внештатными сотрудниками органов внутренних дел, представителями общественных организаций правоохранительной направленности* наблюдение за соблюдением лицом, освобожденным из мест лишения свободы, установленных судом в соответствии с настоящим Федеральным законом временных ограничений его прав и свобод, а также за выполнением им обязанностей, предусмотренных настоящим Федеральным законом».

Для институционально-нормативного регулирования предупреждения преступного поведения на ранней стадии необходимо зафиксировать в российском законодательстве положения:

– упрощающие возможности религиозных некоммерческих организаций создавать медицинские и специальные лечебно-коррекционные учреждения, лечебно-реабилитационные центры, оказывать медицинские услуги, направленные на диагностику, лечение, профилактику, реабилитацию лиц больных алкоголизмом и наркоманией;

– разрешающие представителям казачьих сообществ, внештатным сотрудникам полиции, общественным объединениям правоохранительной направленности выполнять правоохранительные функции, относящиеся к ведению органов внутренних дел и федеральной службы исполнения наказания, такие как: проверка соблюдения ограничений лицами, находящимися под административным и профилактическим надзором и отбывающими наказания, не связанные с изоляцией от общества; проверка по месту жительства лиц, состоящих на профилактическом учете;

– наделяющие представителей основных религиозных конфессий правом быть официальными, постоянными представителями религиозного большинства, на договорной основе содержащимися в исправительном учреждении (это предполагает закрепление штатной единицы – священнослужителя в штатном расписании учреждения), исполнять служение в учреждениях исправительной системы РФ, распространять духовную литературу, вести переписку с осужденными без ограничений, собирать и передавать одежду, лекарственные препараты, иные необходимые вещи, проводить духовно-воспитательную работу с правонарушителями, семьями, находящимися в социально опасном положении, семейными насильниками, родственниками осужденных, осуществлять миссионерскую деятельность в среде алкоголиков, наркоманов, лиц, ведущих антиобщественный образ жизни;

– предоставляющие право контролировать поведение несовершеннолетних образовательным учреждениям, общественным и религиозным объединениям, внештатным сотрудникам полиции, законодательно разрешив им вести правовое воспитание, виктимологическую профилактику, участвовать в конкретных мероприятиях, связанных с организацией досуга лица в возрасте 10–18 лет, чье поведение антиобщественно;

– вносящие в федеральное и региональное законодательство, ориентированное на предупреждение правонарушений несовершеннолетних, такие дополнительные меры превенции как: а) контролируемая свобода; б) запрети-

тельный судебный приказ, включая запрет приближаться на определенное расстояние и/или общаться с жертвой; в) проживание совместно с родственником или образовательной группой, которая поручилась за деликвента; г) возложение на несовершеннолетнего судом или комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав перечня образовательных/профессиональных обязанностей, которые будут направлены на его воспитание с учетом его предпочтений (интересов); д) создание института оказания добровольной и принудительной социально-психологической помощи родителям в воспитании подростка; е) обеспечение эффективного надзора и контроля за поведением подростка посредством использования институтов патерналистского воздействия – института добровольных воспитателей, общественно-публичных комитетов помощи инспекциям по делам несовершеннолетних и др.

5.2. Юридические и иные социальные нормы в механизме непосредственного предупредительного воздействия на преступное поведение

Когда криминогенные особенности психологии уже сформированы и проявляются в поведении, а само лицо находится в состоянии готовности совершить преступление, необходимо предпринять меры и не допустить конкретным лицом замышленного или готовящегося уголовно наказуемого деяния, создать условия к добровольному отказу. Такие меры предупреждения преступного поведения в теории криминологии имеют название непосредственно-предупредительных. В целом они ориентированы на лиц, принявших решение совершить преступление; лиц, совместно проживающих либо поддерживающих дружеские отношения с криминально активными личностями; лиц, которые неоднократно явно демонстрировали легкомысленное отношение к нормам, регулирующим поведение в обществе).

Непосредственное превентивное антикриминальное воздействие на поведение – это действия по отношению к определенному индивиду, осуществляемые в рамках юридических и иных социальных норм, с помощью которых

изменяется выбор варианта поведения с антиобщественного и предкриминального на правопослушное. Развивая данное положение, необходимо отметить, что сущность непосредственного профилактического воздействия предполагает изменение ценностно-потребностных ориентаций и образа жизни индивида, антиобщественных взглядов и установок, отказ от реализации намерения совершить преступление⁹²³. Содержание непосредственного предупреждения определяется реальным поведением индивида и его социальной опасностью, т.е. когда процесс криминализации личности указывает на вероятность совершения преступления в ближайшем будущем⁹²⁴.

Отличительными особенностями юридических и иных социальных норм, регулирующих отношения в сфере устранения и нейтрализации причин непосредственного криминального поведения, являются: а) учет этнических норм и местных особенностей при формулировании мер превентивного воздействия; б) расширение полномочий общественных организаций, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних; в) конкретизация и увеличение мер профилактического воздействия.

Принципы действия юридических и иных социальных норм в механизмах непосредственного предупредительного воздействия на преступное поведение:

- 1) «не навреди» – разумное применение способов защиты потенциальной жертвы, имущественных либо неимущественных прав граждан;
- 2) соответствие общепринятым нормам морали и нравственности – при имплементации иных социальных норм в законодательство должна учитываться способность принятия населением антикриминальных превентивных мер, их распространенность и повторяемость;

⁹²³ Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М., 1990. С. 189–190.

⁹²⁴ Клейменов М.П. Условия удовлетворительной эффективности криминологического противодействия преступности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. 28–29.05.2020. М., 2020. С. 379–383..

3) специализация – меры предупреждения преступного поведения должны осуществляться должностными лицами, имеющими образование в сфере антикриминальной превенции, а внештатные сотрудники и члены общественных объединений правоохранительной направленности обязаны проходить специальное обучение.

Объектом непосредственного предупреждения преступного поведения будут детерминанты и причинные механизмы криминальных явлений, а также система социальных связей и отношений, генерирующая возможности осуществить приготовление к совершению преступления либо реализовать намерение совершить преступление.

К таковым можно отнести:

1) свободное время и занятость несовершеннолетних, так как если они предоставлены сами себе, сразу возникает высокая вероятность совершения ими криминальных деяний⁹²⁵;

2) беспризорность, безнадзорность несовершеннолетнего либо нахождение его в социально опасном положении;

3) склонность отдельных граждан к употреблению наркотических средств или психотропных веществ без назначения врача либо одурманивающих веществ;

4) криминальные навыки и стаж, у лиц, ранее совершавших преступления;

5) деморализующую или криминогенную среду, в которой находится индивид.

6) способность лица распространять информацию, экстремистского характера либо представляющую социальную опасность, если в его действиях

⁹²⁵ Дикаев С.У., Дикаева М.С. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 687–698; Сокол Ю.В. Преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае: цифры и проблемы. Краснодар, 2020. С. 109–119.

не содержатся признаки состава преступления, предусмотренного ст. 282 УК РФ⁹²⁶;

7) антиобщественное поведение, присущее отдельным индивидам (бродяжничество, аморальный образ жизни, проституция);

8) агрессивное поведение, которое имеет тенденцию к частому проявлению в общественных местах и семейно-бытовых отношениях;

9) нарушения профилактических ограничений и запретов, установленных должностными лицами в целях недопущения совершения преступлений или административных правонарушений индивидом;

10) межличностную конфликтную ситуацию.

Опыт СССР показывает, что для реализации на практике непосредственного предупредительного воздействия на преступное поведение требуется мобилизация к деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений общественных организаций и большого количества инициативных граждан. Привлечение большого числа волонтеров в сфере антикриминальной профилактики требует создания необходимой нормативно-правовой базы и организационных основ. Необходимы помещения, снаряжение (дружинников надо обеспечить не только повязками), специалисты (криминологи, наркологи, психологи, педагоги), механизмы контроля деятельности. Изучение данного вопроса (гл. 2) показывает, что именно в желании населения участвовать в противодействии преступности заложен антикриминальный потенциал, который позволит реализовывать социально-профилактические меры. Использовать традиционные, религиозные, профессиональные нормы во взаимодействии с законодательством целесообразно через специальные отделы профилактики при администрациях городского или сельского поселения. Сотрудники таких

⁹²⁶ Колесников Р.В. Общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики современной преступности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 197–203; Красникова Е.В., Лавроненко Р.В. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и противодействие ей на современном этапе (по материалам анкетирования) // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 183–188; Латышева Л.Ю. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал. 2020. № 6 (35). С. 55–60.

отделов могли бы заниматься организацией взаимодействия формальных и неформальных институтов для устранения криминальных причин и условий либо для воспитания населения, также координировать деятельность общественных объединений правоохранительной направленности. Исходя из содержания п. 15 ст. 14.1, п. 14 ст. 15.1, п. 16 ст. 16.1 Федерального закона № 131-ФЗ от 06.10.2003 «Об общих принципах организации местного самоуправления в РФ», такая деятельность органов местного самоуправления допускается.

Экстренное реагирование органов внутренних дел на приготовление или покушение на преступление против жизни, здоровья, имущества граждан требует непосредственных контактов с населением. Возникновение конфликтной ситуации в виде повторяющихся ссор, угроз либо начала хулиганских действий должно быть пресечено в зародыше. Факт сообщения о возможном преступлении или правонарушении не должен никоим образом игнорироваться органами внутренних дел. Кроме того, в обществе необходимо формировать моральную установку, что сообщать о преступлениях, подозрительных лицах, субъективных подозрениях – это общественно полезная деятельность, позволяющая спасти сотни жизней, сберечь имущество ценой в миллионы рублей.

Роль ситуации в непосредственной профилактике имеет важное значение, так как антиобщественные взгляды индивида, его социально опасные ориентации и потребности могут быть реализованы исключительно в удобной для совершения преступления социальной среде⁹²⁷. Важным институтом предупреждения преступного поведения на стадии непосредственного воздействия станет гражданский арест, т.е. право задержания на законных основаниях очевидцем, потерпевшим, любым заинтересованным гражданином преступника в момент совершения им преступления или при попытке скрыться после завершения преступных действий. Такая возможность на законодательном уровне

⁹²⁷ Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // Российский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 36-45; Плешаков В.А. Введение в ситуативную криминологию // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 23–29; Плешаков В.А. Концепция ситуативной криминологии как частной теории криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 12 (108). Т. 6. С. 123–127.

гражданам России не предоставлена, а упоминание возможности задерживать преступников в ст. 38 УК РФ не является процессуальным правом, потому что по смыслу представляет собой обстоятельство, исключающее преступность деяния. Не решает проблему и Постановление Пленума ВС РФ от 27.09.2012 № 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» (п. 18–20), которое по сути есть судебное толкование правоприменительной практики для следственных и судебных органов.

Некоторые страны СНГ прописали право задерживать преступников в своем законодательстве, сделав его составным элементом предупреждения преступлений. Согласно ст. 109 УПК Республики Беларусь каждый гражданин имеет право захватить и принудительно доставить в орган власти лицо, застигнутое им при совершении преступления или попытке скрыться непосредственно после его совершения, и в случае оказания сопротивления к преступнику могут быть применены меры подавления сопротивления в пределах, необходимых для задержания⁹²⁸. Аналогичная норма содержится в Уголовно-процессуальном кодексе Республики Казахстан (ст. 130), она предоставляет право любому гражданину задержать лицо, совершившее уголовное правонарушение, ограничить свободу его передвижения для доставления в органы государственной власти⁹²⁹. Уголовно-процессуальное законодательство Республики Узбекистан разрешает участвовать общественным объединениям, трудовым коллективам и их представителям в уголовном судопроизводстве, они могут обращаться с ходатайствами о передаче обвиняемого под поручительство общественного объединения или коллектива, об условно-досрочном освобождении, изменении условий содержания, о снятии судимости (гл. 4)⁹³⁰.

Реализация непосредственного предупреждения преступного поведения

⁹²⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь от 16.07.1999 № 295-3 (ред. 17.07.2020). URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=30414958#pos=1408;-36 (дата обращения 23.03.2021).

⁹²⁹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 04.07.2014 № 231-V (ред. 02.01.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575852#pos=2631;-18 (дата обращения 23.03.2021).

⁹³⁰ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Узбекистан (утвержден Законом Республики Узбекистан от 22.09.1994 № 2013-XII (ред. 18.02.2021). URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30421101#pos=1026;-54 (дата обращения 23.03.2021).

может найти свое отражение в возможности участия граждан в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов по вопросам охраны общественного порядка, создаваемых органами внутренних дел или иными правоохранительными органами. Следует заметить, что требование ст. 11–12 Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ о создании координационных органов в сфере профилактики правонарушений органами государственной власти субъектов РФ и муниципальных образований до настоящего времени в большинстве регионов исполнено отчасти (имитационно). В Краснодарском крае, Ростовской области, Ставропольском крае координационные советы по профилактике правонарушений при администрации субъектов созданы, однако в них входят только представители правоохранительных органов. Отчеты о деятельности координационных советов в целом дублируют информацию с сайтов МВД региона, в Интернет выкладывается информация о количестве зарегистрированных, раскрытых преступлений, качественных и количественных показателях преступности. Несколько иначе обстоит дело с комиссиями муниципальных образований, в рамках их деятельности публикуются управленческие результаты работы субъектов профилактики, которую они обязаны вести в соответствии с законодательством. Это вырванная из контекста информация полиции, отделов районного казачества, ГБУЗ «Наркологический диспансер», Управления здравоохранения, Центра занятости, Управления социальной защиты и опеки и др.⁹³¹

Антикриминальная предупредительная деятельность предполагает устранение причин и условий преступлений и административных правонарушений. В ст. 17 Федерального закона № 182-ФЗ описаны формы (методы) профилактического воздействия. Законодатель по какой-то непонятной причине забыл включить в этот перечень иные методы, существовавшие на момент

⁹³¹ Сайт Координационной комиссии по профилактике правонарушений администрации муниципального образования город Краснодар. URL: <https://krd.ru/upravlenie-po-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnyimi-organami/koordinatsionnaya-komissiya-po-profilaktike-pravonarusheniy/> (дата обращения: 10.09.2021).

принятия закона: помещение несовершеннолетнего в учебное заведение открытого и закрытого типа; досмотр с целью обеспечения транспортной безопасности; возрастная маркировка продукции СМИ; ограничения и запреты для должностных лиц; внутренний и внешний контроль, идентификация и ограничения переводов денежных средств для кредитно-финансовых организаций; административный надзор. Собственно, для непосредственного предупреждения преступного поведения требуется еще один способ (метод), который имеет название «предписание» и ориентировано на устранение выявленного нарушения в ходе осуществления профилактических мероприятий. Таким образом, ст. 17 Федерального закона № 182-ФЗ необходимо дополнить п. 5.1 – «Предписание» – и включить в указанный закон ст. 22.1 «Предписание», которую следует изложить в такой редакции:

«1. В случае выявления субъектом профилактики нарушений сохранности гражданского огнестрельного оружия по месту жительства его владельцев либо руководителями юридических лиц правил хранения огнестрельного оружия, пожарной безопасности объектов, хранения товарно-материальных ценностей, денежных средств, драгоценных металлов и камней, а также наркотических средств и психотропных веществ, правил обеспечения безопасности образовательных учреждений, правил эксплуатации транспортных средств соответствующему должностному лицу вносится предписание с требованием устранить выявленное нарушение.

2. Должностное лицо обязано в десятидневный срок устранить нарушение и письменно уведомить об этом должностное лицо субъекта профилактики».

Необходимо рассмотреть вопрос легализации примирительных комиссий и законодательного закрепления их полномочий и прав. В РСФСР действовало Постановление ВЦИК СНК от 05.11.1928 «О примирительном производстве по борьбе с обычаем кровной мести». Кроме того, существовала уголовная ответственность по ст. 231 УК РСФСР «Уклонение от примирения».

Данный опыт следует изучить и разработать проекты его применения в регионах с традиционным образом жизни, и в граничащих с ними регионах. Указанный опыт может быть распространен и на межличностные конфликты семейно-бытового и профессионального характера регионов Центральной России, Сибири и Дальнего Востока.

Право граждан на участие в работе координационных, консультативных, экспертных и совещательных органов может быть расширено, они должны получить возможность осуществлять посредством деятельности Общественной палаты РФ общественный контроль за правоохранительной деятельностью в целом и за предупреждением преступлений в частности. Этому будет способствовать изменение редакции ст. 2 Федерального закона от 04.04.2005 № 32-ФЗ «Об общественной палате», которую следует изложить таким образом:

«2. Общественная палата призвана обеспечить согласование общественно значимых интересов граждан Российской Федерации, общественных объединений, иных некоммерческих организаций, органов государственной власти и органов местного самоуправления для решения наиболее важных вопросов экономического и социального развития, обеспечения национальной и общественной безопасности, правопорядка, защиты прав и свобод граждан Российской Федерации от противоправных посягательств, конституционного строя Российской Федерации и демократических принципов развития гражданского общества в Российской Федерации путем...».

Необходимо вернуть гражданам право участвовать в судебных слушаниях в качестве общественных обвинителей, народных заседателей, брать на поруки члена трудового коллектива или представителя малой социальной (этнической группы) с освобождением такого гражданина от уголовного наказания. Единственным проявлением правоохранительного потенциала населения остается участие в судебных процессах в качестве присяжного заседателя, однако и с этим институтом возникают проблемы: нежелание населения сотрудничать с уголовной судебной системой, нежелание обвиняемых ходатайствовать о рассмотрении дела с участием присяжных заседателей. В 2019 г. только

724 уголовных дела рассмотрено присяжными заседателями (0,08% от общего объема рассмотренных судами дел); в 2020 г. – 783 уголовных дела (0,1%)⁹³².

Согласно ч. 5 ст. 32 Конституции РФ граждане имеют право участвовать в судопроизводстве, а содействие предупреждению преступного поведения есть производная форма этого права. Законодательное регулирование участия граждан, самоорганизованных групп граждан, общественных и религиозных организаций в деятельности по предупреждению преступлений и правонарушений в Российской Федерации регламентировано следующими нормативными правовыми актами: 1) Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» (далее Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ); 2) Федеральным законом от 05.12.2005 № 154-ФЗ «О государственной службе российского казачества» (далее Федеральный закон от 15.12.2014 № 154-ФЗ); 3) Приказом МВД России от 21.07.2014 № 599 «О порядке формирования и ведении регионального реестра народных дружин и общественных объединений правоохранительной направленности» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 11.08.2014 № 33507); 4) Приказ МВД России от 18.08.2014 № 696 «Вопросы подготовки народных дружинников к действиям в условиях, связанных с применением физической силы, и по оказанию первой помощи».

Согласно указанным нормативным правовым актам общественные объединения, самоорганизованные группы населения и граждане могут оказывать содействие органам внутренних дел, федеральной службе исполнения наказания посредством участия в мероприятиях по профилактике правонарушений несовершеннолетних, даче консультаций и/или экспертных заключений, работе в координационных советах, поиску малолетних и несовершеннолетних,

⁹³² Отчет судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 12 месяцев 2019 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258> (дата обращения: 10.10.2021); Отчет судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669> (дата обращения: 10.10.2021); Перетягко Н.М., Федюнин А.Е. Реализация права граждан на участие в осуществлении правосудия по уголовным делам: законодательные установления и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 40–46.

пропавших без вести. Однако участие граждан в мероприятиях, связанных с охраной общественного порядка в целом, и профилактических мероприятиях, по мнению специалистов, изучавших данный вопрос, трудно реализуемо по нескольким причинам: 1) отсутствие мотивации у населения участвовать в такой деятельности, потому что большинство мероприятий являются фикцией, а права народных помощников ограничиваются только присутствием⁹³³; 2) скудность соответствующих знаний, оборудования, технических средств у граждан, участвующих в профилактике преступного поведения⁹³⁴; 3) недостаточность статусности у граждан, добровольно участвующих в правоохранительных процессах, материальной или иной заинтересованности, у лиц привлекаемых к охране общественного порядка⁹³⁵.

Вопрос применения оружия в процессе осуществления профилактики, особенно при задержании преступника гражданами, являющимися членами народных дружин, организаций правоохранительной направленности и внештатными сотрудниками правоохранительных органов, остается не до конца изученным⁹³⁶. Не углубляясь в проблематику применения и использования оружия гражданами, необходимо отметить, что оружие, особенно боевое холодное, – атрибут казачьей формы. Одобрение ношения холодного оружия и умение им пользоваться составляют этнокультурную особенность народов, населяющих Северо-Кавказский, Сибирский федеральные округа. Согласно Федеральному закону от 15.12.2014 № 154-ФЗ члены российских казачьих обществ могут принимать участие в охране общественного порядка, осуществлять охранную деятельность на основе договоров с органами власти (ст. 5). В соответствии с Федеральным законом от 13.12.1996 № 150-ФЗ «Об оружии» (ст.

⁹³³ Тимко С.А. К вопросу об активизации участия населения в противодействии преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 61–65.

⁹³⁴ Ковалев С.М. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних: криминологические меры профилактики преступности несовершеннолетних // Борьба с преступностью: теория и практика: материалы II Междунар. науч.-практ. конф. Могилев. 2014. С. 280–281.

⁹³⁵ Письменных А.Ю. Противодействие преступности и охрана правопорядка с участием общественных структур: принципы, формы, направления // Юридическая мысль. 2019. № 4–5. С. 101–107.

⁹³⁶ Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 81–90; Милоков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд. СПб., 2020. С. 166–182.

24) членам казачьих сообществ разрешается ношение моделей боевого клинкового оружия как составной части казачьей формы во время обеспечения общественного порядка и безопасности граждан при проведении публичных мероприятий. Казачье общество – это форма самоорганизации на добровольной основе, разновидность общественной организации. Это порождает вопрос: «Почему членам одних общественных организаций ношение холодного боевого оружия в публичных местах разрешено, а всем остальным запрещено?»

Рассмотрим вопрос вооруженности граждан на примере внештатных сотрудников полиции, действия которых являются индивидуальной формой участия населения в правоохранительной деятельности. Анализируя Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ и ведомственные нормативные правовые акты, регулирующие такую форму сотрудничества, можно сделать вывод о том, что эта деятельность предполагает выполнение различных функций: защиты личности, общества, государства от противоправных посягательств, предупреждения преступлений, административных правонарушений⁹³⁷. Подобные полномочия предполагают в том числе содействие в осуществлении надзора за ранее судимыми лицами, гражданами, совершившими домашнее насилие, злоупотребляющими алкоголем и наркотиками. Отсутствие в Федеральном законе от 02.04.2014 № 44-ФЗ и в Постановлении Правительства от 21.07.1998 № 814 нормы, регламентирующей право ношения и применения гражданами, участвующими в охране общественного порядка, гражданского оружия для самообороны, негативно сказывается на желании населения оказывать содействие полиции⁹³⁸. Такая общественная позиция обоснована тем, что применение или использование гражданами огнестрельного оружия ограниченного поражения, газового оружия, электрошоковых устройств в процессе выполнения ими добровольных правоохранительных функций судами

⁹³⁷ Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД РФ от 10.01.2012 № 8 (в ред. 20.04.2015) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

⁹³⁸ О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 г. № 814 (в ред. 31.12.2020) // Собрание законодательства РФ от 10.08.1998 г. № 32. Ст. 3878. СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 20.02.2021).

квалифицируется как преступление⁹³⁹.

В соответствии с Федеральным законом от 02.04.2014 № 44-ФЗ граждане могут участвовать в охране общественного порядка как индивидуально, так и через общественные организации правоохранительной направленности – народные дружины. Представляется правильным дополнить права граждан, указанные в ст. 8 Федерального закона № 44-ФЗ, возможностью *«участвовать в мероприятиях по охране общественного порядка по приглашению органов внутренних дел (полиции) и иных правоохранительных органов и с разрешения указанных правоохранительных органов носить во время мероприятий огнестрельное либо холодное оружие при наличии соответствующей лицензии»*.

С точки зрения обеспечения общественного порядка и непосредственного предупреждения преступного поведения в муниципальном образовании религиозные объединения могут стать партнерами таких полицейских подразделений, как участковые уполномоченные полиции и инспекции по профилактике правонарушений несовершеннолетних. Религиозные деятели как никто погружены в жизнь церковной общины и по этой причине обладают сведениями о несовершеннолетних деликвентах, наркоманах, алкоголиках, семейных насильниках. Священнослужители и представители общины могут самостоятельно, с пастырских позиций, проводить беседы с указанными лицами, оказывать содействие жертвам преступлений, консультировать локальные правоохранительные органы об антиобщественных проявлениях.

В современном российском законодательстве присутствует тенденция, направленная на легитимацию взаимодействия государственных органов с религиозными организациями. Такая позиция прослеживается в Федеральном конституционном законе «О правительстве Российской Федерации», где за-

⁹³⁹ Акимочкин В.И., Неверова Е.Е. «Травматика»: оружие защиты или нападения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 149–155; Гончар В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону // Вестник Московского университета МВД России. Сер. Юридические науки. 2014. № 8. С. 62–67; Куксин И.Н. Право человека защищать свою жизнь – это реальность или миф? // International scientific review. 2016. № 12 (22). С. 70–77.

креплено, что Правительство РФ взаимодействует с общественными объединениями и религиозными организациями⁹⁴⁰. В Федеральном законе «О полиции», в ч. 7 ст. 9, указано, что религиозные и иные организации могут быть членами общественных региональных и муниципальных советов, которые в том числе решают вопросы, связанные с привлечением граждан и организаций к охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, противодействию преступности⁹⁴¹.

Обобщая научные исследования проблематики предупреждения преступлений и правонарушений несовершеннолетних, можно сделать вывод, что основные причины криминальных явлений – отсутствие должного контроля со стороны образовательных учреждений, надзора со стороны семьи, утрата родительского авторитета, проблемы свободного времени и занятости лиц в возрасте от 12 до 18 лет⁹⁴².

Таким образом, институционально-нормативное регулирование предупреждения правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних связано с устранением либо нейтрализацией фактора, обусловленного отсутствием должного контроля.

Федеральному закону требуется статья, в которой должен быть дан исчерпывающий перечень форм (мер) профилактического воздействия. Закон конкретизирует меры взысканий, применяемые в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в специально-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа, центрах временного содержания. Полагаем возможным и отвечающим современ-

⁹⁴⁰ О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон № 4-ФКЗ от 06.11.2020 // Российская газета от 09.11.2020. № 251 (8305) URL: <https://rg.ru/2020/11/09/pravitelstvo-dok.html>

⁹⁴¹ О полиции»: Федеральный закон № 3-ФЗ от 07.02.2011 (в ред. 04.08.2023) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 25.10.2023).

⁹⁴² Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних в современной России (взгляд сквозь призму статистика) // Ученые труды российской академии адвокатуры. 2008. № 6 (11). С. 69–78; Мартынова С.И. Детерминанты преступности несовершеннолетних // Право и образование. 2011. № 2. С. 126–129; Farrington, D. P., & Welsh, B. C. Family-based prevention of offending: A meta-analysis // The Australian and New Zealand Journal of Criminology. 2003. № 36 (2). Pp. 127–151; Buist K.L., Eichelsheim V.I., Cook W.L., van Lier P.A.C., Koot H.M. & Meeus W.H.J. Family negativity and delinquent behavior in adolescence: a predictive multivariate latent growth analysis // Psychology, Crime & Law. 2020. № 26(9). P. 849–867.

ным реалиям криминологической политики дополнительно применять в отношении несовершеннолетних следующие профилактические меры: 1) контролируемая свобода; 2) запретительный судебный приказ, включая запрет приближаться на определенное расстояние и/или общаться с жертвой; 3) проживание совместно с родственником или образовательной группой, которая поручилась за деликвента; 4) возложение на несовершеннолетнего судом или КДНиП перечня обязательных образовательных/профессиональных обязанностей, которые будут направлены на его воспитание, с учетом его предпочтений (интересов).

Для укрепления института семьи, поддержки государством внутрисемейных воспитательных мер требуется создание института оказания как добровольной социально-психологической помощи, так и принудительной. Это должно привести к появлению еще одного субъекта профилактики – специализированной службы социально-психологической помощи. Положение о психологических службах (учреждениях) может быть включено в ст. 15 Федерального закона № 120-ФЗ от 24.06.1999, которую следует переименовать в *«Специальные социально-психологические службы, учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа»*. Психологические службы могут принимать для лечения и помощи лиц в возрасте от 8 до 18 лет, требующих специального психологического воздействия в силу агрессивности поведения, не соответствующих возрасту сексуальных влечений либо желаний, интернет-или иной зависимости. Основанием будет постановление КДНиП, заключение психолого-медико-педагогической комиссии, заявление родителей или законных представителей. Также родители должны получить право помещения своих несовершеннолетних детей в воспитательных целях с согласия КДНиП в социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи.

Итак, механизм непосредственного предупредительного воздействия на преступное поведение предполагает дополнение юридических норм иными –

социальными. Для эффективного взаимодействия формальных и неформальных норм в сфере предупреждения преступного поведения в российское законодательство необходимо включить положения:

– указывающие, что уголовное и административное наказание, режим и условия отбывания уголовного наказания есть формы профилактического воздействия, допустимые в России;

– позволяющие носить, применять или использовать огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, электрошоковые устройства внештатным сотрудникам полиции в процессе выполнения ими добровольных функций по охране общественного порядка и предупреждению преступлений;

– закрепляющие процессуальное право гражданина задерживать и принудительно доставлять в правоохранительные органы лиц, застигнутых при совершении преступления (административного деликта) или попытке скрыться после его совершения – право гражданского ареста, о чем необходимо внести соответствующие изменения в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Кодекс об административных правонарушениях Российской Федерации, это позволит разрешить проблему отсутствия единства подходов к задержанию подозреваемого как мере процессуального принуждения и институту причинения вреда при задержании лица, совершившего преступление (ст. 38 УК РФ);

– включающие в Уголовный кодекс РФ в гл. 8 «Обстоятельства, исключаящие преступность деяния» норму «Обстоятельства допустимости деяния, исключаящего его преступность», в которой должны определяться как общественно безопасные деяния по психологическому, имущественному, моральному понуждению несовершеннолетних их родителями, педагогами, воспитателями в процессе воспитания правопослушности, а также деяния, связанные с психологическим понуждением членами трудового коллектива работника, представителями этнической общности – своего представителя в целях профилактики совершения им правонарушений (потестарное понуждение);

– разрешающие сбор и анализ информации об образе жизни, психических патологиях, наркологических заболеваниях, противоправном и криминальном опыте лиц, совершающих преступления и правонарушения, ведущих антиобщественный образ жизни; обмен криминологической информацией между ведомствами и органами (ФСИН, МВД), результаты должны служить основанием для определения опасности личности и возможности исправления, что, в свою очередь, окажет влияние на назначение наказания, определение режима и условий содержания таких граждан.

5.3. Формальные и неформальные нормы в посткриминальном предупреждении преступного поведения

Рецидивная, повторная и профессиональная преступность – наибольшая проблема для общества. Повторное совершение преступлений лицами, которые ранее уже их совершали, свидетельствует об их моральном, нравственном разложении; преобладании в обществе криминогенной направленности, анти-социальной ментальности; разрыве связей с семейной или этнической средой. Длительное нахождение лиц в исправительных учреждениях позволяет криминологам подробно изучить психологические и социальные особенности, однако такие знания не порождают эффективных антикриминальных превентивных практик⁹⁴³. Посткриминальная профилактика предусматривает применение комплекса мер (форм) воздействия преимущественно к лицам, освободившимся из мест лишения свободы либо осужденным к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, с целью недопущения совершения ими новых преступлений⁹⁴⁴. Кроме того, посткриминальная профилактика решает задачу исправления осужденных и предупреждения совершения ими преступлений в

⁹⁴³ Рожкова М.Ю. Предупреждение рецидива преступлений в колониях поселениях // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 52–54; Федоров А.Ф., Ботвин И.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности в регионе (по материалам Алтайского края) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3. С. 106–111.

⁹⁴⁴ Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. М., 2001. С. 44.

период отбывания наказания⁹⁴⁵. Посткриминальное предупреждение преступного поведения в соответствии с положениями Федерального закона № 10-ФЗ от 06.02.2023 «О пробации в Российской Федерации» распространяется и на отбывающих наказания в колониях-поселениях, колониях общего и строго режимов.

Изучение статистики на сайте МВД РФ и на портале Генеральной прокуратуры РФ позволяет сделать вывод о том, что проблема совершения преступных деяний лицами, которые ранее уже совершали преступления, действительно есть⁹⁴⁶.

Таблица № 14

Криминологическая информация о лицах, совершивших преступления на территории России за 2017–2022 г. (удельный вес рассчитывался к общему количеству всех выявленных лиц, совершивших преступление)

	2018		2019		2020		2021		2022	
	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %
Лица, ранее совершавшие преступления	525475	56,4	504416	57,0	492107	57,7	493813	58,2	483683	59,1
Лица, ранее судимые за преступления	270988	29,1	261941	29,6	255296	29,9	255502	30,1	252165	30,7
Лица, совершившие преступления, признанные опасным либо особо опасным рецидивом	19950	2,1	19564	2,2	19068	2,2	18681	2,2	17221	2,2

Из данных, приведенных в таблице 14, следует: 1) несмотря на то, что количество выявленных преступников уменьшается, количество лиц, совершивших преступления повторно, ежегодно растет, их удельный в общем объеме в среднем составляет 56,8%; 2) количество ранее судимых лиц, совершивших преступления, ежегодно растет, что подтверждается удельным весом дан-

⁹⁴⁵ Криминология: курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова и др. СПб., 1995. С. 154–155.

⁹⁴⁶ Министерство Внутренних дел Российской Федерации: Состояние преступности. URL: <https://мвд.рф/folder/101762> (дата обращения: 18.03.2021); Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: информация о выявленных лицах, ранее совершавших преступления. URL: http://crimestat.ru/offenses_chart (дата обращения: 18.03.2021).

ной категории в общем объеме выявленных преступников – 30,0%. Количество лиц, совершивших преступления, признанные опасным либо особо опасным рецидивом, с годами не изменяется, и их доля составляет 2,2%. Отсутствие динамики в целом показывает наличие негативной социальной тенденции, свидетельствующей о стабильности негативной криминальной направленности, свойственной социально опасным личностям. Средства массовой информации дают массу фактов подтверждающих наши выводы: 1) напавший 26 ноября 2021 г. на девочку педофил-рецидивист Д. Грушнов ранее был освобожден из исправительного учреждения, суд заменил ему лишение свободы на принудительные работы⁹⁴⁷; 2) вышедший на свободу в октябре 2020 г. преступник, неоднократно судимый, в том числе за убийство и побег из мест лишения свободы, без причины убил случайного прохожего в декабре 2020 г. возле станции «Краснодар 1 Сортировочная»⁹⁴⁸.

Подтверждением того, что количество лиц, которым свойственны асоциальные и криминальные признаки, растет, является официальная статистика Федеральной службы исполнения наказания⁹⁴⁹.

Таблица № 15

Информация о количестве лиц, осужденных впервые, повторно, три раза и более, содержащихся в исправительных учреждениях России (удельный вес определялся по отношению к общему количеству осужденных в расчетном году)

Осужденные	2016		2017		2018		2019		2020	
	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %	Кол-во	Уд. вес, %
Впервые	240807	46,3	230368	46,5	210924	45,7	195810	46,2	144861	38,5
Повторно	97792	18,8	91108	18,4	83707	18,3	75117	17,7	81756	21,8
3 раза и более	180881	34,9	173540	35,1	166292	36,0	152898	36,1	149527	39,7

⁹⁴⁷ Стали известны подробности о педофиле-рецидивисте в Москве (материал 26.11.2021) // Известия. URL: <https://iz.ru/1255910/2021-11-26/stali-izvestny-podrobnosti-o-pedofile-retcidiviste-v-moskve> (дата обращения: 29.11.2021).

⁹⁴⁸ Пожилой рецидивист убил случайного прохожего в Краснодаре, сам не зная зачем (материал 02.12.2020) // Вести RU. URL: <https://www.vesti.ru/article/2493405> (дата обращения: 10.01.2021).

⁹⁴⁹ Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: раздел статистика. URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/> (дата обращения: 16.03.2020).

Анализируя данные таблицы 15, можно прийти к выводу, что количество лиц, которые осуждались повторно, а также три раза и более составляют в общем количестве содержащихся в исправительных учреждениях не менее 53,8%, а в 2020 г. показатель по данной категории осужденных достиг 61,5%. Это фактически подтверждает мнения, неоднократно озвученные в работах криминологов: «тюрьма является не средством исправления, а местом консервации криминальной культуры», «исправительные учреждения превратились в институты повышения квалификации для лиц, желающих избрать криминальный образ жизни», «пребывание в исправительном учреждении социально-деклассированными личностями воспринимается как пребывание в доме отдыха, пансионате»⁹⁵⁰.

Разобрав основные детерминанты, остановимся на вопросах институционализации норм уголовного законодательства и неюридических социальных норм. Цели наказания едины для всех лиц, совершивших преступление, это восстановление социальной справедливости, исправление и предупреждение совершения новых преступлений. Поэтому сфера взаимодействия уголовно-правовых и социальных норм есть исправление и перевоспитание несовершеннолетних и недопущение в будущем совершения ими преступных деяний. По нашему мнению, необходимо дополнить перечень ограничений, предусмотренных ч. 4 ст. 91 УК РФ, такими мерами, как возложение на виновного обязанности соблюдать указания учреждений опеки и попечительства, социальной защиты, службы занятости, здравоохранения, связанные с выполнением ими профилактических полномочий; находиться в социально-реабилитационных центрах для подростков и молодежи, центрах социально-психологической помощи, центрах профессиональной ориентации, молодежных клубах. При

⁹⁵⁰ Гишинский Я.И. «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1 (6). С. 28–34; Дикаев С.У. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 197–203; Смирнов Л.Б. Кризис европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 55–61.

наличии фактов систематического употребления алкоголя, спиртосодержащей продукции, наркотических средств, психотропных и одурманивающих веществ несовершеннолетним до совершения им преступления и вынесения приговора к указанному лицу должно быть применено принудительное обследование и лечение от алкогольной или наркотической зависимости. Одновременно следует расширить перечень принудительных мер воспитательного воздействия: 1) надо передавать несовершеннолетнего преступника не только под надзор, но и под поручительство, которое предусматривает публичное озвучивание и принятие конкретных обязательств по воспитанию и контролю, за неисполнение которых поручитель должен привлекаться к ответственности (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ); 2) ст. 90 УК РФ и ст. 427 и 431 УПК РФ должны быть дополнены частью, содержащей указание на закрепление конкретных лиц, ответственных за его исправление и отвечающих за индивидуальную профилактику.

Уголовно-процессуальное законодательство должно изменить свою концепцию отмежевания от проблем профилактики. Требуется редакция ч. 2 ст. 158 УПК РФ в части установления обязанности дознавателю, руководителю следственного органа, следователю вносить представления о принятии мер по устранению обстоятельств, способствующих совершению преступления в соответствующую организацию или должностному лицу. Касательно преступлений, совершенных несовершеннолетними, гл. 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» должна быть дополнена обязанностями суда выявлять причины и условия формирования преступного поведения лица в возрасте 14–18 лет. Подлежащими установлению следует считать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним (ст. 421 УПК РФ). В случае установления конкретных причин и условий суд обязан выносить частное определение об их устранении и привлечении к ответственности должностных лиц, родителей, законных представителей. В случае повторного совершения преступления несовершеннолет-

ним либо в период испытательного срока при условном осуждении такое частное определение должно выноситься в обязательном порядке. Изучение судебной статистики показывает игнорирование судами этого правила, потому что в 2019 г. судами вынесено всего 5 337 частных определений по устранению обстоятельств, способствовавших совершению преступлений (20,1% от общего количества уголовных дел в отношении несовершеннолетних), а в 2020 г. – 4 335 (19,2% соответственно).

Изучение возможностей криминорезистентных традиционных норм и их взаимодействия с законодательством, регулирующим отношения в сфере предупреждения рецидива преступлений, необходимо начать с уголовного наказания. Разделяя позицию, что уголовное наказание есть приоритетный институт для предупреждения преступлений, особенно против жизни, здоровья, половой свободы и неприкосновенности, считаем необходимым проведение общероссийского криминологического исследования эффективности видов наказаний и мер уголовно-правового характера⁹⁵¹. Аналогичное мнение можно высказать и в отношении уголовно-правовых механизмов регулирования рецидива преступлений против собственности, которые составляют питательную среду профессиональной преступности⁹⁵². Назрела необходимость обмена криминологической информацией по региональным проблемам рецидивной преступности между специалистами криминологами, а также ведомствами (ФСИН, МВД). Отсутствие целостной картины и понимания эффективности исправительного, превентивного, воспитательного процесса в отношении лиц, ранее совершивших преступления, не позволяет создать совершенное профилактическое законодательство.

⁹⁵¹ Дюк Ю.И. Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы РФ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 52–56; Милуков С.Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26–29; Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. М., 2011. С. 129–134; Смирнов Л.Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 47–52.

⁹⁵² Артемьев Н.С., Забелич А.А. Планирование предупреждения рецидивной и профессиональной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 72–74; Гуров А.И. Профессиональная преступность. Прошлое и современность. М., 1990; Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 50–55.

Уголовное наказание – это сложный социальный институт, который можно оценивать с разных ракурсов, одним из оценочных подходов является восприятие населением его эффективности. Представляя собой межотраслевой институт, наказание реализует функции общего и частного предупреждения, где соразмерность воздаяния виновному за содеянное коррелирует с социальными оценками населения. Именно справедливость, неотвратимость и соразмерность наказания – основные части общего, из этого складывается мнение населения об эффективности уголовного судопроизводства в отношении опасных преступников⁹⁵³.

Основываясь на данном утверждении, можно предположить, что критерий справедливости уголовно-правового воздаяния наиболее опасным и квалифицированным преступникам (рецидивистам и профессиональным преступникам) должен включать оценочные характеристики такого поведения религиозными, традиционными и обычными нормами, которые составляют фундамент общественного мнения. Для выяснения восприятия населением связи тяжести преступления и справедливости уголовного наказания был проведен опрос 355 студентов 4–5-го курсов неюридических факультетов вузов Краснодарского края. Чтобы исключить субъективную предвзятость, преступления, воспринимаемые населением в целом негативно по различным причинам, такие как убийство (ст. 105 УК РФ), преступления против половой неприкосновенности, совершенные лицом, имеющим судимость за ранее совершенное преступление против половой неприкосновенности несовершеннолетнего (ч. 5 ст. 131 и ч. 5 ст. 132 УК РФ), преступления террористической направленности (ст. 205–205⁶ УК РФ), бандитизм (ст. 209 УК РФ), не были включены в вариативную часть анкеты. В целом упор делался на установление опасности преступного деяния и выбор респондентами возможного вида (пределов) нака-

⁹⁵³ Иншаков С.М. Эффективность уголовного наказания: методика анализа // Вестник МГЛУ. 2014. Выпуск 25 (711). С. 32–61; Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончаров, В.И. Коваленко, В.И. Шиян, Г.Э. Бицадзе, А.В. Евсеев. М., 2018. С. 4–27.

зания, который бы они сделали, имея возможность выносить приговор. Опасность деяния определялась исходя из восприятия, по общему количеству баллов (от 1 до 10), которое набрало преступление.

Таблица № 16

Оценка опасности деяния и размера наказания за такие деяния (результаты опроса)

Деяствия преступника	Воспринимаемая опасность, баллов	Преобладающий выбранный вид и размер наказания
Причинил вред здоровью – остались синяки, царапины (в больницу потерпевший не обращался)	1,2	Штраф
Причинил вред здоровью – сломали кость, появилась рваная рана, потерпевший вынужден был получить лечение и находился на больничном 28 дней	3,1	Штраф, лишение свободы (4–6 месяцев)
Неоднократно причинял вред здоровью – ломал кости, причинял рваные раны, потерпевший вынужден был получить лечение и находился на больничном 28 дней	6,4	Лишение свободы до 4–5 лет
Причинил вред здоровью, потерпевший потерял сознание, получил травму внутренних органов, вынужден был длительно лечиться в больнице около 7 месяцев	5,4	Лишение свободы (3,5–4,5 года)
Несколько раз причинил вред здоровью потерпевшим, в результате которого они теряли сознание, получали травму, которую вынуждены были длительно лечить в больнице около 7 месяцев	9,5	Лишение свободы (15–20 лет)
Участвовал в драке, использовал бейсбольную битку, применение которой не повлекло необходимости у потерпевшего обращаться в больницу за медицинской помощью	3,4	Штраф, лишение свободы 8 месяцев
Неоднократно участвовал в драках, в которых использовал дубинки или предметы в качестве них, которыми причинял незначительный вред здоровью потерпевших	8,0	Лишение свободы (9–10 лет)
Похитил чужие вещи с проникновением в домовладение	4,8	Лишение свободы (2,5–3 года)
Неоднократно похищал чужое имущество, проникая в дома и квартиры	8,2	Лишение свободы (9–10 лет)
Отнял у потерпевшего деньги или вещи, угрожая ножом	5,5	Лишение свободы (6–7 лет)
Неоднократно отнимал у потерпевших деньги или вещи, угрожая ножом	8,7	Лишение свободы (13–15 лет)
Обманом, или злоупотребляя доверием, похитил деньги потерпевшего	3,5	Штраф, лишение свободы до 1 года
Неоднократно обманом или, злоупотребляя доверием, похищал деньги людей	5,0	Лишение свободы (5–6 лет)

Изучая таблицу 16, можно понять, как молодые люди в возрасте 20–21 года, получающие высшее образование, оценивали тяжесть деяния. Если посмотреть на результаты, то опасность ряда преступных деяний определялась исходя из существующих социальных норм: например, участие в драке, причинение вреда здоровью средней тяжести и легкого вреда здоровью. Стоит обратить внимание на особенности выбора вида и размера наказания за совершение деяний, которые связаны с множественностью преступлений. Социально-культурные нормативные институты повлияли на мнения и в целом это выразилось в негативной оценке повторности либо систематичности преступной деятельности. Молодые люди полагают, что лица, которые многократно совершают преступления, причиняющие вред здоровью; которые используют оружие, проникают в жилища, заслуживают самого строгого наказания, в своих ответах они выбирали максимальные оценочные показатели. Таким образом, строгость наказания, особенно по отношению к рецидиву, является главной мерой, позволяющей населению судить, насколько эффективно уголовно-правовой институт реагирует на неоднократное общественно опасное поведение отдельных лиц.

Выход видится в ужесточении наказания, но оно повлечет другую проблему – превращение института уголовного наказания, особенно связанного с изоляцией от общества, в «механизм складирования» опасных преступников, что, собственно, происходит в США. При наличии обязанностей перед мировым сообществом содержать и обеспечивать таких осужденных в соответствии с международными стандартами экономическая целесообразность такой превенции будет незначительной⁹⁵⁴.

Решение видится в создании селективной модели назначения и исполнения уголовного наказания с активным привлечением различных обществен-

⁹⁵⁴ Дикаева М.С. К вопросу о цели наказания и средствах их достижения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 61–66; Крайнова Н.А. Цели уголовного наказания как инструмент современной уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 57–60; Селивестров В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 30–37.

ных, религиозных, коммерческих организаций к решению вопросов, связанных с культурной, воспитательной, учебной, производственной, социально-реабилитационной деятельностью в отношении лиц, находящихся в местах лишения свободы. Предлагается делить лиц, совершивших умышленные преступления, по индивидуальным характеристикам, которые должны учитывать не только признаки состава преступления и элементарные признаки личности, но и социально-культурный облик, общественно-родственные связи, характер и настроения, устойчивость волевых процессов, социальные установки личности, адаптивность (личность виновного, упоминаемая в ч. 1 ст. 6; ч. 3 ст. 60 УК РФ, должна быть конкретизирована законодателем). Выявление преступников, у которых преобладают преступные настроения, выражающиеся в общем неуважении к правовому порядку, социуму, нормам морали и нравственности, при условии совершения ими тяжких или особо тяжких преступлений должно предполагать применение к ним наказания в виде длительного лишения свободы с содержанием в строгих условиях. Такой репрессивный подход должен применяться как для социально опасных криминальных личностей, так и для радикальных революционеров (сторонников радикальных религиозных направлений, правых и левых экстремистов, радикальных националистов). Факт наличия рецидива – подтверждение того, что предыдущее наказание своей цели (исправления и предупреждения) в части устранения негативных детерминантов не достигло.

Для реализации такой идеи необходимо частично преобразовать институт уголовно-правового рецидива: 1) законодатель должен пересмотреть позицию, указанную в ч. 4 п. «б» ст. 18 УК РФ, по учету судимости несовершеннолетних лиц, особенно в тех случаях, когда лицо в возрасте 14–18 лет совершает умышленное тяжкое и особо тяжкое преступления при наличии судимости за аналогичное преступное деяние⁹⁵⁵; 2) в Уголовный кодекс необходимо вклю-

⁹⁵⁵ Корнаков В.С. Проблемы законодательного регулирования рецидива преступлений и меры его предупреждения // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 296–303.

чить квалификационный признак – совершение преступления в качестве промысла (вида деятельности), что позволит разделять преступников против собственности по уровню их профессионализма⁹⁵⁶; 3) ч. 1 ст. 68 УК РФ дополнить в части того, что при назначении наказания при рецидиве, опасном рецидиве или особо опасном рецидиве следует учитывать криминологические характеристики личности, которые свидетельствуют о ее антиобщественной направленности, а также наличие семейных и социальных связей, реальных трудовых отношений, религиозности, материальной обеспеченности, социальной адаптивности.

Такие изменения обусловят появление специальных криминологических служб, чьими обязанностями должны стать: 1) сбор информации о лицах, ведущих антиобщественный образ жизни, совершающих правонарушения; 2) реализация превентивных мер, процессуальных и административных решений, принятых правоохранительными и судебными органами в отношении конкретных правонарушителей и преступников; 3) выявление криминогенных детерминантов преступного поведения индивидов; 4) выдача криминологических заключений по оценке способности личности к исправлению для судебной системы. Последняя обязанность уже существует у комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав, которые дают заключения для судебных органов о возможности содержания подростков в специальных учебно-воспитательных учреждениях, а также об условиях жизни, воспитания, психическом развитии, влиянии на них взрослых лиц⁹⁵⁷. Таким образом, если криминологическая информация предоставляется в суд по несовершеннолетним, то и по взрослым лицам, допускающим рецидив преступлений (криминологический или уголовно-правовой), это возможно.

⁹⁵⁶ Ишигеев В.С., Романова Н.Л., Бондарь А.Я. Криминальный профессионализм в XXI веке как объект криминологического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 132–137; Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В., Тарасов В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №; 1. С. 18–29; Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.

⁹⁵⁷ Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ № 995 от 06.11.2013 (в ред. от 10.02.2020 г.) // СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения: 20.02.2021).

Законодательное регулирование предупреждения повторного совершения преступлений ранее судимыми лицами регламентировано: Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ; Федеральным законом от 06.04.2011 № 64 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» (далее – Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ).

Эффективность полицейского надзора за лицами, освобожденными из мест лишения свободы, может быть повышена за счет включения в ст. 4 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ дополнительных ограничительных мер, таких как: временное изъятие документов на право осуществлять определенные действия, а также заграничного паспорта; GPS-мониторинг; комендантский час без наблюдения; запрет на употребление отдельных лекарственных препаратов и иных веществ; запрет на использование электронных устройств (ноутбук, смартфон); обязанность пройти медицинское лечение, госпитализироваться и провести детоксикацию организма; внесение денежной суммы в качестве гарантии (подтверждения) намерений; предоставление личных гарантий или поручительства третьих лиц, что обязательства поднадзорного будут выполнены; регулярная выплата алиментов; отсутствие контактов с определенными судом персонами, коммерческими и некоммерческими организациями⁹⁵⁸.

Сочетание формальных и неформальных нормативных институтов предупреждения повторного преступного поведения в процессе исполнения наказания наиболее приемлемо в механизмах социальной адаптации и оказания иной помощи осужденным. Достаточно будет внесения дополнений и изменений в нормативные правовые акты Федеральной службы исполнения наказания в связи с узкопредметной сферой регулирования отношений. В гл. 4

⁹⁵⁸ Summary of the replies to the questionnaire on the ‘Use of alternatives to pre-trial detention’ in EU member states: Confederation of European Probation. URL: <https://www.cep-probation.org/wp-content/uploads/2020/10/Alternatives-to-Pre-Trial-Detention-CEP.pdf> (дата обращения 12.12.2020).

нашего исследования отмечалось, что высоким уровнем криминорезистентности отличаются нормативные институты помощи грешникам, существующие у приверженцев христианской религии. Взаимодействие можно организовать на базе епархий, при которых должны быть созданы Центры реабилитации для бывших осужденных, тем более что во всех епархиях существуют отделы по тюремному служению⁹⁵⁹. Религиозные служащие либо просто инициативные верующие могут начинать работу с преступниками еще в процессе отбывания ими уголовного наказания. Основная цель на данном этапе – выделение лиц, намеревающихся отказаться от преступной карьеры, желающих восстановить семейные или родственные связи, возобновить трудовую деятельность. Важное значение будет иметь законодательное закрепление оснований, прав, функций, которые послужат установлению тесных связей с администрациями исправительных учреждений либо уголовно-исполнительных инспекций.

Участие религиозных объединений в профилактике посткриминального преступного поведения требует изучения. Некоторые ученые отмечают наличие нормативного регулирования нравственно-религиозного воспитания и взаимодействия администраций учреждений с представителями основных конфессий в процессе исполнения уголовного наказания, связанного с изоляцией от общества, определенного ст. 14 УИК РФ⁹⁶⁰. Исходя из содержания ст. 14 УИК РФ, осужденным гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, участие в совершении религиозных обрядов. Проведение этих мероприятий относится к компетенции церкви. Однако указанный нормативный институт и разъясняющие его ведомственные нормативные акты

⁹⁵⁹ Сайт Отдела по тюремному служению Ростовской и Новочеркасской Епархии РПЦ. URL: <https://rostoveparhia.ru/eparkhija-segodnja/eparkhialnye-otdely/otdel-po-tyuremnomu-sluzheniyu/> (дата обращения 30.11.2021); Отдел тюремного служения Екатеринодарской и Кубанской Епархии РПЦ // URL: <https://mitropoliakuban.ru/otdel-po-tjuremnomu-sluzheniju/> (дата обращения 30.11.2021).

⁹⁶⁰ Максимова М.В. Взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (79). С. 27–31; Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 184–187; Фомин В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 101–107.

преимущественно оговаривают обеспечение свободы совести и вероисповедания осужденных при условии соблюдения ими правил внутреннего распорядка исправительного учреждения.

Священный синод Русской православной церкви 12.03.2013 г. принял документ, согласно которому духовенство обязано оказывать просветительскую, богослужебную, пастырскую, нравственно-адаптационную помощь заключенным, находящимся в изоляции от общества⁹⁶¹. Анализируя профилактическую деятельность религиозных деятелей, можно сделать вывод, что она основывается на их личной инициативе и религиозных нормах, но возможности духовно-нравственного воспитания не реализуются до конца даже в рамках ратифицированных Россией международных документов⁹⁶². Согласно Европейским пенитенциарным правилам священнослужителям должно быть предоставлено право быть официальным, постоянным представителем религиозного большинства, на договорной основе содержащимся в исправительном учреждении, т.е. речь идет о работе на постоянной основе⁹⁶³. Исполняя служение в учреждениях исправительной системы РФ, религиозные объединения кроме права совершать таинства и богослужения должны иметь возможность распространять духовную литературу, вести беседы и переписку с осужденными без ограничений, собирать и передавать одежду, лекарственные пре-

⁹⁶¹ Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пенитенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного Синода 12.03.2013. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078> (дата обращения 21.01.2021); Скоморох О.А. Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник русской христианской гуманитарной академии. 2014. Т. 15. № 2. С. 253–259; Скоморох О.А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. Рязань, 2021. С. 18–19.

⁹⁶² Минимальные стандартные правила обращения с заключенными, приняты на Первом Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Женева 1955 г., одобрены Экономическим и социальным Советом. Резолюция 663 С от 31.07.1957 г. и 2076 от 13.05.1977 г. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/prison.shtml (дата обращения 20.02.2022).

⁹⁶³ Recommendation Rec(2006)2-rev of the Committee of Ministers to member States on the European Prison Rules (Adopted by the Committee of Ministers on 11 January 2006, at the 952nd meeting of the Ministers' Deputies and revised and amended by the Committee of Ministers on 1 July 2020 at the 1380th meeting of the Ministers' Deputies). URL: https://search.coe.int/cm/Pages/result_details.aspx?ObjectID=09000016809ee581 (дата обращения 21.01.2021).

параты, иные необходимые вещи. Можно констатировать, что участие религиозных организаций, использование традиционных норм в превенции криминального поведения осужденных законом не предусмотрено.

Необходимо закрепление штатной единицы – священнослужителя – в штатном расписании учреждения, определение прав и обязанностей при заключении со священнослужителями договоров для осуществления духовного сопровождения⁹⁶⁴. Для обеспечения системности указанного процесса священнослужителям должно быть предоставлено право проводить религиозные обряды с целью оказания помощи осужденным в их жизненной ситуации, формирования человеколюбивой установки по отношению к гражданам. Религиозным организациям необходимы законодательные основания для установления контактов с государственными, муниципальными, коммерческими организациями, которые помогают осужденным при выходе на свободу. Надзор за священнослужителями, работающими с осужденными, должен осуществляться руководством религиозной общины и прокуратурой РФ. Таким образом возможно регламентировать деятельность религиозных объединений, вносящих свой вклад в дело ресоциализации осужденных, формирующих мировоззренческие установки, оказывающих практическую помощь конкретным осужденным, изменяющих отношение к ним общественности.

Предлагается дополнить гл. 22 разд. VI Уголовно-исполнительного кодекса РФ ст. 181¹ «Оказание социальной помощи освобождаемым осужденным религиозными и общественными организациями». В данной статье следует изложить, что религиозные и общественные организации могут оказывать помощь освобождаемым осужденным: предоставление временного жилья; получение необходимых справок и документов; оказание материальной помощи в первый месяц после освобождения; оказание юридической и психологической помощи; содействие в погашение долгов. Для выполнения таких

⁹⁶⁴ Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации № 154 от 17.03.2008 г. (в ред. на 23.04.2010). URL: <http://docs.cntd.ru/document/902095951> (дата обращения 20.08.2020).

функций представители религиозных организаций должны получить право беспрепятственного посещения исправительных учреждений, ведения личных бесед с осужденными, участия в работе комиссий по условно-досрочному освобождению, передачи и получения корреспонденции. При региональных епархиях (митрополиях) нужно реорганизовать епархиальные отделы по тюремному служению, прописать в законодательстве полномочия, обязанности, права, порядок взаимодействия с региональными учреждениями ФСИН РФ.

Назрела необходимость дополнить Уголовно-исполнительный кодекс РФ нормой, устанавливающей обязательное применения мер медицинского характера к лицам, многократно совершившим преступления против жизни и здоровья. Изучение работ по вопросам назначения наказания при рецидиве преступлений против здоровья показывает, что таким преступникам присущи социальные и психологические патологии, устранение которых возможно только посредством оказания медицинской помощи⁹⁶⁵. Очевидна необходимость дополнить ст. 180 УИК РФ ст. 2.2, которую можно изложить в следующей редакции:

«2.2. Осужденному за преступления против жизни и здоровья администрация учреждения, исполняющего наказание, не позднее чем за шесть месяцев до истечения срока отбывания наказания обязана разъяснить право осужденного на освидетельствование комиссией врачей-психиатров для решения вопроса о наличии или об отсутствии у него гетероагрессивных свойств психики либо признаков неконтролируемой агрессии для определения мер медицинского характера, направленных на улучшение его психического состояния, предупреждение совершения им новых преступлений и проведение соответствующего лечения».

Таким образом, с учетом криминорезистентности неформального воздействия во всех исправительных учреждениях и уголовно-исполнительных

⁹⁶⁵ Горшкова Н.А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 126–130; Пивоварова А.А. Практика назначения наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Т. 4, № 2. С. 41–46.

комиссиях должны быть созданы попечительские советы. Решение вопросов совершенствования материально-технической базы учреждения, социальной защиты, организации трудового и бытового устройства освобождающихся лиц, оказание помощи в организации учебно-воспитательного и производственного процесса в воспитательных колониях должны происходить за счет привлечения благотворительных денежных средств, а благотворительную деятельность следует освободить от налогообложения. Членам попечительских советов, в которые будут входить представители религиозных, общественных, коммерческих организаций, представители органов местной власти, необходимо предоставить право посещать учреждения и органы, исполняющие наказание, беседовать с осужденными в условиях, позволяющих сотрудникам их видеть, но не слышать, что предполагает внесение изменений в ст. 23–24 УИК РФ.

К сожалению, Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ регулирует узкую сферу общественных отношений – деятельность органов внутренних дел по проверке соблюдения лицами, освобожденными из мест лишения свободы, установленных судом ограничений и выполнения ими обязанностей. Деятельность службы, исполняющей уголовные наказания в отношении человека, у которого закончился срок наказания, связанный с лишением свободы, ограничивается уведомлением муниципального учреждения по месту его предполагаемого проживания, в котором сообщается о наличии (отсутствии) жилья, трудоспособности, профессии; а также обеспечением продуктами и деньгами на время проезда к месту проживания. По прибытии по адресу проживания при наличии оснований, указанных в ст. 3 Федерального закона от 06.04.2011 № 64-ФЗ, в отношении таких граждан устанавливается административный надзор независимо от их возможных намерений встать на путь исправления.

Сочетание формальных и неформальных нормативных институтов предупреждения рецидива отчетливо может быть отражено в механизме ресоциализации. Никто лучше органов местного самоуправления не сможет организо-

вать эту деятельность. Для наделения местного самоуправления соответствующими полномочиями надо дополнить ст. 14 «Вопросы местного значения городского, сельского поселения» Федерального закона от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» упоминанием *о праве организовывать предупреждение преступлений и правонарушений с привлечением к такой деятельности населения*⁹⁶⁶. Практическая реализации социальной реабилитации бывших осужденных возможна только при наличии активной помощи со стороны заинтересованных коммерческих и общественных организаций, религиозных объединений, которые при содействии учреждений органов местного самоуправления могут осуществлять данный вид профилактической деятельности. В настоящее время в России такой симбиоз местной власти и заинтересованных граждан уже существует. В Красноярском крае действует государственно-общественное партнерство по социальной реабилитации лиц, освободившихся из мест лишения в городах Ачинске, Канске, Минусинске и Красноярске. Это обходится региональному бюджету в 18 500 р. за одного желающего встать на путь исправления⁹⁶⁷. В Санкт-Петербурге работает государственное казенное учреждение социального обслуживания «Центр социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы», который помогает с размещением, поиском работы, восстановлением документов, удостоверяющих личность, хотя, если судить по отчетам этого центра, он преимущественно занимается предоставлением спальных мест и питания освободившимся⁹⁶⁸. А в Краснодарском крае существует региональная благотворительная общественная организация «Здоровое поколение», которая оказывает социально-психологическую, правовую

⁹⁶⁶ Мифтина Т.В. Предупреждение преступности органами местного самоуправления: автореф. дис ... канд. юрид. наук. Рязань, 2007. С. 11.

⁹⁶⁷ Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области «Реализация прав граждан, утративших социальные связи, недееспособных граждан. Актуальные вопросы ресоциализации осужденных». URL: http://upch.nso.ru/sites/upch.nso.ru/wodby_files/files/page_503/doclad-zk.pdf (дата обращения: 20.03.2021).

⁹⁶⁸ Комитет по социальной политике администрации Санкт-Петербурга: информация о центрах социальной адаптации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. URL: <https://www.gov.spb.ru/gov/otrasl/trud/news/81520/> (дата обращения: 30.03.2021).

и медицинскую помощь бывшим осужденным, однако для обращения необходим анализ крови на СПИД, гепатит, сифилис, флюорография легких, паспорт⁹⁶⁹. Получается, что даже немногие имеющиеся общественные организации не являются легко доступными. То есть это все не системная и не организованная деятельность, помощь бывшим осужденным оказывают либо богатые регионы, либо общественные организации, возможности которых крайне ограничены. О слабом участии коммерческих организаций, муниципалитетов в указанной профилактической деятельности говорит в своей статье Уполномоченный по правам человека в РФ Т.Н. Москалькова⁹⁷⁰. Институционально решить эту задачу позволит принятие Федерального закона «О социальной ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы или отбывших уголовное наказание». Этот закон позволит решить вопросы, связанные с материальным обеспечением, снабжением оборудованием, техническими средствами субъектов, участвующих в профилактике преступного поведения; защитой имущественных, личностных интересов сторон данного процесса.

Использование механизмов ресоциализации для профилактики рецидива детально изучалось зарубежными криминологами. В результате сформировались две противоположные позиции: одни считают, что никакие меры не работают и они в целом бесполезны (!); другие, опираясь на результаты исследований, утверждают, что правильная сепарация осужденных, вычленение из общей массы деликвентов, желающих встать на путь исправления, позволяет эффективно использовать институт ресоциализации⁹⁷¹. Алгоритм программ ресоциализации при кажущейся простоте совмещает в себе принуждение, воспитание, поощрение: 1) полицейское наблюдение; 2) контроль со стороны ра-

⁹⁶⁹ Официальный сайт Краснодарской региональной благотворительной общественной организации «Здоровое поколение». URL: <http://zdorovoe-pokolenie.ru/> (дата обращения: 30.03.2021).

⁹⁷⁰ Москалькова Т.Н. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Бюллетень уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 4–13.

⁹⁷¹ MacKenzie D.L., Farrington D.P. Preventing future offending of delinquents and offenders: What have we learned from experiments and meta-analyses? // Journal of Experimental criminology. 2015. № 11. P. 565–595; Martinson R. What works? Questions and answers about prison reform. The Public Interest, 1974. № 10, P. 22–54; McGuire J. What works in correctional intervention? Evidence and practical implications. In G. A. Bernfeld, D. P. Farrington, & A. W. Lescheid (Eds.), Offender rehabilitation in practice. Chichester: Wiley, 2001. P. 25–43.

ботодателя (поручителя, опекуна); 3) наказание за нарушения условий; 4) обучение; 5) помощь в развитии профессиональных навыков; 6) поощрение за успехи в учебе, трудовой деятельности; 7) предоставление бесплатных услуг; 8) оказание консультационной, психологической, юридической помощи.

Современная российская криминологическая (превентивная) политика сконцентрировалась сугубо на принуждении и ограничении, субъекты профилактики не умеют поощрять и поддерживать лиц, нарушивших закон. Поэтому условием существования института ресоциализации осужденных будет готовность государственной власти внести изменения в большое количество законов и нормативных правовых актов. Здесь необходима государственная воля, потому что в наше время никто не будет бесплатно, не получая никаких преференций и бонусов, оказывать правовую помощь, принимать на работу, обеспечивать местом для ночлега бывших осужденных. Достаточно взглянуть на официальную статистику МВД, и видим, что впору подумать о программах социальной помощи гражданам, которые еще не совершили преступление, но уже находятся в трудной жизненной ситуации. Вся нагрузка по оказанию мер социально-экономического, педагогического, правового характера ляжет на органы местного самоуправления. Но такая статья расходов в бюджетах муниципальных образований не предусмотрена финансовым законодательством. Честно говоря, у некоторых муниципалитетов нет денег на насущные расходы, не говоря уже о помощи бывшим преступникам. Кроме того, возложение обязанностей по трудоустройству бывших осужденных на администрации городов и поселков не имеет перспективы. Реализация потенциала муниципальных служб занятости также маловероятна по причине отсутствия трудового стажа или информации о последнем месте работы, а также указания в законе, что безработными не могут быть признаны осужденные к лишению свободы⁹⁷².

Решение видится в создании в России общественной организации, по аналогии с немецкой («Deutsche Bewährungshilfe DBH») целью которой будет

⁹⁷² О занятости населения в Российской Федерации: Закон РФ № 1032-1 от 19.04.1991 (в ред. 31.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 12.12.2020).

исследование, обобщение криминологических практик исправления и ресоциализации бывших осужденных, координация деятельности публичных и общественных организаций по совместной деятельности в данной сфере⁹⁷³. Главное предназначение такой организации: 1) устранить традиционное неприятие обществом лиц, которые помогают бывшим осужденным или защищают рецидивистов и сотрудников системы уголовного судопроизводства; 2) сформировать позицию общества, что люди, совершавшие умышленные преступления, но желающие изменить свою жизнь, при наличии поддержки могут стать добропорядочными гражданами.

Одним из направлений уменьшения рецидивной и повторной преступности является повышение образовательного уровня, а также получение профессии с навыками работы теми осужденными, которые желают исправиться.

Обратившись к социальному портрету современного преступника, можно отметить, что неграмотность, низкая квалификация либо отсутствие профессиональных навыков становятся признаком криминальной личности.

Таблица № 17

Уровень образования у лиц, совершивших преступления в России в 2017–2021 гг., %

Образование	2016		2018		2019		2020		2021	
	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М	Ж	М
Начальное и основное общее	42,8	49,2	40,7	48,2	39,5	37,2	39,3	47,1	38,5	47,3
Среднее полное	4,5	6,0	6,1	6,3	5,2	6,6	5,5	6,3	4,5	6,4
Среднее профессиональное	26,5	25,4	26,9	25,8	26,8	26,0	25,4	25,8	25,7	25,4
Высшее	26,0	19,3	26,2	19,5	20,0	9,1	29,6	20,6	31,1	20,8

Данные, приведенные в таблице 17, показывают, что в среднем 37% женщин и 46% мужчин, совершающих преступления, не имеют оконченного среднего образования, что значительно уменьшает их возможности по трудоустройству, получению актуальной профессии, пользованию современными

⁹⁷³ DBH: Fachverband für Soziale Arbeit, Strafrecht und Kriminalpolitik. URL: <https://www.dbh-online.de/>
442

гаджетами. Уголовно-исполнительный кодекс следует дополнить нормой, предусматривающей, что осужденные, не получившие среднее общее образование, должны посещать занятия для получения соответствующего уровня общего образования. Изъявившим желание получать среднее профессиональное образование эта возможность должна быть предоставлена, одновременно следует обеспечить такого обучающегося возможностями получения навыков (практического опыта), который будет зачислен в трудовой стаж.

Организовывать подобную систему можно, используя европейский опыт, предусматривающий перемещение тех, кто желает исправиться, в специальное исправительное учреждение, в котором есть условия для получения образования и возможность трудоустройства по полученной профессии⁹⁷⁴. Это часть апробированной зарубежной методики для ресоциализации рецидивистов называется «Модель хорошей жизни» («Good Lives Model (GLM)»), она предлагает альтернативу не желающим после освобождения совершать преступления⁹⁷⁵.

В заключение отметим, что для институционализации предупреждения посткриминального поведения (рецидива) необходимо:

– создать селективную модель назначения и исполнения уголовного наказания, где для трудноисправимых, профессиональных преступников применяется вся строгость уголовного закона, жесткость режима и условий содержания, а для желающих встать на путь исправления – контролируемая обществом и государством система мер коррекции и ресоциализации, что предполагает формулирование понятия «личность виновного» в ч. 3 ст. 60 Уголовного кодекса РФ, учет не только характера и степени общественной опасности

⁹⁷⁴ Behan C. Learning to Escape: Prison Education, Rehabilitation and the Potential for Transformation // Journal of Prison Education and Reentry. Vol. 1, № 1, October 2014. P. 20–31; Stevens D.J., Ward C.S. College Education and Recidivism: Educating Criminals is Meritorious // Journal of Correctional Education. 1997. Volume 48, Issue 3. September. P. 106–111.

⁹⁷⁵ Andrews, D. A., Bonta, J., & Wormith, J. S. The risk-need responsivity (RNR) model: Does adding the good lives model contribute to effective crime prevention? // Criminal Justice and Behavior. 2011. № 38. P. 735–755; Fortune C-A., Ward T., Willis G.M. The Rehabilitation of Offenders: Reducing Risk and Promoting Better Lives // Psychiatry Psychology and Law. 2011. № 19 (5). P. 1–16; Barnao M.T., Ward T., Robertson P.D. The Good Lives Model: A New Paradigm for Forensic Mental Health // Psychiatry Psychology and Law. 2015. № 23 (2). P. 1–14.

деяния, но и криминологической характеристики личности виновного; предусматривает введение института криминологического заключения о лице, совершившем преступление;

– предоставить право инициативным гражданам, общественным объединениям, трудовым коллективам и их представителям участвовать в уголовном судопроизводстве, обращаться с ходатайствами о передаче обвиняемого под поручительство общественного объединения или трудового коллектива, об условно-досрочном освобождении, об изменении условий содержания, о снятии судимости, а гражданам дать право участвовать в судебных слушаниях по уголовным делам в качестве общественных обвинителей, что предполагает внесение соответствующих дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

– усовершенствовать модель уголовно-исполнительного исправления посредством привлечения для контроля поведения осужденных различных общественных, религиозных, коммерческих организаций, которые должны решать вопросы, связанные с культурной, воспитательной, учебной, производственной, социально-реабилитационной деятельностью;

– включить в ст. 4 Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дополнительные ограничительные меры: временное изъятие документов на право осуществлять определенные действия, а также заграничного паспорта; GPS-мониторинг; комендантский час без наблюдения; запрет на употребление отдельных лекарственных препаратов и иных веществ; запрет на использование электронных девайсов, таких как ноутбук, смартфон; обязанность пройти медицинское лечение, госпитализироваться и провести детоксикацию организма; внесение денежной суммы в качестве гарантии (подтверждения) намерений; предоставление личных гарантий или поручительства третьих лиц о том, что обязательства поднадзорного будут выполнены; регулярная выплата алиментов; запрет контактировать с определенными судом персонами, коммерческими и некоммерческими организациями;

– предоставить представителям общественных объединений правоохранительной направленности и религиозным организациям в рамках Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» (уточнив содержание ст. 4 и 5) право инспектирования и контроля соблюдения режима и условий содержания лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений с целью социальной оценки возможности их исправления, соответствия режима и условий их содержания требованиям уголовно-исполнительного законодательства, а также деятельности администраций исправительных учреждений с целью исключения фактов заинтересованности и предвзятости при принятии решений об ослаблении режима и условий содержания, условно-досрочном освобождении, замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания в отношении указанной категории преступников;

– дополнить гл. 22 раздела VI Уголовно-исполнительного кодекса РФ ст. 181¹ «Оказание социальной помощи освобождаемым осужденным религиозными и общественными организациями», указав, что религиозные и общественные организации могут оказывать следующую помощь освобождаемым осужденным: предоставление временного жилья; получение необходимых справок и документов; оказание материальной помощи в первый месяц после освобождения; оказание юридической и психологической помощи; содействие в погашении долгов.

5.4. Специальный нормативный правовой акт, регулирующий отношения в сфере предупреждения преступного поведения: теоретическая модель

Нормативное правовое регулирование предупреждения преступного поведения предполагает разработку и принятие системы норм, регламентирующих права, обязанности, ответственность участников антикриминальных профилактических отношений, а также формы, методы, средства и процедуры

профилактического воздействия. Обращаясь к идеям А.Э Жалинского, можно утверждать, что реализация норм предупреждения преступного поведения тесно связана с: 1) способностью законодателя перевести социальные потребности (пожелания) в правовую форму, а потом в юридические решения; 2) балансом между социальным и юридическим, когда интересы общества и государства учитываются при создании профилактических форм воздействия; 3) единой позицией общества и государства по наиболее общим вопросам применения принуждения (наказательного и превентивных воздействий)⁹⁷⁶. Создание эффективного законодательства, регулирующего профилактику преступлений и административных правонарушений должно инициироваться субъектами федерации и муниципальными образованиями, а Российская Федерация со своей стороны должна регламентировать основные понятия, положения, права объектов и субъектов, обязанности объектов и субъектов, основания и пределы мер предупредительного воздействия, выполнять координационные и контрольные функции. Здесь можно использовать опыт Примерного уголовного кодекса США 1962 г., который стал основой для создания уголовных кодексов штатов.

В истории России законодательство о предупреждении преступного поведения уже существовало. Оно было представлено Сводом Уставов благочиния 1832 г., четвертая часть которого имела название – Свод Уставов о предупреждении и пресечении преступлений. Данный документ был ориентирован на запрет и пресечение поведенческих проявлений аморального и дисциплинарного характера, которые могли спровоцировать уголовное преступление. Свод Уставов о предупреждении и пресечении правонарушений состоял из разделов о: предупреждении и пресечении преступлений против веры; предупреждении и пресечении преступлений против общественного порядка и учре-

⁹⁷⁶ Жалинский А.Э. Уголовная политика: актуальные задачи, субъекты и механизмы реализации // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права 31 мая–1 июня 2012 г. М., 2012. С. 67–72.

ждений правительства; предупреждении и пресечении беспорядков при увеселениях и забавах, а также пресечении явного соблазна и разврата в поведении; предупреждении и пресечении преступлений против личной безопасности; предупреждении и пресечении преступлений против имущества⁹⁷⁷. Устав о предупреждении и пресечении преступлений содержал приложения: свод устава о цензуре и толкование (разъяснения) к ст. 98, 147, 292. Указанный документ регулировал деятельность полиции и привлеченных лиц по предупреждению преступлений, полицейских проступков, аморального поведения, религиозных нарушений. Его содержание дополнялось в 1842 и 1857, 1876 гг., последняя редакция указанного нормативного правового акта датирована 1890 г.⁹⁷⁸

Свод представлял собой совокупность полицейских, отчасти уголовно-исполнительных, процессуальных и криминологических норм. Предметом указанного документа было не регулирование отношений в сфере устранения причин и условий преступлений, либо их пресечения, а определение перечня деяний исходя из приоритетности их предупреждения, за которые полиция, либо земские учреждения могли привлекать население к различным видам ответственности. Антикриминальное предупредительное содержание заключалось в особенности формулирования норм, которое представляло собой запретительное предписание, санкции либо обязанность⁹⁷⁹. Например, «Запрещаются азартные игры в карты и всякое другое, запрещается участвовать в азартных играх и способствовать оным» или «Цензура имеет обязанностью рассматривать произведения словесности, наук и искусства назначаемых к изданию внутри государства посредством книгопечатания, гравирования или ли-

⁹⁷⁷ Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1842 г. / Общий свод законов Империи Том XIV, Устав Благочиния часть IV // Российский криминологический взгляд. 2006. № 2. С. 16–69

⁹⁷⁸ Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1876 г. // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 82–133.

⁹⁷⁹ Старков О.В. Начала Российской криминологии // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 20.

тографии, а равно привозимых из-за границы и дозволить издание или продажу тех, кои в целом и в частях своих не противны изложенным в следующей статье 3 общим правилам» и т.д.

В 1916 г. принимается Устав благочиния и безопасности, который заменил Устав о предупреждении и пресечении преступлений. Его содержание состояло из введения, тридцати глав, подразделяющихся на отделы и приложения⁹⁸⁰. В отличие от Устава предупреждения и пресечения преступлений, устав 1916 г. санкций либо перечня взыскания за совершения деяний не содержал. Указанный документ содержал уже конкретизированные нормы, запрещающие поведение, которое способствовало совершению преступлений. Например, Глава VII «О соблюдении порядка при публичных собраниях, зрелищах и увеселениях», глава VIII «О мерах против роскоши и мотовства», глава IX «О мерах против нищенства», глава X «О мерах против непотребства» и т.д.

В советский период единого нормативного правового документа, регулирующего отношения в сфере предупреждения преступного поведения, принято не было. Однако, в гл. 2 нашего исследования ранее отмечалось, что властями СССР был принят ряд ведомственных документов и законов, которые эффективно регулировали как осуществление антикриминальной профилактики правоохранительными органами, так и взаимодействие МВД с общественными объединениями в сфере предупреждения преступлений⁹⁸¹.

⁹⁸⁰ Свод законов Российской империи. Том XIV. Устав благочиния и безопасности. Петроград. 1916 // Российский криминологический взгляд. 2014. № 3.

⁹⁸¹ Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР № 218 от 02.03.1959 // СП СССР. 1959. № 4, Ст. 25; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2022); Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30.03.1960 № 435 // СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 08.12.2022); Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР №6007-VIII от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. №22. Ст. 326; СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения 08.11.2022); О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР №379 от 20.05.1974 // СП СССР. 1974. №12. Ст. 67; СПС «Консультант-Плюс» (дата обращения 08.11.2022); Об утверждении «Положения о товарищеских судах: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 26, ст. 371; Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12, Ст. 254; СПС КонсультантПлюс (дата обращения 08.08.2022).

В Российской Федерации не нова идея подготовки и принятия единого специального нормативного акта, который бы регулировал все отношения в сфере предупреждения преступного поведения (в нашем случае преступлений, правонарушений, антиобщественного поведения)⁹⁸². Все законодательные инициативы, направленные на создание кодекса либо свода законов, ограничивались стадией подготовки в силу сложности, многоаспектности, междисциплинарности, включения в состав закона множества положений, находящихся в разных отраслях и подотраслях права. Содержательно проекты состояли из 3 разделов: первый определял предмет, задачи, принципы, субъектов, правовую основу деятельности; второй устанавливал перечень мер профилактического воздействия, порядок их применения, ответственность за их неисполнение; третий регламентировал ресурсное обеспечение предупреждения преступлений, вопросы поощрения, источники финансирования.

Принятый 23.06.2023 г. Федеральный закон № 182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» частично решил проблему. Критики Федерального закона № 182-ФЗ отмечают отсутствие в нем определения объекта профилактики правонарушений, сужение системы субъектов профилактического воздействия, неточность формулировок, минимализацию форм (мер) профилактического воздействия, отсутствие конкретизации, декларативность, несоответствие терминологии в законе принятой в науке и практике, отсутствие понятной взаимосвязи между субъектами⁹⁸³. Сторонники Федерального закона № 182-ФЗ в целом полагают, что это рамочный нормативный правовой акт, который раскрыл общие подходы к деятельности по предупреждению правонарушений в Российской Федерации, сформулировал принципы профилактической деятельности, указал механизм функционирования системы субъектов профилактики, ввел понятие мониторинга⁹⁸⁴.

⁹⁸² Алексеев А.И. Криминология: курс лекций. М., 1998. С. 156–157; Криминология: курс лекций / под ред. Бурлакова В.Н. и др. СПб., 1995. С. 165–167; Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М., 1997. С. 128–129.

⁹⁸³ Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее и будущее // Известия высших учебных заведений. Сер. Правоведение. 2016. № 6 (329). С. 134–150.

⁹⁸⁴ Гирько С.И. Правовая регламентация профилактической деятельности в уголовно-исполнительной системе и ее актуальность в формате Федерального закона от 23.06.2016 № 182-ФЗ «Об основах системы

В соответствии с российской законодательной традицией предметную систематизацию норм, регулирующих отношения в сфере предупреждения преступного поведения, приемлемо реализовать в виде единого специального нормативного правового акта – Кодекса о профилактике преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения (далее – Кодекс)⁹⁸⁵. Указанный Кодекс должен выполнить две главные функции: 1) регулировать предупреждение преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения соответствующими субъектами; 2) послужить моделью (правовыми началами) для создания регионами собственного единого нормативного правового акта об антикриминальной профилактике. Однако постулат о том, что указанный документ должен привести к единообразию регионального законодательства и федерального, должен быть исключен из принципиальных положений. Каждый регион, основываясь на предлагаемой федеральной властью модели, с учетом местных традиций и культурно-религиозных особенностей может создать свой собственный Кодекс.

Предлагается отказаться от деления Кодекса на Общую и Особенную части, а вместо этого структурно разбить его на разделы. Первый раздел – «Общие положения и понятия», второй – «Основания и формы предупредительного воздействия», третий – «Организация предупреждения преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения», четвертый – «Процедурные вопросы предупреждения преступлений, правонарушений и антиобщественного поведения».

В первый раздел следует включить нормы, определяющие предмет регулирования, задачи, указать объект, конкретизировать принципы, структури-

профилактики правонарушений в Российской Федерации» // Диалог. 2018. № 3 (12). С. 24–34; Емельянова А.Г. Новое законодательство о профилактике правонарушений и совершенствование правового регулирования профилактики осужденных // Вестник Кузбасского института. 2016. № 3 (28). С. 40–45.

⁹⁸⁵ Кабанов П.А. О кодификации российского криминологического законодательства: рассуждения по случаю // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 21–25; Крайнова Н.А. О принципах единого права противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 26–29; Никуленко А.В. О задачах криминологического кодекса // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 30–33; Шестаков Д.А. О проекте кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 13–20.

ровать субъекты антикриминальной предупредительной деятельности, раскрыть содержание понятий, используемых в Кодексе. В объект включить не только детерминанты преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения, но и антикриминальное воспитание, криминогенные интересы, потребности, мотивации. Из существующих принципов криминологического законодательства оставить: справедливость, законность, комплексность, системность, научную обоснованность. В принципе системности обязательно указать последовательность и взаимозаменяемость форм воздействия (профилактические – административно-деликтные – уголовно-правовые – уголовно-процессуальные – уголовно-исполнительные). Указывая задачи, следует ориентироваться на экономию уголовной репрессии и ее замену принудительными формами (мерами) предупреждения преступлений. При формулировании перечня субъектов обязательно определить основного координатора (традиционно – Генеральная Прокуратура РФ) основного исполнителя в зависимости от вида профилактики (ФСИН – преступления и дисциплинарные проступки осужденных; МВД – преступления, административные правонарушения; Военная полиция – преступления и дисциплинарные проступки военнослужащих и т.д.). В Кодексе необходимо указать критерии эффективности форм предупредительного воздействия и в этих целях отметить связь между уголовным наказанием, административной ответственностью и профилактическими формами.

Во втором разделе обязательно подробно раскрыть содержания оснований применения форм профилактического воздействия, указав, для каких необходимо судебное решение и для каких – постановление руководителя органа, осуществляющего превентивную деятельность. Формы предупреждения преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения должны дифференцироваться в зависимости от оснований, а также подразделяться на коллективные или индивидуальные, на общие и специальные.

В третьем разделе следует определить порядок проведения профилактических мероприятий, права и обязанности профилактируемых, полномочия и ответственность должностных лиц, а также перечень профилактических мер, которые могут применяться в военное время, при чрезвычайном положении, при проведении контртеррористической операции. В указанном разделе нужно изложить полномочия и пределы деятельности комиссий по профилактике правонарушений при Правительстве, администрациях субъектов федерации, администрациях муниципальных образований; конкретизировать их участие в реализации государственных профилактических программ, определении региональной и муниципальной антикриминальной профилактической политики. Кроме того, указанный раздел должен регулировать порядок проведения мониторинга причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений, оценки эффективности профилактических форм, применяемых на определенной территории за определенный промежуток времени, а также сбора криминологической информации о криминогенных детерминантах и лицах, совершающих, совершивших либо имеющих намерение совершить преступление.

Четвертый раздел должен быть посвящен процессуальному оформлению деятельности по предупреждению преступлений, административных правонарушений и антиобщественного поведения, срокам профилактического производства, процедуре постановки на профилактический учет, установления профилактического или административного надзора, оформления социальной реабилитации, социальной адаптации, помощи жертвам преступлений.

Для полного преобразования криминологической системы норм требуется длительный период, большая исследовательская работа, сформированность реальных требований-показателей общества и правоохранительной системы. Социально-экономическая ситуация в стране не позволяет государству концентрироваться на предупреждении, осуществить так называемый превентивный поворот. Уголовная репрессия, по мнению власти, единственная и эф-

фективная форма предупреждения преступлений и административных правонарушений⁹⁸⁶. Однако для создания теоретической модели единого нормативного правового акта, регулирующего предупреждение преступного поведения, нет препятствий. Высказанные в настоящем параграфе предложения не являются бесспорными, но могут послужить предпосылками укрепления и развития институциональной системы предупреждения преступного поведения.

⁹⁸⁶ Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Стохастическая модель репрессивно-превентивного воздействия на преступность: от интуиции к расчетам // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 665-680.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализируя существующие нормы и институты, имеющие криминологическую природу, присутствующие в системе предупреждения преступного поведения, можно сделать следующие выводы по предмету исследования.

Институциональные нормы, регулирующие предупреждение преступного поведения, – это сложный механизм взаимодействующих и взаимовлияющих элементов, каждый из которых влияет на объективную реальность. Существующую в России систему норм криминологического характера можно рассматривать двояко, как: 1) институты – превентивные нормы, обычаи, традиции, правила; 2) институты – закрепление обычаев, традиций, социальных потребностей в виде профилактических законов и их реализация в социальной жизни и правоприменительной практике.

Криминологические нормы и нормативные институты в современной российской действительности находятся в диалектической зависимости: чем выше их взаимодействие и взаимопроникновение, тем эффективнее антикриминальная превенция, чем хуже взаимодействие и взаимопроникновение, тем неудовлетворительнее ситуация с превенцией преступного поведения. О качестве криминологических норм и нормативных институтов предупреждения преступного поведения свидетельствует их изменчивость, предопределяющая их трансформацию или полное исчезновение из социальной реальности.

Криминорезистентность – это способность социальной нормы устранять, нейтрализовать общественно опасное поведение, криминогенные детерминанты, оказывать социально-полезное воздействие на ментальное сознание индивидов, удерживая их в рамках правопослушного поведения. Криминорезистентная норма определяется как нормативный правовой акт (закон), религиозно-традиционное, морально-этническое, нравственно-профессиональное правило поведения, ориентированное на общество и микрогруппу, призванное устранить генерируемые криминальные детерминанты, а у индивида – форми-

ровать антикриминальную ментальность (культуру), нейтрализующую преступную мотивацию. Криминорезистентные нормативные регуляторы предупреждения преступного поведения – это изменчивый общественный продукт, обладающий социальным и юридическим смыслами, порождающий институциональную либо индивидуальную реакцию на их существование в виде антикриминального сознания, обуславливающего устранение криминогенных детерминантов, правопослушное поведение населения.

Институциональная формальная нормативность проявляется в системной связи криминологического (профилактического законодательства), Уголовного, Уголовно-исполнительного, Уголовно-процессуального кодексов, а также Кодекса об административных правонарушениях с традициями (обычаями), религиозными и профессиональными правилами. Сущностный смысл наличия криминорезистентных нормативных регуляторов в социальной жизни заключается в интеграции и гармонизации антикриминальных интересов государства (публичной власти), общества (установление рационального порядка на основе групповой морали, традиции, религии), индивида (личностные интересы); увеличении регулятивного потенциала криминологической (превентивной) юридической нормы.

Нормативные криминологические институты – это относительно самостоятельные, устойчивые, упорядоченные социальные и юридические нормы или системы норм, моделирующие криминологическую деятельность общества и индивидуума, регулирующие интересы и отношения социальных групп (учреждений) с государством, принятие решений, поведение, взаимодействие физических и юридических лиц в области познания преступности и ее детерминантов, осуществлении превентивной деятельности. Институциональная зависимость криминологических социальных и юридических норм отражается в их гармонии с исходными положениями правовой системы государства, которые организуют функционирование законодательства и органов управления, обеспечивают эффективное исполнение принципиальных идей, установок, общеправовых и отраслевых нормативно-правовых принципов.

Определить коммуникацию неформальных и формальных норм и институтов, противодействующих криминальным проявлениям в современном мире можно, отталкиваясь от объема использования в законодательстве традиционных, религиозных, этнических норм, т.е. степени инкорпорированности в механизмы социального контроля традиционных или религиозных институтов противодействия преступным посягательствам. В зависимости от инкорпорированности в механизмы превенции преступлений неформальных норм криминологические нормативные государственные системы можно дифференцировать следующим образом: 1) национально-религиозные; 2) государственно-традиционные; 3) легислативные. Условием симбиоза традиционных норм и законодательства является высокая корреляция антикриминальной солидарности, толерантности власти к неформальным нормам превенции; взаимосвязь между уровнем правосознания, доверием правоохранительной системе и использованием в общественной жизни антикриминальных юридических и иных социальных норм.

Формальный (законодательный) нормативный институт предупреждения преступлений – это единичная норма или системная совокупность общеобязательных государственных предписаний постоянного либо временного характера, представляющих собой элемент или часть уголовно-правовой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, криминологической отрасли законодательства; подчиненных принципам и задачам антикриминальной превенции; способных регулировать общественные отношения в сфере устранения и/или нейтрализации криминогенных детерминантов.

Криминологическое законодательство – это формирующееся нормативно-правовое комплексное межотраслевое образование, обладающее своими особенностями и пределами, обусловленное социальной целесообразностью, характеризующееся признаком функционального единства и направленное на урегулирование отношений в сфере криминологической деятельности государства, общества и индивида. Предмет криминологического законода-

тельства регулирует сферу межсубъектного взаимодействия в области предупреждения правонарушений (преступлений), обмена позитивным профилактическим опытом, деятельности физических лиц, организаций и учреждений, осуществляющих сбор, изучение, использование и хранение информации о правонарушениях (преступлениях), преступных детерминантах и личностях с целью реализации превентивных функций, прав и обязанностей сторон профилактических отношений.

Сущность институционального регулирования нормативными институтами предупреждения преступлений должна основываться на взаимосвязи, детерминированности, иерархии применения различных уровней в порядке возрастания: социальное, профилактическое, административно-деликтное, уголовно-правовое, уголовно-исполнительное, где эффективное предупреждение преступного поведения есть первоочередная задача и цель. Институциональный подход реализует принцип непрерывности, от возникновения криминальных психологических установок до добровольного отказа от совершения преступления, где превентивная система представляет собой самоподдерживающийся и самовоспроизводящий нормативно-институциональный механизм, применяя по нарастающей различные меры (формы) профилактического воздействия. В России назрела необходимость разработки государственной концепции «превентивной стратегии» которая акцентируется на применении принудительных профилактических мер, концентрации профилактического воздействия на устранении или нейтрализации криминогенных ситуаций, привлечении к противодействию преступного поведения всех субъектов (государства, муниципальных органов, граждан).

Неформальные нормы – регулятор общественных отношений, закрепляют поведенческие стереотипы, выполняя обучающе-сдерживающую функцию, регулируя антикриминальное поведение человека. Основной задачей неформальных нормативных институтов профилактики преступного поведения является регулирование общественных отношений, поддержание общественного порядка, создание системы взаимоотношений между членами сообществ,

этнических групп в тех сферах общественной жизни, которые слабо регулируются нормативными правовыми актами. Неформальные криминалорезистентные нормативные институты обладают признаком обязывания, предусматривающим наличие принудительного исполнения (соблюдения) традиций (обычаев) религиозных и корпоративных правил. Принуждение в социальных обществах осуществляется потестарными структурами и называется «потестарным принуждением». Это внутрисемейные воспитательные меры; родительский и микрогрупповой контроль, социально-психологические способы навязывания индивиду культурных установок, ценностных значений, правил поведения; религиозные обязанности; негативная социальная оценка или критика.

Федеральное и региональное криминологическое законодательство в России не должно быть оторвано от антропологических морально-этических принципов. Поиск норм и практик предупреждения правонарушений надо начинать с народов, сохранивших этическую и культурную самобытность, а не заимствовать их у нерелевантных культур. Необходимо помнить о дуалистической системе неформальных норм народов Северного Кавказа, Поволжья и юга России, которые формировались на основе адатов (традиций, обычаев) и религии, являющейся межкультурной поведенческой системой, представляющей собой символ этнической спецификации, ядро соционормативной культуры, определяющей необходимые позитивные качества личности в этническом обществе.

Антикриминальный институт примирения имеет важное значение и может быть адаптирован к социальной российской реальности, для чего Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» должен предусматривать юридические возможности разрешения конфликтов, связанных с причинением вреда здоровью (побоями), оскорблениями, клеветой, мелкими хищениями, уничтожением и/или повреждением имущества. Реализовать принцип справедливости возможно посредством следования традиционным установкам, обосновывающим и определяющим размеры компенсации за

причиненный вред в результате преступного поведения, как умышленного, так и неосторожного.

Нормативным криминологическим институтом, основанным на обычном праве, является поручительство, которое в традиционных обществах означает, что физические лица, профессиональные и общественные микрогруппы гарантируют социуму добропорядочное поведение виновного. Важным условием для выбора поручителей кроме правопослушности, отсутствия криминального прошлого, правонарушений, антиобщественного поведения является осознание того, что в случае недобросовестности исполнения обязанностей они утрачивают статус добропорядочных личностей, либо законоуважающих организаций.

Необходимо дополнить перечень ограничений, предусмотренных ч. 4 ст. 91 УК РФ такими мерами, как возложение на виновного обязанности соблюдать указания учреждений опеки и попечительства, социальной защиты, службы занятости, здравоохранения, связанные с реализацией ими профилактических полномочий; находиться в социально-реабилитационных центрах для подростков и молодежи, центрах социально-психологической помощи, центрах профессиональной ориентации, молодежных клубах. Передавать несовершеннолетнего преступника надо не только под надзор, но и под поручительство, которое должно предусматривать публичное озвучивание и принятие конкретных обязательств по воспитанию и контролю соответствующими лицами, за неисполнение которых они будут привлекаться к ответственности. Статью 90 УК РФ следует дополнить частью, которая должна содержать указание на закрепление конкретных лиц, ответственных за применение принудительных мер воспитательного характера, исправление и индивидуальную профилактику. Глава 50 «Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних» УПК РФ должна быть дополнена обязанностями суда выявлять причины и условия формирования преступного поведения лица в возрасте 14–18 и устанавливать обстоятельства, способствовавшие совершению преступления несовершеннолетним (ст. 421 УПК РФ).

Для институционально-нормативного регулирования предупреждения преступного поведения на ранней стадии необходимо зафиксировать в российском законодательстве положения: 1) упрощающие возможности религиозных некоммерческих организаций создавать медицинские и специальные лечебно-коррекционные учреждения, лечебно-реабилитационные центры; 2) разрешающие представителям казачьих сообществ, внештатным сотрудникам полиции, общественным объединениям правоохранительной направленности выполнять отдельные правоохранительные функции; 3) наделяющие представителей основных религиозных конфессий правом быть официальными, постоянными представителями религиозного большинства, на договорной основе содержащимися в исправительном учреждении; 4) предоставляющие право контролировать поведение несовершеннолетних образовательным учреждениям, общественным и религиозным объединениям, внештатным сотрудникам полиции; 5) вносящие в федеральное и региональное законодательство, ориентированное на предупреждение правонарушений несовершеннолетних, дополнительные меры превенции.

Для эффективного взаимодействия формальных и неформальных норм в сфере непосредственного предупреждения преступного поведения в российское законодательство необходимо включить положения: 1) указывающие, что уголовное и административное наказание, режим и условия отбывания уголовного наказания есть формы профилактического воздействия, допустимые в России; 2) позволяющие носить, применять или использовать огнестрельное оружие ограниченного поражения, газовое оружие, холодное оружие, электрошоковые устройства внештатным сотрудникам полиции в процессе выполнения ими добровольных функций по охране общественного порядка и предупреждению преступлений; 3) закрепляющие процессуальное право гражданина задерживать и принудительно доставлять в правоохранительные органы лиц, застигнутых при совершении преступления (административного деликта) или попытке скрыться после его совершения – право гражданского ареста; 4)

включающие в Уголовный кодекс РФ в главу 8 «Обстоятельства, исключающие преступность деяния» норму «Обстоятельства допустимости деяния, исключающего его преступность»; 5) разрешающие сбор и анализ информации об образе жизни, психических патологиях, наркологических заболеваниях, противоправном и криминальном опыте лиц, совершающих преступления и правонарушения, ведущих антиобщественный образ жизни, осуществлять обмен криминологической информацией между ведомствами и органами.

Для институционализации предупреждения посткриминального поведения (рецидива), необходимо: 1) создать селективную модель назначения и исполнения уголовного наказания, где для трудноисправимых, профессиональных преступников применяется вся строгость уголовного закона, жесткость режима и условий содержания, а для желающих встать на путь исправления – контролируемая обществом и государством система мер коррекции и ресоциализации; 2) усовершенствовать модель уголовно-исполнительного исправления посредством привлечения для контроля поведения осужденных различных общественных, религиозных, коммерческих организаций, которые должны решать вопросы, связанные с культурной, воспитательной, учебной, производственной, социально-реабилитационной деятельностью; 3) включить в ст. 4 Федерального закона № 64-ФЗ от 06.04.2011 «Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» дополнительные ограничительные меры; 4) предоставить представителям общественных объединений правоохранительной направленности и религиозным организациям, в рамках Федерального закона № 212-ФЗ от 21.07.2014 «Об основах общественного контроля в Российской Федерации» право инспектирования и контроля соблюдения режима и условий содержания лиц, отбывающих наказание за совершение тяжких и особо тяжких преступлений; 5) дополнить главу 22 раздела VI Уголовно-исполнительного кодекса РФ статьей 1811 «Оказание социальной помощи освобождаемым осужденным религиозными и общественными организациями».

Для полного преобразования криминологической системы норм, требуется длительный период времени, много исследовательской работы, сформированности реальных требований-показателей от общества и правоохранительной системы. Социально-экономическая ситуация в стране не позволяет государству концентрироваться на предупреждении, осуществить так называемый превентивный поворот. Уголовная репрессия, по мнению власти, единственная и эффективная форма предупреждения преступлений и административных правонарушений. Однако, созданию теоретической модели единого нормативного правового акта, регулирующего предупреждение преступного поведения нет препятствий. Высказанные в настоящем параграфе предложения не являются бесспорными, но они являются предпосылками укрепления и развития институциональной системы предупреждения преступного поведения.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. Официальный текст Конституции РФ опубликован на Официальном интернет-портале правовой информации. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru>, 04.07.2022

2. О концепции судебной реформы в РСФСР: Постановление Верховного Совета РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. 31.10.1991. № 44. ст. 143 / СПС «КонсультантПлюс».

3. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 24.07.2023) // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 8. Ст. 366; СПС «КонсультантПлюс».

4. О частной детективной и охранной деятельности в Российской Федерации: Закон РФ от 11.03.1992 № 2487-1 (ред. от 04.08.2023) // Ведомости Совета народных депутатов РФ и ВС РФ. 1992. № 17. Ст. 888; СПС «КонсультантПлюс».

5. О погребении и похоронном деле: Федеральный закон от 12.01.1996 № 8-ФЗ (ред. от 13.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 3. Ст. 146; СПС «Консультант Плюс».

6. О наркотических средствах и психотропных веществах: Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 2. Ст. 219; СПС «КонсультантПлюс».

7. О государственной дактилоскопической регистрации в Российской Федерации: Федеральный закон от 25.07.1998 №128-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 1998. № 31. Ст. 3806; СПС «Консультант-Плюс».

8. О ведомственной охране: Федеральный закон от 14.04.1999 № 77-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 16. Ст. 1935; СПС «КонсультантПлюс».

9. О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг: Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (в ред. от 01.01.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 10. Ст. 1163; СПС «КонсультантПлюс».

10. О гарантиях прав коренных малочисленных народов Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 82-ФЗ (в ред. 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 18. Ст. 2208; СПС «КонсультантПлюс».

11. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: Федеральный закон от 24.06.1999 № 120-ФЗ (ред. от 02.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 1999. № 26. Ст. 3177; СПС «КонсультантПлюс».

12. О противодействии легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма: Федеральный закон от 07.08.2001 № 115-ФЗ (в ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 33, ч. 1. Ст. 3418; СПС «КонсультантПлюс».

13. О противодействии экстремистской деятельности: Федеральный закон от 25.07.2002 № 114-ФЗ (ред. от 01.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3031; СПС «КонсультантПлюс».

14. О противодействии терроризму: Федеральный закон от 06.03.2006 № 35-ФЗ (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 11. Ст. 1146; СПС «КонсультантПлюс».

15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 31.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2006. № 31, ч. 1. Ст. 3448; СПС «КонсультантПлюс».

16. О транспортной безопасности: Федеральный закон от 09.02.2007 № 16-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Российская газета. 2007. № 31; СПС «КонсультантПлюс».

17. О физической культуре и спорте в Российской Федерации: Федеральный закон от 04.12.2007 № 329-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 50. Ст. 6242; СПС «КонсультантПлюс».

18. О противодействии коррупции: Федеральный закон № 273-ФЗ от 25.12.2008 (ред. от 10.07.2023) // Собрание законодательства РФ. 2008. № 52, ч. 1. Ст. 6228; СПС «КонсультантПлюс».

19. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов: Федеральный Закон от 17.07.2009 № 172-ФЗ (ред. от 05.12.2022) // Российская газета. 2009. № 133; СПС «КонсультантПлюс».

20. О таможенном регулировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 27.11.2010 № 311-ФЗ (ред. от 19.12.2022) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 48. Ст. 6252; СПС «КонсультантПлюс».

21. О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию: Федеральный закон от 29.12.2010 № 436-ФЗ (ред. от 28.04.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 1. Ст. 48; СПС «КонсультантПлюс».

22. О полиции: Федеральный закон от 07.02.2011 № 3-ФЗ (ред. от 04.08.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 7. Ст. 900; СПС «КонсультантПлюс».

23. Об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Федеральный закон от 06.04.2011 № 64-ФЗ (в ред. от 24.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2011. № 15. Ст. 2037; СПС «КонсультантПлюс».

24. О порядке отбывания административного ареста: Федеральный закон от 26.04.2013 № 67-ФЗ (ред. от 01.10.2019) // Собрание законодательства РФ. 2013. № 17. Ст. 2034; СПС «КонсультантПлюс».

25. Об участии граждан в охране общественного порядка: Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ (ред. от 14.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536; СПС «КонсультантПлюс».

26. Об основах общественного контроля в Российской Федерации: Федеральный закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30, ч. 1. Ст. 4213; СПС «КонсультантПлюс».

27. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации: Федеральный закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2016. № 26, ч. 1. Ст. 3851; СПС «КонсультантПлюс».

28. О службе в уголовно-исполнительной системе Российской Федерации и о внесении изменений в Закон Российской Федерации «Об учреждениях и органах, исполняющих уголовные наказания в виде лишения свободы»: Федеральный закон от 19.07.2018 № 197-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2018. № 30. Ст. 4532; СПС «КонсультантПлюс».

29. О пробации в Российской Федерации: Федеральный закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Российская газета – Федеральный выпуск № 29 (8974) от 09.02.2023; СПС «КонсультантПлюс».

30. О Правительстве Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 06.11.2020 № 4-ФКЗ // Российская газета от 09.11.2020. № 251 (8305).

31. О координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью (вместе с Положением о координации деятельности правоохранительных органов по борьбе с преступностью): Указ Президента РФ от 18.04.1996 № 567 (ред. от 01.01.2019) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 17. Ст. 1958; СПС «КонсультантПлюс».

32. Об утверждении общевоинских уставов Вооруженных Сил Российской Федерации (вместе с Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Российской Федерации, Дисциплинарным уставом Вооруженных сил Российской Федерации, Уставом гарнизонной и караульной служб Вооруженных Сил Российской Федерации): Указ Президента РФ от 10.11.2007 № 1495 (ред. от

31.07.2022) // Собрание законодательства РФ. 2007. № 47, ч. 1. Ст. 5749; СПС «КонсультантПлюс».

33. Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года: Указ Президента РФ от 09.06.2010 № 690 (ред. от 23.02.2018) // Собрание законодательства РФ. 2010. № 24. Ст. 3015; СПС «КонсультантПлюс».

34. Об утверждении Основ государственной культурной политики: Указ Президента РФ от 24 декабря 2014 № 808 (ред. от 25.01.2023) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 52, ч. 1. Ст. 7753; СПС «КонсультантПлюс».

35. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31.12.2015 № 683 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1, ч. 2. Ст. 212; СПС «КонсультантПлюс».

36. О мерах по совершенствованию организации деятельности в области противодействия коррупции (вместе с Типовым положением о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации; Типовым положением о подразделении федерального органа по профилактике коррупционных и иных правонарушений, Типовым положением об органе субъекта Российской Федерации по профилактике коррупционных и иных правонарушений): Указ Президента РФ от 15.07.2015 № 364 (ред. от 26.06.2023) // Собрание законодательства РФ. 2015. № 29, ч. 2. Ст. 4477; СПС «КонсультантПлюс».

37. Об утверждении Положения о Министерстве внутренних дел Российской Федерации и Типового положения о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации по субъекту Российской Федерации: Указ Президента РФ от 21.12.2016 № 699 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 52, ч. 5. Ст. 7614; СПС «КонсультантПлюс».

38. О национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы: Указ Президента РФ от 01.04.2016 № 147 // Собрание законодательства РФ. 2016. № 14. Ст. 1985; СПС «КонсультантПлюс».

39. О национальном плане противодействия коррупции на 2021–2024 годы: Указ Президента РФ от 16.08.2021 № 478 // ЭПС «Система Гарант».

40. О стратегии национальной безопасности: Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 № 400 // Российская газета от 03.07.2021; Информационно-правовая система Гарант.

41. Вопросы частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности (вместе с Правилами оказания содействия частными охранными организациями правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, в том числе в местах оказания охранных услуг и на прилегающих к ним территориях, и частными детективами правоохранительным органам в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений (Приложение № 8)): Постановление Правительства РФ от 14.08.1992 № 587 // Собрание актов Президента и Правительства РФ. 1992. № 8. Ст. 506; СПС «КонсультантПлюс».

42. О мерах по регулированию оборота гражданского и служебного оружия и патронов к нему на территории Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 21.07.1998 № 814 // Собрание законодательства РФ от 10.08.1998 г. № 32. Ст. 3878. Информационно-правовая система «Гарант».

43. Об утверждении Положения о погребении лиц, смерть которых наступила в результате пресечения совершенного ими террористического акта: Постановление Правительства РФ от 20.03.2003 № 164 // Собрание законодательства РФ. 2003. № 12. Ст. 1139; СПС «КонсультантПлюс».

44. О некоторых вопросах осуществления частной детективной (сыскной) и частной охранной деятельности: Постановление Правительства РФ от 23.06.2011 № 498 // СПС «КонсультантПлюс».

45. Об утверждении Примерного положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и защите их прав: Постановление Правительства РФ от 06.11.2013 № 995 // Собрание законодательства Российской Федерации от 11.11.2013. № 45, ст. 5829; СПС «Консультант Плюс».

46. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»: Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 28.03.2019) // Собрание законодательства РФ. 2014. № 18, ч. 4. Ст. 2188; СПС «КонсультантПлюс».

47. О проведении субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений в Российской Федерации (вместе с Правилами проведения субъектами профилактики правонарушений мониторинга в сфере профилактики правонарушений): Постановление Правительства Российской Федерации от 30.12.2016 № 1564 // Собрание законодательства РФ. 2017. № 2, ч. 2. Ст. 392; СПС «КонсультантПлюс».

48. Об утверждении Правил противопожарного режима в Российской Федерации: Постановление Правительства РФ № 1479 от 16.09.2020 (ред. от 30.03.2023) / Порядок использования открытого огня и разведения костров на землях сельскохозяйственного назначения, землях запаса и землях населенных пунктов (Приложение № 4 к Правилам противопожарного режима в Российской Федерации) // СПС КонсультантПлюс URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_363263/f306b192bff1b7bfabfb0e3e7d919dd9c94481ab

49. Постановление Главного государственного санитарного врача РФ от 22.05.2020 № 15 «Об утверждении санитарно-эпидемиологических правил СП 3.1.3597-20 «Профилактика новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» // URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74077903>

50. Об утверждении Правил подготовки нормативных правовых актов в центральном аппарате МВД России: Приказ МВД России от 27.06.2003 № 484 (ред. от 18.02.2019) // СПС «КонсультантПлюс».

51. О деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений» (вместе с «Инструкцией о деятельности органов внутренних дел по предупреждению преступлений»): Приказ МВД России от 17.01.2006 № 19 // СПС «КонсультантПлюс».

52. Инструкция по ведению судебной статистики вместе с Инструкцией по ведению судебной статистики: Приказ Судебного департамента при Верховном суде РФ от 29.12.2007 № 168 // СПС «КонсультантПлюс».

53. Об утверждении примерных структур и расчетов штатной численности начальствующего состава, рабочих и служащих исправительных учреждений, лечебно-профилактических учреждений, следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы и методических рекомендаций по разработке их штатных расписаний: Приказ Министерства Юстиции Российской Федерации от 17.03.2008 № 154 // URL: <http://docs.cntd.ru/document/902095951>

54. Об утверждении порядка взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов по предупреждению, выявлению и пресечению налоговых правонарушений и преступлений (вместе с Инструкцией о порядке взаимодействия органов внутренних дел и налоговых органов при организации и проведении выездных налоговых проверок, Инструкцией о порядке направления органами внутренних дел материалов в налоговые органы при выявлении обстоятельств, требующих совершения действий, отнесенных к полномочиям налоговых органов, для принятия по ним решения, Инструкцией о порядке направления материалов налоговыми органами в органы внутренних дел при выявлении обстоятельств, позволяющих предполагать совершение нарушения законодательства о налогах и сборах, содержащего признаки преступления) (Зарегистрировано в Минюсте России 01.09.2009 № 14675): Приказ МВД России № 495, ФНС России № ММ-7-2-347 от 30.06.2009 (ред. от 12.11.2013) // Российская газета. 2009. № 173; СПС «КонсультантПлюс».

55. Об утверждении регламента взаимодействия ФСИН России и МВД России по предупреждению совершения лицами, состоящими на учете уголовно-исполнительных инспекций, преступлений и других правонарушений: Приказ Министерства юстиции РФ № 190, Приказ МВД РФ № 912 от 04.10.2012 // СПС «КонсультантПлюс».

56. Вопросы взаимодействия органов внутренних дел Российской Федерации и народных дружин: Приказ МВД России № 597 от 21.07.2014 // СПС «КонсультантПлюс».

57. Об утверждении Инструкции по организации деятельности внештатных сотрудников полиции: Приказ МВД РФ от 10.01.2012 № 8 // Информационно-правовая система «Гарант»

58. О некоторых вопросах объявления органами внутренних дел Российской Федерации официального предостережения (предостережения) о недопустимости действий, создающих условия для совершения преступлений, административных правонарушений, разрешение которых отнесено к компетенции полиции, либо недопустимости продолжения антиобщественного поведения: Приказ МВД РФ от 04.03.2020 г. № 119 // Российская газета. 23.06.2020 г. <https://rg.ru/2020/06/23/mvd-prikaz119-site-dok.html>

59. Об утверждении Регламента Генеральной прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России от 11.05.2016 № 276 (в ред. от 14.08.2023) // Законность. 2016. № 8; СПС «КонсультантПлюс».

60. О мерах по противодействию экстремистской деятельности: Приказ Следственного Комитета РФ от 12.06.2011 № 109 // сайт Следственного комитета РФ URL: <https://sledcom.ru/documents/base/item/507447?keyword=&number=&to=&from=&type=0>

61. О введении в действие перечней статей Уголовного кодекса Российской Федерации, используемых при формировании статистической отчетности: Указание Генпрокуратуры России № 35/11, МВД России № 1 от 24.01.2020 (ред. от 13.07.2020) // URL: <https://legalacts.ru/doc/ukazanie-genprokuratury-rossii-n-3511-mvd-rossii-n-1/>

62. О профилактике правонарушений и участии граждан в охране общественного порядка в Пензенской области: Закон Пензенской обл. от 14.11.2006 № 1140-ЗПО (ред. от 18.09.2022) // Пензенские губернские ведомости. 2006. № 33. С. 32; СПС «КонсультантПлюс».

63. О системе профилактики правонарушений в Кабардино-Балкарской Республике: Закон Кабардино-Балкарской Республики от 25.02.2010 № 14-РЗ (ред. от 01.09.2019) // Официальная Кабардино-Балкария. 2010. № 9; СПС «КонсультантПлюс».

64. О профилактике правонарушений в Санкт-Петербурге: Закон Санкт-Петербурга от 19.03.2018 № 126-26 (принят Законодательным Собранием Санкт-Петербурга 28.02.2018 г // ЭПС «Система Гарант»

65. Устав Краснодарского края (в ред. от 07.11.2022) // Сайт администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1145/>

66. О символах Краснодарского края: Закон Краснодарского края от 05.05.1995 г. № 5-КЗ (в ред. от 08.05.2014) // Сайт администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1144>

67. О привлечении к государственной и иной службе членов казачьих обществ Кубанского казачьего войска в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 05.11.2002 № 539-КЗ // Сайт Правовые акты Краснодарского края URL: <https://krasnodarpravo.ru/zakon/2002-11-05-n-539-kz/>

68. Об утверждении регионального БУП (а) Краснодарского края на 2004–2005 учебный год: Приказ департамента образования и науки Краснодарского края от 27.05.2004 г. № 018/889 // Сайт Министерства образования, науки и молодежной политики Краснодарского края // URL: https://minobr.krasnodar.ru/docs/?PAGEN_1=4

69. О участии граждан в охране общественного порядка в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 28.06.2007 № 1267-КЗ // ЭПС Система Гарант URL: <https://base.garant.ru/23932590/>

70. О мерах по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 21.07.2008 № 1539-КЗ (в ред. 10.01.2023) // Информационный бюллетень Законодательного Собрания Краснодарского края, № 9 (139) от 01.08.2008 г. (часть 1), стр. 138 // СПС «КонсультантПлюс».

71. О профилактике правонарушений в Краснодарском крае: Закон Краснодарского края от 01.11.2013 № 2824-КЗ (ред. от 01.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

72. Об образовании краевой комиссии по профилактике правонарушений: Постановление Главы администрации (Губернатора) Краснодарского края от 14.04.2017 № 272 (ред. 08.05.2019) // Сайт Администрации Краснодарского края URL: <https://admkrain.krasnodar.ru/content/1150/show/421242/>

73. О порядке и сроках подачи уведомления гражданами, имеющими намерение осуществлять заготовку и сбор валежника, а также порядке учета валежника: Приказ Министерства Природных ресурсов Краснодарского края № 27 от 17.01.2019 // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1633953740&tld=ru&lang=ru&name=0dccb6ad0451102793249f30a91f6378.pdf&text=что%20нужно%20для%20сбора%20валежника%20в%20краснодарском%20крае&url=https%3A%2F%2Fadmkrain.krasnodar.ru%2Fupload%2Fblock%2F0dc%2F0dccb6ad0451102793249f30a91f6378.pdf&lr=35&mime=pdf&11on=ru&sign=47b4f4e2a3090d6d5ac029ad5fc6468d&keyno=0&nosw=1>

74. О регулировании вопросов участия граждан в охране общественного порядка в Республике Адыгея: Закон Республики Адыгея от 17.06.2016 № 540 // ЭПС Система Гарант URL: <https://base.garant.ru/43605582/>

75. О профилактике правонарушений в Республике Татарстан: Закон Республики Татарстан от 11.01.2017 № 3-ЗРТ // СПС «КонсультантПлюс».

76. О профилактике правонарушений в Республике Крым: Закон Республики Крым от 01.09.2014 № 60-ЗРК // Крымские известия. 2014. № 180 (5591); Ведомости Государственного Совета Республики Крым. 2014. № 3, ч. 1; СПС «КонсультантПлюс».

77. О профилактике правонарушений на территории Ростовской области: Областной закон Ростовской области от 29.12.2016 № 933-ЗС // СПС «КонсультантПлюс».

78. Об областной межведомственной комиссии по профилактике правонарушений: Постановление Правительства Ростовской области от 18.02.2013 г. № 78 от 18.02.2013 г. // Официальный портал Правительства Ростовской области URL: <https://www.donland.ru/documents/3374/>

79. Об участии граждан в охране общественного порядка на территории Ростовской области: Закон Ростовской области от 08.07.2014 № 184-ЗС // Российская газета. 10.07.2014. URL: <https://rg.ru/2014/08/11/rostov-zakon184-reg-dok.html>

80. О краевой межведомственной комиссии по профилактике правонарушений и формированию системы профилактики правонарушений на территории Ставропольского края: Постановление Правительства Ставропольского края от 05.08.2008 г. № 125 (ред. 07.03.2023) // Сайт Правительства Ставропольского края URL: https://stavregion.ru/_/cms_page_media/347/№%20125-п%20положение.pdf

81. О профилактике правонарушений в Чеченской Республике: Закон Чеченской Республики от 03.03.2017 № 10-РЗ // Вести Республики. 2017. № 18 (2912); Вести Республики. 2017. № 20 (2914); СПС «КонсультантПлюс».

82. О ситуации в сс. Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района / совместно с Обращением к гражданам Дагестана в связи со сложившейся обстановкой в селениях Карамахи и Чабанмахи Буйнакского района: Постановление Народного Собрания Республики Дагестан, Правительства Республики Дагестан от 19.08.1998 № 105/155 // СПС «КонсультантПлюс»

83. Об установлении ограничений в сфере розничной продажи алкогольной продукции и безалкогольных напитков на территории Республики Дагестан: Закон Республики Дагестан от 29.04.2013 г. № 27 // URL: <https://docs.cntd.ru/document/460132396>

84. Миссия тюремного служения Русской Православной Церкви и пени-тенциарные учреждения. Документ принят на заседании Священного Синода 12.03.2013 // URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/2843078>

85. Об утверждении Временного Положения об управлении туземных народностей и племен северных окраин Р.С.Ф.С.Р.: Декрет ВЦИК Совета народных комиссаров РСФСР от 25.10.1926 // СУ РСФСР, 1926. № 73, ст. 575; СПС «КонсультантПлюс».

86. Об обществах содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 25.05.1930 // СУ РСФСР, 1930. № 25, ст. 324; СПС «КонсультантПлюс».

87. О реорганизации обществ содействия органам милиции и уголовного розыска: Постановление СНК РСФСР от 29.04.1932 // СУ РСФСР, 1932. № 38, ст. 173; СПС «КонсультантПлюс».

88. Об участии трудящихся в охране общественного порядка в стране: Постановление ЦК КПСС, Совмина СССР от 02.03.1959 № 218 // СП СССР. 1959. № 4, ст. 25; СПС «КонсультантПлюс».

89. Об утверждении Положения о добровольных народных дружинах РСФСР по охране общественного порядка: Постановление Бюро ЦК КПСС по РСФСР и Совета Министров РСФСР от 30.03.1960 № 435 // СПС «КонсультантПлюс».

90. Об утверждении «Положения о товарищеских судах: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 03.07.1961 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1961. № 26, ст. 371; СПС «КонсультантПлюс».

91. Об усилении ответственности за посягательство на жизнь, здоровье и достоинство работников милиции и народных дружинников: Указ Президиума Верховного совета СССР от 15.02.1962 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1962. № 8. Ст. 83. // СПС КонсультантПлюс.

92. Об основных обязанностях и правах добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Указ Президиума Верховного Совета СССР №6007-VIII от 20 мая 1974 г. // Ведомости ВС СССР. 1974. №22. ст. 326 // СПС КонсультантПлюс.

93. О дальнейшем совершенствовании деятельности добровольных народных дружин по охране общественного порядка: Постановление ЦК

КПСС и Совета министров СССР №379 от 20 мая 1974 г. // СП СССР. 1974. №12. Ст. 67 // СПС КонсультантПлюс.

94. Об утверждении Положения о товарищеских судах и Положения об общественных советах по работе товарищеских судов: Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 11.03.1977 // Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1977. № 12, ст. 254; СПС «КонсультантПлюс».

95. Положение о Комитете партийно-государственного контроля ЦК КПСС и Совета Министров СССР и соответствующих органах на местах: Утвержденное Постановлением ЦК КПСС, Совета Министров СССР 20.12.1962 № 1322 // СП СССР. 1963. № 1, ст. 1; СПС «КонсультантПлюс».

96. Положение о сельских (аульных) обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в горском населении Терской и Кубанской областей. Владикавказ, 1870.

97. Положение об Иностранцах: Свод Законов Российской Империи. СПб., 1897. Т.2, ч. 1.

98. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 13 мая 1870: Памятная книжка Кубанской области на 1874 г. Екатеринодар, 1873.

99. Положение об общественном управлении станиц казачьих войск от 03.06.1891: Собрание Указаний и распоряжений Правительства. 1891. № 73, ст. 771. Санкт-Петербург. 1901.

100. Всеобщая декларация прав человека. Принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10.12.1948 г. // URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

101. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью // Сайт ООН URL: принята резолюцией 40/34 Генеральной ассамблеи ООН 29.11.1985 г. https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/power.shtml

102. Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с Протоколом № 1] (Подписан в г. Париже 20.03.1952), Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), Протоколом № 7 (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL: <https://legalacts.ru/doc/konventsija-o-zashchite-prav-cheloveka-i-osnovnykh/>

103. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята Резолюцией № 55/25 Генеральной Ассамблеи 15.11.2000 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/orgcrime.shtml

104. Конвенция ООН против коррупции: принята Резолюция № 58/4 Генеральной Ассамблеей ООН от 31.10.2003 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/corruption.shtml

105. Конвенция Организации Объединенных Наций по морскому праву 1982 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/depts/los/convention_agreements/texts/unclos/unclos_r.pdf

106. Международный Пакт о гражданских и политических правах: принят резолюцией 2200А Генеральной Ассамблеи от 16.12.1966 г. // Сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/pactpol.shtml

107. Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы: приняты резолюцией 45/113 Генеральной Ассамблеи ООН 14.12.1990 г // сайт ООН URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/juveniles_liberty.shtml

108. Протокол к Американской конвенции о правах человека об отмене смертной казни; Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 62/149 от 18 декабря 2007 года и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 63/168 от 18 декабря 2008 года.

109. Резолюция Экономического и Социального Совета ООН № 2002/13, приложение, «Руководящие принципы предупреждения преступности» //

Сборник стандартов и норм Организации Объединенных Наций в области предупреждения преступности и уголовного правосудия. ООН: Управление ООН по наркотикам и преступности. Вена. 2007.

110. Хартия экономических прав и обязанностей государств: принятая резолюцией 45 (III) от 18.05.1972 г. Конференцией ООН по торговле и развитию // Сайт ООН URL: <https://undocs.org/ru/A/RES/3281%28XXIX%29>

111. Конвенция Совета Европы о предотвращении и борьбе с насилием в отношении женщин и домашнем насилием. Стамбул, 11.V.2011 сайт Совета Европы URL: <https://www.coe.int/en/web/istanbul-convention/home>

Судебная практика

112. Постановление Конституционного Суда РФ от 17.07.2002 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 342, 371, 373, 378, 379, 380 и 382 УПК РСФСР, ст. 41 УК РСФСР и ст. 36 Федерального закона «О прокуратуре Российской Федерации» в связи с запросом Подольского городского суда Московской области и жалобами ряда граждан // URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-17072002-n/>

113. Определение Конституционного Суда РФ от 15.07.2004 № 276-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Веретенниковой Анны Александровны на нарушение ее конституционных прав пунктом 2 статьи 1101 Гражданского кодекса РФ // URL: <https://base.garant.ru/1777674/> Информационно-правовая система Гарант.

114. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 ноября 2009 г. № 1344-О-Р г. Санкт-Петербург «О разъяснении пункта 5 резолютивной части Постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 2 февраля 1999 года N 3-П по делу о проверке конституционности положений статьи 41 и части третьей статьи 42 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР, пунктов 1 и 2 Постановления Верховного Совета Российской

Федерации от 16 июля 1993 года «О порядке введения в действие Закона Российской Федерации «О внесении изменений и дополнений в Закон РСФСР «О судеустройстве РСФСР», Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР, Уголовный кодекс РСФСР и Кодекс РСФСР об административных правонарушениях» // Российская газета. 27.11.2009 г. № 226 (5050).

115. Постановление № 5-П от 09.03.2021 г. Конституционного Суда РФ, принятое в соответствии со ст. 47.1 ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации». Дело по проверке конституционности части первой статьи 159 УК РФ, в связи с жалобой гражданина В.В. Калугарова // URL: <http://www.ksrf.ru/ru/News/Pages/ViewItem.aspx?ParamId=3583>

116. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Бюллетень Верховного суда РФ. № 4. апрель 2011 // СПС «КонсультантПлюс».

117. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 22.12.2015 № 58 (ред. 18.12.2018) «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 2, февраль 2016 / СПС «КонсультантПлюс».

118. Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации № 15 от 16 мая 2017 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы» URL: <http://www.vsrp.ru/documents/own/15897/>

119. Апелляционное постановление Краснодарского краевого суда № 22-4150/2020 от 4 августа 2020 г. // URL: https://sudact.ru/regular/doc/ufeRre8YyMrJ/?page=2®ular-court=Краснодарский+краевой+суд+%28Краснодарский+край%29®ular-date_from=®ular-case_doc=®ular-lawchunkinfo=264+УК+РФ®ular-workflow_stage=®ular-date_to=®ular-area=®ular-txt=&_id=1619004521840®ular-judge=

120. Судебные акты и решения Ленинского районного суда города Краснодара (Краснодарский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-leninskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai/>

121. Судебные акты и решения Прикубанского районного суда города Краснодара (Краснодарский край) // URL: <https://sudact.ru/regular/court/reshenya-prikubanskii-raionnyi-sud-g-krasnodara-krasnodarskii-krai/>

Монографии, учебники, комментарии

122. Абд аль-Маджид Халаяби Воспитание детей в исламе. М.: Изд-во Аль Китаб, 2010. 304 с.

123. Абдулаев М.И. Теория государства и права: учеб. для высших учебных заведений. М.: Изд-во Финансовый контроль, 2004. 410 с.

124. Абу Хамил ал-Газали. Воскрешение наук о вере («Ихйа улум ад-Дин»). Избранные главы. / перевод В.В. Наумкина. М.: Наука, 1980. 235 с.

125. Адорно Т., Хоркхаймер М. Диалектика просвещения. Философские фрагменты. М., СПб.: Медиум, Ювента, 1997. 312 с.

126. Азаркин Н.М. История юридической мысли России // Курс лекций. М.: Юрид.лит-ра, 1999. 526 с.

127. Акимова Л.А. Введение в социологию морали. М.: МГУКИ, 2008. 210 с.

128. Алексеев А.И. Криминология. Курс лекций. М.: Щит-М, 1998. 336 с.

129. Алексеев А.И., Герасимов С.И., Сухарев А.Я. Криминологическая профилактика: теория, опыт, проблемы. монография. М.: Норма, 2001. 496 с.

130. Алексеев С.С. Механизм правового регулирования в социалистическом государстве. М.: Юрид.лит-ра, 1966. 187 с.

131. Алексеев С.С. Теория права. М.: Бек, 1995. 311 с.

132. Алексеев С.С. Право на пороге нового тысячелетия. М.: Статут, 2000. 252 с.

133. Алексеев С.С. Восхождение к праву. Поиски решения. М.: Норма, 2002. 601 с.
134. Алексеев С.С. Общая теория права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2008. 565 с.
135. Алехин А.П., Кармолицкий А.А., Козлов Ю.М. Административное право Российской Федерации: учебник. М.: Зерцало, 1996. 671 с.
136. Аминов Д.И., Жариков Ю.С., Ревин В.П. Предупреждение преступлений: отечественный и зарубежный опыт (криминологическое и уголовно-правовое исследование). М.: Изд-во Современ.гум.ун-т, 2010. 226 с.
137. Андреевский Е.И. Полицейское право. Полиция безопасности. СПб.: Тип.В.В. Прац, 1874. 727 с.
138. Аннерс Э. История европейского права: пер. со шв. М.: Наука, 1999. 394 с.
139. Антонян Ю.М. Криминология. Избранные лекции. М.: Логос, 2004. 447 с.
140. Арутюнян Ю.В., Дробижева Л.М., Кондратьев В.С., Сусоколов А.А. Этносоциология: цели, методы и некоторые результаты исследования. М.: Наука, 1984. 256 с.
141. Аузан А. Институциональная экономика для чайников. М.:Фэшн Пресс, 2011. 52 с.
142. Ахмадов Я.З. История Чечни. М.:Пульс, 2005. 996 с.
143. Бажан Т.А., Старков О.В. Религиоведение для юристов: учебник / общ. ред. О.В. Старкова. СПб.: Изд-во юрид центр Пресс, 2007. 490 с.
144. Байтин М.И. Сущность права (Современное нормативное правосопонимание на грани двух веков). Саратов: Изд-во Саратов.акад., 2001. 413 с.
145. Бачинин В.А. Интертекст мировой цивилизации: христианская геосоциальная девиантология (методологические проблемы) // Глобализация и девиантность / под ред. Я.И. Гилинского. СПб: Юрид.центр пресс, 2006. 393 с.
146. Бахофен И.Я. Материнское право: исследование о гинекократии древнего мира в соответствии с ее религиозной и правовой природой / пер. с

нем. Д.К. Трубчанинова, пер. с лат. А.В. Войцехович, пер. с древнегреч. Т.А. Сениной. СПб.: Изд.проект, 2018. Т. 1. 384 с.

147. Бачинин В.А. Энциклопедия философии и социологии права. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. 1091 с.

148. Бгажноков Б.Х. Адыгская этика. Нальчик: Эль-фа 1999. 96 с.

149. Беккариа Ч. О преступлениях и наказаниях / пер. Ю.М. Маринина, Г.В. Черданцева. М.: Стэлс, 1995. 304 с.

150. Бербешкина З.А. Справедливость как социально-философская категория. М.: Мысль, 1983. 203 с.

151. Берман Г.Дж. Вера и закон: примирение права и религии. М.: Московская школа полит.исслед., 2008. 464 с.

152. Беспалько В.Г. Ветхозаветные корни уголовного права в Пятикнижии Моисея. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2015. 530 с.

153. Блэкборн Р. Психология криминального поведения. СПб.: Питер, 2004. 495 с.

154. Бобнева М.И Социальные нормы и регуляция поведения. М.: Наука, 1978. 311 с.

155. Бородин С.В. Борьба с преступностью: теоретическая модель комплексной программы. М.: Наука, 1990. 272 с.

156. Боронбеков С. Шариат: его место и роль в формировании климата доверия, толерантного сознания и борьбе с экстремизмом в российском обществе: Монография. Рязань: Рязанский филиал Моск.ун-та МВД России, 2004. 279 с.

157. Бойко А.И. Нравственно-религиозные основы уголовного права. М.: Юрлитинформ, 2010. 248 с.

158. Брейтуэйт Дж. Преступление, стыд и воссоединение / пер. с англ.; под ред. М. Флямера. М.: Центр «Судеб.-правовая реформа», 2002. 310 с.

159. Бурлаков В.Н. Индивидуализация уголовного наказания: закон, теория, судебная практика. Учебно-практическое пособие. СПб.: Ассоц. «Юрид.центр», 2011. 128 с.

160. Бурлаков В.Н. Предупреждение преступлений // Криминология: учеб. пособие. 2-е изд. СПб.: Питер, 2016. 304 с.
161. Быргэу М.М., Литвинов А.Н. Опыт системного исследования профилактики преступлений. Современное состояние проблемы. М.:ЮРКНИГА, 2004. 156 с.
162. Бытко Ю.И. Справедливость и право. Саратов: Изд-во Саратовская гос.академия права. 2005. 76 с.
163. Быченков В.М. Институты: Сверхколлективные образования и безличные формы социальной субъектности. М.: Рос.акад.наук, 1996. 976 с.
164. Васильев А.М. Правовые категории. Методологические аспекты разработки системы категорий теории права. М.: Юрид.лит, 1976. 264 с.
165. Вайсс Б. Дж. Дух мусульманского права: пер. с англ. СПб.:Диля, 2008. 310 с.
166. Венгеров А.Б. Теория государства и права. 3-е изд. М.: Омега-Л, 2000. 607 с.
167. Виниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права: учебное пособие. М.: Проспект, 2010. 456 с.
168. Воскобойников Н.Я. О приютах для несовершеннолетних в связи с кратким историческим очерком мест заключения вообще. Саратов: Саратов.справ.листка, 1873. 61 с.
169. Воробьев В.П. Государство Израиль: правовые основы возникновения и статус личности. М.: Нац.обозрение, 2001. 167 с.
170. Воронин Ю.А. Введение в криминологию: курс лекций. М.: Флинта, 2008. 250 с.
171. Гаврилов А.М., Степанов В.В. Привлечение населения к участию в борьбе с преступностью. М.: Юрлитинформ, 2007. 214 с.
172. Гегель Г.В.Ф. Наука логики. СПб.: Наука, 1997. 799 с.
173. Гидденс Э. Социология. М.: Эдиториал УРСС, 1999. 703 с.

174. Гишинский Я.И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб.: ООО Издательский Дом «Алеф-Пресс», 2009. 517 с.

175. Гишинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Алетейя, 2020. 602 с.

176. Гилязутдинова Р.Х. Природа мусульманского права. Уфа: Транстэк, 2003. 186 с.

177. Гносеология в системе философского мировоззрения / отв. ред. В.А. Лекторский. М.: Наука, 1983. 383 с.

178. Голина В.В. Запобігання злочинності (теорія і практика): навч. посіб. Харків: Право, 2011. 120 с.

179. Гончаров Д.Ю. Межотраслевые взаимосвязи в законодательстве о противодействии преступности. М.: Юрлитинформ, 2014. 318 с.

180. Горшенков Г.Н. Криминологический словарь. Н. Новгород: зд-во Нижегород. госуниверситета, 2004. 240 с.

181. Государственная система профилактики правонарушений и место в ней органов внутренних дел: учеб. пособие / М. Ю. Воронин и др. М.: Акад. управления МВД России, 2018. 98 с.

182. Градовский А.Д. Начала русского государственного права. Ч. III. Органы местного самоуправления. Собрание сочинений А.Д. Градовского. Т. 9. СПб., 1904. 599 с.

183. Гурвич Г.Д. Философия и социология права: избранные сочинения / пер. М.В. Антонова, Л.В. Ворониной. СПб.: Издат. Дом С.-Петербур. гос. ун-та, 2004. 847 с.

184. Гуришская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2018. 398 с.

185. Гуров А.И. Профессиональная преступность. М.: Юрид.лит, 1990. 301 с.

186. Давид Р. Основные правовые системы современности / пер. с фран. В.А. Туманова. М.: Прогресс, 1988. 496 с.
187. Давыдов. Ю.Н. Этика любви и метафизика своеволия: Проблемы нравственной философии. М.: Молодая гвардия, 1989. 317 с.
188. Дерюга А.Н. Актуальные проблемы развития административной деликтологии: монография. М.: Изд-во СГУ, 2009. 550 с.
189. Дикаев С.У. Террор, терроризм и преступления террористического характера (криминологическое и уголовно-правовое исследование). СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. 448 с.
190. Дикаева М.С. Уголовное наказание в России и зарубежных странах: криминологический анализ: монография. М.: Юрлитинформ, 2017. 215 с.
191. Динамика социокультурного развития Ульяновской области: 1991–2008 гг. / под ред. Н.В. Дергуновой, А.В. Волкова. Ульяновск: Ульяновский гос. ун-т. 2009. 179 с.
192. Добренков В.И., Кравченко А.И. Фундаментальная социология: в 15 т. Т.5: Социальная структура. М.: Инфра-М 2004. Т. VIII. 568 с.
193. Долгова А.И. Уголовное право и преступность // Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т.1. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2008. 1133 с.
194. Дулина Н.А. Османский уголовный закон 1851 г. (О соотношении буржуазных и традиционных элементов в области уголовного права Танзимата) // Восток в Новое время: Экономика, государственный строй: сборник статей. М.: Наука, 1991. 245 с.
195. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М.: Изд-во «Научная книга», 2003. 520 с.
196. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: пер с фр. А.Б. Гофмана. М.: Канон, 1996. 432 с.
197. Еллинек Г. Общее учение о государстве. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 750 с.

198. Есаков Г.А. Основы сравнительного уголовного права. М.: Элит, 2007. 152 с.
199. Есипов В.В. Грех, преступление, святотатство и кража. СПб.: Тип. А.Ф. Маркса, 1894. 200 с.
200. Жук М.С. Институты российского уголовного права: история развития и современное понимание. Краснодар: Просвещение-Юг, 2010. 166 с.
201. Жук М.С. Учение об институтах российского уголовного права: концептуальные основы и перспективы развития: монография. М.: Юрлитинформ, 2013. 304 с.
202. Журбин Р.В. Теоретические основы предупреждения преступности на современном этапе развития российского общества. М.: Проспект, 2016. 655 с.
203. Закалюк А.П. Курс сучасної української кримінології: теорія і практика: у 3 кн. Київ: Видавничий Дім «Ін Юре», 2007. 424 с.
204. Закомлистов А.Ф. Юридическая философия. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 546 с.
205. Закон об исламских уголовных наказаниях Исламской республики Иран / Научное редактирование А.И. Ахани / перевод М.С. Пелевина. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2008.
206. Закон об уголовном праве Израиля / пер. М. Дорфман. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2005. 412 с.
207. Зенгер Х. Стратагемы. О китайском искусстве жить и выживать. Знаменитые 36 стратагем за три тысячелетия: в 2 т. / под общ. ред. В.С. Мяникова. М.: Прогресс, 1995. 379 с.
208. Зивс С.Л. Источники права. М.: Наука, 1981. 239 с.
209. Зорькин В.Д. Позитивистская теория права в России. М.:Изд-во МГУ, 1978. 269 с.
210. Зумбулидзе Р.-М. З. Обычное право как источник гражданского права. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 380 с.

211. Иванов А.И. Переходное время (1990–2020): социогуманитарные аспекты: учебное пособие / электронный ресурс. Тамбов. 2020.
212. Ивановский В.В. Административное устройство наших окраин. Казань: Тип. Императорского ун-та, 1891. 47 с.
213. Иншаков С.М. Зарубежная криминология. М.: ИНФРА-М: НОРМА, 1997. 374 с.
214. Исаев С.И. История государства и права России: курс лекций. М.: Юрист, 1993. 447 с.
215. Исмайлов Р. Н. Криминология в обществе постмодерна. СПб.: ИД Алеф-пресс, 2018. 96 с.
216. История ислама: Исламская цивилизация от рождения до наших дней / Маршалл Ходжсон; пер с англ. А.Н. Гордиенко, И.В. Матвеева, Н.В. Шевченко / Под научн. ред. Т.К. Ибрагима. М.: Эксмо, 2013. 1080 с.
217. Казьмин И.Ф. Общие проблемы права в условиях научно-технического прогресса. М.: Юрид.лит, 1986. 191 с.
218. Кальной И.И. Философия права: учебник. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. 257 с.
219. Карпец И.И. Общественность в борьбе с преступностью. Ленинград. 1960. 34 с.
220. Касторский Г.Л. Мировые религии и общественно опасные деяния: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 199 с.
221. Касторский Г.Л. Экстремизм в религии и праве: криминологический анализ: монография. СПб.: Изд. дом "Алеф-пресс, 2015. 251 с.
222. Касьянов В.В., Нечипуренко В.Н. Социология права. Ростов н/Д: Феникс, 2001. 478 с.
223. Келина С.Г., Кудрявцев В.Н. Принципы советского уголовного права. М.: Наука, 1998. 173 с.
224. Керимов Д.А. Философские проблемы права. М.: Мысль, 1972. 472 с.

225. Керимов Д.А. Философские основания политики-правовых исследований. М.: Мысль, 1986. 330 с.
226. Керимов Г.М. Шариат: Закон жизни мусульман. Ответы Шариата на проблемы современности. СПб.: Диля, 2012. 501 с.
227. Кирилина Т.Ю. Становление социологии морали как специальной социологической теории. М.: Изд-во Московского гос. ун-та леса, 2009. 264 с.
228. Клейменов М.П. Введение в этнокриминологию. Монография. Омск: Омская акад. МВД России. 2004. 243 с.
229. Клейменов М.П. Криминология: учебник. М.: Норма: ИНФРА-М, 2018. 399 с.
230. Клейменов М.П., Клейменов И.М., Козловская М.Г. Преступное общество: сравнительный криминологический-правовой анализ. М.: Норма, ИНФРА-М, 2022. 232 с.
231. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Уголовно-правовое реагирование: монография. М.: Российский государственный университет правосудия, 2022. 204 с.
232. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: монография. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 368 с.
233. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: учебное пособие. СПб.: Цнит Астерон, 2020. 47 с.
234. Климов Е.Н. Новые обычаи и праздники. М.: Профиздат, 1964. 172 с.
235. Козочкин И.Д. Уголовное право США: успехи и проблемы реформирования. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2007. 476 с.
236. Комплексное изучение системы воздействия на преступность (методологические и теоретические основы) / под ред. П.П. Осипова. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1978. 150 с.

237. Комплексный анализ состояния преступности в Российской Федерации и расчетные варианты ее развития: аналитический обзор / Ю.М. Антонян, Д.А. Бражников, М.В. Гончаров, В.И. Коваленко, В.И. Шиян, Г.Э. Бицадзе, А.В. Евсеев. М.: ФГКУ «ВНИИ МВД России», 2018. 86 с.
238. Кондратюк Л.В. Антропология преступления (микрোকриминология). М.: Норма, 2001. 344 с.
239. Конструирование девиантологии: монография / науч. ред. Я.И. Гилинский. СПб.: Питер, 2011. 298 с.
240. Коняхин В.П. Теоретические основы построения Общей части российского уголовного права. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. 346 с.
241. Коран / пер. смыслов и комментарии Иман Валерии Пороховой. М.: РИПОЛ классик, 2002. 799 с.
242. Корецкий Д.А., Тулегенов В.В. Криминальная субкультура и ее криминологическое значение. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2006. 240 с.
243. Корм Ж. Религиозный вопрос в XXI веке. Геополитика и кризис постмодерна. М.: Торговый дом ИОИ, 2012. 320 с.
244. Коржихина Т.П., Сенин А.С. История российской государственности. М.: Фирма «Интерпракс», 1995. 347 с.
245. Крайнова Н.А. Криминологические и уголовно-правовые проблемы ресоциализации осужденных в Российской Федерации и за рубежом. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2015. 102 с.
246. Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере предупреждения рецидивной преступности. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского гос. экономического ун-та, 2016. 63 с.
247. Криминология / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, Г.М. Миньковского. М.: изд-во Моск.ун-та, 1994. 415 с.
248. Криминология. Курс лекций / Под ред. В.Н. Бурлакова, С.Ф. Милюкова, С.А. Сидорова, Л.И. Спиридонова. СПб.: СПб. ВШ МВД РФ, 1995. 424 с.
249. Криминология: учебник для юридических вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, СПб.: Лань, 1998. 607 с.

250. Криминология. Словарь-справочник. Составитель Х.-Ю. Кернер / отв. ред. А.И. Долгова. М.: Норма, 1998. 391 с.
251. Криминология / под ред. Дж.Ф. Шелли. СПб., 2003.
252. Криминология: учебник для вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, Н.М. Кропачева, СПб.: Питер, 2004. 422 с.
253. Криминология: учебник / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, В.В. Лунеева. 2-е изд. М.: Волтерс Клувер, 2004. 629 с.
254. Криминология: учебник для вузов / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд. М.: Юнити, 2005. 494 с.
255. Криминология: учебник для студентов вузов / под ред. Г.А. Аванесова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юнити, 2006. 494 с.
256. Криминология: учебно-методический комплекс / В.И. Гладких, А.В. Борбат, В.А. Кулакова / под ред. В.И. Гладких. М.: Экзамен, 2008. 415 с.
257. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2015. 316 с.
258. Криминология: учебник / отв. ред. В.Е. Эминов. М.: Проспект, 2020. 368 с.
259. Кристи Н. Пределы Наказания. М.: Прогресс, 1985. 176 с.
260. Кругликов Л.Л. Сравнительное уголовное право: учебное пособие. Ярославль: ЯрГУ, 2013. 99 с.
261. Крыштановский А.О. Анализ социологических данных с помощью пакета SPSS. М.: ГУ ВШЭ, 2006. 141 с.
262. Кудрявцев В.Н. Право и поведение. М.: Юрид.лит, 1978. 181 с.
263. Кудрявцев Ю.В. Нормы права как социальная информация. М.: Юрид.лит, 1981. 144 с.
264. Кудрявцев В.Н. Стратегии борьбы с преступностью. М.: Юристъ, 2005. 349 с.
265. Кудрявцев В.Н. Борьба мотивов в преступном поведении. М.: Норма, 2007. 126 с.

266. Кудрявцев В.Н. Причинность в криминологии (О структуре индивидуального преступного поведения): монография. М.: Норма, 2007. 176 с.
267. Кузнецов В.А. Очерки истории алан: монография. Орджоникидзе: ИР, 1984. 303 с.
268. Кузнецова Н.Ф. Проблемы квалификации преступлений: лекции по спецкурсу: «основы квалификации преступлений». М.: Городец, 2001. 332 с.
269. Кузьминов Я.И., Бендукидзе К.А., Юджевич М.М. Курс институциональной экономики. М. Изд. дом ГУ ВШЭ, 2006. 442 с.
270. Кук М. Шестой столп ислама: Запрещение осуждаемого / Пер с англ. СПб.: Диля, 2008. 346 с.
271. Кулажников М.Н. Право, традиции и обычаи. Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1972. 175 с.
272. Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права: монография. М.: Юрист, 2002. 288 с.
273. Курильски-Ожвэн Ш., Арутюнян М.Ю., Здравомыслов О.М. Образы права в России и Франции: учебное пособие. М.: Аспект Пресс, 1996. 215 с.
274. Курс уголовного права. Общая часть: в 5 т. Т. 1.: Учение о преступлении: учеб. для вузов / под ред. Н.Ф. Кузнецовой, И.М. Тяжковой. М.: Зерцало-М, 2002. 611 с.
275. Курс уголовного процесса: учебное пособие / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. 1278 с.
276. Лафитский В.И. Сравнительное правоведение в образах права: в 2 т. Т. 2. М.: Статут, 2011. 415 с.
277. Лексин В.Н., Андреева Е.Н. Региональная политика в контексте новой российской ситуации в новой методологии ее изучения. М.: УРСС, 1993. 254 с.
278. Ленин В.И. Критические заметки по национальному вопросу; О праве наций на самоопределение; О национальной гордости великороссов. М.: Политиздат, 1985. 108 с.

279. Ленин В.И. О национальной политике: сборник статей. М.: Центр-полиграф, 2014. 125 с.
280. Леонтович Ф.И. Древний монголо-калмыцкий и ойратский устав взысканий (цааджи бичик). Одесса: тип. Г. Ульриха. 1879. 282 с.
281. Леонтович Ф.И. Адамы кавказских горцев. Материалы по обычному праву Северного и Восточного Кавказа. СПб.-Лань. Том. 2. 2013. 235 с.
282. Лившиц Р. З. Современная теория права. М.: ИГПАН, 1992. 92 с.
283. Лившиц Р.З. Теория права. М.: Бек, 1994. 208 с.
284. Лопашенко Н.А. Уголовная политика. М.: Волтерс Клувер, 2009. 579 с.
285. Лопашенко Н.А. Убийства. М.: Юрлитинформ, 2013. 540 с.
286. Лукашук И.И. Нормы международного права в международной нормативной системе. М.: Спарк, 1997. 321 с.
287. Лунеев В.В. Мотивация преступного поведения. М.: Наука, 1991. 382 с.
288. Люлье Л.Я. Черкесия. Историко-этнографические этюды. Майкоп. 1990. 48 с.
289. Малинин В.Б. Уголовно-исполнительное право: курс лекций. СПб.: Изд-во Юрид. ин-та, 2004. 262 с.
290. Малиновский А.А. Сравнительное правоведение в сфере уголовного права. М.: Междунар. отношения, 2002. 370 с.
291. Малиновский Б. Магия. Наука. Религия / пер. с англ.; вступ. статья Р. Редфилда. М.: Рефл-бук, 1998. 288 с.
292. Мальцев Г.В. Нравственные основы права. М.: Изд-во СГУ, 2008. 550 с.
293. Менахем Элон Еврейское право / под общ. ред И.Ю. Козлихина, пер. А. Белова, М. Китроссокой. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2002. 609 с.
294. Марченко М.Н. Сравнительное правоведение. Общая часть. Учебник для юридических вузов. М.: Зерцало, 2001. 551 с.

295. Марченко М.Н. Источники права: учебное пособие. М.: Проспект, 2005. 759 с.
296. Марченко М.Н., Мачин И.Ф. История политических и правовых учений. М.: Проспект, 2005. 467 с.
297. Марченко М.Н. Курс сравнительного правоведения. М.: Городец, 2008. 1087 с.
298. Материалы внеочередного XXI съезда КПСС. М.: Политинформ, 1959. 246 с.
299. Материалы XXV съезда КПСС. М.: Политинформ, 1976. 320 с.
300. Международные акты о правах человека о правах человека: сб. документов / состав. В.А. Карташкин, Е.А. Лукашева. 2-е изд. М.: Норма, 2002. 911 с.
301. Международное право: учебник / ред. С.А. Егорова. М.: Статут, 2016. 1085 с.
302. Мелехин А.В. Теория государства и права: учебник. М.: Маркет, 2007. 640 с.
303. Меркурьев В.В. Защита человека и его безопасного существования: монография. М., 2006. 448 с.
304. Мэйн Г. Древний закон и обычай: Исследования по истории древнего права / пер. с англ. М.: Красанд, 2013. 312 с.
305. Милюков С.Ф. Российская система наказаний. СПб., 1998. 48 с.
306. Милюков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб.: Об-во Знание, 2000. 276 с.
307. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2015. 560 с.
308. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние. 2-е изд. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2020. 768 с.

309. Милюков С.Ф., Зуева Ю.В. Необходимая оборона в системе мультиправового института самозащиты (доктрина, практика, техника). М.: Проспект, 2021. 176 с.
310. Мискроков З.Х. Адат и шариат в российской правовой системе: Исторические судьбы юридического плюрализма на Северном Кавказе. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2002. 251 с.
311. Михайловский И.В. Очерки философии права. Т. 1. Томск: В.П. Посохин. 1914. 632 с.
312. Миязава С. Загадочная Япония – испытательный полигон для сравнительных криминологических исследований: в кн. Криминологические исследования в мире. М.: Манускрипт, 1995. С. 179–194.
313. Морозов Н.А. Преступность и борьба с ней в Японии. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 213 с.
314. Напалкова И.Г. Теория государства и права: учебное пособие. Ростов-на-Дону, 2021. 533 с.
315. Народ и власть: взаимодействие в истории и современности: сб. научн. тр. / отв. ред. И.В. Михеева, Ф.А. Селезнев. Вып. 2. Н.Новгород: НИ-УВШЭ, 2015. 562 с.
316. Нерсесянц В.С. Право и закон. Из истории правовых учений. М.: Наука, 1983. 366 с.
317. Нерсесянц В.С. Философия права: учебник для вузов. М.: Норма: ИНФРА-М, 1997. 835 с.
318. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики / пер. с англ. А.Н. Нестеренко; науч. ред. Б.З. Мильнера. М.: Начала, 1997. 190 с.
319. Ной И.С. Вопросы теории наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1972. 156 с.
320. Ной И.С. Сущность и функции наказания в советском уголовном праве. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та. 1973. 193 с.

321. Нравственность современного российского общества: психологический анализ / отв. ред. А.Л. Журавлев. М.: Институт психологии РАН, 2012. 413 с.
322. Оболонский А.В. Кризис бюрократического государства: Реформы государственной службы: международный опыт и российские реалии. М.: Фонд либеральная миссия, 2011. 448 с.
323. Общая теория права: учебник для юридических ВУЗов / под общ. ред. А.С. Пиголкина. 2-е изд. М.: Изд-во МГТУ, 1996. 383 с.
324. Общая теория права и государства: учебник / под ред. В.В. Лазарева. 3-е изд. М.: Юрист, 2001. 520 с.
325. Одинцова М.И. Институциональная экономика. М.: Юрайт, 2022. 459 с.
326. Омаров А.С. Из истории права народов Дагестана. Махачкала: АН СССР. 1968. 237 с.
327. Орлов В.Н. Уголовное наказание: понятие, цели, система, объекты и субъекты: монография. М.: Криминологическая б-ка, 2011. 320 с.
328. Орлов В.Н. Основы криминологического права: учебник. Ставрополь: АГРУС, 2016. 666 с.
329. Орлов В.Н. Криминологическое законодательство // Криминология: учеб. для аспирантов / под ред. И.М. Мацкевича. М.: МГЮА, 2017. 156 с.
330. Орлов В.Н. Основы уголовно-исполнительного права (процесса). Общая и Особенная части: учебник. М., 2017. 495 с.
331. Орлов В.Н. Криминологическое законодательство: учебное пособие. СПб.: Ун-т УФСИН, 2021. 178 с.
332. Остроумов Н.П. Мусульманское законоведение. Ташкент: тип. при Канцелярии Туркестан. ген.-губернатора, 1909. 82 с.
333. Пантелеев В.Ю. Проблемы повышения эффективности применения административного законодательства в профилактике правонарушений: монография. М.; Берлин: Директмедиа, 2018. 332 с.

334. Папаян Р.А. Христианские корни современного права. М.: Норма, 2002. 416 с.
335. Пашуканис Е.Б. Избранные произведения по общей теории права и государства. М.: Наука, 1980. 271 с.
336. Петров А.В., Горбатов М.К. Теория государства и права: учебник. М., 2021. 273 с.
337. Покровский И.А. История римского права. СПб.: Летний сад, 1998. 553 с.
338. Поленина С.В., Колдаева Н.П. О своде законов Российской Федерации. М.: Игпан, 1997. 541 с.
339. Полный курс уголовного права: в 5 т. / под ред. А.И. Коробеева. Т. 1: Преступление и наказание. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2008. 768 с.
340. Поляков А.В. Общая теория права: феноменолого-коммуникативный подход. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 843 с.
341. Попов Л.Л. Административно-деликтное право: учеб. пособие М.: Изд-во деловой и учеб. лит., 2005. 351 с.
342. Поротиков А.И. Обычай в гражданском обороте. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 382 с.
343. Потоцкий Н.К. Уголовно-исполнительная система. Прошлое, настоящее и перспективы: монография. 2-е изд. СПб.: Лань КПТ, 2019. 504 с.
344. Прангишвили И.В. Системный подход и общесистемные закономерности. М.: СИНТЕГ, 2000. 521 с.
345. Проблемы общей теории права и государства: учеб. для вузов / под общ. ред. В.С. Нерсесянца. М.: Норма, 2004. 832 с.
346. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви / Сост.: свт. Филарет (Дроздов) / Предисл., подг. текста примеч. и указ.: А. Г. Дунаев. М.: Сибирская благовонница, 2016. 158 с.
347. Протасов В.Н. Теория государства и права: учебник и практикум для вузов. М.: Юрайт, 2020. 494 с.

348. Психологические исследования духовно-нравственных проблем / отв. ред. А.Л. Журавлев, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2011. 480 с.
349. Психологические исследования нравственности / отв. ред. А.Л. Журавлева, А.В. Юревич. М.: Институт психологии РАН, 2013. 414 с.
350. Радько Т.Н. Теория государства и права. М.: Проспект, 2009. 744 с.
351. Рассказов Л.П. Теория права и государства: учебник для вузов. 2-е изд. М.: РИОР ИНФРА, 2009. 590 с.
352. Регионы в России: социокультурные портреты регионов в общероссийском контексте / сост. и общ. Ред.: Н.И. Лапин, Л.А. Беляева. М.: Academia, 2009. 807 с.
353. Розин В.М. Типы и дискурсы научного мышления. М.: Эдиториал УРСС, 2000. 246 с.
354. Родионова О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного Права. М.: Статут, 2013. 333 с.
355. Российское законодательство: проблемы и перспективы / под. ред. Ю.П. Орловского, Ю.А. Тихомирова. М.: Бек, 1995. 457 с.
356. Российское уголовное право. Общая часть: учебник для вузов / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. М.: Контракт, 2014. 559 с.
357. Рулан Н. Юридическая антропология: учеб. для вузов / пер. с фр.; отв. ред. В.С. Нерсесянц. М.: Норма, 2000. 301 с.
358. Саидов А.Х. Сравнительное правоведение (основные правовые системы современности): учебник. М.: Юрист, 2003. 509 с.
359. Сапрунов А.Г. Механизм реализации профилактической функции наказания: учебное пособие. М.: Академия МВД, 1998. 86 с.
360. Сборник избранных лекций по криминологии: учебное пособие / отв. ред. Т.В. Пинкевич. М.: Юрлитинформ, 2020. 392 с.
361. Светлов В.А. Практическая логика. СПб.: Изд. дом «МиМ», 1995. 574 с.

362. Святитель Николай Сербский. Мысли о добре и зле. Минск. 2005. 156 с.
363. Сенякин И.Н. Федерализм как принцип российского законодательства. Саратов: Саратовская гос. акад. права . 2007. 502 с.
364. Сморгунова А.Л. Современная зарубежная криминология: критическое направление: монография. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2005. 190 с.
365. Спенсер Г. Синтетическая философия. пер с англ. Киев, 1997. 248 с.
366. Спенсер Г. Основания социологии: Том 1. М.: Книжный дом «Либроком», 2011. 432 с.
367. Складов С.В. Вина и мотивы преступного поведения. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 326 с.
368. Спиридонов Л.И. Теория государства и права. М.: Фирма «Гардарика», 1996. 300 с.
369. Спиридонов Л.И. Избранные произведения: Философия и теория права. Социология уголовного права. Криминология. СПб.: Изд-во С.-Петербур. ин-та права им. Принца П. Г. Ольденбургского, 2002. 390 с.
370. Советское уголовное право. Часть Общая / под ред. М.А. Гельфера, П.И. Гришаева и Б.В. Здравомыслова. М.: Юрид.лит, 1972. 583 с.
371. Советское уголовное право. Общая часть / под ред. Н.А. Беляева и М.И. Ковалева. М.: Юрид.лит, 1977. 542 с.
372. Советское уголовное право. Общая часть / под ред Г.А. Кригера, Б.А. Куринова, Ю.М. Ткачевского. М.: Изд-во МГУ, 1981. 367 с.
373. Сокол Ю.В. Преступность несовершеннолетних в Краснодарском крае: цифры и проблемы. Краснодар, 2020. 174 с.
374. Соколов В.М. Социология нравственного развития личности. М.: Политиздат, 1986. 239 с.
375. Сорокин П.А. Система социологии. Т. 1. Социальная аналитика. Ч. 1. Учение о строении простейшего (родового) социального явления. Пг: Колос, 1920. 178 с.

376. Сорокин П.А. Преступление и кара, подвиг и награда: социологический этюд об основных формах общественного поведения и морали. М.: Изд-во Рус. Христиан. гуманитар. ин-та, 2006. 441 с.
377. Социокультурный портрет Тюменской области / научн. Ред. Г.Ф. Ромашкина, В.Ю. Юдашкин. Тюмень: ООО Вектор Бук, 2011. 148 с.
378. Сталин И.В. Марксизм и национальный вопрос. Сочинения. М.: Госполитиздат, 1951. 64 с.
379. Старков О.В., Башкатов Л.Д. Криминология: религиозная преступность. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 256 с.
380. Старков О.В. Криминология: Общая, Особенная и Специальная части: учебник. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2012. 768 с.
381. Сулейманов М. Право как система. М.: Статут, 2016. 276 с.
382. Сырых В.М. История и методология юридической науки: учебник. М.: НОРМА: Инфра-М, 2014. 464 с.
383. Сырых В.М. Логические основания общей теории права: в 2 т. Т. 1 Элементный состав. М.: Юстинформ, 2000. 527 с.
384. Тавадов Г.Т. Этнология: учебник. 2-е изд. М.: Проспект, 2016. 348 с.
385. Таганцев Н.С. Исследования об ответственности малолетних преступников по русскому праву и проект законоположений об этом вопросе / изд. 2-е. М., 2015. 151 с.
386. Гард Г. Преступник и преступление. Сравнительная преступность. Преступления толпы / сост. и пред. В.С. Овчинский. М.: Инфра-М, 2010. 389 с.
387. Теория государства и права: учебник / под ред. А.Б. Венгерова. 3-е изд. М.: Юриспруденция, 2000. 528 с.
388. Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. В.М. Корельского, В.Д. Перевалова. М.: Норма, 2002. 616 с.
389. Теория государства и права: учеб. для вузов / под общ ред. А.С. Пиголкина. М.: Юрайт, 2003. 613 с.
390. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузов и А.В. Малько. М.: Юрист, 2004. 245 с.

391. Теория государства и права: учебник для юридических вузов и факультетов / под ред. С.С. Алексеева. М.: Норма, 2005. 571 с.
392. Теория государства и права: учебник / Алексеев С.С., Архипов С.И. и др. 3-е изд. М.: НОРМА: НОРМА-ИНФРА-М 2005. 595 с.
393. Теория государства и права: учебник / под ред. А.В. Малько и А.Ю. Соломатина. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2007. 427 с.
394. Теория государства и права / С.С. Алексеев и др., отв. ред. В.Д. Первалов. М.: Норма, 2011. 598 с.
395. Теория государства и права: учебник / под ред. В.М. Корельского и В.Д. Первалова. 2-е изд. М.: Норма, 2012. 618 с.
396. Теория государства и права: учебник / под общ. ред. О.В. Старкова, М.: Дашков и К, 2012. 370 с.
397. Теория государства и права: учебник / под ред. А.А. Клишаса. М.: Статут, 2019. 512 с.
398. Тер-Акопов А.А. Христианство. Государство. Право. М.: Изд-во МНЭПУ, 2000. 100 с.
399. Тер-Акопов А.А. Безопасность человека: социальные и правовые основы. М.: Норма, 2005. 270 с.
400. Тихомиров Ю.А. Курс сравнительного правоведения. М.: Норма, 1996. 427 с.
401. Тихомиров Ю.А. Управление на основе права. М.: Формула права, 2007. 484 с.
402. Уголовная политика Российской Федерации: проблемы и перспективы. Монография / под общ. ред. С.В. Максимова, С.В. Шульца / С.В. Максимов, С.А. Бочкарев, В.Л. Шульц, Л.Б. Алексеева и др. М.: Центр исследования проблем безопасности Российской Академии наук. 2021. 824 с.
403. Уголовное право России. Общая часть / под ред. Ф.Р. Сундурова. Казань: Изд-во Казан.ун-та. 2003. 647 с.
404. Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Ф.Р. Сундурова, И.А. Тарханова. 3-е изд. М.: Статут, 2009. 826 с.

405. Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных арабских эмиратов / перевод Осипов С.Н. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2015. 274 с.
406. Уланов А.И. Древний фольклор бурят. Улан-Удэ: Бурят. кн. изд-во 1974. 176 с.
407. Урванцев Б.А. Порядок и нормы. М.: Изд-во стандартов, 1991. 240 с.
408. Филимонов В.Д. Принципы уголовного права. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. 138 с.
409. Филимонов В.Д. Охранительная функция уголовного права. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 196 с.
410. Философия права: учебное пособие / отв. ред. Н.Н. Черногор, О.Ю. Рыбаков. М.: Статут, 2018 // СПС «Консультант Плюс»
411. Философия уголовного права / сост., ред. Ю.В. Голик. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2004. 346 с.
412. Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л.Ф. Ильичев и др. М.: Наука, 1983. 1082 с.
413. Философский энциклопедический словарь / Редкол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. 2-е изд. М.: Сов.энциклопедия, 1989. 870 с.
414. Фойницкий И.Я. Учение о наказании. СПб.: Типо-лит. Х.Ш. Гельперн, 1886. 450 с.
415. Фромм Э. Психоанализ и религия / пер. А. Дванов. М.: АСТ Москва, 2010. 153 с.
416. Фуко М. Надзирать и наказывать: рождение тюрьмы. М.: Ад Маргинем Пресс, 1999. 383 с.
417. Харламов В.С. Отечественный и зарубежный опыт противодействия криминальному насилию в семье: монография. СПб., 2014. 389 с.
418. Христианское учение о преступлении и наказании / науч.ред. К.В. Харабет, А.А. Толкаченко. М.: Норма, 2009. 335 с.

419. Чередниченко Е.Е. Принципы уголовного законодательства: понятия, системы, проблемы законодательной регламентации. М.: Волтерс Клувер, 2007. 179 с.
420. Четвернин В.А. Введение в курс общей теории права и государства: учеб. пособие. М.: Ин-т государства и права РАН, 2003. 204 с.
421. Четвернин В.А., Яковлев А.В. Институциональная теория права. М.: ГЭУ ВШЭ, 2009. 172 с.
422. Чучаев А.И., Фирсов А.П. Уголовно-правовое воздействие: понятие, объект, механизм, классификация: монография. М.: РГ-Пресс, 2010. 318 с.
423. Шахунянц Е.А. Международно-правовые обязательства и внутригосударственное уголовное законодательство. Специализированная информация / отв. ред. Э.М. Аметистов. М.: Изд-во ИНИОН РАН, 1993. 92 с.
424. Шедрин Н.В. Основы общей теории предупреждения преступности: учебное пособие. Красноярск: Краснояр. гос. ун-т. 1999. 58 с.
425. Шершеневич Г.Ф. Общая теория права. М.: Бр. Башмаковы, 1910. 839 с.
426. Шестаков Д.А. Криминология как наука и практическая теория // Криминология. Курс лекций / под ред. В.Н. Бурлакова [и др.] СПб.: СПбМВД, 1995. 340 с.
427. Шестаков Д.А. Криминология: преступность как свойство общества. Краткий курс. СПб.: Лань, 2001. 259 с.
428. Шестаков Д.А. Семейная криминология. Криминофамилистика. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2003. 384 с.
429. Шестаков Д.А. Введение в криминологию закона. СПб.: Юрид.центр Пресс, 2011. 73 с.
430. Шипунова Т.В. Введение в синтетическую теорию преступности и девиантности. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2003. 177 с.
431. Широкогоров С.М. Опыт исследования основ шаманства у тунгусов. Владивосток, 1919. 86 с.
432. Шихсаидов А.Р. Дагестан в X–XIV вв. Махачкала, 1975. 176 с.

433. Шнайдер Г.Й. Криминология: пер. с нем. / под общ. Ред. Л.О. Иванова. М.:Норма, 1994. 420 с.
434. Этимологический словарь русского языка. Том. 1. Выпуск 1 (А), 2 (Б) // Автор составитель Н.М. Шанский. М.: МГУ, 1963–1965. 824 с.
435. Этимологический словарь русского языка // составитель Г.А. Крылов. СПб.: Полиграфслужба, 2005. 428 с.
436. Юнг К.Г. Психология и религия // Избранные работы / пер. А.М. Руткевича. СПб.: Питер, 2014. 342 с.
437. Юридический энциклопедический словарь / Под ред. А.Я. Сухарева. М.: Наука, 1984. 624 с.
438. Яковлев В.Ф. Правовое государство: вопросы формирования: учебное пособие. М.: Статут, 2012. 488 с.
439. Ясаков Р.К. Древнейшие инструменты политики: террор, подкуп, религия и язык. Историко-политологические очерки. СПб., 2015. 294 с.
440. Albanese J. Myths and Realities of Crime and Justice. Third Edition. – Apocalypse Publishing, Co, 1990. 242 p.
441. Bandura A. Social Foundation of Thought and Action: a Social Cognitive Theory. Englewood Cliffs, New Jersey: Prentice-Hall, 1986. 468 p.
442. Barak-Glantz I.L., Johnson E.H. Comparative criminology. Beverly Hills, 1983. 184 p.
443. Bennett T. Situational Crime Prevention from the Offender's Perspective, in Kevin Heal and Gloria Laycock (eds.), Situational Crime Prevention: From Theory into Practice, Her Majesty's Stationery Office, London. 1986. 265 p.
444. Becker H. Outsiders. New York: The Free Press of Glencoe, 1963. 186 p.
445. Bennett T.W. A sourcebook of African customary law for Southern Africa. 1st ed. Cape Town. 1991. 318 p.
446. Bentam J. An introduction to the principles of morals and legislation. 2007. 116 p.

447. Bowen C.-C. *Meta-Analysis / C.-C. Bowen // Handbook of Research Methods in Public Administration / ed. by G. Miller, K. Yang. Boca Raton; London; New York: CRC Press, 2008. 164 p.*
448. Bourdieu P. & J-C. Passeron *Reproduction in Education, Society and Culture (Theory, Culture and Society) / translated from the French by R. Nice. London: Sage Publication, 1990. P. 3–68.*
449. Bjørnskov C. Social trust and economic growth. In Uslaner, E. M. (Ed.), *The Oxford Handbook of Political and Social Trust. London: Oxford University Press, 2018. 344 p.*
450. Ceccato V., Assiago J., Nalla M.K., *Crime and Fear in Public Places. In Crime and Fear in Public Places: Towards safe, Inclusive and Sustainable Cities. London: Routledge. 2020. 282 p.*
451. Clarke R.V. *Situational Crime Prevention: successful case studies/ 2nd ed. Albany, N.Y. 1997. 394 p.*
452. *Community policing in indigenous communities / ed. Mahesh K. Nalla, Gareme R. Newman. CRC press. 2013. 428 p.*
453. Consedine J. *Restorative Justice: Healing the Effects of crime. Lyttelton. New Zeland. 1993. 184 p.*
454. *Doing Ethnography in Criminology: Discovery through Fieldwork// ed. Rice S.K., Maltz M.D. 2018. 269 p.*
455. Ferguson A.G. *the Rise of Big data Policing: Surveillance, Race, and Future of Law Enforcement. New York University Press. 2017. 260 p.*
456. *Folk Law: Essays in the Theory and Practice of Lex Non Scripta: Volume II / edited by A Dundes, A. Dundes. Routledge, 1994. 342 p.*
457. Garland D. *The Culture of Control: Crime and Social Order in Contemporary Society. Oxford: Oxford University Press, 2003. 388 p.*
458. Geason S. & Wilson P.R. *Crime Prevention. Theory and Practice. Canberra, Australian Institute of Criminology, 1988. 246 p.*
459. Guilty R.H. *The Collapse of Criminal Justice. NY: Random House, 1996. 238 p.*

460. Gottfredson M.R. & Hirschi T. *A General Theory of Crime*. Stanford University Press. 1990. 291 p.
461. Hirschi T. *Causes of delinquency*. Transaction publishers USA&UK. 2002. 309 p.
462. Knepper, P. *Criminology and Social Policy*, Sage, Los Angeles, 2007. 246 p.
463. Lanier A.R. *Living in the USA*. / 6th ed. Yarmouth: USA, 2005.
464. *Law as institutional normative order* / Ed. by M. Del Mar and Z. Bankowski. Edinburgh, 2009. 216 p.
465. MacCormick N., Weinberger O. *An institutional theory of law: New approaches to legal positivism*. Dordrecht, 1986. 229 p.
466. MacCornic N. *Institution of Law: An Essay in Legal Theory (Law, State and Practical Reason)*. Oxford. 2007. 224 p.
467. *Making America: The Society and Culture of the United States* / ed. L.S. Luedtke. Chapel Hill: University of North Carolina Press, 1992.
468. Messner S.F., Rosenfeld R. *An institutional-anomie theory of crime* // R. Paternoster, R. Bachman, *Explaining criminals and crime* Los Angeles: Roxbury Publishing Company, 2001. 254 p.
469. Meško, G., & Tankebe, J. (eds.) *Trust and legitimacy in criminal justice: European perspectives*. Cham: Springer, 2015. 628 p.
470. Meško G. *Kriminologija*. Ljubljana. 2016. 280 p.
471. Morton P. *An institutional theory of law: Keeping law in its place*. Oxford, 1998. 416 p.
472. Roberts S. *Order and Dispute. An Introduction to Legal Anthropology*. N.Y. 1979. 216 p.
473. Rosenau J.N. Czempiel E.O. (ed.) *Governance without Government: Order and Change in World Politics*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992. 311 p.
474. Rosenbaum D. P., Lurigio A.J. and Davis R.C. *The Prevention of Crime: Social and Situational Strategies*, West/Wadsworth, Belmont, 1998. 256 p.

475. Sellin T., and Wolfgang M. The Measurement of Delinquency. Montclair, New Jersey: Patterson Smith. 1978. 423 p.
476. Shalhob N. & Abdelbaqi M. Tribal Justice and Its Effect on Formal Justice in Palestine. Birzeit: Institute of Law. 2003. 424 p.
477. Taylor, I., P. Walton and J. Young E. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance, London: Routledge. 1973. 400 p.
478. Theoretical Criminology / by Vold G.B., Thomas J. B. and Snipes J.B.. 4-th ed. New York: Oxford University Press, 1998. 352 p.
479. Traditional justice and reconciliation after violent conflict: learning from African experiences / editors, L. Huysse, M. Salter. Stockholm, 2008. 203 p.
480. Treadwell, J. Criminological Ethnography: An Introduction. London: SAGE, 2019. 240 p.
481. Unraveling juvenile delinquency. By Sheldon and Eleanor Glueck. New York: The Commonwealth Fund, 1950. 399 p.
482. Wasti Tahir The application of Islamic Criminal Law in Pakistan: Sharia in practice. Leiden: Brill, 2009. 429 p.
483. What works at Crime Prevention and Rehabilitation. Edit: Weisburd D. Farrington D.P., Gill C. N.Y.: Springer. 2016. 331 p.

Научные статьи

484. Абазов А.Х. Интеграция медиаторских судов Кабардинцев в правовую систему Российской империи в XIX в. // Вестник СПбГУ. Серия 2. 2012. Вып. 4. С. 185–188.
485. Абдулаев М.Н. Традиционная система права и проблемы нормативного регулирования межэтнических отношений в Дагестане // История государства и права России. 2011. № 21. С. 43-45.
486. Аболмасова Т.Е. Влияние религии на процесс исправления осужденных в местах лишения свободы // Евразийский юридический журнал. 2021. № 2 (153). С. 318–321.

487. Абрамов А.И. Правоотношение: функциональные аспекты // Правоведение. Известия высших учебных заведений. 2008. № 2. С. 178–189.

488. Агапов П.В., Меркурьев В.В. Организованная преступность в современной России: состояние, тенденции и меры прокурорского реагирования // Вестник Юридического института МИИТ. 2019. № 3. (27). С. 54.

489. Адиев А., Щербина Е. Дагестан и Карачаево-Черкесия: проблемы регулирования этнического состава в органах власти в полиэтнических регионах // Власть. 2017. № 2. Том 25. С. 59–63.

490. Адуев В.А. О природе кровной мести как правового института в системе культурных ценностей и обычного права чеченцев и ингушей // История государства и права. 2020. № 8. С. 61–68.

491. Азизов Р.Ф. оғлы, Барченко В.А. Объект и предмет правового регулирования: проблема соотношения понятий // История государства и права. 2006. № 11. С. 2–3.

492. Акаев В.Х., Дохаева А.Б. Этническая культура чеченцев: противоречие языческих и исламских компонентов // Исламоведение. 2014. № 4. С. 80–85.

493. Акимочкин В.И., Неверова Е.Е. «Травматика»: оружие защиты или нападения // Прикладная юридическая психология. 2014. № 1. С. 149.

494. Акишин М.О. Этнические общности Сибири в истории российского права: проблема дефиниций // Юридическая техника. 106. № 10. С. 60–67.

495. Александрова И.А., Ураков Д.И. О научной обоснованности уголовно-правовой и уголовно-процессуальной политики противодействия преступности в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 2 (40). С. 51–55.

496. Алексеев С.С. Право – институциональное социальное образование // Вопросы теории государства и права. Саратов, 1983. С. 3–10.

497. Алексеева Л.С. Социальная реабилитация подростков: опыт Голландии // Социологические исследования. 1992. № 1. С. 3–38.

498. Алиев А.А. Задачи уголовного законодательства и их характеристика // International Law Journal. 2021. Том 4. № 1. С. 52–56.

499. Алиев Я.Л., Сагайдак А.Ю. Традиции и традиционализм как факторы формирования правосознания сотрудников полиции // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2015. № 4 (68). С. 24–26.

500. Алиев Я.Л., Клишков В.Б., Пасынков В.В. Совершенствование законодательства как правовая основа государственной политики Российской Федерации // Образование. Наука. Научные кадры. 2021. № 2. С. 24–25.

501. Алиев Я.Л., Павлик Е.М., Георгиева П.А. Предупреждение преступности несовершеннолетних // Вестник Нижегородского университета им. Н.А. Лобачевского. 2021. № 6. С. 65–69.

502. Альмухаметов Р.Ш. «Неуставные взаимоотношения» среди военнослужащих срочной службы в современной России: факторы и контексты // Вестник НГУ. Серия: Социальной-экономические науки. 2013. Т. 13. Выпуск. 4. С. 202–213.

503. Андреева И.А. Превенция преступности в деятельности муниципальных органов власти Франции // Конституционное и муниципальное право. 2010. № 4. С. 77–80.

504. Анохин А.Н. О поручительстве и залоге в хадисах имама Аль-Бухари // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И.Вернадского. Юридические науки. 2008. № 1. С. 3–7.

505. Артемьев Н.С. Критерии эффективности работы сотрудников уголовно-исполнительной системы по профилактике пенитенциарной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2010. № 1. С. 40–45.

506. Артемьев Н.С., Забелич А.А. Планирование предупреждения рецидивной и профессиональной преступности // Уголовно-исполнительное право. 2012. № 2. С. 81–84.

507. Антонов И.А., Алексеев И.М. Проблемы реализации уголовно-процессуальной политики в сфере профилактики преступлений // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 401–408.

508. Антонов К.А., Гайдуцкий Д.В. Статистики преступности в РФ: криминологические показатели, источники и точность измерения // Аллея науки. 2021. Т. 1. № 7 (58). С. 328–333.

509. Арясова А.Ю. Функционально-ориентирующие кластеры ценностей населения Астраханской области (по результатам мониторингового социологического исследования) // Социально-гуманитарный вестник Прикаспия. 2017. № 1-2 (6-7). С. 239–247.

510. Афанасьев В.Г. О системном подходе в социальном познании // Вопросы философии. 1973. № 6. С. 98–111.

511. Афоничикина Н.В. Категориальный аппарат фундаментальной науки правоведения как инструмент познания в образовательном процессе // Вестник оренбургского университета. 2010. № 3 (109). С. 4–11.

512. Ахмедов А.Г., Бозиев Т.О. Организованная этническая преступность: оперативно-розыскная характеристика, тенденции, вопросы требующие решения // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 89–97.

513. Бабаев М.М., Пудовочкин Ю.Е. Криминологическое мышление в контексте интеллектуального обеспечения уголовной политики // Журнал российского права. 2013. № 8. С. 55–65.

514. Бабич И.Л. Иерархия общественных статусов в кабардинском обществе // Этнографическое обозрение. 1994. № 4. С. 44–53.

515. Бабич И.Л., Плиев А.А. Модели медиаторства на Северном Кавказа в 1950 – 1960 гг. // Северо-Кавказский вестник. 2020. № 2. С. 17–30.

516. Бабаян С.Л. Совершенствование поощрительных норм и институтов как важное направление современной уголовно-исполнительной политики России // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 46–50.

517. Багомедова Л.С. К вопросу об особенностях процесса становления и развития государственного и права Дагестана во второй половине XIX – первой четверти XX вв. // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 28–32.

518. Бажанов А.А. Соразмерность как условие справедливости санкции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Юридические науки. 2017. Т. 21. № 4. С. 486–507.

519. Базарнов М.А. Правовые основы военно-народной системы управления Северным Кавказом // Вестник Московского университета МВД России. 2008. № 11. С. 68-0.

520. Балебанова Т.А. Причины коррупционных преступлений, совершаемых в сфере здравоохранения // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17). Ч. 2. С. 19–22.

521. Баранов П.П., Овчинников А.И. Правовая этнология современное самостоятельное направление в отечественной юридической науке // Философия права. 2002. № 2. С. 5–15.

522. Баранов П.П. К вопросу о понятии и сущности права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2013. № 3. С. 116–123.

523. Баранов В.М., Малько А.В., Мазуренко А.П. О сущности и месте уголовной политики в системе правовой политики современной России (общетеоретические и технико-юридические аспекты) // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2016. № 3 (35). С. 250–259.

524. Барашян Л.Р., Полунина Е.Н. Жмурко Р.Д. Нарушение норм международного уголовного права в отношении граждан Российской Федерации за рубежом // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 8-1. С. 130–134.

525. Бастрыкина О.А. Функции права как один из системообразующих факторов внутреннего содержания права // Политика. Власть. Право: межвуз. сб. научн. ст. Вып. 7 / под ред. С.А. Комарова. СПб., 2003. С. 16–19.

526. Бгуашева З.К. Феномен адыгской культуры: этнологический и культурологический аспекты // Концепт. Научно-методический электронный журнал. 2014. Спецвыпуск № 11. С. 6–10.

527. Беженцев А.А. Особенности нормативно-правового регулирования государственной система профилактики правонарушений несовершеннолетних // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2009. № 2 (42). С. 36–42.

528. Безверхов А.Г. Системный подход в науке уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.) М., 2007. С. 345–347.

529. Белик В.Н. Имплементация норм международного права в уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации // Человек: преступление и наказание. 2009. № 64. С. 22–26.

530. Белов В.Н. Кант и Конституция РФ // Кантовский сборник. 2014. № 3. С. 52–59.

531. Беляева Е.В. Социология морали и этика: трансдисциплинарный подход к исследованию современной нравственности // Социология. 2015. № 2. С. 129–136.

532. Беляева Л.И. Воспитывающая среда – необходимое условие предупреждения правонарушений несовершеннолетних // Противодействие наркоугрозе на современном этапе: правовой и социально-гуманитарный аспекты: Материалы международного научно-практического семинара. Отв. Ред. Н.Н. Цуканов. Красноярск. 2019. С. 138–140.

533. Беспалова Т.В. Роль государственного и народного патриотизма в сохранении культуры и русской цивилизации // Культурная жизнь Юга России. 2018. № 4. С. 17–21.

534. Бём Ф., Ойкен В., Гроссман-Дёрт Г. Наша задача (ордо-манифест) / пер. А.А. Курышевой // Социальное рыночное хозяйство: концепция, практический опыт и перспективы применения в России: под общ. ред. Р.М. Нуреева. М., 2007. С. 109–120.

535. Благов Е.В. О понятии наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 236–238.

536. Болотоков В.Х. Заметки о национальном духе // Доклады Адыгской (Черкесской) Международной академии наук. Т. 1. № 2. Нальчик, 1995. С. 98–102.

537. Бормотов И.В., Журавлев М.С. Религиозно-философское наследие как фактор духовно-нравственного и патриотического воспитания современной молодежи // Вестник Тульского филиала Финуниверситета. 2020. № 1. С. 326–328.

538. Босхолов С.С., Максимов С.В. Уголовно-правовая политика: опыт, проблемы и пути совершенствования // Пролог: журнал о праве. 2018. № 3 (19). С. 8–18.

539. Бойко А.И. Системный подход и его развитие в уголовном праве // Системность в уголовном праве. Материалы Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 163–166.

540. Бошно С.В. Норма права: понятия, свойства, классификация и структура // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 49–60.

541. Бояркина Н.П. Имплементация норм международного права – главный фактор создания прогрессивной уголовно-исполнительной системы России // Международное публичное и частное право. 2010. № 6. С. 45–47.

542. Брояка Ю.В., Лядашева-Ильичева М.Н. Закон и правовой обычай как источник водного права в России второй половины XIX в. // История государства и права. 2020. № 11. С. 3–12.

543. Брылева Е.А. Диверсия в российском и немецком уголовном праве // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2015. № 1. С. 105–110.

544. Бугаев В.А., Сударикова Т.Е. Влияние религии на преступность // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2016. Т.2 (68). № 4. С. 108–113.

545. Бугаенко Ю.Ю. Правовой нигилизм как деформированный тип правовой культуры // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 353–357.

546. Бугера М.А., Векленко В.В. О мерах предупреждения хищений сотовых телефонов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 4 (92). С. 63–67.

547. Бурлаков В.Н. Некоторые вопросы совершенствования уголовной политики в аспекте современного состояния преступности в России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М., 2010. С. 67–72.

548. Бурлаков В.Н., Полудняков В.И. Закон о профилактике правонарушений: история, настоящее и будущее // Известия высших учебных заведений, правоведение. 2016. № 6 (329). С. 134–150.

549. Бурлаков В.Н. Объективные методы совершенствования судебной практики назначения наказания: подходы и перспективы // в сб. Уголовная политика и правоприменительная практика: сборник материалов VIII-й Международной научно-практической конференции. СПб., 2020. С.91–96.

550. Бьюкенен Дж.М. Граница свободы. Между анархией и левиафаном // Муниципальная экономика. 2015. № 2 (62). С. 2–10.

551. Валеев Д.Ж. Обычное право и начальные этапы его генезиса // Правоведение. 1974. № 6 С. 71–78.

552. Ванберг В. Теория порядка и конституционная экономика // Вопросы экономики. 1995. № 12. С. 85–95.

553. Варьяс М. Религиозная мораль и политико-правовая действительность: теологический аспект // Общественные науки и современность. 1993. № 5. С. 53–67.

554. Ведерникова О.Н. Теория и практика борьбы с преступностью: скандинавская уголовно-правовая и криминологическая модель // Государство и право. 2008. № 7. С. 53–61.

555. Ведерникова О.Н. Основные криминологические системы современности (сравнительный анализ) // Государство и право. 2002. № 10. С. 32–40.

556. Виноградова А.Д. Достоверность статистической отчетности как необходимое условие эффективности противодействия преступности // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2014. № 1. С. 172–176.

557. Винокуров С.И. Приоритетный вектор современной уголовной политики: защита прав потерпевшего // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 31–32.

558. Власова Т.В. Виды и стадии регулирования правоотношений // Российское правосудие. 2021. № 8. С. 54–58.

559. Воврук С.А. Функции и принципы гражданского права // Правовая позиция. 2021. № 8 (20). С. 8–14.

560. Воробьев С.М. Социально-экономическая методика определения размера компенсации морального вреда потерпевшим от преступлений в России: постановка проблемы // Право и современные государства. 2013. № 4. С. 14–17.

561. Воробьев С.М., Комаров С.А. Превентивная функция права в системе информационных рисков // Теория государства и права. 2021. № 1 (21). С. 38–53.

562. Воронин М.В. Развитие системного правового знания и современной методологии // Юридические науки. 2015. № 3 (39). С. 89–99.

563. Воронин С.А. Причины и условия коррупционных преступлений сотрудников правоохранительных органов // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. № 2 (15). С. 211–213.

564. Воскобитова Л.А., Малышева О.А., Насонов С.А. Личность подсудимого через призму правосудия: криминологические и уголовно-процессуальные аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 777–785.

565. Вяткина Н.В. Ценностные ориентации менеджеров среднего звена в современной России (по результатам социологического исследования) // Национальная ассоциация ученых. 2015. № 2-7 (7). С. 166–170.

566. Гаглыева А.Б. Результаты исследования этнической идентичности южных осетин // Вестник университета. 2020. № 8. С. 162–168.

567. Гандарова Л.Б. Принципы обычного права ингушей // Юридический вестник ДГУ. 2018. № 3. С. 18–21.

568. Гараев Г.А. Значение права для развития институтов гражданского общества // Образование и право. 2021. № 2. С. 53–56.

569. Гаттарова Л.Х. Совесть и свобода совести как психологический феномен // Моя профессиональная карьера. 2021. Т. 1 № 23. С. 297–299.

570. Гафиятуллина К.Р. Религиозное и светское поведение: анализ в рамках социологического знания // Социум и власть. 2013. № 3. С. 29–34.

571. Гишинский Я.И. Criminology Today // Криминология вчера, сегодня, завтра: труды Санкт-Петербургского криминологического клуба. 2001. № 1. С. 6–10.

572. Гишинский Я.И. «Кризис наказания» в России: проблемы и перспективы // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2003. № 1 (6). С. 33–43.

573. Гишинский Я.И. Преступность и социальный контроль над ней в современном обществе постмодерна: взгляд криминолога // Криминалистика. 2016. № 1 (18). С. 74–86.

574. Гишинский Я.И. Преступность как повседневность // Телескоп: журнал социологических и маркетинговых исследований. 2019. № 1 (133). С. 24–26.

575. Гишинский Я.И. Преступность: что это? Кто виноват? Что делать? // Вестник Казанского института МВД РФ. №1 (35). 2019. С. 6–13.

576. Гишинский Я.И. Преступления против здоровья населения и общественной нравственности: взгляд криминолога // Криминалисть. 2021. № 2 (35). С. 18–22.

577. Гишинский Я.И. Криминология уголовного наказания: взгляд профессора Я.И. Гишинского / в кн: Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. // под ред. Лопашенко Н.А. Том 1. М., 2021. С. 455–477.

578. Генрих Н.В. О связи уголовно-правовых и административно-деликтных отношений // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011). М., 2011. С. 210–212.

579. Говоров И.В., Ремнева С.В. Из истории развития общественных формирования по содействию органам милиции в СССР в 20 – 80 годы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2007. № 4 (36). С. 25–31.

580. Гозгешева С.М. Феномен традиционных институтов обычного права (адата) и мусульманского (шариата) на Северном Кавказе // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1. Регионоведение, философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2011. № 3. С. 293–300.

581. Головки Л.В. Ж. Прадель Сравнительное уголовное право: Рецензия // Государство и право. 1996. № 6. С. 158–160.

582. Гончар В.В. Некоторые аспекты реализации права на необходимую оборону // Вестник Московского университета МВД России. Юридические науки. 2014. № 8. С. 62–67.

583. Гончаров Д.Ю. Институты законодательства о противодействии преступности // Криминологический журнал БГУЭП. 2012. № 2 (20). С. 28–34.

584. Гончаров Д.Ю. Предмет регулирования законодательства о предупреждении преступлений и законодательства о борьбе с преступностью: вопросы взаимосвязи // Правопорядок: история, теория, практика. 2015. № 3 (6). С. 58–66.

585. Гончаров Д.Ю. О соотношении «уголовно-правового» и «криминологического» в законодательстве о противодействии преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 85–91.

586. Гоов И.М. Суд и процесс по обычному праву народов Кавказа // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 1. С. 28–32.

587. Горин Д.Г. Неотчуждаемое и чуждое в перспективе открытости/закрытости современных культур // Культура и образование. 2015. № 3 (18). С. 31–37.

588. Горшенков Г.Н. Доктринальные инновации в криминологии: сущность, ценность, проблемы реализации // Юридическая техника. 2021. № 15. С. 498–508.

589. Гринько Н.К., Грунь В.Д., Лунев В.Г. Культурные традиции и обычаи горняков // Горная промышленность. 2015. № 1 (119). С. 98.

590. Громов В.Г. Профилактика преступлений, осужденных в исправительных учреждениях // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 1 (11). С. 39–43.

591. Гуринская А.Л. Надзор как средство обеспечения безопасности: от пространства тюрьмы до киберпространства // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 86–94.

592. Давидов Д.С. Роль религии в формировании политико-правовой мысли Израиля // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2011. № 1 (14). С. 340–344.

593. Дадова З.И. Воспитание детей через национальные традиции и обычаи народов Северного Кавказа как способ предотвращения детских правонарушений // Вестник научных конференций. 2016. № 9-4 (13). С. 33–34.

594. Данилин П.Н. Характерные черты современного этапа строительства Коммунистической Партии Китая // Исторический бюллетень. 2021. Т. 4. № 3. С. 22–27.

595. Дашков Г.В. Криминологическая составляющая в политической воле // Lex Russica. 2008. Т. 67. № 4. С. 885–896.

596. Дашков Г.В. Опыт прошлого в борьбе с преступностью сегодняшнего дня // Юриспруденция. 2008. № 12. С. 163–165.

597. Дашков Г.В. Зарубежные модели борьбы с преступностью в России // Право и государство: теория и практика. 2015. № 4 (124). С. 97–102.

598. Дашков Г.В. Криминологические вопросы реализации стратегии государственной национальной политики Российской Федерации // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2017. № 7 (35). С. 37–41.

599. Дашков Г.В. Развитие института криминологической компаративистики в Российской Федерации // Lex Russica (Русский закон). 2018. № 9 (142). С. 54–67.

600. Дашков Г.В. Пробелы в научных исследованиях преступности несовершеннолетних и молодежи / в кн: Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 77–82.

601. Дворянсков И.В., Панфилов Е.Е. Особенности детерминации и профилактики современного деликвентного поведения несовершеннолетних // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 97–103.

602. Дворянсков И.В. Институт наказания в перспективе развития уголовной политики в России // Ведомости уголовно-исполнительной системы. 2020. № 9 (220). С. 10–16.

603. Дембицкий С. Метаанализ: ключевые понятия и основы вычислений (на примере данных кросс-национальных исследований) // Социология: теория, методы, маркетинг. 2012. № 3.

604. Деменцева Э.В. Неформальные правила и механизмы принуждения к их соблюдению // Молодой ученый. 2009. № 3 (3). С. 211–215.

605. Демидов А.В. Теория государства и права и тенденции институционализации в криминальной среде // Образование. Наука. Научные кадры. 2020. № 3. С. 39–41.

606. Демидов Н.Н., Зуева О.В. Проблемы изучения уровня доверия органами внутренних дел и следственным подразделениям полиции со стороны

населения Волгоградской области // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 2 (53). С. 145–158.

607. Демидова И.С. Многоуровневые типологии национальных правовых систем в сравнительном правоведении // в кн: Актуальные проблемы сравнительного правоведения: правовая система и современное государство: Материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием профессорско-преподавательского состава, аспирантов и студентов. Симферополь, 2020. С. 13–17.

608. Демидова-Петрова Е.В. Превентивная политика в сфере борьбы с преступностью несовершеннолетних в ФРГ и Нидерландах // Российский следователь. 2017. № 16. С. 54–56.

609. Демидова-Петрова Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. Вып. 1. С. 122-127.

610. Денисова А.В. Уголовное право и межотраслевые институты // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011). М., 2011. С. 312–315.

611. Джалилов Ш.Н. Сельские должностные лица в Дагестанской области по «Положению о сельских обществах, их общественном управлении и повинностях государственных и общественных в Дагестанской области» от 26 апреля 1868 года // Юридический вестник ДГУ. 2015. № 3. С. 16–21.

612. Дзидзоев А.Д. Возникновение, становление и развитие основных институтов права на Северном Кавказе в XIX – первой трети XX веков // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 2. С. 33–37.

613. Дикаев С.У. Кризис лишения свободы в контексте проблемы социальной адаптации лиц, отбывших и отбывающих наказание в виде лишения свободы // Российский криминологический взгляд. 2007. № 2. С. 197–203.

614. Дикаева М.С. К вопросу о цели наказания и средствах их достижения // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 61–66.

615. Дикаев С.У., Дикаева М.С. Об уголовной политике реагирования на преступность несовершеннолетних в современной России // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 5. С. 687–698.

616. Добрикова Е. Компенсация морального вреда: тенденции российской судебной практики // Информационно-правовой портал Гарант.ру URL: <https://www.garant.ru/article/864733/>

617. Дорошина П.Е., Ивлеева А.Ф. Общепризнанные нормы международного права как категория отечественного конституционного права // COLLOQUIUM-JOURNAL. 2020. № 9-9 (61). С. 11–14.

618. Дробышевский С.А., Орлова С.В. О «мертвых» юридических правилах // Евразийский юридический журнал. 2015. № 5 (84). С. 113–116.

619. Дроздов Т.М. Анализ преступности в России и в Краснодарском крае за 20 лет (с 1993 по 2012 г.) // Наука Кубани. 2014. № 1. С. 12–28.

620. Дубоград Е.В. Взаимосвязь религиозности и психического здоровья человека: взгляд сквозь призму зарубежных медико-социологических исследований // Вестник МГЛУ. Общественные науки. 2018. Вып. 2 (800). С. 195–207.

621. Дударь А.И., Хусяинов Т.М. Отношение к смертной казни среди современной молодежи (по данным пилотного социологического исследования) // Наука. Мысль: Электронный периодический журнал. 2016. Том 6. № 6–2. С. 113–118.

622. Дудоров Т.Д., Тропкин А.А. Сравнительная криминология и ее значение в условиях глобализации преступности // Globus: Экономика и юриспруденция. 2019. № 6 (36). С. 14–17.

623. Думанов Х.М. Першиц А.И. Мононорматика и начальное право. Статья первая // Государство и право. 2000. № 1. С. 98–108.

624. Душкин А.С., Клишков В.Б., Нериков М.Ф. Зарубежный опыт постпенитенциарного (административного) надзора, за лицами освобожденными из мест лишения свободы // Право и образование. 2023. № 7. С. 59–65.

625. Дыба М.А. Влияние иудейского права на правовую систему государства Израиль // в сб: Проблемы реформирования российской государственности. Материалы XIII Всероссийской конференции студентов и молодых ученых. Екатеринбург, 2018.

626. Дэн Чжунхуа Борьба с коррупцией в Китае с 18-го Национального конгресса Коммунистической Партии Китая: достижения и опыт // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2018. № 3 (70). С. 20–25.

627. Дюк Ю.И. Проблемы реформирования уголовно-исполнительной системы РФ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 52–56.

628. Дюкарев А.В. Отражение военной истории Кубанского казачества в учебном курсе «Кубановедение» как средство формирования региональной идентичности // Преподавание военной истории в России и за рубежом: материалы Конференции Военная история в школьных учебниках России и зарубежья: трансформация подходов в эпоху глобализации. СПб., 2018. С. 285–292.

629. Дядькин Д. Конкуренция норм о назначении наказания в виде ограничения свободы с нормами об условном осуждении // Уголовное право. 2010. № 3. С. 34–37.

630. Егорова О.А. Функции исторических и логических методов в юридическом познании // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия Право. 2016. № 2. С. 26–35.

631. Елесина И.Г. Предупреждение и профилактика наркомании // Вестник экономической безопасности. 2021. № 3. С. 288–291.

632. Емельянова О.Я., Шершень И.В., Кравец М.А. Диагностика ценностных ориентаций в контексте исследования профессиональной адаптации государственных гражданских служащих // Вестник Алтайской академии экономики и права. 2020. № 12-3. С. 523–529.

633. Еникеева С.З. Влияние религиозного сознания на девиантное поведение // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2013. № 2. С. 86–92.

634. Ерохин И.Ю. Унификация казачьего законодательства как тенденция деятельности правительства и централизованного государственного аппарата XIX – первой четверти XX вв. // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 2. С. 47–50.

635. Ершов В.В. Международное и внутригосударственное право с позиций легизма и интегративного понимания права // Российское правосудие. 2011. № 8 (64). С. 5–26.

636. Жалинский А.Э. Уголовная политика: актуальные задачи, субъекты и механизмы реализации // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 67–72.

637. Жарова А.В., Кузьмина Т.А. Зарубежный опыт социальной работы с девиантными подростками на примере Великобритании // в кн: Актуальные проблемы современного социального знания: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Красноярск. 2021. С. 114–117.

638. Желонкин С.С. Особенности юридической доктрины как источника права и условия ее применения (на примере доктрины добрых нравов и публичного порядка) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21).

639. Жидков Д.Н. О необходимости развития криминалистической общественной профилактики в целях организации противодействия киберпреступности на территории Российской Федерации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2021. № 3 (91). С. 142–152.

640. Жигун Л.А. Основы оценки эффективности противодействия коррупции // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 2. С. 41–46.

641. Жумакаева Б.Д. Этнические нормы традиционной кочевой культуры как основания политического поведения // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2011. № 1. С. 123–128.

642. Журавлев Р.А. Правовые и организационные аспекты реализации конституционного права потерпевших от преступления на компенсацию причиненного ущерба // Труды Академии управления МВД России. 2014. № 3 (31). С. 51–55.

643. Журик Т.В. Актуальные проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы и пути их разрешения // Бюллетень Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 56–59.

644. Забаев И.В. Оперализация «смирения» в психологии // Вестник православного Свято-Тихвинского гуманитарного университета. Серия 1. Богословие. Философия. Религиоведение. 2018. № 76. С. 107–129.

645. Заброда Д.Г., Кашкаров А.А., Соколов В.А. Зарубежный опыт привлечения институтов гражданского общества к осуществлению антикоррупционного просвещения // Философия права. 2021. № 1 (96). С. 136–141.

646. Забрянский Г.И. Преступность несовершеннолетних в современной России (взгляд сквозь призму статистика) // Ученые труды российской академии адвокатуры. 2008. № 6 (11). С. 69–78.

647. Завьялов И.А. Преюмственность в научном осмыслении понятия эффективности норм права // Право и современные государства. 2014. № 4. С. 34–41.

648. Закомолдин Р.В. Становление специальных воинских уголовных наказаний в имперский период российской истории // История государства и права. 2022. № 6. С. 10–17.

649. Залепукин А.А. Принципы российского законодательства // Принципы российского права: общеправовой и отраслевой аспекты / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. Саратов. 2010. 710 с.

650. Зеленева Г.С. Ценностные ориентации молодежи Республики Марий Эл (по материалам социологических исследований 2005, 2010 гг.) // Запад-Восток. 2012. № 4-5. С. 88–92.

651. Зеленова А.А., Терехов А.М. К вопросу законности санкционной политики США в отношении России с точки зрения норм международного права // Тамбовские правовые чтения им. Ф.Н. Плевако: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. В.Ю. Стромов. Тамбов, 2019. С. 179–183.

652. Земцов Б.Н. Политика царского правительство по отношению к этническим регионам России (XVI – XIX вв.) // Вестник Кемеровского государственного университета. 2019. № 3. С. 595–605.

653. Зигмунт О.А., Ветцелс П. Институциональная теория аномии – эмпирическая проверка // Социологические исследования. 2015. № 4. С. 78–87.

654. Зикеев В.А. Понятие криминологического законодательства // Проблемы современной юридической науки: актуальные вопросы: сб. науч. тр. по итогам Междунар. науч-практ. конф. Красноярск, 2015. С. 75–78.

655. Зыкин А.В. Социально-философский анализ традиционной культуры малых народов Сибири и сопоставление с русской // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. Спецвыпуск.

656. Зыкин А.В., Туфанов А.О. К вопросу о формировании понятий национальная и этническая культура и особенности их контента // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. 2015. № 38. С. 250–253.

657. Зубкова В.И. Предмет сравнительного правоведения в сфере уголовного права и его значение // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2017. № 1 (770). С. 81–88.

658. Иванов Н.Г. Противодействие преступности и ментальность // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского конгресса уголовного права, 29–30 мая 2008 г. М., 2008.

659. Иванов Р.Л. Понятие законодательства в современном российском праве // Вестник Омского университета. Серия «Право». 2013. № 3 (36). С. 6–16.

660. Иванов С.А. Единообразие при применении уголовного права как главная гарантия соблюдения принципа законности // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011.

661. Игнатъева Е.Ю. Народные юридические обычаи и обычное право в трудах российских юристов периода «Великих реформ» 1860–1870 гг. // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 2 (46). С. 64–68.

662. Идрисов Н.Т. О противодействии рецидивной преступности (на основе практики Следственного комитета Российской Федерации) // Юридический вестник Самарского университета. 2018. № 2. Том 4. С. 61–64.

663. Ильин П.О. Особенности деятельности народных дружин из числа реестровых казачьих обществ, привлекаемых органами внутренних дел МВД России к охране общественного порядка // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 4–2. С. 68–74.

664. Ильин И.С. Структура демонстративно-протестной преступности // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2023. № 1 (25). С. 86–100.

665. Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества // Полис. 1997. № 4.

666. Иншаков С.М. Эффективность уголовного наказания: методика анализа // Вестник МГЛУ. 2014. Выпуск 25 (711). С. 32–61.

667. Иншаков С.М. Особенности уголовной политики Японии в XX веке // Пробелы в российском законодательстве. 2015. № 6. С. 120–128.

668. Ипполитова Е.А. Понятие «имущество добытое преступным путем» в нормах международного и в российском уголовном праве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. № 5. С. 196–201.

669. Исаев Н.А. Синергетика как методологическая основа системных исследований девиантных и криминальных форм поведения // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007.

670. Исаев Н.А. Преступность как организованная сложность (Complexity) и предмет постнеклассической криминологии // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008.

671. Исаев С.А. «Протестантизм»: значение термина в исторической науке и религиоведении // Новая и новейшая история. 2021. № 2. С. 5–18.

672. Исакова Ю.И., Вельможко Д.Ю., Родина В.А. Правовые основы и проблемы виктимологического предупреждения преступлений // Северо-Кавказский юридический вестник. 2018. № 4. С. 122–130.

673. Исмаилов М.А., Сулейманов З.М. Судебная система дагестанской области в составе судебной системы Российской империи особенности адаптации и интеграции // Юридический вестник ДГУ. 2016. № 3. С. 29–36.

674. Ишигеев В.С., Романова Н.Л., Бондарь А.Я. Криминальный профессионализм в XXI веке как объект криминологического исследования // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2019. № 4 (37). С. 132–140.

675. Кабанов П.А. О кодификации российского криминологического законодательства: рассуждения по случаю // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 21–25.

676. Калинин П.А. Понятие и общая характеристика принципов российского законодательства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 1 (90). С. 15–21.

677. Камалова Г.Т. Некоторые вопросы методологии исследования государственных структур // Методологические проблемы юридической науки: сборник материалов семинара. Челябинск, 2011. С. 54–66.

678. Капицын В.М. Символьный контекст конституционализации национальных интересов // *Ars administrandi*. Искусство управления. 2011. № 3. С. 120–126.

679. Капицын В.М. Символьные комплексы: роль в институционализации и легитимации национальных интересов // *Пространство и время*. 2013. № 3 (13). С. 20–30.

680. Карасева С.Г., Шкурова Е.В., Плавник Н.К. Обстоятельства религиозного обращения и мотивы альтруистического поведения последователей православия: особенности взаимосвязи (по данным исследования «Типология религиозности в современной Беларуси» // *Журнал Белорусского государственного университета. Философия. Психология*. 2017. № 3. С. 68–75.

681. Каргаполова Е.В. Ценностные предпочтения населения Астраханской области (по материалам конкретного социологического исследования) // *Известия Саратовского университета. Сер. Социология. Политология. Вып. 3*. С. 10–13.

682. Карпенков И.В. Религиозные нормы и ценностные ориентации в современных правовых и политических отношениях // *Национальная безопасность и стратегическое планирование*. 2021. № 2 (34). С. 21–29.

683. Касторский Г.Л. Криминологическая оценка популяризации респектабельности // *Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала таможенной академии*. 2020. № 1 (73). С. 93–97.

684. Кацуба И.В., Родионов М.М. Эволюция нормативной базы взаимодействия государственных органов охраны общественного порядка и ответственности в советский период развития Российского государства // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России* 2007. № 3 (35). С. 48–51.

685. Квашис В.Е., Морозов Н.А. Особенности причинного комплекса преступности в Японии (методологический аспект) // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 164–169.

686. Киселева А.В. Самый справедливый суд в мире (о деятельности товарищеских судов Горьковской области в 1965–1972 гг.) // Вестник Нижегородского института управления. 2017. № 1 (42). С. 49–51.

687. Кирсанов А.Р. Законодательство о долевом строительстве: прошлое, настоящее и будущее // Имущественные отношения в Российской Федерации. 2017. № 6 (189). С. 64–74.

688. Кияйкин Д.В., Озерский С.В. О правовых, организационных и технических проблемах предупреждения (профилактики) совершения повторных преступлений осужденными без изоляции от общества (по материалам аналитической информации уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов ФСИН России) // Вестник Самарского юридического института. 2019. № 1 (32). С. 63–69.

689. Кленова Т.В. Соотнесение норм и предписаний в институтах уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.). М., 2007.

690. Кленова Т.В. Уголовная политика: от идеи к результату // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012) М., 2012.

691. Клепицкий И.А. Преступление, административное правонарушение и наказание в России в свете Европейской конвенции о правах человека // Государство и право. 2000. № 3.

692. Клейменов М.П. Понятие и модели криминологической политики / Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 393–395.

693. Клейменов И.М. Сравнительно-исторический анализ условий перехода к устойчивому развитию уголовного законодательства в России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 434–436.

694. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминология в современном мире // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2011. № 1. С. 5–13.

695. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2017. № 1 (50). С. 179–184.

696. Клейменов М.П. Криминологическое законодательство и криминологическое право в России // LEX RUSSIA журнал Московского государственного юридического университета. 2018. № 2 (135). С. 148–159.

697. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Уголовно-правовое реагирование в историческом аспекте // Вестник Омского университета. Серия: Право. 2019. Том 16. № 4. С. 149–161.

698. Клейменов М.П. Условия удовлетворительной эффективности криминологического противодействия преступности // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права. 28–29.05.2020. М., 2020. С. 379–383.

699. Клейменов М.П. Криминологическое право // в сб: Криминальная ситуация и антикриминальное законодательство: проблемы криминологической обусловленности закона: Сборник материалов Всероссийской научно-практической конференции. М.: Российская криминологическая ассоциация, 2020. С. 36-41.

700. Клейменов М.П., Кондратьев А.В., Сейбол Е.М. Профилактика правонарушений: исторический очерк // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2020. Т. 17. № 1. С. 108–119.

701. Клейменов М.П. Проблемы уголовно-правового прогнозирования преступного поведения // Правоприменение. 2020. Т.4 № 2. С. 99–108.

702. Клейменов М.П. Полицейский произвол: мифы и реальность // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 1. С. 46–54.

703. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Отсутствие уголовно-правового реагирования на преступления в сфере экономики // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2021. № 2. С. 79–87.

704. Клейменов М.П., Верченко Н.И. Прогностический аспект социально-правового мышления // Вестник Томского государственного университета. 2021. № 465. С. 202–209.

705. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Криминальные сериалы современной России: криминологический анализ // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 4. С. 429–438.

706. Клейменов М.П. Криминология в СССР // в сб: Федеративное государство: историко-правовой опыт и современные практики (к 100-летию образования СССР): матер. межд. научно-практической конференции. Омск: ОмГУ им. Ф.М. Достоевского, 2022. С. 187–190.

707. Клейменов М.П. Криминальная ситуация в сфере правосудия // Вестник Омского университета. Сер: Право. 2022. Т. 19. № 3. С. 83–92.

708. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Профилактика преступлений, совершаемых с использованием служебного положения // Вестник Омского университета. Сер. Право. 2023. Т. 20. № 1. С. 75–83.

709. Клейменов М.П., Клейменов И.М. Коррупция в оценках населения // Вестник Омского государственного университета. Серия «Право». 2023. № 2. С.79-85.

710. Клещина Е.Н. О некоторых актуальных проблемах возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением // Вестник Всероссийского института повышения квалификации сотрудников МВД Российской Федерации. 2018. № 3 (47). С. 70–74.

711. Клишко В.Б., Алиев Я.Л. Детерминационные особенности предупреждения нарушения законности в органах внутренних дел Российской Федерации // Вестник Нижегородского университета им Н.И. Лобачевского. 2020. № 4. С. 92–96.

712. Книевский С.А. Обычное право в системе терского казачьего самоуправления в XIX в. // Вестник Ставропольского государственного педагогического института. 2008. № 11. С. 185–189.

713. Ковалев С.М. Проблемы противодействия преступности несовершеннолетних: криминологические меры профилактики преступности несовершеннолетних // в кн: Борьба с преступностью: теория и практика. Материалы II международного научно-практической конференции. Могилев. 2014. С. 280–281.

714. Козлов А.П. Уголовная политика: ее некоторые просчеты применительно к действующему УК // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012). М., 2012.

715. Козюк М.Н. Хронодискретное монографическое сравнительное исследование медиации в современном и обычном праве донских казаков // Юридическая науки и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 2. С. 28–33.

716. Колесников Р.В. Общесоциальные и специально-криминологические меры профилактики современной преступности несовершеннолетних // Вестник Воронежского института МВД России. 2020. № 4. С. 197–203.

717. Колошинская Н.В. Деятельность комитета народного контроля Ленинграда во второй половине 1960-х годов: потенциал и проблемы // История государства и права. 2021. № 1. С. 56–62.

718. Комаровская А.С. Гармонизация взаимодействия права и морали в современном обществе как предмет философского анализа // Философия и социальные науки. 2016. № 4. С. 77–81.

719. Комиссаров В.С. Резолюция третьего Российского конгресса уголовного права // Российский криминологический взгляд. 2008. № 3. С. 8–9.

720. Комиссаров В.С. Итоговый документ / в кн: Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011). М., 2011.

721. Кондрашев А.А. Идея правового государства в России: Конституционная мифология и правовая реальность // Lex Russica (Русский закон). 2017. № 3 (124). С. 74–88.

722. Кондрашова Т.В. Уголовная ответственность за понуждение к действиям сексуального характера // Юридический мир. 1999 № 3. С. 33–38.

723. Коновалова И.А. Опыт борьбы с преступностью несовершеннолетних в Европе и США // Адвокат. 2007. № 12. С.59–69.

724. Костогрыз П.И. Общество и государство в борьбе с преступностью: латиноамериканский опыт // Право и политика. 2016. № 3. С. 313–320.

725. Корнаков В.С. Проблемы законодательного регулирования рецидива преступлений и меры его предупреждения // Бюллетень науки и практики. 2018. № 6. С. 296–303.

726. КОРТУНОВ В.В., ЛАПШИН И.Е., ЗОРИНА Н.М., КРАСНОВА О.Н., КИРЕНКО З.А. Проблема восприятия гомосексуализма в современной России: основания актуального дискурса // Modern Research of Social Problems. 2015. №9 (53). С. 152–175.

727. Кошелев Е.В. Конституционно-правовая ответственность – важнейший институт публичного права // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 21-2. С. 67–68.

728. Кошелева А.Ю. Понятие детерминантов в методологии уголовного права // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011). М., 2011.

729. Кошкин А.В. «Уголовный закон» и «уголовное законодательство»: соотношение понятий // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2018. № 2. С. 272–278.

730. Красиков Д.В. Пределы применимости норм общего и международного права об исключении противоправности деяния в международном праве прав человека // Конституционно-правовые проблемы эффективности публичной власти: теория и практика: материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 25-летию Конституции РФ. Саратов. 2018.

731. Красникова Е.В., Лавроненко Р.В. Состояние преступности несовершеннолетних в Российской Федерации и противодействие ей на современном этапе (по материалам анкетирования) // Военное право. 2020. № 6 (64). С. 183–188.

732. Краснов С.Ю. Функционирование органов территориального общественного самоуправления по обычному праву у донских казаков во второй половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия Юриспруденция. 2010. № 1 (12). С. 37–47.

733. Краснов С.Ю. Традиционный порядок разрешения споров в обычных народных судах у донских казаков во второй половине XIX века // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 2 (17). Сер. 5. С. 76–84.

734. Крайнова Н.А. Цели уголовного наказания как инструмент современной уголовной политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 57–60.

735. Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере противодействия насилию в семье, или нужен ли России закон о профилактике семейно-бытового насилия? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 53–56.

736. Крайнова Н.А. Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных в условиях трансформации социальных отношений // Законность и правопорядок. 2020. № 3 (27). С. 52–55.

737. Кремнев П.П. Общепризнанные принципы и нормы *jus cogens* и обязательства *erga omnes* юридическая природа и иерархия в российской правовой системе // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. Т. 12. № 3. С. 783–802.

738. Крюков Федор Казачьи станичные суды // Северный вестник. 1892. № 4. С. 26–40. URL: http://fedor-krjukov.imwerden.de/PUBLI-CIST_DO_1917/Kazachii_sudi.htm.

739. Кублицкая Е.А. Особенности религиозности в современной России // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 96–107.

740. Кузнецов А.П. Сравнительное правоведение: компаративистское исследование принципов уголовного законодательства // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 1. С. 66–69.

741. Кузьмина Г.Ю. Преемственность христианских традиций в культуре социума // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2009. № 3. С. 103–109.

742. Кузьминов П.А., Тхабисимова Л.А. Трансформация аульного управления в Кабарде и Балкарии и научном кавказоведении // Научная мысль Кавказа. 2014. № 3. С. 116–125.

743. Куксин И.Н., Матвеев П.А. Теоретические основы классификации функций права // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 13–18.

744. Куксин И.Н. Право человека защищать свою жизнь – это реальность или миф? *International scientific review*: журнал. 2016. № 12 (22). С. 70–77.

745. Кулешин М.Г. Горская милиция на страже порядка в Терской области во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник РУДН, серия История России. 2009. № 1. С. 90–94.

746. Кумпан В.А. Народы Кавказа на защите правопорядка и России: горская временная милиция (конец XIX – начало XX в.) // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. № 5 (27). С. 33–36.

747. Куршев А.Х. Антикриминальная политика в России в XXI в.: проблемы и способы их решения // Пробелы в российском законодательстве. 2021. Т. 14. № 4. С. 146–150.

748. Кушхабиев А.В., Алхасов М.М., Табаксоев И.А. Этнокультурные ценности населения Кабардино-Балкарии в современный период (по результатам социологического исследования) // Известия Кабардино-Балкарского научного центра РАН. 2018. № 6 (86). С. 140–152.

749. Лабыгина А.В. Правовая политика современной России: структурная и институциональная характеристика // История государства и права. 2016. № 8. С. 3–7.

750. Лапин Н.И. Функционально-ориентирующие кластеры базовых ценностей населения России и ее регионов // Социологические исследования. 2010. № 1. С. 28–36.

751. Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. Некоторые проблемы компенсации вреда, причиненного потерпевшему в результате преступления // Юридическая науки. 2015. № 1. С. 59–62.

752. Ларичев В.Д. Общесоциальное предупреждение преступности: Что это, вид криминологического предупреждения преступности или просто поступательное развитие общества? (Постановка вопроса) // Общество и право. 2011. № 1 (33). С. 45–50.

753. Латышева Л.Ю. Криминологический анализ преступности несовершеннолетних в России // Электронный научный журнал. 2020. № 6 (35).

754. Лелеков В.А., Бородин А.Д. Религия и преступность // Вестник Воронежского института МВД России. 2021. № 2. С. 226–234.

755. Леонтьева О.Б. Национальная и конфессиональная политика Российской империи в современной историографии // Вестник Самарского государственного университета. История, педагогика, филология. 2012. № 8 – 9. С. 27–46.

756. Лепс А. Кризис юридической науки, в том числе криминологии // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2011. № 1 (20). С.300–309.

757. Лисицын-Светланов А.Г., Башлаков-Николаев И.В., Заварухин В.П., Максимов С.В. Картелизация российской экономики: основные причины, последствия и пути их устранения // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90 № 10. С. 903–913.

758. Лисова М. И. Место мифологии в ряду общественного сознания // Вестник Самарского университета. История, педагогика, философия. 2017. Том 23. № 2. С. 117–120.

759. Лобанова Л.В. О некоторых новеллах уголовного законодательства и балансе форм и методов уголовно-правовой политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012.

760. Ломакина И.Б. Традиции и новации в контексте правообразовательного процесса: постановка проблемы // Закон. Право. Государство. 2020. Том 1. № 4-1 (28). С. 54–57.

761. Лосев С.Г., Морозов В.И. Влияние административной преюдиции на содержание уголовно-правового запрета // Право и политика. 2021. № 6. С. 99–115.

762. Лузаков А.А. Проблема категоризации в социальном познании с позиции психологии личности // Человек. Общество. Управление. 2008. № 4. С. 5–15.

763. Луковская Д.И. Предмет и методология истории политических и правовых учений // История государства и права. 2007. № 3. С. 197–211.

764. Лукьянова Е.Г. О методологии истории правовых и политических учений // История государства и права. 2021. № 4. С. 42–46.

765. Лунеев В.В. Предисловие к докторской диссертации // Российский криминологический взгляд. 2008. № 4. С. 79–83.

766. Лунеев В.В. Научные основы отечественного законотворчества // Проблемы в российском законодательстве. 2011. № 2. С. 156–162.

767. Маврин С.П. О роли метода правового регулирования в структурировании и развитии позитивного права // Правоведение. 2003. № 1. С. 205–216.

768. Максимов С.В. Валуйсков Н.В. Законодательная новелла о профилактике правонарушений: недостатки и перспективы их устранения // Труды Института государства и права Российской академии наук. 2016. № 6. С. 150–165.

769. Максимов С.В., Валуйсков Н.В. Новый закон об основах профилактики правонарушений: некоторые концептуальные недостатки и пути их устранения // Аграрное и земельное право. 2016. № 9 (141). С. 96–102.

770. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Цифровая криминология как инструмент борьбы с организованной преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 4. С. 476–484.

771. Максимов С.В., Валуйсков Н.В. Асистемная уголовная политика // Ученые труды Российской академии адвокатуры и нотариата. 2018. № 2 (49). С. 63–69.

772. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Валуйсков Н.В., Утаров К.А. Цифровизация уголовной политики как инструмент преодоления ее асистемности // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 3. С. 395–407.

773. Максимов С.В., Васин Ю.Г. Концепт инновационной модели противодействия организованной преступности: предпосылки и возможности // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 4. С. 553–569.

774. Максимов С.В., Васин Ю.Г., Утаров К.А. Стохастическая модель репрессивно-превентивного воздействия на преступность: от интуиции к расчетам // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 6. С. 665–680.

775. Максимов С.В. Воспоминание о разговоре с Э.Ф. Побегайло о побях // Союз криминалистов и криминологов. 2022. № 3. С. 168.

776. Максимов С.В. Идеи новой модели публичного управления российской экономикой (институциональный и правовой аспекты) // Российское конкретное право и экономика. 2022. № 3 (31). С. 8–21.

777. Максимов С.В., Павлинов А.В. Проект модельного закона СНГ «Об общественной безопасности»: недостатки и предложения по доработке // Международное публичное и частное право. 2023. № 1. С. 12–17.

778. Максимова М.В. Взаимодействие органов уголовно-исполнительной системы с религиозными организациями // Вестник Прикамского социального института. 2017. № 1 (79). С. 53–56.

779. Маликова А.Х., Стрюкова Е.М. Современная концепция сравнительного правоведения // Modern Science. 2020. № 4-4. С. 124–126.

780. Малиновский О.Н. Реализация норм международного права в правовой системе России: общий обзор некоторых актуальных проблем // Актуальные проблемы Российского права. 2008. № 3 (8). С. 479–486.

781. Малиновский О.Н. К вопросу о нормах международного «мягкого права» о правах человека // Законность и правопорядок в современном обществе. 2014. № 17. С. 123–130.

782. Малый А.Ф., Логунова С.О. Институты права и правовые институты в современном российском праве и особенности их формирования // Образование и право. 2021. № 2. С. 91–96.

783. Мамедова В.Ф. Справедливость в уголовном праве: современное состояние вопроса. // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2020. № 1. С. 148–168.

784. Манойлова С.А. Значение гуманизации уголовно-правовых предписаний, влияющих на оценку свойств личности виновного при назначении наказания // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011.

785. Мартыненко Н.Э. Уголовно-правовая защита потерпевшего // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011.

786. Мартынова С.И. Детерминанты преступности несовершеннолетних // Право и образование. 2011. № 2. С. 126–129.

787. Масалитина И.В. Принудительные меры воспитательного воздействия в современном уголовном праве зарубежных государств и России // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 года). М., 2010.

788. Мафедзев С.Х. К проблеме о национальном самосознании (на примере адыгов) // в кн: Черкесия в XIX веке. Материалы I Кошехабльского форума «История – достояние народа», Майкоп, 1991. С. 38–42.

789. Медведева Т.Н. К вопросу о сущности обычного права // Вестник Хакасского государственного университета им. Н.Ф. Катанова. 2016. № 17. С. 109–112.

790. Меркурьев В.В. Роль прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности Российской Федерации // Вестник Владимирского юридического института. 2018. № 2 (47). С. 95–103.

791. Меркурьев В.В. Использование прикладных криминологических исследований в решении задач прокуратуры по обеспечению национальной безопасности // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 4 (66). С. 16–23.

792. Меркурьев В.В., Соколов Д.А. Имплементация положений модельного законодательства о противодействии терроризму в национальные уголовные кодексы // Мониторинг правоприменения. 2019. № 1 (30). С. 61–65.

793. Меркурьев В.В., Агапов П.В. Конституционные основания противодействия экстремистской деятельности // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 8–13.

794. Меркурьев В.В., Борисов С.В. Обеспечение национальной безопасности от новых вызовов и угроз: меры противодействия и профилактики // Право в вооруженных силах – военно-правовое обозрение. 2020. № 5 (274). С. 79–86.

795. Меркурьев В.В. Противодействие деятельности деструктивных движений, пропагандирующих криминальную идеологию: проблемы и пути

решения // в сб: Криминологические проблемы поведения несовершеннолетних и молодежи, пути их решения: материалы Всероссийской научно-практической конференции. М., 2020. С. 17–26.

796. Меркурьев В.В., Тараканов И.А. Причинение вреда при задержании лица, совершившего преступление: вопросы законодательного совершенствования положений статьи 38 УК РФ // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 1 (81). С. 88–94.

797. Меркурьев В.В., Звонов А.В., Яковлев А.А. Уголовно-правовые меры, обеспечивающие реализацию лечения социально значимых заболеваний: обязательное применение или выборочной дполнение // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 3. С. 332–340.

798. Меркурьев В.В., Глибовец И.С. Криминологическая обусловленность уголовно-правовых предписаний: новый этап развития межпредметных связей // материалы XIII Российского конгресса уголовного права «Уголовное право в системе межотраслевых связей: проблемы теории и правоприменения». М., 2022. С. 388–392.

799. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Кондратюк С.В., Тарасов В.Ю. Преступное лидерство: опыт социологического исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. №; 1. С. 18–29.

800. Меркурьев В.В. Деятельность прокуратуры по предупреждению преступлений против основ конституционного строя и безопасности государства в условиях роста протестной активности населения // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2022. № 4 (90). С. 88–100.

801. Меркурьев В.В., Агапов П.В., Закомолдин Р.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристики движения АУЕ как явления криминальной субкультуры и экстремистской организации // Вестник Владимирского юридического института. 2023. № 1 (66). С. 85–92.

802. Меркурьев В.В., Закомолдин Р.В. Об обеспечении биологической безопасности уголовно-правовыми средствами // Военно-юридический журнал. 2023. № 3. С. 23–28.

803. Меркулов Р.И. Зарубежный опыт предупреждения и профилактики правонарушений среди несовершеннолетних. // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2021. № 2-2 (53). С. 177–182.

804. Мещерякова А.Ф. Тенденции развития законодательства о светском характере российского государства // Известие высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2012. № 4. С. 20–25.

805. Мещерякова А.В. Понятие «функция закона» в современной теории права // Теория и практика общественного развития. 2018. № 2 (120).

806. Мешко Г., Воронин В.Н. Теоретические основы сравнительной криминологии в мировом измерении // Всероссийский криминологический журнал. 2019. № 5. Том. 13. С.695–706.

807. Милюков С.Ф. Бессистемность как неотъемлемое свойство отечественной уголовно-правовой политики // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 244–247.

808. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Правовое регулирование причинения вреда преступнику при его задержании в УК некоторых зарубежных государств // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. 2010. Вып. 9. С. 81–90.

809. Милюков С.Ф. Возможно ли устойчивое развитие Российского уголовного права? // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 145–148.

810. Милюков С.Ф. Российская уголовная политика: перманентная революция? // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 года). М., 2012. С. 34–37.

811. Милюков С.Ф. Лжедемократия российской уголовно-правовой политики // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 1 (32). С. 64–74.

812. Милюков С.Ф. Уголовное наказание: некоторые методологические и прикладные проблемы // Российский криминологический взгляд. 2015. № 1. С. 356–362.

813. Милюков С.Ф. Крах толерантности и мультикультурности как вызова российской криминологии // Криминологии: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 3 (38). С. 38–45.

814. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10. № 4. С. 45–53.

815. Милюков С.Ф. Карательно-превентивный потенциал уголовного наказания далеко не исчерпан // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 26–29.

816. Милюков С.Ф. Научный и прикладной потенциал криминологии должен быть использован в общенациональных интересах // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 4 (47). С. 26–29.

817. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Провокация обороны: от безоговорочного отрицания к взвешенной оценке // Научный вестник Омской академии МВД России. 2018. № 1 (68). С. 8–14.

818. Милюков С.Ф. Отзыв официального оппонента на диссертацию Тепляшина Павла Владимировича «Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование)», представленную на соискание ученой степени доктора юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право. Красноярск: Сибирский институт МВД России, - 496 с. с прилож.) // Вестник Кузбасского института. 2019. № 3 (40). С. 160–166.

819. Милюков С.Ф. Правомерное насилие в ракурсе глобального кризиса семьи // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 38–41.

820. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния, в уголовном праве России и Вьетнама // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 229–240.

821. Милюков С.Ф. Смертная казнь как актуальное наказание // Профессиональное юридическое образование и наука. 2021. № 1 (1). С. 11–22.

822. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неочевидные решения проблем силового противодействия преступности // Российский криминологический журнал. 2021. № 1. С. 36–45.

823. Милюков С.Ф. Криминология уголовного наказания: взгляд профессора С.Ф. Милюкова / в кн: в кн: Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс. // под ред. Лопашенко Н.А. Том 1. М., 2021. С. 478–506.

824. Милюков С.Ф. Миграционная преступность: эволюция в условиях пандемии // Известия Юго-Западного государственного университета. Сер: История и право. 2021. Т. 11 № 3. С. 74–82.

825. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Девиантное поведение сотрудников органов внутренних дел: опыт диалектической оценки // Российский девиантологический журнал. 2021. № 1 (1). С. 151–163.

826. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Неудачная попытка системного анализа фундаментального института уголовного права // Всероссийский криминологический журнал. 2021. Т. 15. № 5. С. 649–654.

827. Милюков С.Ф., Скрипченко Н.Ю. Усиление уголовное репрессии за посягательство на половую неприкосновенности: нормативное видение и перспективное правоприменение // Всероссийский криминологический журнал. 2022. Т. 16. № 5. С. 580–589.

828. Милюков С.Ф., Никуленко А.В. Силовое противодействие преступности несовершеннолетних: преодолевая табу // Юридический вестник Самарского университета. 2022. Т. 8. № 3. С. 77–87.

829. Милюков С.Ф., Дронова Т.Н. Неоконченное преступление и его виды: проблемные вопросы // Право: история и современность. 2022. Т. 6. № 3. С. 324–364.

830. Милюков С.Ф., Кузнецова Н.И. Криминологическая подоплека экологической политики // Вестник Чеченского государственного университета им. А.А. Кадырова. 2022. № 4 (48). С. 96–112.

831. Милюков С.Ф. Научно-теоретический анализ концептуальных основ предупреждения и профилактики пенитенциарной преступности // Вестник Кузбасского института. 2023. № 3 (56).

832. Минязева Т.Ф. Эффективность условного осуждения сегодня в современной России // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011

833. Миронова М.В., Парыгин А.В. Анализ российской практики межведомственного взаимодействия субъектов системы профилактики преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Известия Уральского федерального университета. Серия 3. Общественные науки. 2015. № 1 (137). С. 74–80.

834. Михайлов В.В. Мораль и право в теории групповых (коллективных) прав // Закон. Право. Государство. 2019. № 3 (23). С. 227–232.

835. Михайлова С.Н. Меры раннего предупреждения преступности несовершеннолетних в Федеральном законе «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // 2006. № 11 (62). С. 47–52.

836. Михновец Н.Н. Исследование характера взаимоотношений в воинском коллективе как фактора успешного выполнения служебных задач // Общество: социология, психология, педагогика. 2020. № 10 (78). С. 102–110.

837. Мозолин В.П. Система российского права (доклад на всероссийской конференции 14 ноября 2001 г.) // Государство и право. 2003. № 1. С. 107–113.

838. Морозов А.С. Религиозное поведение осужденных как критерий правовой оценки степени их исправления // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 30. С. 22–26.

839. Морозов Н.А. Законодательное регулирование оборота огнестрельного оружия в Японии, Китае и Филиппинах // Азиатско-тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2011. Т. 13. № 2. С. 71–78.

840. Москалькова Т.Н. Проблемы ресоциализации осужденных и лиц, освободившихся из мест лишения свободы // Бюллетень уполномоченного по правам человека в Российской Федерации. 2020. № 8. С. 93–95.

841. Муза Д.Е. Русская культура в условиях цивилизационных войн: к транскрипции проблемы самосохранения и развития // Культура в фокусе научных парадигм. 2021. № 12-13. С. 10–16.

842. Мустафин А.Р., Женетль С.З. Проблемы соотношения норм международного права и норм национального (внутригосударственного) права // сб. статей Актуальные вопросы современной науки: по материалам VIII международной научно-практической конференции. 4-х частях. Уфа, 2017. С. 86–91.

843. Мышенкова В.А. Система социального кредита в Китае // в кн: Актуальные проблемы правового, социального и политического развития России: материалы XIII Международной научно-практической конференции студентов, магистрантов, аспирантов, соискателей. Саратов, 2020. С. 128–131.

844. Нарьян С.К. Факторы обыденного восприятия моральной релевантности социальных норм // Журнал социологии и социальной антропологии. 2020. Т. 23. № 1. С. 159–197.

845. Нафиков М.М. Место и значение уголовного наказания в системе средств борьбы с преступностью // Вестник экономики, права и социологии. 2019. № 1. С. 107–109.

846. Некрасов А.П. Эффективность мероприятий по профилактике рецидивной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2005. № 1 (25). С. 108–112.

847. Нефедов Б.И. Понятие «правила» в доктрине «международного порядка, основанного на правилах» // Россия и современный мир. 2021. № 3 (112). С. 6–21.

848. Новиков В.В., Семенцов И.А. Современная система мер уголовно-правового воздействия и ее структура // международный академический вестник. 2020. № 2. (46). С. 164–166.

849. Новикова Т.В. К вопросу о понятии правоотношения для целей реализации принципа наиболее тесной связи // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 48–50.

850. Ноздрина Н.А. Понятие социальные ценностей и социальных норм // Science of Europe. 2021. № 68-3. С. 51–53.

851. Номоконов В.А. О криминогенности российской политики в сфере борьбы с преступностью // Всероссийский криминологический журнал. 2010. Т.10. № 3. С. 438–446.

852. Номоконов В.А. Антикриминальная политика: методологические основы // Эффективность уголовно-правового, криминологического и уголовно-исполнительного противодействия преступности: материалы XII Российского конгресса уголовного права, 28–29.05.2020. М., 2020. С. 75–80.

853. Носков Ю.Г. Религия и проблемы безопасности // Сборник научных трудов Военного университета. 1998. № 2. Ч. 2. С. 40–44.

854. Нуруллаев М.А. Религиозные основы воспитательных традиций мусульманских семей // Современная науки: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2020. № 2. С. 86–91.

855. Овчарова Р.В. Исследование взаимосвязи религиозной активности личности и ее адаптационных возможностей // Вестник Курганского государственного университета. Серия физиология, психофизиология и медицина. 2014. № 32. С. 91–96.

856. Овчинников А.И. Основные проблемы философии права и ее место в юридической науке // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 1. С. 53–64.

857. Огородникова Н.В., Ищенко А.В. Уголовно-правовая защита обманутых дольщиков // Юридический вестник Самарского университета. 2016. Т. 2. № 2. С. 88–93.

858. Оксамытный В.В. Многоаспектность источников современной правовой системы Израиля // Вестник Брянского государственного университета. 2013. № 2. С. 165–168.

859. Ольдеева Д.А., Тиссен А.В. Подростковая преступность в республике Калмыкия. Проблемы профилактики и ее искоренение // Вестник Калмыцкого университета. 2014. № 3 (23). С. 130–133.

860. Орлов В.Н. Криминологическое право в XXI веке: основные проблемы и пути развития // в кн: Проблемы и пути совершенствования уголовного и уголовно-исполнительного законодательства" в рамках IX конгресса ученых-юристов: Сборник материалов круглого стола в рамках IX Пермского конгресса ученых-юристов. Пермь, 2018. С. 201–208.

861. Орлов В.Н. Формы профилактического воздействия и меры предупредительного воздействия: криминологические аспекты // в кн: Пенитенциарная безопасность: национальные традиции и зарубежный опыт: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием. Самара. 2021. С. 157–158.

862. Осмоналиев К.М. Сравнительно-правовые подходы к реализации криминологических концепций предупреждения преступности в зарубежных странах // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. 2019. № 2. С. 44–56.

863. Павлик Е.М., Пасынков В.В., Павлов Е.М. Профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних как одно из приоритетных направлений предупреждения преступности // Ленинградский юридический журнал. 2022. № 4 (70). С. 136–147.

864. Палибина А.С. Ценностные ориентации современной семьи (аспекты социологического исследования) // Материалы III Международной заочной научно-практической конференции: Социальная работа в сфере семейно-демографической политики: теоретические и прикладные аспекты. Саранск. 2012. С. 72–74.

865. Папеева К.О. Некоторые проблемы уголовно-правовой охраны права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 39–44.

866. Панова Е.А. Оценка эффективности программ раннего предупреждения преступлений: на материалах США // Международное публичное и частное право. 2014. № 2. С. 41–46.

867. Панченко П.Н. Правотворческие ошибки в уголовном праве постсоветской России и пути их устранения // Правотворческие ошибки: понятие, виды, практика и техника устранения в постсоветских государствах: Материалы междунар. науч.-практ. круглого стола (29–30 мая 2008 г.) / под ред. В.М. Баранова, И.М. Мацкевича. М., 2009. С. 1009–1026.

868. Паршин И.С. Регламентация международного сотрудничества как форма противодействия коррупции // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 4. С. 237–240.

869. Пашкова Е.В. Профилактика преступности несовершеннолетних, а также учет возрастных психологических особенностей несовершеннолетних осужденных при их ресоциализации // Актуальные проблемы социально-гуманитарного и научно-технического знания. 2015. № 1 (4). С. 59–60.

870. Пайзиев Д.Ю. Институт примирения по законодательства Республики Узбекистан // Проблемы современной науки и образования. 2019. № 10 (143). С. 55–57.

871. Перетяцько Н.М., Федюнин А.Е. Реализация права граждан на участие в осуществлении правосудия по уголовным делам: законодательные установления и проблемы правоприменения // Вестник Российской правовой академии. 2020. № 3. С. 40–46.

872. Петриенко А.Н., Залесов Р.И. Надзор в сфере уголовно-правовой статистики – одно из условий принятия эффективных мер в борьбе с преступностью // Законность. 2019. № 4 (1014). С. 18–20.

873. Петров А.А. Концептуальные подходы к исследованию феномена этнической преступности // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2020. № 2 (39). С. 110–114.

874. Петрова А.С. Роль традиций в формировании российской политической культуры // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2013. № 5. С. 438–440.

875. Петровский А.В. Институциональный подход к экологическим уголовно-правовым деликтам // в кн: Экология и уголовное право, поиск гармонии: материалы Международной научно-практической конференции, посвященной подготовке XXII Олимпийских зимних и XI Параолимпийских зимних игр 2014 г. в г. Сочи / под ред. В.П. Коняхина и М.Л. Прохоровой. Краснодар. 2011. С. 351–355.

876. Петровский А.В. Учение о запрещении осуждаемого как источник профилактики преступного поведения в исламских государствах // Юридическая мысль. 2016. № 3 (95). С. 113–118.

877. Петровский А.В. Уголовно-правовые практики противодействия должностным преступлениям в исламских республиках Афганистан и Пакистан // Юридическая наука. 2016. № 4. С. 101–104.

878. Петровский А.В., Прохорова М.Л. Региональное криминологическое законодательство и мониторинг в сфере профилактики правонарушений // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2018. № 2. С. 61–68.

879. Петровский А.В. Проблемы конструирования норм институтов профилактики семейно-бытового насилия // Юридический вестник Кубанского государственного университета. 2020. № 1. С. 55–62.

880. Пивоварова А.А. Практика назначения наказания лицам, повторно совершившим преступления, с точки зрения обеспечения ресоциализации // Юридический вестник Самарского университета. 2018. Том. 4. № 2. С. 41–46.

881. Пикуров Н.И. К вопросу о границах системы уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007.

882. Пикуров Н.И. Ограниченность возможностей уголовного закона в предупреждении социальных конфликтов в условиях реформирования социально-экономических отношений // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 219–221.

883. Письменных А.Ю. Противодействие преступности и охрана правопорядка с участием общественных структур: принципы, формы, направления // Юридическая мысль. 2019. № 4–5 (114–115). С. 101–107.

884. Плаксина Т.А. Практика назначения наказания за особо тяжкие преступления против жизни в Российской Федерации: состояние и тенденции // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 433. С. 199–206.

885. Плахотина Н.А. Доктринальные подходы к пониманию функции права // Проблемы права: теория и практика. 2020. № 52. С. 192–200.

886. Плешаков В.А. Введение в ситуативную криминологию // Научный портал МВД России. 2020. № 2 (50). С. 23–29.

887. Плешаков В.А. Концепция ситуативной криминологии как частной теории криминологии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2020. № 12 (108). Т. 6. С. 23–29.

888. Плохова В.И. Некоторые проблемы уголовного права как системного образования // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007.

889. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Уголовное право. 2004. № 4. С. 112–117.

890. Побегайло Э.Ф. Кризис современной российской уголовной политики // Преступность и уголовное законодательство: реалии, тенденции, взаимовлияние: Собрание научных трудов / под ред. Н.А. Лопашенко. Саратов. 2004. С. 87–109.

891. Побегайло Э.Ф. Уголовная политика современной России: концептуальный подход // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-правовые аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 464–468.

892. Побегайло Э.Ф. Проблема гуманизации российского уголовного законодательства в современных условиях // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 203–207.

893. Побегайло Э.Ф. О серьезных перекосах в осуществлении российской уголовной политики // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 222–239.

894. Побегайло Э.Ф. Об углубляющемся кризисе российской уголовной политике // в кн: Современные проблемы уголовной политики. Материалы III Международной научно-практической конференции / под ред. А.Н. Ильяшенко. Краснодар. 2012. С. 14–24.

895. Подольский А.В. Соотношение моральных и религиозных норм с нормами права в учении И.А. Ильина о праве и государстве // Вопросы современной науки и практики. Университета им. В.И. Вернадского. 2013. № 44. С. 117–120.

896. Позднякова М.Е. Наркоситуация в России и новые модели употребления наркотиков // Социология медицины. 2016. № 1 (15). С. 25–30.

897. Поленина С.В., Гаврилов О.А., Колдаева Н.П., Лукьянов Е.Г. Скурко Е.В., Минюх Н.В. Правотворчество в условиях глобализации: традиции и но-

ваторство // в сб.ст.: Правотворчество и технико-юридические проблемы формирования системы российского законодательства в условиях глобализации / под общ. ред. С.В. Полнениной, В.М. Баранова, Е.В. Скурко. М.; Н.Новгород. 2007. С. 12–26.

898. Поликанова Е.П. Моральные ценности и их роль в современном обществе // Философия и общество. 2014. № 3 (75). С. 131–140.

899. Помазан С.В., Рябошапка О.Н. Об участии граждан в обеспечении общественной безопасности (на примере Краснодарского края) // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2015. № 3. С. 285–289.

900. Попова Е.Э. Взаимодействие религиозных организаций и уголовно-исполнительной системы в процессе исправления осужденных // Проблемы в российском законодательстве. 2016. № 3. С. 184–187.

901. Потемкина Ю.С. Культурный код в русских народных сказках (обработка Е.Н. Опочинина) // в кн: Филологические чтения ЯрГУ им. П.Г. Демидова / под ред. М.В. Шамановой, Л.Г. Антоновой, Н.Ю. Ивойловой, Е.Ю. Колтышевой. 2018. Ярославль. С. 372–379.

902. Прозументов Л.М. Восстановление социальной справедливости как цель уголовного наказания // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 13–17.

903. Прокопенко Б.Л. Режим в исправительных учреждениях: понятие, формы выражения, основные функции // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2015. № 3. С. 283–289.

904. Проскурин С.Г., Слепухин С.Н. Имплементация Венской конвенции о праве международных договоров // Вестник НГУ. Серия: Право. 2010. Том. 6, выпуск 1. С. 129–136.

905. Протоирей Олег Скоморох Правовые основы тюремной миссии Русской православной церкви в конце XX – начале XXI вв. // Христианское чтение. № 2 (37). 2011. С. 186–199.

906. Протопопова Ю.Ю. Административный надзор как элемент системы предупреждения преступлений // Студенческий. 2019. № 2-2 (46). С. 199–105.

907. Прудников А.С. О соотношении Конституции Российской Федерации и общепризнанных принципов и норм международного права в современных условиях // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. 2020. № 2. С. 31–38.

908. Пудовочкин Ю.Е. Преступление и наказание в изменяющемся мире // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 29–30 мая 2008 г. М., 2008. С. 219–227.

909. Пудовочкин Ю.Е. Учение об основах уголовного права. М., 2012., 237с.

910. Пудовочкин Ю.Е., Толкаченко А.А. Основные направления межотраслевого совершенствования института освобождения от уголовной ответственности // Журнал российского права. 2020. № 4. С. 59–76.

911. Пудовочкин Ю.Е., Бабаев М.М. Необходимость обновления методологии исследований в науке уголовного права // Правосудие. 2020. № 4. Том 2. С. 14–43.

912. Путин В.В. Об историческом единстве русских и украинцев (12.07.2021) // URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/66181>

913. Раджабова Э.Ш. Институт наказания по мусульманскому праву // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2015. № 1. С. 124–130.

914. Раджабова Э.Ш. Освобождение от наказания в мусульманском уголовном праве // Вестник Российской правовой академии. 2015. № 2. С. 72–74.

915. Разогреева А.А., Миньков М. Условное осуждение и ограничение свободы: контроль и (или) ресоциализация // Уголовное право. 2010. № 4. С. 47–51.

916. Разогреева А.М. Безопасность как конечная цель и прагматическое содержание уголовного наказания // в кн: Уголовное право: стратегия развития в XXI веке материалы XVII Международной научно-практической конференции. М., 2020. С. 418–423.

917. Рангуштейн А.Г. Правовой статус добровольных народных дружин по охране общественного порядка (1959–1991 годы) // Историк-правовые проблемы: новый ракурс. 2020. № 1. С. 121–133.

918. Рахманова Е.Н. Об оптимизации уголовно-правовой охраны личности // Современная уголовная политика: поиск оптимальной модели: материалы VII Российского конгресса уголовного права (31 мая – 1 июня 2012 г.). М., 2012. С. 94–111.

919. Резолюция Четвертого Российского конгресса уголовного права / в кн: Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010). М., 2010. С. 6–11.

920. Реуф В.М. Приоритет общепризнанных принципов и норм международного права в правоприменительной практике // Мир политики и социологии. 2013. № 12. С. 139–147.

921. Рожкова М.Ю. Предупреждение рецидива преступлений в колониях поселениях // Человек: преступление и наказание. 2011. № 2. С. 52–54.

922. Ростовская Т.К. Саралиева З.Х.-М. Ценностные ориентации молодежи Нижегородского области (результаты регионального социологического исследования) // Вестник ВЭГУ. 2018. № 3 (95). С. 58–70.

923. Рувинский Р.З. Законотворчество в условиях современных политических кризисов: тенденции, риски, стратегия // Юридическая техника. 2015. № 9. С. 638–643.

924. Рустамов Х.У. Основные черты обычного уголовного права народов Кавказа // Вестник Дагестанского государственного университета. 2013. № 6. С. 197–199.

925. Рыблова М.А. Казачий атаман: статус, функции и атрибуты // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия: 4 История. Регионоведение, международные отношения. 2006. № 11. С. 83–95.

926. Рыдина А.С. Исследование комплекса основных ценностных ориентаций современной России // Вестник Российского университета Дружбы народов. Серия: Государственное и муниципальное управление. 2016. № 4. С. 82–94.

927. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Братство, братание и побратимство в культуре конфликтного взаимодействия // Этносоциум и межнациональная культура. 2015. № 6 (84). С. 20–26.

928. Рясина А.С. Эффективность применения норм, содержащих оценочные категории // Актуальные проблемы современности: наука и общество. 2016. № 2. С. 32–34.

929. Саблин Д.А., Гудкова Т.Д. Проблемы сравнительного правоведения государства и права за рубежом // Вопросы науки и образования. 2021. № 1 (126). С. 22–29.

930. Савюк Л.К. На пути к системности уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.) М., 2007. С. 352–356.

931. Сагайдак А.Ю., Городинец Ф.М. Состояние пенитенциарной системы России и ее перспективы с учетом международно-правовых стандартов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 1 (93). С. 145–150.

932. Сангаджиева Н.Н. Обычное право калмыков: социокультурные основания // Вестник калмыцкого университета. 2016. № 2. С. 149–155.

933. Санженакова А.А. На пути устранения теоретических затруднений социологии морали // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2020. Т. 20. № 2. С. 252–262.

934. Свежинцев Е.И. Межотраслевой характер института реабилитации в отечественном уголовном судопроизводстве // в кн: Актуальные проблемы

судебной, правоохранительной, правозащитной, уголовно-процессуальной деятельности и национальной безопасности. Материалы Международной научно-практической конференции / отв.ред. В.А. Семенцов. Краснодар. 2021. С. 79–85.

935. Сверчков В.В. Норма международного права как источник российского уголовного законодательства: противоречивая реальность интеграции мировых культур // Юридическая техника. 2016. № 10. С. 270–273.

936. Свечникова Л.Г. Понятие обычая в современной науке: подходы, традиции, проблемы // Государство и право. 1998. № 9. С. 98–102.

937. Селивестров В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 2 (45). С. 30–37.

938. Селимова А.М. Доминирующая позиция традиций в российском праве // Современный ученый. 2021. № 1. С. 291–294.

939. Скиба А.П., Родионов А.В., Малолеткина Н.С. Средства исправления осужденных и их индивидуальные особенности: некоторые теоретические и правовые проблемы взаимосвязи // Союз криминалистов и криминологов. 2020. № 2. С. 95–101.

940. Скиба А.П., Мяханова А.Н., Пахоруков А.А. Некоторые проблемы исполнения наказаний в отношении осужденных с расстройством половой идентификации: российские, международные и зарубежные аспекты // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2020. № 6. С. 9-13.

941. Скирда М.В. К вопросу о роли стандартов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию // Актуальные проблемы экономики и права. 2009. № 3. С. 165–173.

942. Скоморох О.А. История тюремного служения христианской церкви в связи с пенитенциарными реформами XVIII – XIX вв. // Вестник христианской гуманитарной академии. 2011. Т.12. № 1. С. 110–118.

943. Скоморох О.А. Участие православных священнослужителей в работе общественных структур уголовно-исполнительной системы Российской Федерации // Вестник русской христианской гуманитарной академии // 2014. Том. 15. № 2. С. 253–259.

944. Скоморох О.А. История развития правозащитной деятельности православных священнослужителей в местах лишения свободы // Человек: преступление и наказание. 2018. Т. 26 (1–4). № 3. С. 276–280.

945. Скоробогатов А.В., Краснов А.В. Правовая традиция как социокультурное средство повышения эффективности законодательства // Юридическая техника. 2016. № 10. С.282–289.

946. Смирнов А.М. Уголовно-правовая безнаказанность преступного деяния: к постановке проблемы // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2018. № 2 (44). С. 50–57.

947. Смирнов О.В. Соотношение норм и принципов в советском праве // Советское государство и право. 1977. № 2. С. 11–18.

948. Смирнов Л.Б. Актуальные проблемы современной наказательной и пенитенциарной политики // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 539–543.

949. Смирнов Л.Б. Кризис Европейской постмодернистской уголовной и уголовно-исполнительной политики и его последствия // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2016. № 2 (41). С. 55–61.

950. Смирнов Л.Б. Криминологические проблемы уголовного наказания в виде лишения свободы: коррекция целеполагания, принципов и реализации // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2017. № 1 (44). С. 40–44.

951. Смирнов Л.Б. Пенитенциарная преступность и проблемы ее обеспечения // Уголовно-исполнительное право. 2019. Т. 14. № 4. С. 80–92.

952. Смирнов Л.Б. К вопросу о криминогенности законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия в РФ // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 34–38.

953. Смирнов Л.В. Международный опыт превенции рецидива правоохранительными структурами // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2023. № 1 (97). С. 144–152.

954. Соловьев О.Г. Либерализация уголовно-правовых запретов в сфере экономической деятельности: противоречия законодательной техники // Уголовное право: истоки, реалии, переход к устойчивому развитию: материалы VI Российского конгресса уголовного права (26–27 мая 2011 г.). М., 2011. С. 242–245.

955. Солодухин Д.В. К вопросу об этимологии словопонятия «правда», «истина», «справедливость», закон» // в кн: Русский язык в поликультурном мире: материалы I Международного симпозиума. Симферополь, 2017. С. 129–135.

956. Сонин В.В. Правление государством на основе закона: истоки, содержание и перспективы китайского варианта правового государства // Lex Russia. 2016. № 9 (118). С. 99–113.

957. Сопов В.В., Ярославцева А.В. Историческая традиция как фактор объединения и развития российского общества // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: философские науки. 2021. № 1. С. 83–94.

958. Сорокин В.Д. Что такое единый предмет правового регулирования? // Юридическая мысль. 2001. № 2. С. 53–61.

959. Сорокин В.В. Дух права и буква закона: характер соотношения // Правоприменение. 2021. Том 5. № 2. С. 5–15.

960. Сорокина Ю.В. Соотношение права и морали в современной философии права // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2020. № 3 (42). С. 75–96.

961. Спивак В.А. Исследование ценностных ориентаций методом парных сравнений // Актуальные проблемы социологии и управления: межвузовский сборник научных трудов. СПб., 2017. С. 43–48.

962. Среднев В.А. К вопросу установления и исследования «других данных» о личности подсудимого в ходе судебного разбирательства, как необходимому условию постановления справедливого приговора // Экономика. Социология. Право. 2019. № 4 (16). С. 45–51.

963. Старков О.В. Начала Российской криминологии // Российский криминологический взгляд. 2005. № 1. С. 18–22.

964. Старков О.В. Лекция по теме: «Причины и условия преступлений» // Российский криминологический взгляд. 2008. № 2. С. 121–156.

965. Степанова О.Ю. Смертная казнь в США // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 2 (82). С. 185–191.

966. Стоцкий А.П. Использование неюридической терминологии в правовых актах России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 48–56.

967. Строева О.А. К вопросу об участии граждан в обеспечении правопорядка // Modern Science. 2020. № 9–2. С. 183–187.

968. Стругова Е.В. К вопросу о реализации права и «мертвых нормах» в Российском законодательстве // Вестник общественной научно-исследовательской лаборатории «Взаимодействие уголовно-исполнительной системы с институтами гражданского общества: историко-правовые и теоретико-методологические аспекты». 2016. № 6. С. 201–207.

969. Сырых В.М. Комплексные институты как компоненты системы российского права // Журнал российского права. 2002. № 10. С. 22–27.

970. Сун Лей Теоретические вопросы управления государством на правовой основе и на основе нравственных норм: китайский опыт // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2018. Т. 9. Вып. 1. С. 102–111.

971. Тамбовцев В.Л. Теоретические вопросы институционального проектирования // Вопросы экономики. 1997. № 3. С. 68–74.

972. Таланов С.Л. Экспертная оценка преступности в среде несовершеннолетних: структура, тенденции, профилактика // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 2 (23). С. 134–141.

973. Тезина Е.А., Лукашина В.Д. Эволюция этики протестантизма // Евразийское Научное Объединение. 2021. № 3-6 (73). С. 508–511.

974. Тенчов Э.С. Институты уголовного права: система и взаимосвязь // Советское государство и право. 1986. № 8. С. 60–66.

975. Тепляшин И.В. Народный контроль в 40-50-е годы Советской власти: формы реализации и особенности периода // 2019. № 4. С. 19–25.

976. Тимина Т.Н. О легитимности использования криминологического понятия «этническая преступность» // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2015. № 4 (39). С. 76–82.

977. Тимко С.А. Формирование правосознания и правовой активности личности посредством современного российского законодательства, направленного на противодействие преступности // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 1 (39). С. 92–99.

978. Тимко С.А. К вопросу об активизации участия населения в противодействии преступности // Правопорядок: история, теория, практика. 2020. № 4 (27). С. 61–66.

979. Тимошенко Ю.А. Структуризация уголовного закона как прием законодательной техники при установлении ответственности за экологические преступления // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2015. № 4. С. 227–236.

980. Тимошина Е.М. Основные криминологические показатели половых преступлений против несовершеннолетних // Научный портал МВД России. 2020. № 4 (52). С. 55–65.

981. Ткаченко В.В., Безуглый Э.А. Перспективы организации охраны общественного порядка на муниципальном уровне в России // Проблемы правоохранительной деятельности. 2021. № 3. С. 23–32.

982. Токарев В.В., Дулина Н.В. Спектр актуальных социально-экономических проблем жителей Волгоградской области (по результатам прикладного

социологического исследования) // Известия Волгоградского государственного технического университета. Серия: Проблемы социально-гуманитарного знания. 2008. № 7 (45). С. 46–50.

983. Токарчук Р.Е., Милюков С.Ф. Административно-правовые проблемы применения сотрудниками полиции огнестрельного оружия в целях обеспечения безопасности дорожного движения // Ученые записки Крымского федерального университета им. В.И. Вернадского. Юридические науки. 2020. Т. 6. № 2. С. 301–310.

984. Тонков Е.Е., Синенко В.С. Комплексные отрасли в системе права и система законодательства // Журнал российского права. 2006. № 11. С. 5–12.

985. Топчиева М.С. Влияние религиозного фактора на формирование брачно-семейных отношений в приграничном регионе (на примере Астраханской области) // Социодинамика. 2020. № 3. С. 63–74.

986. Третьяков А.В. Привлечение населения к охране общественного порядка в Курской области в рыночной повседневности конца XX – начала XXI в. // Ученые записки. Электронный научный журнал Курского государственного университета. 2021. № 1 (57). Электронное периодическое издание, режим доступа: <http://elibrary.kursksu.ru/etrud/004740.pdf>

987. Троицкий С.В. XII Конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию: итоги работы // Вестник Московского университета МВД России. 2011. № 4. С. 203–207.

988. Трощинский П.В. Влияние традиции на право современного Китая // Журнал российского права. 2014. № 8. С. 94–106.

989. Трощинский П.В. Современное законодательство КНР: проблемы и перспективы развития. // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2016. № 3. С. 24-31.

990. Трощинский П.В. Право, политика и идеология современного Китая // Труды института государства и права РАН. 2016. № 4. С. 187-204.

991. Туляков В.А. Тенденции развития современной криминологии и уголовно-правовая доктрина // Криминологический журнал БГУЭП. 2010. № 2 (12). С. 5–12.

992. Ужахов А.С. Правовая основа предупреждения преступлений как цели применения наказаний // Закон и право. 2018. № 5. С. 110–114.

993. Усатая А.Ю., Жуенко С.Н. Современные перспективы военной полиции // Научно-практический журнал «Государство и право в XXI веке». 2016. № 1. С. 69–71.

994. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1842 г. / общий свод законов Империи Том XIV, Устав Благочиния часть IV // Российский криминологический взгляд. 2006. № 2. С. 34–128.

995. Устав о предупреждении и пресечении преступлений, издание 1876 г. // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 82–133.

996. Устинкин С.В., Савченко И.А., Самсонов А.И. Справедливость и законность в фокусе поколенческих и социально-экономических отличий // Вестник экономики, права и социологии. 2021. № 1. С. 162–166.

997. Уюткин Н.Н. Проблемные вопросы компенсации морального вреда в современном гражданском законодательстве // Власть Закона. 2013. № 4 (16). С. 112–123.

998. Факурдинова А.Г. Практическая деятельность дисциплинарного товарищеского суда при участковом профсоюзе железнодорожников № 11 станции Москва-Брянская на основе архивных материалов // Право: история и современность. 2021. № 2 (15). С. 29–34.

999. Фархутдинова О.М. Модели мужского и женского поведения в «линзах» гендерной проблематики: изменение ценностных ориентиров в религиозном дискурсе современной России // Интеллект. Инновации. Инвестиции. 2017. № 1. С. 50–53.

1000. Федоров А.Ф., Ботвин И.В. Особенности предупреждения рецидивной преступности в регионе (по материалам Алтайского края) // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2018. № 3. С. 106–111.

1001. Федорова Н.В. Характеристики нормы и ненормального в диалектике Гегеля // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2017. № 2 (15). С. 36–40.

1002. Феоктистов В.А., Тимошкина О.А. Проблемы девиантного поведения среди несовершеннолетних в средних профессиональных учебных заведениях на примере многопрофильного колледжа Пензенского государственного университета // Вестник Пензенского государственного университета. 2017. № 3. С. 19–23.

1003. Филимонов В.Д. Правовой институт – основное звено в системе уголовного права // Системность в уголовном праве: материалы II Российского конгресса уголовного права (31 мая–1 июня 2007 г.). М., 2007. С. 134–138.

1004. Филимонов В.Д. Криминологические основания норм уголовного права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2016. № 2. С. 87–95.

1005. Филина Н.В. Архитектура государственной власти и религиозных организаций на современном этапе // в сб: Актуальные проблемы истории, политики и права. Сборник статей VIII Всероссийской научно-практической конференции. Пенза. 2020. С. 61–65.

1006. Филиппов В.В. Общественные формирования в борьбе с должностными и хозяйственными преступлениями // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 1. С. 89–94.

1007. Флусова В.С. Исследование влияния степени религиозности на социальные установки в отношении к аутгруппам в православной среде // Известия Иркутского государственного университета. Серия Политология. Религиоведение. 2014. № 7. С. 124–130.

1008. Фомин В.В. Религия и ее влияние на осужденных к лишению свободы // Прикладная юридическая психология. 2019. № 2(47). С. 101–107.

1009. Фомичева Т.В. Ценности россиян в условиях пандемии // Социальная политика и социология. 2021. Т. 20. № 1 (138). С. 178–185.

1010. Фролова И.И. Коррупция в органах власти: результаты экспертного опроса // Актуальные проблемы экономики и права. 2012. № 4. С. 104–107.

1011. Ханаху Р.А., Цветков О.М. Культурно-этнический феномен адыггэ (К постановке проблемы) // Философия и социология в Республике Адыгея. Вып. 1 Майкоп, 1995. С. 34–38.

1012. Хадикова А.Х. Миротворческие традиции в этническом наследии осетин // Известия СОИГСИ. 2018. № 27 (66). С. 124–136.

1013. Халифаева А.К. Создание Дагестанской области. (По положению об управлении Дагестанской областью и Закатальским округом от 5 апреля 1860 г.) // Государство и право. 2005. № 3. С. 90–96.

1014. Хилюта В.В. Феномен административной преюдиции в контексте понимания сущности преступления // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 17. С. 117–136.

1015. Хисамутдинов Ф.Р., Шалагин А.Е. Особенности предупреждения профессиональной и рецидивной преступности (история и современность) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2014. № 4. С. 50–55.

1016. Хиясова С.Г. Традиционные межэтнические отношения: способы регулирования конфликтов // Современные проблемы науки и образования. Материалы ежегодной научной сессии профессорско-преподавательского состава ДГПУ. Махачкала, 2011. С. 78–81.

1017. Хасбулатова З.И. Роль семьи в воспитании нравственно-этических норм в традиционном чеченском обществе в XIX – начале XX вв. (по этнографическим материалам) // Материалы 6-й ежегодной итоговой конференции профессорско-преподавательского состава Чеченского государственного университета. 2017. С. 199–202.

1018. Хидирбирдиев Р.Я. К вопросу о соотношении традиций и обычаев // Вектор науки ТГУ. 2011. № 1 (4). С. 115–118.

1019. Хохлов В.А. Практика назначения наказания за простое убийство // правовая система общества: преемственность и модернизация. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Барнаул, 4–5 октября 2012 г. Барнаул. 2013. С. 161–163.

1020. Цепелев В.Ф. Уголовно-политическое понимание мер противодействия преступности // Противодействие преступности: уголовно-правовые, криминологические и уголовно-исполнительные аспекты. Материалы III Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося (29–30 мая 2008 г.) М., 2008. С. 126–128.

1021. Цепелев В.Ф. Уголовная политика: теория и реальность // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии России. 2016. № 3. С. 292–296.

1022. Чашин А.Н. Функции формы права в соотношении с функциями права: автономия и кооперация // Научно-практические исследования. 2021. № 1-7 (36). С. 56–63.

1023. Червонюк В.И. Конституционные традиции как универсальные правовые регуляторы // Право и государство: теория и практика. 2020. № 1 (181). С. 110–114.

1024. Честнов И.Л. Проблемы и перспективы юридической науки XXI века // Юриспруденция XXI века: горизонты развития. СПб., 2006. С. 69–110.

1025. Честнов И.Л. Диалогическая социальная антропология права // Актуальные проблемы теории и истории права и государства: сб. статей, посвященных памяти проф. В.В. Посконина. Ижевск. 2008. С. 20–24.

1026. Чехлатова Е.А. Понятие системы российского законодательства // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 59-5. С. 49–51.

1027. Шагарова И.В., Ашрапова Р.Р. Религиозная ориентация как фактор копинг-поведения, оценки ситуации и адаптации к условиям исправительных учреждений у осужденных // Вестник Омского университета. Серия «Психология». 2013. № 2. С. 49–56.

1028. Шалагин А.Е., Идиятуллов А.Д. Зарубежный опыт предупреждения преступности в XXI веке // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2020. № 2 (40). С. 219–225.

1029. Шарифуллин Р.А. Об имплементации уголовно-правовых норм международного права в законодательство Российской Федерации // Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия». 2020. Том 16. С. 112–116.

1030. Шатковская Т.В., Напалкова И.Г. Развитие методологии познания источников права // Северо-Кавказский юридический вестник. 2017. № 3. С. 9–16.

1031. Швабауэр А.В. Угрозы и истоки законопроекта о профилактике семейно-бытового насилия / Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 14–23.

1032. Швинн Т. Макс Вебер о роли протестантизма в становлении гражданской политической культуры в США // Социологические исследования. 2020. № 6. С. 42–50.

1033. Щербаков Г.В., Лаврентьева И.В. Развитие научных взглядов на преступное поведение: к социальному научению через теории психодинамики, социального окружения и дифференциальной ассоциации // Прикладная юридическая психология. 2020. № 3 (52). С. 6–18.

1034. Щербина Ф.А. Кубанское казачье войско. 1696 – 1888 г.: сборник кратких сведений о войске / под ред. Е.Д. Фелицына. Воронеж. 1988. С. 71–72; 75–78. URL: <https://viewer.rusneb.ru/ru/rsl01003547717?page=265&rotate=0&theme=white>

1035. Шестаков Д.А. Криминологическое законодательство и право противодействия преступности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 1 (28). С. 47–50.

1036. Шестаков Д.А. Чего я жду от криминологии уже завтра? // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2013. № 4 (31). С. 21–25.

1037. Шестаков Д.А. О проекте кодекса предупреждения преступлений и мер безопасности // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2018. № 1 (48). С. 13–20.

1038. Шестаков Д.А. Криминогенное законодательство в свете семейной криминологии (о проамериканском законопроекте «О профилактике семейно-бытового насилия в Российской Федерации. // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2020. № 1 (56). С. 24–28.

1039. Шестакова С.В., Чихладзе Л.Т. Нормы, основанные на религиозных догматах, как источники конституционного права зарубежных стран // Успехи в химии и химической технологии. 2014. № 7 (156). Том 28. С. 29–31.

1040. Шикула И.Р. Антикриминальная безопасность потерпевших в условиях глобализации // Научные основы уголовного права и процессы глобализации: материалы V Российского конгресса уголовного права (27–28 мая 2010 г.). М., 2010. С. 503–505.

1041. Шкрумяк В.В. Гражданское задержание в России: проблемы и перспективы развития // Национальные приоритеты России. 2013. № 1 (8). С. 50–56.

1042. Шматко Н.А. «Габитус» в структуре социологической теории // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. № 2. Том. 1. С. 60–70.

1043. Шувалов Д.Н., Демидович И.Н., Широков А.М. Об эффективности возмещения вреда, причиненного преступлением // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2017. № 3 (42). С. 124–128.

1044. Шедрин Н.В. О «многоколейности» системы Российского уголовного права // Системность в уголовном праве. Материалы II Российского Конгресса уголовного права, состоявшегося 31 мая–1 июня 2007 г. М., 2007. С. 539–543.

1045. Эриашвили Н.Д., Анкоси М.М. Этническая преступность в Российской Федерации: проблемы правового регулирования // Вестник Московского университета МВД России. 2019. № 7. С. 181–184.

1046. Эрхитуева Т.И., Жалсанова С.С. Зарубежный опыт правового регулирования принудительных мер воспитательного воздействия // в кн: Криминологические чтения: материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 300-летию Прокуратуры России / науч. ред. Э.Л. Раднаева, отв.ред. Н.С. Маркова. Улан-Удэ. 2021. С. 53–56.

1047. Юзиханова Э.Г. Роль и место частных охранных организаций в профилактике уличной преступности (на примере передовых форм и методов их привлечения к охране общественного порядка) // Виктимология. 2016 № 3 (9). С. 57–71.

1048. Юзиханова Э.Г., Смелова С.В. Государственная политика защиты традиционных ценностей // Право и управление. 2022. № 12. С.11–15.

1049. Юзиханова Э.Г. Несовершеннолетние как объект криминологического воздействия // в сб: Проблемы предупреждения преступности несовершеннолетних и молодежи. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. СПб., 2023. С. 87–89.

1050. Юн-Хай С.А. Народные традиции как средство правового воспитания детей // Балтийский гуманитарный журнал. 2016. Т. 5. № 1 (14). С. 167–171.

1051. Юревич А.В. Эмпирические оценки состояния современного российского общества // Ярославский педагогический вестник. 2018. № 4. С. 168–179.

1052. Юшков И.В. Система социального кредита в Китае как инновационная методика управления обществом // Научно-аналитический журнал Обозреватель – Observer. 2019. № 12 (395). С. 60–69.

1053. Яковенко И.М., Ковалева Е.В. Формирование у молодежи уважительного отношения к пожилым людям как социологическая и этнопедагогическая проблема // Вестник Краунц. Гуманитарные науки. 2015. № 1 (25). С. 2–6.

1054. Яковлева М.А. Авторский взгляд на систему субъектов профилактики правонарушений в современной России // Юридическая наука. 2019. № 8. С. 81–87.

1055. Яковлева М.А., Марченко Е.М., Клишков В.Б. Уголовное законодательство и профилактика преступности в период великой отечественной войны // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2021. № 2. С. 180–185.

1056. Ярмоленко Н.С. Обычаи и традиции кубанских казаков как исторически изменяющийся процесс // в сб: Научная парадигма – 2021. Сборник научных трудов по материалам XXIII Международной научно-практической конференции. Анапа. 2021. С. 117–120.

1057. Ясин М.И., Гусева Е.С. Религиозность, дистресс и здоровье // Вестник Удмуртского университета. Серия Философия, психология, педагогика. 2017. Том. 27, вып. 1. С. 46–51.

1058. Яценко О.В. Концептуальная значимость прав человека и гражданина в национальном и международном праве // Вестник Таганрогского института управления и экономики. 2020. № 1 (31). С. 66–69.

1059. Яшин А.В. К вопросу об институте административной преюдиции в уголовном праве // Закон и право. 2020. № 3. С. 73–74.

1060. Яхонтова О.С., Яхонтов Р.Н. О значимости криминологического мониторинга в средствах массовой информации // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. № 2 (86). С. 137–142.

1061. Яхонтова О.С., Трабов В.Н. Причинный комплекс и направления профилактики организованной преступности // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2022. № 3 (95). С. 143–151.

1062. Allen S., Murphy K., Bates L. What drives compliance? The effect of deterrence and shame emotions on young drivers' compliance with road laws // Policing and society. 2017. Vol. 27, № 8. Pp. 1–15.

1063. Andenaes J. General prevention. Illusion or reality? // The Journal of Criminal Law, Criminology, and Police Science. 1952. Vol. 43, № 2. Pp. 176–198.

1064. Andrews D. A., Bonta, J., & Wormith, J. S. The risk-need responsivity (RNR) model: Does adding the good lives model contribute to effective crime prevention? // *Criminal Justice and Behavior*. 2011. Pp. 735–755.

1065. Bail J.C. Deterrence Concept in Criminology and law; // *J. Crim. L. Criminology & Police Science*. 1955. Vol. 46. Pp. 347–356.

1066. Barnao M.T., Ward T., Robertson P.D. The Good Lives Model: A New Paradigm for Forensic Mental Health // *Psychiatry Psychology and Law*. 2015. № 23 (2). Pp. 539–554.

1067. Becker G.S. Crime and Punishment: An Economic Approach // *Journal of Political Economy*. 1968. Vol. 76, № 2. Pp. 13–68.

1068. Behan C. Learning to Escape: Prison Education, Rehabilitation and the Potential for Transformation // *Journal of Prison Education and Reentry*. Vol. 1 № 1, October. Pp. 20–31.

1069. Buist K.L., Eichelsheim V.I., Cook W.L., van Lier P.A.C., Koot H.M. & Meeus W.H.J. Family negativity and delinquent behavior in adolescence: a predictive multivariate latent growth analysis // *Psychology, Crime & Law*. 2020. № 26(9). Pp. 849–867.

1070. Boggs S.L. Formal and Informal crime Control: An Exploratory Study of Urban, Suburban, and Rural Orientations // *The Sociological Quarterly*. Vol. 12, № 3. Pp. 319–327.

1071. Borgonovi F. The relationship between education and levels of trust and tolerance in Europe // *The British Journal of Sociology*. 2012. № 63. Pp. 146–167.

1072. Calvey D. Covert Ethnography in Criminology: A Submerged yet Creative Tradition // *Current Issues in Criminal Justice*. 2013. Volume 23, Issue 1. Pp. 541–550.

1073. Chavis D.M., Wandersman A. Sense of community in the urban environment: A catalyst for participation and community development // *American Journal of Community Psychology*. 1990. № 18(1). Pp. 55–81.

1074. Cohen S. The Punitive City: Notes on the Dispersal of Social Control. *Contemporary Crises*. 1979. № 3 (4). Pp. 339–363.

1075. Colvin M., Pauly J., A Critique of Criminology: Toward an Integrated Structural-Marxist Theory of Delinquency Production // American Journal of Sociology. 1983. № 3 (89). Pp. 513–551.

1076. Cox R.B., Washburn I., Greder K., Sahbaz S., Lin H. Preventing substance use among Latino youth: Initial results from a multistate family-based program focused on youth academic success, The American Journal of Drug and Alcohol Abuse. 2021. DOI: 10.1080/00952990.2021.1981357

1077. Diphoom T.G. Twilight Policing: Private Security Practices in South Africa // British Journal of Criminology. June 2015. 56 (2). Pp. 313–331.

1078. Eman K., Lobnikar B., Petrovskiy A., Meško G. Perceptions of safety/security as factors in selecting a tourist destination: a comparison between Portorož (Slovenia) and Gelendzhik (Russia) // in Criminal Justice and Security in Central and Eastern Europe From Common Sense to Evidence-based Policy-making Conference Proceedings / Ed: G. Meško, B. Lobnikar, K. Prisljan, R. Hacin. Maribor: University of Maribor Press, 2018.

1079. Farrington, D. P., & Welsh, B. C. Family-based prevention of offending: A meta-analysis // The Australian and New Zealand Journal of Criminology. 2003. № 36 (2). Pp. 127–151.

1080. Fadel M. The True, the Good and the Reasonable: The Theological and Ethical Roots of Public Reason in Islamic Law // Canadian Journal of Law and Jurisprudence. 2008. № 21. Pp. 5–69.

1081. Feldhusen J. F., Thurston J. R., & Benning J. J. A longitudinal study of delinquency and other aspects of children's behavior // International Journal of Criminology & Penology. 1973. № 1(4). Pp. 90–106.

1082. Feltes T. Community oriented policing in Germany // Training and education. Policing, 2002. № 25 (1). Pp. 48–59.

1083. Fortune C-A., Ward T., Willis G.M. The Rehabilitation of Offenders: Reducing Risk and Promoting Better Lives // Psychiatry Psychology and Law. 2011. № 19 (5). Pp. 1–16.

1084. Helmke G., Levitsky S. Informal Institutions and Comparative Politics: A Research Agenda // Perspectives on Politics, Vol. 2, № 4. (Dec. 2004). Pp. 725–740.
1085. Hoeve M., Dubas J. S., Eichelsheim V. I., van der Laan, P. H., Smeenk, W., & Gerris, J. R. The relationship between parenting and delinquency: a meta-analysis // Journal of Abnormal Child Psychology. 2009. № 37. Pp. 749–775.
1086. Hoffman L. W., Changes in family roles, socialization, and sex differences // American Psychologist. 1977. № 8 (32). Pp. 644–657.
1087. Howard G.J., Newman G., Pridemore W.A. Theory, Method, and Data in Comparative Criminology // Criminal Justice. 2000. Volume 4. Pp. 139–211.
1088. Johnson B.R., D.B. Larson, and T.C. Pitts. Religious Programs, Institutional Adjustment, and Recidivism Among Former Inmates in Prison Fellowship Programs // Justice Quarterly 1997. № 14. Pp. 145–166.
1089. Kolvin I., Miller F.J., Fleeting M., Kolvin P.A. Social and parenting factors affecting criminal-offence rates. Findings from the Newcastle Thousand Family Study (1947-1980) // The British Journal of Psychiatry. 1988. Jan. (152). Pp. 80–90.
1090. Konyakhin V.P., Prokhorov L.A., Prokhorova M.L., Petrovskiy A.V., Aslanyan R.G. Individualization of punishment in the context of the public's fear of crime // SHS web of Conferences IX Baltic Legal Forum “Law and Order in the Third Millennium”. Kaliningrad, 2021. URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2021/19/shsconf_blf2021_02013.pdf
1091. Loeber R., & Dishion T. Early predictors of male delinquency: A review. Psychological Bulletin. 1983. № 1 (94). Pp. 68–99.
1092. Lunden W.A. The Theory of Crime Prevention // The British Journal of Criminology. 1962. Vol. 2, Issue 3. Pp. 136–147.
1093. Nagin D.S., Paternoster R. Op. cit.; Nagin D.S., Paternoster R. Personal capital and social control: The deterrence implications of a theory of individual differences in criminal offending. // Criminology. 1994. Vol. 32, № 4. Pp. 581–606.

1094. Marcelo F. Aebi and Grace Kronicz ESC Executive secretariat annual report 2013 // *Criminology in Europe: Newsletter of the European Society of Criminology*. 2013.

1095. Marcelo F. Aebi and Grace Kronicz ESC Executive secretariat annual report 2015 // *Criminology in Europe: Newsletter of the European Society of Criminology*. 2016.

1096. Marshall I. The Criminological Enterprise in Europe and the United States: A Contextual Exploration // *European Journal of Criminal Policy and Research*. 2001. Volume 9, Issue 3. Pp. 235–257.

1097. Mattei U. Three Patterns of Law: Taxonomy and Change in the Worlds Legal Systems // *The American Journal of Comparative Law*. 1997. № 45. Pp. 5–44.

1098. Matthew C.J, and Morris G.R. The Moderating Effects of Religiosity on the Relationship between Stressful Life Events and Delinquent Behavior. *Journal of Criminal Justice*. 2008. № 36. Pp. 486–493.

1099. Martinson R. What works? Questions and answers about prison reform // *The Public Interest*, 1974. № 10. Pp. 22–54.

1100. McGuire J. What works in correctional intervention? Evidence and practical implications. In G. A. Bernfeld, D. P. Farrington, & A. W. Lescheid (Eds.), *Offender rehabilitation in practice*. Chichester: Wiley. 2001. Pp. 25–43.

1101. McCarty B. New economics of sociological criminology // *Annual Review of Sociology*. 2002. Vol. 28. № 1. Pp. 417–442.

1102. Meško G., Lobnikar B. Police Reforms in Slovenia in the Past 25 years // *A Journal of Policy and Practice*. 2018. URL: <https://doi.org/10.1093/po-lice/pay008>

1103. Mutaz M. Qafisheh Restorative Justice in the Islamic Penal Law: A Contribution to the Global System // *International Journal of Criminal Justice Sciences (IJCIS)*. Vol 7 Issue January. June 2012. Pp. 487–507.

1104. Olson J.K. Crime and Religion: A Denominational and Community Analysis // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1990. № 29. Pp. 395–403.

1105. Peng Y. When Formal Laws and Informal Norms Collide: Lineage Networks versus Birth Control Policy in China // *American Journal of Sociology*. 2010. Vol.116. № 3. Pp. 770–805.

1106. Posner R., Rasmusen E. Creating and Enforcing Norms, with Special Reference to Sanctions // *International Review of Law and Economics*. 1999. Vol. 19. №. 3. Pp. 369–382.

1107. Rabot A. The implementation and evaluation of community policing in Spain: results and future prospects // *European Journal of Crime, criminal Law and Criminal Justice*. 2004. № 12 (3). Pp. 212–231.

1108. Rahami M. Islamic Restorative Traditions and Their Reflections in the Post Revolutionary Criminal Justice System of Iran // *European Journal of crime, Criminal Law and criminal Justice*. 2007. № 42 (3). Pp. 227–248.

1109. Reynald D. M. Environmental design and crime events // *Journal of Contemporary Criminal Justice*. 2015. № 31(1). Pp. 71–89.

1110. Schulze V., & van den Brink H. Political culture as a basis for local security and crime prevention: A comparison of the conditions in Germany and The Netherlands. *German Policy Studies*. 2006. № 3 (1). Pp. 46–79.

1111. Smith E.M., González R., Frigolett C. Understanding Change in Social-Movement Participation: The Roles of Social Norms and Group Efficacy // *Political Psychology*. 2021. Volume 42. Issue 6. Pp.1037–1051.

1112. Stevens D.J., Ward C.S. College Education and Recidivism: Educating Criminals is Meritorious // *Journal of Correctional Education*. 1997. Volume 48, Issue 3. September. Pp.106–101.

1113. Travers M. The Uneasy Relationship between Criminology and Qualitative Research // *Current Issues in Criminal Justice*. 2013. Volume 23, Issue 1. Pp.551–557.

1114. Van Os P. Community-oriented policing in the Netherlands: A process with many obstacles // *Cahiers Politiestudies*. 2010. Vol. 10–3. № 16. pp.283–256.

1115. Xin Dai Enforcing Law and Norms for Good Citizens: One View of China's Social Credit System Project. Springer Link: Development. 2020. № 63. pp. 38–43.

1116. Zikhali W. Community Policing and Crime Prevention: Evaluating the Role of Traditional Leaders under Chief Madliwa in Nkayi District, Zimbabwe // International Journal for Crime, Justice and Social Democracy. 2019. № 8 (4). Pp. 109–120.

Диссертации, авторефераты диссертаций

1117. Азизов У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование: дис. ... д-ра юрид. наук. Таджикский национальный университет. Душанбе, 2015. 413 с.

1118. Алиев Н.И. Гносеологические аспекты обоснования в научном познании: автореф. дис.... д-ра филос.наук. СПб., 2002. 318 с.

1119. Алихаджиева И.С. Проституция как социальное явление: уголовно-правовые и криминологические последствия: автореф.дис. ... д-ра.юрид.наук. М., 2021. 526 с.

1120. Баязитова Р.Р. Традиционный этикет в башкирской семье : дис. ... канд. ист.наук. Ижевск, 2006. 23 с.

1121. Бавсун М.В. Целесообразность в уголовном праве: дис. ... канд.юрид.наук. Омск. 2004. 172 с.

1122. Богданов А.В. Административная преюдиция в уголовном праве России: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2019. 251 с.

1123. Бытко С.Ю. Эффективность предупредительного воздействия уголовного наказания на преступность: теоретические и прикладные аспекты: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук. Саратов, 2019. 471 с.

1124. Веретельникова А.В. Право в системе социальных норм в современном российском обществе: социально-философский анализ: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Уфа, 2010. 18 с.

1125. Воронкова М.А. Правовое и религиозное регулирование семейной жизни: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Владимир. 2007. 22 с.
1126. Гайдеров А.А. Традиционные и религиозные факторы в формировании правовой системы России: автореф. дис. ...канд.юрид.наук. М., 2002. 24 с.
1127. Говоров И.В. Государство и преступность в Советской России, 1945–1953 гг. (на материалах Ленинграда и Ленинградской области). дис. ... д-ра ист.наук. СПб., 2004. 712 с.
1128. Гончаров Д.Ю. Концептуальные основы межотраслевых взаимосвязей в законодательстве о противодействии преступности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2014. 49 с.
1129. Горшкова Н.А. Назначение наказания за насильственные преступления против здоровья, совершаемые в исправительных учреждениях: опыт и вопросы совершенствования: дис. ...канд.юрид.наук. М., 2018. 266 с.
1130. Грошев А.В. Функция правосознания в механизме уголовно-правового регулирования. дис. ...д-ра. юрид.наук. Екатеринбург, 1997. 366 с.
1131. Гучепшокова С.А. Архетипический концепт «Лицо/честь/совесть»: когнитивный и лингвокультурный аспекты: на материале русского, адыгского, английского и французского языков. автореф. дис. ... канд. филолог. наук. Майкоп, 2011. 29 с.
1132. Диасамидзе Г.И. Убийство на почве кровной мести по советскому уголовному праву: по материалам Аджарской АССР: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Свердловск, 1974. 30 с.
1133. Дронова Т.Н. Добровольный отказ от преступления: теория, закон и правоприменение: автореф.дис. ...канд.юрид.наук. Рязань. 2011. 24 с.
1134. Ефименко М.Н. Религиозная традиция как предмет социально-философского анализа: автореф. дис. ... д-ра.философ.наук. М., 2001. 36 с.
1135. Жалинский А.Э. Теоретические проблемы профилактики преступлений: автореф.дис. ... д-ра. юрид. наук. М. 1980. 32 с.

1136. Жариков А.А. Правовая теория И.А. Ильина: Гносеологический аспект : дис. ... канд.юрид.наук. СПб., 1998. 183 с.

1137. Иванова В.С. Предупреждение преступлений негосударственными субъектами в России: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Рязань. 2007. 27 с.

1138. Ильин И.С. Теоретические основы криминологического анализа и предупреждения демонстративно-протестной преступности: автореф. дис. ... докт.юрид.наук. СПб., 2023. 41 с.

1139. Ильяс Айюб Наказание по уголовному праву Сирии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1990. 188 с.

1140. Карпов К.Н. Иные меры уголовно-правового характера как средство противодействия совершению преступлений: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2010. 22 с.

1141. Касаев И.Х. Предупреждение преступлений, совершаемых участниками этнических преступных группировок: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Саратов, 2013. 24 с.

1142. Касторский Г.Л. Уголовно-правовой и криминологический анализ использования концепций мировых религий в противодействии преступному поведению : дис. ... д-ра.юрид.наук. СПб., 2002. 402 с.

1143. Киримова Е.А. Правовой институт: Теоретико-правовое исследование: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Саратов, 1998. 23 с.

1144. Ковалев А.Л. Криминологическая профилактика преступлений, осуществляемая на уровне муниципальных образований: автореф. дис...канд.юрид.наук. М., 2011. 27 с.

1145. Колычев П.М. Категория отношения и её методологические функции: автореф. дис. ... канд. филос. наук. Саратов, 1989. 17 с.

1146. Клейменов И.М. Сравнительная криминология: криминализация, преступность, уголовная политика: дис. ...д-ра юрид.наук. Омск. 2015. 486 с.

1147. Климатова В.В. Правовое воспитание Северокавказских горцев в системе обычного права: дис. ... канд. пед. наук. Владикавказ, 2005. 139 с.

1148. Кузнецов Н.В. Рациональное и мифологическое в структуре морали: дис. ... д-ра филос. наук. СПб., 2012. 262 с.
1149. Кулыгин В.В. Этнокультура уголовного права. дис. ... д-ра.юрид.наук. Хабаровск. 2003. 473 с.
1150. Курбанова Д.А. Традиции и обычаи народов Дагестана в системе мер предупреждения преступности: автореф.дис...канд.юрид.наук. М. 2011. 27 с.
1151. Курганов С.И. Основания криминологической теории (теоретико-познавательные и прикладные проблемы): дисс. ... д-ра юрид.наук. М., 1999. 326 с.
1152. Леженин А.В. Административно-предупредительные меры правового принуждения: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2004. 278 с.
1153. Лункин Р.Н. Роль христианских церквей Европы в разрешении социально-политических кризисов: автореф.дис. ... д-ра.полит.наук., М., 2018. 44 с.
1154. Махарамов Я.А. Наказание по мусульманскому праву: понятие, цели, виды: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 174 с.
1155. Мельников О.Ю. Административно-правовое регулирование участия граждан Российской Федерации в охране общественного порядка: автореф.дис. ...канд.юри.наук. М., 2009. 22 с.
1156. Милюков С.Ф. Проблемы криминологической обоснованности российского уголовного законодательства: дис. ... д-ра.юрид.наук. СПб., 2000. 422 с.
1157. Мифтина Т.В. Предупреждение преступности органами местного самоуправления: автореф.дис. ... канд.юрид.наук. Рязань, 2007. 27 с.
1158. Михайленко Н.М. Правовой обычай в системе источников права: опыт комплексного исследования (на примере правовой традиции народов Северного Кавказа): автореф. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2009. 34 с.

1159. Мукбель Абдулла Али Ахмед Преступления против жизни и здоровья по уголовному праву Йеменской Республики: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2000. 150 с.

1160. Никуленко А.В. Обстоятельства, исключаящие преступность деяния: концептуальные основы уголовно-правовой регламентации. дис. ... д-ра.юрид.наук. СПб., 2019. 512 с.

1161. Овчинникова Л.И. Правовые и организационные основы привлечения негосударственных субъектов правоохранительной направленности к охране общественного порядка: автореф.дис. ...канд.юрид.наук. М., 2007. 27 с.

1162. Пережогина Г.В. Уголовно-правовое регулирование реализации народных обычаев: дис. ... канд.юрид.наук. Тюмень. 2018. 195 с.

1163. Радько Т.Н. Теоретические и методологические проблемы функций социалистического права: автореф.дис. ...д-ра.юрид.наук. М., 1978. 40 с.

1164. Рассадникова И.В. Историческое познание (Социально-философский аспект): дис. ... канд.филос.наук. Волгоград. 2003. 134 с.

1165. Рыбак М.С. Ресоциализация осужденных к лишению свободы (проблемы теории и практики): дис. ...д-ра.юрид.наук. Саратов, 2001. 451 с.

1166. Сигалов М.К. Общее и особенное в западноевропейской и мусульманской правовой культуре: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2006. 184 с.

1167. Скоморох О.А. Правовое регулирование и реализация свободы вероисповедания и духовно-нравственного воспитания осужденных в пенитенциарных учреждениях: авт.дис. ... канд.юрид.наук. Рязань. 2021. 23 с.

1168. Скирда М.В. Роль конгрессов ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в совершенствовании законодательства Российской Федерации в области уголовного правосудия: дис. ...канд.юрид.наук. 2009. Казань. 216 с.

1169. Солкина П.А. Социальные нормы и их реализация в жизни общества (социально-философский анализ): автореф. дис. ... канд.фил.наук. Красноярск, 2012. 21 с.

1170. Тепляшин П.В. Европейские пенитенциарные системы (теоретико-прикладное и сравнительно-правовое исследование): дис. ... д-ра.юрид.наук. Красноярск, 2019. 496 с.

1171. Трубицын Д.А. Криминологическая характеристика и профилактика преступности коренных малочисленных народов Севера (по материалам Ямало-Ненецкого автономного округа): автореф. дис. ... канд.юрид.наук. Тюмень. 2016. 24 с.

1172. Турунова М.Н. Противодействие влиянию сети «Интернет» на преступное поведение несовершеннолетних: автореф. ... дис. канд.юрид.наук. СПб 2023. 24 с.

1173. Фризен П.Д. Административно-правовое предупреждение отдельных видов преступлений: дис. ... канд. юрид. наук. Барнаул, 2004. 208 с.

1174. Хамов А.Ю. Правовая защита участников отношений долевого строительства: дис. ...канд.юрид.наук. М., 2019. 224 с.

1175. Хутыз Р.А. Российская модель профилактики наркотизма в свете вероучений традиционных религиозных конфессий: автореф. дис. ... канд.юрид.наук. М., 2001. 29 с.

1176. Чехходзе Р.Г. Этнические аспекты преступности: дис. ... канд.юрид.наук. Омск, 1999. 186 с.

1177. Яковлев А.В. Институциональный подход в юридической теории государства: дис. ... канд.юрид.наук. М., 2009. 194 с.

Интернет-ресурсы

1178. «А я что сделаю?»: Опубликована запись, как соседи полтора часа звонили в полицию во время убийства девушки в Кемерово. Материал 23.02.2021 // Сайт Комсомольская правда URL: <https://www.kem.kp.ru/daily/27243/4371772/>

1179. Александр Мясников признался, что считает убийство ради защиты чести и достоинства допустимым // <https://dni24-com.turbopages.org/s/dni24.com/exclusive/274239-aleksandr-mjasnikov->

priznalsja-cto-schitaet-ubijstvo-radi-zaschity-chesti-i-dostoinstva-dopustimym.html

1180. Анализ рынка страхования жизни за 2020 год // URL: <https://calmins.com/analiz-rynka-strahovaniya-zhizni-za-2020-god/>

1181. Беседа по криминологии закона «К единому праву противодействия преступности» 27 апреля 2018 года Санкт-Петербургский международный криминологический клуб. URL: <http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/335-2018-04-30-18-31-07.html>

1182. Бежать не запрещается. Суд оправдал капитана российского траулера «Электрон»: сайт Lenta.ru (материал от 26.04.2007) // URL: <https://lenta.ru/articles/2007/04/26/electron/>

1183. Бревно в чужом глазу: в России снова заводят дела за сбор валежника (материал от 03.02.2021) // сайт Комсомольской правды URL: <https://www.kp.ru/daily/27234/4361663/>

1184. Бриллиантовый шлагбаум: на трассе «Кавказ» раскрыли организованное преступное сообщество в погонах // Российская газета-Неделя-Кубань. 18.03.2020. № 58 (8112) URL: <https://rg.ru/2020/03/18/reg-ufo/na-trasse-kavkaz-raskryli-prestupnoe-soobshchestvo.html>

1185. В Дагестане уничтожены три вооруженных террориста, напавших на спецназ (материал от 15.09.2018) // сайт газеты Комсомольская правда URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/26882.7/3925834/>

1186. В Российской Федерации существенно снизилась смертность, ассоциированная с употреблением алкоголя // Сайт Министерства здравоохранения Российской Федерации URL: <https://minzdrav.gov.ru/news/2019/10/01/12588-v-rossiyskoj-federatsii-suschestvenno-snizilas-smertnost-assotsiirovannaya-s-upotrebleniem-alkogolya>

1187. Верховный Суд признал законным запрет на хиджабы // Сайт РИА Новости 10.07.2013 URL: <https://ria.ru/20130710/948757501.html>

1188. Вопрос бревном. Как закон о валежнике обернулся уголовными делами / еженедельник «Аргументы и Факты» № 11 от 17.03.2021 // URL:

https://aif.ru/society/law/vopros_brevnom_kak_zakon_o_valezhnike_obernulsya_u_golovnymi_delami

1189. Власть России устала от неблагодарного народа. 14.05.2020 / URL: <https://www.mk.ru/politics/2020/05/14/vlast-rossii-ustala-ot-neblagodarnogo-naroda.html>

1190. Власть и народ: конфликт интересов. 29.11.2019 / URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2019/11/29/1815695.html>

1191. В мечети «Сердце Чечни» кровавая вражда закончилась примирением // URL: <http://www.checheninfo.ru/280815-chechnja-v-mecheti-serdce-chechni-krovnaia-vrazhda-zakonchilas-primireniem.html>

1192. В СИЗО Екатеринбурга педофила изнасиловали, а потом забили насмерть (материал от 22.02.2011) // URL: <https://newsru.com.turbopages.org/newsru.com/s/crime/22feb2011/lynchpedosizeoburg.html>

1193. Дело Дмитрия Захарченко // сайт газеты Коммерсант URL: <https://www.kommersant.ru/theme/2619>

1194. Дорожно-транспортная аварийность в Российской Федерации за 2022 год. Информационно-аналитический обзор. М.: ФКУ «НЦ БДД МВД России», 2023 URL: <http://stat.gibdd.ru/>

1195. Заключение в Пензе зверски избили битой, изнасиловали и убили сокамерника-педофила (материал от 16.03.2017) // URL: <https://newsland.com/community/5652/content/zakliuchennye-v-penze-zverski-izbili-bitoi-iznasilovali-i-ubili-sokamernika-pedofila/5732067>

1196. Информация о выявленных лицах, ранее совершавших преступления: Портал правовой статистики Генеральной прокуратуры Российской Федерации: URL: http://crimestat.ru/offenses_chart

1197. Казнить нельзя помиловать: где поставить запятую? (материал 20.01.2010) // Сайт ВЦИОМ Новости URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/kaznit-nelzya-pomilovat-gde-postavit-zapyatuyu>

1198. Как на Северном Кавказе родственники убивают девушек // URL: <https://daptar.ru/2019/01/06/kak-na-severnom-kavkaze-rodственники/>

1199. Кривякина Э. Мигранты стали наркотиком для России: за границу утекают наши «мозги», а к нам едут только рабочие руки» // Сайт газеты Комсомольская правда 07.10.2021 URL: <https://www.kp.ru/daily/28340/4485739/>

1200. Климов В. В Ингушетии брат зарезал сестру после «слитого» в сеть оперативного видео // URL: <https://www.stav.kp.ru/daily/27089.7/4161618/>

1201. Материалы беседы Санкт-Петербургского международного криминологического клуба «Криминопенология»: Доклад Крайновой Н.А. "Уголовная политика в сфере ресоциализации осужденных: быть или не быть?" // URL: <https://www.criminologyclub.ru/the-last-sessions/410-2020-12-20-16-57-43>

1202. Методические рекомендации по определению размера компенсации морального вреда при посягательствах на жизнь, здоровье и физическую неприкосновенность человека от 03.03.2020 г. Москва. // URL: https://zakon.ru/blog/2020/03/24/metodicheskie_rekomendacii_po_opredefleniyu_razmera_kompensacii_moralnogo_vreda_pri_posyagatelstvah_n

1203. О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении судами дел об административном надзоре за лицами, освобожденными из мест лишения свободы: Постановление Пленума Верховного суда Российской Федерации от 16.05.2017 № 15. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/15897/>

1204. О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних: Постановление Пленума Верховного суда РФ от 01.02.2011 № 1 (в ред. от 29.11.2016) // Бюллетень Верховного суда РФ. 2011. № 4. URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/own/>

1205. Опрос показал, сколько россиян выступают за возвращение смертной казни (материал 03.03.2020) // Сайт РИА Новости URL: <https://ria.ru/20191101/1560486013.html>

1206. «Отравлен цианистым калием»: как СССР разделался с Бандерой (материал от 15.10.2019) // сайт новостного портала Газета.ru URL: https://www.gazeta.ru/science/2019/10/14_a_12756020.shtml

1207. Отношение к смертной казни (материал 11.11.2019) // ФОМ
<https://fom.ru/Bezopasnost-i-pravo/14285>

1208. Отчеты начальника ГУ МВД России по Краснодарскому краю // Сайт ГУ МВД по Краснодарскому краю URL: <https://23.мвд.рф/action/отчеты-должностных-лиц/отчеты-должностных-лиц>

1209. Отчеты должностных лиц ГУ МВД России по Ростовской области // Сайт ГУ МВД России по Ростовской области URL: https://61.мвд.рф/activity/2Otcheti_dolzhnostnih_lic

1210. Отчет судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 12 месяцев 2019 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5258>

1211. Отчет судов общей юрисдикции по рассмотрению уголовных дел в первой инстанции за 12 месяцев 2020 года // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5669>

1212. Официальные электронные версии бюллетеней Собрания Законодательства Российской Федерации: URL: <http://www.szrf.ru/szrf/oglavlenie.phtml?md=0&nb=100&issid=1002020039000>

1213. Официальный сайт Правительства о коронавирусе в России // URL: <https://стопкоронавирус.рф/information/>

1214. Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний: раздел статистика // URL: <https://fsin.gov.ru/structure/inspector/iao/statistika/Xarka%20lic%20sodergahixsya%20v%20IK/>

1215. Охота на браконьеров: как на Кубани борются с нарушителями: Россия Кубань (материал от 24.07.2020) // [Электронный ресурс] URL: <https://www.kubantv.ru/obshhestvo/ohota-na-brakonerov-kak-na-kubani-borjutsja-s-narushiteljami/>

1216. Пермьяки завидуют и поддерживают организаторов «ограбления века». Удивительные итоги соцопроса: Информационное агентство Ura.ru (материал от 30.06.2009) // URL: <https://ura.news/news/1052099234>

1217. По горячим следам. Замглавы Росстандарта – о проверках АЗС на паленое топливо и недолив (материал от 23.05.2021) // сайт Российской газеты URL: <https://rg.ru/2021/05/23/zamglavy-rosstandarta-rasskazal-o-proverkah-azs-na-palenoje-toplivo-i-nedoliv.html>

1218. Полный текст Устава Коммунистической партии Китая, принятого с частичными поправками 19-м Всекитайским съездом Коммунистической партии Китая 24.10.2017 года (на русском языке) // URL: http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726536.htm

1219. Показатели состояния безопасности дорожного движения // Официальный сайт Госавтоинспекции URL: <http://stat.gibdd.ru/>

1220. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 1 декабря 2016 г. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/53379>

1221. Пять главных способов обмана на АЗС (материала от 14.03.2020) // сайт Российской газеты URL: <https://rg.ru/2020/03/14/piat-glavnyh-sposobov-obmana-na-azs.html>

1222. Пять самых крупных взяток в России: Откуда у наших полковников и губернаторов дома и миллиардные заначки // сайт газеты Комсомольская правда URL: <https://www.kp.ru/daily/27262.3/4393611/>

1223. Результаты опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) от 27.02.2017 «Предпринимательство и самозанятость». URL: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116082>

1224. Результаты опроса Всероссийским центром изучения общественного мнения «Приставания и харассмент на работе: не сталкивались, но осуждаем» Сайт ВЦИОМ Новости (дата материала (03.08.2020) // [Электронный ресурс] URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/pristavaniya-i-kharassment-na-rabote-ne-stalkivalis-no-osuzhdaem>

1225. Результаты проведения социологического опроса об оценке эффективности применяемых антикоррупционных мер // Сайт МВД России URL: <https://мвд.рф/anticorr/opros-anticorr>

1226. Ритуалы вины и позора. Почему в России процветает культура извинений на камеру // Сайт BBC News URL: <https://www.bbc.com/russian/features-56374364>

1227. Распределение доходов населения: Сайт Федеральной службы государственной статистики // URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/13397>

1228. «Робин Гуд» начал дележку с ближних: сайт 59.ru (материал от 29.06.2009) // URL: <https://59.ru/text/gorod/2009/06/29/62009371/>

1229. Сайт газеты Комсомольская правда. URL: <https://www.kuban.kp.ru/daily/27004.4/4065456/>

1230. Сайт Росстата: Статистика и показатели: Религиозные организации в России // URL: <https://rosinfostat.ru/religioznye-organizatsii>

1231. Сайт Координационной комиссии по профилактике правонарушений администрации муниципального образования город Краснодар // URL: <https://krd.ru/upravlenie-po-vzaimodeystviyu-s-pravookhranitelnyimi-organami/koordinatsionnaya-komissiya-po-profilaktike-pravonarusheniy/>

1232. Сайт Отдела по тюремному служению Ростовской и Новочеркасской Епархии РПЦ // URL: <https://rostoveparhia.ru/eparkhija-segodnja/eparkhialnye-otdely/otdel-po-tyuremnomu-sluzheniyu/>

1233. Сайт отдела тюремного служения Екатериновской и Кубанской Епархии РПЦ // URL: <https://mitropoliakuban.ru/otdel-po-tjuremnomu-sluzheniju/>

1234. Семерых экс-сотрудников ГИБДД Башкирии заподозрили в создании преступного сообщества // Коммерсантъ. 23.08.2021 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4955965>

1235. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2007: Сайт МВД России URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/655665d1fb.pdf>

1236. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2008: Сайт МВД России URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/f30be32d4e.pdf>

1237. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2009: Сайт МВД России URL: <https://мвд.рф/upload/site1/import/65afff0dd0.pdf>

1238. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2010: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/upload/site1/import/0e6b1bf0d3.pdf>

1239. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2011 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/upload/site1/import/c47a38e0d6.pdf>

1240. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2012 года: Сайт МВД России URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/vlXMMRlab8.pdf

1241. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2013 года: Сайт МВД России URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/H8NGnfdiEу.pdf

1242. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2014 года: Сайт МВД России URL: https://мвд.пф/upload/site1/document_file/pxOrdPt4BF.pdf

1243. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2016 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/reports/item/9338947/>

1244. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2017 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/reports/item/12167987/>

1245. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2018 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/reports/item/16053092/>

1246. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2019 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/reports/item/19412450/>

1247. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-декабрь 2020 года: Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/reports/item/22678184/>

1248. Состояние преступности в Российской Федерации за январь-август 2021 года // сайт МВД РФ // URL: <https://мвд.пф/reports/item/26023627/>

1249. Общественное мнение. Оценка деятельности полиции в Российской Федерации в 2020 г. (по данным ФГКУ «ВНИИ МВД России»): Сайт МВД России URL: <https://мвд.пф/publicopinion>

1250. Специальный доклад Уполномоченного по правам человека в Новосибирской области «Реализация прав граждан, утративших социальные

связи, недееспособных граждан. Актуальные вопросы ресоциализации осужденных». URL: http://upch.nso.ru/sites/upch.nso.ru/wodby_files/files/page_503/doclad-zk.pdf

1251. Суд за отца не отвечает // Журнал «Коммерсантъ Власть» 23.01.2006 URL: <https://www.kommersant.ru/doc/642648>

1252. Схемы обмана в автосалонах в 2021 (материал от 05.01.2021) // URL: <https://про-автосалон.рф/samye-populyarnye-skhemu-razvoda-v-avtosalonah-v-2021/>

1253. Трагедия под Новосибирском: убитая мужем жена тщетно звонила в полицию. Материал 22.03.2021 // Сайт URL: <https://www.mk.ru/incident/2021/03/22/tragediya-pod-novosibirskom-ubitaya-muzhem-zhena-tshhetno-zvonila-v-policiyu.html>

1254. У подозреваемого во взятках главы ГИБДД Ставрополя нашли золотой унитаз. Материал 20.07.2021 // Сайт РБК URL: <https://www.rbc.ru/politics/20/07/2021/60f698dc9a7947e7d7dd4d0e>

1255. Уральские мужики, устроившие суд Линча, вернулись из тюрьмы героями // Комсомольская правда. 12.08.2012. URL: <https://www.ural.kp.ru/daily/25930.5/2879855/>

1256. Утратил доверие – прощайся с имуществом? // сайт Росбалт 24.05.2016 URL: <https://www.rosbalt.ru/russia/2016/05/24/1517230.html>

1257. Фалалеев М. Какие угрозы несет России неконтролируемая миграция // Сайт Российской газеты 12.09.2021 URL: <https://rg.ru/2021/09/12/kakie-ugrozy-neset-rossii-nekontroliruemaia-migraciia.html>

1258. Центральная избирательная комиссия Российской Федерации: Сводная таблица результатов выборов по федеральному избирательному округу // URL: http://www.vybory.izbirkom.ru/region/region/izbirkom?action=show&root=0&tvd=100100225883177&vrn=100100225883172®ion=0&global=&sub_region=0&prver=0&pronetvd=null&vibid=100100225883177&type=233

1259. Чеченские власти заявили о пользе извинений на камеру // Сайт РБК URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/615ad35a9a794777143d963d>

1260. Что делали с детоубийцами в женской колонии – откровения экс-сотрудницы ГУИН (материал от 25.09.2017) // Sputnik URL: <https://ru.sputnik.kg/society/20170925/1035393504/v-zhenskoj-kolonii-detoubijcy-redko-vyzhivali.html>

1261. Что можно было купить на рубль в разные эпохи (материал 18.08.2018) // сайт РИА Новости URL: <https://ria.ru/20180818/1526580754.html>

1262. Шаргунов Сергей: «Сегодня со стороны народа мне слышится глухой ропот» / Еженедельник «Аргументы и факты» № 29. 18.07.2020 / URL: https://aif.ru/culture/problem/sergey_shargunov_segodnya_so_storony_naroda_mne_slyshitsya_gluhoj_ropot

1263. Covid-19 Homicide // United Nations of Drugs and Crime URL: <https://dataunodc.un.org/content/covid-19-homicide>

1264. Department of Criminology & Criminal Justice University of Alabama <https://cj.ua.edu/masters-program/>

1265. Homicide rate // United Nations of Drugs and Crime URL: <https://dataunodc.un.org/content/data/homicide/homicide-rate>

1266. International Criminal Court: cases URL: <https://www.icc-cpi.int/Pages/cases.aspx>

1267. Police Crime Statistics 2019 Federal Republic of Germany/ Published by Federal Ministry of the Interior, Buildings and Community URL: www.bmi.bund.de

1268. School of Criminology Simon Fraser University <https://www.sfu.ca/criminology/grad.html>; University Fernando Pessoa <http://international.ufp.pt/academics/criminology-master/>

Анкета

СЕКЦИЯ 1. Я хотел бы начать с некоторых вопросов общего характера.

1. Как долго Вы проживаете в этом населенном пункте?

(Указать количество лет): _____

2. Вы собственник жилья или арендуете жилье?

Выбрать: _____ Арендатор _____ Собственник

3. Когда Вы родились:

(Укажите год): 19 _____

4. Какой у Вас уровень среднего образования? _____

5. Какое у Вас в настоящее время семейное положение?

_____ Одинок, никогда не состоял в браке; _____ Женат/Замужем

_____ Разведен/Разведена; _____ Вдовец/Вдова

6. Укажите, уровень Вашей жизни в течение последних нескольких месяцев. Вы можете, указать, что в общем он был:

_____ Прекрасный;

_____ Хороший;

_____ Средний;

_____ Плохой;

_____ Очень плохой.

7. Укажите свой пол.

_____ Мужчина; _____ Женщина

СЕКЦИЯ 2. Я хочу задать Вам вопросы относительно соседей и района, который находится в радиусе 15 минутной пешей прогулки от вашего места жительства.

Можете ли Вы сказать, что весьма вероятно, вероятно, невозможно, вообще невозможно что Ваши соседи смогут вмешаться в следующих ситуациях:

[Пожалуйста отметьте одной из выбранных цифр каждый пункт из нижеследующего перечня: 1 = весьма вероятно; 2 = вероятно; 3 = невозможно; 4 = вообще невозможно]

_____ 1. Несовершеннолетние прогуливают школу и болтаются на улице;

_____ 2. Несовершеннолетние рисуют на зданиях граффити;

_____ 3. Несовершеннолетние проявляют неуважение к взрослым;

_____ 4. Несовершеннолетние дерутся напротив Вашего дома.

Далее, можете ли Вы сказать, что полностью согласны, согласны, не согласны или полностью не согласны со следующими утверждениями, которые могут относиться к Вашим соседям:

[Пожалуйста отметьте одной из выбранных цифр каждый пункт из нижеследующего перечня: 1 = полностью согласны, 2 = согласны, 3 = не согласны; 4 = полностью не согласны со следующими утверждениями]:

- 1. Люди, проживающие с Вами по соседству готовы помогать друг другу;
- 2. Людям, проживающим по соседству можно доверять;
- 3. С людьми, проживающими по соседству как правило, можно поладить;
- 4. Люди, проживающие по соседству, разделяют с Вами одни жизненные ценности.

Сейчас, в нижеприведенном перечне выберите события, о которых Вам известно и происходили с Вами и Вашими соседями в городе, и мы очень просим указать как часто каждое из этих событий совершалось за последние 6 месяцев:

[Пожалуйста отметьте одной из выбранных цифр каждый пункт из нижеследующего перечня: 1 = часто; 2 = иногда; 3 = редко; 4 = никогда].

- 1. Словесный конфликт между соседями с применением насилия;
- 2. Драка с использованием оружия;
- 3. Разбой или уличное ограбление;
- 4. Кража вещей с проникновением в домовладение;
- 5. Похищено имущество из автомобиля;
- 6. Имущество было уничтожено или повреждено;
- 7. Пьяные люди шумели на улице или в иных общественных местах;
- 8. Досаждали сексуальными домогательствами в общественных местах;
- 9. Люди мочились в общественных местах;
- 8. В общественных местах и на улицах были мусор и беспорядок;
- 9. Люди спали на лавочках в парках и общественных местах.

СЕКЦИЯ 3: Сейчас я хочу узнать Ваше мнение о деятельности полиции. Скажите мне пожалуйста Вы полностью согласны, согласны, не согласны или полностью несогласны со следующими утверждениями, имеющими отношение к деятельности полиции в Вашем районе.

[Интервьюируемый должен выбрать одно из нижеприведенных обозначений: 1= полностью согласен; 2=согласен; 3=не согласен; 4=полностью не согласен].

- 1. Полиция уважительно обращается с жителями.
- 2. У полиции всегда найдется время выслушать население.
- 3. Полиция любезна и уважительна с людьми, которые к ней обращаются.

- 4. Полиция разъясняет свои действия и решения людям с которыми имеет дело.
- 5. Полиция находит справедливые решения проблем, к которым имеет отношение.
- 6. Полиция хорошо выполняет работу по контролю над преступностью.
- 7. Полиция делает хорошую работу по поддержанию общественного порядка.
- 8. Полиция хорошо предупреждает преступления.
- 9. Полиции можно доверять потому что она принимает правильные решения.
- 10. Полиции можно доверять потому что она делает свою работу прекрасно.
- 11. Вы полностью доверяете полиции потому что она действует в соответствии с законом.
- 12. Полиция в этом городе заслуживает доверия.
- 13. Полиция как правило имеет схожее с населением понимание правильного и неправильного в поведении.
- 14. Полиция отстаивает ценности, которые важны для Вас.
- 15. Вы и полиция предъявляете одинаковые требования к Вашим соседям.
- 16. Нравственные ценности полиции являются также важными и для Вас.
- 17. Вы будете делать то что Вам скажет полиция, даже если Вы с этим не согласны.
- 18. Вы должны соглашаться с решениями полиции, даже если не понимаете их причин.
- 19. Вы делаете то, что Вам говорит полиция, даже если Вам не нравится то, что полиция требует.
- 20. Отношение полиции ко всем гражданам одинаковое, не зависимо от социального статуса этих граждан.
- 21. Отношение полиции к богатым людям не лучше, чем к бедным.
- 22. Иммигранты защищаются полицией также, как и граждане.

СЕКЦИЯ 4: Мы хотим узнать Ваше мнение относительно безопасности о месте проживания.

[Интервьюируемый дает оценку безопасности, где 1 = полностью небезопасно; 2 = небезопасно; 3 = безопасно; 4 = полностью безопасно].

- 1. Выходить из дома в темное время суток;
- 2. Ходить незнакомыми дорогами или ходить через пустыри;
- 3. Пользоваться в темное время общественным транспортом;
- 4. Носить с собой крупную сумму денег;
- 5. В темное время суток в Вашем жилище;

- 6. В автомобиле в чужом районе города;
- 7. Ночью в общественных местах: кинотеатрах, парках, улицах, скверах;
- 8. В течение дня в общественных местах: кинотеатрах, парках, пляжах, улицах;
- 9. В темное время суток в кафе и ресторане в чужом районе;
- 10. Ночью в отеле, гостинице, бунгало, которое Вы арендуете для отдыха.

СЕКЦИЯ 5: Нам хотелось бы узнать о том, как Вы возможно, готовы помочь полиции:

[Опрашиваемый выбирает одну из цифр, соответствующих каждому обозначению: 1 = очень возможно, 2 = возможно, 3 = невозможно, 4 = вообще невозможно].

- 1. Позвонить в полицию сообщить о преступлении, свидетелем которого Вы стали.
- 2. Позвонить в полицию сообщить о подозрительных действиях (поведении) Ваших соседей.
- 3. Позвонить в полицию с сообщением о происшествии, которое Вы случайно увидели.
- 4. Готовы сообщать информацию полиции о подозрительных лицах.
- 5. Готовы присутствовать в качестве свидетеля на рассмотрении судом уголовного дела.
- 6. Готовы сотрудничать с участковым инспектором полиции Вашего района.

**Обобщенные результаты анкетирования представлены в параграфе
2.4 гл.2 диссертационного исследования**

Анкета

Отношение студентов ВУЗов Краснодара (возраст: 18–23) к религиозным и этническим нормам

1. Сколько Вам полных лет?

- а) 18-19
- б) 19-20
- в) 20-21
- г) 22-23

2. Какой у Вас пол?

- а) Мужской
- б) Женский

3. В каком учебном заведении вы учитесь?

- а) Профессионально-техническое училище
- б) Колледж/техникум
- в) Университет/институте

3. Сколько детей в Вашей семье?

- а) Только я
- б) 1 брат/сестра
- в) 2 или более братьев/сестер

4. Есть ли у кого-то из Ваших близких родственников судимость или они неоднократно совершали административные правонарушения?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

5. Ваши родственники исповедуют какую-либо религию?

- а) Христианство
- б) Ислам
- в) Иудаизм
- г) Буддизм
- д) Атеисты

е) Затрудняюсь ответить

6. Есть ли среди Ваших родственников/знакомых лица, соблюдающие все религиозные обряды, придерживающиеся правилам религиозного поведения?

а) Да

б) Нет

в) Затрудняюсь ответить

7. Часто ли Вы посещаете религиозные учреждения/религиозные собрания, отмечаете религиозные праздники?

а) Всегда

б) Часто

в) Редко

8. Охарактеризуйте обстановку, присущую для Вашей семьи/окружения

а) Дружеская – преимущественно все помогают друг друга и поддерживают, часто организуются совместные праздники

б) Деловая – присутствует здоровая конкуренция между родственниками и близкими, доминирует дух соревнования с целью достижения победы над остальными, при организации праздников все обязаны внести свою долю

в) Каждый сам за себя – объединяет только совместное хозяйство, покупка продуктов, в остальном все в семье погружены в свои проблемы, сложности на работе и делиться ими не принято

г) Нездоровая – часто и беспричинно ругаемся, подолгу не разговариваем, не желаем видеть друг друга, совместные праздники не устраиваем

9. Считаете ли Вы что религия может воспитать в человеке нравственность, удержать в рамках правопослушного поведения?

а) Да

б) Нет

в) Затрудняюсь ответить

10. Совершали ли Вы ил Ваши родственники когда-нибудь преступление или правонарушение?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

11. Одобряете ли Вы совершение мелких правонарушений, которые не влекут особой общественной опасности?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

12. Важен ли для Вас авторитет ваших родителей/старших родственников?

- а) Важен
- б) Это не очень важная вещь для меня
- в) Не важен

13. Важны ли для Вас требования и наставления авторитетных религиозных лидеров?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

14. Сообщите ли Вы в полицию о совершенном правонарушении свидетелем которого Вы стали?

- а) Да
- б) Нет
- в) Затрудняюсь ответить

15. Став свидетелем семейной ссоры или физического/психического насилия взрослого в отношении ребенка Вы

- а) Попробуете самостоятельно пресечь происшествие
- б) Попробуете уговорить стороны прекратить их действия
- в) Обратитесь в правоохранительные органы

г) Никак не отреагируете

д) Затрудняетесь ответить

16. Став свидетелем факта физического/психического насилия в отношении престарелого лица со стороны несовершеннолетних Вы

а) Попробуете самостоятельно пресечь их действия

б) Попробуете уговорить стороны прекратить их действия

в) Обратитесь в правоохранительные органы

г) Никак не отреагируете

Обобщенные результаты анкетирования представлены в параграфе 2.4 гл.2 диссертационного исследования